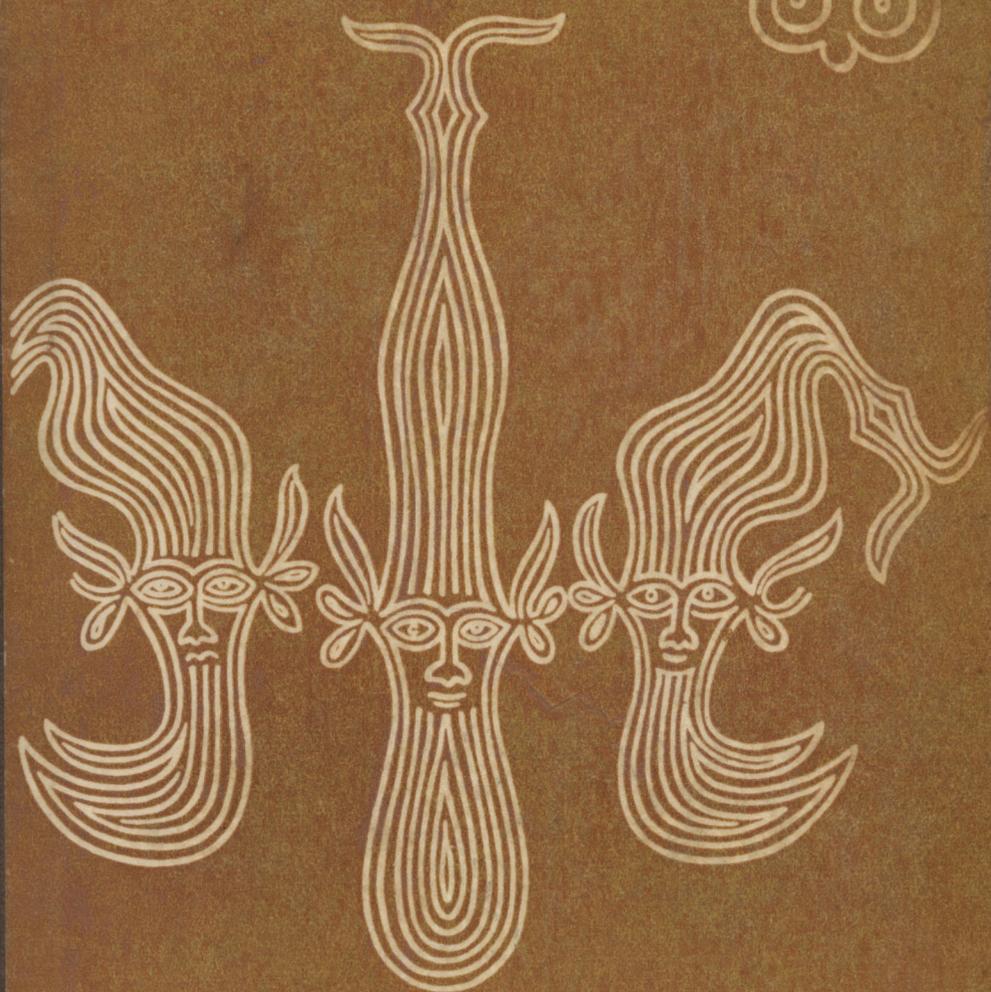

**МИФЫ
ПРЕДАНИЯ
И ЛЕГЕНДЫ
ОСТРОВА
ПАСХИ**

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
Институт этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая

МИФЫ ПРЕДАНИЯ И ЛЕГЕНДЫ ОСТРОВА ПАСХИ

Издательство «Наука»
Главная редакция восточной литературы
Москва
1978

Составление, перевод с рапануйского
и западноевропейских языков,
предисловие и примечания
И. К. ФЕДОРОВОЙ

Ответственный редактор
Ю. В. КНОРОЗОВ

М 68 Мифы, предания и легенды острова Пасхи. Перевод с рапануйского и западноевропейских языков. Сост., пер., предисл. и примеч. И. К. Федоровой. Отв. ред. Ю. В. Кнорозов. Главная редакция восточной литературы издательства «Наука». М., 1978.

382 с. с ил. и карт.

Полный свод фольклорных текстов, записанных на о-ве Пасхи в XIX—XX вв., в русском переводе. Представлены также тексты на рапануйском языке. Публикация сопровождается предисловием и примечаниями.

Книга рассчитана как на специалистов — историков, этнографов, фольклористов, так и на широкий круг взрослых читателей, интересующихся фольклором народов Океании.

70304-057
013(02)-78 190-77

И

© Главная редакция восточной литературы
издательства «Наука», 1978.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Остров Пасхи (Рапа-Нуи), снискавший себе славу одного из самых загадочных островов земли, был открыт в апреле 1722 г. (в первый день праздника Пасхи) голландским мореплавателем Я. Ротгевеном. От Ротгевена и члена его экипажа К. Беренса были получены первые сведения об о-ве Пасхи, его жителях, об их языке, обычаях, о каменных статуях, увеселительных «жорзиннах» [Ротгевен, 1908, 12—20, 109—110].

Но вскоре об о-ве Пасхи забыли, и только сорок восемь лет спустя к берегам его подошли два испанских военных корабля под командованием Ф. Гонсалеса, который назвал его в честь своего короля Сан-Карлосом и присоединил к испанским владениям. Церемония присоединения происходила на северо-востоке острова (Понке), около горы с тремя холмами (Рано-Параку), в присутствии восьмисот рапануйцев и команды Гонсалеса. Под обращением к королю Испании, Карлу III, несколько островитян поставили свои подписи в виде птицы, головы лангуста и различных значков [Гонсалес, 1908, 47—49].

В 1774 г. в течение трех дней (15—17 марта) около о-ва Пасхи стояли на якоре корабли английского мореплавателя Дж. Кука. Еще не оправившись после недавней болезни, Кук не мог сойти на берег. Сведения о Рапа-Нуи и его жителях он получил от Пикерсгилла, направленного в глубь острова с несколькими членами команды. У англичан создалось впечатление, что остров беден, а состояние островитян плачевно. Рапануйцы смогли доставить им лишь немного ямса, сахарного тростника и батата. Кур было немного, и они были маленькими [Кук, 1964, 295—313].

В 1786 г. о-в Пасхи посетил французская экспедиция Лаперуза. Остров произвел на французам более приятное впечатление, чем на Кука и его команду. Экспедиция Де Лангля, отправленная на берег, должна была осмотреть остров и посадить несколько культурных растений, семена которых привез Лаперуз. Французы оставили на острове также и домашних животных, которые вскоре были съедены рапануйцами [Лаперуз, 1797, т. 2, 82].

На острове дважды побывали русские моряки. В 1804 г. у острова бросили якорь корабли Ю. Ф. Лисянского, составившего краткое описание острова и жизни рапануйцев [Лисянский, 1947, 76—80]. Лисянский и его спутники пришли «в крайнее восхищение» при виде берегов, покрытых бо-

газой растительностью, хороших жилищ, недалеко от которых находились плантации банановых деревьев и сахарного тростника. На юго-западе они видели статуи, описанные Лаперузом.

Спустя двенадцать лет на о-ве Пасхи останавливался русский мореплаватель О. Е. Коцебу. Сопоставив показания Кука, Лаперуза и Лисянского, Коцебу и члены его экспедиции пришли к выводу, что состояние островитян улучшилось и население острова увеличилось. Судя по веселому нраву жителей, можно было думать, что они не испытывают нужды. Русским морякам они приносили бананы, ямс, батат, сахарный тростник. Однако вместо статуй, которые видели Кук и Лаперуз, Коцебу нашел только кучу камней [Коцебу, 1821, 1, 47—51; 1823, 3. 284—286].

В течение первой половины XIX в. на о-в Пасхи несколько раз заходили корабли различных государств.

В 1862 г. остров постигло большое бедствие: перуанские работоторговцы захватили около пяти тысяч рапануэцев и увезли их в Каллао и на о-ва Чинча разрабатывать и грузить гуано. В результате протеста епископа о-ва Таити несколько оставшихся в живых рапануэцев были возвращены на родину. Но они занесли эпидемию оспы, что привело к сильному сокращению численности населения о-ва Пасхи. Из пяти тысяч жителей в живых осталось около шестисот.

В 1864 г. на о-в Пасхи прибыл миссионер Э. Эйро. Вскоре приехали и другие миссионеры, и к 1868 г. все население было обращено в христианство. От миссионеров были получены новые сведения о самобытной культуре рапануэцев, которая к этому времени уже пришла в упадок.

Э. Эйро обнаружил на о-ве Пасхи дощечки кохау ронгоронго с иероглифическими письменами. Однако он же и настоял на том, чтобы дощечки с языческими письменами были преданы огню [Жоссан, 1893, 12]. Уцелело случайно лишь немногим более двадцати кохау ронгоронго. Миссионером Русселем был составлен первый рапануэцкий словарь [Руссель, 1908, 159—254]. В 1868 г. епископ Жоссан, живший на Таити, получил от Русселя пять кохау ронгоронго. На Таити Жоссану удалось найти рапануэца по имени Меторо Тау а Уре, который когда-то обучался чтению иероглифических дощечек. На основе чтений Меторо Жоссан составил свод рапануэских иероглифических знаков [Жоссан, 1893, 21—23].

В 1868 г. на о-в Пасхи приехал некий Дютру-Борнье, бывший капитан французского торгового флота, с целью развести там скот (через год он стал компаньоном богатого английского коммерсанта с о-ва Таити Брандера). Он поселился в Матавери, построив себе дом из плавника, и женился на жене одного из вождей, которую он, видимо, привез с Таити [Вильнев, 1878, 827]. В 1866 г. в возрасте двенадцати лет умер последний законный правитель острова Григорио, сын верховного вождя Маурата, и династия «рапануэцких королей» прекратила свое существование. Поэтому Дютру-Борнье и его супруга чувствовали себя полновластными хозяевами о-ва Пасхи. Вокруг их дома стояло тридцать хижинок, в которых жили рапануэцы — их батраки, работавшие на виноградниках и плантациях сахарного тростника и ухаживавшие за лошадьми, крупным рогатым скотом и свиньями, которых привез Дютру-Борнье. В Ханга-Пико он построил небольшую пристань, где стояла его шхуна.

В 1870 г. между грубым и деспотичным Дютру-Борнье и миссионером Русселем вспыхнула непримиримая вражда, сопровождавшаяся вооруженными столкновениями. Католическая миссия приняла решение переселить рапануйцев на о-в Мангареву. Вскоре после этого Руссель вместе с пятьюдесятью обращенными в христианство рапануйцами покинул о-в Пасхи и уехал на Мангареву. Другая часть населения отправилась с Брандером на Таити. На о-ве Пасхи в подчинении у Дютру-Борнье осталось всего сто одиннадцать человек [Шове, 1935, 12].

В 1879 г. Дютру-Борнье в компании Дютру-Борнье — Брандер заменил А. Салмон, полугаитянин-полуангличанин, проживший на о-ве Пасхи до 1888 г.

В последней трети XIX в. у берегов о-ва Пасхи бросали якоря многие иностранные корабли, члены команд которых собрали интересные сведения о жизни горсточки рапануйцев, оставшихся там, а также вывезли в Европу и Америку предметы рапануйского искусства и нероглифические таблицы.

В 1870 г. команда учебного корвета «О'Хянгинс» составила первую подробную карту о-ва Пасхи. В июне 1871 г. у о-ва Пасхи останавливался русский корвет «Витязь», на борту которого находился ученый и путешественник Н. Н. Миклухо-Маклай, направлявшийся на Новую Гвинею. Видя полное запустение, он не сошел на берег, а отправился дальше. В Папэте (Таити) Миклухо-Маклай встретился с Жоссаном и получил от него в дар дощечку с рапануйскими письменами, которая хранится ныне в Ленинградском Музее антропологии и этнографии им. Петра Великого.

В 1872 г. у берегов о-ва Пасхи бросил якорь французский корвет «Ла Флор», на борту которого находился известный писатель П. Лоти. Он сделал интересные и яркие наброски жизни рапануйцев, оставшихся на острове, зарисовал их аху и статуи, вывез каменную голову, находящуюся ныне в Музее человека в Париже [Лоти, 1873, 65—68, 81—84].

В 1882 г. на о-в Пасхи заходило немецкое судно «Гиена». Капитан Гейзелер и кассир Вейсер осмотрели интересные, с точки зрения археологии, постройки Оронго, описали ряд петроглифов и рисунков, обнаруженных ими в каменных хижинах Оронго. Как и Лоти, они вывезли в немецкие музеи много различных предметов с о-ва Пасхи.

В 1886 г. на острове побывал американский военный корабль «Моги-кан»; кассир корабля У. Томсон в течение одиннадцатидневной стоянки имел возможность собрать с помощью А. Салмона интересные сведения о природе острова, о материальной и духовной культуре рапануйцев, впервые записал несколько образцов их устного творчества. Подробный отчет Томсона о его исследованиях в этом районе был опубликован в 1891 г. Это была первая серьезная работа, посвященная о-ву Пасхи [Томсон, 1891].

В 1888 г. капитан чилийского корабля «Аугамос» П. Торо [Шове, 1935, 13] присоединил о-в Пасхи к владениям Чили, сдав землю в аренду английской компании Вильямсон. Незадолго до этого снова стал вопрос о власти на острове: епископ Жоссан, заинтересованный в том, чтобы здесь был представитель католической миссии, сделал вождем рапануйца Атаму те Кена Маурата. Он умер в 1890 г., а верховным вождем (арики) стал Риророко. В 1898 г. Риророко отправился в Чили с жалобой на злоупотребления чилийских властей и через несколько дней умер в Вальпарансо (веро-

ятно, отравившись алкоголем). С тех пор на о-ве Пасхи верховных арики не было [Метро, 1940, 92].

На о-ве Пасхи побывало несколько научных экспедиций, каждая из которых внесла большой вклад в развитие океанистики.

С марта 1914 г. по август 1915 г. на острове работала экспедиция английской исследовательницы К. С. Раутледж, которая уделила особое внимание изучению каменных погребальных площадок аху и каменных статуй моаи. Она собрала также ценные материалы, относящиеся к культуре птиц и выборам тангата ману, записала со слов рапануйцев ряд версий и вариантов старинных легенд [Раутледж, 1917; 1919]. К сожалению, многие материалы экспедиции после смерти исследовательницы были утеряны.

В 1934—1935 гг. о-в Пасхи посетила франко-бельгийская экспедиция, в составе которой были такие видные ученые, как А. Метро и А. Лавашери. В 1940 г. на основе своих полевых материалов и ранних источников Метро издал книгу «Ethnology of Easter Island» [Метро, 1940], которая является одним из лучших исследований материальной и духовной культуры рапануйцев. Ценные полевые материалы, собранные А. Лавашери, опубликованы им в ряде работ и в его двухтомном труде, посвященном наскальным изображениям о-ва Пасхи [Лавашери, 1939].

В 1960 г. на о-ве Пасхи работала экспедиция Чилийского университета, в составе которой были У. Мэллой и С. Фигероа. Благодаря усилиям экспедиции полностью восстановлены алтари Аху-Ваитека и Аху-Аквики и на них вновь установлены каменные статуи моаи.

В 1965 г. на острове побывала французская экспедиция Ф. Мазьера, участники которой в течение нескольких месяцев вели раскопки в разных районах острова (на Оронго, Рапо-Параку, на плато Поике). Экспедиции удалось найти много неизвестных ранее статуй моаи, датированных разным временем [Мазьер, 1965; 1970].

Большой вклад в изучение этнографии, языка и фольклора о-ва Пасхи внес С. Энглерт, тридцать четыре года проживший среди рапануйцев. В течение всех этих лет он собирал и записывал их мифы, легенды, генеалогии, пытаясь найти в них разгадку происхождения аборигенов. Часть собранных им текстов была опубликована в 1939 г., а в 1948 г. вышла большая интересная работа С. Энглерта (Энглерт, 1948), в которой на основе фольклорных материалов изложена история и этнография о-ва Пасхи. В этой же книге впервые был дан анализ грамматики современного рапануйского языка. Последняя работа, изданная уже после смерти ученого [Энглерт, 1970], также посвящена этнографии о-ва Пасхи. Рассматривая различные предположения относительно заселения острова и Полинезии в целом, Энглерт справедливо отмечает, что острова Полинезии некогда представляли собой место встречи иммигрантов, двигавшихся как с востока, от берегов Америки, так и с запада, из Юго-Восточной Азии. В работе приводятся также новые фольклорные версии.

До недавнего времени о-в Пасхи был в ведении военно-морских сил Чили; здесь была чилийская военно-морская база, овцеводческое хозяйство под контролем военно-морского флота Чили, американская военно-воздушная база. Долгие годы рапануйцы владели жалкое существование, постоянно борясь с нуждой, болезнями, притеснениями чилийских властей. Рапануйцы

жили в деревне Ханга-Роа, представлявшей собой полинезийский тип резервации, выйти из которой можно было лишь по особому пропуску [Мазьер, 1970, 18; Марков, 1959, 531].

В 1965 г. о-в Пасхи, объявленный за три десятилетия до этого национальным парком, стал муниципальной территорией столицы Республики Чили Сантьяго.

Большое значение для дальнейшего развития хозяйства о-ва Пасхи имело расторжение правительством Чили договора, по которому здесь размещалась военно-воздушная база США. Все ее сооружения перешли в руки местных жителей [Волков, 1972].

Вскоре после прихода к власти в Чили правительства Народного единства (1970) условия жизни рапануйцев заметно улучшились. В конце 1971 г. на о-ве Пасхи была создана коммунистическая ячейка, первым секретарем которой стал Виктор Акунья [Чернышев, 1972]. Комитет народного единства о-ва Пасхи и крестьянский профсоюз «Ваитеа» уделяли большое внимание проведению в жизнь мер по улучшению положения рапануйцев. Был принят шестилетний план развития острова, разработанный по инициативе правительства Народного единства Чили. В составлении его приняли участие чилийские экономисты, социологи, этнографы, археологи и историки.

На о-ве Пасхи был установлен радиотелефон для постоянной связи с Сантьяго, начала работать собственная радиостанция «Манукена». Чилийское правительство приняло решение о строительстве на о-ве Пасхи первой больницы, о снабжении жителей медикаментами; увеличилось число рапануйцев — государственных стипендиатов в высших учебных заведениях, готовилось издание первого школьного учебника на родном, рапануйском языке, успешно решались проблемы снабжения острова питьевой водой, мясом, овощами, маслом, а также товарами массового потребления.

В 1973 г. в Чили был совершен переворот и установлена фашистская диктатура Пиночета. Все демократические завоевания чилийского народа сведены на нет, фашисты преследуют коммунистов, прогрессивных деятелей, народ живет в условиях нищеты и полного бесправия. Приход фашистской хунты к власти приостановил свершение важных мероприятий по преобразованию жизни на о-ве Пасхи, которые были разработаны правительством Народного единства.

В наши дни на о-ве Пасхи живет менее полутора тысяч аборигенов, потомков тех ста одиннадцати человек, которые в конце 1870 г. остались на острове. Древняя культура рапануйцев исчезла более ста лет назад, поэтому представление о ней мы можем сейчас составить, лишь изучая редкие музейные экспонаты, дневники и путевые записи первых путешественников, труды этнографов и археологов, побывавших на о-ве Пасхи. Огромный интерес для исследователей разных специальностей представляют также и фольклорные памятники, особенно повествовательное творчество рапануйцев: сквозь призму их преданий и легенд могут особенно ярко заиграть отдельные грани самобытной культуры о-ва Пасхи.

Общее количество памятников рапануйского фольклора, известных исследователям-океанистам, незначительно. В силу особых исторических условий (разные волны переселенцев, двигавшихся с запада, вероятно с Мангаревы и Маркизских о-вов, взаимные контакты между Полинезией и Южной

Америкой, уничтожение старой рапануйской культуры и письма миссионерами, гибель в Перу на разработках гуано рапануйских жрецов, хранителей древних мифов и легенд, маори — знатоков письма, вымирание в последней трети XIX в. почти всего населения острова) фольклор о-ва Пасхи представляет собой в настоящее время набор немногих разрозненных версий. К тому же все дошедшие до нас варианты и версии невелики по объему и представляют собой зачастую лишь короткие отрывки (и даже обрывки) древних памятников или краткие (жоспективные) записи их. С течением времени многие ранние версии древних мифов и преданий, связанных со жреческой сакральной традицией, забывались и заменялись новыми; на древние сюжеты напластовывались новые слои; имена, встречающиеся в некоторых мифах и легендах, изменялись до неузнаваемости. Изучение небольшого фольклорного наследия рапануйцев невозможно поэтому без привлечения аналогичных образцов творчества других народов Полинезии. К тому же правильно понять и оценить фольклорное произведение можно лишь на основе сопоставления всех вариантов и версий [Путялов, 1976, 191—196].

Исследователи записывали памятники рапануйского фольклора начиная с конца XIX в. со слов разных информаторов или со слов одного и того же информатора, но в разное время. Информаторы неизменно вносили что-то свое в старинные версии, придавая новые оттенки их толкованию; поэтому мы располагаем большим количеством вариантов и версий (порой взаимовключающих) одних и тех же памятников.

Однако ни анализом фольклора в целом, ни изучением отдельных его жанров, за исключением загадок (Бартель, 1961а), никто из ученых не занимался. Нет даже специальных работ, целиком посвященных публикации памятников рапануйского фольклора. Тексты, чаще в переводах на английский, испанский, немецкий, французский языки, приводятся в работах и статьях ряда исследователей [Томсон, 1891; Раутледж, 1919; Кюхе, 1912; 1935; 1939; Метро, 1937; 1940; Энглерт, 1948; 1970; Фельдбермайер, 1948; Бартель, 1957 и др.] в качестве подтверждения того или иного этнографического факта или исторического события и фольклористическим анализом не сопровождаются.

Первые памятники рапануйского фольклора были опубликованы Томсоном в 1891 г. Информатором его был старик Уре Вае Ико, который в молодости состоял поваром при верховном арики Нгааре (вожде-«сменате») и знал «чтение» нескольких рапануйских иероглифов. Тексты были сразу же переведены А. Салмоном, очень интересовавшимся полинезийской культурой, но мало что знавшим, к сожалению, о рапануйцах и их прошлом. Поэтому версии, опубликованные Томсоном, хотя и интересны тем, что это самые первые по времени записи, изобилуют (особенно «Апан») огромным количеством ошибок в тексте и переводе.

Большим знатоком рапануйской старины и древних преданий был Хуан Тепано, родившийся около 1870 г., главный информатор ряда исследователей первой трети XX в. — Брауна, Кюхе, Раутледж, Метро, записи которых представляют особый интерес. Метро записывал легенды и со слов Симона Риророко, последнего представителя верховных вождей рапануйцев. Некоторые «старички», как их называли рапануйцы, помнили в 30-х годах нашего

весьма многие легенды, которые они слышали в молодые годы от знатоков фольклора — маори, но зато о больших исторических событиях они могли рассказать мало — лишь фрагменты преданий. Многих стариков, хранивших традиции рапануйской старины, знал и С. Энглерт. Его информатором был, в частности, Артур Теао, родившийся в 1895 г. Находясь с молодых лет в лепрозории со стариками, знавшими много преданий, он сам стал большим знатоком их. С его слов Энглерт записал ряд версий, опубликованных им в 1939 и в 1948 гг.¹ Ряд легендарных версий и вариантов записал Энглертом со слов братьев Веривери (Хереверери), Матео и Габриэля.

Информатор Энглерта, старик Матео Веривери, рассказывал легенды своего народа и французцу Мазьеру, побывавшему на о-ве Пасхи в 1963 г. и записавшему с помощью своей жены, таятянки Тилы, большое количество версий. К сожалению, в популярное издание 1965 г. вошли лишь две — три короткие версии.

В 1948 г. была опубликована небольшая работа Фельбермайера «История и легенды острова Пасхи», в которой собраны отдельные мифы, предания и легенды в весьма вольной литературной обработке автора. Записаны они со слов разных рапануйцев — М. Веривери, Л. Хоту, К. Ики, Т. Пакарати, А. Теао, Х. Теао, Р. Хаоа, М. Пате и др. и посвящены разным периодам истории о-ва Пасхи. Позднее в журналах Фельбермайером было опубликовано еще несколько поздних текстов на рапануйском и немецком языках.

Т. Хейердал, норвежский ученый и путешественник, возглавивший в 1956 г. американо-норвежскую экспедицию в Восточную Полинезию, обнаружил на о-ве Пасхи четыре рукописных тетради. В 1962 г. он передал фотокопии этих рукописей в Ленинградское отделение Института этнографии с правом публикации. Позднее факсимиле этих рукописей были опубликованы Хейердалом в его издании трудов экспедиции в сопровождении статей немецкого ученого Бартеля и трех советских авторов [Хейердал, Федор, 1965, 387—416].

Тетради, привезенные с о-ва Пасхи, известны под именами их владельцев: тетради Эстевана Атана, Элиаса Пакарати, Хуана Хаоа и Арона Пакарати. В двух рукописях, А. и Э. Пакарати, приводятся лишь копии с каталога знаков, составленного в конце XIX в. Жоссаном, епископом Таити. В рукописи Э. Атана приводятся как копии с каталога Жоссана, так и тексты (главным образом дидактического характера). В рукописи Х. Хаоа записаны в основном версии мифов и легенд рапануйцев. Составлена она, как гласит надпись в тексте, в июне 1936 г. Для авторов рукописей Э. Атана и Х. Хаоа характерно стремление восстановить и записать ранние фольклорные версии. Переводы некоторых текстов из этих двух тетрадей частично уже опубликованы автором данной работы [Федорова, 1965, 1972].

Многие тексты из рукописей Атана и Хаоа с трудом поддаются не только связному переводу (отдельные места пока не переводятся вообще), но и пониманию, так как они носят фрагментарный характер и воспроизво-

---

¹ К сожалению, изданная в 1939 г. в Чили книга Энглерта «Предания острова Пасхи» давно стала библиографической редкостью и в данной работе не учтена.

дят отдельные отрывки древних памятников, относящихся к периоду заселения и ранней истории острова, в искаженном виде. Понимание текстов затруднено тем, что они зачастую неправильно разбиты на слова, в них иногда отсутствуют целые страницы. Тем не менее тексты представляют большой интерес. Исследователи о-ва Пасхи располагают столь незначительным количеством материалов для изучения языка, фольклора и этнографии рапануйцев, что каждая новая фольклорная версия, каждая новая находка требует самого тщательного изучения.

Именно поэтому в данной работе автором впервые сделана попытка собрать воедино все известные нам версии фольклора о-ва Пасхи, которые помогут исследователям более подробно изучить рапануйскую мифологию и легендарную историю острова.

В настоящий сборник включены как древние мифы и исторические предания, так и поздние версии, записанные Кюхе, Метро, Дроз-Тиксеном (на европейских языках), и даже сильно беллетризованные, литературно обработанные легенды из публикации Фельбермайера 1948 г. (в текст записей им иногда вводятся гипотезы и исторические сведения, приводимые в работах, посвященных о-ву Пасхи). Среди публикуемых текстов приводятся и записи, сделанные Блишеном в 1972 г., язык которых испытал сильное влияние испанского языка. В переводах автор работы попытался сохранить характер и стиль записей, особенности их лексики, в том числе такие не характерные для рапануйцев слова, как король, советник, резиденция, кабальеро, сеньора, которые отражают современное состояние фольклора испаноязычных ныне жителей о-ва Пасхи.

В работе приводятся все тексты из тетрадей Хейердала, которые считались практически непереводаемыми. В заключительном разделе работы приводится и текст «Апаи» (72.1), записанный в 1886 г. Томсоном; он представляет собой, вероятно, «собрание» нескольких древних мифов и преданий (или их отрывков). Текст пока не поддается переводу, перевести удается (и то с большим трудом) лишь некоторые словосочетания. Текст, однако, разбивается на абзацы или части (их восемь), рассказывающие об исполнителе какого-то религиозного обряда, о божестве Танга Роа, о божестве Ера Нуку и его жене Манане Таке, о Хеке. Фольклорной записью иероглифического текста, как склонны считать некоторые ученые [Бартель, 1958б; Хейне-Гельдерн, 1938], «Апаи» не является.

В своей работе автор сознательно отходит от чисто фольклористического анализа материала (проблем жанра, стиля, системы образов рапануйского фольклора и т. п.). Это вызвано прежде всего его «аморфностью», жанровой неполнотой и отрывочностью, а также тем, что автора интересуют главным образом вопросы заселения о-ва Пасхи, история войн между отдельными группами населения, различные неясные вопросы рапануйской культуры, проникнуть в тайны которой должны помочь памятники повествовательного фольклора рапануйцев, и прежде всего их исторические предания. Историческая память полинезийцев удивительно богата и емка, и, безусловно, прав известный советский фольклорист Е. М. Мелетинский [1970, 30], утверждая, что исторические предания народов Полинезии могут быть (добавим — и должны быть!) использованы в качестве исторического источника. Исторические предания жителей Маркизских островов, например, под-

тверждаются археологическими раскопками и сами, в свою очередь, помогают ученым интерпретировать археологические находки (Саггс, 1961б, 104).

Анализ фольклорных текстов вскрывает этногенетические связи рапануйского фольклора с фольклором других полинезийцев. В связи с ходом исторических событий мы можем отметить в фольклоре рапануйцев три различные линии. Первая фольклорная линия представлена ранними памятниками устного творчества первых переселенцев, прибывших, очевидно, с Маркизских островов (1; 2; 3; 4; 7). Устное творчество другой волны переселенцев, ханау еепе (возможно, членов союза ареоев или их потомков), почти не сохранилось. Уничтожение ханау еепе восставшими ханау момоко, предки которых открыли остров, повлекло за собой полное замалчивание «ареойского» творчества.

Возможно, правда, что первая половина легенды об Орои (9.1—9.3), мстящем роду Хоту Матуа, была сложена во время господства ханау еепе, чтобы прославить их «деяния». К периоду господства ханау еепе восходят и три генеалогии арики [Бартель, 1959], в число которых были включены, очевидно, жрецы-правители ханау еепе.

В рамках этих двух фольклорных линий, помимо официальной традиции, создавались легенды на бытовые темы, анекдоты, сказки, песни, загадки.

С введением христианства на о-ве Пасхи в рапануйском фольклоре наметилась еще одна линия, для которой было характерно включение не только в поздние, но и в ранние памятники мотивов библейских легенд. Это зачастую затрудняет анализ приводимых ниже мифов и легенд рапануйцев.

В рапануйском фольклоре представлены следующие жанры (дифференцируются они, правда, нечетко):

- мифы о сотворении мира и человека;
- тексты этнологического характера;
- исторические предания о заселении острова (см. об этом: Кнорозов, 1963), о верховных вождях, о вождях отдельных мата, о войнах и столкновениях между мата;
- легенды «былички»;
- легенды (поздние) о жизни души;
- дидактические тексты;
- загадки.

Сопоставление имеющихся в нашем распоряжении версий и отрывков фольклорных памятников рапануйцев с известными нам мифами и легендами других народов Полинезии показывает, что рапануйская мифология носит чисто полинезийский характер. Судя по имеющимся фольклорным версиям, можно предполагать, что некогда мифология рапануйцев была представлена следующими циклами:

- 1) о начале космогонического процесса и возникновении великих богов;
- 2) о сотворении мира;
- 3) о Маун и его подвигах;
- 4) о Макемаке;
- 5) об Уоке (Увоке);
- 6) о Танга Роа;

7) о Хиро;

8) о прародителе людей Тики и о других божествах и духах акауку.

Фольклорных памятников, посвященных периоду хаоса и тьмы, рождению великих богов, так широко представленных в мифологии остальных полинезийцев, на о-ве Пасхи нет.

Согласно древним космогоническим представлениям аборигенов различных островов Полинезии (кроме Самоа и Тонга), мир некогда был хаосом (Коре) и тьмой (По). В наиболее полной, и притом древней, версии миф о возникновении мироздания сохранился у маори Новой Зеландии. У Ранги (Неба-Отца) и Папы (Матери-Земли) родились дети (семьдесят сыновей и дочерей) — будущие боги маори. Долгое время они пребывали в темном и тесном пространстве между телами прильнувших друг к другу родителей. Наконец Ронго ма Тане, Танга Роа, Хаумиа, Тикитики, Тума-туенга попытались оттолкнуть Ранги от Папы, однако все усилия их были тщетны. Но вот распрямил могучую спину Тане, уперся руками в Небо-Отца и оттолкнул ногами землю. Небо было отброшено высоко вверх и укреплено на четырех столбах токо [Бест, 1924, II, 97; Те Ранги Хироа, 1959, 209—211; Андерсен, 1969, 100—110].

Некоторые из детей Ранги и Папы стали главными божествами маори и других полинезийцев. Представление о едином боге — творце мира (у жителей Мангаревы и таитян — Танга Роа, у маори — Ио, у туамотян — Атеа, Тане или Кихо) появляется поздно: в связи с зарождением классов и проникновением христианства древние мифы и предания Полинезии трансформируются, приводятся в соответствие с новыми взглядами [Те Ранги Хироа, 1959, 210; Эмори, 1939, 23—26; Монберг, 1956].

Большую роль в мироздании, по мнению полинезийцев, играл осьминог. Согласно поздним мифам таитян [Хенри, 1928, 336—338], Таароа (Танга Роа), создатель мира, творец богов и человека долгое время просидел в раковине Румиа. Кругом была тьма, густой мрак. Таароа был один в раковине. У него не было ни отца, ни матери, ни старшего брата, ни сестры. Не было ни людей, ни животных, ни птиц, ни собак. Но был Таароа, и он был один. Наконец, он сломал раковину и вышел на свободу. Внутренняя оболочка раковины была превращена им в скалы и землю, а внешняя — в небесный свод, низко нависший над землей. Затем небесный свод был поднят на столбы, пространство под ним получило название «атеа».

После того как был создан мир и установлен порядок, небо поддерживал большой осьминог Туму Раи Фенуа («основание неба и земли»); одно щупальце осьминога тянулось к югу, другое — к северу, третье указывало на восток, четвертое — на запад. Созданы были первые боги, родились демиург Мауи и его братья, сотворены были прародители людей. Дед Мауи, Ру, поднял небеса и положил их на листья растений пиа (ароурута), тева (*Amorphophallus campanulatus*) и дерева ауарии роу (*Terminalia* sp.).

Один из его внуков, Мауи Тиятии, попытался убрать столбы, на которых лежал небесный свод, и разорвать щупальца великого осьминога, державшего небо. Он вступил в борьбу с небом, поднял его и привязал веревками к высоким горным вершинам. Потом он обратился за помощью к Тане, который жил на десятом небе. Тане отделил небо и подбросил его

вверх [Хенри, 1928, 336—338; Те Ранги Хироа, 1959, 65—68; Эмори, 1939, 23—26].

По другой мифу таитян (тоже позднему), Руа Тупуа Нуи своими ударами убил великого осьминога Туму Раи Фенуа. Этот большой пятнистый осьминог прилип к небу, а дух его вошел в тот вид осьминогов, который до сих пор живет в глубинах океана [Хенри, 1928, 404—405].

В одном из рапануйских фольклорных текстов — «Апаи» (фактически непереводимом) содержатся, вероятно, отрывки каких-то древних мифов и легенд. В этом тексте, наряду с другими именами, упоминается божество Хеке, что по-рапануйски означает «осьминог, спрут». В «перевод» Апаи, сделанном Салмоном, есть такой отрывок: «Кофейные деревья росли вдоль дорог так близко друг к другу, что они встречались наверху и ветви их переплетались. Хеке был строителем этих дорог; сидел он на почетном месте, в самом центре, откуда дороги расходятся во все стороны. Эти дороги были так ловко устроены, что напоминали паутину серо-черного паука, и никто не мог обнаружить начало или конец их» [Томсон, 1891, 519]. Приведенный отрывок явно говорит о том, что осьминог мог играть сходную роль как в мифологии полинезийцев Самоа, Тонга, Маркизских островов, так и в мифах о-ва Пасхи.

Не последнюю роль в космогоническом процессе, по представлению полинезийцев, сыграл Мауи, получеловек-полубожество, известный по всей Полинезии шутник и проказник, открыватель новых земель, свершивший много разных подвигов.

Согласно мифологии маори, маркизцев, мангаревцев и других полинезийцев, Мауи вылавливает удочкой острова — например, огромную рыбу-остров, ставший Северным островом Новой Зеландии [Бест, 1924, 1, 142—149; Те Ранги Хироа, 1959, 125, 136, 163, 212; Лаваль, 1938, 2—3; Томсон, 1891, 520].

В рапануйской мифологии имя Мауи не зарегистрировано, мифы о его подвигах не дошли до нас (об эволюции этого образа на о-ве Пасхи см. ниже)². Не исключено, однако, что именно эпизод с вылавливанием рыбы-земли приводится в последнем отрывке «Апаи», переведенном Салмоном:

---

² Бартель в одной из своих работ [1974, 706] приводит, правда, отрывок версии о Мауи с пересказом на испанском языке, сделанным чилийским учителем Баеса. Однако судя по лексике, эта запись попала на о-в Пасхи с Таити:

Etahi (nu)ahine a rangi kotekote taana poki tikitiki ata aragi a. I te po a he (e)a te ruau he ka i te umu i ka era kal tao (i)a i garo ro ai te raa te mahana te mahana.

I te tahi mahana he ea mai te poki a tikitiki a ataraga he here i te raa. E ki mai i te ruau: «Ka tao umu ku here a e au te raa o horou te po.» He haka rererere koroiti he eke po mo otu a te umu.

Старуха А Ранги Котекоте жила со своим сыном Тикитики Атаранги. Вечером вышла старуха, чтобы разжечь уму и сварить еду, но солнце исчезло; так было день, [другой] день.

Однажды вышел сын Тикитики Атаранги и поймал сетью солнце. Он сказал старухе: «Готовь уму, я поймал солнце, чтобы оно не торопилось по вечерам». Теперь оно движется медленно и светит по вечерам, чтобы можно было приготовить уму.

(Переведено с рапануйского)

«Где же наша древняя королева? Известно, что она превратилась в рыбу и была, наконец, поймана в тихих водах. Рыба, которую связали веревкой, чтобы пленить. Прочь, прочь, если вы не можете назвать имя этой рыбы, той прекрасной рыбы, которая была принесена в пищу великому арики на блюде (disch), которое легло скалой на этой дороге и на той дороге. Оно образовало затем угол той каменной тропы, что ведет к дому великого арики» [Томсон, 1891, 520].

Отрывок этот, безусловно, переключается с тем, что рассказывается в поздней фольклорной версии рапануицев о Хине Хаумара, жене божества перьев Хена Наку. Эти персонажи упоминаются и в самом тексте «Апаи» [Томсон, 1891, 516—518]: Хина Хаумара приплыла на остров в образе большой рыбы, но, ступив на землю, обернулась красивой женщиной. Она многому научила рапануицких женщин. Но однажды она попала на крючок молодому рыболову, а тот преподнес красивую рыбу арики Туу Махеке. Арики взял рыбу, приказал сварить и съел ее. Только наутро узнал он, кем была эта рыба. С тех пор арики запрещено было плавать в море и ловить рыбу (5.1, 25—30). О наложенном в связи с этим табу мы узнаем и из текста «Апаи».

Среди мифов о сотворении мира и человека (раздел I) наибольший интерес представляет собой текст «Сотворение мира», или «Атуа Матарари» (1.1), записанный со слов Уре Вае Ико и переведенный Салмоном. Текст этот, впервые опубликованный Томсоном [1891, 520—522], рассказывает о том, как на земле появились различные растения, животные, птицы, предки людей. Впоследствии Метро [1940, 320—324] внес правку в запись Томсона со слов своих рапануицких информаторов, откорректирован был и перевод, хотя кое-что было взято на веру. В третий раз текст был опубликован Стимсоном [1953; 1958].

Полностью отвлекаясь от толкований, данных Метро, Стимсон переводит текст, основываясь не только на рапануицких значениях слов или их параллелях в других полинезийских языках, но восстанавливая во многих случаях праполинезийские формы. Несмотря на весьма интересный и скрупулезный анализ, многое в тексте остается неясным или кажется слишком усложненным. Некоторые нагромождения явно излишни.

Текст «Сотворение мира», хотя и весьма труден для понимания, поддается, однако, переводу в основной своей части, если привлечь данные по языку и фольклору рапануицев и некоторых близких им по языку полинезийцев (маори, таитян, самоанцев, тонганцев и др.). Песнопение это повествует о том, как различные божества соединяются друг с другом или с какими-либо предметами и явлениями природы и производят траву, растения, деревья, птиц, рыб, людей и т. д. Большая часть божеств характерна лишь для рапануицкой мифологии, но ряд имен (Рехеуе, Хау, Атуа Метуа, Руануку, Тики те Хату), несомненно, напоминают таитянских богов: Рехуа, брата Тане, Хау, бога мира, бога Мангаревы Ату Мотуа, бога Туамоту и Мангаревы Руануку, бога маркизцев Тики. Вторая из известных версий о сотворении мира (1.2) относится к записям XX в. и научной ценности не имеет. Версия 1.3 записана в наши дни Е. Гаэто (адвокатом с о-ва Пасхи), но представляет собой запись древнего текста, бытующего до сих пор в устной традиции.

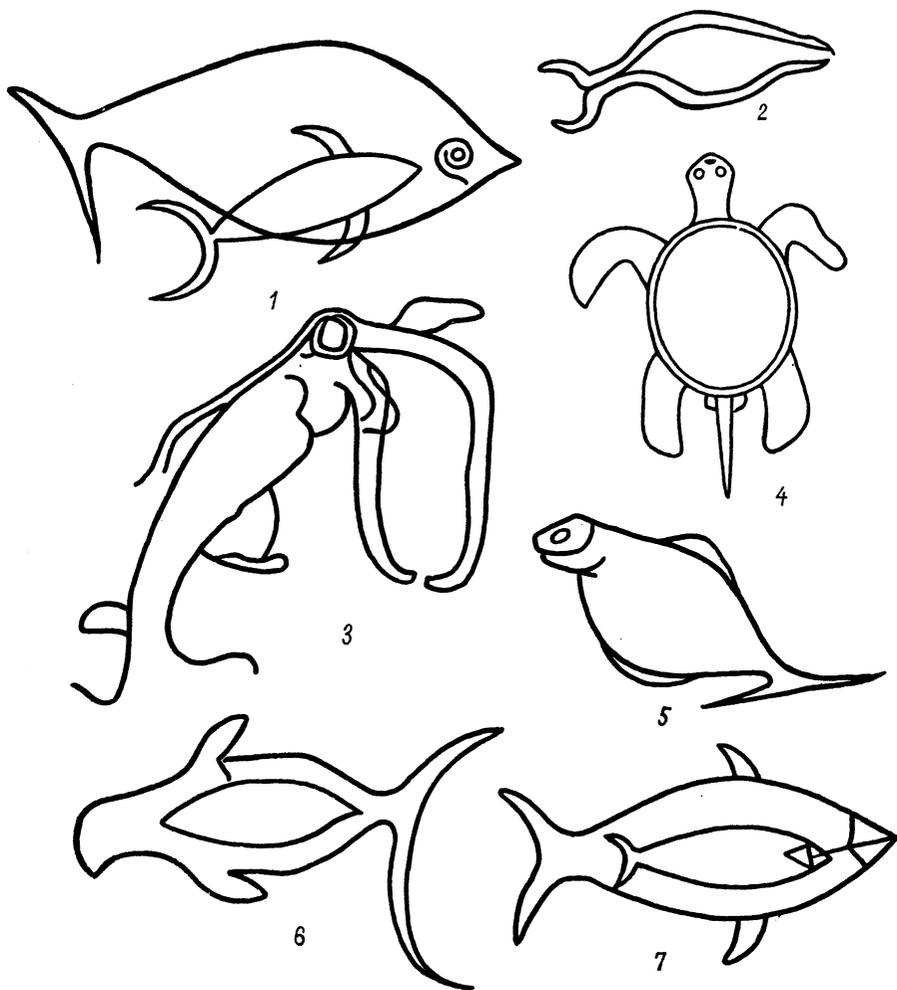

Табл. 1. Наскальные изображения:
1, 2, 7 — рыбы, 3 — лангуст, 4 — черепаха, 5, 6 — ниухи

Пантеон богов полинезийцев богат именами: здесь и всемогущие боги Танае (Кане), Ронго (Ро'о, Лоно), Танга Роа (Таароа, Тангалоа, Тагалоа, Каналоа), Ту (Ку), Хиро (Уиро), Хина (Сяна) и менее могущественные боги и божества.

По представлениям полинезийцев, божества их имеют антропоморфный образ. На скалах островов аборигены высекали более или менее стилизованные человеческие «личины», изображавшие верховные божества. Вспомним хотя бы «мата комое» — антропоморфные изображения Танае на Маркизских островах [Саттс, 1961б, 74]. На о-ве Пасхи изображения этого бога в виде человеческих личин сосредоточены в разных районах: около грота Хеу и на юго-западе, в районе Оронго и Моту-Нуи. В большинстве случаев это или глаза (разной величины) в виде концентрических линий, иногда с точкой-зрачком посередине, или сильно стилизованное лицо с глазами, вписанными в более или менее правильный круг, очерчивающий линию скул и надбровных дуг; нос дан двумя почти параллельными или несколько расходящимися книзу линиями. Вполне возможно, что эти личины являются изображениями человеческого черепа (сосредоточены они главным образом в Хеу и Ханга-о-Тео). Личины, сконцентрированные в Оронго и Моту-Нуи, безусловно, передают человеческое лицо (в большинстве случаев без линии скул, характерной для первой группы личин). Глаза, зрачок которых передается точкой или концентрической линией, каждый раз придают лицу особое выражение. Линии носа образуют, расширяясь книзу, ноздри; рот, правда, обрисован не всегда; иногда изображены длинные уши [Федорова, 1970б, 126—128].

У полинезийцев те или иные животные, растения, камни, гром, звезды, солнце, радуга, ветер, туман, роса, дым, огонь и т. д. (Те Ранги Хироа, 1935; Хенди, 1927, 121—132; 1968) считались священными — детьми или воплощениями (ата, ариа, кино лау) какого-либо божества. Так, на Таити священной птицей Танае считалась крачка — *пирасе теа* и *пирасе ури*, а тропические птицы мауроа *хопе уо* и мауроа *хопе ура* — священными птицами Танга Роа [Хенри, 1928, 387—388]. Священной птицей бога Макемаке на о-ве Пасхи тоже была морская крачка *манутара* (*Sterna lunata*, *Sterna fuscata*), с прилетом которой связывалась церемония избрания тангата ману. Красочные изображения этих птиц сохранились на стенах Пещеры Людоедов (Ана-Кай-Тангата).

Священное животное (растение и т. д.), образ которого могло принять божество, оберегают, к нему зывают в случае опасности. В этом отчетливо видны следы тотемизма (развитой и строгой системы его в Полинезии нет): у гавайцев, например, совы (*Asio flammeus sandwichensis*), ата или кино лау бога Кане, ястреб но (*Buteo solitarius*), воплощение Ку, имели тотемическое значение и считались покровителями отдельных семей [Хенди, 1968, 45, 49].

Почти по всей Полинезии верховным богом считается Танае, бог-творец, воплощение мужского начала в космогоническом процессе и в природе. У маори Новой Зеландии Танае — сын Матери-Земли (Папы) и Неба-Отца (Ранги), у таитян он — сын Атеа. Согласно маорийским мифам, он создал мир, отделив небо от земли и подбросив его высоко вверх; он создал звезды, океан и «живую воду» (Ван ора а Танае), в которой каждый

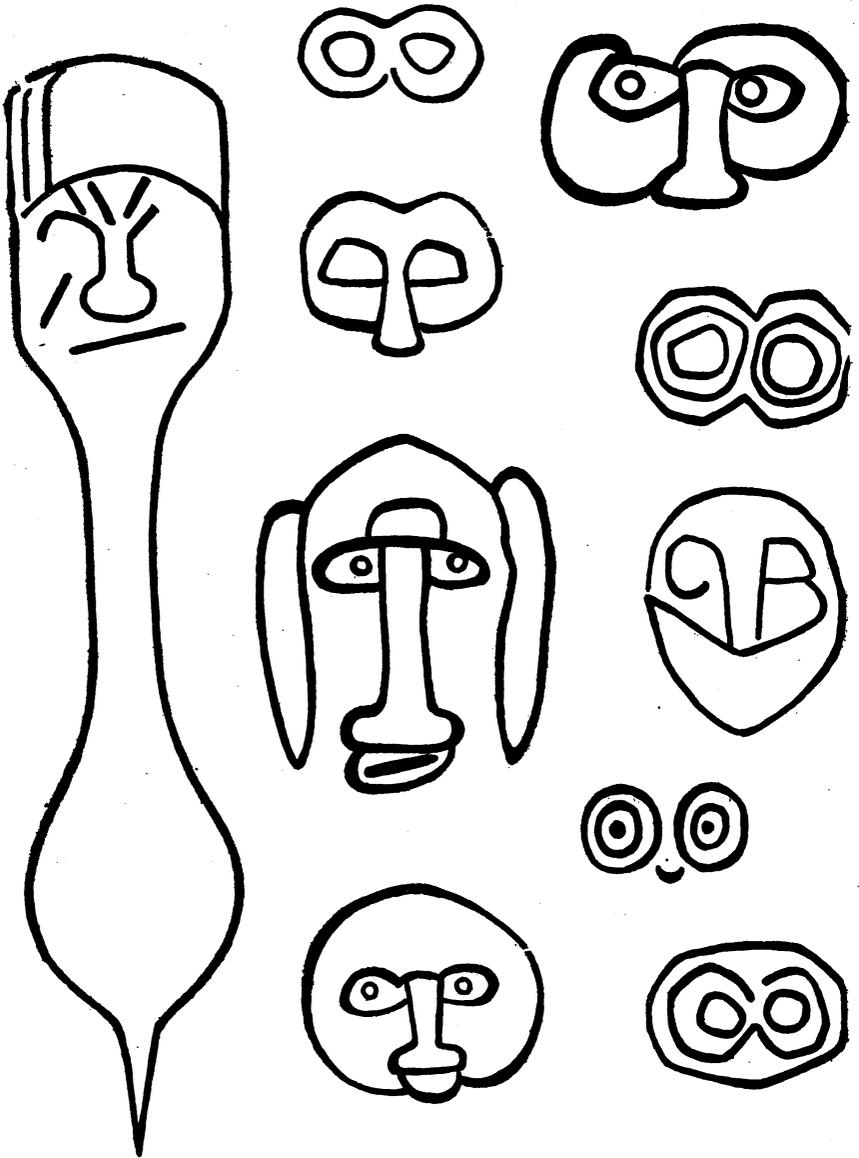

Табл. 2. Наскальные изображения человеческих личин.

месяц обновляется Луна. У многих полинезийцев Тане — бог света и жизни; на Гавайских островах, например, дома были обращены фасадом на восток в честь бога Тане; на Мангареве он символ солнечного тепла и огня. Символом Тане был красный цвет. На Таити его изображали в виде отдельных красных перьев или пучков их [Моренху, 1837, 474].

Тане — начало всех растений и животных; в Новой Зеландии деревья считаются детьми Тане, бога леса: создание деревьев, растущих на груди Матери-Земли, — его главное деяние. Ему подчиняются различные низшие божества леса — Пахико, Параури, Хулу, Пепе, Хеке и др. Как бог леса Тане — покровитель всех живых существ и предметов, сделанных из дерева. На островах Тонга у Тане появилась новая функция — там он стал покровителем ремесленников-плотников. Тане — прародитель человека (на всех полинезийских языках *tane* означает «мужской, мужчина, муж»). Из красной земли он создает фигуру первой женщины. Вот как рассказывают об этом маори.

Тане сочетался с разными женскими божествами и произвел различные породы деревьев, птиц, животных. Он все время стремился к тому, чтобы создать женщину, но это ему не удавалось. В одной из версий маорийского мифа Мать-Земля, Папа, узнав о желании Тане, посылает его к Муму Ханго, которую он и берет в жены. Однако та родила ему тростник тотора, а не женщину, но намекнула, что объект его желаний может быть найден в Кураваке. Отправившись туда, Тане сделал из земли женщину и вдохнул в нее жизнь. Созданная им женщина получила имя Хина Аху Оне. Она стала женой Тане и родила ему дочь [Рид, 1963, 68—70].

На некоторых островах Полинезии (Туамоту, Мангарева) творцом вселенной является Тики, он же создает из песка первую женщину (Маркизские острова, Мангарева, Туамоту) [Хенди, 1927, 99]. Существует, однако, мнение, обоснованное данными мифологии и фольклора, что Тики — олицетворение созидательной, производящей силы Тане [Хенди, 1927, 99, 107].

В генеалогиях Гавайских, Маркизских островов, Туамоту место Тане в качестве прародителя занимает Атеа (*atea* — маор. «светлый», таит. «светлый, открытый»). На о-ве Мангаиа функции Тане — бога света узурпировал тот же бог Ватеа (Атеа), но в древних песнопениях Тане назван отцом всего живого. Хенди полагает, что первоначально «атеа» было эпитетом бога Тане, а затем уже стало именем особого божества [Хенди, 1927, 104].

В старом полинезийском пантеоне (у маори, например) могучий Ту был богом войны, ему посвящались войны и сражения. В Новой Зеландии Ту — тот из детей Неба-Отца и Матери-Земли, который посоветовал братьям-богам уничтожить родителей и пробиться к свету. Но боги вняли совету разумного Тане и разъединили их бесформенные тела. После отделения Ранги именно Ту один сумел выдержать натиск разгневанного этим бога бурь Тауири Матеа. На Гавайских островах Ту — один из главных богов пантеона, входящих в триаду Кане — Ку — Лоно. Бог земледелия, рыболовства, войны, покровитель верховных вождей и жрецов, он был известен под разными именами: Ку Маана — Ку гор; Ку Пулушулу — Ку подлеска; Ку Олоно Вао — Ку дремучего леса, Ку Хулухулу Ману — Ку птичьих перьев, Ку Нуи Акеа — Ку великий; Ку Ула — Ку красный; Ку Ка О-о — Ку палки-копалки и т. д. [Беквит, 1970, 12—20].

На Мангареве Ту — бог плодородия и хлебных растений; на Таити он — покровитель различных ремесел и искусств [Хенди, 1927, 114].

Во многих районах Полинезии богом дождя и земледелия считался Ронго.

В маорийской мифологии Ронго Ма Тане был богом кумары, садоводства и мира. Некогда он вместе со своими братьями восстал против Ранги, чтобы дать свету доступ к Матери-Земле. А когда бог бурь выступил в защиту родителей, то Ронго вместе с Хаумиа, богом дикорастущих растений, спасся от бури, спрятавшись в лоне Матери-Земли.

На Гавайских островах Лоно (Ронго) — бог небес. В заклинаниях гавайцев гром, молнии, тучи, дождь, ветер, радуга, землетрясение — все это ассоциируется с именем могучего бога, входящего вместе с Кане и Каналоа в могущественную триаду. Как бог плодородия он почитался во время празднества Нового года макахики, когда наступал дождливый зимний сезон [Беквит, 1970, 31—32].

На Мангареве Ронго — всемогущий бог, его символ — радуга. Некоторые авторы возводят к Ронго таитянского бога войны Оро, ставшего покровителем союза ареоев. Красный цвет — символ первородства и сильной маны — был посвящен этому богу [Хенди, 1927, 131]. По мнению Те Ранги Хироа, культ Оро был создан таитяскими жрецами довольно поздно [Те Ранги Хироа, 1959, 66].

В одном ряду с богами Ту, Ронго, Тане стоит и Танга Роа, бог ветров, морей и владыка всех обитателей морских пучин. На Маркизских, Гавайских островах, у жителей Новой Зеландии, Туамоту Танга Роа — отец рыб [Хенди, 1927, 115—118]. У маркизцев и маори он одновременно и покровитель рыболовов. Согласно мифам маори, Танга Роа, принявший вместе с братьями участие в отделении Неба от Земли, был постигнут богом бури и вынужден искать спасения в океане. Над океаном отныне его мана, он воплощается в различных морских животных — тюленя, кита, черепаху, осьминога и др. [Хенри, 1928, 509; Шефран, 1965, 231]. На Мангареве Танга Роа и Ронго — два брата-близнеца. Так как Ронго опередил Танга Роа и родился первым, то он получил почти всю вселенную [Метро, 1940, 311]. Танга Роа досталась на земле и в океане меньшая часть — лишь то, что было красным (красное таро, красная рыба и т. д.). Все светловолосые считались детьми Танга Роа, темноволосые — детьми Ронго. Такой раздел не понравился Танга Роа, и он отплыл в неизвестном направлении, предоставив остров в распоряжение своего брата Ронго.

На островах Тонга Тагалоа (Танга Роа) — верховное божество, которое живет на небе и посылает оттуда на землю громы и молнии. Одновременно он покровитель плотников, ремесел и искусств. Отправившись однажды далеко в океан удить рыбу, он выловил острова Тонга, подняв их из морских глубин.

На Таити он — создатель легендарной страны Гавайки, прародитель полинезийцев, творец богов и людей.

Приведенные выше представления полинезийцев разных островов показывают, что Танга Роа (как и Ронго) выступает в роли культурного героя и предка людей; он учит людей обрабатывать землю, строить жилища, лодки [Мелетинский, 1970, 30].

Хтоническим божеством, властелином тьмы и подземного мира По, был бог Хиро (Уиро). На о-ве Мангаиа Иро (Хиро) стал патроном воров [Хенди, 1927, 118].

Лишь одно женское божество занимало почетное место среди богов полинезийского Олимпа — это Хина (Сина), богиня луны. На некоторых островах Полинезии она выступает как покровительница рожениц и новой жизни. По представлениям жителей о-ва Раротонга, Хина спускается с неба и обучает женщин плетению сетей, изготовлению одежды из тапы, играм [Хенди, 1927, 118].

Выступая в 1966 г. на XI Тихоокеанском научном конгрессе в Токио, Т. Хейердал отметил в своем докладе, что жители о-ва Пасхи не поклонялись могущественным панполинезийским богам Танга Роа, Тане, Тики или не считали их божествами. По его мнению, главным богом рапануйцев был неполинезийский бог Макемаке, а также бог Хауа и большое число низших божеств, известных под общим именем ажуаку [Хейердал, 1966]. Этой же точки зрения Хейердал придерживается и в своей последней работе, посвященной искусству о-ва Пасхи [1976, 248]. Т. Хейердал считает, что в наследство рапануйцам неполинезийские боги достались от носителей другой культуры на самом острове. В Полинезии нет божеств, носящих имена божеств, почитавшихся на о-ве Пасхи [Хейердал, 1969, 154—155].

Согласиться с этим положением довольно трудно, так как фольклорные сведения, хотя и отрывочные, показывают, что главные боги полинезийцев присутствовали и в пантеоне рапануйцев. Действительно, верховным богом рапануйцев был бог Макемаке, не обладающий, впрочем, никакими неполинезийскими чертами и весьма напоминающий своими функциями главного бога полинезийцев Тане.

Тексты о Макемаке и других богах о-ва Пасхи представлены во II разделе. Макемаке, верховный бог рапануйцев, как и Тане, создает землю, солнце, луну, звезды, а также первые живые существа — прародителей людей: Тиве, Рараи а Хоа, старицу Аранги Котеке (2.1, 2.2). Атрибутом Макемаке является молния; гнев свой он выражает громом. Ему поклоняются, его боятся; в жертву ему рапануйцы приносят пищу, одежду и даже людей. На скалах Оронго Макемаке изображают в виде человеческих личин и морских птиц.

Э. Фердон, участник археологической экспедиции Т. Хейердала на о-ве Пасхи, считает, что в представлениях рапануйцев Макемаке, солнце и символический огонь некогда были тесно связаны [Хейердал, Фердон, 1961, 251]. Недаром аху, каменные погребальные площадки раннего периода истории острова, были обращены в сторону солнца в моменты солнцестояния и равноденствия. Оронго, где совершались церемонии, связанные с культом бога Макемаке, было одновременно и местом наблюдения за солнцем, обсерваторией древних рапануйцев [Хейердал, Фердон, 1961, 250—254]. Красный цвет был, видимо, символом Макемаке (2.14).

Сходство Макемаке с общеполинезийским богом Тане вполне очевидно [Метро, 1940, 114]. Однако в памяти жителей о-ва Пасхи в силу каких-то причин сохранилось не имя Тане, а эпитет Макемаке, что означает, видимо, «свет, светлый, ясный» (в языке о-ва Мангаиа и в раротонганском языке слово «макемаке» имеет именно такое значение). На островах Самоа

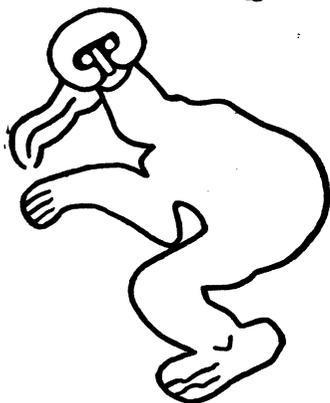
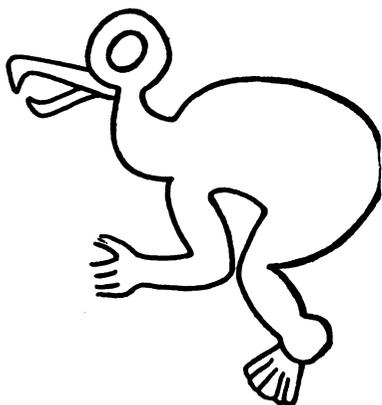

Табл. 3. Наскальные изображения человека-птицы

у Тане был эпитет Марама, т. е. «свет» или «ясный»³. Имя Макемаке зарегистрировано также в фольклоре маркизцев [Хенди, 1968, 24].

Имя Хауа — дух или божество, упоминаемое в рапануйском фольклоре всегда вместе с Макемаке, — известно и маори Новой Зеландии.

Согласно Гейзелеру [1883, 16], у бога Макемаке было еще одно имя — На ману тара, которое восходит, думается, к более раннему — Тангата на ману тара (человек, или хозяин, ману тара). Именно Макемаке вместе с Хауа гонит птиц на о-в Пасхи, чтобы они начали гнездиться там, причем главенствующая роль принадлежит или ему (2.11, 14—18), или Хауа (2.10, 6—7), или же они действуют наравне (2.9). Согласно версии (2.11, 16), Хауа — это дух, в обязанности которого входило и заботиться о птицах о-ва Сала-и-Гомес (ср. дух Руа Хауа в версии о Матаке Роа — 14.2, 8).

Можно предполагать, что во второй период истории о-ва Пасхи здесь появились новые переселенцы, поклонявшиеся богу Оро, известному жителям островов Таити и Мангаревы. Священной птицей его считался фрегат — отахе (*Fregata minor*). Легенд, посвященных Оро, на о-ве Пасхи не сохранилось, но имя его упоминается в версиях легенды о войне между хануа момоко и хануа еепе (10.1—10.9). Вполне возможно, что Оро и бог Ореорео, имя которого (правда, без комментария) приводится у Гейзелера и Метро [Гейзелер, 1883, 16; Метро, 1940, 316], — один и тот же мифологический образ.

Археологические и этнографические данные показывают, что для среднего периода истории о-ва Пасхи было характерно переплетение культа Макемаке и его священной птицы манутара и культа бога Оро, священной птицей которого и здесь считался, видимо, фрегат. Являясь изображениями Макемаке и Оро, петроглифы тангата ману (человека-птицы), высеченные на скалах Оронго, отражали особенности этого двойного культа⁴ [Федорова, 1970].

В восточной части Оронго (комплекс В) Гейзелер обнаружил плиту с изображением, выполненным белой, красной и черной красками. По словам рапануйцев, сопровождавших Гейзелера, это изображение бога Ореорео. Любопытно, что изображение по своему стилю отличается от остальных известных нам петроглифов. В рапануйском языке слово «Ореорео» не зарегистрировано; но в маорийском языке есть термин «реорео», которым обозначается один из буревестников (*Garrodia nereis*). Возможно, что в рапануйском языке некогда было слово «ореорео» (близкое по значению к маорийскому «реорео»), которое обозначало буревестника или сходного с ним по образу жизни фрегата. Если бы это подтвердилось, то явилось бы еще одним доказательством того, что петроглиф, приводимый Гейзелером, изображает бога Оро и что Оронго было местом культа двух богов — Макемаке (Тане) и Оро.

³ Характерной чертой рапануйской мифологии, рано отпочковавшейся от общеполинезийского мифологического ствола, является то, что рапануйскими божествами, сходными с общеполинезийскими, закрепились в качестве имен те или иные эпитеты последних.

⁴ Первоначально, однако, церемония избрания человека-птицы была связана только с культом бога Макемаке, считавшегося покровителем и хозяином морских птиц.

Антиподом бога-творца Макемаке является Уоке (Увоке), бог-разрушитель. Согласно всем фольклорным версиям, он развлекался тем, что разрушал землю, поднимая и опуская ее с помощью палки-копалки или рычага (в поздних версиях), пока от нее не остался один о-в Рапа-Нуи. У других полинезийцев такого божества нет. Бартель полагает, однако, что Уоке — это бог Маркизских островов Воки, который фигурирует в космогонической части генеалогии вождей Хива-Оа: Папа Ова, Папа Копу Нуи, Тани, Атеа, По, Меама, Хухи, Оата, Воки [Бартель, 1960а, 235]. Можно, правда, возражать против соответствия имени Воки (Воке), представленного одной морфемой, имени рапануйского бога Уоке, распадающегося на У (уа)⁵ и Оке⁶.

Судя по некоторым данным рапануйского фольклора, Уоке и Теко — Длинные Ноги (брат Танга Роа по версии 4.4, 11) — один и тот же мифологический персонаж. Возможно, что это локальные имена полинезийского бога Ронго (см. об этом ниже).

С именем Танга Роа на о-ве Пасхи связаны экзотические версии мифов и легенд. В одной из них (4.4) рассказывается о том, как Танга Роа в образе тюленя с человеческим лицом отправился искать страну, владыкой которой он мог бы стать. Он приплыл к о-ву Пасхи и был пойман рыбаками. Этот мотив отчасти перекликается с мифологией о-ва Мангаревы, откуда, как утверждали информаторы Метро [1940, 310] Симон Риророко и Хуан Тепано, Танга Роа и приплыл. В начале мифа он назван Танга Роа Меа (Танга Роа Красный) — именем одного из главных богов Мангаревы (Метро, правда, считает аналогию между именами поздним заимствованным рапануйцев).

Согласно указанной выше рапануйской версии, Танга Роа Меа имел над океаном особую силу (мана); брату его, который получил в легенде прозвище Теко⁷ Длинные Ноги, принадлежала мана над сушей.

В версии «Танга Роа — тюлень» есть такой отрывок: «Теко поднял ногу над Пуку-Пухипухи, которое получило название „Место, где Теко воткнул свою палку-копалку“». Этот отрывок, несомненно, перекликается с легендой об Уоке; так, в версии 3.2, 4 читаем: «В Пуку-Пухипухи сломалась палка-[копалка] Уоке». Это дает возможность предположить, что Теко и Уоке (Увоке) на о-ве Пасхи — имена брата Танга Роа — общеполинезийского бога-громовержца и покровителя земледелия Ронго.

В версии, записанной Фельбермайером (4.3, 5), упоминается бог со странным именем Меа Кахи. Вполне очевидно, что в данном случае речь идет о боге Танга Роа, полное имя которого у рапануйцев могло звучать так: Танга Роа Меа Кахи — «Красный Танга Роа — тунец». По представлениям разных групп полинезийцев, как отмечалось выше, Танга Роа мог воплощаться в то или иное морское животное, считавшееся его ата. На о-ве

⁵ Ср. рап. ua — «прилив».

⁶ Ср. рап. oko — «разрушать, сносить; выравнивать, сглаживать; разрушать до основания»; маркиз. vokoŋina — «рев волн; шум, шуметь; жужжать, гудеть»; гав. oe — «журчать, шептать» (о воде).

⁷ Ср. таит. teko — «гордый, надменный»; маор. teko «скала»; ср. также таит. te'i — «прыгать на одной ноге»; маркиз. teki — «хромать, хромым; идти на одной ноге».

Пасхи таким животным был, очевидно, туец — кахи (*Thynpus Pellamys*), который в большом количестве водится в прибрежных водах. В приведенной выше рапануйской легенде Танга Роа принимает образ тюленя, что объясняется, видимо, либо влиянием фольклорных традиций других полинезийцев, либо некоторыми неточностями перевода⁸.

Фольклорных памятников, посвященных богу Ронго, на о-ве Пасхи нет. Имя его, однако, фигурирует в одной из генеалогий верховных вождей [Метро, 1940, 127], возводящей их к богу Танга Роа и его сыну Ронгоронго а Танга Роа⁹. (Ронго посвящены также две ночи лунного месяца.)

Мифы, рассказывающие о боге Хиро, на о-ве Пасхи не зарегистрированы. Тем не менее это божество было известно рапануйцам. Метро [1940, 310] предполагает, что и на о-ве Пасхи Хиро считался покровителем воров. Однако здесь у него появилась еще одна функция — он стал богом дождя. Сохранился короткий отрывок из песнопения-заклинания, с которым аборигены обращались к богу Хиро, моля его послать на землю дождь: «E te ua mata vai goa a Hiro e...» — «О дождь, длинные слезы Хиро» [Метро, 1940, 330].

На юго-западе (в селении Оронго) и на о-ве Мото-Нуи зарегистрированы изображения этого «плачущего» бога. Одно из них (обнаружено Лавашери) выполнено минеральной краской на потолке пещеры о-ва Моту-Нуи. Это лицо божества с круглыми скорбными глазами, вниз от которых идут линии, имитирующие слезы; на голове божества головной убор из перьев [Лавашери, 1939; Федорова, 1970б, табл. II, 9]. Мотив «плачущий глаз», характерный для Оронго, где жрецы вызывали дождь, по мнению Хейердала, символизирует бога дождя Хиро, но связан с древней культурой Южной Америки: нигде более в Океании он не встречается [Хейердал, Фердон, 1961, 253; Хейердал, 1976, 59, 248]. В позднее время бог Хиро был забыт, а функции его были приписаны рапануйцами духу (акуаку) Хива Каре Пере (5.2).

Итак, изложенное выше показывает, что рапануйцам издавна были известны верховные боги полинезийцев; отдельные мотивы, присущие мифам и легендам о-ва Пасхи, имеют некоторых мифических героев (например, Тики, Хина Попоиа, Хина Оиои и др.) указывают на связь рапануйской мифологии с мифологией Маркизских островов и о-ва Мангаревы [Федорова, 1970а].

Ряду памятников повествовательного фольклора о-ва Пасхи присущи этиологические мотивы. (Тексты такого рода в основном составляют IV раздел.) Из различных версий (17.1—17.3) мы узнаем, например, о том, как один из сыновей Короу о Ронго изготовил острый наконечник матаа из вулканического стекла (обсидиана)¹⁰; это привело к тому, что войны с тех пор стали более кровопролитными. Легенды рассказывают и о возникнове-

⁸ Ср. маор. *kakahi* — «кит, дельфин»; в фигуральном значении «вождь, глава»; *kahi tea* — «дельфин».

⁹ В период распада дуально-родовой организации совместное рождение героев (богов)-близнецов забывается и заменяется другими взаимоотношениями [Золотарев, 1964, 131].

¹⁰ Версия Фельбермайера (17.4) приписывает честь изобретения этого смертоносного орудия Ете, вождю одного из мата.

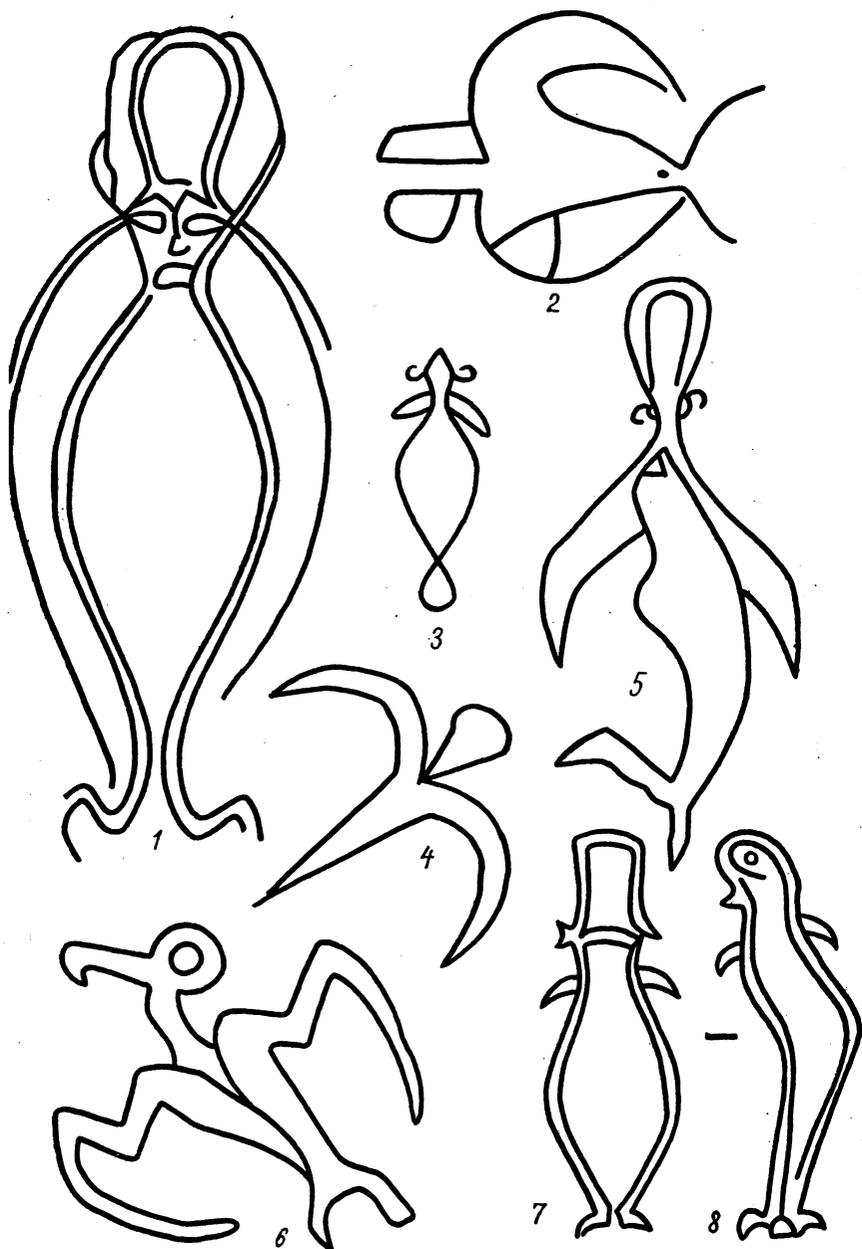

Табл. 4. Наскальные изображения:

1 — осьминог с человеческим лицом, 2 — двухголовая птица, 3 — морское животное с головой человека, 4 — птица кякна, 5, 7, 8 — рыбы нгу, 6 — птица фрегат

нии маленьких рыбок нануе (21.1—21.4), о желтой краске ренга (19.1), о некоторых сортах ямса (20.1—20.2) и т. п. Возникновение каннибализма рапануицы связывают с именем великана Ратоки (25.1) из мата тупахоту, который учил своих соплеменников есть людей. Согласно одной из легенд (23.1), о-в Маротири находился когда-то рядом с островками Моту-Нуи, Моту-Ити и Моту-Каока, но однажды между островами началась битва; Маротири, опасаясь бегством, утвердился в Пуи, на северо-востоке о-ва Пасхи. Одна из поздних записей (явно таитянского происхождения) рассказывает о том, как жена одного ревнивого и жестокого человека полетела вместе со своими детьми на небо и они превратились там в созвездие Плеяд (24.1) ¹¹.

Появление письма тау фольклор связывает с именем Марамы.

Как уже отмечалось выше (см. с. 13), имя любимого героя полинезийцев Мауи в рапануицком фольклоре не зарегистрировано, тем не менее он был известен рапануицам издавна, еще до того, как они покинули свою родину. Однако на о-ве Пасхи Мауи из героя мифологического эпоса превратился в культурного героя, чудака и озорника, хитроумного Уре в Ваи а Нухе. Уре не просто шутник и трюкач на манер знаменитого Мауи, как считают Блишен [1973, 4] и Бартель [1974, 705]; это сам Мауи в иной, поздней ипостаси. На других островах Полинезии он в такой роли не встречается.

В рапануицком цикле об Уре и в мифах других полинезийцев о Мауи можно найти сходные эпизоды. Так, Мауи когда-то научил своих братьев делать бородку на крючках, и их уловы стали богаче; Мауи сделал из челюсти своей бабки Мури Ранга Фенуа крючок, обладавший большой магической силой; однажды он, сделавшись маленьким, спрятался в лодке своих братьев, которые не хотели брать его на рыбную ловлю, и выловил огромную рыбу-землю [Андерсен, 1969, 198—203]. Уре (18.1) делает крючок из кости своего предка Тиаракока и поражает товарищей удивительно богатым уловом тунцов. Уре легко превращается в крючок, в маленькую рыбку, в цветок пау, затем снова становится человеком, что очень напоминает чудесные превращения Мауи.

Само имя Уре (сын волн, сын качающей[ся] воды) ¹² указывает на его связь с образом Мауи, о первых днях жизни которого одно маорийское предание рассказывает следующее: «Далеко, далеко, посреди океана, качался на волнах клубок морских водорослей. Над ним, пронзительно крича,

¹¹ Ср. легенду о Пибири и его сестре Рехуа, которые поднялись на небо, оттого что родители плохо обращались с ними, и превратились там в звезды [Рид, 1969, 17—20].

¹² Возможно, что некогда рапануицы дали Мауи эпитет Уре а Ваи а Нухе; впоследствии «Ваи а Нухе» стало восприниматься как имя отца молодого человека по имени Уре (имя отца всегда следует за именем сына).

Vai в полинезийских языках означает «вода». Морфема *puhe*, отличающаяся полным набором гласных и согласных, в основных полинезийских языках отсутствует (исключение маркиз. *puhe* «собака»). Ср. также тонг. *uha* «дождь»; *rap. ua* — «прилив, время прилива»; сам., таит. *ua* — «дождь»; таит. *ue* — «качаться», *uee* — «волноваться; покрываться волнами, качаться на волнах»; *uhi* — «окутать, мять»; маркиз. *ue* — «мыть, полоскать».

Рапануицкое слово *apuhe* — «червяк, гусеница», встречающееся во всех других полинезийских языках, восходит к лексеме из двух морфем (*apu-he*) и к толкованию имени Уре никакого отношения не имеет.

кружились птицы. В колыбели из водорослей лежало дитя, туго запеленутое в волосы матери, защищавшие его от птиц и страшилищ морских глубин. Это был Мауи, маленький Мауи, завернутый в волосы своей матери Таранги. Это был пятый сын, Мауи нежеланный, которого бросили в море». [Рид, 1960, 26].

Исторические предания о-ва Пасхи представлены несколькими большими циклами:

- 1) об открытии и заселении острова;
- 2) о войне между ханау момоко и ханау еепе;
- 3) о войне между туу и хоту ити;
- 4) о войнах периода хури моаи (третьего, позднего, периода в истории острова);
- 5) об арики.

Версии о заселении о-ва Пасхи (раздел III) сходны с подобными версиями других полинезийцев (маори, таитян, гавайцев и др.). Пользуясь своими быстроходными лодками с балансиrom, или двойными лодками, отличавшимися большой грузоподъемностью, народы Океании, двигаясь с запада на восток, открывали в Тихом океане один остров за другим. Дальше других продвинулись на восток полинезийцы. Причина и цели их плаваний были разные — то были плавания с чисто разведывательной целью (жажда открытия новых земель всегда влекла океанийцев в открытый океан) или плавания с целью заселения новых необитаемых еще островов (переселение вызывалось военным поражением, перенаселенностью, плохими условиями жизни на родине или стихийными бедствиями); наконец, плавания служили средством общения между жителям разбросанных в Тихом океане островов. Как показали исследования финского этнографа А. Коскинена в области топонимики, между различными островами Полинезии — Таити, Тонга, Туамоту, Гавайскими островами, Маркизскими островами, Мангаревой, Новой Зеландией — существовали тесные контакты [Коскинен, 1963, 11].

До наших дней полинезийцы сохранили легенды, в поэтической форме рассказывающие о Мауи, который плывал по Великому океану в разных направлениях, об открытии новых земель их знаменитыми мореплавателями Ратой и Хиро, о Купе, достигшем берегов Новой Зеландии, о Ру, открывшем о-в Аитутуки и обосновавшемся там со своими соплеменниками.

Вождь Рата, великий путешественник таитян, известный также на Гавайских островах, о-вах Кука, у маори Новой Зеландии и в других местах Полинезии, прославился своими морскими путешествиями и борьбой с силами природы — Гигантским моллюском, Морским чудовищем кораллового острова, Длинной волной и Короткой волной и т. д. Отправившись на поиски своего отца, Рата, как рассказывают жители о-ва Аитутуки, открыл (видимо, далеко на востоке) о-в Ити-Те-Марамы — Остров рождающегося света [Те Ранги Хироа, 1959, 80—83; Штейнен, 1934, 326—330].

Сказания о морских плаваниях другого полинезийского мореплавателя, Хиро, Те Ранги Хироа относят к более позднему времени, хотя прототип его мог существовать и свершать свои деяния намного ранее [Те Ранги Хироа, 1959, 91].

Как рассказывают таитяне [Хенри, 1928, 537—552], на Хиве, в Раиатеа, жил вождь по имени Рау Мау Рири, жена которого родила ему сына-ве-

ликана. Назвали его Хиро (ловкач, обманщик) по имени бога воров Хиро, ставшего покровителем мальчика. Мальчик вырос и решил стать вором; сначала он воровал плоды хлебных деревьев и кокосовые орехи у соседней, а затем стал посещать другие острова. У него появилась страсть к морским плаваниям. Он начал делать долбленки, а затем стал первым в Полинезии строителем больших лодок из досок. Назвал он их пахи. Однажды с помощью своих друзей он построил большую лодку пахи и наполнил ее бананами, таро, молодыми побегами бамбука, калемасами с водой. Снизу к корме прикрепили бамбуковые сети, в которых в воду была спущена живая рыба. В лодку положили песок и камни, чтобы во время плавания разводил оцаг. Хиро был готов, чтобы отплыть к далеким островам. Он стал капитаном пахи; в команде его были опытные люди, которые могли ориентироваться в океане по небесным светилам, зная время их захода и восхода. Женщины и дети сопровождали своих мужей и отцов, отправившихся в далекое путешествие. С попутным ветром лодка отчалила от берега. Собравшиеся на берегу видели, как лодка Хиро отплыла в океан и исчезла за горизонтом, чтобы никогда больше не возвращаться к берегам Таити.

В легендах маори рассказывается о том, что Хиро побывал на далеких островах Отеа, Вавау, магическими заклинаниями он мог заставить свою ладью идти с очень большой скоростью [Треджир, 1891, 625].

Согласно преданиям, о-в Пасхи был открыт и заселен переселенцами, прибывшими с далеких островов во главе с вождем Хоту Матуа.

Большинство версий сходится на том, что легендарный Хоту Матуа и его спутники прибыли с запада. Только версия Томсона, очевидно ошибочно, сообщает, что предки рапануйцев прибыли из страны восходящего солнца (7.1,1), т. е. от берегов Америки. Хоту Матуа покинул родину после смерти своего отца Рири ка Атеа (7.2,2)¹³, потерпев поражение в борьбе со своим братом — по одним версиям Орои (9.3, 14; 8.7, 39), по другим — Ира ка Атеа (7.2,2). По версии Томсона (7.1,4), Орои был могущественным вождем соседнего племени. Возлюбленная Орои обманула его и бежала с братом Хоту Матуа. Брат Хоту Матуа и его невеста в сопровождении шести спутников покинули родину. Через два месяца, снарядив две ладьи, покинул родной остров и Хоту Матуа, так как оскорбленный Орои поклялся мстить всему его роду. Почти все версии совпадают в том, что Хоту Матуа покинул родину, потерпев поражение в междоусобной борьбе. Возможно, что эта борьба действительно началась из-за брата Хоту Матуа Ира ка Атеа (история с девушкой)¹⁴, поэтому некоторые версии и сообщают о вражде двух братьев.

Поздние версии (Энглера, Мазьера, 8.6,52; 8.8,4) сообщают о том, что Хоту Матуа покинул родной остров вследствие того, что суша стала опускаться и море начало затоплять берега; созданы они явно под влиянием библейского сказания о потопе и гипотезы М. Брауна, считавшего, что о-в Пасхи — это вершина затонувшего континента [Браун, 1924].

¹³ По другим версиям (7.3,2; 8.7,1), отцом Хоту Матуа считается Таане Арай, что дословно означает «со своими спутниками» (Бутинов, Кнорозов, 1957, 42), или Таи Амахино (8.11,14).

¹⁴ Следы этой девушки в рапануйском фольклоре теряются: может быть, она стала приемной дочерью Хоту Матуа.

Для всех версий характерен эпизод с разведчиками (в версии Томсона — 7.1 — в качестве разведчиков выступают брат Хоту Матуа и его спутники). Хоту Матуа посылает их на поиски острова, который приснился во сне жрецу или мудрецу Хау Мака (согласно поздней записи 7.6, Хау Мака — слуга верховного арики рапануйцев).

Руководил разведчиками — по одним версиям (8.1,1; 8.4,1; 8.5,4), их было шестеро, по другим (8.6,1; 8.7,12; 8.8,7) семеро — Ира. Возможно, что Ира-разведчик и Ира ка Атеа — одно и то же лицо.

Согласно другой поздней записи (тетрадь Э. Атана, 8.2), Хау Мака побывал на о-ве Пасхи и встретился там с первыми поселенцами Нгата Ваке и Охиро (упоминаемыми в приводимой ранее версии мифа об Уоке). Те встретили его сначала недружелюбно, но потом мир был восстановлен, и все трое вместе с прибывшими (затем) разведчиками Хоту Матуа стали искать удобное место для подхода лодок арики. Как видно из версии Х. Хаоа (8.3), Хоту Матуа тоже встретился с ними и узнал от Нга Таваке, что о-в Пасхи — это все, что осталось от земли, которую переносил Уоке. По всей видимости, эти версии возникли как воспоминание о тех миграционных волнах, которые захлестывали о-в Пасхи и оказывали влияние на своеобразное развитие культуры рапануйцев. Здесь мы снова видим, как рапануийский фольклор смыкается с общеполинезийским: Нгата Ваке (по другим версиям, Теа Вака или Ратаваке) и Охиро напоминают нам известных полинезийских мореплавателей Рату и Хиро. Вспомним, что именно Охиро (3.2,8) произносит магическое заклинание, которое заставляет волны отступить, и тем самым спасает остров от затопления.

Предание, сходное с рапануийской версией о переселении Хоту Матуа, записано и у маори Новой Зеландии [Рид, 1963, 39—40]: «Вождь Каху и его люди разбиты врагами; они бежали в глубь острова и скрылись в необжитой местности. Много сил предстояло потратить им, чтобы обосноваться на новом месте. Но вот однажды Каху увидел сон; во сне он побывал в одной прекрасной стране. Проснувшись, вождь рассказал своим людям о том, что он увидел во сне. Приняв сон за указание богов, они покинули временное поселение и отправились к реке Рангитикен. Там они построили ладью и двинулись по тому маршруту, которому следовал Каху во время сна. Спустя несколько дней они добрались до о-ва Вантанги; там и живут потомки Каху, вдали от других маори».

Не только отдаленное прошлое, но и сравнительно недавние исторические события, имевшие место уже после открытия о-ва Пасхи европейцами (или незадолго до этого), известны мало; до нас дошли лишь скудные фольклорные сведения да весьма противоречивые данные рапануйцев-информаторов.

Исторические предания о войнах и столкновениях между мата включены в раздел IV. Согласно фольклорным версиям, записанным разными исследователями (10.1—10.10), на о-ве Пасхи некогда произошло восстание так называемых короткоухих (потомков Хоту Матуа ханау момоко) против длинноухих (хану еепе)¹⁵. Согласно фольклорным памятникам, ханау

¹⁵ Ранее высказывалось предположение о том, что длинноухими могли быть прибывшие на о-в Пасхи ареои, «бродячие артисты и комедианты» Полинезии, базировавшиеся на Таити и других островах [Федорова, 1966].

еепе прибыли или одновременно или после прибытия ханау момоко. Как сообщил семидесятилетний рапануец (10.3), «длинноухие и короткоухие прибыли в лодках; длинноухие возводили статуи, короткоухие — платформы [для статуй]. У длинноухих не было короля; у короткоухих был король по имени Поеу Маренго, т. е. Лысая голова»¹⁶. Приведем в «хронологической» последовательности имеющиеся в рапануйском фольклоре упоминания о ханау еепе и тех исторических событиях, которые связаны с пребыванием их на острове. По версии Томсона (10.2,1) известно, что спустя много лет после смерти Хоту Матуа остров был поделен почти поровну между его потомками и длинноухой расой. Согласно другой версии (10.4,1), ханау момоко и ханау еепе жили, смешавшись между собой, по всему острову. По версии Фельбермайера (10.7, 1—3), длинноухие жили в той части острова, которая тянется от Ханга-Нуи до Поике и от Поике до Анакены. Короткоухие владели остальной частью острова: Ханга-о-Тоо, Тепеу, Ханга-Роа, Матавери, Винапу, Ванху. Вулкан Рано-Арои в центре острова служил границей между владениями короткоухих и длинноухих. Ханау еепе в отличие от ханау момоко не имели арики. Они прибыли без женщин и поэтому женились на местных островитянках. Ханау еепе были создателями украшенных статуями больших аху, в которых они хоронили умерших. Сначала ханау еепе было немного, и они, очевидно, должны были придерживаться обычаев островитян-рапануцев, но затем число их увеличилось, и они стали стремиться к тому, чтобы стать полновластными хозяевами острова. Ханау еепе стали требовать, чтобы ханау момоко строили для них большие аху и возводили статуи. Они заставляли также ханау момоко очищать землю от камней и носить их на берег моря (10.1, 1—5), хотя камни на этом безлесном островке предохраняли почву от высыхания и выветривания.

Огромное количество камней на берегу было необходимо для постройки аху и для того, чтобы поднять на платформу каменного гиганта. Строительство аху, высекание статуй, перетаскивание их к берегу моря и водружение на аху стоило островитянам больших усилий. Чтобы уменьшить трение, под статую, которую спускали со склона Рано-Параку, подкладывали клубни вареного ямса [Энглерт, 1948, 91—97, 103, 111—113], что также вызывало, видимо, недовольство земледельцев ханау момоко.

Однажды ханау момоко, недовольные тем, что их отрывают от земледельческих работ, отказались выполнять приказания ханау еепе и восстали против их господства. Поводом к восстанию послужило следующее: один из длинноухих по имени Ита, живший в Оронго, держал в своем доме тридцать трупов детей, чтобы съесть их (фольклорные версии приписывают ханау еепе склонность к каннибализму). Среди жертв Иты было семеро детей одного ханау момоко по имени Пепи. Несчастный отец сошел с ума, а его братья расправились с ханау еепе в Винапу и Оронго (10.4, 2—7). К братьям Пепи присоединились остальные ханау момоко. Ханау еепе, бежавшие на Поике, решили отомстить ханау момоко: ханау еепе, во главе которых был Ико, заполнили длинный ров сухими ветками и травой; они

---

¹⁶ Возможно, что так назван умный вождь Хоту Матуа, сумевший заселить скалистый остров.

хотели развести костер, загнать ханау момоко в пылающий ров и там всех их сжечь. Один из ханау еепе по имени Тои, женатый на женщине ханау момоко, в нужный момент должен был зажечь костер. Но его жена, узнав случайно об этих планах, рассказала своим о заговоре. По версии, записанной Метро (10.1) на рапануйском языке со слов Хуана Тепано, одна женщина ханау момоко, жившая в Поту-те-Ранги, узнала от мужа, ханау еепе, для чего вырыт ров, и предупредила своих об опасности. Ночью она помогла ханау момоко зайти в тыл к ханау еепе. Ханау момоко загнали своих врагов в ров и там сожгли их. Ров длиной в 5—10 м и шириной в 15 м (10.10,3) получил в легендах название «Қо те уму о те ханау еепе» (Земляная печь ханау еепе) или «Қо те ава о Ико» (Ров Ико). Спаслось лишь двое ханау еепе (по версии Энглерта — 10.5,24 — трое), которые успели скрыться в пещере Ана-Ваи, около Анакены. Ханау момоко достигли их в пещере и стали колоть заостренной палкой. Один из ханау еепе, по имени Оророиине, кричал: «Орро, орро, орро!» По другим версиям, ханау еепе кричал «оророиине» или «ороиини». Слово это распадается на две части: ого (ого-го — неполное удвоение морфемы ого) и ипе (?). Морфемы ипе, ипи в рапануйском языке отсутствуют. В данном случае мы, видимо, сталкиваемся с неправильной записью какой-либо другой морфемы (например, ипа или ипо). Одним из толкований слова «оророиине» будет, возможно, Оро (поверженный)¹⁷. Последнего ханау еепе, которого оставили в живых (для продления рода) и который отрекся от верховного бога ареоев Орр, так и прозвали «Оророиине». От него, согласно данным Энглерта, ведут свое происхождение те островитяне, которые считают себя «длинноухими» [Энглерт, 1948, 125—127].

Борьба с ханау еепе, поклонявшимся воинственному Орои, нашла отражение и в предании об Орои (9.1—9.3), освещающем события в ретроспективном плане. Ханау момоко после истребления ханау еепе составили и трансформировали предание об Орои, чтобы создать вокруг Хоту Матуа ореол борца со злейшим врагом рапануйцев. На то, что «Битва с Орои» создана позднее других исторических преданий, указывает язык текста, который близок к современному. Как и в поздних текстах (из тетрадей Хейердала), здесь наблюдается постановка подлежащего с артиклем ко на первое место в предложении, артикль подлежащего е (е Орои), глагольная форма ка . . . , ка . . . по для обозначения действия в настоящем времени, наречия типа «i roto ki», «ki haho e» вместо «классической» рамочной конструкции «i roto i, ki haho ki» и т. д.

Хейердал, основываясь на археологических данных экспедиции 1956 г., относит эту войну к концу XVII в. [Хейердал, Фердон, 1961, 250]. Если учесть сведения из путевых дневников и отчетов ранних путешественников, а также генеалогию потомков одного из оставшихся в живых ханау еепе — легендарного Оророиине, то можно несколько уточнить дату этой войны. Произошла она, очевидно, незадолго до путешествия Гонсалеса [Федорова, 1966, 80].

Во рву Поике не были, однако, обнаружены обугленные кости ханау

¹⁷ Ср. рап. ипа — «нет», ипо — «жестокий, неблагодарный»; таит. ипо — «плохой, злой»; маор. кино — «злой, плохой».

еепе. Экспедиция Мазьера нашла там лишь остатки горевших (не раз в сухой сезон) трав, корней, веточек (Мазьер, 1970, 88—89). Конец войны мог быть иным (если, конечно, она вообще имела место в истории острова): ханау еепе, как сообщили Мазьеру один из потомков длинноухих, были съедены во время трапезы в честь победы [Мазьер, 1970, 89].

Итогом войны было падение власти ханау еепе, разрушение многих статуй их некрополя, пересмотр генеалогий верховных вождей и фольклорных памятников, созданных в период их господства.

Наступивший после войны между ханау момоко и ханау еепе период хури моан («разрушения статуй», столь ненавистных для победителей) не привел, однако, к восстановлению мира, а сменился новой и притом длительной войной, втянувшей все мата острова. Известна она под названием «война между туу и хоту ити»; мата миру и их союзники, населявшие северо-запад острова, вели долгую кровопролитную войну с тупахоту и их союзниками, жившими на северо-востоке (союз хоту ити).

Предание, рассказывающее об этой войне, представлено несколькими версиями (записи Томсона, Раутледж, Метро, Энглерта, Фельбермайера), причем одна из них (Метро) опубликована как на английском, так и на рапануйском языке (11.1). Фактически предание «О войне между туу и хоту ити» состоит, как отмечали Метро [1940, 84] и Энгерт [1948, 140—141], из двух фольклорных памятников, объединенных образом Каинги. Первая часть предания (эпизод, связанный с Макитой и Роке Ауа), несомненно, представляет собой своего рода преамбулу, составленную и включенную позже, уже после христианизации острова и знакомства с библейскими легендами¹⁸. Рассказ о соре Каинги и двух молодых людей приводится лишь в трех из шести известных нам версий (11,1, 11,3, 11,4). В версии Томсона самой ранней записи его нет (см. 11,2).

Остановимся кратко на этой части легенды о войне туу и хоту ити. Двое молодых людей, Макита и Роке Ауа, пришли к хоту ити, в дом к Каинге, который жил в Ханга-Нуи. Каинга решил угостить своих гостей куриными потрохами, но те отказались от поданного угощения и потребовали человеческих внутренностей. Тогда Каинга убил своего приемного сына и приготовил кушанье, которое требовали гости. Те же пришли в ужас и бросились бежать. Оскорбленный Каинга отправился в погоню. Жители Анакены, Кура, Ханга-Тео, Ван-Мата, Маитаки-те-Мао, Охау, Аху-Тепеу, Моту-Таутара, Аху-Кихи-Рау-Меа, Аху-Моко-Пики и других мест, где жили люди миру и их соседи, укрылись около Ороинго. Среди них были Макита и Роке Ауа. Каинга построил лодку, настиг молодых людей на о-ве Моту-Нуи и убил одного из них. Рассказ об этом был включен в текст легенды о войне туу и хоту ити, видимо, для того, чтобы оправдать победу хоту ити. В версии, записанной Раутледж, говорится о том, что хоту ити победили согласно пророческим словам Хоту Матуа: умирая, верховный арики благословил своего младшего сына хоту ити и сказал, что его народ в будущем будет процветать (см. 8.13,9).

Вторая часть легенды начинается с описания войны между двумя частями острова. Северо-западные мата (миру, хаумоана, марама, хамеа,

¹⁸ Само имя знатного тупахоту Каинга перекликается с именем библейского персонажа — братоубийцы Каина.

раа) под предводительством Поие (Поиа, Поио) сражаются с юго-восточными мата (коро оронго, тупахоту, уреохен, нгауре). Во главе последних стоял Каинга, вождь тупахоту (знатный человек из Тонга-Рики). Миру поднялись против тупахоту, чтобы отомстить за смерть Хото Ари (по некоторым версиям, Тоари — стяженная форма имени Хото Ари), который был убит сыном Каинги. Тупахоту бегут, направляясь к Поинке, и скрываются в пещере Ана-те-Ава-Нуи и на о-ве Маротири.

Отец Хото Ари, Ваха, который был другом и помощником Каинги во всех его делах, изменяет своему вождю и переправляет своих соплеменников в Ана-Хавеа или Тонгарики под предлогом перевода их в безопасное место, а затем выдает их вождю миру Поио. Тысячи и тысячи тупахоту и их союзников — мужчины, женщины, дети, — как гласит предание, были убиты воинами Поие. Миру торжествовали победу, но преждевременно. Вскоре произошла ссора между Поио и одним из его воинов по имени Охо Такаторе; они не поделили между собой одну из своих жертв. Охо отказался от дальнейшего участия в войне и ушел к своей дочери. Это позволило Моа, зятю Охо, который был родом хоту ити, но не принимал до сих пор участия в войне, видимо, из уважения к жене и ее отцу, посмотреть свое отношение к соплеменникам. Моа решает отомстить врагам хоту ити и обидчикам Охо. Он оказывает большую помощь тем, кто скрывается в пещере Ана-те-Ава-Нуи. При помощи крючков, сделанных по совету Моа, узникам удалось выбраться из пещеры и разбить своих врагов. Тем временем Каинга, который находился с частью своих воинов на островке Маротири, расправился с коварным изменником Ваха, убившим сына Каинги Хури Аваи и погубившим столько людей тупахоту. Соединив свои силы, оба отряда настигают миру врасплох и обращают их в бегство. Воины Каинги убивают мужчин миру, а женщин забирают себе в жены. Так заканчивается первый период войны. Поио и его пятеро братьев скрываются. Каинга, потерявший всех своих сыновей, хотя и жаждет мщенья, но временно отказывается от мысли убить Поио: он слишком истощен и измучен, чтобы продолжать борьбу. Наступает несколько спокойных лет, двадцатилетний, возможно, мирный период. Территория острова была поделена между мата-победителями; воины тупахоту женились на женщинах миру и их союзников, у них появились дети. Дети выросли и пополнили ряды воинов.

Начинается второй этап войны. К счастью, война возобновляется ненадолго. Каинга, все годы не оставлявший мысли отомстить главному своему врагу Поие, поднял своих воинов против миру. Поие и его братья попытались спастись бегством, но им это не удалось. Отряд Каинги настиг их на скалах Оронго. Поие и его четверо братьев были убиты воинами Каинги. Спасся лишь младший брат Поие по имени Такухау Ури. Затем хоту ити двинулись дальше вдоль северо-западного побережья острова, убивая и грабя миру и их союзников. Вскоре они торжествовали окончательную победу над туу. Предание о борьбе Каинги и Поие, миру и туу имеет, несомненно, историческую подоплеку. Капиера, информатор Раутледж [1919, 289], считает, что действие легенды относится ко времени правления деда арики Нгаары (т. е. к XVIII в.) по имени Туу ко Иху. События, положенные в основу легенды, могли произойти, по мнению Мет-

ро, и раньше, в период заселения острова при другом арики с таким же именем Туу ко Иху, который прибыл на остров вместе с Хоту Матуа. Ключа к хронологии, как заключает Метро, в легенде нет [Метро, 1940, 74]. Приходится согласиться с мнением Метро: ключа к хронологии в тексте легенды действительно нет, хотя, вероятнее всего, война между миру и тупахоту произошла уже после открытия острова Пасхи европейцами и после установления контактов с ними. В одной из версий легенды (11.1 — запись Метро на рапануйском языке) говорится, например, о мужественных войнах по имени Хихо о Пирато и Векевеке о Пирато. Прозвище «пирато» (пират) могло появиться в рапануйском языке и фольклоре лишь после знакомства с испанцами и англичанами. Неологизмы разного рода свойственны лишь поздним текстам с о-ва Пасхи: см., например, запись XX в. «Хе охонга ки Таити», опубликованную Энглертом [1948, 385—407].

Ключ к хронологии имеется, однако, в иных записях и памятниках с о-ва Пасхи. Обратимся к генеалогиям, вернее, к тем частям их, которые отражают, по нашему мнению, события, связанные с войной между туу и хоту ити. Можно сказать более или менее точно: война эта произошла в период между правлениями арики Хегуке и арики Туу ко Иху, деда Нгаары. Согласно сведениям, полученным Метро [1940, 91] от Те Хаха, слуги Нгаары, Нгаара умер незадолго до 1862 г. Отцом Нгаары был Каимакои, попавший ошибочно в генеалогиях (кроме записи Томсона) в число потомков Нгаары [Бартель, 1959]. В пяти из известных нам генеалогий между именами Хегуке и Туу ко Иху идет вставка, имеющая, несомненно, прямое отношение к рассматриваемой войне.

Запись Метро: 19 Те Хегуке,

20 Туу ко те Мата Нуи,

21 Хоту Ити ко те Мата Ити,

22 Хонга,

23 Текена,

24 Туукоиху,

25 Каимакои,

26 Нгаара.

Под номерами 20, 21, 22, 23 в генеалогии Метро идут не имена верховных правителей острова, а названия двух объединений мата — мата туу ко те мата нуи «туу — великие мата» и хоту ити ко те мата ити «хоту ити — малые мата», а также этнонимы Хонга и Те Кена.

В манускрипте Э. Атана эта вставка дана полнее (с указанием «имени отца»):

21 Хегуке а те Раварава,

22 Туу ко те Мата Нуи а Хегуке,

23 Хоту Ити ко те Мата Нуи а Туу,

24 Хонга а Хоту Ити,

25 Текена а Хонга,

26 Те Титаанга Хенуа а те Кена.

В этой генеалогии добавлен еще один термин, якобы имя арики, — Те Титаанга Хенуа а те Кена. Как и четыре предыдущих, этот термин не является именем верховного арики. Переводится он примерно так: «демаркационная линия» и представляет собой разъяснение терминов Хонга и

Те Кена, стоящих перед ними. Можно предположить, исходя из генеалогий, что после правления Хетуке (или при нем) началась междоусобица, которая привела к разделу острова на две части и к созданию двух союзов мата. Власть арики стала, видимо, номинальной, а правила вожди то одного союза мата, то другого. Этим и объясняется появление в генеалогиях названий союзов мата (вместо имен верховных арики). Демаркационная линия, разделявшая владения двух союзов, проходила, как видно из одной генеалогии (список Э. Атана), по территории кланов Хонга и Те Кена.

Метро [1940, 333] и Энглерт [1948, 172—176] отмечали, что религиозная церемония избрания тангата ману (человека-птицы) в XIX в. носила социально-религиозную окраску. По всей видимости, именно война между туу и хоту ити привела к тому, что власть верховного арики была фактически упразднена, а остров поделен на две части. Районы острова, связанные с церемонией избрания тангата ману, тоже были поделены на разные части. Остров Моту-Нуи был поделен на две части: на одной его половине искали яйца манутара представители туу, на другой — хоту ити; жрецы туу и хоту ити, ожидая прилета птиц, находились в разных хижинах деревни Оронго — одни на западе, около скал Рано-Као, обрывающихся в океан, другие — в восточной части Оронго. После того как было найдено первое яйцо манутара, в разных местах Рано-Као (в зависимости от того, кто победил) разжигали огонь [Метро, 1940, 335; Хейне-Гельдерн, 1960, 250; см. также примеч. II, 27].

Изменения, возникшие в характере и проведении религиозной церемонии избрания тангата ману, можно отнести, вероятно, к первому этапу войны между туу и хоту ити. На это указывает и список 86 имен тангата ману, составленный Раутледж (к сожалению, он не сохранился) [Метро, 1940, 338].

Итак, следует еще раз подчеркнуть, что война между двумя союзами мата — туу и хоту ити — началась в конце XVIII в., вскоре после войны между ханау момоко и ханау еепе. Начало ее относится к годам правления верховного арики Хетуке (или сразу после него); война привела к разделу острова на две части. Фактическими правителями острова стали тангата ману — выразители интересов арики, знатных людей мата и воинов мата тоа.

Заключительные события предания о войне между туу и хоту ити происходят, вероятно, спустя примерно двадцать лет после первых жестоких столкновений.

Кровопрлитная война между туу и хоту ити не положила конец многолетней вражде мата. Столкновения между ними наблюдались и позднее — в первой половине XIX в. О борьбе миру против тупахоту и их союзников рассказывается в более поздних версиях: «Хетереки», «Кауаха», «Матака Роа», «Туу ко Иху и плащ из тапы», «Хамеа и Раа» (12; 13.1; 14.1; 14.5). Предания эти, несомненно, воспроизводят в той или иной форме действительные исторические события, имевшие место до прихода европейцев. Так, действие предания «Кауаха» (13.1) относится к середине XIX в.: Тори, сын те Каху Меа — это прадед К. Тори, умершей в 1940 г. Имена их приводятся в генеалогии, записанной Энглертом [1948, 59]. О Каху Меа рассказывается и в тексте (13.2), записанном в манускрипте Хаоа.

К этому же периоду относится и предание о верховном арики Нгааре (16.1). Согласно представлениям рапануйцев, их верховные вожди обладали сильной мана — особой таинственной силой. Горе, однако, если она оказывалась чрезмерной: это грозило гибелью всему народу (16.1,7—12). Хижина верховного арики, его еда, все, чем он пользовался, было табу для всех. Видеть верховного арики, входить к нему в дом разрешалось лишь слугам, а ими могли быть знатные — арики мата [Метро, 1937, 49]; об обязанностях их мы узнаем из одной короткой фольклорной версии (16.2).

Помимо исторических преданий в сборник включены различные легенды рапануйцев — былички, легенды об акауку и о жизни души.

Интересную группу легенд составляют записи о деревянных и каменных моаи (раздел VI). Согласно различным версиям (15.1—15.5), первые деревянные фигурки, изображающие мужских и женских духов — акауку, были вырезаны арики Туу ко Иху, который прибыл вместе с Хоту Матуа.

Любимая каменная статуя Хоту Матуа, называвшаяся Тауто (27.1), осталась на родине; переселенцы стали заново познавать искусство ваения уже здесь, на о-ве Пасхи, но не сразу все мата научились делать хорошие каменные статуи моаи миро. На вопрос о том, кто был создателем знаменитых статуй, рапануйский фольклор ответа не дает.

Несмотря на эксперимент, проведенный Хейердалом, все же остается загадкой, как рапануйцы перетаскивали статуи к каменным алтарям аху, как устанавливали их, не имея ни специальной техники, ни большого количества рабочих рук, как водружали на них каменные цилиндры. В рапануйском фольклоре об этом ничего не говорится. Из нескольких версий мы узнаем лишь о том, что каменные колоссы передвигались благодаря мане старухи-колдуны, стряпухи резчиков, или колдуна (27.2—27.10).

Рапануйский фольклор, складывавшийся в период разложения первобытного общества и зарождения классов, сознательно умалчивает, почему и кем были сброшены статуи. Стремясь завуалировать протест рапануйцев против власти и гнета ненавистных правителей, версии упорно передают одно и то же: статуи на аху были сброшены силой мана колдуна или колдуны, которые не получили положенной им порции жареного лангуста или куриных головок¹⁹.

Многие фольклорные записи (раздел VII) посвящены различным случаям из жизни отдельных людей или семей островитян (некоторые из них явно отражают действительные события): женщина Рере Ао, не имеющая детей, крадет чужого ребенка (46.1); девушка Кава Комари приносит на праздник жареных мясных крыс киоре и ест их, не обращая внимания на смех и шутки подруг (39.1); жена уходит от мужа, и тот умирает от горя (45.1—45.2); муж убивает любовника жены (45.3); кровосмешение (инцест) карается смертью (43.1).

А вот веселая история о том, как Уре Поои подшутил однажды над девушками из Ханга-Хону, которые любили красить свое лицо яркой краской: девушки собирались рано утром идти в Винапу на праздник. Уре Поои

---

¹⁹ По мнению советского геолога Ф. П. Кренделева, по склонам вулкана статуи смещались под действием микросейсмических сил [Кренделев, 1976, с. 75].

проснулся в полночь, вышел из дома и ударил несколько раз руками по бедрам, подражая шуму крыльев птиц. Птицы проснулись и запели; запели и петухи. Девушки тоже проснулись и, решив, что наступило утро, покрасили лица и поспешили в Винапу. Но там еще никого не было, и им пришлось долго ждать, когда соберется народ. Краска осыпалась, и они должны были снова покрасить лицо (38.1).

Многие легенды (28—37) рассказывают о мести сыновей, отца, брата за убийство своих близких; месть зачастую приводила к долгим кровопролитным войнам между мата.

На о-ве Пасхи некогда существовали, видимо, тайные союзы, наподобие тех, что действовали во всей Океании. Раутледж [1919, 165] отмечала, что юноши из Тоатоа имели обыкновение покрывать лицо красной, белой и черной красками; они объявляли себя божествами, ходили ночью по домам, выпрашивая еду. Об этом рассказывается в трех приводимых в сборнике версиях (42.1—42.3).

В один из разделов (VIII) включены далеко не равноценные тексты, рассказывающие о духах акауаку и о жизни души. Согласно представлениям рапануйцев, остров их был населен акауаку, среди которых были и божества, и духи — добрые и злые. Акауаку могли быть существами мужского или женского пола, могли вселяться в птиц (64.1), в рыб, хищных животных, мстящих людям, в растения (59.1,44; 59.2,41—47, 50—54; 59.4), различные предметы (59, 1,37—41; 59.2,30—38) и явления природы; по мнению островитян, акауаку играли большую роль в их жизни [Метро, 1940, 316—320]. За каждым акауаку (имена многих из них записаны исследователями) на о-ве Пасхи закреплено определенное место, где он обитает [Метро, 1940, 318; Энглерт, 1948, 168—169].

В рапануйском фольклоре акауаку делятся на добрых и злых: добрые духи, например, помогают мальчику Моко Аранги Роа, которого отец оставил одного в Анакене (61.1), наказывают за зло (63.1; 64.1), за добро платят добром (59.2); добрый дух Ахива Карарере с помощью трех других акауаку — Меху с Ханга-о-Хону, Мата Варавара Аху Рахаи и Паепае а Тари Вера — вырыл из могилы война и спас его душу, которая была украдена злым акауаку из хоту ити (67.2). Но есть и злые акауаку, которые несут людям смерть. Один из них — Хити Капура; он превратил маленького мальчика в красную рыбу нануе. Даже после смерти злой дух опасен для людей, о чем рассказывается в тексте «Злой дух Раерае Хоу и добрый дух Матамата Пеа» (60.2, ср. также 60.1).

О злых духах Кавакава Аро (Кава Аро) и Кавакава Атуа (Кава Туа), которые похитили молодого человека, рассказывается в версиях легенды об Уре а Охо Вехи (58.1—58.5).

Много злых духов — Хуки Аверороа, Кео, Титеве Моко, Аперо, Ему, Нга Хева Нуи, Нга Хева Ити — было убито, как рассказывают рапануйцы, смелым Рараку (62.1). Там, где раньше жили духи, поселились люди.

Ряд версий — «Дерево на могиле» (65.1), «Плывущее дерево» (65.2), «Черепаша Вери Пупура Ваана а Пакиа» (66.1) — посвящен жизни души человека после смерти. Это, скорее, легенды религиозного содержания, созданные рапануйцами после их знакомства с библейскими легендами о проках и духах, об иной жизни человека после смерти.

Интересную группу памятников рапануйского фольклора составляют так называемые дидактические тексты (раздел X), в которых излагаются сведения о звездах, сезонах, месяцах; о земледелии, о дожде, об истории острова, о верховных арики, т. е. такие представления и сведения, которые передаются от поколения к поколению. Немногие из этих текстов сохранились в памяти рапануйцев, однако все они даны не только в пересказе, но и в записи (латиницей) на рапануйском языке.

Самая ранняя запись подобных текстов относится к 1886 г. Томсон во время своего пребывания на о-ве Пасхи записал интересный текст «О могуществе арики» (74.1), в котором повествуется о том, что верховный арики является творцом всего живого на острове; благодаря арики живут рыбы, черепахи, насекомые; арики делает благосклонными небеса, солнце, луну.

Большая часть известных нам текстов дидактического характера приводится в манускриптах Э. Атана и Х. Хаоа. Сюда относятся прежде всего следующие тексты: о месяцах и днях лунного месяца, о сезонах, дождях, о подношении верховному арики плодов нового урожая и первого улова, после чего он разрешал собирать урожай и ловить рыбу (см. 75.1—77.1).

В качестве своеобразных дидактических текстов можно рассматривать списки растений (бананов маика, кумары и сахарного тростника), которые приводятся автором рукописи Э. Атана [Хейердал, Фердон, 1965, фиг. 131]. К ним примыкают по содержанию тексты «Хе хату» и «Ко Тарахан те Марам» (не переводимые, к сожалению, полностью), которые рассказывают о посадках бананов, кумары, о подношениях верховному вождю.

В манускрипте Э. Атана приводится еще один текст явно дидактического характера — «Арики Хопеа» (78,1). Составлен он уже после 1868 г. и представляет собой рассказ о событиях, предшествовавших полной христианизации населения острова, и о последних (после смерти законного верховного арики, малолетнего Григорио в 1866 г.) правителях рапануйцев. В тексте речь идет о прибытии миссионеров, об отъезде большой группы рапануйцев, недовольных безобразиями, чинимыми Дютру-Борнье, на о-в Мангареву вместе с миссионером Русселем, о назначении миссионерами верховных вождей острова.

Большой интерес представляет собой и текст «Хе тимо» (73.1), относящийся, несомненно, к той же группе памятников.

Во время своего пребывания на острове Раутледж обращалась ко многим рапануйцам, претендовавшим на знание иероглифических текстов, с просьбой пропеть некоторые из них, запечатленные на ее фотографиях. Половина из ее информаторов, держа перед собой разные фотографии, «зачитывала» нараспев один и тот же текст, начинавшийся словами «Хе тимо те аоако». Отвечая на недоуменные вопросы исследовательницы, старик Уре Вае Ико разъяснил, что этот текст был записан на одной древней дощечке и представляет собой нечто вроде алфавита.

Раутледж [1919, 249] и Энглерт [1948, 382] относят его к числу непеводимых, вроде английских детских стихов. Действительно, пока что удается понять лишь первую половину текста.

По всей видимости, это действительно отрывок из какой-то записи

текста (или разных текстов), содержащей сведения о названиях знаков и их расположении (на дощечке, возможно, была представлена «касса» знаков рапануйского письма). Однако текст «Хе тимо те акоако» нельзя считать древним: подобная иероглифическая запись могла быть сделана лишь после посещения о-ва Пасхи французским мореплавателем Лаперузом, который привез на остров первых коз, овец и свиней. Рапануйцы, пораженные видом диковинных для них животных, сразу же придумали им свои названия: овец они называли «ману вае еха» («птица на четырех ногах»), свиней — «ману вае пунака». Эти названия и фигурируют в тексте «Хе тимо те акоако».

Песни рапануйцев (военные, лирические, плачи и другие, кроме песнопений дидактического характера), а также загадки в данную публикацию не включены. Сказок в рапануйском фольклоре мало; в работе приводятся всего несколько их, не представляющих, впрочем, особого интереса.

* * *

Публикуемые в настоящем сборнике тексты сгруппированы по жанрам в несколько циклов, вводимых римскими цифрами. Тематически все тексты объединены в группы (1, 2, 3 и т. д.), варианты и версии их имеют свой порядковый номер и расположены в хронологическом порядке их записи. Тексты на рапануйском языке даются в начале каждой группы, независимо от времени их записи. Тексты разбиты на фрагменты. К каждому циклу даны комментарии.

В рапануйском тексте по возможности сохраняются особенности записи того или иного исследователя, однако некоторые изменения все же внесены (даны самые необходимые для понимания знаки препинания, велярный звук [ŋ] всюду передан буквой «g», в ряде случаев дано членение сплошного текста на слова). Имена собственные и географические названия в большинстве случаев оставлены без изменения.

Всякого рода пояснения заключены в круглые скобки. В квадратных скобках приводятся слова, вставленные в перевод автором работы, и восстановления в рапануйском тексте. Не поддающиеся переводу места помечены многоточием и также заключены в квадратные скобки.

Таблицы с прорисовками наскальных изображений выполнены художником А. С. Фатеевым. Карта о-ва Пасхи заимствована из монографии Метро, 1940.

И. Федорова

**МИФЫ,
ПРЕДАНИЯ
И ЛЕГЕНДЫ**

1.1. [Te Atua Mata Riri]

- [1] Atua Mata Riri ki ai kiroto ki a te Poro ka pu te poporo.
- [2] A Himahima Marao ki ai kiroto te Kihī Tupu Henua ka pu te kihikihī.
- [3] A Oe Vai ki ai kiroto Kava Kohekohe ka pu te kohe.
- [4] Matua Anua ki ai kiroto ki a Pipiri Hai Tau ka pu te miro.
- [5] A Gigi Eai ki ai kiroto ki a Humu Toti ka pu te mahute.
- [6] He Ti ki ai kiroto ki a he Ta ka pu te Ti.
- [7] A Tura ki ai kiroto ki a Tei ka pu te mauku uta.
- [8] A Hau ki ai kiroto Vava ka pu te tureme.
- [9] A he Kai ki ai kiroto he Peue ka pu te mataa.
- [10] Viri ko Ue ki ai kiroto Ariga Rehe Uru Arero ka pu te rona.
- [11] Atua Metua ki ai kiroto ki a Riri Tuna Rai ka pu te niu.
- [12] Atua Metua ki ai kiroto ki te Vuhi Atua ka pu te toro-miro.
- [13] Atua Metua ki ai kiroto te Puhavao Atua ka pu te moana.
- [14] A he Uru ki ai kiroto te Tumu ka pu te marikuru.
- [15] A Taveke ki ai kiroto Pou Hutuhutu Tere Vai Magaro ka pu te veke.
- [16] A Haha Mea ki ai kiroto [H]ohio ka pu te takaure.
- [17] A Ukia ki ai kiroto More Maga ka pu te garava.
- [18] A Vie Moko ki ai kiroto Vie Tea ka pu te kena.
- [19] Te Reheue ki ai kiroto Vie Raupa ka pu te raupa.
- [20] A he Roe ki ai kiroto Uuhi Pura [Nuhi Pura] ka pu te roe.
- [21] Te Hatu ki ai kiroto kia te Api Ai Raro ka pu te toa.
- [22] Ira Papue ki a kiroto Ira Kaka ka pu te pia.
- [23] Mageogeo ki ai kiroto he Rakiraki ka pu te kape.
- [24] A Heu ki ai kiroto Pana ka pu te hue.
- [25] Hina ki ai kiroto kia Rui Hakamarui ka pu te raa.
- [26] He Uru Au ki ai kiroto Hina Oioi ka pu te moa.
- [27] A Hikua ki ai kiroto Hina Oioi ka pu te uruuru.

- [28] Te Gahae ki ai kiroto Pararara Hiku Tea ka pu te niuhi.
 [29] A Hikua ki ai kiroto Hina Oioi ka pu te taoraha.
 [30] Tiki te Hatu ki ai kiroto Hihohiho ki te Turu ka pu te paroko.
 [31] Tiki te Hatu ki ai kiroto Hina Popoia ka pu te Hina Kahara.
 [32] Tiki te Hatu ki ai kiroto Maea ka pu te Herahera Kiko Mea.
 [33] Tiki te Hatu ki ai kiroto Ruru a Tiki te Hatu ka pu te Riri ka Tea.
 [34] A timo te rae mea a mura i hiku te ahi mo tunu o te ika mo hagai i te ariki.
 [35] Takoua ki ai kiroto Tukouo ka pu te poopoo.
 [36] E toto te uhi no kino, no naroko, no ga oreno, no ga tokotoko rua papa.
 [37] E puoko te maika no Tupa iti no Tupa nui.
 [38] Uku ki ai kiroto ki a Rori ka pu te gaatu.
 [39] Kuhikia ki ai kiroto Tau Rari ka pu te gaatu.
 [40] Kuhikia ki ai kiroto Rupe Roa ka pu te turi.
 [41] Taaria ki ai kiroto Taaria ka pu te tau eehu.
 [42] Haige ki ai kiroto Hatukuti ka pu te evea.
 [43] Pauaroroko ki ai kiroto Hakukuti ka pu te tae rogo veteve.
 [44] Hini Tererere ki ai kiroto ka Noho Tata ta Poro ka pu te poporo.
 [45] Numia a Taga iri Turu Herohero te toto o te kovare.
 [46] Ka mau te kovare taratara te kovare.
 [47] Turu ki te ua manao manavai roa.
 [48] Ruanuku (Raituahe a ana kihorou eaa e toe tua tanu to tana moko) eaha hagai e toe e uhi e kumara.

1.1. [Атуа Мата Рири, или Сотворение мира]

- [1] Атуа Мата Рири¹, [после того как] соединился с Поро², произвел попоро.
 [2] Химахима Марао³, [после того как] соединился с Кихи Тупу Хенуа⁴ произвел кихикихи⁵.
 [3] Ое Ваи⁶, [после того как] соединился с Кава Кохекохе⁷, произвел кохе⁸.
 [4] Матуа Ануа⁹, [после того как] соединился с Пипири Хаи Тау¹⁰, произвел дерево.
 [5] Нгинги Еаи¹¹, [после того как] соединился с Хуму Тоти¹², произвел махуте.
 [6] Ти, [после того как] соединился с Та¹³, произвел ти.
 [7] Тура¹⁴, [после того как] соединился с Теи¹⁵, произвел траву маука ута¹⁶.

[8] Хау¹⁷, [после того как] соединился с Вава¹⁸, произвел туреме¹⁹.

[9] Кай²⁰, [после того как] соединился с Пеуе²¹, произвел обсидиан²².

[10] Вири ко Уе²³, [после того как] соединился с Аринга Рехе Уру Ареро²⁴, произвел рона²⁵.

[11] Атуа Метуа²⁶, [после того как] соединился с Рири Туна Раи²⁷, произвел кокосовую пальму²⁸.

[12] Атуа Метуа, [после того как] соединился с Вухи Атуа²⁹, произвел торомиро.

[13] Атуа Метуа, [после того как] соединился с Пухавао Атуа³⁰, произвел зеленые листья³¹.

[14] Уру³², [после того как] соединился с Туму³³, произвел марикуру.

[15] Тавеке³⁴, [после того как] соединился с Поу Хутухуту Тере Ваи Мангаро³⁵, произвел стрекозу.

[16] Хаха Меа³⁶, [после того как] соединился с Охио³⁷, произвел муху.

[17] Укиа³⁸, [после того как] соединился с Море Манга³⁹, произвел муравья⁴⁰.

[18] Вие Моко⁴¹, [после того как] соединился с Вие Теа⁴², произвел птицу кена.

[19] Рехеуе⁴³, [после того как] соединился с Вие Раупа⁴⁴, произвел листья.

[20] Рое⁴⁵, [после того как] соединился с Уухи Пура⁴⁶, произвел муравья.

[21] Хату⁴⁷, [после того как] соединился с Апи Аи Раро⁴⁸, произвел сахарный тростник⁴⁹.

[22] Ира Пупуе⁵⁰, [после того как] соединился с Ира Кака⁵¹, произвел арроурут.

[23] Мангеонгео⁵², [после того как] соединился с Ракераке⁵³, произвел аронник.

[24] Хеу⁵⁴, [после того как] соединился с Пана⁵⁵, произвел тыкву.

[25] Хина⁵⁶, [после того как] соединилась с Руи Хакама-руи⁵⁷, произвела солнце.

[26] Уру Ау⁵⁸, [после того как] соединился с Хина Оиои⁵⁹, произвел кур.

[27] Хикуа⁶⁰, [после того как] соединился с Хиной Оиои, произвел рака⁶¹.

[28] Нгахае⁶², [после того как] соединился с Парарара Хику Теа⁶³, произвел акулу⁶⁴.

[29] Хикуа, [после того как] соединился с Хиной Оиои, произвел кита⁶⁵.

[30] Тики те Хату⁶⁶, [после того как] соединился с Хихохихо ки те Туру⁶⁷, произвел парок⁶⁸.

[31] Тики те хату, [после того как] соединился с Хиной Попоиа⁶⁹, произвел Хину Каухара⁷⁰.

[32] Тики те Хату, [после того как] соединился с Херахера Кико Меа ⁷¹, произвел камень.

[33] Тики те Хату, [после того как] соединился с Руру а Тики те Хату ⁷², произвел Рири ка Атеа ⁷³.

[34] [Исполнитель обрядов] тимо [раздувает?] огонь, чтобы сварить рыбу, чтобы накормить вождя ⁷⁴.

[35] Такоуа ⁷⁵, [после того как] соединился с Тукоуо ⁷⁶, произвел попоо ⁷⁷.

[36] [. . . . .] ⁷⁸.

[37] Плоды банана для Тупа Ити, для Тупа Нуи ⁷⁹.

[38] Уку ⁸⁰, [после того как соединился] с Рори ⁸¹, произвел тростник.

[39] Кухикиа ⁸², [после того как] соединился с Тау Рари ⁸³, произвел тростник.

[40] Кухикиа, [после того как] соединился с Рупе Роа ⁸⁴, произвел чайку.

[41] ⁸⁵ Малая вещь, соединившись с Малой вещью, произвела незначительную вещь.

[42] Хаинга (?), соединившись с Хатукути (?), произвел ветер.

[43] Пауаророко, [после того как] соединился с Хатукути, произвел независимое существо, которое никому не подчиняется.

[44] Мешающий бежать, соединившись с оставшимся до завтра, произвел растение попоо.

[45] Бежит красное — кровь коваре ⁸⁶.

[46] Изобилие коваре, грубая коваре.

[47] Дождь падает длинными каплями.

[48] Руануку ⁸⁷ [. . . . .] питаться ямсом и бататами.

1.2. Сотворение мира

Воздух, газ, пустота.

Море, небытие вокруг.

Тьма.

Первое дрожание, первое слово, которое создало свет.

Куихи-Кауха ⁸⁸.

Пусть просохнет земля!

Пусть отступит море!

Появилось солнце, великий свет.

Появилась луна, малый свет.

Появились звезды.

Куихи-Кауха.

Появился Макемаке ⁸⁹, первый человек.

1.3. Сотворение мира⁹⁰

[1] Бог с гневными глазами оплодотворил Тапоро, чтобы создать [растение] попоро.

[2] Бог рыб оплодотворил лишайник, который растет на земле; так родился лишайник.

[3] Бог воды создал запах кохекохе; так родилось растение кохе.

[4] Мать деревьев, соединившись со знаками тау, создала деревья.

[5] Бог засухи оплодотворил камень, и родилось дерево махуте.

[6] Бог деревьев-дичков оплодотворил волокна [деревьев] и родилось растение ти.

[7] Бог толстых оплодотворил певцов, и родился вестник.

[8] Бог надежд оплодотворил волдыри, и родилась трава туреме.

[9] Бог продуктов оплодотворил рудники, и родился обсидиан.

[10] Бог вьющихся растений оплодотворил нежные лепестки вьюнков, и родился [рисунок] руна.

[11] Бог-отец породил вещи, которые крутятся (?), и родился кокос.

[12] Бог-отец оплодотворил свободный воздух богов и создал торомиро.

[13] Бог-отец решил разделить группы богов, и родилось море.

[14] Бог растений оплодотворил плантации, и родилось [дерево] марикуру.

[15] Бог насекомых оплодотворил хутухуту, что бегаёт в пресной воде, и родилась стрекоза.

[16] Бог желтого цвета оплодотворил тление, и родилась муха.

[17] Бог болей оплодотворил срезанную ветку, и родилось убежище.

[18] Дева-вестница оплодотворила белую деву, и родилась [птица] кена.

[19] Бог вещей, которые движутся, оплодотворил деву-листья, и родились листья.

[20] Бог муравьев оплодотворил вещи, которые блестят, и родились муравьи.

[21] Бог берега создал новые большие берега, и родился сахарный тростник.

[22] Бог массы оплодотворил сухие листья, и родилось [растение] пиа.

[23] Бог зуда оплодотворил едкое вещество, и родилось [растение] капе.

[24] Бог порядка оплодотворил хаос, и родился порядок.

[25] Бог венка оплодотворил мрак, и родилось солнце.

[26] Мать петуха оплодотворила себе подобную, и родилась курица.

[27] Бог даров создал путешественников, и родилось подношение даров.

[28] Бог рыбьего запаха оплодотворил различные места, и родилась акула.

[29] Бог рыб оплодотворил тех, кто быстро ходит, и родился кит.

[30] Бог выгоды оплодотворил воду, которая бежит от колодца к колодцу, и родилась [рыба] пароко.

[31] Бог выгоды оплодотворил самые глубокие места, и родилось множество грехов.

[32] Бог выгоды оплодотворил камни, и родились кучи камней.

[33] Бог выгоды оплодотворил полезную часть опасностей, и родились многочисленные маленькие вещи.

[34] Бог ученья отправился ловить рыбу туда, где разбивается волна, и выудил [рыбу] Меа, из которой он приготовил кушанье для короля.

[35] Такоуа оплодотворил Тукоуо и породил рыбу поопоо.

[36] Нужно вредить плохим певцам, разрезая им глотку, чтобы они не организовывали сборищ.

[37] Верхушка платана принадлежит младшему брату и старшему брату.

[38] Сначала он оплодотворил сад, и родился [тростник] тотора.

[39] Кухикина оплодотворил сырость, и родился [тростник] тотора.

[40] Кухикина оплодотворил тех, кто не слышит, и родился глухой.

[41] Бог отличий оплодотворил деление вещей, и родились сумерки.

[42] Бог, который приказывает, оплодотворил массы воздуха, и родился ветер.

[43] Бог бесконечности оплодотворил подрезанные растения, и родился слабый [ветер?], который не срывает с них листья.

[44] Маленький бог движений оплодотворил бедность и породил добро и зло.

[45] У Нумия, сына Тангаире, на лбу видна кровь.

[46] Нужно идти, надев на голову терновый венчик, чтобы сказать, о чем думает глубокий колодец.

[47] Группа, что позади, идет известить о том, что он умер и его нужно похоронить вместе с четырьмя маленькими ящерицами и дать ему поесть ямса и батата.

II

2.1. [A Makemake]

[1] He kimi i te ipu, he uutu i te vai ki roto ki te ipu a Makemake.

[2] He tuki ki roto ki te ipu i roto te vai, he ihoiho kiko mea; ina kai rivariva.

[3] He kimi hakaou ki roto ki te maea.

[4] He tuki ki roto ki te maea, he ava, he paroparoko, he patuki o roto a te maea kai rivariva.

[5] He kimi hakaou ki roto ki te oone he popoi te oone a Makemake.

[6] He tuki ki roto ki te oone he avaga piro, he poreko ko Tive, ko Rarai, ko Hova, ko nuahine Aragi Kotekote.

2.1. [Макемаке]

[1] Отыскал калебасу, набрал воды в калебасу Макемаке¹.

[2] Соединился [он] с водой, [что была] в калебасе; [появилась] красная рыба ихоихо²; ничего хорошего.

[3] Стал [он] снова искать — среди камней.

[4] Соединился [он] с камнем; рыбы ава³, паропароко⁴, патуки⁵ [появились] из камня, ничего хорошего.

[5] Стал [он] снова искать — в земле; размял землю Макемаке.

[6] Соединился [он] с землей — зловонной могилой, родились Тиве⁶, Рарай⁷, Хова⁸ [и] старица Аранги Котекоте⁹.

2.2. Ko Makemake

[1] He tuki ki roto i te vai, i ava, i parakoroko.

[2] He tuki ki roto i te maea, i ihoiho kiko mea.

[3] He tuki ki roto i te oone, he topa ko Tive, ko Rarai a Hoa, ko te nuahine ka Ugu a Ragi Kotekote.

2.2. Макемаке

[1] Соединился он с водой, [появились] рыба ава и рыба парокороко.

[2] Соединился с камнем, [появилась] красная рыба ихонхо.

[3] Соединился с землей, родились Тиве, Рараи а Хоа¹⁰, старица Унгу а Ранги Котекоте¹¹.

2.3. Макемаке

[1] Задумал затем Макемаке создать человека, который был бы подобен ему и имел бы дар речи. [2] Оплодотворил Макемаке камень, но тщетно — плохая вещь — [появилась] ихонхо кико меа. [3] Оплодотворил воду — напрасный труд — появились только рыбки парокоро. [4] Он оплодотворил цветную землю¹². Так родился человек. Макемаке увидел, что он хорошо сделан.

[5] Снова посмотрел вокруг Макемаке и увидел, что не все в порядке: человек был один. [6] Тогда он усыпил человека, [бывшего] в его хижине. Пока человек спал, Макемаке пришел и оплодотворил его ребра с левой стороны. Так родилась женщина. [7] Макемаке сказал им: «Вивина, вивина, хакапиро е аху е»¹³.

2.4. [Макемаке]

[1] Спустя некоторое время [Макемаке] задумал создать существо по своему образу и подобию, которое могло бы говорить и думать, как он.

[2] С этой целью он оплодотворил камень, но не достиг желаемого. [3] Он попытался оплодотворить воды моря, населенные рыбой. [4] Наконец, Макемаке оплодотворил углубление в камне, в котором лежала цветная земля; в результате этого появился человек. [5] Макемаке был доволен, видя, что человек похож на него, может думать и говорить.

[6] Спустя же некоторое время он понял, что человек живет в одиночестве, и это ему не понравилось. [7] Он усыпил человека, и как только тот заснул, оплодотворил его левое ребро, создав таким образом женщину. [8] Макемаке сказал им: «Вивина, вивина, хакапиро е аху е».

2.5. [Макемаке]¹⁴

[1] Макемаке взял калебасу с водой, посмотрел туда, увидел свое лицо, [отражающееся в воде], и воскликнул: «Старший сын Макемаке!» [2] Прилетела белая птица, села на его [Ма-

кемаке] правое плечо. [3] Воскликнул: «Куихи, Куаха те анга а Макемаке!»¹⁵.

[4] Макемаке сделал из земли шарик, пр^оделал рукой дырку посередине, потом подул в нее. Оттуда вышел молодой человек (he gera)¹⁶. [5] Макемаке усыпил молодого человека, взял побег банана, вскрыл грудь человека. Кровь потекла на росток. [6] Тогда Макемаке подул на покрытый кровью росток банана: родилась ука¹⁷, молодая женщина.

2.6. [Макемаке и возникновение культа человека-птицы]

[1] Макемаке был один. Это было плохо. [2] Макемаке взял калебасу с водой и посмотрел туда. И тогда тень Макемаке вошла в воду. [3] Макемаке увидел, что тень от его лица вошла в воду. Он приветствовал свою собственную тень, сказав: «Привет, юноша, как ты красив и как похож на меня!»

[4] Вдруг на правое плечо Макемаке села птица. [5] Он испугался, увидя, что (отражение) было существом с клювом, крыльями и перьями. [6] Он взял оба их (тень и птицу) и соединил вместе.

2.7. [Макемаке и возникновение культа человека-птицы]

[1] Макемаке жил одиноко и скучно; он видел, что созданная им земля изобилует растениями и животными, но чувствовал, что чего-то не хватает. [2] Однажды ему попалась калебаса, полная воды, и, посмотрев туда, он с ужасом увидел, что его лицо отражается в воде. [3] Ошеломленный этим открытием, [Макемаке] приветствовал свое собственное отражение словами: «Приветствую тебя, ты красив и похож на меня».

[4] Но как раз в этот момент на правое плечо Макемаке села птица; Макемаке испугался; увидя, что в воде появилось его отражение с клювом, крыльями и перьями. [5] [Тогда] он взял отражение и птицу, соединил их вместе, породив таким образом своего первенца-сына.

2.8. [Макемаке]

[1] Макемаке был один. Это было плохо. Макемаке взял калебасу с водой и посмотрел туда. [2] Тень Макемаке вошла в воду. Макемаке видел, как тень от его лица вошла в воду. Макемаке приветствовал свою собственную тень словами: «Благо-

словляю тебя, молодой человек. Как ты красив. Ты похож на меня!» [3] Какая-то птица села вдруг прямо на правое плечо Макемаке. Он вздрогнул, увидев существо с клювом, крыльями и перьями. Он взял тень и птицу и соединил их вместе.

[4] Затем Макемаке задумал создать человека, который был бы таким, как он, и умел бы говорить. [5] Макемаке оплодотворил камень, но тщетно. Ничего хорошего не получилось.

[6] Он оплодотворил воду. Опять неудача. Появилась лишь маленькая рыбка пароко. [7] Он оплодотворил землю. Родился человек. Макемаке увидел, что он сделан хорошо.

2.9. [A Makemake, a Haua]

[1] He noho he roau te ivi atua i te puoko i ruga i te maea o te Haga-o-Toga-Riki i mua i te ahu o Toga-Riki. [2] Te varua ko Puna te ahu ai ka ui rua no ararua ko te ivi atua vie.

[3] He tuu ki toona raa, he oho mai te vave [4] He too i te puoko roau o ruga o te maea o mua o te Haga-o-Toga-Riki. [5] He pakoo te puoko mai ruga mai te maea i te vave, he raga.

[6] He oho, he ui atu te mata o te ivi atua ki te puoko. [7] He rere mo too mai. [8] He kau takoa atu imua te puoko itua ka haatigo no atu ki tau puoko era. [9] He tuu ki vaega era ku gaega ana.

[10] He tomo ki uta ki motu Matiro-Hiva. [11] He ui mai Haua ko te vie etahi he ivi atua. [12] He ui: «Mai he koe ka tuu ro mai nei». [13] «E tuti (tute) maia ki taaku puoko».

[14] He ki mai Haua: «Tae, he puoko, he atua ko Makemake».

[15] He noho, he turu Haua, he hi i te ika he mahore i kai o tau vie ivi atua era, ai ka nonoho no ananake te raa.

[16] He tuu ki toona raa, he ki Makemake ki a Haua: [17] «Peke koe ki uga tana i te manu ki hehei ki oho ki uta ki tooku kona oho mai nei ki ira au i oho mai nei ki te manu hehei oho».

[18] He ki Haua kia Makemake: «Ku mao e. [19] Ki hoko koe ki te nuahine ivi atua ena mo oho tahi tatou atotoru maana. [20] E hakahiti i totaua igoa ana ki ki te tagata ana popo te umu ki roto ki te hare ka hakahiti te tagata i to taua igoa «Ka too ma Haua ma Makemake». [21] Ana hatu koe ki te nuahine maana e haaki atu ki te tagata o uta o ruga o te henua».

[22] He oho Makemake, he ki ki tau nuahine era, he haaki i tau vanaga ki era e Haua kia Makemake. [23] He oti te ki ki te nuahine.

[24] He hoki mai Makemake he ki kia Haua: [25] «Ka keukeu ki oho ki hehei (i)ro i te manu ki oho ro ki uta». [26] He ki mai Haua: «Matu».

[27] He oho ararua, he hehei mai i te manu. [28] He oho mai ko te manu ko raua atotoru ko te nuahine. [29] He oho mai te manu, he tomo.

[30] He ui a Makemake i te kona rivariva koga (kona) Kau-Haga. [31] He hakarere i te manu he noho etoru tau. [32] Kai riva i kai te mauga e tetagata, e te vie, e te poki.

[33] He hoki Makemake raua ko Haua. [34] He hei hakaou ki Vai-a-Tare i ra i hakarere ai. [35] He noho e toru hoki tau, he ui i te mamari o te tagata kai riva i kai i te mamari.

[36] He hehei hakaou ki haho ki te motu ki Motu-Nui. [37] He noho iho te manu kona tagata kore oira i rivariva i te manu.

[38] He hoki te aamu ki tau nuahine era. [39] Ku noho ana i te hare o te kona ko Vai-Maho. [40] He hakamaa i tau vanaga ki mai era e Makemake mo hakamaa ki te tagata ama.

[41] Ao a te umu ai ka too te tukuga o te kumara ki roto ki te hare ai ka ki «Ka too ma Haua, ma Makemake».

[42] Te toa ana popo ki roto ki te hare peiraa ana hakahiti te igoa o Haua, o Makemake. [43] Te maika peiraa te ika, te koreha, te kahi, te moa, ananake te kai ana hakahiti i te igoa o Haua, o Makemake.

[44] Ananake tau e hatu era te nuahine ki te tagata ku maana te tagata i te igoa ko Haua, ko Makemake.

[45] He hoki te vanaga ki te manu o te motu. [46] He iri te tagata he rere, he oho ki haho ki te motu. [47] He ui tae he manu tae ko iti, he mamari o te manutara.

[48] He hoki mai te tagata rerere ui era he tomo ki uta, he aamu ki te tagata, ki te vie, ki te poki. [49] He iri te tagata ki ruga ki Orogo.

[50] He aga i te hare ananake mata iri ai i aga(i) i te hare o Orogo. [51] He oti te hare, he hono, he gogoro o te hare, o te hare oti te gogoro.

[52] Ko hakahiti ko ia i te igoa o Haua o Makemake. [53] He noho, he tuu ki te topaga manu tara. [54] He iri te tagata he noho i Orogo.

[55] He oho te hopu ki te motu. [56] He noho te ao i Mataveri.

[57] He topa te manutara. [58] He ravaa te manu rae e tahi no mamari. [59] He too mai, he oho mai, he hakaepa manu rae.

[60] I oho mai ai mai i te motu oira ka mee nei te tahi manu i muri manu rae na o te patugahaga mai o te manu e Haua e Makemake.

[61] He oti te aamu.

2.9. [Макемаке и Хауа]

[1] Старуха⁴⁸-жрица сидела [и следила] за черепом, [который] лежал на камне в Ханга-о-Тонга-Рики напротив аху Тонга-Рики. [2] Дух аху [Тонга-Рики], Пуна¹⁹, вместе со жрицей следил [за черепом].

[3] Однажды набежала волна. [4] [Она] подхватила череп,

[за которым следила старуха, и смысла его] со скалы, [что] напротив Ханга-о-Тонга-Рики. [5] Упал череп со скалы [в воду] на волны [и] поплыл.

[6] Подошла, увидела жрица, [что случилось] с черепом.

[7] [Она] прыгнула [в воду], чтобы схватить [его].

[8] [Она] тоже поплыла следом за черепом; [она] сопровождала этот череп [который плыл впереди]. [9] [Она] доплыла до середины [моря и] выбилась из сил.

[10] [Она] приплыла к берегу — к острову Матиरो-Хива²⁰.

[11] Увидел Хауа²¹ эту женщину, жрицу. [12] [Он] спросил: «Откуда ты приплыла сюда?» [13] — «Я гналась за своим черепом».

[14] Хауа продолжал: «Нет, это не череп, это бог Макемаке»²².

[15] [Она] осталась; Хауа спускался [к морю], ловил рыбу махоре²³ для жрицы, [которая] все дни жила [здесь].

[16] Однажды пришел Макемаке [и] сказал, [обращаясь] к Хауа: [17] «Согласен ли ты вместе со мной гнать птиц, чтобы летели [они] в мою страну, откуда я пришел?»

[18] Сказал Хауа, [обращаясь к] Макемаке: «Я согласен.

[19] Скажи старой жрице, что пойдем втроем. [20]. Будем проносить наши имена, с тем чтобы сказать людям, если [они] вносят в дом еду, [то] должны называть наши имена: бери для Хауа, для Макемаке²⁴. [21] Сообщил [это] старухе, чтобы [она] предупредила людей на земле».

[22] Пошел Макемаке [и] сказал этой старухе, [чтобы] она научила [людей] тем словам, [которые] Хауа сказал [богу] Макемаке. [23] Кончил [Макемаке] говорить со старухой.

[24] Вернулся Макемаке [и] сказал, [обращаясь] к Хауа: [25] «Давай пойдем, будем гнать птиц, чтобы [они] летели к [этой] земле». [26] Хауа сказал: «Давай».

[27] [Они] оба отправились [и стали] гнать птиц. [28] [Они] гнали птиц втроем вместе со старухой. [29] [Они] погнали птиц, [они] поймали [их].

[30] Увидел Макемаке хорошую землю, местность Кау-Ханга. [31] Выпустил [он здесь] птиц; три года жили [они здесь]. [32] [Это было] плохо: мужчины, женщины [и] дети поймали [и] съели их.

[33] Вернулись обратно Макемаке [и] Хауа. [34] Снова погнали [они птиц] в Ваи-а-Таре, там выпустили [их]. [35] [Они] ждали снова три года [и] увидели, [что] плохие люди съели яйца [птиц].

[36] [Они] снова погнали [птиц] к острову Моту-Нуи. [37] Птицы остались там, где не было людей, потому что это было хорошо для них.

[38] Рассказ возвращается к той старухе. [39] [Она] жила в доме в местности Ваи-Махо. [40] [Она] научила [людей] тем словам, [которые] сказал [ей] Макемаке.

[41] [Когда] открывают уму, несут в дом корзину с кумарой, [нужно] говорить: «Бери для Хауа, для Макемаке!»

[42] Вносят ли в дом сахарный тростник, также прославляют имена Хауа [и] Макемаке. [43] [Вносят ли] бананы, рыбу, угрей, рыбу тунца²⁵, кур, любую пищу, произносят имя Хауа, имя Макемаке.

[44] Каждый год старуха советует людям [делать это], чтобы [они] знали имена Хауа [и] Макемаке.

[45] Речь снова пойдет о птицах острова. [46] Люди поднялись, поспешили, пришли к острову. [47] [Они] увидели много птиц [и] яиц ману тара. [48] Люди вернулись, приплыли к берегу [и] рассказали [о том, что видели], мужчинам, женщинам, детям. [49] Люди поднялись на Оронго.

[50] Все мата, [которые] поднялись сюда, построили на Оронго дома. [51] [Они] кончили [строить] дома, остались [там и] отпраздновали окончание [работы по возведению] домов.

[52] [Они] произносили имена Хауа [и] Макемаке. [53] [Они] остались, [они] пошли. [54] Пришли люди [и] остались в Оронго.

[55] Слуги хопу пришли на остров. [56] Вожди остались в Матавери.

[57] Спустилась [первая] ласточка. [58] [Слуга] находит первое яйцо первой птицы. [59] [Он] берет его, идет, несет первое [яйцо] птицы.

[60] [Он] уходит с острова, [после того как] нашел первое [яйцо] птицы, тех птиц, что пригнали²⁶ [сюда] Хауа и Макемаке²⁷.

[61] Кончился рассказ.

2.10. [Макемаке и Хауа]

[1] Колдунья по имени Хиту²⁸ сидела в Ханга-Нуи и следила за черепом, лежавшим на скале. [2] [Однажды] она увидела, как на берег налетела волна и унесла череп в море. [3] Колдунья бросилась в воду, чтобы поймать череп, но доплыть до него ей все не удавалось.

[4] Так оба, колдунья и череп,плыли день и ночь, пока не достигли острова Моту-Мотири-Хива, покрытого белым гуано морских птиц. [5] Череп подплыл к земле и превратился в бога Макемаке. [6] На Моту-Мотири-Хива жил бог Хауа, который принял Макемаке и колдунью и дал им поесть. Некоторое время они жили здесь.

[7] Однажды Макемаке сказал Хауа, что даст несколько птиц, чтобы перенести их на остров Пасхи. [8] Макемаке вернулся с этими птицами в Ханга-Нуи, поднялся на Поике, выпустил там птиц и ушел.

[9] На следующий год он вернулся, чтобы узнать, размно-

жились ли птицы. [10] Но он заметил, что люди съели все яйца.

[11] Тогда он собрал птиц и перенес их в Ваиху, а на следующий год — в Вай-а-Таре, что на склоне Рано-Кау, повторяя тот же опыт. [12] В Вай-а-Таре [люди] оставили [только] одно яйцо, и из него вылупилась на острове первая птица манутара.

[13] Чтобы птицы размножились на острове, через год Макемаке снова вернулся с Моту-Мати-ро-Хива и выпустил птиц на острове Моту-Нуи, где они дали большое потомство.

2.11 [Макемаке и Хауа]

[1] В те давние времена, когда наши предки прибыли и заселили эти земли, здесь не встречались птицы. [2] На каменистом берегу Ханга-Нуи, около Тонга-Рики, между вулканом Рано-Рараку и холмом Поике находилась тогда огромная скала.

[3] В этой скале было небольшое углубление, где был скрыт череп, ревниво охраняемый акауаку по имени Хиту²⁹. [4] Хиту был очень тщеславным и, чтобы казаться еще более значительным и красивым, раскрашивал свое тело красной землей³⁰, которую он готовил в часы досуга.

[5] Однажды, когда он раскрашивал тело, забыв про череп, огромная волна увлекла его в море. [6] Хиту в ужасе бросился в море, чтобы схватить череп, но течение унесло его уже далеко, и Хиту не мог доплыть до него. [7] Хотя он плыл уже долго, череп был по-прежнему далеко от него.

[8] После бесплодных попыток, выбившись из сил, Хиту заметил вдруг на горизонте скалы острова³¹, представлявшего собою остатки гигантского вулкана. [9] Непрístupными показались Хиту его отвесные скалы, на которых росли различные растения. [10] С большим удивлением он увидел здесь тысячи птиц.

[11] Череп приблизился к острову, и Хиту увидел, как огромная волна выбросила его на берег. [12] С большой осторожностью [Хиту] приблизился [к острову], рискуя быть выброшенным большими волнами на скалы, и с огромным трудом добрался до твердой земли. [13] Каково же было его удивление, когда он увидел, что череп превратился в красивого человека, в котором он узнал Макемаке, самого могущественного бога рапануицев!

[14] Макемаке, творец вселенной, был радостно встречен верным духом Хауа, который обязан был охранять птиц на этом необитаемом островке. [15] Хауа хорошо принял и Хиту. [16] Макемаке решил остаться на некоторое время на этом уединенном островке, чтобы отдохнуть от своих трудов и приказал Хиту помочь [духу Хауа] охранять птиц.

[17] Спустя несколько дней Макемаке понял, что на [острове] Пито-те-Хенуа³² не были созданы птицы. [18] Так как [Макемаке] любил эту маленькую землю, то он приказал Хауа, который так верно охранял птиц, чтобы тот поймал нескольких из них и перенес их на его любимый остров. [19] Хауа выполнил приказания бога и вместе с Хиту приплыл к Пито-те-Хенуа. [20] Оказавшись на острове, они отправились на Ханга-Нуи, где сразу же, не теряя времени, выпустили птиц, чтобы те размножились на скалах холма Поике. Затем они вернулись обратно на островок.

[21] На следующий год Макемаке вернулся [на остров], чтобы посмотреть, размножились ли птицы, но увидел, что жители Ханга-Нуи съели не только все яйца, но и много птиц.

[22] Разгневанный, он поймал птиц и снова выпустил их в Ваиху, чтобы они свили там свои гнезда. [23] Но в Ваиху случилось то же самое, потому что жители ели яйца и убивали птиц.

[24] На следующий год [Макемаке] перенес птиц в [местечко] Вай-Атаре, жители которого не были такими лакомками, как обитатели Ханга-Нуи и Ваиху: они не убивали птиц и сохранили гнездо с одним яйцом, из которого вылупилась первая морская ласточка ману тара.

[25] Но Макемаке не был доволен этим и поселил птиц на Моту-Нуи и Моту-Ити. [26] Там они размножились настолько, что привели в изумление жителей острова. [27] Позже Макемаке разрешил островитянам собирать яйца птиц в определенное время года, наказывая тех, кто собирал их тогда, когда это было запрещено³³.

2.12. [A Makemake]

[1] Taatoa te tagata o te Pito-o-te-Henua ku ui a titika o te mee o te oromatua hakaite kai kia Makemake. [2] A Makemake a te Pito-o-te-Henua i aga.

[3] Ko Mata Poepoe o te miru no te mee kata e hakameeme ki te huru o ona. [4] He riri Makemake mo Mata Poepoe. [5] He manau Makemake mo hakautua o te hakakakata. [6] He manau mo hakamataku tahi i te tagata tae hakarogo kia ia taana vanaga.

[7] I te po etahi he garo Mata Poepoe mai roto i te ana o ona, kai ite taana vie peira a e taana ga poki. [8] He mau e Makemake ia Mata Poepoe a ruga a ki Motu-Matiro-Hiva.

[9] I ira i hakautua ai ia Mata Poepoe. [10] Mo hoa hakaou mai ki roto i te vai kava i te ika mai ruga i te motu.

[11] Etahi no ika mata raua ko te auke kai i te mahana. [12] Te utua e hauru i ruga i te maea hiohio i te po. [13] A Mata

Poepoe e ati roa i te pehe vai, e hoa era te ua he toka te vai i roto i te taheta o ruga i te maea.

[14] E ai roa te repahoa o Mata Poepoe i roto i te Miru ko Rapu te ingoa. [15] A Rapu e hakatitika tahi roa i te mee a Makemake koia ko ui tahi i te mee tapu.

[16] A Makemake hagarahi kia Rapu te kona keukeu mee hakake te rivariva. [17] A Rapu tagata rava keukeu. [18] Mee haga, mo rivariva no o toona hare o te aga peira a o te mee oka. [19] E haga roa mo ata rivariva o taana mee keukeu henua. [20] E haga roa mo ite pehe taana kai oka ana hapao. [21] E haga roa mo ite pehe ana haaputu te vai.

[22] Ku ite a Rapu ite oromatua peneie e tuu roa Makemake ki Motu-Matiro-Hiva. [23] He manau Rapu mo oho ki Motu-Matiro-Hiva.

[24] Etahi popohaga i te o a he eke ki ruga i toona vaka he oho ki Motu-Matiro-Hiva. [25] Kai vanaga etahi mee peneie ki he ta.

[26] I vaega o te vai kava he topa te ati nunui. [27] He haka-pua toona vaka e te vava nunui. [28] He matakua Rapu i te hutu-tiri raua ko te uira. [29] Ku ite a peneie a Makemake e ko hakare ia ia ka tuu rivariva ro ki te motu.

[30] Agarahi tuu ai ki Motu-Matiro-Hiva mo hakahahine ki te maea. [31] He apa no te toe i te vave nunui i te tomohaga. [32] Agarahi i tomo ai ki uta.

[33] He veveri Rapu i ui atu era ki toona repahoa ko Mata Poepoe, te manau ko Makemake mo piri. [34] He ui Rapu kia Mata Poepoe: «E aha a koe i nei?» [35] «E mamae a au ia Make-make» i pahono ai Mata Poepoe ki Rapu.

[36] He ui Rapu toona repahoa: «O te aha koe i mamae ai?» [37] He vanaga e Mata Poepoe peneie te riri o Makemake mo ona o te tae hakahoa i te kai kia ia irae e o te kata mo ona.

[38] He ki Rapu kia Mata Poepoe mo aro kia Makemake i rugaa: [39] «Ai roto i tooku vaka era te uha, te kumara, te taro. [40] He tahu to taua kai he hakahoa koe i tau paiga kia Make-make. [41] Hai vai ena he kore te riri o Makemake» e ki era Rapu kia Mata Poepoe.

[42] He oti a, he aga te kai. [43] He hakauhu Mata Poepoe i toona maruaki o te taatoa nohoga era, he too mai, he hakahoa kia Makemake.

[44] A Makemake i hakarogo mai era ki te ani atu o tou gagata era erua, he topa mai pahe repa maitaki etahi. [45] He kore te utua a Mata Poepoe, he ki e Makemake ku tanoa mo hoki raua ko Rapu ki te Pito-o-te-Henua.

[46] He hakaite Makemake kia Rapu i te haka-paka i te ika peira a i te tauaki i te ika ki te tokerau o te hakarogo. [47] He hakaite i te raraga i te kete mo hapao o te kai henua. [48] He hakaite i te hakahiohio i ruga i te ahi i te kaha, mo haaputu i te vai. [49] He hakaite i te aga i te toki a te aga mo aga.

[50] I hohoki mai era ararua he koa tahi te Miru o te Pito o te Henua. [51] Te manau o te Miru ku oti a Mata Poepoe. [52] He tau hai maea e te Miru ia Mata Poepoe. [53] E manau era peneie he tuu mai to raua akuaku.

[54] A Rapu i hakavahi i toona repahoa. [55] He hakaite Rapu ki toona nuu i te aga i te toki, i te hakahiohio ki te ahi i te kaha, i te raraga i te kete, e i te hapaohaga o te ika.

[56] Mee hakake rivariva mo te taatoa tagata o te Pito-o-te-Henua i te mee nei.

2.12 [Макемаке]

[1] Все люди Пито-о-те-Хенуа соблюдали указания жрецов [и] подносили угощение Макемаке. [2] Макемаке создал Пито-о-те-Хенуа.

[3] [Лишь] Мата Поепое из миру³⁴ смеялся над этим, высмеивал этот обычай. [4] Разгневался Макемаке на Мату Поепое. [5] Задумал Макемаке наказать насмешника. [6] [Он] решил напугать одного, [чтобы] люди не [забывали] выполнять его приказания.

[7] Однажды Мата Поепое исчез из своей пещеры: ни жена его, ни дети не заметили его исчезновения. [8] [Это] Макемаке перенес Мату Поепое на остров Моту-Матиро-Хива.

[9] Здесь [он и] наказал Мату Поепое. [10] [Он сказал], чтобы [тот] бросал в море рыбу. [выброшенную] на скалы.

[11] По утрам он ел одну лишь сырую рыбу с водорослями ауке³⁵. [12] Наказание [состояло и в том], чтобы ночью спать на твердых камнях. [13] Мата Поепое мучился от жажды: [только] когда шел дождь, в углублениях скал скапливалась вода.

[14] Среди миру у Маты Поепое был друг по имени Рапу³⁶. [15] Рапу повиновался приказаниям Макемаке [и] выполнял все табу.

[16] Макемаке любил Рапу, [и] поля [его] всегда давали хороший урожай. [17] Рапу [был] очень работающим человеком. [18] [Он] стремился к тому, чтобы все было хорошо: и дома, [и] в работе на полях. [19] [Он] очень хотел улучшить орудия для обработки земли³⁷. [20] [Он] стремился сохранить урожай до голодного времени. [21] [Он] хотел научиться собирать воду³⁸.

[22] Поэтому³⁹ Рапу узнал от жрецов, [что] Макемаке отправляется на Моту-Матиро-Хива. [23] Рапу [тоже] решил отправиться на Моту-Матиро-Хива.

[24] Однажды [рано] утром⁴⁰ [он] сел в свою лодку [и] отправился на Моту-Матиро-Хива. [25] Ни одному человеку [он] не сказал, [куда] [он] направляется.

[26] [Во время его] путешествия на море началась сильная

гроза. [27] На его лодку обрушивались большие волны. [28] Рапу испугался молний и грома. [29] [Но он] так верил в помощь Макемаке, [что] двигался прямо к рифу.

[30] С большим трудом подплыл [он] к Моту-Матиро-Хива, чтобы подняться на скалы. [31] На него обрушивались большие волны, [когда он] подходил к берегу. [32] С трудом выбрался он на берег.

[33] Удивился Рапу, увидев своего друга Мата Поепое: [он] думал, [что] встретит Макемаке. [34] Спросил Рапу у Маты Поепое: «Почему ты здесь?» — [35] «Страдаю, [искупая вину перед] Макемаке», — ответил Мата Поепое, [обращаясь к] Рапу.

[36] Спросил Рапу своего друга: «За что ты наказан?» [37] Мата Поепое рассказал, что Макемаке так разгневался за то, что [он] не подносил ему первому угощение [и] смеялся над ним.

[38] Сказал Рапу, [обращаясь] к Мате Поепое, чтобы [тот] сделал подношение Макемаке: [39] «В моей лодке есть куры, кумара, таро. [40] Мы приготовим [в очаге] еду и ты отдашь часть Макемаке. [41] Благодаря подношению гнев Макемаке пройдет», — сказал Рапу, [обращаясь] к Мате Поепое.

[42] Кончив [разговор], они приготовили еду. [43] Пересиливая голод, [который мучил его из-за того, что он долго находился здесь], Мата Поепое взял [часть пищи и] сделал подношение Макемаке.

[44] Макемаке внял просьбам⁴¹ этих двух людей и появился в образе красивого юноши. [45] [Он] простил Мату Поепое [и] сказал, [что тот] может возвратиться вместе с Рапу на Пито-о-те-Хенуа.

[46] Макемаке научил Рапу сушить [над огнем] рыбу, [а] также развешивать рыбу на ветру, чтобы сохранить ее. [47] [Он] научил плести корзины, чтобы хранить плоды земли. [48] [Он] научил [его] сушить тыкву над огнем, чтобы хранить в ней воду. [49] [Он] научил делать топоры [и] работать ими.

[50] [Когда они] оба вернулись на Пито-о-те-Хенуа, миру удивились. [51] Миру думали, что Мата Поепое погиб. [52] Миру стали кидать в Мату Поепое камнями. [53] [Они] думали, что возвращается его дух.

[54] Рапу защитил своего друга. [55] Рапу учил своих людей (?), [как] делать топоры, [как] сушить на огне тыквы, [а также] плетению корзин и тому, [как] хранить рыбу.

[56] [Эти] хорошие вещи были полезны всем жителям Пито-о-те-Хенуа.

2.13. [Макемаке и Пеку Ангооху]

[1] Бог Макемаке похитил с острова одного человека по имени Пеку Ангооху⁴². [2] Так как этот человек не устраивал в честь бога уму и ничего не приносил ему в жертву, [Макема-

ке] перенес его на далекий остров Моту-Мати́ро-Хива, чтобы наказать его за то, что он не почитал его. [3] Там он должен был заботиться о рыбе, которую прилив выбрасывал на берег.

[4] Так как наказанный не возвращался уже несколько месяцев, отец его очень опечалился. [5] Один житель острова отправился на поиски бога Макемаке. Зная, что бог на острове Моту-Мати́ро-Хива, он отправился туда. [6] Но вместо бога нашел там Пеку Ангоо́ху. «Что ты делаешь?» — спросил он. «Я несу наказание, наложенное на меня богом Макемаке» [7] — «Я ищу тебя. Но почему ты наказан?» — «Из-за того, что я не предлагал ему то, что приготовил в уму» [8] — «Глупый, почему же ты не приготовишь земляную печь, полную цыплят, бананов, батата и другой еды? Ты должен преподнести это богу Макемаке, и он прощает тебя».

[9] Пеку Ангоо́ху сделал так, как ему сказали, и бог принял его подношение. [10] Он появился внезапно и дружески заговорил с обоими мужчинами. Он простил наказанного. [11] Другой, который был хорошим, попросил бога научить его строить дома и изготавливать утварь, а также дать ему лошадей, коров, овец и т. п. ⁴³.

[12] Бог Макемаке внял просьбе, и двое счастливых людей вернулись на остров Пасхи. [13] Отец Пеку Ангоо́ху был очень рад, что снова увидел сына, и вместе они мирно зажили, не забывая больше о том, что в честь бога нужно делать уму.

2.14. [A Hina Kauhara]

[1] He vai ku vai meamea. [2] He ui ki te vie manava mate Hina Kauhara. [3] He oho, he to mai i tau vie ra o te maitaki, o te uka maitaki, he mate ta manava o tau kope era. [4] He too mai, he moe, he hoho ararua i toraua hare.

[5] O mate te manava o tau uka era ki te tahi tagata, he oho, he uutu mai i te vai mai vai meamea, he oho ki roto ki te koro. [6] He ana i te oone te tahu (?) kope iki moeke ki ruga ki te koro mo huri mai i te vai meamea ana ako atu a Hina Kauhara mai raro o roto o te hare koro, mo te kope oruga e huri mai te vai mai ruga ana ako atu Hina Kauhara: «E Hina e, ka huri mai toou mimi meamea ena, e Hina e ka parigi mai toou mimi meamea ena, e Haua, e Makemake e, e ka huri mai te mimi neamea ena, e Hina e».

[7] He tuu ki te tahi koro, he oho hakaou pehu meeana, he tuu ki te rua koro pehu hatuhaga ana ki tau kope hokarua era: «Ana tagi atu au, ki tuu ki te kona, ka huri mai ai koe, ka huri iho mai pe tau koro rae era. [8] Ehaka Makemake ro au ia koe, e haka Haua ro au ia koe o agiagi koe e te tagata».

[9] He ki mai tau rua kope era: «Ku maoa ku rivariva a».

[10] He oti te aamu.

2.14. [Хина Каухара]

[1] Была красная вода⁴⁴. [2] Увидел женщину, полюбил [ее] Хина Каухара. [3] [Он] пошел, взял [к себе] эту женщину, красивую девушку, полюбил [ее] этот юноша. [4] [Он] взял ее, [он] спал с ней, [они] жили в своем доме.

[5] Чтобы эта девушка не любила другого человека, [его только, он] пошел, набрал воды, красной воды, [потом он] вошел в дом коро. [6] [Он] сделал яму в земле [и сказал одному молодому человеку, чтобы тот лег] на [крыше] дома коро [и] лил сверху красную воду, в то время как Хина Каухара будет петь из-под дома [из ямы], чтобы юноша сверху лил воду, пока Хина Каухара поет: «О Хина, лей свою красную урину, о Хина, лей свою красную урину, о Хауа, о Макемаке, о Хина».

[7] [Он] пришел в один дом коро, [там] произошло то же самое, [он] пришел в другой дом коро, те же указания [дал] юноше, [своему] товарищу. «Пока я буду плакать, поднимись на [то] место, лей [урину], лей снова, как в том [доме] коро. [8] Я сделаю тебя Макемаке, я сделаю тебя Хауа, чтобы люди не узнали тебя».

[9] Сказал этот юноша: «Согласен, хорошо».

[10] Кончается рассказ.

2.15. [Хина Каухара]

[1] Была красная вода.

[2] Хина Каухара посмотрел на женщину и влюбился в нее; он взял ее [к себе], стал спать с ней, они жили в своем доме. [3] Чтобы девушка не полюбила никого другого, он набрал красной воды [и] пошел в дом коро. [4] Он выкопал в земле яму и сказал одному молодому человеку, чтобы тот поднялся на крышу дома коро и лил бы красную воду, пока Хина Каухара будет петь под домом коро. [5] Так молодой человек и поступил — он лил сверху воду пока Хина Каухара пел: «О Хина, лей свою красную урину, о Хина, лей свою красную урину, о Хауа, о Макемаке, лей свою красную урину, о Хина».

[6] Он пошел к другому дому коро, и там произошло то же самое. [7] Когда он подошел к следующему дому коро, он дал те же указания своему товарищу: «Когда я буду плакать, ты иди к [тому] месту и лей воду, как и раньше, в первом доме коро. Я хочу сделать из тебя Макемаке, я хочу сделать из тебя Хауа, чтобы люди не узнали тебя».

[8] Тот человек сказал: «Верно, хорошо».

3.1. [Об Уоке⁴⁵]

[1] В древности земля Рапа-Нуи⁴⁶ была такой же большой, как континент. Человек по имени Уоке поднимал и опускал землю; поэтому осталась только маленькая земля Рапа-Нуи.

[2] Уоке поднял землю палкой. Подняв землю, Уоке дошел с ней от Хивы⁴⁷ до Пуку-Пухипухи⁴⁸. Здесь сломалась палка Уоке. Так осталась только эта земля, которая называется Пито-о-те-Хенуа.

3.2. [Об Уоке]

[1] Эта земля была некогда большой. Маленькой она стала оттого, что Уоке поднимал и опускал ее при помощи палки. Уоке, разгневанный на народ Пито-о-те-Хенуа, поднимал землю до тех пор, пока она не стала маленькой.

[2] Подняв землю, он пришел от Пито-о-те-Хенуа до места высадки Нгата Ваке⁴⁹ и Охиро⁵⁰. Те высадились в Рото-Меа⁵¹, вышли на берег и остались в Ваи-Марамара⁵². Через месяц они поднялись до Варе⁵³.

[3] Видя, что Уоке приближается сюда, подняв палкой землю, Нгата Ваке сказал Охиро: «Земля опускается, мы оба погибнем». Но Охиро произнес заклинание, чтобы море не залило землю. [4] В Пуку-Пухипухи сломалась палка Уоке, и, таким образом, осталось место, где высадился Нгата Ваке.

3.3. [Об Уоке]

[1] В прежние времена земля Рапа-Нуи была большой, как континент, но Уоке, бог-разрушитель, властвовал над ней. Он поднимал или опускал ее, когда ему этого хотелось, пользуясь для этого палкой⁵⁴. Когда он поднимал Рапа-Нуи, его поверхность вздымалась вплоть до континента Пуку-Пухипухи.

[2] Однажды, когда Уоке развлекался тем, что опускал часть Рапа-Нуи, чтобы поднять континент, палка сломалась. Рапа-Нуи, который оказался внизу в это время, стал маленьким, [из воды] видны были лишь вершины его гор, а континент остался большим, так как он был наверху. Так возник этот остров, который называется «Пито-те-хенуа» или «Пуп земли».

3.4. [Уоке]

Земля острова Пасхи была некогда гораздо больше, но так как жители его совершали преступления, Уоке раскачал землю и разбил ее, [подняв] при помощи палки.

4.1. [A Taga Roa, e te uha]

[1] He iri mai Taga Roa raua toona taina i te po. [2] He amo mai i te kupega viri mo te ika mo tuku i Haga-Tee. [3] He tuu i Haga-Tee, he tuku, he ravaa te ika, he oho ki Huareva, ki Aka-haga.

[4] I Ana-Vaero he tikera te uha etahi i ruga i te maea.

[5] He oho te rima, he too mai i tau uha era mai ruga mai tau.

[6] He mau, he oho, he tuu ki Haga-Nui.

[7] Ku moe ana Taga Roa i tau uha era i Ana-Vaero i moe ro ai. [8] He mau, he oho mai, he tuu ki Haga-Nui te haga mouga.

[9] E uru vai i te ika. [10] He tomo ararua ko te tagata taina ki uta, he oho ki te Vai-Magaro, he hohapu.

[11] He too Taga Roa, he tigai ki tau uha era he hakatee, he umu, i tau uha era i roto i te taheta. [12] He noho te kokoma, te hatatu.

[13] He amo te ika, etahi amo i kupega, he oho, he hoki ararua. [14] He tuu ki Tuu-Tapu a Taga Roa. He noho.

[15] He turu te nuahine etahi mai te Haka-Rava ki te vai uutu mai Haga-Nui mai raro mai te puna. [16] I ka tuu atu ko te poki e tagi no ana i roto te taheta. [17] Tau poki era he tagi era mai roto mai te hatatu moa.

[18] He oho atu tau nuahine era, he uutu mai i taana vai irae. [19] He hoki mai, he too tau poki era, he hapai, he iri, he oo ki roto ki te hare. [20] He tunu maea vera, hakahopu i te poki hai vai vera, he maitaki, he hakamoe te nuahine. [21] He kimi te nuahine hai vie u, he pavaa mo hakaomomo o tau poki era.

[22] He nape te igoa, ko Tuki Hakahe Vari te igoa o te poki era. [23] He hagai, he nuinui, he noho i te Haka-Rava.

[24] He ui ki te nuahine: «He tooku matua». [25] He ki te nuahine: «Ina ouu matua». [26] He mou tau kope era. [27] He tuu hakaou toona, he ui hakau tau poki era: «He tooku matua». [28] He ki tau nuahine era: «Ai te ragi e uri mai era».

[29] He noho, he ki ki te tagata, he ragi: «Ka aga te rago mo too i au mo oho kia Tuu». [30] He aga te rogo e te tagata.

[31] Erua vie roau ia Tuki Hakahe Vari ko te ga mee rakerake Aara Poto, o raua a Tuki Hakahe Vari te roau. [32] He noho era, he oti te rago.

[33] He tagi Tuki Hakahe Vari mo tau nuahine hagai era ia ia.

[34] He tehe mai te tagata, te vie, he too ia Tuki Hakahe Vari. [35] He oho kia Tuu, ki toona kona; he tupa, he oho te rago e te tagata, e te vie.

[36] He oho era tagata hoki mai te mamate. [37] He oho ko tagata ko ia he mamate era i te ara he oho era, he mana o te ariki o Tuki Hakahe Vari. [38] He mana o te ariki o Tuki Hakahe Vari.

[39] He tuu kia Pare ki toona kona. [40] He noho ia Pare he rahi mai ki te ga mee rakerake Aara Potu: [41] «Ka hoki te ga mee rakerake Aara Potu hakaoneone mata o Tuki Hakahe Vari, o te ariki. [42] He rahi era te ariki a Tuki Hakahe Vari ki tau ga mee era Aara Potu.

[43] He hoki te tagata ko hotu iti, he noho te ariki Tuki Hakahe Vari i toona kona. [44] E hoki te tagata o hotu iti ki toraua kona.

4.1. [Танга Роа и курица]

[1] Вечером Танга Роа⁵⁵ пришел со своим братом [на берег]. [2] [Он] принес сеть, чтобы ловить рыбу в Ханга-Тее. [3] [Он] пришел в Ханга-Тее [и стал] ловить [рыбу]; наловив рыбы, отправился в Хуа-Рева, [а затем] в Акаханга.

[4] В Ана-Ваеро он увидел на камне курицу⁵⁶. [5] [Он] поднял руку [и] взял эту курицу с насеста. [6] [Он] схватил [ее], пошел дальше, пришел в Ханга-Нуи.

[7] В Ана-Ваеро Танга Роа соединился с курицей. [8] [Он] взял [ее], отправился дальше, пришел в Ханга-Нуи, к краю бухты.

[9] [Он] вошел в воду, [чтобы ловить] рыбу. [10] [Затем он] вместе с братом вышел на берег [и] отправился в Вай-Мангаро, [там] выкупался.

[11] Танга Роа схватил [и] убил курицу, очистил внутренности, [положил ее] в миску [и] сварил. [12] Внутренности [и] желудок остались [в миске].

[13] [Один] взял рыбу, другой — сеть, [и они] вдвоем отправились [дальше]. [14] Танга Роа пришел в Туу-Тапу⁵⁷. [Там он и] поселился.

[15] [Одна] старуха из [местечка] Хака-Рава спустилась к Ханга-Нуи набрать воды из источника. [16] [Когда] она пришла, [то услышала, как] плачет ребенок в миске. [17] [Это] плакал ребенок, [родившийся] из желудка курицы.

[18] Старуха пошла [и] набрала сначала воды. [19] [Затем] вернулась, взяла ребенка, подняла его, пошла [с ним], вошла в свой дом. [20] [Она] нагрела камни, вымыла ребенка дочиста горячей водой [и] уложила спать. [21] [Старуха] отыскала кормящую женщину, чтобы [она] накормила ребенка.

[22] [Старуха] дала [ему] имя: Туки Хакахе Вари⁵⁸ имя ребенка. [23] [Она] выкормила [и] вырастила [его; он] остался жить в Хака-Рава.

[24] [Однажды он] спросил старуху: «Где мой отец?». [25] Старуха ответила: «Нет [у тебя] отца». [26] Мальчик замолчал. [27] [Потом] мальчик снова пришел [и] спросил: «Где мой отец?» [28] Старуха сказала: «Там, где чернеют тучи».

[29] [Он] остался [и] сказал людям, крикнул [им]: «Сде-

лайте для меня носилки, чтобы [я] мог добраться до Туу⁵⁹».

[30] Люди сделали [для него] носилки.

[31] У Туки Хакахе Вари [были] две старухи, отвратительные существа по имени Аара Пото⁶⁰, старухи Туки Хакахе Вари.

[32] [Старухи] ждали, [когда] кончали делать носилки.

[33] Туки Хакахе Вари заплакал, [прощаясь] со старой женщиной, воспитавшей его.

[34] Мужчины [и] женщины собрались [и] подняли Туки Хакахе Вари. [35] [Они] отправились в Туу, его страну; мужчины [и] женщины шли [и] несли носилки.

[36] Люди, [которые шли с ним], умирали. [37] Люди шли [с ним], шли [и] умирали на дороге из-за маны арики Туки Хакахе Вари. [38] Такова мана арики Туки Хакахе Вари.

[39] [Он] пришел в Паре⁶¹, в свою страну. [40] [Он] остался в Паре [и] крикнул отвратительным старухам Аара Поту: [41] «Возвращайтесь назад, вы, отвратительные существа, Аара Поту; не пылите в глаза Туки Хакахе Вари, арики». [42] [Так] крикнул арики Туки Хакахе Вари женщинам Аара Поту.

[43] Люди хоту ити вернулись обратно, арики Туки Хакахе Вари один остался в своей стране. [44] Люди хоту ити⁶² вернулись в свою страну.

4.2. Ko Taga Roa

[1] Ko Taga Roa he tuki ki roto i te uha a Ora-Garu. I tuki era, he tupu ro ai. [2] Mai Ana-Vaero, mai ruga i te motu i ravaa ai te uha o Taga Roa. [3] He mau, he oho ki Haga-Nui, i tigai ai, he hakatee, he hoa i te kokoma ki roto i te taheta. [4] I hoa era ki roto i te taheta he hoki, he oho mai ki te hare i te Pureva-Nunui, i noho ai.

[5] I ka tuu atu koe e te ruou e, ko te poki i roto i te taheta.

[6] He too mai, he mau, he oho ki te hare, he hagai, he nuinui.

[7] He ki «I he tooku matua?» Te raa, te raa. He ki koe e te ruou e: «Ina ou matua». [8] Ko te tahi o te taa i ki nei koe e te ariki e: «I he tooku matua?» [9] He ki mai koe e te ruou e: «Ai i te ragi e uri mai era».

[10] He ea, he oho ki te hare o Taga Roa, i te Pureva-Nunui; he piri te ariki a Tuki Hakahe Vari ia tohu ki te ga io taina.

[11] He ki koe e au ga io e rae: «Amua totou ki oho ki te hare».

[12] Ku oho ro ai he vekeveke rae koe e te ga io taina. [13] He oho ki te hare, he tuu, he ki ki te matua: «Ehahi kope nei». — «Ka maitaki, i he i e oho mai nei». [14] Ku ki ro ai koe e Taga-roa e: «Ka hoki mahaki, ka uga mai». [15] Ku hoki ro ai, ku uga ro mai a, he tuu ki te hare ki te hare i te Pureva-Nunui.

[16] I tuu era ki te tahi o te raa he ki koe e te ga io taina e: «Arma tatou ki turu ki te garu hakaeke in ruga i te papa». [17] He turu ananake etahi ariki ko Tuki Hakahe Vari eroru ariki paka. [18] He tuu, he hakaeke i te garu.

[19] Etahi no garu tomo o te ariki kia rio. [20] He takeo te ariki, he tomo, he noho te ariki ko uta.

[21] I totohu ai ki te garu: [22] «E hakaеke mai era e pua e pua te oheohe. E tomo era a Hiro rаgi pakupaki ruahi, e hati mai, e hati pu».

[23] He tuu tetahi ga poki, he hakarogo ki te ariki ki te totohuga i te garu. [24] He rаgi te tahi ga poki: «He ro korua e o te kope nei tokorua garu te totohu atu».

[25] He too mai, he avahi i te puoko o te ariki o Tuki Hakahe Vari. [26] I avahi era he hoa te ua.

[27] He tere kiroto ki te karava. Hokotahi no i toona karava. [28] Tetahi ga poki i toraua o te karava he ui mai ki te karava o te ariki o Tuki Hakahe Vari.

[29] Ina he ua o te karava o te ariki, o te tahi ga poki. [30] Te karava i rari i te ua.

[31] He oho atu ki te karava o te ariki. [32] He ui mai te ariki, ku tuu atua tetahi ga poki ki te karava oona.

4.2. Танга Роа

[1] Танга Роа сочетался с курицей в Ора-Нгару. [После того как] он соединился, [она]начала. [2] Танга Роа взял курицу из Ана-Ваеро, со скалы. [3] [Он] взял ее, пошел в Ханга-Нуи, убил ее, [потом] выпотрошил [и] бросил внутренности в миску. [4] [После того как] [он] бросил их в миску, [он] вернулся обратно [и] отправился к своему дому в Пурева-Нунуи [и] жил [там].

[5] Пришла сюда старуха, [увидела], что в миске лежит ребенок. [6] [Она] взяла его, понесла [к себе], пошла домой, выкормила; он вырос.

[7] Он спрашивал: «Где мой отец?» Старуха говорила: «Нет у тебя отца». Дни шли⁶³. [8] Однажды арики спросил: «Где мой отец?» [9] Старуха ответила: «Там, где темное небо».

[10] [Он] вышел и отправился к дому Танга Роа в Пурева-Нунуи. Арики Туки Хакахе Вари пришел к младшим братьям⁶⁴.

[11] Сказал первый парень: «Вперед, пойдем к дому!»

[12] Отправились в путь, повернули сначала в сторону (?) младшие братья. [13] Пошли к дому, пришли, сказали отцу: «Один парень здесь». — «Как хорошо! Откуда он пришел сюда?» [14] Сказал Танга Роа: «Вернитесь, друзья, приведите [его]». [15] Вернулись, привели, пришли к дому, к дому, [что] в Пурева-Нунуи.

[16] Пришли однажды [и] сказали [ему] братья: «Давай спустимся на волны [и] поплаваем на досках»⁶⁵. [17] Спустились все [к морю]: один — арики Туки Хакахе Вари [и] трое арики пака. [18] Пришли, стали плавать на волнах.

[19] Одна волна выбросила арики на берег. [20] Арики замерз, [он] вышел [из воды и] остался на высоком берегу.

[21] [Он стал] заклинать волны: [22] «Плыл цветок, цветок бамбука. Начал Хиро сухое небо [без дождя?] трясти, разбилась [волна], разбилась [волна]»⁶⁶.

[23] Приплыл один парень, услышал, как арики заклинает волны. [24] Крикнул один парень: «Эй, вы, послушайте, этот парень заклинает ваши волны!»

[25] [Они] схватили [его] [и] разбили голову арики Туки Хакахе Вари. [26] [Они] разбили [ему] голову, [а затем] схватили за шею⁶⁷.

[27] Побежал в свою пещеру. Один только в своей пещере.

[28] Один парень наблюдал из своего убежища за пещерой арики Туки Хакахе Вари.

[29] Нет крови в пещере арики, первого сына. [30] Пещера пропиталась кровью.

[31] [Они] пошли к пещере арики. [32] Увидел арики, вернулся обратно один парень к своей пещере.

4.3. О человеке, рожденном курицей⁶⁸

[1] Двое миру знатного происхождения решили идти на рыбную ловлю к большой бухте Хоту-Ити, которая находится у подножия холма Поике. [2] Там водилось много рыбы и лангустов. Значение бухты было настолько велико в прежние времена, что жители построили в этом месте шестнадцать башенок⁶⁹, которые служили убежищем для рыбаков.

[3] Пройдя по каменистым тропам, наши рыбаки подошли к берегу. [4] По дороге они украли у одной старухи курицу, чтобы вечером приготовить себе обед. [5] Меа Кахи⁷⁰, бог рыбаков, рассерженный этой кражей, помешал им успешно наловить рыбы; несмотря на свое большое умение, они за весь день совсем ничего не поймали.

[6] Вечером один из рыбаков, злой и усталый, пошел в пещеру, где была спрятана курица, и проспал с ней ночь. [7] Товарищ же его зажег факел⁷¹, чтобы привлечь рыб и лангустов, и решил попытать счастья ночью. [8] Однако на рассвете и он пришел в пещеру, усталый, в плохом настроении. [9] Он разбудил товарища и рассказал ему о том, что ночной лов тоже был неудачным.

[10] Так как им нечего было есть, они убили курицу, выпотрошили ее, а все остатки бросили в родник недалеко от бухты. Он называется Туки-ака-е-Вари⁷² (до сих пор жители показывают его). [11] Затем они приготовили в очаге еду и, поев, вернулись домой, усталые, хмурые, не принеся ни рыбки.

[12] С первыми лучами солнца пожилая женщина А Уре⁷³ вышла из дома, чтобы набрать водорослей ауке, которые в изобилии растут в водах бухты Хоту-Ити. Некогда жители ели их в большом количестве. [13] Проходя мимо родника, куда наши рыбаки бросили куриные потроха, А Уре с ужасом увидела,

что там полно крови, а среди потрохов шевелится мальчик. [14] Она быстро очистила его от грязи, а затем вымыла в теплой морской воде.

[15] Старая А Уре много лет была замужем, но детей у нее не было. [16] Увидев ребенка, она очень обрадовалась ему: материнский инстинкт проснулся в ней. [17] «Этот случай нельзя упустить, — подумала она, — у меня теперь тоже будет сын, я воспитаю этого ребенка».

[18] Она побежала домой, чтобы рассказать мужу о своей находке и попросить его оставить ребенка и воспитать как своего сына. [19] Муж, однако, выслушав ее неправдоподобный рассказ, не поверил ей, зная огромное желание жены иметь детей. Он подумал: «Она приобрела этого ребенка плохим путем». [20] А Уре клялась, что она сказала правду, и, чтобы убедить его, повела к роднику. [21] Там он увидел, что жена сказала правду, и тогда они оба, успокоенные, вернулись домой и решили воспитывать мальчика как своего сына.

[22] Прошли годы. Мальчик, которого называли Аувири⁷⁴, вырос.

[23] Он выделялся не только своей красивой внешностью, силой, но и знанием военного искусства, рыбной ловли, а также благоразумием. [24] Этот мальчик стал гордостью стариков, которые ничего не рассказывали ему о прошлом.

[25] Когда Аувири исполнилось восемнадцать лет, родители отправили его на ежегодный праздник в честь создателя мира Макемаке (по случаю прекращения дождей и начала сухого сезона). [26] Праздник назывался ваиаренга⁷⁵ и проходил в танцах, песнях и угощениях, приготовленных в больших земляных печах. [27] Для этого праздника жители строили дома из соломы — один для мужчин, другие для женщин, так как они праздновали отдельно. [28] На празднике пели торжественные песни и главным образом одну из самых известных на Рапа-Нуи — ате атуа⁷⁶. [29] Танцы исполнялись мужчинами и женщинами раздельно.

[30] Там Аувири впервые увидел Мату⁷⁷, молодую девушку с очаровательным лицом. [31] Началась обычная игра природы: Аувири тотчас же влюбился в нее. [32] Но горе его было столь же велико, как и его любовь, так как отец Маты был вождем соседнего мата, и из-за своего низкого происхождения Аувири не мог соединиться с девушкой⁷⁸.

[33] Мысль об этом заставляла его грустить. А Уре, видя, что ее приемный сын страдает, решила после долгих раздумий рассказать ему историю его странного рождения. [34] Она призналась ему в том, что не она его мать, надеясь улучшить этим его положение. [35] Узнав свою историю, Аувири стал по всему острову искать человека, который был его отцом.

[36] После долгих скитаний он встретил наконец того рыбака, который был с его предполагаемым отцом в ту ночь, когда

он родился, и рассказал ему свою историю. [37] Человек этот посочувствовал юноше и открыл ему имя его отца, а также показал, где тот живет. [38] Аувири отправился к отцу; тот выслушал его рассказ и, увидя большое сходство между собой и молодым человеком, принял его как сына в своем доме.

[39] Так как Аувири оказался под покровительством матери, родители прекрасной девушки Матью не смогли ему отказать. [40] Потом, после смерти родителей, Аувири стал вождем племени и был известен на острове как человек, рожденный курицей.

4.4. Танга Роа — тюлень

[1] Король Танга Роа Меа сказал: «Я войду в воду тюленем и отправлюсь на поиски страны, где я стану править»⁷⁹. [2] Вождь, его брат⁸⁰, сказал: «Ты умрешь, это далекая страна, ты не сможешь двигаться быстро. Это я могу отправиться туда и вернуться в тот же день» [3] Они поссорились. Танга Роа одержал верх и отправился на о-в Пасхи.

[4] Его мана распространялась на море, где он жил в образе тюленя. [5] У его брата была мана над сушей.

[6] Танга Роа приплыл к Тонга-Рики, и народ увидел его. Раздались крики: «Люди, в Тонга-Рики приплыл тюлень!» [7] Люди сказали: «У него лапы, как у тюленя, но лицо человека». Они хотели убить его. [8] Король же Танга Роа сказал: «Я вождь Танга Роа, а не тюлень».

[9] Люди сказали: «Нет, это тюлень, который говорит человеческим голосом». Они стали бросать в него камни. Они кричали: «Ташите его к берегу!» [10] Они притащили его в Пито-Кура. Они вырыли земляную печь, положили туда и накрыли его [раскаленными] камнями. Потом они открыли печь, но мясо было еще сырым. Люди снова закрыли печь и стали ждать. [Когда] они открыли печь вновь, мясо по-прежнему было сырым. [Тогда] люди сказали: «То было правдой, он действительно король, это Танга Роа, а не тюлень. Поэтому он остается наполовину сырым».

[11] Брат Танга Роа, Теко — Длинные Ноги⁸¹, увидел, что прошел уже месяц, а его брат не возвращается. [12] Вождь другой страны [Теко — Длинные Ноги] позвал брата. Он отправился на его поиски. Он высадился на островке и поставил свою ногу в Рету (около Ваи-Теа). Он искал [там] брата.

[13] [Потом] он поднял ногу и шагнул на Поике, но и там не увидел брата. «Где король Танга Роа?» — спрашивал он Рано-Као, снова в Рету, затем в Пуи. Люди были в ужасе. [14] Он поднял ногу над Пуку-Пухипухи, [которое получило название] «Место, где Теко воткнул свою палку-копалку», и перешагнул через Поике. [Там] он снова спросил: «Где Танга Роа, где вождь?». В последний раз спросил он о вожде, о Танга Роа. [15] Он вернулся назад и исчез в другой стране. Его нога тяжело

стуpaет по земле, а голова достаёт до небес. Он по-прежнему спрашивает [у всех] о Танга Роа, о вожде⁸².

5.1. [A Hena Naku he atua o te huruhuru]

[1] Hena Naku, he atua o te huruhuru manu haga rahi i te Pito-o-te-Henua. [2] Te manu vai kava hapao ia ia te kona haga mo noho he motu o te tapa o te henua mo nenei i te mamari. [3] A he Hena Naku ko tupu a te huruhuru mai te gao ki te vae. [4] Te huruhuru ku huhu a i te tokerau.

[5] E tahi mahana he oho Tuhi Ira ki te kona oka kai a ana i Haga-o-Teo ui i te mee oka. [6] I ka ui atu ena ko te manu nuinui e rere no mai a i ruga ia ia kavarikavari. [7] I topa era ki ruga i te henua maere raua ko te huru ke he hakahahine.

[8] He ui atu Tuhi Ira ko te manu ariga tagata e ui riva ro maia kia ia. [9] I oti era te matakū o Tuhi Ira he hakahahine, he ui ki tou manu era: «Ko ai koe». [10] He pahona te manu: «Ina koe ko matakū, a au ko Hena Naku, he atua o te manu vaikava taatoa». [11] He hakatikea kia Tuhi Ira i toona kahu huruhuru he ki e hapao ro ia i te tagata uru huruhuru peia.

[12] I hoki mai era ki te hare i te ahiahi, he vanaga ki taana vie, ki te poki i tou mee piri era kia ia.

[13] Mai re tau pe mua taatoa te tagata he hatu raraua ko te huruhuru. [14] Te tagata i roto i te taua e manau roa reneie e hakaora re ia raua o mate e o ai te haoa. [15] E hukihuki roa i ruga i te rua papaku hai huruhuru mo hapao. [16] E hukihuki takoa roa i ruga i te miro ai ka oka i roto i te kona kai mo roou mo haka hua rahi. [17] Peira a i mua o te hare mo hehei o te akuaku o tuu atu.

[18] Ai mahana he tuu atu a Hena Naku raua ko taana vie ko Hina Haumara ki te Pito-o-te-Henua. [19] Te vie e oho atu era pa he ika nuinui tau i eke atu era te vae ki ruga i te henua he riro he vie maitaki.

[20] Te hare tuu rahi o Tuhi Ira. [21] A Hina Haumara i hapi ki te ga vie i te aga i te hei i te kahu huruhuru. [22] Aana takoa i hakamaa i te titigi i te mahute mo te nua, mo te hami. [23] Peira a he hakamaa i te hiro i te pena, i te taura hai toe puoko. [24] Aana i hakatikea te agahaga o te hauhau mo te taura hiohio.

[25] E tahi mahana he eke i ruga i te magari o te poki taga e tahi. [26] I ui era ika nehe he vaai ki te ariki ko Tuu ma Heke. [27] He too mai, he tunu, he kai. [28] Ku rahi a te mahana i te iho ai te ariki peneie ko ai tou ika era.

[29] He oti a ina Tuu Maheke, kai revareva hakaou a tai hopu, he tapu ro ai ki te taatoa. [30] He noho ro ai te ariki, ina he hi hakaou. [31] Peira a Hena Naku he garo ro ai mai ruga i te henua.

5.1. Хена Наку⁸³ — божество перьев

[1] Хена Наку, божество перьев, очень любил птиц, [живущих] на острове Пито-о-те-Хенуа. [2] Морские птицы, [которые были] под его защитой, предпочитали жить на скалах вокруг земли, чтобы нести там яйца. [3] Хена Наку покрыт перьями с ног до головы⁸⁴. [4] Перья развевались на ветру.

[5] Однажды утром отправился Тухи Ира на свое поле около Ханга-о-Тео. [6] Там [он] увидел большую птицу, [которая] летала, кружась над ним. [7] [Птица] опустилась на землю [и] села около него.

[8] Тухи Ира увидел, [что у] птицы человеческое лицо; [она] весело смотрела на него. [9] [Когда] прошел страх, Тухи Ира подошел [и] спросил у этой птицы: «Кто ты?» [10] Птица ответила: «Не бойся, я Хена Наку, божество всех морских птиц». [11] [Он] показал Тухи Ира свое одеяние из перьев [и] обещал [свое] покровительство людям, [которые] будут, [как и он], носить перья.

[12] Вечером [Тухи Ира] вернулся домой [и] рассказал своей жене [и] детям о том, [кого он] встретил.

[13] С этого времени все мужчины [стали] носить перья. [14] Во время сражений мужчины думали, [что Хена Наку] предохраняет их от смерти [и] ран. [15] [Они] возлагали перья на могилы [предков], чтобы сделать их благосклонными. [16] [Они] укрепляли перья также на деревянных жезлах, [которые] втыкали на поле, чтобы обеспечить хороший урожай. [17] Поэтому⁸⁵ около входа в жилища они [втыкали перья], чтобы отпугивать акуаку, [стремящихся] войти [туда]⁸⁶.

[18] Однажды Хена Наку пришел на [остров] Пито-о-те-Хенуа (о-в Пасхи) вместе со своей женой Хина Хау Мара. [19] Жена [бога Хена Наку] приплыла в образе большой рыбы, [но], ступив на землю, обернулась красивой женщиной⁸⁷.

[20] [Она] пришла сначала в дом Тухи Ира. [21] Хина Хау Мара научила женщин делать венки [и] одежду из перьев. [22] [Она же] научила [их] бить [кору] махуте для плащей и набедренных повязок. [23] [Она] научила также плести пояса [и] веревки из прядей волос. [24] [Она] показала также, [как] сплести волокна [дерева] хаухау, чтобы [сделать] крепкие веревки.

[25] [Но] однажды [она] попала на крючок одному молодому человеку. [26] [Он] увидел красивую рыбу и преподнес [ее] арики Туу Махеке. [27] [Арики] взял [рыбу, приказал] сварить [и] съел [ее]. [28] [На другой] день узнал арики о том, кто была эта рыба.

[29] [С тех пор] Туу Махеке перестал подходить [к берегу и] купаться в море; [он] запретил это всем. [30] Арики жил [там], [но ему было] запрещено удить рыбу⁸⁸. [31] Так Хена Наку перестал появляться на земле.

5.2. [A Hiva Kara Rere te atua o te ua]

[1] Etahi nohoga o te Pito-o-te-Henua i oge ai te vai. [2] Te ua mahani era ina he topa hakaou, ku roa te nohoga. [3] Ku pakapaka a te kai oka. [4] Ku oti a te vai o roto i te pokoga.

[5] A Hiva Kara Rere atua o te ua ku riri a mo te mahigo o te Pito-o-te-Henua. [6] E topa rahi era te ua he ai te mau o te mahigo e tae topa era he ai te maruaki.

[7] Te mahigo o te Pito-o-te-Henua he ani ki te ariki mo ki te nuu aro atua mo ui, mo ani kia Hiva Kara Rere mo hakakore i te riri. [8] He ani ki te ariki mo hakauga i te nuu aro atua mo haka ani ki te ua.

[9] He takea e te ariki te maruaki o toona nuu, he uga te rogo kia Ragi Taki. [10] He hakauga ia Ragi Taki ani i te ua kia Hiva Kara Rere.

[11] He oho poora Ragi Taki ki roto i te ana o Rano-Raraku. [12] He noho i roto i te ana, he hakarivariva. [13] Te hakatari o Ragi Taki he ga kope e hitu. [14] Ko raua no te mee mo riva-riva mo hakahahine kia ia. [15] Te mee no a Ragi Taki kai he māmari, he maika, e he auke.

[16] Ko Ragi Taki a i te pēnei ku topa a te riri o Hiva Kara Rere he hakaite ki te ariki peneie ku tano a mo haamata o te gogoro tapu. [17] A raro a Ragi Taki e horo mai era mai Rano-Raraku ki Ahu Toga-Riki. [18] Ananake ko tou ga kope era e hitu.

[19] He eke ki ruga i te epa o te ahu Ragi Taki hoko tahi no. [20] Ina etahi mo hakahahine kia ia. [21] He tutu te ahi o te mahigo hahine ki Toga-Riki.

[22] He noi i mua o te moai he ohu i ruga era te reo a ruga i te rahi: [23] «Tare, e Tive, ga poki a Tiki, hakapiri te tokerau o te papakina raua ko Poike. Ka hakapiri puhi Orogo ki Toga-Riki. [24] E Hiva Kara Rere ka hakamau mai te rahi ua».

[25] E ono ragihaga kia Tive raua ko Tare.

[26] I oti era he rahi hakaou: [27] «E te uka mata vai roa e Hiro e, ka topatopa mai!»

[28] Ha hamata koroiti, koroiti he hoko i te hoko tapu, he haro te rima a te rahi. [29] He noho ro ai i ruga i te epa ahu ko ia ko te rima haro a ka takea ro te rahi ua rae.

[30] He ohu hakaou Ragi Taki: [31] «Tiki ka api tou ariga. [32] E Tare, e Tive ka mau mai te rahi. [33] Hiva Kara Rere, ka topa, ka topa ua!»

[34] Ko te hokohaga a Ragi Taki koia ko te ohu ka topa ro mai te ua matamua ki ruga i te ahu. [35] He tahuti i mua o te ua hakatari ki te kona giigii, he topa mai ruga i te ahu. [36] He hakaora i te mee oka. [37] Ina he tae tano te aro a Ragi Raki.

5.2. Хива Кара Рере — бог дождя⁸⁹

[1] Однажды на Пито-о-те-Хенуа случилась засуха. [2] Не было дождя, долгой была засуха. [3] Засох урожай на полях. [4] Кончилась вода [и] в углублениях⁹⁰.

[5] Хива Каре Рере, бог дождя, разгневался на жителей Пито-о-те-Хенуа. [6] Если дождь идет часто, жители [острова собирают] хороший урожай; идет дождь редко — начинается голод.

[7] Жители Пито-о-те-Хенуа просили⁹¹ арики сказать жрецам⁹² бога [дождя], чтобы [они] попросили Хиву Кару Рере больше не гневаться. [8] [Они] просили арики, чтобы [он] приказал жрецам бога попросить [у него] дождя.

[9] Арики видел, что его народ голодает, [и] послал вестника к Ранги Таки⁹³. [10] [Он] приказал Ранги Таки попросить у [бога] Хивы Кары Рере дождя.

[11] Ранги Таки отправился в пещеру около Рано-Параку. [12] [Он] оставался в пещере, [чтобы] приготовиться. [13] Семеро юношей сопровождали Ранги Таки. [14] [Они] не должны были приближаться к нему. [15] Ранги Таки должен был есть [только] яйца, бананы [и] водоросли ауке.

[16] [Когда] Ранги Таки понял, что гнев Хивы Кары Рере стал меньше, [он] послал к верховному вождю, который один только мог начать священный обряд. [17] Ранги Таки спустился с Рано-Параку к аху Тонга-Рики. [18] [Его сопровождали] семеро юношей.

[19] Ранги Таки один поднялся на платформу аху. [20] Рядом с ним никого не было. [21] Недалеко от Тонга-Рики люди зажгли огни.

[22] [Ранги Таки] низко склонился перед моаи [и] громко крикнул небесам: [23] «О Таре⁹⁴, о Тиве, дети Тики⁹⁶, столкните северный ветер с ветром, [дующим] с Поике! Столкните ветер, дующий над Оронго, [и] ветер, [дующий в сторону] Тонга-Рики! [24] О Хива Кара Рере, гони дождевые облака!»

[25] Шесть раз прокричал [он], обращаясь к Тиве и Таре.

[26] Кончив это, он крикнул снова: [27]: «О девушка — длинная слеза Хиро, падай [вниз]!»⁹⁷.

[28] [Он] начал медленно танцевать священный танец, подняв руки к небу. [29] [Он] оставался на площадке аху с поднятыми вверх руками, [пока] не показались первые тучи.

[30] Снова крикнул Ранги Таки: [31] «Тики, закрой свое лицо! [32] О Таре, о Тиве, гоните тучи! [33] Хива Кара Рере, пусть идет [дождь], пусть идет дождь!»

[34] Ранги Таки танцевал [и] кричал, [пока] дождь не начал капать на аху. [35] [Он] побежал навстречу дождю, [чтобы] отвести на сухие поля дождь, [который] падал на аху. [36] [Он] спас урожай. [37] Не остались тщетными просьбы Ранги Таки.

6.1. [Nuahine i roto i te Mahina]

[1] I Haga-Taharoa te nohoga o te vie ko Rega te igoa. [2] Etahi a ana poki ko Nuahine te igoa. [3] A Rega e hapao era i tou poki era i roto i te ana, e ka nuinui ro. [4] Ina Rega he haga mo hahine etahi mee kia Nuahine. [5] Pauro te ahiahi e oho era ki tou ana era mo tari kia Nuahine hai maika, hai kumara, hai moa, hai ika.

[6] I tano era te tau o Nuahine he ai te mauui, he tiko mata-mua. [7] He riaria Nuahine, he tagi, he ohu: [8] «E Rega e, ku mauui a au ka mau mai hai mee mo api mai!» [9] I tuu mai era a Rega i te ahiahi, e mau roa i te kai mahani era. [10] He vanaga e Nuahine ki toona matua poreko i tooma mauui. [11] He haka-mou e Rega i a Nuahine, he ki apo, he mau mai au hai tapa e hai e hai kai rivariva.

[12] He tuu hakaou Rega i te rua raa, he vaai kia Nuahine etahi tapa paru koia ko kai rivariva. [13] He noho i tupuaki ia Nuahine, he aruke i te kutu, he hahari i te toe. [14] He tapu Rega ia Nuahine mo tae ea hakaou mai roto i te ana a haho ana kore ia. [15] Maitaki rahi to Nuahine oira te haga o Rega mo ai o te tane rivariva. [16] He puru Rega i te ana o Nuahine he hoki mai ki toona hare.

[17] I te ai o te mahina he omotohi kai rivariva Nuahine mo hauru. [18] He mataki i te papare, he turu ki tai, he hopu. [19] He hakare i toona tapa i te tahataha o te vai kava, e kau noa, he garoa te reo tagata e ako a i te ate houu.

[20] He ea mai Nuahine mai roto i te vai, he ui ko te repa maitaki etahi i tupuaki i toona tapa. [21] He matakau a Nuahine. [22] He ki e tou repa era: [23] «Ina ko matakau ku rahi a toou takeahaga e au e hopu a i te po». [24] He vaai kia Nuahine erua ika etahi honu. [25] He haere koroihi koia ko te ako etahi ate.

[26] He garo ia Nuahine tou ga mee vaai era i te reka o te ate o tou repa. [27] Ku rahi a te raa te manau o Nuahine ki tou repa era ina he tapa.

[28] I omotohi hakaou era te Mahina, he rarapa te vai kava i toona maeha, he hoki Nuahine ki tai hopu. [29] He garoa hakaou tou ate ke era e, he ui mai ko tou repa era i muri i toona tapa. [30] He ea mai Nuahine mai roto i te vai, he oho mai ki te aro o tou repa era.

[31] He aroha tou repa era kia ia: «Otoroka». [32] He hamata he vanaga kia Nuahine. [33] He vanaga e tou repa era i toona nohoga i te henua nei. [34] He koa Nuahine me tou repa era. [35] He ki tou repa era ki tou uka era ina koe ko ea haho mai roto i tou ana. [36] He ki tou repa era kia Nuahine: «Kai haga au mo vera o toou kiri maitaki ena i tooku taina era».

[37] He oho tou repa era, he ki e hoki ro mai au i te omotohi ana. [38] He hakatopa Nuahine i tou vanaga era o tou repa era.

[39] I te rua raa he tuu Rega kia Nuahine era. [40] Kai vanaga

e Nuahine i tou tuu era e tou repa era. [41] He mau mai Rega i te kai kia Nuahine koia ko te kiesa mo akui mo hakamaitaki. [42] He ki peneie: «E mau ro mai au i te repa mo hunoga o oku». [43] Ina Nuahine kai hakahoki i te ki, he topa te manau ki tou repa era e tuu eri te mahina omotohi.

[44] Ku rahi a te raa i pae, he tano te mahana o te mahina omotohi. [45] He hakarivariva Nuahine i toona oho, he tu i te ariga hai kiesa. [46] He turu pe tai, he garoa tou ate reka era kia ia. [47] He takea tou repa era ka pu mai aruga o te vai hava. [48] Ina he vae kai rari i te vave.

[49] He tuu tou repa era ki te aro o Nuahine, he noi, he hapai. [50] He ki: «Ko Mahina e ku hagarahi a au kia koe. [51] Ku haga a koe mo oho ro ai ai o taua? [52] Mo oho o taua he aga au ia koe mo tae ruau. [53] Ina koe ko oti, he noho ro ai taua. [54] He ki au kia Tive, he haehae o oku mo mau ia koe ki te rahi».

[55] He e Nuahine kia Mahina kai manau ki toona matua poroko. [56] He hakamoe e Mahina a ruga i te vai kava i te ara teatea e hiohio mo oho o Nuahina. [57] He puhi atu e Tive, he oho Nuahine ki te rahi. [58] I tuu era Nuahine ki ruga he heruru te hatutiri.

[59] He noho Nuahine raua ko Mahina. [60] Ko ruau ro Nuahine pauro te mahana e ka era i te umu pae ma Mahina. [61] He hakavera i te maea, he ui ana vera te maea o taana umu pae e ana hene te umu.

[62] Ki topa te hora he hiro i te hau mo te tagata. [63] Ka hau era he hagu ora o te tagata. [64] Mo hore e Nuahine e te hau he oti te ora tagata. [65] Ina ko ui rahi ki te mahina omotohi. [66] O riri ro Nuahine e he hore mai i te hau. [67] Peira ana hakaoti mai te ora tagata ana hakariri.

6.1. Нуахине, старица на луне

[1] В Ханга-Таха-Роа живет женщина по имени Ренга⁹⁸. [2] У нее была одна дочь по имени Нуахине⁹⁹. [3] Ренга держала свою дочь в пещере; [она] росла там¹⁰⁰. [4] Ренга хотела, чтобы ни с кем не встречалась Нуахине. [5] Каждый вечер [она] приходила к пещере, взяв для Нуахине бананы, кумару, кур, рыбу.

[6] [Когда] Нуахине выросла, [она] заболела, начались менструации. [7] Испугалась Нуахине, заплакала, закричала: [8] «О Ренга, я заболела, принеси что-нибудь, чем накрыться!» [9] [Когда] Ренга пришла вечером [к пещере], она принесла, как обычно, еду. [10] Рассказала Нуахине своей матери о болезни. [11] Успокоила Ренга Нуахине, сказала [ей, что] завтра принесет тапу¹⁰¹ и вкусной еды.

[12] Снова пришла Ренга на следующий день и принесла для Нуахине крашеную тапу и хорошую еду. [13] [Она] сиде-

ла рядом с Нуахине, искала у [нее] вшей, расчесывала [ей] волосы. [14] Запретила Ренга [дочери] Нуахине выходить из пещеры, если ее нет. [15] Красивой была Нуахине, поэтому Ренга хотела [ее] выдать замуж за хорошего мужчину. [16] Закрыла Ренга [камнем] вход в пещеру Нуахине [и] вернулась в свое жилище.

[17] С наступлением новолуния Нуахине [стала] плохо спать. [18] [Она] открыла дверь [вход в пещеру], спустилась к морю, выкупалась. [19]. [Она] оставила новую тапу на берегу моря [и] поплыла; [она] услышала голос мужчины, [который] пел неизвестную ей песню.

[20] Вышла Нуахине из воды и увидела красивого молодого человека, [который стоял] около ее тапы. [21] Испугалась Нуахине. [22] Сказал этот молодой человек: [23] «Не бойся, много раз я видел тебя, как ты купалась по вечерам». [24] [Он] дал Нуахине две рыбы [и] одну черепаху. [25] [Он] медленно ушел, [напевая] песню.

[26] Забыла Нуахине о дарах, [нравилась ей только] песня молодого человека. [27] [Прошло] много дней, [а] Нуахине [все] думала о молодом человеке, [который] больше не появлялся.

[28] [Когда] снова наступило полнолуние [и] волны заблестели в [лунном] свете, Нуахине опять [спустилась] к морю купаться. [29] [Она] снова услышала ту же песню [и] увидела того же молодого человека около своей тапы. [30] Вышла из воды Нуахине, подошла к юноше.

[31] [Так] приветствовал ее юноша: «Оторока¹⁰²!» [32] Начал [он свой] разговор с Нуахине. [33] Рассказал юноша о своей жизни на земле. [34] Нуахине обрадовалась [приходу] молодого человека. [35] Сказал юноша девушке, [чтобы она] не выходила наверх из пещеры. [36] Сказал юноша Нуахине: «Я не хочу, чтобы мой брат¹⁰³ обжег твою [белую] кожу».

[37] Ушел молодой человек [и] сказал, что он вернется в полнолуние. [38] Думала Нуахине о словах юноши.

[39] На другой день пришла Ренга к Нуахине. [40] Ничего не сказала Нуахине о том, что приходил юноша. [41] Ренга принесла Нуахине еду и [землю] киеа, чтобы покрасить [лицо] и стать красивее. [42] Она сказала также: «Я нашла молодого человека, [который будет] моим зятем»¹⁰⁴. [43] Ничего не ответила Нуахине на слова [матери], она думала о юноше, который приходил в полнолуние.

[44] Прошло много дней, наступило полнолуние. [45] Причесала Нуахине волосы, покрыла лицо [землей] киеа. [46] [Она] спустилась к морю [и] услышала [вновь] его красивую песню. [47] [Она] увидела, что юноша идет по морю. [48] Волны даже не замочили его ног¹⁰⁵.

[49] Подошел юноша к Нуахине, склонился, поднял ее (?). [50] Он сказал «Я Махина, месяц¹⁰⁶, я люблю тебя. [51] Хо-

чешь, чтобы мы всегда шли вместе? [52] Если мы пойдем вместе, я [не смогу] сделать так, чтобы ты не стала старухой. [53] [Но] ты не умрешь, мы [всегда] будем вместе. [54] Я скажу Тиве¹⁰⁷, моему родственнику¹⁰⁸, чтобы он перенес тебя на небо».

[55] [Согласилась]¹⁰⁹ Нуахине [на предложение] Махины, забыла она о своей матери. [56] Махина перекинул через море лестницу¹¹⁰, белую и крепкую, чтобы Нуахине могла пройти по ней. [57] Подул Тиве, [и] Нуахине поднялась на небо. [58] [Когда] Нуахине поднялась наверх, прогремел гром.

[59] Нуахине жила с Махиной. [60]. Нуахине состарилась, но каждый день она раздувает очаг для Махины. [61] Она нагревает камни, следит, чтобы горячими были камни, чтобы вкусной [была еда, приготовленная] в уму.

[62] В оставшееся время¹¹¹ она прядет нити [судьбы] человека. [63] [Каждая] нить — живое дыхание человека. [64] [Если] Нуахине рвет нить, кончается жизнь человека. [65] Нельзя смотреть на полную луну. [66] Разгневается [и] рвет нить Нуахине. [67] Так, если она разгневется, обрывается жизнь человека¹¹².

III

7.1. [О родине Хоту Матуа]

[1] Хоту Матуа¹ и его спутники прибыли с архипелага, лежащего в стороне восходящего солнца², название их родины было Марас-Тое-Хау³. [2] В этой стране климат был настолько жарким, что люди иногда умирали от жары; случались сезоны, когда растения и все живое сгорали под палящими лучами солнца. [3] Хоту Матуа стал править после своего отца, могущественного вождя, но правление его на родине было недолгим. И вот почему.

[4] Его брат, Мачаа⁴, полюбил одну девушку⁵, красивую и грациозную, но тут появился соперник Орои⁶, могущественный вождь соседнего рода. [5] Вынужденная выбрать одного из них, девушка объявила, что она выйдет замуж за Орои при условии, если тот докажет ей свою любовь; он должен обежать весь остров, не останавливаясь ни на минуту, чтобы поесть или отдохнуть. [6] Были выбраны слуги, чтобы нести пищу, и Орои побежал; часть пути его провожала невеста, которая обещала перед расставанием думать только о нем. [7] Но коварная женщина в тот же вечер бежала с другим своим возлюбленным — Мачаа.

[8] Орои не знал об этом, пока не достиг самого отдаленного уголка острова; тогда он вернулся домой и устроил большое празднество, на которое пригласил всех воинов своего рода. [9] Узнав об оскорблении, нанесенном Орои, присутствовавшие на празднике поклялись, что никто из них не успокоится до тех пор, пока Хоту Матуа и его семья не будут уничтожены.

[10] Мачаа, очевидно, был осторожным человеком; видя, что грозит ему, он ночью вместе с шестью спутниками и невестой отплыл на большой двойной ладье⁷, забрав еду, в направлении страны с более мягким климатом. [11] Предполагают, что великий дух Мекемеке⁸ явился ему и сообщил о большом необитаемом острове, который можно найти, плывя в сторону заходящего солнца.

[12] Подходил к концу второй месяц плавания, когда показалась земля; лодка их подошла к южному побережью острова. [13] На второй день после их прибытия [спутники Мачаа] нашли на берегу около Анакены черепаху. Один из них попытался перевернуть ее, но был ранен ударом плавника.

[14] Спустя два месяца после их прибытия на остров к берегу пристали две ладьи, в которых был Хоту Матуа со своими тремя спутниками⁹. [15] Бегство Мачаа не успокоило разгневанного Орои, и борьба не на жизнь, а на смерть продолжалась до тех пор, пока Хоту Матуа, потерпев поражение в одной из трех битв, не принял крайние меры. [16] Обескураженный своим несчастьем и убежденный в том, что будет схвачен и погибнет, он решил бежать с острова Марae-Тое-Хау и поэтому приготовил и погрузил еду в две большие ладьи длиной девяносто футов и глубиной шесть футов¹⁰. [17] Ночью, накануне новой битвы, они отошли от берега с тем, чтобы заходящее солнце служило им компасом.

[18] Вероятно, в последний момент Орои узнал о бегстве, задуманном Хоту Матуа, и, переодевшись слугой, этот энергичный человек проник на борт одной из лодок. [19] Прибыв на остров Пасхи, он укрылся среди скал Оронго и продолжал мстить, убивая всякого беззащитного человека, который встречался на его пути. [20] Это продолжалось несколько лет, но Орои наконец был пойман сетью Хоту Матуа и убит.

7.2. [О родине Хоту Матуа]

[1] Предки нынешних жителей прибыли, как говорят, с двух соседних островов, известных под названием Марae-Ренга и Марae-Тохю¹¹. [2] Здесь после смерти верховного вождя Рирри ка Атеа¹² вспыхнула борьба за власть между двумя его сыновьями, Ира ка Атеа¹³ и Хоту Матуа, в которой Хоту потерпел поражение.

[3] На одном из островов жил тогда некий Хау Мака¹⁴, который татуировал Хоту и получил от него в подарок жемчужницу. [4] [Раковину эту] дал отцу Хоту человек по имени Туху Пато Еа. [5] Туху видел, что людей, которые идут на поиски жемчуга, пожирает огромная рыба¹⁵, и поэтому он сделал сеть, которой можно было без риска вылавливать ценные раковины. [6] Добытую таким способом жемчужницу он преподнес своему вождю Рирри.

[7] Во сне дух Хау Мака отправился в далекую страну; когда он проснулся, то сказал шести молодым людям, чтобы те отправились на поиски этой страны. [8] Они должны были найти страну с тремя островками, большой ямой и длинной красивой дорогой¹⁶.

7.3. [Родина Хоту Матуа]

[1] Родина Хоту Матуа известна под общим названием Маори. Место, где он жил на Хиве, называется Марая-Ренга.

[2] Отцом Хоту Матуа был Таане Арай¹⁷. [3] Хоту Матуа, сын его, стал верховным арики. Женой его была Вакаи а Хе-ва¹⁸.

[4] Ава Реи Пуа¹⁹ — сестра Хоту Матуа. Место, где жила арики Ава Реи Пуа, называлось Марая-Тохио.

7.4. [Родина Хоту Матуа]

[1] Родина Хоту Матуа на земле (континенте) Хива называлась Маори. Место, где он жил, называлось Марая-Ренга.

[2] Арики увидел, что земля медленно опускается в море. Тогда арики собрал всех своих подданных, мужчин, женщин, детей и стариков, и рассадил их на две лодки. [3] Арики видел, что приближается бедствие; а когда его две ладьи были далеко в море (достигли горизонта), он заметил, что земля опустилась [в воду], за исключением одной маленькой части, называемой Маори²⁰.

7.5. [А Нау Мака]

[1] He oho mai te kuhane i ka oga mai nei te kuhane a raro i te rano, he poko atu te hahau. [2] He nape i te igoa ko te Poko-Uri-a-Hau-Maka-o-Hiva. [3] He rarama, he oho mai te kuhana, he rarama i te maara mo noho mo te ariki, mo matua.

[4] He tuu ki te Manavai te kuhane o Hau Maka. [5] He nape i te igoa ko te Manavai-a-Hau-Maka-o-Hiva.

[6] He oho mai te kuhane he tuu ki te Kioe-Uri. [7] He nape i te igoa ko te Kioe-Uri-a-Hau-Maka-o-Hiva.

[8] He oho hokoou te kuhane, he tuu ki te Piriga-a-Niva. [9] He nape i te igoa ko te Piriga-a-Niva a-Hau-Maka-o-Hiva.

[10] He oho hokoou te kuhane, he tuu i te Pou. [11] He nape i te igoa ko te Pou-a-Hau-Maka-o-Hiva.

[12] He oho hokoou te kuhane, tuu ki Huareva. [13] He nape i te igoa ko Hua [reva-a-Hau-Maka-o-Hiva].

7.5. [Хау Мака]

[1] Отправилась душа [Хау Маки], посмотрела душа в кратер вулкана: из-за ветра образовалась [там] дыра. [2] Назвала ее [душа] «Черная яма Хау Маки из Хивы». [3] Посмотрела, отправилась дальше душа искать ровный берег для арики-отца.

[4] Пришла душа Хау Маки в Мана-Ваи. [5] Назвала [она это место] «Мана-Ваи Хау Маки из Хивы».

[6] Отправилась дальше душа, пришла в Киое-Ури. [7] Дала [душа этому месту] имя «Киое-Ури Хау Маки из Хивы».

[8] Снова отправилась дальше душа, пришла в Пиринга-а-Нива. [9] Назвала душа это место «Пиринга-а-Нива Хау Маки из Хивы».

[10] Снова отправилась дальше душа, пришла в Поу. [11] Дала душа этому месту название «Поу Хау Маки из Хивы».

[12] Снова отправилась душа дальше, пришла в Хуа-Рева.

[13] Дала душа этому месту название «Хуа [Рева Хау Маки из Хивы]».

7.6. [А Нау Мака]

O Hotu Matua i uga mai ai
Ia Hau Maka, i toona tuura
Ka kimi te maara mo te ariki
Mo te ariki, mo tomo.

7.6. [Хау Мака]

Хоту Матуа послал
Хау Маку, своего слугу,
отыскать ровное место на
берегу для арики,
чтобы [он мог] пристать к берегу.

7.7. [Хау Мака]

[1] Один человек по имени Хау Мака из Хивы ночью увидел во сне, как его дух пришел сюда [на о-в Пасхи], достигнув островков Моту-Нуи, Моту-Ити и Моту-Каокао. [2] Увидев эти островки, Хау Мака назвал их «Мальчики, стоящие ногами в воде, сыновья Таанги, внуки Хау Маки из Хивы». [3] Дух Хау Маки поднялся к вулкану и, увидев кратер, назвал его «Темная яма Хау Маки, который живет на Хиве».

[4] Дух Хау Маки отправился дальше и отыскал ровное место, где бы мог высадиться Хоту Матуа. [5] На дороге он увидел растения кохе, наступил на них, сломал и сказал: «Обломок кохе Хау Маки, который живет на Хиве».

[6] Пришел на Поике, полуостров на северо-востоке острова, и вернулся назад.

[7] Пришел в Таха-Роа и сказал: «Здесь ровное место для арики».

[8] [Дух] пошел дальше и пришел в Ханга-Хоону и, увидя песчаный берег, сказал во второй раз: «Здесь ровное место для арики».

[9] [Дух] отправился дальше и пришел в Овахи, из Овахи — в Анакену. [10] Увидел красный песок и сказал: «Здесь ровное место, большая бухта, чтобы высадился арики Хоту Матуа».

[11] [Дух] вернулся на Хиву, и Хау Мака проснулся. [12] Он обрадовался и воскликнул: «Ах!»

[13] Один человек по имени Ира²¹ спросил Хау Маку: «Почему ты сказал „ах“?» [14] Хау Мака сказал: «Ты не спал?» — [15] «Нет, — ответил Ира, — все время бодрствовал». [16] Хау Мака воскликнул: «В стороне восходящего солнца есть остров. Отправляйтесь туда и исследуйте остров, куда переселится арики Хоту Матуа».

8.1. Hotu Matua

[1] He hakauga mai a Hotu Matua e ono tagata i ruga i te Oraora-Miro. [2] He oho mai, he rarama i te kona mo noho o te ariki. [3] He ki mai Hotu Matua: «E ui te kona rivariva oone mo noho o te ariki».

[4] He oho mai tau ga io era i ruga i te Oraora-miro. [5] He tomo a te motu ki ga Kope-Tutu-Vai a-te-Toaga. [6] He rere, he oho mai, he tomo ki te Pu. [7] He iri, he oho, he ia ki Orogo.

[8] He oho mai Orogo, he tuu ki te kona ko Ana-Marikuru. [9] He tuu, he puke i te uhi. [10] He oti te puke i te uhi, he uru i te uhi.

[11] He oti te uru, he oho mai, he rarama. [12] He ui ki te rano, he ki» «Ko te Poko-Uri-a-Hau-Maka».

[13] He oho mai, he tuu ki te Manavai, he tuu ki Hagavaka-o-Tuapoi. [14] He oho mai ki Oroi, ki Anavaero. [15] He ui era ki Rugavae ki Haga-Tetega.

[16] He oho era a ono ga io ki Haga-Ikiri ki Vai-Moai, ki Haga-Maihiku, ki Atama. [17] He ui Atama, he ki: «He niuhi tapa kai i motu Motero-Hiva». [18] He oho hakahou ki Haga-Tuhata.

[19] He oho hakahou ki Oone-Tea. [20] He ki: «Ira i te kona mo te ariki mo moho». [21] He ki mai tetahi ga io era «Ira kona rakerake. Matu ki kimi, ki oho».

[22] He oho ki Ana-Havea, ki Toga-Riki, ki Haga-Nui, ki te Haka-Rava, ki Potu-te-Ragi-te-Hukigaheru, ki Ana-te Ava-Nui, ki ahu Rikiriki, ki Kavakava-Kioe, ki Kiri-Roa, ki Haha-o-te Kauae, ki Mauga-Parehe, ki Vai-Mahaki, ki Kohau-Hati, ki Mahatua. [23] He ki mai ki te oone o Taharoa. [24] He ki hakahou: «Ira ai te kona mo noho o te ariki». [25] He ki «Kona tae riva».

[26] He oho hakahou mai ki Mauku-Roa, ki Garau-Hiva, ki Vai-Mageo, ki Hatu-o-Puna, ki Haga-o-Miti, ki Haga-o-Honu, ki Haga-ko-Uri, ki Puna-Pau, ki Puna-Rere-Takea, ki Puga-a-Hoa, ki Haga-Kihi-Kihi. [27] He tikea hakahou te oone o Ovahe. [28] He ki: «I te kona mo te ariki». [29] He ki hakahou mai tau tetahi ga io era: «Ina».

[30] He ui hakahou, he vari, he oho, he tikea Anakena, he ki: «I nei te ariki ana noho, kona rivariva».

[31] He tikea te honu i ruga i te oone, he moe roa. [32] He oho mai tau ga io era a ono he tuu ki tau honu era, he aaru, he pua mai te honu hai kapeu, he mate etahi. [33] He tupatupa, he tere atu te honu, he tupatupa mai a tau honu tagata.

[34] He oo ki roto ki te ana, ki Ihu-Arero, te igoa o te ana. [35] He hakamoe i roto i te ana. [36] He noho e rima, he tiaki katahi raa, karua raa, katoru raa. [37] He gogorovaa tetahi ga io, he ki: «Pehe korua ki oho ro tatou ka hakarere atu te mee na?»

[38] He too mai i te pipihereko. [39] He hakatuutuu i te haha o te ana. [40] He ki te pipihereko, a ririma pipihereko: «Ana ui mai te kope era, ka rere te korua reo a ririma korua. Ana ui hakahou, mai ai te korua reo ka ki rua no».

[41] He hakarere, he ea mai, he oho roa avai tau ga io era.

[42] He tuu ki Rapaga-Rei, a Ira, a Raparega, a Kuukuu, a Rigi-rigi, a Tavatava Ahu Atava.

[43] He oho, he tuu ki Mateveri. [44] He piri hakahou mai etahi kope pirivaega, no mai. He rite hakahou e ono.

[45] He iri, he tuu ki tau uhi era. [46] He ku roroa hakahou e te mauku, ku riku ana, ku tupu hakahou ana te mauku. [47] He ki hakahou tau go io era: «Kaiga kino, kahukahu o he ra».

[48] He oho, he tuu ki Orogo, he ui ko te vaka o Hotu Matua. [49] Erua vaka o Tuu ko Ihu te rua.

[50] He ui mai e Hotu Matua: «Pehea uta te kaiga ena?» [51] He rahi atu tau ga io era: «Kaiga kino, kahukahu o he ra, mai te unu, mai te unu, mai te vere, mai te vere». [52] He rahi hakahou mai kia Hotu Matua: «Kaiga kino hoki; tai papaku, ka rivariva; tai ua ka okooko».

[53] He ki tetahi ga io era: «Mo he ra koe i rahi ai kia Hotu Matua oira ka rahi ro mai Hotu Matua i te vanaga rakerake mo tatou».

[54] He oho te vaka o Hotu Matua o te rara mataou, he oho hoki te vaka o Tuu ko Ihu te rara mau. [55] «He oho mai te vaka ou, Hotu Matua e». [56] He tuu mai ki Vai-Mahaki o haho, he ui mai ki te vaka, o Tuu ko Ihu, ka tuu ki Veroga-te-Toremo tupuaki ana mo tomo ki Anakena. [57] He ki mae te reo o Hotu Matua mai ruga mai toona vaka ki te vaka o Tuu ko Ihu: «Ka hakamau te konekone, ka hakamau te konekone».

[58] He oho mai tau vaka era o Hotu Matua, he tomo rae ki Hiramoko. [59] E tomo ana, he poreko ro ana te poki ko Tuu ma Heke.

[60] He oho rua mai te vaka o Tuu ko Ihu, he tomo rua a Haha-o-Hio. [61] He poreko ko Ava Rei Pua, tamahahine.

[62] He oho atu te rogo a Hotu Matua ki a Tuu ko Ihu mo nanagi o te pito mo hakahiti i te ata o te ariki o Tuu ma Heke.

[63] He oho mai a Tuu ko Ihu. [64] He hakahiti, he oho mai i te ata o te ariki.

[65] He tuu ki ruga ki te ariki ki a Tuu ma Heke. [66] He hahau i te pito. [67] He oho mai te tagata, he nanagi i te pito.

[68] He hoki Tuu ko Ihu, he hahau i te pito o te ariki tamahahine ko Ava Rei Pua. [69] He nanagi, he oti.

[70] He tomo te tagata, re rotu, he noho. [71] He tomo rua te tagata o Hotu Matua, he noho i Hira-Moko.

[72] He oho mai i ruga i te vaka te tagata, te moa, te kuri, te kekeipu, te paihega, te huri maika, te mahute, te hauhau, te ti, te toromiro, te marikuru, te makoi, te naunau, te ipu, te uhi, maika pukapuka, maika korotea, maika hihi, maika onahoa, maika pahu. [73] Ka rau ka rau te tagata, te mahigo, ku oho ro mai ai ki te kaiga i ruga i te vaka.

8.1. Хоту Матуа

[1] Послал Хоту Матуа шесть²² человек на лодке «Ораора Мир»²³. [2] Отправились [они] искать землю для арики, чтобы [он] жил там. [3] Сказал [им] Хоту Матуа: «Найдите хорошую страну, [покрытую] песком, чтобы поселиться арики».

[4] Отправились юноши на лодке «Ораора миро». [5] Высадились [они] у островов «Нга-Копе-Туту-Ваи-а-те-Тоанга». [6] Спрыгнули [они] [на землю], пошли, добрались до те Пу. [7] [Они] поднялись наверх, пошли, прибыли в Оронго.

[8] [Они] ушли из Оронго [и] прибыли к месту [под названием] Ана-Марикуру. [9] [Они] прибыли [и] разрыхлили землю для ямса. [10] [Они] кончили рыхлить землю под ямс [и] посадили ямс.

[11] [Они] закончили [посадку] ямса [и] отправились дальше осматривать остров. [12] [Они] увидели вулкан [и] сказали: «[Вот] Черная яма Хау Маки».

[13] [Они] отправились дальше [и] пришли в Манаваи, [затем] пришли в Ханга-Вака-о-Туапой²⁴. [14] [Они] отправились в Орой, [затем] в Анаваеро. [15] [Они] увидели Рунгавае [и] Ханга-Тетенга.

[16] Шестеро юношей пришли в Ханга-Икири, в Ваи-Моан, в Ханга-Маихики, в Атама. [17] [Они] увидели [местечко] Атама [и] сказали: «Акулы тапакан около острова Мотеро-Хива»²⁵. [18] [Они] снова отправились дальше к Ханга-Тухата.

[19] [Они] снова отправились дальше к Ооне-Теа. [20] [Они] сказали: «[Вот] здесь земля, чтобы жить арики». [21]

[Один] из юношей сказал: «Плохая земля. Давайте²⁶ [еще] искать, пойдем [дальше]!»

[22] [Они] пошли к Ана-Хавеа, к Тонга-Рики, к Ханга-Нуи, к Хакарава, к Поту-те-Ранги-те-Хукингахеру, к Ана-те-Ава-Нуи, к аху Рикирики, к Кавакава-Киое, к Кири-Роа, к Хаха-о-те-Кауае, к Маунга-Парехе, к Ваи-Махаки, к Кохау-Хати, к Махатуа.

[23] [Они] увидели пески Тахароа. [24] [Они] снова сказали: «Вот здесь земля, где сможет поселиться арики». [25] Один²⁷ сказал: «Нехорошая земля».

[26] [Они] снова пошли дальше к Мауку-Роа, к Нгарау-Хива, к Ваи-Мангео, к Хату-о-Пуна, к Ханга-о-Мити, к Ханга-о-Хону, к Ханга-ко-Ури, к Пуна-Пау, к Пуна-Пере-Такеа, к Пунга-а-Хоа, к Ханга-Кихикихи. [27] [Они] снова увидели пески — [пески] Овахе. [28] [Они] сказали: «Здесь земля для арики». [29] Первый юноша²⁸ снова сказал: «Нет».

[30] Снова стали [они] искать, [они] повернули [в сторону], пошли, увидели Анакену [и] сказали: «Здесь будет жить арики; [здесь] хорошая земля».

[31] [Они] увидели на песке черепаху²⁹, [она] спала. [32] Шестеро юношей подошли к черепахе, [они] схватили [ее, но она] ударила плавником; один был ранен. [33] [Они] потащили [его], черепаха скрылась; они тащили черепаху-человека³⁰.

[34] [Они] вошли в пещеру; Иху-Ареро — название пещеры. [35] [Они] положили [раненого] в пещере. [36] Пятеро остались [и] следили [за ним] — один день, два дня, три дня. [37] [Это] наскучило одному из юношей, [и он] сказал: «Как бы нам уйти [и] оставить [его одного]?»

[38] [Они] сделали пирамиды³¹. [39] [Они] поставили [их] у входа в пещеру. [40] [Они] сказали пирамидам, пяти пирамидам: «Если парень спросит вас, обманите [его]. Если он снова спросит вас, опять обманите [его]».

[41] Эти юноши покинули [его], вышли [и] ушли. [42] [Они] пришли в Рапанга-Реи [впятером]: Ира, Рапаренга, Куукуу, Рингиринги, Таватава Аху Атава³².

[43] [Они] отправились дальше [и] пришли в Матавери. [44] На полпути [они] встретили одного молодого человека³³. Снова [их] стало шестеро.

[45] [Они] поднялись [и] пришли к [своим посадкам] ямса. [46] Трава снова стала большой, [все] вдруг зазеленело, трава снова выросла. [47] Эти юноши снова сказали: «Плохая земля, поросла травой»³⁴.

[48] [Они] отправились [дальше], пришли в Оронго [и оттуда] увидели лодку Хоту Матуа. [49] Вторая лодка была Туу ко Иху³⁵, вторая [лодка].

[50] Хоту Матуа спросил: «Какова эта страна вдали от берега?»³⁶. [51] Крикнул [один] юноша: «Плохая земля, поросла травой, здесь сорняки [и] сорняки, здесь лишайники [и] ли-

шайники!» [52] [Он] снова крикнул Хоту Матуа: «Плохая земля, отлив — хорошо, прилив — затопляет [берега]!»

[53] Один юноша сказал: «Зачем ты говоришь [об этом] Хоту Матуа, чтобы Хоту Матуа замыслил что-либо плохое против нас?»

[54] Лодка Хоту Матуа повернула налево, лодка Туу ко Иху — направо. [55] «Пошла твоя лодка, о Хоту Матуа». [56] Хоту Матуа подошел к Ваи-Махаки [и] увидел лодку Туу ко Иху, [которая] подходила к Веронга-те-Торемо, чтобы пристать к Анакене. [57] Крикнул Хоту Матуа из своей лодки [по направлению] к лодке Туу ко Иху: «Положи весла, положи весла!»³⁷.

[58] Лодка Хоту Матуа пошла дальше [и] пристала к берегу сначала в Хирамоко. [59] [Когда] лодка подошла к берегу, родился мальчик Туу ма Хеке³⁸.

[60] Лодка Туу ко Иху тоже подошла [и] пристала к берегу в Ханга-о-Хио. [61] [Там] родилась девочка Ава Реи Пуа³⁹.

[62] Отправился вестник Хоту Матуа к Туу ко Иху, чтобы [просить его] обрезать пуповину [и] сделать ореол⁴⁰ вокруг [головы] арики Туу ма Хеке. [63] Пришел Туу ко Иху. [64] [Он] совершил обряд [и] нарисовал ореол вокруг арики.

[65] [Он] склонился над арики Туу ма Хеке. [66] [Он] перевязал пуповину. [67] Человек пошел [и] откусил пуповину.

[68] Туу ко Иху вернулся [и] перевязал пуповину девочки — арики Ава Реи Пуа. [69] Он откусил пуповину [и] закончил [обряд]⁴¹.

[70] Высадились [на берег] люди, собрались [и] поселились [здесь]. [71] Высадились также [и] люди Хоту Матуа [и] поселились в Хира-Моко.

[72] На лодках прибыли люди, куры, кошки⁴², черепахи⁴³, собаки⁴⁴, [были доставлены] бананы, [растения] махуте, хибискус, ти, торомиро, маркуру, макои, сандал, тыква, ямс, бананы пукапука, коротеа, хихи, онахоа, паху⁴⁵. [73] Сотни и сотни⁴⁶ людей, подданных прибыли в [эту] страну на лодках.

8.2. Ко Нау Мака

[1] He kakai te taua o te taaga arurua ko te tagata taina ko Hau Maka. [2] He avahivahi i te puoko hai maea.

[3] He ea koe e te taaga e, he oho ki Maraе-Rega i ira i noho ai anakeanake ko toona mahigo. [4] I noho ai ku keke a te ure o te taaga arurua ko Hau Maka. [5] He noho a te taaga a haha ko taana ga io poki.

[6] He tuu ki te tahi tau, he ki koe e te taaga e kia Ga Tа-vake a te taaga, kia te Ohiro a te taaga, kia Hau a te taaga «Hero korua e aku poki e ka too mai te toromiro ka hakamoe ki

tuku te vaka». [7] He too, mai he tuku i te vaka ia horahora iti i te raa rae a ohora iti. [8] I tuku ai te vaka e ga Tavake a te taaga, e te Ohiro a te taaga, e Hau te taaga. [9] He ki e te taaga e: «E hakakeokeo tau vaka». Ana tuku kiho aro i te vai tunu i oti ai.

[10] He noho e tahi marama he hakarivariva i te keua. [11] He tuu ki te tahi raa, he turu ananake ki tai he tuu, he hakaraga i te ika. [12] He pu te vae o te taaga i te tokaheu. [13] Ku ravaa ana te ika i pu ai te vae i te tokaheu.

[14] He ea anakeanake ko toona mahigo he iri ki te hare. [15] 1 tuu era he moe ro ai, ka rua pohitu i te moega.

[16] Ku ahua ana te vae, ina he oo te hagu o te papaku. [17] Ko te potoru o te raa i ki nei koe e Ga Tavake e: «Ka ea koe e hagu».

8.2. Хау Мака

[1] Напали два юноши⁴⁷ на человека-брата, на Хау Маку. [2] Разбили [они ему] голову камнем.

[3] Поднялись юноши наверх, пришли в Марae-Ренга, там они остановились вместе со своими людьми⁴⁸. [4] Остались там; помирились оба юноши с Хау Макой. [5] Остались четверо⁴⁹ юношей со своими парнями.

[6] Пришли однажды парни и сказали, [обращаясь] к Нга Тавакe, Охиро [и] Хау [Маке]: «Эй⁵⁰, вы, ребята, принесите ветки торомиро, положите [их так], чтобы втащить лодку на берег!» [7] [Они] взяли [ветки, подложили их и] вытащили лодку на берег рано утром, в ранний час. [8] Вытащили лодку на берег парень Нга Тавакe, парень Охиро [и] парень Хау [Мака]. [9] Сказал юноша: «Поднимите лодку наверх!» [Они] вытащили лодку на берег; закончили эту работу.

[10] [Они] оставались [там] один месяц [и] подготовили землю к посадкам. [11] Пришли они однажды, спустились к морю, пришли, стали ловить рыбу. [12] Стали парни болтать ногой около берега. [13] [Они] наловили рыбы, болтая ногой около берега⁵¹.

[14] Пошли [они] все со своими людьми, поднялись к дому. [15] Пришли и легли спать [. . . . .] на циновку.

[16] Нога распухла, дыхания нет у умирающего⁵². [17] На третий день сказал Нга Тавакe: «Нет больше дыхания».

8.3. Ко Makemake

[1] A Makemake.

[2] Ku ki ro ai koe e Teavaka e: «Hero koe e repa e. Kaiga ninui te kaiga nei». [3] Ku ui ro ai koe e Kuukuu e: «I te ahara te kaiga ka itiiti ro nei».

[4] «He ketu a mai e Uvoke hai akaue, te ua, i iti ai te kaiga», — mai Teavaka. [5] I ketu, i ohe ro mai ai ki te Ohiro, ki te Pito-o-te-Henua [6] Ko Puku-Puhipuhi, i hati ai te akaue a Uvoke. [7] Ka toe nei Ko-te-tomonga-o Teavaka.

[8] Ku tomo ro ai te ariki a Hotu Matua, ku noho ro ai. [9] Ku ki ro ai koe e Kuukuu e: «Henua nuinui». [10] E ki mai nei te hoou a Teavaka: «Ku emu a». [11] E ki mai hei te hoou a Teavaka» «Ka toe nei Ko-te-Tomonga-a-Teavaka».

[12] Ku ui ro ai te ariki: «I te ahara te henua i emu ai?» [13] «He ketu a mai e Uvoke hai akaue, mai he i ketu mai, mai Teavaka a, ki te Ohiro ki te Pito-o-te-Henua». [14] Ko-Puku-Puhipuhi, a hati ai te akaue a Uvoke. [15] Pehe te nui o te akaue, ai te pu i mai ruga, taau akaue i topa mai ai.

[16] Ku ki ro ai koe e te ariki e kia Teavaka: «Tae he akaue, e te hoou. E he ahara he ure tahiri tau mee era a Makemake».

[17] Koe i ui ana, he noho te ariki.

8.3. Макемаке

[1] Макемаке.

[2] Сказал Теавака⁵³: «Эй, молодой человек, [была] большая страна, эта страна». [3] Куукуу спросил: «Почему страна стала маленькой?»

[4] «Увоке поднял [ее] палкой; [поднялись] волны, страна стала маленькой», — сказал Теавака. [5] Поднял [Увоке землю], пошел в Охиرو, на Пито-о-те-Хенуа. [6] Пуку-Пуhipухи — здесь сломалась палка Увоке. [7] [Это место] называется ко-те-томонга-о-Теавака⁵⁴.

[8] Высадился на берег арики Хоту Матуа [и] поселился [здесь]. [9] Сказал Куукуу: «Земля большая была». [10] Друг Теавака сказал: «Потонула [земля]». [11] Друг Теавака сказал: «[Эта местность называется] Ко-те-томонга-о-Теавака».

[12] Арики спросил: «Почему земля потонула?» — [13] «Увоке поднял [ее] палкой; [после того как] поднял, [отправился дальше], — сказал Теавака, — в Охиро, на Пито-о-те-Хенуа» [14] Пуку-Пуhipухи — [здесь] сломалась палка Увоке. [15] Так как палка была большая, [земля] провалилась в яму⁵⁵.

[16] Арики сказал, [обращаясь к] Теаваке: «[Это] не палка [Увоке], друг. Это из-за молнии Макемаке»⁵⁶.

[17] Арики поселился.

8.4. [Разведчики Хоту Матуа на острове Пасхи. Прибытие Хоту Матуа]

[1] Итак, шестеро человек [разведчиков] отправились [на поиски земли] каждый на своем плоту⁵⁷ и нашли три островка — Моту-Нуи, Моту-Ити, Моту-Каокао, а также большую

яму, которая была кратером Рано-Као. [2]. Они высадились в этой части острова и посадили ямс, а затем обогнули весь остров, начав с южного берега.

[3] Когда они были около Анакены, один из них, Ира, увидел черепаху и попытался схватить ее, но она была слишком тяжела для него. [4] Остальные пятеро пришли на помощь, но им было тяжело поднять черепаху. [5] А [черепаха] ударила [плавником] и поранила одного из них — Куку⁵⁸. [6] Его отнесли в соседнюю пещеру; он просил остальных не покидать его, но его товарищи сделали пять пирамид [у входа в пещеру] и ушли. [7] Куку умер в этой пещере.

[8] Люди пошли в Ханга-Роа и в Оронго. [9] Появляется снова шестой⁵⁹ человек, но, откуда он пришел, неизвестно; остальные пятеро говорят ему, что земля плохая, так как ямс, который они посадили, зарос травой. [10] Люди пошли в Моту-Нуи, переночевали там, а на утро, когда они проснулись, показались две приближающиеся к берегу ладьи.

[11] Лодки были связаны вместе, но когда они подошли ближе, веревка, соединявшая их, разорвалась. [12] Название одной лодки было «Отека», в ней находились Хоту Матуа и его жена Вакаи а Хива; название другой лодки «Оуа»⁶⁰; в ней был некий Хинелилу⁶¹ со своей женой Аварепуа⁶². [13] Ира крикнул им, что это плохая страна. На это Хоту Матуа ответил, что они приплыли тоже из плохой страны, где «если море низко, нас умирает немного, а если море высоко, то — много».

[14] Затем лодки разделились, и Хоту Матуа пошел вдоль южного и восточного берегов, а Хинелилу — вдоль западного и северного. [15] Хоту хотел первым достичь [бухты] Анакена, о которой первые переселенцы говорили, что это хорошее место для высадки. [16] Поэтому когда он увидел, что приближается вторая лодка, то он сказал про себя слово, благодаря которому его лодка пошла быстрее, а лодка Хинелилу медленно. Так он первым достиг бухты. [17] Там у Вакаи родился сын, которого называли Туу ма Хеке.

[18] Хинелилу был умным человеком и писал знаки ронгоронго на бумаге, которую он привез с собой⁶³. [19] Среди тех, кто прибыл в ладьях, был арики Туу ко Иху, резчик деревянных фигурок. Именами двух его сыновей и двух внуков названы четыре рода миру⁶⁴.

8.5. [Разведчики Хоту Матуа на острове Пасхи. Прибытие Хоту Матуа]

[1] Он [Хоту Матуа] был лишен власти и изгнан со своего родного архипелага, Марая-Ренга и Марая-Тоихо⁶⁵. [2] Куда он направился сначала, предание умалчивает, но конечным его пунктом был маленький остров Пасхи, указанный во сне.

[3] Вскоре после того как он отправился в своих ладьях, верховный вождь Марая-Ренга, Хау Мака⁶⁶, видел во сне остров, куда должен был направиться Хоту Матуа, и бухту, где он высадится. [4] Проснувшись, он послал шесть человек, Иру, Куукуу, Рингарингу, Паренгу, Моомону и Уре⁶⁷, в лодке «Ораора Нгару»⁶⁸ исследовать эту местность для великого переселенца.

[5] Они пришли к Моту-Нуи, населенному птицами островку около Рано-Као, на юго-западе острова [Пасхи]. [6] Они поднялись на кратер вулкана и посадили привезенный с собой ямс, затем они исследовали южное побережье и, обогнув юго-восточный угол, достигли восточного побережья. [7] Когда они дошли до маленькой бухты, покрытой белыми раковинами, среди черных скал залива Лаперуза⁶⁹, они подумали, что это и есть место высадки, которое приснилось их вождю. [8] Чтобы убедиться в этом, они пошли на север к бухте Овахе, но, отбросив ее как обетованную землю, вернулись в Анакену и поняли, что покрытая песком и раковинами бухта есть то самое место, удобное для высадки великого переселенца, которое было указано во сне.

[9] Затем они лишились одного из своих, Куукуу, которого смертельно ранила ударом ноги-ласта черепаха, найденная ими на берегу. [10] Пятеро оставшихся покинули умирающего в пещере, а сами поспешили обратно к Матавери, что у подножия Рано-Као, чтобы сообщить Хоту Матуа, когда он подойдет к острову, о том, что они узнали. [11] Здесь число их увеличилось: к ним присоединился человек по имени Ратаваке⁷⁰, который тотчас же убежал на Моту-Нуи, где сразу же уснул.

[12] Ира поднялся на кратер вулкана и обнаружил, что посаженный им ямс густо зарос травой. [13] Он последовал за Ратаваке на остров птиц и тоже заснул. [14] Пока они спали, прибыл Хоту Матуа и привязал свои ладьи. [15] Наутро, увидев, что переселенцы уже прибыли, Ира сказал им: «Земля плохая, трава заглушает все посадки». [16] Хоту Матуа ответил, что он лучше использует привезенные с собой растения.

[17] Когда четверо остальных, которые готовили в Хангароа венки для арики⁷¹, подошли на своей лодке, они стали укорять Иру за его необдуманый ответ; а потом объявили, что они возвращаются в свою хорошую страну Марая-Ренга. [18] Хоту Матуа сразу же сказал им, что обратно возвращаться бесполезно, ибо море поднялось и затопило народ Марая-Ренга. [19] [Но] они двинулись в обратный путь и поплыли на запад, оставив своего нового товарища, Ратаваке, с тремястами прибывшими в ладьях.

[20] Хоту Матуа предпочел неплодородный маленький остров, возвышающийся над океаном, архипелагу, хотя и богатому, но затопленному океаном.

8.6. [Разведчики на острове Пасхи. Прибытие Хоту Матуа]

[1] Юношей было семеро⁷²: Ира, Рапаренга, Куукуу а Хуатава, Рингиринги а Хуатава, Нонома а Хуатава, Ууре а Хуатава, Макои Рингиринги а Хуатава⁷³. [2] Они прибыли с Хивы на лодке. [3] Хау Мака сказал им, [когда они отплывали]: «Когда отправитесь туда и достигнете земли, отыщите островки, которые называются „Мальчики, стоящие в воде, сыновья Таана“».

[4] Они прибыли и подошли к берегу в Ханга-Тепау; поднялись на вулкан Рано-Кау и, увидя не кратер, а маленькую яму, сказали: «Темная яма Хау Мака». Это была ошибка. [5] Они задержались здесь немного и посадили ямс; Куукуу посадил его. [6] Потом они повернули [на восточный берег], увидели там растения кохе и сказали: «Вот здесь растения кохе, сломанные ногами духа Хау Мака». [7] Они пришли на Поике, а оттуда к бухте Таха-Роа; [там] было мало песка. [8] Оттуда [они пришли] в Ханга-Хоону, [там] тоже было мало песка. [9] Ира сказал: «Это не место высадки для арики: бухта мала».

[10] Они захотели есть и поспешили к морю. [11] Они наловили рыбы, загоняя ее ногами; здесь водилось очень много рыбы. Это место они называли «[Место, где рыбу] ловят ногами». [12] Ира и Рапаренга, видя, что нет дров, чтобы развести огонь, послали двоих за дровами к лодке⁷⁴. [13] Те принесли макои, и [разведчики], разведя огонь, положили рыбу на камни и сварили ее. [14] Все семеро поели и остались очень довольны [едой]. [15] Место, где они развели огонь, было названо: «Огонь, разведенный Ирой и Рапаренгой с помощью макои».

[16] Семеро разведчиков увидели [вдруг] черепаху, которая вышла на берег. [17] Но это была не черепаха, а дух, который пришел следом за ними⁷⁵. [18] Они засмеялись и пошли по дороге. [19] Когда черепаха увидела, что все семеро идут по дороге, она тоже направилась туда вплавь.

[20] [Разведчики] пришли в Овахи и увидели, что песка там мало. [21] Они отправились дальше и прибыли в Анакену, где увидели большой песчаный берег. [22] Довольные, они воскликнули: «Здесь действительно ровное место для высадки арики Хоту Матуа!» [23] Все спустились к берегу.

[24] Черепаха приплыла в Хира-Моко. [25] Ира первым попытался поднять ее, но не смог; второй, третий, четвертый, пятый, шестой [разведчик] попытался — никто не смог поднять ее. [26] Тогда Куукуу сказал: «Я должен сдвинуть черепаху». [27] Ира и Рапаренга сказали: «Иди подними ее!» [28] Куукуу подошел, поднял черепаху, положил ее себе на спину и стал подниматься на берег. [29] Черепаха услышала, как Куукуу сказал, что он не может больше нести ее. [30] Вот поэтому,

как только он поднял ее наверх, она ударила его своими лапами.

[31] Куукуу был оглушен и смертельно ранен. [32] Остальные юноши подошли, посмеялись над незадачливым Куукуу, отнесли его в пещеру и положили [там]. [33] Черепаха вернулась на Хиву.

[34] Куукуу сказал своим товарищам: «Послушайте, друзья, не покидайте меня!» [35] Все сказали: «Не покинем тебя». Но они обманули его. [36] Они собрали камни и сделали пирамиды — одну, две, три, четыре, пять, шесть пирамид. [37] Они сказали камням: «Когда Куукуу спросит: „Где вы, друзья?“ отвечайте: „Мы здесь“». Камни ответили: «Согласны». [38] [Разведчики] оставили Куукуу одного и ушли; они пришли в Ханга-Роа. [39] [Тем временем] Куукуу спросил: «Вы где?» Пирамиды ему ответили: «Мы здесь». Куукуу обрадовался. [40] Несколько раз они отвечали ему: «Мы здесь». Наконец, Куукуу умер.

[41] Ира и Рапаренга спустились к Ханга-Роа и остались там, следя за волнами, которые разбивались о скалистый берег моря. [42] Ира и Рапаренга разговаривали; они сказали: «Рухи справа, Пу слева, жемчужное ожерелье на шее моаи Хина Риру. Другое в Пеи, оно осталось на Хиве, на нашей земле»⁷⁶. [43] [Уйдя] из Ханга-Роа, они поднялись на Оронго. [44]. Посадки ямса, сделанные Ира, поросли попору. Они стали вырывать их, но не кончили работы. Ира сказал: «Плохая земля». [44] Они сделали хижину, чтобы спать.

[45] Они легли, и Макои⁷⁷ сказал Рингинги: «Ты не спи, когда я спрошу у Иры и Рапаренги о том, что спрятано, так как ты останешься здесь, тогда как мы вернемся на Хиву». [46] Наступила ночь. Тогда Макои спросил Иру и Рапаренгу: «О чем вы тогда говорили?» Рапаренга сказал: «Почему ты хочешь это знать?» Он ответил: «Скажи мне то, что я должен знать, чтобы я знал это». [47] Тогда Ира сказал: «Посмотри сначала, спи ли этот сопляк?» — «Он спит», — сказал Макои и ударил Рингинги ногой. Тот начал храпеть, притворяясь спящим. [48]. Тогда Ира заговорил: «Рухи справа, Пу слева, жемчужное ожерелье на шее моаи Хина Риру».

[49] Рингинги услышал это и очень обрадовался, потому что теперь он сможет снять ожерелье и показать его тем, кто поселится на острове вместе с ним, так как пятеро его товарищей решили вернуться на Хиву.

[50] Однажды рано утром к острову Моту-Нуи подошли две лодки: одна — Хоту Матуа и его жены Вакаи, другая — Ава Реи Пуа, сестры Хоту Матуа.

[51] Ира и Рапаренга, увидя с Оронго, что к берегу приближаются лодки, крикнули: «Эй, те, кто в море, эта земля плохая, сорная трава растет там, где ее вырываешь, сорная трава растет там, где ее вырываешь с корнем, сорной траве

много!»⁷⁸ [52] Арики не дал себя запугать и приказал им ответить следующее: «Наша земля тоже плохая, и там тоже растет сорная трава. Прилив все снесет; люди будут спасены, если только отступит море».

[53] Ира посоветовал повернуть лодки к берегу. [54] Лодка Хоту Матуа пошла вдоль восточного берега, а другая вдоль западного, обе лодки направились к Анакене⁷⁹. [55] Хоту Матуа произнес магические слова, чтобы лодка Ава Реи Пуа не пришла раньше его лодки, которая шла более длинным путем.

[56] Незадолго до того, как лодки подошли к бухте Анакена, у Ава Реи Пуа родилась дочь, а в лодке Хоту Матуа у Вакаи родился сын. [57] Когда прибыли в Таха-Роа, у Вакаи вышла слизь, в Ханга-Хоону — слизистая пробка, а когда прибыли в Анакену, то отошли воды. [58] Лодка арики прибыла в Хиро-Моко, а лодка Ава Реи Пуа — в Ханга-Охиро⁸⁰. [59] Послали за человеком, который сумел обрезать новорожденным пуповину.

8.7. [Сон Хау Маки. Разведчики на острове Пасхи. Прибытие Хоту Матуа]

[1] В далекие времена на Маори-Нуинуи⁸¹ правил арики Таане Арой⁸². [2] Старый и усталый, он передал свои владения старшему сыну Хоту Матуа. [3] Женившись на Вакаи а Хева, тот поселился со своей женой в Хива-Марая-Ренга⁸³.

[4] Хоту Матуа, молодой арики [страны] Маори, был озабочен необходимостью покинуть родную землю, так как она медленно опускалась в морские глубины. [5] Он и его подданные без устали искали новую землю, где можно будет обосноваться. [6] Но все острова, которые встречались им во время странствований, были уже заселены: арики и его товарищи не знали, куда им плыть. [7] Безнадежно смотрел Хоту Матуа на то, как прилив затоплял большую часть Маори и губил мужчин, женщин и детей. Надвигалась великая катастрофа.

[8] Однажды ночью Хау Мака, большой мудрец и жрец [страны] Маори, увидел сон, во время которого могущественный бог его народа, Макемаке, перенес его по воздуху и показал ему необитаемый остров. [9] Он объяснил ему, как добраться до острова и обещал одновременно свое покровительство, когда арики Хоту Матуа поселится на этих землях. Это было вознаграждение за то, что арики всегда был верен ему. [10] Макемаке перенес Хау Маку во время сна сначала на три островка — Моту-Нуи, Моту-Ити и Моту-Каикаи, которые находятся около острова. [11] Хау Мака приветствовал их словами: «Копе-Тутуу-Вай-а-те-Таанга-а-Хау-Мака-и-Хива».

[12] Он достиг побережья острова и ступил на его землю

около вулкана. [13] Там он увидел яму, полную воды, в которой плавали рыбы, и назвал это место «Пу-Махоре-а-Хау-Мака-и-Хива». [14]. Затем он поднялся на склоны вулкана, которому он дал название Рано-Као, и, с удивлением увидя, что его следы отпечатываются на камнях, добрался до вершины около Карикари.

[15] По дороге ему попался бамбук охе, который рос на скалах. Бамбук сломался под ногой Хау Мака, и тот сказал: «Аринга-о-те-Охе-а-Хау-Мака-и-Хива». [16] Он пошел дальше, достиг холма Поике, обогнул его, миновал Таха-Роа, Ханга-Хону и Овахе и пришел наконец в Анакену, пройдя у подножия холма, который там находился. [17] Увидя ровный берег, покрытый мелким песком, он очень обрадовался и сказал: «Это самое подходящее место, где может высадиться мой арики Хоту Матуа».

[18] После такого открытия дух Хау Мака вернулся к телу, которое оставалось в Маори-Нуинуи, и Хау Мака проснулся с победным криком. [19] Товарищи его, спавшие рядом с ним, проснулись удивленные и спросили, что случилось. [20] «Во время сна, — сказал им Хау Мака, — я открыл новые земли, которые лучше наших и находятся в стороне [восходящего] солнца». [21] Он тотчас же позвал Хоту Матуа и рассказал ему о своем сне и обещании Макемаке.

[22] На рассвете Хоту Матуа послал семерых своих товарищей на поиски этой новой земли. [23] Прodelав большой и опасный путь, эти люди нашли остров и высадились на берег. [24] Они обошли его и узнали этот остров по отпечаткам следов Хау Маки на скалах вулкана.

[25] Вернувшись на своих лодках на родину, они встретились с Хоту Матуа, который с нетерпением ожидал их, и рассказали о результатах своей экспедиции. [26] Они не посоветовали ему переселяться на этот остров, так как почва там плохая, покрыта камнями и на остров постоянно налетают ураганные ветры.

[27] Хоту Матуа, однако, помня об обещаниях Макемаке, отплыл в сторону острова на двух больших ладьях, нос и корма которых были подобны гусиным шеям, так что волны не были им страшны. [28] В одной из них плыл арики и триста человек, выбранных им, а в другой — его жена с женщинами⁸⁴. [29] [Владь] погрузили также бататы, таро, ямс, сахарный тростник, бананы, торомиро, махуте, нгаохо⁸⁵, кур, а также орудия. [30] Через сто двадцать суток плавания они подошли к островку Моту-Нуи, который расположен недалеко от главного острова, и стали готовить [здесь] первую трапезу.

[31] На следующий день ладьи разделились: ладья арики двинулась к югу, а его жены — на северо-восток с целью исследовать открытый ими остров. [32] Обогнув все побережье, они встретились в Анакене. Хоту Матуа решил здесь обосноваться.

[33] На этом красивом берегу, лучшем на острове, арики начал возводить свой дворец, а острову дал название Пито-те-Хенуа, т. е. «Пуп земли». [34] На следующий день после их прибытия жена арики родила ему первого сына, которого назвали Туу ма Хеке.

[35] Вновь прибывшие принялись за работу и обработали свои поля, посадив привезенные с собой семена. [36] В течение первых пяти месяцев они питались только рыбой, черепахами и морскими водорослями, пока земля не дала первый урожай.

[37] Спустя много лет поля были так хорошо обработаны, что, несмотря на то что население увеличилось, всего было в изобилии. [38] Хоту Матуа хорошо организовал управление островом. Засеял поля семенами, привезенными с далекой родины, и отыскал источники пресной воды, расположенные на берегу моря.

[39] Орои⁸⁶, брат Хоту Матуа, завидовал ему, но после нескольких неудачных попыток убить Хоту Матуа сам погиб от руки арики. [40] Долгие годы наслаждался Хоту Матуа властью, а [свой] народ сделал счастливым и могущественным, потому что Макемаке великодушно исполнил свое обещание и оказывал ему покровительство.

8.8. [Легенда о семи разведчиках]

[1] Один человек по имени Хау Мака видел сон, как его дух отправился на Матакитеранги⁸⁷. Он добрался сначала до трех островков, находящихся у подножия вулкана Рано-Као, которые он назвал «Сыновья те Таанги — внуки Хау Маки из Хивы».

[2] Его [Хау Маки] дух осмотрел кратер вулкана Рано-Као и назвал его «Темная дыра Хау Маки». [3] Затем он отправился дальше осмотреть остров в поисках бухты, где бы мог высадиться Хоту Матуа. [4] Во время пути к плато Поике на [другом] конце острова он нашел растение кохе и отломил от него росток. [5] Затем, после того как он осмотрел все бухты острова, он остановился в Анакене и, увидя [там] хороший песок, воскликнул: «Здесь место и бухта, где будет жить арики Хоту Матуа!»

[6] Потом он вернулся на Хиву и воскликнул: «В стороне восходящего солнца есть остров, вы будете там жить вместе с арики Хоту Матуа!»

[7] Семь сыновей арики, прошедшие инициацию⁸⁸, отправились обследовать остров и подготовить все к прибытию арики. Их звали: Ира, Рапаренга, Куукуу а Хуатава, Рингиринги а Хуатава, Нонома а Хуатава, Ууре а Хуатава, Макои Рингиринги а Хуатава⁸⁹. [8] Они отправились с Хивы на одной ладье и, следуя указаниям Хау Маки, проплыли мимо трех островков и высадились в Винапу. [9] Затем они взобрались на вулкан и

воскликнули: «Вот темная дыра Хау Маки!» [10] Потом они принялись сажать ямс, который они привезли с собой. [Клубни] ямса посадил Куукуу. [11] Затем они отправились на восток [острова] и по дороге натолкнулись на растение кохе, сломанное Хау Макой. [12] Осмотрев обрывистые берега Поике, они прошли вдоль северного побережья в поисках песчаной бухты, чтобы лодки арики могли пристать к берегу. Но все бухты оказались неудобными для высадки.

[13] Затем они отправились ловить рыбу в Анакене. Тогда они воскликнули: «Вот здесь высадится на берег арики Хоту Матуа!» [14] Так как у них не было огня, двое разведчиков отправились за ним к своей лодке. [15] Они принесли ветки макои, развели огонь, нагрели камни вулканической породы и сварили рыбу.

[16] Когда они ели, они увидели черепаху, выходящую на берег. [17] Заметив, что семеро разведчиков собираются ее схватить, черепаха попыталась вернуться к морю и спрятаться у прибрежной скалы Хиро-Моко. [18] Ира первым попытался поймать ее и перевернуть. Все попробовали это сделать, но никому не удалось схватить ее. [19] Они попросили тогда попробовать Куукуу, последнего. Когда он хотел схватить ее, черепаха ударила его; он остался [лежать], словно мертвый.

[20] Шестеро товарищей стали смеяться, видя, в каком состоянии был Куукуу, а [потом] перенесли его в пещеру; черепаха тем временем вернулась на Хиву. [21] Куукуу сказал своим товарищам: «Не покидайте меня!» Они ответили: «Мы последим за тобой», — а [сами] принялись сооружать шесть пирамид из камней, которым сказали: «Когда Куукуу нас позовет, отвечайте вместо нас: „Мы здесь!“»

[22] Так они ушли к Ханга-Роа, оставив несчастного Куукуу одного. [23] Он позвал: «Вы здесь?» — и каменные пирамиды ответили: «Мы здесь!» Он звал так много раз; потом он умер.

[24] Ира и Рапаренга находились на скалах Ханга-Роа, следя за волнами, которые разбивались [о берег]. Ира сказал Рапаренге: «Рухи справа, Пу слева, жемчужное ожерелье на шее моаи Хина Риру. Другое в Пеи на нашей земле Хива». [25] От бухты Ханга-Роа они поднялись на вулкан Рано-Као и пошли посмотреть на ямс, посаженный ими в Оронго. Растения выросли плохими. Они их вырвали и воскликнули: «Это плохая земля!»

[26] Они построили хижину, чтобы спать [там]. [27] Макои сказал Рингинги: «Не спи, когда я попрошу Иру и Рапаренгу повторить то, что они говорили на скалах в Ханга-Роа, ибо ты останешься здесь один, а мы вернемся на Хиву». [28] Когда наступила ночь, Макои спросил у Иры и Рапаренги: «О чем вы говорили в Ханга-Роа?» [29] Рапаренга ответил: «Зачем тебе это знать?» Макои сказал: «Потому что я хочу это знать». Ира согласился и спросил, спит ли Рингинги. Макои ударил

его ногай, а тот сделал вид что спит. [30] Тогда Ира сказал: «Руки справа, Пу слева, жемчужное ожерелье на шее маон Хина Риру». [31] Рингиринги услышал это и обрадовался, потому что он сможет похитить ожерелье и показать его тем, кто приедет, чтобы жить вместе с ним на этом острове.

[32] Однажды у островков Моту-Ити, Моту-Нуи, Моту-Као-као показали две ладьи Хоту Матуа. [33] Рингиринги, который остался один на острове и наблюдал из Оронго, заметил их и на вопрос арики: «Какая земля?» — ответил: «Это плохая земля, травы заглушили ямс». [34] Тогда арики крикнул: «Наша земля тоже плохая, там тоже нищета, прилив разрушит все».

[35] Затем лодки разделились — лодка Хоту Матуа пошла вдоль восточного берега острова, а лодка его жены Ава Рен Пуа — вдоль западного. [36] Они встретились у входа в бухту Анакена, и каждая из лодок направилась к скалам, которые ограничивают бухту с двух сторон. [37] Арики подошел к месту Хиро-Моко, а его жена — к Ханга-Охиро. [38] Как только высадились на берег, жена родила девочку, а в лодке Хоту Матуа у Вакаи родился сын.

8.9. [Прибытие Хоту Матуа на остров Пасхи]

[1] Остров был открыт арики Хоту Матуа, который прибыл из страны восходящего солнца на двух больших двойных ладьях в сопровождении трехсот спутников. [2] Они привезли с собой бататы, ямс, бананы, табак⁹⁰, сахарный тростник и семена различных растений, в том числе тутового дерева и торомиро.

[3] Первая высадка была сделана на островке Моту-Нуи, на северном [его] берегу; здесь же впервые за сто двадцать дней плавания люди приготовили себе еду. [4] На следующий день королева отправилась в одной ладье исследовать северо-западный берег, в то время как другая ладья, которую вел арики, обогнула остров с юго-востока. [5] В бухте Анекена ладья встретились, Хоту Матуа высадился здесь на мягком песчаном берегу и назвал остров Пито-о-те-Хенуа⁹¹. [6] Как только королева высадилась на берег, она родила мальчика, которого назвали Туумае Кеке⁹². [7] Место высадки было названо Анекена в честь августа⁹³ месяца, когда был открыт остров.

[8] В течение трех месяцев они питались только рыбой, черепашками и орехами стелющегося растения моки ооне. [9] Много лет спустя (за это время земля была возделана и стала в изобилии давать плоды, а население острова возросло и умножилось) Хоту Матуа уже в преклонном возрасте был поражен смертельной болезнью.

[10] Незадолго до смерти арики на совет были созваны вож-

ди. [11] Своим наследником арики назвал старшего сына (Туумае Хеке) и распорядился, чтобы преемником арики всегда был старший сын⁹⁴.

[12] После того как было принято это важное решение, остров был поделен на части между детьми арики: Туумае Хеке получил вместе с резиденцией арики⁹⁵ территорию на северо-западе от [бухты] Анекена вплоть до Маунга-Театеа; Меру⁹⁶, второму, были даны земли между [бухтой] Анекена и Ханга-Роа; Марама, третий сын, получил земли между Акаханга и Винапу. Земли на север и на запад от Моунга-Театеа достались четвертому сыну, Раа, и были названы Ханга-Тое. Пятому, Коронаронга⁹⁷, достались земли между Анекеной и кратером Рана-Рораку. Шестому, последнему сыну, были даны земли на востоке острова. Его имя было Хоту-Ити.

8.10. [Теке]

[1] Когда лодка Хоту Матуа была готова, чтобы отойти от берега [Хивы], подошел один человек по имени Теке⁹⁸ и спросил: «Когда лодка уйдет в море?» Люди ответили ему: «Утром».

[2] Теке обрадовался, так как еще оставалось время, чтобы осуществить свой замысел, и сказал людям: «Этой ночью я пойду в дом к арики Маеха⁹⁹. Когда я буду у него в доме, я заведу с ним разговор, а вы идите ночью воровать ямс; обламывайте ямс руками; вы должны уничтожить все посадки ямса, большие и маленькие, чтобы мы узнали их названия». Люди ответили: «Согласны».

[3] Теке отправился в дом Маехи и стал беседовать с ним.

[4] Люди, которые должны были воровать ямс, тоже пришли; они воровали ямс большой и маленький, с вечера до полуночи.

[5] Снаружи был слышен шум и треск. Теке сказал, [обращаясь к] Маехе: «Это шум моих ног». [6] Прошла полночь, наступил рассвет; люди продолжали красть ямс. [7] Маеха спросил еще раз: «Что это, друг? В первый раз я слышу такие звуки». Теке сказал: «Это я, это мои ноги». [8] Наступило утро, люди кончили и сложили ямс в лодку, чтобы отвезти его [на остров] и [там] посадить.

[9] Теке вышел из дома и позвал Маеху: «Эй, выходи, твое поле уничтожено, воры украли, воры уничтожили весь твой ямс». [10] Вышел Маеха, увидел свое поле и заплакал. Поднял обломок ямса и сказал: «Это ямс хатуке¹⁰⁰ Маехи». Теке повторил про себя: «Это ямс хатуке Маехи, теперь Теке». [11] Маеха назвал второй обломок: «Ямс таракура¹⁰¹ Маехи». Теке повторил про себя: «Ямс таракура Маехи, а теперь Теке». [12] Так Маеха шел, называя сорта ямса, который рос у него. [13] Теке наполнил обломками ямса две корзинки и отнес их на борт ладьи, очень довольный тем, что узнал названия различных сортов ямса¹⁰².

8.11. [Сора с Вакаи]

[1] Вакаи вышла однажды из дома на берег около Анакены и поднялась на холм Аху-Рунга, чтобы набрать бататов. [2] Старший из сыновей [Хоту Матуа], Туу ма Хеке, был уже большим. Он захотел есть и плакал, оттого что мать ушла и оставила его без обеда.

[3] В это время пришел Хоту Матуа и, строго отчитав мальчика, сказал ему: «Молчи, ты, внебрачный сын, голова, покрытая лишаями!» [4] Услыша, что отец назвал его так, мальчик заплакал от стыда и сказал про себя: «[Так] я внебрачный сын, как сказал Хоту Матуа, я сын другого, не его сын». Хоту Матуа ушел в дом.

[5] Пока мальчик плакал, вернулась Вакаи и развела огонь в земляной печи, чтобы сварить ямс и бататы. [6] Несколько бататов она положила на раскаленные камни, чтобы вынуть их первыми и дать мальчику. [7] Вынув несколько бататов, она дала их мальчику, но тот не захотел есть. [8] Когда Вакаи увидела его опухшие глаза и мокрое от слез лицо, она спросила: «Отчего ты плачешь?» Мальчик ответил: «Этот злой человек сказал мне кое-что неприятное». [9] «Что он сказал тебе?», — спросила мать. Мальчик ответил: «Он крикнул мне так: „Замолчи ты, презренный, внебрачный сын, голова, покрытая лишаями!“» [10] Мать рассердилась и сказала: «Ты не внебрачный ребенок, ты сын своего отца».

[11] Арики пришел есть, потому что был голоден. Но жена арики не дала ему есть. Между ними вспыхнула ссора. [12] Вакаи сказала Хоту Матуа: «Почему ты обидел малыша такими словами?» [13] Хоту Матуа ответил: «Я ничего не говорил, мальчик сказал неправду».

[14] Тогда Вакаи сказала: «Он не внебрачный ребенок, он твой собственный сын. Но ты сам презренный внебрачный сын, голова, покрытая лишаями, ты внебрачный сын Таи Амахи-ро¹⁰³; Ко Хири Туу Хонгохонго¹⁰⁴ родила тебя на Хиве позади Отионге».

[15] Услышав, что он незаконный сын Таане Араи, Хоту Матуа воскликнул: «Почему же ты не рассказала мне об этом [раньше], когда мы жили еще на нашей земле, на Хиве? Если бы ты сказала мне о том, что я внебрачный сын, я не отправился бы сюда».

[16] Арики заплакал и, покинув свою жену, ушел из Анакены в Харе-Моа-Вивири. [17] [Там] он занялся работой, выращивал в большом количестве ямс, бататы, сахарный тростник. [18] Вакаи нашла его в Харе-Моа-Вивири.

[19] Во воров раз ушел Хоту-Матуа [от] жены и поселился в Харе-Моа-Татака. И здесь природа в изобилии дарила ему свои плоды. [20] Вакаи последовала за ним в Харе-Моа-Татака.

[21] Тогда Хоту Матуа в сопровождении своего младшего сына ушел в Нгао-о-те-Хону. [22] И снова Вакаи отправилась за ним.

[23] Наконец, арики ушел в Акаханга. [24] Жена арики тоже пришла туда, там заболела и умерла. Ее похоронили в Аху-Атуре-Хоа.

8.12 Ко Ноу Матуа

- [1] 1 Anakena te nohoga o te ariki.
- [2] Mai Anakena e oho mai era
te ariki ki Papa-o-Pea.
- [3] Mai Papa-o-Pea he ea
mai, he oho mai ki Ahu-Akapu.
- [4] 1 Ahu-Akapu te nohoga o
te ariki, iira te hakatuuga
i te ariki.
- [5] Mai Ahu-Akapu he oho
te ariki, ki te kona
era, ki te kona era.

8.12. Хоту Матуа

- [1] В Анакене место жительства арики.
- [2] Из Анакены арики отправился в Папа-о-Пеа.
- [3] Из Папа-о-Пеа ушел, отправился к
Аху-Акапу.
- [4] В Аху-Акапу место жительства
арики, здесь дом арики.
- [5] Из Аху-Акапу арики отправился в
эту местность, в эту местность ¹⁰⁵.

8.13. [Смерть Хоту Матуа]

[1] У Хоту Матуа было много сыновей, положивших начало кланам, которые и носят их имена ¹⁰⁶. [2] Он поссорился со старшим сыном Туу ма Хеке и со своей женой Вакаи. [3] Они оба плохо относились к нему, и наконец он, передав власть Туу ма Хеке, уединился на вершине Рано-Као; там он жил на южном склоне кратера, что напротив Оронго. [4] Он был старым и слепым и очень больным.

[5] Старшие сыновья приходили повидать его, но он все время спрашивал о младшем сыне Хоту Ити, который был его любимцем.

[6] Когда пришел Марама, старик пощупал ляжку его ноги

и сказал: «Ты не Хоту Ити, ты Марама, где Хоту Ити?» [7] Коро Оронго ответил, как если бы он был Хоту Ити: «Я здесь». Но он солгал, и отец, взяв его за ляжку, сказал: «Ты не Хоту Ити». [8] То же произошло с Нгауре, Раа, Хамеа и другими.

[9] Наконец пришел Хоту Ити, и Хоту Матуа узнал его, так как он был маленьким, а его ляжки тонкими, и сказал ему: «Ты, Хоту Ити, из Мата Ити, и твои потомки будут процветать и переживут остальных». [10] А Котуу он сказал так: «Вы, Котуу, из Мата Нуи, и ваши потомки будут умножаться как раковины в море, как тростник в кратере, как камешки на берегу, но вы погибнете и исчезнете».

[11] Сказав это, он вышел из дома и пошел по обрыву, где кратер сужается, и стал там на два камня. [12] Он посмотрел через Моту-Нуи в сторону Марае-Ренга и позвал четырех аку-аку своей родины: «Куихи, Куаха, Тонгау, Опакако, пусть петух прокричит для меня!»¹⁰⁷.

[13] В Матае-Ренга прокричал петух, и крик его был слышен по эту сторону моря. [14] Это был знак смерти [Хоту Матуа], и он сказал своим сыновьям: «Уведите меня». [15] Они отвели его домой, и он умер. [16] Так умер Хоту Матуа; похоронили его в Акаханга.

8.14. [Смерть Хоту Матуа]

[1] Умиравший Хоту Матуа, уже слепой, послал за своими сыновьями. Пришли сыновья и приветствовали Хоту Матуа. [2] Арики спросил первого из сыновей: «Ты кто?» Старший сын ответил: «Я Туу Ма Хеке». [3] Арики сказал: «Хорошей будет твоя судьба, о старший сын! Много песка в Анакене, которая принадлежит тебе, много насекомых на твоей земле».

[4] Вышел старший сын и вошел второй, Миру те Мата Нуи, чтобы приветствовать отца. [5] Арики сказал ему: «Да будет твоя судьба хорошей, заботься о своих людях!»

[6] Вышел второй сын, вошел третий, Туу те Мата Нуи, и приветствовал отца. [7] Арики спросил его: «Ты кто?» Ответил сын: «Я Туу те Мата-Нуи, сын Хоту Матуа». [8] Арики сказал ему: «Пусть будет хорошей судьба твоя; много камешков будет в Ханга-те-Пау, много улиток в Хуе»¹⁰⁸. Сын ушел.

[9] Вошел младший сын, Хоту Ити Мата Ити, и приветствовал отца. [10] Арики спросил его: «Ты кто?» Он ответил ему: «Я Хоту Ити Мата Ити, сын Хоту Матуа». [11] Арики обнял его и дважды поцеловал его в щеки, потому что он знал, что это хороший сын, смелый. [12] [Арики] сказал ему: «Пусть хорошей будет судьба твоя, Хоту Ити Мата Ити, о сын Хоту Матуа. Пусть водятся акулы тапакаи на Моту-Торемо в Хиве и на твоей земле»¹⁰⁹.

[13] Затем арики сказал: «Останьтесь здесь, сыны мои, око-

ло меня». Они остались. [14] Тогда сказал арики своему приемному сыну¹¹⁰: «Пойди в Хуарева и принеси мне в последний раз воды. Когда я выпью воды, я умру». [15] «Мальчик пошел, зачерпнул воды и принес ее арики. «Дай мне попить», — сказал арики Хоту Матуа.

[16] Когда ему дали воды, он снова сказал: «Внемлите моим последним словам! Я крикну теперь в сторону Хивы, арики той стороны». [17] Сыновья передали все это людям. [18] Арики крикнул в сторону Хивы: «О Куихи, о Куаха, пусть пропоет [для меня] петух Арианге¹¹¹». [19] Пропел петух. С Хивы донесся его голос: «Ооа таке хеухеу»¹¹². [20] Арики умер.

8.15. [Смерть Хоту Матуа]

[1] Спустя много лет Хоту Матуа, предчувствуя приближение смерти, созвал своих сыновей, разделил между ними земли и дал мудрые советы, как управлять ими. [2] Он распорядился также, чтобы титул верховного вождя всегда принадлежал семье старшего сына.

[3] Незадолго до смерти, попрощавшись с ними, [Хоту Матуа] сказал, обращаясь к старшему сыну: «Туу ма Хеке, сын Хоту Матуа, ты будешь сильнее, чем ниухи, которые живут около островов Терено. У тебя будет больше сыновей, чем камней на Театеа. Плодородными и богатыми будут твои земли. Ты будешь великим арики, потому что ты мой самый любимый сын»¹¹³. [4] Тотчас же арики попросил Туу ма Хеке принести ему воды: «Принеси мне в последний раз воды моей любимой земли». [5] После того как Туу ма Хеке выполнил его просьбу и принес ему воды из ближайшего источника, тот тихо сказал: «Пусть пропоет один из моих петухов».

[6] И тотчас же было исполнено и это желание арики. Пение петуха было таким звонким, что оно долетело до Маори, родины Хоту Матуа, и оттуда эхо отдалось на Пито-те-Хенуа, повсюду возвещая о смерти арики. [7] Хоту Матуа похоронили в первом воздвигнутом на острове аху¹¹⁴. [8] Его сыновья отделили голову от тела и спрятали ее в какой-то части острова¹¹⁵.

[9] I he a Notu Matua e hura nei?
I te Pito-te-Henua e hura nei.
I te Pito-te-Henua e hura nei.
A Hau Maka i hiva.

[10] E Ira e Raparenga e, ka kimi te maara o te ariki «Ko ga kope tutuu vai a te Taga A Hau Maka i hiva»

[11] E Kuihi e Kuaha varua, Ka hakaooa ititi mai koe I te reo o te moa o Ariana: «Ooa taki heuheu».

[9] Куда отправился Хоту Матуа? На [остров] те Пито-те-Хенуа отправился [он]. На [остров] те Пито-те-Хенуа отправился [он], в сторону Хау Маки.

[10] Ира и Рапаренга, найдите ровное место [для] высадки арики [под названием] «Копе-тутуу-вай-а-те Танга-Хау-Мака-Хива»

[11] Духи Куихи и Куаха, [заставьте] пусть пропоет петух Ариана: «Ооа таки хеухеу»¹¹⁶.

9.1. [Ko Oroī]

[1] Ko Oroī; he piko mai i ruga i te vaka o Tuu ko Ihu, i oho mai ai mai Hiva mai Marae-Rega. [2] He piko mai Oroī i raro i te vaka o Tuu ko Ihu.

[3] He oho mai tau vaka era, he tomo ki uta ki Haga-o-Hio

[4] He oho mai te tagata, he marere. [5] He oho ki uta i te po, i piko mai nei Oroī. [6] He tomo rua ki uta, he noho i uta nei.

[7] He tomo takoa ana te vaka o Hotu Matua. [8] He tomo ana, he poreko ana ko Tuu Maheke te poki, i poreko a Hotu Matua i te kaiga nei ko te Pito-o-te-Henua. [9] He poreko rua hoki te poki a Tuu ko Ihu, ariki tamahahine ko Ava Reipua, te ariki a Tuu ko Ihu, o toona vaka. [10] He noho te tagata.

[11] He oho atu Tuu ko Ihu, he hakahiti i te ata o te ariki o Tuu Maheke. [12] He oho a Tuu ko Ihu ki te pito nanagi o te ariki o Tuu Maheke. [13] He oti te nanagi e Tuu ko Ihu, he hoki, he nagagi i te pito o taana ariki tamahahine ko Ava Reipua.

[14] He oti te nanagi, he rotu. [15] He hue te tagata a Hotu Matua, te tagata a Tuu ko Ihu. [16] Ai ka noho a Oroī, kai tikea.

[17] He porekoreko hakahou te poki o Hotu Matua he nunui.

[18] He turu te ga poki a Hotu Matua, he hohopu i te kona ko Roto-Kahi; ira te kona hohopu o tau ga poki a Hotu Matua. [19] He tomo ki uta, he momoe te ga poki. [20] He vai i te tuaivi ki te raa, he hakamahana i te tuaivi ki te raa. [21] He noho era i te raa ananake.

[22] Ka ui no mai a Oroī. [23] He tuu ki tetahi raa, he oho mai a Oroī, he piko atu i uta.

[24] He hohopu no ana tau ga poki era a Hotu Matua e ono.

[25] He totomo ki uta mai te hopuhaga. [26] He vai i te tuaivi ki te raa. [27] He hauru tau ga poki era, ku garoa ana te mahana. [28] Ku rerehu ana, i te vai kava oira i hauru ai.

[29] He oho atu Oroī, e too mai i te vaero ura, he hakauru i roto ki te kauha. [30] He kume mai i te kokoma ki haho o te ga poki. [31] A oho ga poki he mamate.

[32] He po ai ka ui no mai Hotu Matua ki te maea o Roto-Kahi-Pahaga poki ooga era.

[33] He oho mai Hotu Matua. [34] He ui i ka tuu atu nei.

[35] Ku mamate ana tau ga poki era i haho te kokoma. [36] Ananake ga poki i haho te kokoma. [37] He ui Hotu Matua a Oroī tau aga era, kokoma kumekume era ki haho.

[38] Kai maa Hotu Matua ia Oroī. [39] He manau era Hotu Matua i Hiva ana i Marae-Rega a Oroī, i ka ui atu Hotu Matua ko tau aga era kumekume kokoma era a Oroī i Hiva in Marae-Rega.

[40] He ki Hotu Matua hokotahi no, e ki era: «Tute nui no mai te taua ia koe, e Oroī e mai Hiva, mai te kaiga». [41] He tagi mo taana ga poki, ku mamate ana.

[42] He tere mai Oroī, he noho, he piko i Haga-o-Honu.

[43] He tuu ki toona tau, he oho mai era te ariki ko Hotu Matua, he rarama era. [44] E ui era i te tagata i te hare koro, i te paina, i te hare hakama rogorogo, i te hare hakama tau, i te hare hakama kohau o te tagata mate, i te hare hakama o te raga, ki te hare kohau kiri tuku ki te atua kia Rarai a Hova.

[45] He ui mai era te mata o Oroi ki te ariki kia Hotu Matua ka vari ro a haha aro o te henua. [46] He ui era Hotu Matua raua ko Tuu ko Ihu. [47] He hiri Oroi i te taura kumi mo te ika ko te ariki.

[48] He tuu ki tona raa, he too a Oroi, he oho i te pu o te taura hiri era, he hakapu i vaega o te ara, he pua hai hatuoi mauku. [49] He pu mai a Hotu Matua, he ui Oroi kia Hotu Matua. [50] He ki Oroi i roto ia ia ana: «He mate koe ia au».

[51] He oho mai Hotu Matua. [52] He tikera e Hotu Matua tau me puapua era hai hatuoi mauku. [53] Ku maa ana te ariki a Hotu Matua, he oho koroi mai. [54] He rei i te tapa o te taura a Oroi, i rei era. [55] He ka riti e Oroi i te taura, ina kai hiohio te vae o Hotu Matua.

[56] He ki hokotahino te ariki a Hotu Matua: «He mate a koe ia au i tona raa». [57] He oho Hotu Matua, he tuu ki Rua-haua, ki Orohie. [58] He ui ana i te tagata ki Haga-te-Tega, he hoki mai.

[59] Ku hakapu ana Oroi i te taura mai roto mai toona hare ana i hakapu, i oho ro mai ai te roaroa o te taura. [60] He hakapu i te ara mo te ariki Hotu Matua.

[61] He pu hakahou mai o Hotu Matua. [62] He tuu ki ruga ki tau taura era a Oroi. [63] He ui Hotu Matua i tau taura era. [64] He oho te vae o Hotu Matua, he eke, he rei.

[65] He haro Oroi, he higa, he hakahiga Hotu Matua. [66] He tahuti mai Oroi, he ea atu a Hotu Matua. [67] He too mai ia Oroi, he tigai.

[68] He mate Oroi, he ariki Oroi o Hiva, Marae-Rega.

9.1. [Орои]

[1] Орои¹¹⁷ спрятался в лодке Туу ко Иху [и] приехал [сюда] с Хивы, из Марae-Ренга. [2] Орои спрятался на дне лодки Туу ко Иху.

[3] Лодка приплыла, причалила к Ханга-о-Хио. [4] Люди прибыли, высадились на берег. [5] Ночью Орои вышел на берег [и] спрятался. [6] [Он] тоже вышел на берег [и] остался на берегу.

[7] Причалила также [и] лодка Хоту Матуа. [8] Когда лодка причалила, родился ребенок Туу Махеке, родился [ребенок] для Хоту Матуа в этой стране [под названием] Пито-о-те-Хенуа. [9] Родился также ребенок для Туу ко Иху, девочка-арки Ава Рейпуа, [для] арики Туу ко Иху в его лодке. [10] Люди поселились.

[11] Пришел Туу ко Иху, [он] совершил обряд над арики

Туу Махеке. [12] Туу ко Иху пришел, [чтобы] откусить пуповину у арики Туу Махеке. [13] [Когда] Туу ко Иху откусил пуповину [у Туу Махеке], [он] вернулся [и] откусил пуповину у своей девочки-арики Ава Репуа.

[14] [Когда он] кончил, собрались [люди]. [15] Люди Хоту Матуа встретились с людьми Туу ко Иху. [16] Там был [и] Орои, его [никто] не заметил.

[17] У Хоту Матуа родились еще дети; они выросли.

[18] Спустились дети Хоту Матуа [к берегу], [они] выкупались в местечке Рото-Кахи; там было место купания детей Хоту Матуа. [19] Дети вышли на берег [и] легли. [20] [Они] повернули спины к солнцу, [они] грели спины на солнце. [21] [Они] все лежали на солнце.

[22] Орои следил [за ними]. [23] Однажды пришел Орои [и] спрятался на берегу.

[24] Шестеро детей Хоту Матуа купались. [25] [Они] вышли на берег после купания. [26] [Они] подставили спины солнцу. [27] [Они] заснули, [как только] почувствовали тепло. [28] [Они] устали из-за [купания] в соленой воде, они уснули.

[29] Пришел Орои, взял хвост лангуста [и] засунул [его] детям в задний проход. [30] [Так он] вырвал внутренности детей наружу. [31] [Все] шестеро детей умерли¹¹⁸.

[32] Вечером Хоту Матуа смотрел на скалу Рото-Кахи-Панхенга, [куда] выходили из воды его дети.

[33] Пошел [туда] Хоту Матуа. [34] [Он] увидел, [что] случилось. [35] Умерли дети, внутренности [которых] были вытащены наружу. [36] У всех детей внутренности были снаружи. [37] Хоту Матуа увидел, что это дело рук Орои — внутренности, извлеченные наружу.

[38] Хоту Матуа не знал, [что] Орои [здесь]. [39] Хоту Матуа думал, [что] Орои на Хиве, в Марая-Ренга, [но] увидел Хоту Матуа извлеченные внутренности — дело рук Орои, [который был] на Хиве, в Марая-Ренга.

[40] Сказал Хоту Матуа про себя, [так] сказал: «Ты угрожаешь битвой, о Орои с Хивы, с континента». [41] [Он] стал плакать над своими детьми, [которые] умерли.

[42] Орои убежал [и] скрылся в Ханга-о-Хону.

[43] Прошел год; арики Хоту Матуа отправился осматривать [остров]. [44] [Он] увидел людей в домах коро¹¹⁹ — на праздниках пайна¹²⁰, в домах, [где] учат ронго-ронго, в домах, [где] учат тау, в домах, [где] учат тексты с [именами] убитых, в домах, [где] учат [имена] пленников, в домах деревянных дощечек, посвященных богу Рараи а Хова¹²¹.

[45] Орои увидел арики Хоту Матуа, [который] ходил по четырем сторонам земли¹²². [46] [Он] увидел Хоту Матуа, [который шел] вместе с Туу ко Иху. [47] Орои сплел большую веревку для арики, своей жертвы.

[48] Однажды Орои взял [веревку], сделал [на одном кон-

це] плетеной веревки петлю, положил [веревку] на середину дороги [и] прикрыл ее дерном. [49] Хоту Матуа свернул [сюда], Орои увидел Хоту Матуа. [50] Орои сказал про себя: «Я убью его».

[51] Идет Хоту Матуа. [52] Хоту Матуа увидел что-то прикрытое дерном. [53] Арики Хоту Матуа понял, [что это, и] пошел медленно. [54] Подошел [он] к веревке Орои, подошел [поближе]. [55] Орои дернул веревку, но нога Хоту Матуа не попала в петлю].

[56] Сказал про себя арики Хоту Матуа: «Я убью тебя, [когда настанет] твой день». [57] Хоту Матуа ушел, пришел в Руахауа, в Орохие. [58] [Он] посетил людей в Ханга-те-Тенга [и] вернулся [обратно].

[59] [В это время] Орои сделал петлю на веревке, спустив ее из дома, сделал петлю [и] растянул веревку по тропинке. [60] [Он] приготовил петлю на дороге для арики Хоту Матуа.

[61] Снова идет по дороге Хоту Матуа. [62] [Он] пришел [туда], где была веревка Орои. [63] Увидел Хоту Матуа эту веревку. [64] Шагнул Хоту Матуа, поднял ногу [и] наступил на веревку.

[65] Орои дернул, [он] упал, нарочно упал Хоту Матуа. [66] Выскочил Орои, подошел к Хоту Матуа. [67] Схватил [Хоту Матуа] Орои [и] убил его ¹²³.

[68] [Так] умер Орои, арики Орои с Хивы, из Марас-Ренга.

9.2. [Битва с Орои]

[1] Вместе с командой Хоту Матуа тайно прибыл человек по имени Орои. [2] Это был враг Хоту, который убил его детей (там, откуда они прибыли), а затем скрылся на борту ладьи. [3] В Анакене он сошел на берег, так что никто не заметил его присутствия.

[4] Однажды пятеро детей одного человека по имени Аорка ¹²⁴ пошли купаться в Оваихи, в маленькую бухту восточнее Анакены. [5] Когда они лежали в море на скале, Орои подошел сзади, убил их и вытащил наружу их внутренности. [6] Так как дети не возвращались домой, отец сказал матери: «Где дети?» Мать ответила: «На скале». [7] Но когда Аорка пошел туда посмотреть, скала оказалась покрытой водой, так как начался прилив. [8]. Когда вода отступила, он увидел пятерых своих детей, которые были мертвы. [9] Тогда Аорка сказал Хоту Матуа: «Орои, этот злой человек, здесь, это он убил моих детей».

[10] Однажды Хоту Матуа пошел повидать свою дочь, которая была замужем ¹²⁵. [11] Когда он шел [по дороге], Орои положил на его пути веревку с петлей и попытался поймать ногу [арики], но Хоту обошел петлю. [12] Повидав свою дочь, он сказал ей и ее мужу: «Проводите меня, когда я пойду до-

мой». [13] Когда он шел обратно, то увидел, что веревка все еще была там, а враг спрятался за скалу. [14] На этот раз Хоту Матуа нарочно наступил на веревку и упал, а когда Орои подошел, [Хоту Матуа] схватил его и убил. [15] Затем он позвал свою дочь и зятя посмотреть, что тот умер.

[16] Но когда они положили его тело в земляную печь, чтобы сварить, Орои ожил. [17] Они должны были перетащить его на другую сторону острова, где находится аху под названием Орои. [18] Там они хорошо сварили его и съели.

9.3. [Битва с Орои]

[1] Орои тайно прибыл в одной из лодок Хоту Матуа. [2] Высадившись на берег, он скрылся в другой части острова, на востоке, где до сих пор находится местечко под названием Орои.

[3] У Хоту Матуа была приемная дочь Театеа, которую он очень любил. Он выдал ее замуж за одного человека. [4] Они жили на Маунга-Театеа, на одном из трех холмов, что на северо-востоке Поике. [5] Однажды Хоту Матуа отправился повидать свою дочь. [6] Он взял с собой несколько птиц, которых научил, как попугаев, разговаривать.

[7] Он погостил в доме дочери, а вечером ушел, сказав ей и зятю: «Следите за мной. Если вы увидите, что птицы парят надо мной, то знайте, что я иду по дороге, а птицы летят вверх. Если же птицы кинутся вниз, это будет сигналом того, что я упал замертво. Если птицы будут кружить наверху, значит, я еще не умер».

[8] Хоту Матуа спустился с Поике и дошел до места, где жил Орои. [9] Он не видел своего брата, так как тот, расставив ловушку, спрятался в пещере. [10] [Орои] приготовился дернуть веревку ловушки, как только нога Хоту Матуа попадет туда. [11] Но арики увидел ловушку, хотя она была прикрыта корой дерева хаухау, и наступил на веревку кончиками пальцев ноги. [12] Орои обрадовался, думая, что арики уже попался в сеть. [13] Но тот резко и сильно дернул пальцами веревку, а птицы остались наверху, кружась над ним.

[14] В этот момент арики крикнул Орои, который внезапно появился у входа в пещеру: «Ты приехал с Хивы, с нашей родины, со своими обычаями. Ты начал борьбу против своего брата, но ты не поймаешь меня. [Ты не поймаешь меня], потому что я старший сын и обладаю большой силой мана, которую мне дал однажды ночью наш отец, чтобы я был добрым и чистым. Ты злой, вот поэтому наш отец и сделал меня верховным арики, чтобы я заботился [о продолжении] рода». [15] Он крикнул еще раз, он проклял Орои: «Повернись, повернись; вниз, вниз; умри, умри!» Орои упал и умер.

[16] Театеа и ее муж увидели все это издали и обрадовались. [17] Арики вернулся в Анакену.

IV

10.1. [Te hanau momoko, te hanau eepe]

[1] He ki te Hanau eepe ki te Hanau momoko «Ka oho mai korua ki amo tatou i te maea ki haho ki te tai». [2] He hakahoki te Hanau momoko ki te Hanau eepe: «Ina eko amo te maea mai ruga mai te henua nei, hakarere no mo te kai, mo te rau, mo te maika, mo te toa, mo hakamamae ana tupu». [3] He hakarere, ina kai ano. [4] He hakarere ro avai. He noho.

[5] He manau te hanau eepe mo te hanau momoko o te tae hauu i te aga i te ahu. [6] He hanau eepe ana te aga tahi i te ahu oira i riri ai roto manava mo te hanau momoko. [7] I Poike te nohogo o te hanau eepe.

[8] He kerī i te rua ava kimi mai Potu-te-Ragi te potu ki Mahatua o te rua potu. [9] He oti te kerī i tau rua era, he too mai i te hukahuka, he hoa ki raro ki te rua, ka tomo ro ki te rua (ararua) potu o te hukahuka.

[10] Etahi vie hanau momoko oona te hare o Potu-te-Ragi.

[11] Kai maa te hanau momoko mo ai te rua era i kerī era i hoa era te hukahuka ki raro. [12] O tau vie era hanau momoko era noho era o Potu-te-Ragi, o taana kenu hanau eepe i vaanaga: «Te umu nei i kerī hei mo korua mo te hanau momoko». [13] He maa tau vie era.

[14] He noho, he po, he turu mai tau vie era hanau momoko era, he ki ki te tagata hanau momoko: [15] «Ka ui korua ki tooku hare era aira te korua ara ana iri atu korua. [16] Anira i te po, anira ka tutu te umu e te hanau eepe ko korua te ika. [17] Anira ka iri atu, ka hao, ka ki te tagata ka iri tahi atu, ka hao, ka vari ro te mauga a Poike. [18] Ai ka patu ro mai ka umu ro atu ki te rua ka hakahoki ro atu te umu era, ka tutu era e te hanau eepe mo korua».

[19] He po, he hoki te vie ki toona hare [20] He ki: «He horau atu korua!» [21] He iri te vie, he noho. [22] He too mai i te kete, he raraga ai ka ui no mai te mata o te vie ki te tagata.

[23] He iri atu te tagata i te ahiahi mo kirokiro. [24] He paka tahi atu te hanau momoko, he noho te tagata rae i te hare o tau

vie raraga kete era. [25] He hao te tagata, (pi)ko piko ko ia, he hao, he oho ki tua.

[26] He vari mai ki Kiriki-Roa, ki Mauga-Teatea te hanau momoko. [27] E hao era, e oho mai era, he topa mai te tagata potu ki Mahatua. [28] He noho, he moe, he pipiko.

[29] He tehe mai te ata popohaga, he ea mai te hanau momoko, he tute mai i te hanau eepe ki raro ki tau umu keru era e raua. [30] Ana he tutute he pukoukou mai roto mai te hare, he tetere. [31] He oho mai ananake te vie, te poki o te hanau eepe e oho mai, e tetere mai era, he tuu ki tupuaki ki te umu. [32] He maroa te tagata, te vie, te poki tuu rae ki ruga ki te umu. [33] Ai te taua o te hanau momoko e oho no mai era koroiiti.

[34] Ahe ana tetere te hanau eepe i te ura o te ahi? Ina he ara mo tetere. [35] He tata mai te tagata taua. [36] He rerere roa vai ki raro ki umu, ai te ura, e rere era o te umu, he rererere roa vai te hanau eepe. [37] He mamate te tagata, te vie, te poki, ina i toe.

[38] Erua no hanau eepe tagata i rere mai e ruga ana a te tagata mamate, era i rere mai ai ararua gagata, he tetere mai. [39] He tute takoa mai te hanau momoko he tuu ki Anakena o uta. [40] He momoko ki roto ki te Ana-Vai. [41] He too mai te hanau momoko i te akave, he verovero ki tau ga hanau eepe era.

[42] He mee mai mai roto mai tau ana era e vero atu era hai akave, he mee mai mai roto «Ororoin». [43] He oga a te rua haha, he mee «Ororoin». [44] He oti, he mate etahi.

[45] He ki tetahi: «Tagata honui ka hakerere mahaki hokotahi no. Moaha a i tigai ai? E hakarere».

[46] He hoki te taua, he ui i tau umu era a tikea te tagata e ora no a, he ui ina. [47] He too mai, he tanu atu. [48] He oti, he hoki mai te hanau momoko.

[49] He noho, he noho tau hanau eepe era etahi. [50] He piri ki te tagata, he noho i Haga-o-Honu. [51] He moe ki te vie tau hanau eepe era. [52] Noho era i roto i te ana ka ki ro era «Ka hakarere mahaki etahi».

[53] Korohua aku i ui, ko Arone Arapu, te tagata i ui e au. [54] E rua poki e ora mai nei, he toto o te hanau eepe etahi i Haga-Roa, etahi i te i te hare o te repera; te poki o te toto o te hanau eepe.

10.1. [Хану момоко и хану еепе] ¹

[1] Хану еепе сказали хану момоко: «Приходите, давайте носить камни к морю»². [2] Ответили хану момоко, [обращаясь к] хану еепе: «Не будем вытаскивать камни из земли, оставим их для посевов³, для листьев, для бананов, для сахарного тростника, чтобы заставить их расти»⁴. [3] [Они] ушли, [они] не стали таскать [камни]. [4] [Они] ушли. [Они] остались.

[5] Ханау еепе были возмущены тем, что ханау момоко не помогают им строить аху. [6] Ханау еепе строили аху одни, поэтому [они] рассердились на ханау момоко. [7] Ханау еепе жили на Поике.

[8] [Они] вырыли длинный ров от Поту-те-Ранги до Махатуа. [9] [Они] кончили рыть канаву, принесли дрова и бросили их в канаву, [они] заполнили дровами [весь] ров от одного конца до другого.

[10] Жила [там] одна женщина ханау момоко, дом ее был в Поту-те-Ранги. [11] Ханау момоко не знали, для кого вырыт ров [и зачем] разбросаны в нем дрова. [12] Эта женщина ханау момоко жила в Поту-те-Ранги; ее муж, ханау еепе, сказал ей: «Очаг вырыт для вас, для ханау момоко». [13] [Теперь] эта женщина знала [все].

[14] [Она] подождала; ночью женщина ханау момоко спустилась [вниз и] сказала людям ханау момоко: [15] «Смотрите на мой дом, туда вы пойдете по своей тропинке. [16] Скоро, вечером, скоро ханау еепе зажгут очаг для вас, [для своих] жертв. [17] Тогда вы пойдете, тайком созовете людей, пойдете друг за другом [и] обогнете холм Поике. [18] Там начинайте сражаться, сбросьте их в ров, используйте земляную печь в своих интересах [и] сожгите ханау еепе вместо себя».

[19] Ночью женщина вернулась к себе домой. [20] [Уходя], [она] сказала: «Поторопитесь!» [21] [Она] поднялась [к дому], осталась [там]. [22] [Затем она] взяла корзину, стала плести [и] следить, не увидит ли [она] человека.

[23] Люди поднялись [сюда] вечером, [когда] стемнело. [24] По одному поднялись ханау момоко; первый [из них] остался в доме женщины, [которая] плела корзину. [25] Люди построились в ряд, построились [и] двинулись в тыл [врагов].

[26] Ханау момоко обогнули Кикири-Роа, Маунга-Театеа. [27] Выстроившись, люди пошли дальше [и] спустились к подножию Махатуа. [28] [Они] остановились, спрятались [там и] заночевали.

[29] [Когда] наступил рассвет, ханау момоко поднялись [и] погнали ханау еепе в ров, [который] те сами же [и] вырыли. [30] Когда их погнали, [они] выбежали из домов, побежали вперед. [31] Побежали все [ханау еепе], женщины и дети ханау еепе побежали, бросились вперед, добежали до очага. [32] Мужчины [ханау момоко] остановились, [когда] первые женщины [и] дети бросились в очаг. [33] Воины ханау момоко пошли медленно.

[34] Куда убежать [людям] ханау еепе от огненного пламени? Нет дороги, чтобы скрыться. [35] Мужчины из отряда подошли ближе. [36] [Ханау еепе] прыгнули в очаг, в огонь, бежали [и] прыгали ханау еепе в печь. [37] Мужчины, женщины, дети — все погибли, никто не спасся.

[38] Двое из ханау еепе перепрыгнули через тела погибших,

эти двое людей перепрыгнули [и] скрылись. [39] Ханау момоко стали преследовать [их], [они] побежали к Анакене. [40] [Они] скрылись в Ана-Ваи. [41] Ханау момоко схватили колья [и] стали колоть ими ханау еепе.

[42] [Они] кричали из пещеры, когда их кололи кольями, [они] кричали оттуда: «Оророине!» [43] [Они] выглядывали [из пещеры и] кричали: «Оророине!». [44] [Они] убили [одного], умер один.

[45] Один сказал: «Уважаемые люди, оставим в живых этого одного. Зачем убивать [его]? Оставим [его]»⁵.

[46] Воины вернулись, посмотрели в земляную печь, [нет ли там] еще живых людей, [но] никого не увидели. [47] [Они] взяли [и] зарыли [их]. [48] Кончили ханау момоко [и] пошли обратно.

[49] Остался [в живых], остался один ханау еепе. [50] [Он] присоединился к людям [и] поселился в Ханга-о-Хону. [51] Женился на [одной] женщине этот ханау еепе. [52] [Тот ханау еепе] из пещеры, [о котором] сказали: «Оставим этого одного в живых!»

[53] Я видел старика [по имени] Ароне Арапу, видел я человека [из ханау еепе]⁶. [54] Двое потомков живы еще, [которые] по крови ханау еепе: один в Ханга-Роа, другой в лепрозории⁷, дети крови ханау еепе.

10.2. [Война между ханау момоко и ханау еепе]

[1] Много лет спустя после смерти [Хоту Матуа] остров был поделен на равные части между его потомками и длинноухой расой; они постоянно враждовали между собой⁸. [2] Войны были долгими и кровавыми: посевы были уничтожены и начался страшный голод.

[3] Конец этому положила — после многих лет борьбы — ожесточенная битва, во время которой длинноухие рассчитывали полностью уничтожить своих врагов. [4] Через всю территорию хоту ити был прорыт длинный глубокий ров; длинноухие заполнили его сухим кустарником и решили загнать туда своих врагов с тем, чтобы они сгорели в огне костра. [5] Ловушка была, однако, обнаружена и планы длинноухих опрокинуты [врагами], которые поспешно, ночью, начали битву. [6] Длинноухие были загнаны в вырытый ими же ров и уничтожены.

10.3. [Длинноухие и короткоухие]

[1] Длинноухие и короткоухие прибыли в лодках; длинноухие возводили статуи, короткоухие — платформы [для статуй]. [2] У длинноухих не было короля, у короткоухих был король по имени Поеу Маренго, т. е. Лысая голова⁹.

[3] Впоследствии королева короткоухих Видие Види¹⁰ приказала сбросить статуи, так как длинноухие отказались дать ей кусок лангуста.

[4] И длинноухие, и короткоухие хотели безраздельно господствовать над островом. [5] Наконец короткоухим удалось победить длинноухих и сжечь их всех на горе Поике во рву, заполненном дровами.

10.4. [Война между ханау момоко и ханау еепе]

[1] Длинноухие (ханау еепе) и короткоухие (ханау момоко) жили, смешавшись, по всему острову.

[2] Один из длинноухих, по имени Ита, который жил в Оронго, держал в своем доме тела тридцати мальчиков, которых он убил, чтобы съесть¹¹. [3] Среди его жертв было семеро сыновей человека по имени Пепи.

[4] Пепи сошел с ума и стал бегать кругом, пока не свалился на землю. [5] Его братья схватили матаа¹² и убили всех длинноухих в Винапу и Оронго. [6] К ним присоединились и другие короткоухие; они [теснили] длинноухих до тех пор, пока те не скрылись на восточном мысу.

[7] [Длинноухие] прорыли там ров и заполнили его хворостом, чтобы в целях самообороны развести костер. [8] Часть короткоухих расположилась перед рвом, другой отряд, путь в обход которому был ночью показан одной старой женщиной, зашел с фланга. [9] Когда рассвело, длинноухие оказались атакованными с тыла и со стороны рва и были сброшены в ров, ими же прорытый.

[10] Они все сгорели, кроме двоих, которые бежали и скрылись в пещере около Анакены. [11] Но их, громко вопящих «Ороини»¹³, вытащили оттуда и убили.

10.5. [Война между ханау момоко и ханау еепе]

[1] Не во времена Хоту Матуа прибыли ханау еепе на этот остров. Верховным арики, когда они прибыли, был Туу ко Ихо¹⁴. [2] Когда ханау еепе прибыли сюда, ханау момоко говорили: «Откуда эти люди? Какие мочки [у их ушей]!»¹⁵ Это тучная раса с длинными ушами!» [3] Женщин у них не было, только мужчины: их было очень много; жили они на Поике.

[4] Ханау еепе очищали землю от камней. Они приказали ханау момоко сбрасывать камни в море. [5] Но ханау момоко сказали: «Мы не хотим [этого делать]». Ханау еепе сбрасывали камни с Поике в море, чтобы разровнять землю. [6] Ханау

еепе стремились стать хозяевами острова. Но ханау момоко сказали: «Нет, мы открыли этот остров, наш арики Хоту Матуа, который был ханау момоко. У вас, ханау еепе, нет арики. Мы не уступим вам свой остров».

[7] Ханау еепе рассердились и начали борьбу. Они вырыли ров от Хакарава до Махатуа. Вождем ханау еепе был Ико. [8] Они взяли корни деревьев и бросили их в ров, чтобы поджечь. Ханау еепе вырыли ров для ханау момоко, чтобы загнать их [туда], сбросить в ров и уничтожить их с тем, чтобы остались одни ханау еепе и остров принадлежал бы им.

[9] У одного ханау еепе, жившего на Поике, была служанка из ханау момоко, которая варила ему. [10] С одной стороны рва, более возвышенной, жили ханау еепе, с другой, ниже, — ханау момоко. [11] Эта женщина по имени Моко Пингеи¹⁶ была опечалена [судьбой] своего народа, ханау момоко.

[12] Однажды ночью она тайком спустилась сверху по берегу и пришла к ханау момоко; она поздоровалась и рассказала им [обо всем]. [13] Ханау момоко сказали Моко Пингеи: «Как бы нам напасть враспloh на ханау еепе?» [14] Моко Пингеи сказала ханау момоко: «Следите за мной! Если я буду сидеть и плести корзину, [это будет знаком того], что они спят; тогда пусть мужчины начинают сражение!» Ханау момоко сказали: «Согласны». [15] Моко Пингеи вернулась в дом ханау еепе и стала ждать.

[16] На другой день ханау момоко увидели, что Моко Пингеи сидит и плетет корзину. [17] Тогда [часть] ханау момоко поднялась вверх по берегу моря, повернула к Хакарава и закрыла проход. [18] Другие ханау момоко остались напротив ханау еепе, чтобы быть у них на виду. Ханау еепе проснулись и напали на ханау момоко, которые были перед ними, по ту сторону огня. [19] Враги (ханау момоко) зашли с тыла и с двух флангов. Ханау еепе не видели их, так как сражались с ханау момоко, которые находились перед ними. [20] Когда ханау еепе повернули назад, оказалось, что они отрезаны врагами (ханау момоко). [21] Они двинулись против ханау момоко, которые зашли в тыл, но те не сдавались, не испугались, а стали теснить ханау еепе, зайдя с тыла, а также со стороны Хакарава и Махатуа; в центре они встретились. [22] Они сбросили ханау еепе в яму; подобно камням, сбросили их в очаг, в «Ров Ико»¹⁷.

[23] Погибли все ханау еепе, умерли; ров весь заполнился [телами], и сильный запах от трупов ханау еепе стал подниматься в воздух. [24] Спаслось только трое ханау еепе. Они бросились в бегство, но ханау момоко стали их преследовать. Трое ханау еепе, Ваи¹⁸, Оророине и [...] ¹⁹, скрылись в пещере. Ханау момоко стали колоть их кольями, и один погиб. Стали колоть снова, и погиб второй из них. Спасся один ханау еепе по имени Оророине; его отпустили. [25] Когда ханау момоко кололи его кольями, ханау еепе кричал им из пещеры: «Оро,

оро, оро!»²⁰. Такой была манера говорить у ханау еепе. Ханау момоко даровали ему жизнь, сказав: «Отпустим этого пришельца, чтобы у него было многочисленное потомство».

[26] Его оставили. Когда наступила ночь, этот ханау еепе вышел из воды, быстро поднялся на Маунга-Тоатоа²¹ и пришел к дому одного ханау момоко, которого звали Пипи Хореко. Здесь Ороорине и остался. [27] Он женился на женщине ханау момоко; эта женщина из семьи Хаоа²² зачала сына. Семья была многочисленной, [насчитывала] десятки и сотни человек²³. [28] Один из этой семьи ханау еепе²⁴ пришел в Тахаи. Там он и поселился.

10.6. [Война между ханау момоко и ханау еепе]

[Ханау еепе бежали на Поике и вырыли там ров, который протянулся от Махатуа до Хакарава. Во рву они развели костер, чтобы загнать туда ханау момоко и сжечь их всех].

[1] Один из ханау еепе нанял женщину ханау момоко, чтобы она готовила ему еду. Он жил на Поике. [2] По одну сторону костра, наверху, были ханау еепе, по другую, внизу, — ханау момоко. [3]. Эту женщину звали Моко Пингеи, она была опечалена судьбой своих — ханау момоко.

[4] Ночью она осторожно пробралась по берегу к своим, поздоровалась и заплакала. [5] Ханау момоко сказали Моко Пингеи: «Как бы нам захватить ханау еепе?» [6] Моко Пингеи сказала: «Смотрите на меня. Если я буду сидеть и плести корзину, это будет означать, что они спят. Пусть тогда люди идут на битву». [7] Ханау момоко сказали: «Согласны». [8] Моко Пингеи вернулась в дом ханау еепе и стала ждать.

[9] На следующий день, рано утром, ханау еепе увидели, что Моко Пингеи сидит и плетет корзину. [10] Тогда они поднялись по берегу моря, обогнули Хакарава и Махатуа и отрезали дорогу. [11] Другие остались на виду у ханау еепе. [12] Ханау еепе выступили против тех ханау момоко, которые были перед ними, перед огнем. [13] Ханау момоко зашли сзади с двух сторон; ханау еепе не видели их, так как сражались с теми, кто был перед ними. [14] Но когда ханау еепе решили пройти с флангов, они поняли, что отрезаны врагом. [15] Они двинулись на ханау момоко, которые были сзади, но те не отступали, а сами стали теснить длинноухих. [16] Двигаясь от Хакарава и Махатуа, они соединились в центре и погнали ханау еепе в ров. Как камни, они сбрасывали их вниз в огонь. [17] Ров до краев наполнился телами, и сильный запах от тел ханау еепе поднимался в воздух.

[Согласно легенде, спаслось трое ханау еепе].

10.7. [Война между ханау момоко и ханау еепе]

[1] Длинноухие жили в области Ханга-Нуи, около холма Поике, вплоть до Анакены, которая была густо населена.

[2] Короткоухие владели остальной частью острова, т. е. Ханга-о-Тео, Тепеу, Ханга-Роа и Матавери, Винапу до Ваиху.

[3] Вулкан Рано-Арой, в центре острова, считался границей между ними. [4] Эти районы были населены так же густо, как и первые; население, жившее в этих местах, занималось главным образом, земледелием, выращиванием бататов, бананов и сахарного тростника. [5] Они были опытными рыбаками, а также разводили кур²⁵. [6] Дома их были простыми, сделанными из соломы и тростника. [7] Дома же длинноухих были сложной конструкции²⁶. [8] Различным был и способ захоронения умерших: короткоухие хоронили в маленьких пещерах, а [длинноухие] воздвигали гигантские склепы под названием аху, украшенные большими каменными фигурами²⁷.

[9] Однажды умер один длинноухий, который жил в Ваи-Матаа, в области короткоухих. Родственники его просили разрешить им построить большое аху в память об умершем. [10] Хотя короткоухие и были противниками таких больших надмогильных сооружений, ничемных по их мнению, время от времени они разрешали [ханау еепе] возводить такие аху на своей территории. [11] На этот раз они наотрез отказались дать разрешение на строительство аху и ответили длинноухим, что можно похоронить умершего в одной из пещер, которых в Ваи-Матаа очень много.

[12] Длинноухие, разъяренные этим провокационным ответом, уставшие от постоянных распрей, решили раз и навсегда покончить с унижением, которое они терпели, и убить всех своих противников. [13] Без лишних слов они начали готовиться к месту; они выкопали большой ров около холма Поике, около пятисот метров длиной и шириной в два метра, который существует и в наши дни²⁸. [14] Закончив эту работу, они заполнили канаву дровами, с тем чтобы, разведя огонь, использовать ров в качестве ловушки, загнать в него врагов и сжечь их там. [15] Следить за рвом поставили человека по имени Тои²⁹, который должен был в нужный момент поджечь дрова.

[16] Тои был женат на одной женщине из короткоухих по имени Хангу Неру³⁰, которая случайно узнала от мужа о планах длинноухих. [17] Осознав всю опасность, в которой оказалась ее народ, она не колеблясь пришла им на помощь. [18] Она под каким-то предлогом пошла повидать своего отца; Тои разрешил ей [пойти к нему], не подозревая, что она раскрыла их планы. [19] Она считала, что этот визит поможет сбить с толку их противника. [20] Когда женщина пришла в дом своих роди-

телей, она рассказала о большой опасности, которая нависла над ее народом.

[21] Старик тотчас же созвал вождей короткоухих, которым он рассказал о планах [врагов]; посоветовавшись, они решили не только отомстить, но и уничтожить всю эту гордую и надменную расу. [22] С этой целью они решили [незаметно] приблизиться к своим противникам и первыми атаковать их; Хангу Неру было поручено сообщить им о более удобном моменте, чтобы напасть на длинноухих. [23] Она сядет около дома плести корзину — это будет пароль и сигнал для атаки.

[24] Между тем длинноухие собирали дрова, чтобы заполнить [ими] ров; набрав достаточно дров, они назначили день начала войны. [25] Они рассчитывали проникнуть как можно быстрее на территорию своих противников, разрушить дома и погнать их обитателей прямо к пылающему рву, в котором будет разведен огонь. [26] Накануне битвы Тои вышел осмотреть местность и набрать сухой травы, чтобы быстрее разжечь огонь. Это послужило сигналом для [его] жены, и она села перед домом плести корзину.

[27] Короткоухие, которые давно уже осторожно следили за противником, сообщили своим вождям, что час настал; те, не теряя времени, созвали своих воинов, которые были уже наготове, и тихо двинулись [с ними], пробираясь между скал, один за другим, обходя холм Поике с запада. [28] По сигналу они все вместе с криком напали на [врагов], не оставив им времени объединиться, чтобы отбить нападение. [29] Враги в это время находились дома, отдыхая накануне того дня, когда они рассчитывали осуществить свое нападение. [30] Короткоухие яростно атаковали всех, кто оказывал сопротивление, жгли дома, уничтожали посевы, убивали всех независимо от пола и возраста. [31] Без сострадания они хотели покончить со всеми своими врагами.

[32] Выстроившись полукругом, они двигались так, чтобы никто из врагов не смог бы ускользнуть. [33] Короткоухие выполнили замысел длинноухих и теснили их ко рву, в котором Хангу Неру уже разожгла огонь. [34] Люди, соорудившие эту смертоносную ловушку сами, один за другим упали в нее. [35] Так встретили свою страшную смерть длинноухие, потому что короткоухие приняли все меры, чтобы никто из ненавистных им врагов не спасся.

[36] Два дня длилась битва, пока короткоухие не убедились в том, что они покончили со всеми длинноухими. [37] Они расположились на отдых и отпраздновали свою победу, сделав большую земляную печь; главную часть приготовленного в ней угощения составили зажаренные тела их врагов.

[38] Двоим из длинноухих удалось, однако, спастись; они скрылись в пещере около Анакены. [39] Днем они подражали крику морских птиц, отпугивая этим людей, которые прибли-

жались к их убежищу, но продолжалось это недолго, так как один из них был застигнут врасплох в тот момент, когда он высунулся, чтобы прокричать птицей; его убили здесь же, на месте. [40] Второй, Оро Роине, последний из оставшихся в живых длинноухих, обнаружен был позднее, но на его счастье тот, кто нашел его, был человеком добрым и спас ему жизнь: после войны прошло уже много времени и воинственный дух уже остыл. Позже Оро Роине женился на одной женщине, короткоухой, и имел много детей.

10.8. [Война между ханау момоко и ханау еепе]

[1] В древности [на острове] жили два народа, которые отличались друг от друга главным образом величиной своих ушей.

[2] Одни, длинноухие, жили в Анга-Нуи и на Поике, которые тогда были очень населены, о чем можно судить по погребениям и развалинам древних жилищ, расположенных близко друг от друга. [3] Они были хозяевами восточной части острова, условно разделенного линией, которая обходила с севера красивый камень Пито-Хенуа (находящийся немного западнее Анакены) и, пересекая Рана-Ра-Рои, самую высокую точку Рапа-Нуи, спускалась вниз к Аху у Ваиху.

[4] Некоторые утверждают, что длинноухие были творцами огромных статуй, создававшихся на Рана-Парако, которые [ныне] разбросаны по всему острову³¹. [5] Согласно легенде, именно они возводили аху, которые служили пьедесталом для статуй. [6] Возможно, что возводить их они заставляли короткоухих, поэтому [последние] с ненавистью относились и к тем и к другим памятникам [длинноухих], считая их излишними и ненужными.

[7] Короткоухие владели западной частью острова и жили в Анга-Роа, Матавери, Винепу, Ваиху. [8] Земли их были заселены не менее плотно; жители занимались полезным трудом — сажали батат, бананы и сахарный тростник, разводили птицу, ловили рыбу (это служило им развлечением). [9] Дома их были проще, потому что вместо сложных [по конструкции] харе паенга (каменных домов), которых было много в Анга-Нуи, они предпочитали строить дома простой конструкции — харе пухипухи, — крытые соломой. [10] Так же дело обстояло и с погребениями: жители Анга-Роа предпочитали хоронить умерших в маленьких пещерах, а жители Анга-Нуи возводили гигантские аху, обычно вдоль берега.

[11] Однажды умер один длинноухий, который жил в Ваи-Мата, расположенном на территории короткоухих. [2]. Его родственники просили разрешить им построить здесь аху и похо-

ронить его. Но [короткоухие] не разрешили возводить аху, доказывая, что в Вай-Мата много пещер, где можно похоронить чужестранца. [13] Длинноухие были недовольны отказом, но скрыли свою обиду и стали готовиться к мести, задумав не более не менее как уничтожение всех [короткоухих]. [14] В полной тайне они стали рыть большой ров шириной в пять метров. Вырыв ров, они заполнили его наполовину дровами, чтобы воспользоваться им как очагом и сжечь там всех своих врагов.

[15] На одном конце рва жил Тои, в обязанности которого входило следить за рвом и в нужный момент поджечь дрова. [16] Этот Тои был женат на Ангунеру, родом из Тахаи, и принадлежавшей, следовательно, к короткоухим. Она случайно узнала об опасности, которая грозит ее братьям, и решила рассказать им об этом, чтобы спасти их.

[17] Однажды она попросила разрешить ей навестить свою семью; Тои не возражал, думая, что его жена ничего не знает о заговоре против короткоухих. [18] Придя в дом отца, она прежде всего рассказала ему об опасности, которая угрожает ее братьям; они тотчас же приняли решение, которое не только расстроило бы план длинноухих, но и помогло уничтожить весь этот народ. [19] Они договорились, что отец Ангунеру переговорит со всеми вождями короткоухих, чтобы те собрали своих людей и приготовили наконечники (матаа) ко дню, когда их созовут. [20] Именно Ангунеру могла бы указать время, когда выгодно было бы, учитывая беззаботность длинноухих, начать атаку; и действительно, она условилась с отцом, что в тот день, когда она сядет плести корзину на пороге своего дома, это будет сигналом тому, что наступил удобный момент для нападения и что без промедления нужно начать атаку.

[21] Между тем длинноухие, наполнив ров дровами, назначили время, когда они нападут на западный лагерь, чтобы разрушить дома короткоухих, а жителей согнать и сбросить в ров, где бы они сгорели. [22] Накануне назначенного дня Тои вышел [из дома] рано утром, чтобы обойти [ров] и приготовить сухой травы, при помощи которой, получив приказ, он должен был развести костер. [23] Ангунеру воспользовалась этим, чтобы выйти из дома и сесть плести корзину. Это увидели часовые и разведчики, стоявшие на холмах, разбросанных по всей территории короткоухих, и поняли, что настал подходящий момент. Они тотчас же побежали и сообщили об этом своим вождям.

[24] Вожди быстро собрали людей, которые были уже готовы; пройдя в полной тишине по побережью острова, они обошли Поике с запада. [25] По сигналу они смело, с криками напали [на врагов], не дав застигнутым врасплох длинноухим собраться, чтобы отразить нападение.

[26] Эти же действительно меньше всего ожидали, что на них могут напасть; напротив того, они, разойдясь по домам, в это время занимались приготовлением матаа и сборами в по-

ход, который думали предпринять на следующий день. [27] Как мы уже сказали, короткоухие крича стремительно атаковали [длинноухих], сметая тех, кто сопротивлялся, поджигая дома, уничтожая посевы, убивая всех, независимо от возраста и пола, так как был дан приказ уничтожить без пощады. [28] Они двигались большим полумесяцем, не давая беглецам пробиться сквозь свои ряды, тесня их в сторону рва, дрова в котором Ангунеру заблаговременно подожгла.

[29] Длинноухие группами и в одиночку падали в могилу, которую они приготовили для жителей Анга-Роа, найдя мгновенную смерть на раскаленных углях огромного костра, пылающая полоса которого тянулась у подножия полуострова Поике. [30] Жертвы были огромны; короткоухие приняли все меры к тому, чтобы никто из ненавистных врагов и прежних господ не спасся.

[31] Резня продолжалась два дня, пока они не решили, что их кровавое дело закончено. [32] Тогда они предались отдыху и устроили большой пир, во время которого подавали зажаренные тела несчастных длинноухих.

[33] Двоим из этих несчастных удалось, однако, спастись и скрыться в пещере около Анакены. [34] Там они жили некоторое время, выходя лишь ночью на берег моря в поисках пропитания; днем [жили], подражая крику птиц, чтобы люди боялись и не искали бы их. [35] Хитрость продолжалась недолго, так как вскоре одного из них в тот момент, когда он высунул голову из пещеры, чтобы прокричать птицей, узнали и тотчас же убили.

[36] Другой, по имени Оророине, последний из длинноухих, спустя некоторое время был схвачен каким-то человеком, который даровал ему жизнь. [37] Оророине женился затем на короткоухой, у него было большое потомство.

10.9. [Война между ханау момоко и ханау еепе]

[1] Ханау еепе прибыли вместе с Хоту Матуа. Их имя означает «длинноухие», а уши ханау момоко были такими же, как у вас (так говорила бабушка Марианны Атан Пакомио, когда та спрашивала об этом). [2] Они поселились на Поике и стали сбрасывать в море камни. Из-за этого началась война с ханау еепе. Они стали очищать землю от камней и сбрасывать их в море. Ханау еепе позвали на помощь ханау момоко, но те ответили, что им не нравится сбрасывать камни в море. Из-за этого вспыхнула война.

[3] Ханау еепе развели большой очаг (уму тао тангата), который протянулся от Хаку-Рава до Ваи-Таринга-Акуаку. [4] После этого ханау еепе поднялись на Поике и решили загнать

в печь ханау момоко за то, что те не хотели очищать землю от камней. [5] Когда все ханау еепе были наверху, одна старуха сказала ханау момоко: «Когда я буду сидеть и плести корзину, вы можете зайти и сбросить ханау еепе в очаг».

[6] Так и случилось, все ханау еепе умерли, за исключением одного по имени Оророине, которому удалось спастись. [7] Он скрылся в пещере, затопленной водой; когда его нашли там и стали колоть кольями, он кричал «Оророине», что на его языке означает «не достанете меня кольями». Это значит, что ханау еепе говорили на другом языке: слова «Оророине» нет в языке острова Пасхи.

[8] У Оророине был сын Инаки Луки. Вторым был Пеа. От него ведут свое происхождение другие потомки. Сыном Пеа был Пеу Мутуха о те Коро, а за ним идет Аонгату. Затем Харекаихива, а потом Хосе Атан и Марианна Атан³².

10.10. [Война между ханау момоко и ханау еепе]

[1] Ханау еепе позвали ханау момоко сбрасывать в море камни. Ханау момоко отказались. [2] Тогда ханау еепе сказали, что раз ханау момоко отказываются выполнять приказания, они сделают большой очаг. Ханау момоко сказали: «Очень хорошо». [3] Тогда ханау еепе вырыли землю, чтобы сделать земляную печь, они заполнили ее ветками; яма была очень большой: около пяти — десяти метров в длину и пятнадцати метров в ширину. Такие размеры нужны были для того, чтобы никто не мог перепрыгнуть с одного края на другой.

[4] Ханау момоко решили тогда зайти со стороны моря и сбросить в эту печь самих ханау еепе. Ханау момоко подошли, увидели ханау еепе, сидевших около очага, и загнали их всех туда. Так погибли все ханау еепе.

11.1. [Te tuu, te hotu iti]

I

[1] Erua kope o Makita, o Rokeaua, he oho, he tuu ki Hotu iti. [2] He tuu ki te hare o Kaiga i Haga-Nui. [3] He uru ri roto ki te hare ararua kope, he hakaaroha ki a Kaiga.

[4] He hakaaroha mai Kaiga ki a Makita, ki a Rokeaua. [5] He rahi Kaiga: «Ka uru ki roto ki te hare». [6] He uru Makita, Rokeaua, he noho. [7] He momoe ararua ga io, he hauru.

[8] He ka Kaiga i te umu, he tute mai i te moa, he tigai, he unu i te huhuru, he rara, he hakate(e) i te kokoma, he tata i te kokoma, he hatui ki ruga ki te maea. [9] He oho te maaga hagai a Kaiga, he mau i te kokoma ma Makita, ma Rokeaua. [10] He

tuu ki roto ki te hare tau maaga hagai era. [11] He vaai i te kokoma hatui ki a Rokeya.

[12] He ui mai Rokeya: «He aha te mee na?» [13] He haka-hoki te maaga hagai a Kaiga: «He kokoma moa». [14] He ki mai Rokeya etahi tagata e hauru ro(a) ana ko Makita. [15] He ki Rokeya: «Kaihaga maua mee, tae kai kokoma moa maua, mee kai kokoma tagata no maua».

[16] He too hakahou tau maaga hagai era a Kaiga i tau hai kokoma moa era. [17] He hoki, he ki ki a Kaiga: «Pe nei e ki mai era mee tae kai kokoma moa raua. Mee kai kokoma tagata no te e ki mai era ki a au». [18] He ki Kaiga: «E ku moa a, ka iri, mahaki ka rahi, ka iri mai».

[19] He iri tau maaga hagai era. [20] He ea ki ruga, he rahi: «E maaga rakerake a Kaiga, e ka iri koe, ka oho mai». [21] He iri mai, he piri, he ki maaga rakerake a Kaiga: «Ka po tahi raa i rahi hakariva ro mai». [22] He tagi: «Ka moe mai te kaiga tutae teatea i te mahore aue, te kaiga e, ka moe mai raro te kaiga tutae teatea i te mahore». [23] Ko tagi ko ia.

[24] He tuturu, he tuu ki mua ki te hare ki a Kaiga. [25] He oho mai Kaiga, he ki: «Ka moe koe ki raro». [26] He moe Kaiga poki. [27] He too mai Kaiga matua, he tigi ia Kaiga poki.

[28] He mate, he too, he oho, he rara, he maitaki, he hakatee i te kokoma, he hatui i te kokoma. [29] He mau e tau maaga hagai era e Kaiga, he vaai i te kokoma tagata. [30] He ui Rokeya. [31] He hakaara Rokeya ia Makita: «Ka ara koe ki te taua kokoma kai». [32] He ara Makita: «He aha mee ena?» [33] He ki Rokeya: «He kokoma tagata».

[34] He ea, he ea Makita, he ihi i te hare atua. [35] He iri, he tere mai, he mataku, ku mate a te poki a Kaiga. [36] He ea takou mai Rokeya, e tere takoa mai.

[37] He tikea e Kaiga e te hoa poki he rahi: «He hoa korua i te umu hiva ia Pepe; te vaivai paragia Rano-Aroi». [38] He too Kaiga i taana poki, he hata i ruga i te rago, (e noho), he rahi ki toona tagata: «Ka oho mai korua ki iri tatau ki te vaivai paragia, too mai ki te tino mo te vaka too mai».

[39] He ki te tagata kia Kaiga: «Matu ki iri». [40] He iri mai ananake ko te tagata, he tuu ki Rano-Aroi, he too i te vaivai paragia. [41] He too i te tino mo te vaka. He amoamo. [42] He hoki ananake ki mua ki te hare, he tuku i te vaka i kumi te vaka, e tarai i te tino, he hakamoe te tino, he hahau te miro o te vaka. [43] He tuku, he pae i kumi te vaka.

[44] He popo te tagata. [45] He oho mai Rokeya ararua ko Makita e opo. [46] He tetere te tagata, te vie, te poki ki haho ki te motu. [47] Ku maa a te tagata o tuu i te vaka kumi o Kaiga. [48] Ko tetere a Anakena, a Kura, a Hago-Teo, a Vai-Mata, a Maitaki-te-Moa, a Ohau, a Ahu-te-Peu, a Motu-Tautara, Ahu-Kihi-Rau-Mea, Ahu-Moko-Piki, ananake te ahu o tuu i oti tahi ro ai te tere ki te motu.

[49] He oho te vaka o Kaiga, he tuu ki te motu, he mimiro kavarikavari, he hoki, te tuu ki te Kauvae. [50] He rahi Kainga: «Ko oho mai te tagata ki nei ki ui atu au». [51] He oho mai te tagata, he ui Kaiga, he rahi: «Ina, ina».

[52] He rahi hakahou Kaiga: «E hia tagata toe?» [53] «Erua no toe». [54] He rahi Kaiga: «Ako raua a ararua, ka oho, ka uga mail»

[55] He oho te tagata, he hakauga mai mai roto mai te ana o Motu-Nui. [56] He ui Kaiga, he tikea, he rahi: «Ka mau mai na ko raua ararua».

[57] He oho mai a Makita a Rokeaua, [58] He too mai ki ruga ki te vaka, he too Kaiga mo tigai. [59] He ki: «Ina koe e ko tigai vave ia maua ki tikea mai a Manavai-Mariri, te Kaiga hina turu i te maika».

[60] He ki Kaiga: «Ka hahuti te vaka, matu». [61] He oho te vaka, he tuu ki te Ihu. [62] He tikea a Manavai-Mariri. [63] He tagi Rokeaua: «Ka moe mae a Manavai-Mariri te kaiga hina turu i te maika». [64] He too mai Kaiga, he puapua hai paoa, he mate.

[65] He oho te vaka, he tomo ki Haga-Nui. [66] He noho, he kai te tu umu, he ootu te umu. [67] He rara i te ika ko Rokeaua. [68] He oti te rara, he hakatee te kokoma, he hoa, he uru i te umu, he too mai te taueve. [69] He tao ia Rokeaua, he ootu, he maoa, he tuhaa ki toona tagata o tupahotu ananake i kai ai i tuhahai ki toona tagata.

II

[1] He tau te taua a Miru o te Tupahotu ananake mata. [2] He kio Tupahotu, he opo ki haho ki te motu ki Marotiri, he opo ki Ana-te-Ava-Nui.

[3] He oho te vaka ki te motu. He too mai i te tagata, i te ga vie, i te poki, he tigaigai. [4] He tari, he oho mai mai haho mai te motu, he tomo ki uta ki Ana-Havea; he tuha i te ika tagata ki te tagata.

[5] I te po rua o te raa, he hoki hakahou, he too mai i te tagata, i te vie, i te ga poki, he tigaigai. [6] He mau, he oho mai ki Ana-Havea, he vaai ki te tagata i te ika tagata mate. [7] He rotu, he ki i te ika tagata.

[8] He hoki te taua ki Ana-te-Ava-Nui. He turu te tiamo i roto i te kupega. [9] Ko ia ko te hatu mata i roto i te kupega mo hoahoa ki te puoko o te tagata, he mamate.

[10] He oti te hatu mata, te hoki te tiamo ki ruga, he too hakahou mai i te ratu mata ma po. [11] He hakarivariva mo turu hakahou a po ki roto ki te ana, ki te tagata tigai.

[12] He hoki te taua ki Ana-Havea ai ka hoki no te vaka ki te ika tagata i te motu. [13] Tae ko iti te tagata, te vie, te poki i te motu e too mai era ina he horau te oti mai. [14] E toru ira o te vaka i te toohaga no mai ina he oti. [15] He hoki te taua ki

tua ki Ana-te-Ava-Nui. [16] Pe tau turuhaga ana o te tiamo e hoahoa era hai hatu mata. [17] He mamate te tagata, te vie, te poki. [18] E tagata verega kore a ka hoa mai ki haho ana, tagata hiohio ka noho i roto i te ana. [19] Ana mee reherehe ka hoahoa ki haho, he oti te tigaigai i te tagata, i te vie, i te poki, ku oti a to haho. [20] He toe etoru te agahuru no toe, ku oti a to haho.

[21] He hoki mai te taua ki Ana-Havea. [22] He too mai i te tagata i ruga i te vaka, he hakamaomao mai i te tagata o raro o te eve o te motu. [23] Etahi te agahuru no te mee toe.

[24] He oho mai a Oho Takatore mai toona hare, he tuu ki Ana-Havea i mana ki te hora o te vaka tomo mai i ruga te ika tagata. [25] He hoahoa mai i te tagata mamate ki uta. [26] He kiki te tagata o ruga o te vaka: «Ko Haga Maihi Tokerau, taau ika era». [27] He nonoi o Oho-Takatore: «Maaku te ika igoa riva-riva ena ko Haga Maihi Tokerau».

[28] He ragi mai Poie: «Ma au ana o te ika igoa rivariva ena nei mo te topa, o tea he oti». [29] He rori te teketeke o te hau o mua, he ea ki ruga. [30] He hoki, he iri a Oho Takarore. [31] He ki te tagata ki a Poie Nuinui a Tuki: «Ku roria te teketeke o te hau o Oho Takatore, ku paea te taua, ku rakerake a ia koe».

[32] He oho Oho Takatore, he tuu ki toona hare, he ki ki te vie: «He tau vovo?» [33] He hakahoki te vie: «Kai kakarao koe, e koro e, i ki ro mai ai i tau vovo ki au? [34] Hoki o nei o tau vovo, e noho nei, koe i ui ro mai ai. [35] O tai era tau vovo e noho nei raua ko taana kenu». [36] E ki era te vie ki te kenu.

[37] He ki hakahou Oho Takatore: «Karagi koe ki tau vovo». [38] He ragi te matua tamahahine ki taana poki: «E vovo e, ka iri mai koe ki ki atu tagata nei». [39] He iri mai te poki, he oho mai, he tuu ki mua ki te hare.

[40] He ki te matua tamaaroa ki te poki: «E vovo e, manau no a ho te hunoga o ga poki o hotu iti?» [41] He hakahoki te poki ki te matua: «Kai ka kara o koe, e koro e, i ui ro mai a koe ki a au. Hoki e haaki ro mai te hunoga i te manau mo te mata o ga poki o hotu iti». [42] He ki hakahou te matua tamaaroa ko Oho Takatore: «Ka turu ka ki e manau ia ki te mata o ga poki o hotu iti». [43] He taua te mee e ki era te mee e ki era te matua ki taana vovo mo ga poki o miru. [44] He turu tau poki era.

[45] He hoki te taua ki haho ki te motu. [46] Etahi tagata honui o ruga o te motu ko Kaiga te igoa. [47] Etahi hoki tagata ko Vaha te igoa, he matatoo o Miru.

[48] E noho i haho i te motu etahi kona ana tiaki a Kaiga etahi ana ki a Vaha. [49] Ina he tagata toe, ku oti a te vaai e Vaha ki ruga ki te vaka, ana te tigai(t)igai i te tagata e vaai era ki ruga ki te vaka. [50] E tiaki ana Vaha i te tagata o ruga a te motu. [51] E tiaki ana hoki Kaiga ia Vaha o iri atu Vaha ki ruga ki te motu o ruga he noho.

[52] He tuu ki toona raa, he oho mai te poki a Kaiga, ko Huri Avai te igoa. [53] I te ahiahi po i oho mai ai tau poki era kau

mai ai. He tomo mai ki haho ki te motu Marotiri. [54] He haka rogo mai Kaiga, ka ui Vaha: «Ka ai koe?»—«Koau ko Huri Avai». He ki a Vaha ki te poki: «Ko au ko te toa o Huri Avai».

[55] He tigai Vaha i te poki a Kaiga.

[56] Tau poki era ku garoa a ana te igoa e Kaiga o taana poki te kihaga Vaha. [57] He too Vaha i tau poki era, he hoa ki haho ki te tai. [58] He rere takoa a Vaha, he hakakau atu.

[59] He turu mai a Kaiga mai ruga mai te motu, he mau takoa i te kakau. [60] He rere takoa, he kau. [61] He oho, he tomo Kaiga a Revapu. [62] He oho rae ki Ainini. [63] He noho ira. [64] He kau atu a Vaha raua ko te poki. [65] He tomo a Voru. [66] He amo, he iri, he oho.

[67] He manau Kaiga: «A uta ho a Vaha ana oho ro; ana oho mai a nei, he mate ia au, ana oho a uta, e kore ravaa mai». [68] He noho Kaiga. [69] He ui ai Vaha, e oho no mai era, e amo no mai era i te poki tigai era. [70] A Kaiga i ka ui atu. [71] Ka huri mai, ka turu mai. [72] He manau Kaiga: «He mate koe ia au».

[73] He oho mai a Vaha, he tuu mai ki tupuaki ki a Kaiga, he ui: «Ko ai koe?» [74] He ki mai a Vaha: «Ko Vaha ko te toa o Huri Avai». [75] He ki Kaiga: «E ko Kaiga ko te toa o Vaha». [76] He tigai Kaiga ia Vaha. He mate a Vaha.

[77] He too i te poki a Kaiga. [78] He mau, he tagi, he hata i ruga i te ahu itiiti ko Ainini te igoa. [79] He hoki mai Kaiga, he amo i te ika ia Vaha. [80] He oho, he tuu ki Revapu. [81] He rere hakahou ki haho ki te tai, he kau. [82] He oho ararua ko te ika ko Vaha.

[83] He tomo ki te motu. [84] He amo, he iri, he eke, he iri, he oho ki te potu o te motu ira te tagata etoru te agahuru. [85] He vaai i te ika tagata, he horehore i te kiko, he tao ki te aro haiga, ki te aro kauhaga. [86] He maemae no, he too mai, he kai, he te ahi mo tunuhaga ina he ahi, ina he kona mo ka o te umu, he kai no ai, peiraa i hatui ki te maga haiga no ki te maga kauhaga, he ka kai roa avai.

[87] He hoki mai a Moa, he kerī i te kumāra, i te uhi, he kato i te rau, he hahati i te toa. [88] He hoki, he tuu Moa ki te hare. [89] He too mai i te hukahuka, he puhi i te umu, he ootu te umu, he uru i te umu, he tao i te uhi, i te kumara, i te rau. [90] He puapua hai maea a ruga a te uhi, a te kumara, he pua hai tauveve, he pegopego, he tanu hai oone. [91] He oti, he oho ki roto ki te hare, he too mai i te kupega, he hakarivariva i te kupega, viri, he hohora, he oti te hohora, he hakarivariva, he viri hakahou i te kupega. [92] He ahiahi moikoiko, he maoa i te umu. [93] He too mai i te rau toa, he hohora, he papa i te kumara ki ruga, i te uhi, i te rau. [94] He here te hai o tau popo kai era.

[95] He too mai, he hakapa te kupega, he amo, he iri i te pohaha. [96] He iri, he oho, he tuu ki Vaipu. [97] He too i te kupega, he hakarere. [98] He amo ahakahou, he oho mai, he tuu

ki Haga-o-Honu. [99] He iri, he tuu ki Mahatua. [100] He iri, he oho, he tuu ki mauga ki Vai-Heva.

[101] He hakarere i te popo etahi tumu nui. [102] He pao mai e varu tuke o te niu, he too mai, he hakapa ki popo. [103] He amo, he oho, he tuu ki te tiamo.

[104] I ka tuu atu, ko te tagata e hauru roa i raro i te pu. [105] He oho ka rua pu, he tagata toraro; he oho hakahou ka toru pu, peiraa, he oho hakahou ka ha pu, peiraa te tagata, he oho hakahou ka rima pu, he oho hakahou ka ono pu, he oho hakahou ka hitu pu he oho hakahou ka var upu, he tagata toraro e hauru roa.

[106] E oho hakahou etoru tagata o te hihi o te opata. [107] He turu ki raro ki raro ki te opata, erua hoki tagata, tagata mouga ko te hauru ro ana. [108] He turu, he topa, he ui: He korua?» [109] He hakahoki mai a roto a te ana «Ko ai koe?» [110] «Ko au ko Moa.» [111] He tagi mai: «Aue, repa, e ka oho mai».

[112] He ki a Moa: «He mee o tagi vave mai anira o otea au. Ka too atu te hai mai tooku gao». [113] He too, he eke a Moa, he oho ki roto ki te ana. [114] He mataki i te popo, he tuhaa i te toa. [115] He ki Moa: «Mo hakavaivai i te haha ka kai te toa». [116] He tuhaa hakahou i te kumara, he tuhaa hakahou i te uhi, he tuhaa hakahou i te rau. [117] He ki Moa: «He mee o kai vave e hoki au, ana kai iho».

[118] He ui Moa: «He te ivi o Pere Rokiroki?» [119] He ki mai kia Moa: «Ai raro era». [120] He ki Moa: «Ka turu, ka too mai». [121] He turu, he too, mai, he tuu mai. [122] He titigi i te ivi rae, he hakaparehe, he rivariva, he hahau ki ruga ki tau tuke niu era amo oho era. [123] He here hiohio i ruga i te tuke niu.

[124] He ui hakahou Moa: «I he te timo e noho mei?» [125] He ki mai te tagata o roto o te ana ko Ana-te-Ava-Nui: «Na i te kona ena».

[126] He too Moa i tau tuke niu era i ruga te magari ivi tagata. [127] He pao e Moa ki ruga ki te kona noho era o te tiamo. [128] He hiohio, he-ki: «Ka (o)ho mai, ka mau ananake, ana rahi: „Ka haro au eruga e“. Ka ruruku mai, ka too te rua tuke, ka hakarau, ka ruruku mai peira te toru, peira te ha, peira te rima, peira te ono, peira te hitu, peira te varu [129] Ava varu tuke ana hakahiohio, ka ruruku mai ana topa mai a ruga a te taura, korua ana iri atu. [130] Ata kahara korua au ana, ui korua ia au».

[131] He tagi Moa, ku oti a te vanaga, te hatu oira i hakaaroa ai ki te tagata ona. [132] He oti te tagi, he ki: «Ka noho korua. O ravaa au e te taua, he hoki au».

[133] He hoki mai a Moa, he iri, he oho mai raro mai te opata, he tuu ki te gagata era erua. [134] He tuu hakahou ki te gagata era etoru e hauru no ana. [135] He ea ki ruga, he tere, he oho mai ki Mauga-Teatea, ki Mahatua. [136] He hipa ki te maritonu, he too mai, he mou ki te rima. [137] He oho, he tuu

ki Vaipu, ki te kupega, he too mai Vaipu. [138] He amo ki te gao, he turu, he oho, he tuu ki te hare.

[139] He moe ro ana te vie. [140] He hohora i te kupega a ruga a te hare, he hukihuki i te maritonu ki ruga ki te kupega, ki ki ai te tagata mai tai ai. [141] He uru ki roto ki te hare, he moe ararua ko te vie, he pagahaa, he hauru kai roa te hauruhaga.

[142] I vouro ai te karaga: «Ku pae a taau taua, e tai e!»

[143] He veveri hakahou a Moa, he ara. [144] He ki te vie: «E ia koe o peaha?» [145] He ki Moa: «Kai ma mai o ga kope o peaha».

[146] He ootea. [147] He turu te timo, he topa te timo ki te haha o te ana. [148] He hakarivariva te tagata o roto o te ana o Ana-te-Ava-Nui. [149] He pao i te tuke rae i ruga, a te rua te toru, te ha, te rima. [150] He ruruku mai te ono te hitu. [151] Ka ruruku ko ia te varu.

[152] He topa mai te timo ki roto ki te ana o Ana-te-Ava-Nui, i roto i te kupega te timo tagata o Miru. [153] He too e te tagata o roto o te ana o Ana-te-Ava-Nui, he tigai ararua timo, he hakarere i roto ana i te ana. [154] He eke ro ai te tagata o roto o te ana a ruga ana a te taura, he tahuti.

[155] He iri, he tuu ki tau tagata era erua. [156] He tigai, he tuu ki te tagata era etoru o te hihi o te opata. [157] He tigai. [158] He tuu ki te tagata o raro o te pu, he tigai e rima te agahuru a vavaru pu.

[159] He tikea te tagata a Moa, ina kai tigai. [160] He rahi: «Ka noho korua tumu o mate i te terehaga». [161] He noho tau tagata era.

[162] He tigai i te tagata o Miru, te vie, te poki, he tigai tahi. [163] He vae i te vie rivariva te tagata o roto o te ana o Ana-te-Ava-Nui. [164] «He vae koe i taau o te vie. He vae hoki au i taaku o te vie, ananake pehu mee ana!»

[165] He tuu te taua ki te kona ko te Hukiga-Heru. [166] He rahi ki haho ki te motu o Marotiri: «E haho e, ka rere taura ko te Pua Hauhau, Kuravaana!» [167] He rahi mai haho te motu: «Rahi mai na au, e uta e. Ku pua ana te rito o te mauga».

[168] He hoki te taua o uta. [169] He tigai i te tagata, i te vie, i te poki. [170] He rere te matatoa haho o te motu ki haho ki te tai. [171] He kau, he oho, he tomo a Omamamama. [172] He tigai i te tagata. [173] He tuu ki Ana-Havea, he tigai.

[174] He tere a Poie Nuinui a Tuki ananake ga taina. [175] He tigai te tagata, he tutute ki a Poie ki Orohie Poie, ki ahu Puoko, ko taua nui takoa; ki Maio, ki Mauga-Toatoa Poie ko taua nui takoa; ki moai Anoganoga Poie, te taua takoa ki Hagate-Tega Poie te taua nui takoa; ki Rugavae, ki Anavaero, ki Oroi, ki Akahaga. [176] He iri a uta Poie, e iri takoa te taua ki Rapa-Tahi-Auka. [177] Poie ki Haupamea, Poie ki te Miro-Oone, Poie (...), ki taua nui takoa.

[178] He tute era te hotu iti ko Kaiga, he rahi Kaiga: «Ka noho, ka hakarere mahaki mo te tau era, mo hakareka o tatou».

[179] He hoki te taua ki te Revareva, ki Vai-Tea, ki Ava-Ra-gauka-Atoro-ke-Hau. [180] Te taua a Kaiga e tigai era i te tagata, i te vie, i te poki. [181] E vie rivariva ana ka hue mo vie mo raua.

[182] Ki Apui te taua a Kaiga, ki Mauga-Opipi, ki Ahua. [183] I ka tuu atu e hohoko ana te tagata ko Hua Karoa, ko Hua Kagori, etahi te agahuru, te tagata pehu igoa ana ananake. [184] E koa ana i te ao. [185] He oti hotu iti te tupahotu, o hotu iti te mamate te ia raua. [186] He ui mai a Hua Kagori ko te taua, he mataku.

[187] He oho atu Kaiga ananake ko toona tagata. [188] He tigai i tau tagata era e koa ana i te raua ao; ina kai koa hakahou tigaitigai ana e Kaiga.

[189] He piri mai te taua o roto o te ana o Ana-te-Ava-Nui ki a Kaiga. [190] He haka-piri ararua taua ko roto ko te ana ko haho ko te motu e tigai era i te tagata, i te vie, i te poki. [191] He oti te tagata, ina he tagata toe ko Anakena no te kona i tae tigai ko Vaihu te potu o te paiga era. [192] Ku oti a hotu iti te tigai peiraa Haga-o-Honu.

[193] Ka tuu ro ki Mahatua. [194] He hoki te taua a Ana-te-Ava-Nui. [195] He too i te tagata etahi ko Paoa Aurevera aana te ura, te ika, te toa. [196] He too i tau ika era ko Paoa Aurevera, he amo, he hoki ki tua ki roto ki te ana, ki Ana-te-Ava-Nui. [197] He puhi te umu, he tao i tau ika timo era i tau ika ka Paoa Aurevera, te toru ika i tao.

[198] He ootu, he maoa, he kai. [199] He ata i te ana noho era o raua i roto i te ana tau ika era etoru. [200] He kai atu, he hoki te taua a Kaiga ki Ana-Havea. [201] He tao takoa to raua o te tagata mo kai. [202] He ea mai te tagata o Ana-te-Ava-Nui. [203] He noho i Mahatua. [204] He oho te tagata, he too mai koe i taau vie, te kope era, te kope era hoki ananake. [205] He oho mai te tagata o Kaiga. [206] He noho i Potu-te-Ragi. [207] He too mai i to raua o te vie etahi te agahura, te vie kataki no tagata ararua paiga.

[208] He matau to roto to ana ko te Toki Heu, ko te Toki Punipuni, ko te Toki Regorego. [209] He matau hoki to haho to te motu to Marotiri ko Ui, ko Katu, ko Mahani, ko te Hihii o Pirato, ko te Vekeveke o Pirato.

[210] He hakai i te poki ararua paiga. [211] He porekoreko te poki. [212] He hagai; he nunui ararua paiga ko tua ko te ana, ko haho ko te motu. [213] Korokorohua te ga poki, he hakamaa, he tau te taua tautaga te ga poki. [214] He maa te tau o te taua.

[215] He tuu ki toona tau. [216] E iri te taua ki a Poie mo ira i hakarere era i tau taua rae era. [217] Iri te taua i te hora era o te poa. [218] He tuu ki Tuutapu.

[219] He ui ia Poie i roto i te hare ina oroto. I tai i te ika

tuku. [220] Erua no mee o roto o te hare, he hugavai ana o Poie ararua ko taana uka. [221] Te hugavai o Poie Nuinui a Tuki ko Maikuku, hugavai rakerake.

[222] He ki Maikuku ki te matatoa o tupahotu: «Ana hakaea au i tooku marego kihaho i tai Poie; ana tae hakaea kihaho i tooku marego ka maa no korua i roto i te hare».

[223] He ea ta(u) uka era a Maikuku, he ohu: «E Poie Nuinui a Tuki e, i mua ia koe taau taua hatupaki. Hatupaki verereveru verereveru Matagi-a-Tuu-Tapu. [224] He taua o taau e Maikuku rakerake e, mo Poie mo toou hunoga, ika nui o te Hakataha pei nui».

[225] He oho te taua, he piri ki a Poie. [226] He tute ia Poie ki Haga-Roa, ki Apina-Iti, ki Apina-Nui, ki Haga-Piko, ki Mataveri.

[227] He rere ki haho ki te tai ananake ko te taina a Poie, e kau, he oho ki te motu ko taua nui takoa. [228] He tomo Poie ki te motu ananake ko taana ga taina. He tuu takoa atu te taua.

[229] He rere hakahou mai Poie ko taua nui takoa. He tomo Atapu. [230] He tere, he iri kiruga ko taua nui takoa. [231] He rava te taina rae, he rava karua, he rava ka toru, he rava ka ha. [232] Etahi i garo ko Taku Hauuri.

[233] He too ia Poie, he mau, he iri. [234] He tagi Poie: «Piri nui te toto e ga hoa e, piri nui tukaki nui». [235] He ea ki ruga ki Orogo ananake te taua.

[236] He hakapiri tahi te taua. [237] He oho mai te poki: «Ka vaai mai tau korohua ki au». [238] He too Kaiga, he avai ki tau poki era ia Poie.

[239] He too mai tau poki era ko Kiri Reva te igoa o tau poki era. He too mai ia Poie, he hakamaroa. [240] He too mai hai rau toa, he hai ahaho a te hakari o Poie. [241] He pegopego te rau toa i ruga i te hakari. [242] He too mai tau poki era ko Kiri Reva i te ahi, he tutu ora ia Poie hai ahi. [243] He tipatipa te hakari i te ahi e hu era te ahi, i te vera i te ahi.

[244] He too tau poki era. [245] He oho atu, he kai atu, he hoki te taua mai Orogo ki Mataveri e kimi ana i te tagata, i te vie, i te poki toega. [246] Ki Haga-Roa, ki Vaka-Piko, ki Ana-o-Hoka, ira Oho Taka Tore ananake ko taana ga poki. [247] Ko toona tagata ina kai tigai.

[248] He oho mai i Ahu-te-Peu, ki Ohau, ki Maitaki-te-Moa, ki Vai-Mata, ki Ru-Motu, ki Haga-Tavari, ki Hagoteo, ki Motu-Raunuku, ki te Emu, ki Papa-te-Kena, ki Motu-Kau, ki te Ava, ki Haga-o-Hiro. [249] E tigai hakamaomao era ki Hira-Moko, ki te Hare-Titaa. E too, e oho era.

11.1. [Туу и хоту ити³³]

[1] [Было] двое молодых людей, Макита и Роке Ауа; они отправились [в путь и] пришли к хоту ити. [2] [Они] пришли к дому Каинги³⁴ в Ханга-Нуи. [3] Двое парней вошли в дом [и] приветствовали Каингу.

[4] Каинга приветствовал Макиту [и] Роке Ауа. [5] Каинга крикнул: «Входите в дом!» [6] Вошли Макита [и] Роке Ауа [и] остались. [7] Оба юноши легли [и] заснули.

[8] Каинга развел огонь в уму, взял курицу, убил ее, ошпал, разрезал, выпотрошил, вымыл внутренности [и] поджарил их на камнях. [9] Приемный сын Каинги пошел и отнес внутренности для Макиты [и] Роке Ауа³⁵. [10] [Он] вошел в дом, приемный сын. [11] [Он] подал жареные потроха Роке Ауа.

[12] Спросил Роке Ауа: «Что это такое?» [13] Ответил приемный сын Каинги: «Это куриные потроха». [14] Говорил только Роке Ауа, Макита еще спал. [15] Роке Ауа сказал: «Мы не хотели этого, мы не едим куриные потроха, мы едим только человеческие внутренности»³⁶.

[16] Приемный сын Каинги взял снова эту [циновку]³⁷ с куриными потрохами. [17] Он вернулся и сказал Каинге: «Вот что [они] сказали: [они] не едят куриные потроха, [они] едят человеческие внутренности, так мне сказали». [18] Сказал Каинга: «Хорошо, пойдя поднимись наверх [и] позови [его]».

[19] Поднялся наверх приемный сын. [20] [Он] поднялся наверх [и] крикнул: «Эй, сирота Каинги³⁸, поднимись сюда, приходи». [21] Сирота Каинги поднялся, пришел [и] сказал: «Первый раз мне сказали хорошие слова». [22] [Он] запричитал: «Здесь лежит страна с белыми экскрементами рыб махоре, увы, лежит внизу страна, покрытая белыми экскрементами рыб махоре³⁹». [23] Заплакал [он].

[24] [Он] спустился [и] пришел к дому Каинги. [25] Вышел Каинга [и] сказал [ему]: «Ложись [там] внизу». [26] Лег Каинга-сын. [27] Каинга-отец взял [и] убил [его], Каингу-сына.

[28] [Когда] тот умер, [он] взял [его тело], пошел, опалил, вымыл, очистил внутренности [и] поджарил их. [29] Приемный сын Каинги взял [и] подал [гостям] человеческие внутренности. [30] Роке Ауа увидел [их]. [31] Роке Ауа разбудил Макиту: «Вставай есть внутренности воина». [32] Макита проснулся: «Что это?» [33] Роке Ауа сказал: «Это человеческие внутренности».

[34] Убежал Макита, скрылся через дыру в задней стене дома. [35] [Он поднялся], побежал: [он] был в ужасе, [оттого

что) был убит сын Каинги. [36] Роке Ауа тоже побежал [и] скрылся.

[37] Каинга [и] мальчик, [который был с ним], увидели их [и] закричали: «Вы отвергли уму; киль в Пепе, материал [чтобы конопатить лодку] на Рано-Арои!»⁴⁰. [38] Каинга взял своего сына, посадил его на носилки⁴¹, [подошел с ним и] крикнул своим людям: «Пойдите [и] принесите, чем конопатить лодку [и] киль для лодки».

[39] Люди ответили: «Пошли!» [40] Все люди поднялись на Рано-Арои [и] набрали там, чем конопатить [лодку]. [41] [Они] принесли ствол дерева, [чтобы сделать киль] лодки. [Они] принесли [его на плечах]. [42] Все вернулись к дому, построили лодку, большую лодку, вытесали киль, положили киль [и] связали борта лодки⁴². [43] [Они] построили [лодку], закончили [постройку] большой лодки.

[44] Люди сели в лодку. [45] Роке Ауа и Макита спасались бегством. [46] Мужчины, женщины, дети побежали к острову. [47] Люди туу узнали о прибытии большой лодки Каинги. [48] Люди из Анакены, Кура, Ханго-Тео, Вай-Мата, Маитаки-те-Моа, Охау, Аху-те-Пеу, из Моту-Таутара, Аху-Кихи-Пау-Меа, Аху-Моко-Пики [и] всех аху до одной [территории] туу бежали к острову.

[49] Лодка Каинги подошла к острову, обогнула остров, вернулась обратно [и] приплыли к Каувае. [50] Каинга крикнул: «Люди, выходите сюда, чтобы я видел вас!» [51] Люди вышли, Каинга посмотрел [и] крикнул «Нет, нет, [не все]!»

[52] Снова крикнул Каинга: «Сколько человек не хватает?!» [53] «Двоих не хватает». [54] Каинга крикнул: «Это те оба, пойдите [и] приведите их!»

[55] Люди пошли [и] притащили их из пещеры [на острове] Моту-Нуи. [56] Каинга посмотрел, узнал их [и] крикнул: «Тащите их ко мне, этих двоих!»

[57] Макита и Роке Ауа подошли. [58] Каинга взял их на борт лодки, взял, чтобы убить. [59] [Они] сказали: «Не убивай нас, отвези нас к Манавай-Марири, где наши длинные волосы станут седыми от бананов»⁴³.

[60] Каинга сказал: «Гребите, поплыли». [61] Лодка поплыла [и] подошла к Иху. [62] [Они] увидели Манавай-Марири. [63] Роке Ауа запричитал: «Вот здесь лежит Манавай-Марири, страна, где волосы станут седыми от бананов». [64] Каинга схватил его, ударил дубинкой; [он] умер.

[65] Лодка двинулась дальше и подошла к Ханга-Нуи. [66] [Там они] остановились, развели огонь, приготовили уму. [67] [Они] опалили тело Роке Ауа. [68] Опалив, [они] вычистили внутренности, положили в печь [и] накрыли дерном. [69] [Они] сварили Роке Ауа, сварив, [они] вытащили его, раздали всем людям тупахоту по куску.

[1] Сражались миру и тупахоту⁴⁴, все мата. [2] Тупахоту были побеждены, [часть их] скрылась на острове Маротири, [другая] в [пещере] Ана-те-Ава-Нуи.

[3] Подошли лодки к острову. [Они]⁴⁵ схватили мужчин, женщин, детей [и] убили [всех]. [4] [Они] схватили, отправились с острова, прибыли к Ана-Хавеа; [они] распределили жертвы между людьми.

[5] На следующий день [они] вернулись, схватили мужчин, женщин, детей [и] убили [их]. [6] [Они] потащили [их], прибыли в Ана-Хавеа, [там] раздали людям жертвы убитых людей. [7] [Они] зажарили [и] съели [тела] убитых.

[8] Вернулся отряд в Ана-те-Ава-Нуи. [Они] спустили воинов в сетях. [9] [Они брали] куски обсидиана⁴⁶ [с собой] в сеть, чтобы отрезать головы людям, чтобы убивать [их].

[10] Израсходовав обсидиан, воины поднимались наверх, [они] снова брали обсидиан для следующего дня. [11] [Они] точили [его], чтобы снова спуститься на следующий день в пещеру [и] убивать людей.

[12] Вернулся отряд в Ана-Хавеа, вернулись также [и] лодки за жертвами на остров. [13] Немного [осталось] мужчин, женщин, детей на острове. [14] Трижды приходила лодка за людьми, [но] не прикончила [всех]. [15] Вернулись воины обратно к пещере Ава-Нуи. [16] Снова спустили [в сети] воинов, которые бросали куски обсидиана. [17] Умерли мужчины, женщины, дети. [18] Слабых людей оттеснили к выходу, люди сильные остались в пещере. [19] Слабые оттеснены были к выходу; кончили убивать мужчин, женщин, детей, прикончили [их] снаружи. [20] Остались [лежать] тридцать человек убитых у выхода.

[21] Вернулись воины в Ана-Хавеа. [22] Схватили, [забрали] людей на лодки, убили людей, [которые] были в нижней части острова. [23] Десять [человек] остались в живых.

[24] Отправился Охо Такаторе из своего дома, пришел в Ана-Хавеа в час, [когда] приходит лодка с жертвами [наверху]. [25] Выгружали убитых людей на берег. [26] Крикнули люди из лодки: «Тело Ханга Маихи Токерау⁴⁷ — жертвы». [27] Просит Охо Такаторе: «Дайте мне жертву с этим красивым именем — Ханга Маихи Токерау».

[28] Крикнул Поие: «Для тебя разве жертва с красивым именем, [если] ты пришел, [когда] уже рассвело?» [29] Повернул [Охо Такаторе] задом наперед головной убор; поднял его⁴⁸. [30] Повернулся, пошел Охо Такаторе. [31] Сказали люди, [обращаясь к] Поие Нуинуи а Туки⁴⁹: «Повернул задом наперед головной убор Охо Такаторе, разразится битва, грозит беда тебе».

[32] Пошел Охо Такаторе, пришел к своему дому, сказал

жене: «Где дочь?» [33] Ответила жена: «Как же ты, отец, спрашиваешь о своей дочери? [34] Если бы дочь жила здесь, [то] ты бы мог спросить [так]. [35] У моря живет дочь вместе со своим мужем». [36] Сказала [так] жена мужу.

[37] Сказал снова Охо Такаторе: «Позови дочь». [38] Позвала мать свою дочь: «Дочь, приди, чтобы поговорить с этим человеком». [39] Поднялась наверх дочь, пошла, пришла к дому.

[40] Сказал отец дочери: «Дочь [моя], думает ли зять о своем мата, [мата] сыновей хоту ити?» [41] Ответила дочь отцу: «Почему ты, отец, спрашиваешь меня об этом? Разве станет [твой] зять делиться своими думами о мата детей хоту ити?» [42] Снова сказал отец Охо Такаторе: «Спустись вниз [и] скажи [ему, чтобы] он подумал о мата детей хоту ити». [43] [Речь идет] о войне против детей миру, об этом сказал отец своей дочери. [44] Спустилась дочь [к морю].

[45] Снова началась битва на острове. [46] [Был один] знатный человек на острове; имя его Каинга. [47] Был [еще] один человек, по имени Ваха, воин миру.

[48] На острове, [сидя] в одном месте, Каинга следил за [своим врагом] Вахой. [49] Не осталось в живых людей, кончил Ваха перевозить [людей] на лодках; убивали людей, доставляемых на лодках. [50] Ваха наблюдал за людьми на острове. [51] Следил Каинга за Вахой, чтобы тот не пошел [с берега] наверх.

[52] Пошел на другой день, отправился сын Каинги по имени Хури Аваи. [53] Однажды вечером отправился этот мальчик вплавь. Он приплыл к острову Маротири. [54] Каинга услышал, [как] Ваха спросил: «Кто ты?» — «Я Хури Аваи». Ваха сказал мальчику: «Я враг Хури Аваи». [55] Убил Ваха сына Каинги.

[56] Услыхал Каинга имя мальчика, [когда тот] говорил с Вахой. [57] Взял Ваха мальчика [и] бросил в море. [58] Ваха вошел в воду [и] поплыл [вместе с телом мальчика].

[59] Каинга спустился со скалы островка, [держал] обсидиан. [60] [Он] вошел в воду [и] поплыл. [61] Приплыл Каинга [и] высадился в Ревалу. [62] [Он] прошел сначала в Аинни. [63] [Он] там [и] остался]. [64] Ваха плыл с мальчиком. [65] [Он] приплыл в Воро. [66] [Он] несет тело, поднимается, идет.

[67] Каинга думает: «В глубь [острова], возможно, пойдет Ваха; если [он] придет сюда, я убью его, если [он] пойдет вглубь, я не смогу схватить его. [68] Каинга остался [там]. [69] [Он] увидел Ваху, [который] шел [и] нес убитого мальчика. [70] Каинга следил тут. [71] [Ваха] поворачивается, идет. [72] Каинга думает: «Я убью его».

[73] Ваха идет дальше, подходит к Каинге. [Каинга] спрашивает: «Кто ты?» [74] Ваха отвечает: «Я Ваха, враг Хури Аваи». [75] Сказал Каинга: «Я — Каинга, враг Вахи». [76] Каинга убил Ваху. Ваха умер.

[77] Взял мальчика Каинга. [78] [Он] понес [его, он] оплакивал [его], положил на небольшое аху, которое называлось Аинини. [79] Каинга вернулся назад, притащил тело Вахи. [80] [Он] отправился дальше, пришел в Ревану. [81] [Он] снова вошел в воду, поплыл. [82] [Он] отправился вместе с телом Вахи.

[83] [Он] приплыл к острову. [84] [Он] понес [его], поднялся, прибыл к краю острова, где находилось 30 человек. [85] [Он] роздал [мясо] жертвы, [они] разрезали мясо [и] согрели его под мышками [и] между ног. [86] [Мясо] оставалось сырым, [но они] взяли [его] [и] стали есть, [у них] не было огня, негде было сделать уму; поэтому [они] если мясо, разогрев [его] под мышками [и] между ног, [они] съели его [все].

[87] Моа вернулся домой, выкопал кумару, ямс, оборвал листья, наломал сахарного тростника. [88] [Он] вернулся, пришел к дому. [89] [Он] принес дров, развел уму, сварил в уму, положил ямс, кумару, сахарный тростник. [90] [Он] положил камни на ямс [и] кумару, накрыл дерном, сверху покрыл землей. [91] [Он] кончил [варить], вошел в дом, взял сеть, починил ее, развернул, расстелил [на земле]; расстелив, починил ее [и] снова скатал сеть. [92] Когда стемнело, [пища] в очаге была готова. [93] [Он] взял листья сахарного тростника, разложил их, на них положил кумару, ямс [и] листья. [94] [Он] завернул еду.

[95] [Он] взял сеть [и] вечером поднялся наверх. [96] [Он] поднялся, пошел, пришел в Ваипу. [97] [Он] взял сеть, положил ее [на землю]. [98] [Он] взвалил ее снова на плечи, пошел дальше, пришел в Ханга-о-Хону. [99] [Он] поднялся наверх, пришел в Махатуа. [100] [Он] поднялся, пошел дальше, пришел к горе Ваи-Хева.

[101] [Он] положил ношу около одной пальмы. [102] [Он] срезал восемь веток пальмы [и] положил [их] туда же (в сеть). [103] [Он] понес их, пошел дальше, пришел к воинам.

[104] [Когда он] пришел, люди спали в яме. [105] [Он] подошел к другой яме — люди там [тоже спали]. [Он] подошел [снова] к третьей пещере, то же, [он] подошел к четвертой, люди тоже [спали], [он] подошел к пятой, к шестой, к седьмой, к восьмой — люди в них спали.

[106] Трое людей (часовых) ходили у края обрыва. [107] [Он] спустился вниз с обрыва, [еще] два человека, последние, спали. [108] [Он] спустился вниз, спросил: «Кто вы?» [109] [Они ответили из пещеры: «Кто ты?» — [110] «Я — Моа». [111] [Они] заплакали: «Парень, приди».

[112] Сказал Моа: «Не кричите, чтобы меня не застал рассвет! Возьмите груз с моей шеи [спины]». [113] [Они] взяли, [и] Моа вошел в пещеру. [114] [Он] раскрыл сверток [и] роздал сахарный тростник. [115] Моа сказал: «Чтобы смочить рот, ешьте сахарный тростник». [116] [Он] роздал [снова] батат,

[он] снова роздал ямс, [он] снова роздал сахарный тростник. [117] Сказал Моа: «Не ешьте, пока я не ушел обратно, потом съедите».

[118] Моа спросил: «Где кости Пере Рокироки?»⁵⁰ [119] Сказали Моа: «[Они] внизу». [120] Моа сказал: «Спуститесь [и] принесите». [121] [Они] спустились, взяли [их и] вернулись. [122] [Он] разломал [их], заострил, привязал к пальмовым палкам, [которые он] принес, [когда] пришел. [123] [Он] крепко привязал [их] к пальмовым палкам.

[124] Моа снова спросил «Где находятся воины?» [125] Сказали люди из пещеры Ана-те-Ава-Нуи: «В том месте».

[126] Взял Моа эту пальмовую палку, [на которой был] крючок из человеческой кости. [127] [Крючком] Моа подхватил [что-то сверху], там, где находились воины. [128] [Он] укрепил [крючки] и сказал: «Подойдите, возьмите [крючки]; [когда они] крикнут: «Поднимайте нас наверх!» — вы тащите сеть обратно вниз; возьмите второй крючок [и] тоже тащите, делайте то же третьим, четвертым, пятым, шестым, седьмым, восьмым крючком. [129] [Когда] вы схватите их, тащите вниз [сеть, когда] спустите ее, поднимайтесь [в ней]. [130] Позаботьтесь только о моих [родственниках], присмотрите за ними».

[131] Моа заплакал, когда кончил говорить, [оттого что] жалел своих людей. [132] [Он] кончил плакать [и] сказал: «Оставайтесь. Если меня не схватят воины, я вернусь».

[133] Моа вернулся, поднялся с обрыва, пришел к тем двоим. [134] [Он] пришел к тем троим, которые спали. [135] [Он] поднялся наверх, [он] поспешил, пришел к Маунга-Театеа, к Махатуа. [136] [Он] отыскал водоросли [и] взял их. [137] [Он] пошел дальше, пришел к Ваипу, [чтобы] взять из Ваипу сеть. [138] [Он] взвалил [это] на спину, спустился, пошел дальше, пришел к дому.

[139] Его жена спала. [140] [Он] разложил сеть в доме, на сеть положил водоросли, [чтобы] люди говорили, [что он пришел] с моря. [141] [Он] вошел в дом, лег спать рядом с женой, [он] заснул, [но] спал недолго.

[142] Раздались крики: «Начинается война, [жители] берега!» [143] Моа снова проснулся, поднялся. [144] Сказала жена: «Что с тобой?» [145] Моа сказал: «Не знаю, возможно, это ребята [разбудили]».

[146] Рассвело. [147] Воины спустились, прошли к входу в пещеру. [148] Приготовились люди в пещере Ана-те-Ава-Нуи. [149] Крючок схватил одного, другого, третьего, четвертого, пятого. [150] Схвачен шестой, седьмой. [151] Схвачен восьмой.

[152] Воины спустились в пещеру Ана-те-Ава-Нуи, в сетях были воины миру. [153] Люди из пещеры Ана-те-Ава-Нуи схватили [их], [они] убили обоих воинов [и] оставили [их] в пещере. [154] Поднялись люди из пещеры по веревке, скрылись.

[155] [Они] поднялись, пришли [к тем] двоим. [156] [Они]

убили, пришли к троем на краю вершины. [157] [Они] убили [их]. [158] [Они] пришли к людям в пещерах, [они] убили пятьдесят человек из восьми подземелий.

[159] [Они] увидели людей Моа, [они] не убили [их]. [160] [Они] крикнули: «Стойте, а то вы погибнете, спасаясь бегством!» [161] Эти люди остались [в живых].

[162] [Они] убили людей миру, женщин, детей, [они] убивали каждого. [163] Люди из пещеры Ана-те-Ава-Нуи выбирали [себе] красивых женщин. [164] «Выбирай себе женщину. Я тоже выбрал себе женщину, все поступают так же!»

[165] Воины пришли в местность Хукинга-Херу. [166] [Они] крикнули в сторону острова Маротири: «Вы, там, на острове, Пуа Хаухау [и] Кураваана, спускайтесь по веревке!» [167] [Они] крикнули с островка: «Вы зовете нас, люди с острова [Рапа-Нуи]. [Мы только накроем] уму листьями банана, [растущего] на горе».

[168] Воины вернулись в глубь острова. [169] [Они] убивали мужчин, женщин, детей. [170] Воины с острова прыгнули в море. [171] [Они] поплыли, прибыли, высадились в Омамамама. [172] [Они] убивали людей. [173] [Они] прибыли в Ана-Хавеа, [они] убивали [там].

[174] Поие Нуинуи а Туки бежал со своими братьями. [175] [Хоту ити] убивали людей, [они] преследовали Поие до Орохие, [погнали] Поие к аху Пуоко; там была большая битва; бежал Поие в Маю, в Муанга-Тоатоа, [там произошла] большая битва; Поие бежит к статуе Анонга-нонга, там тоже битва; в Ханге-те-Тенга бежит Поие — там большая битва также, [всюду]: в Рунгавае, в Ана-Ваеро, в Орои, в Акаханга. [176] Поие пошел вглубь, там [тоже] произошла битва. [177] Поие [бежит] в Хаупуамае, Поие бежит в Миро-Ооне, Поие (. . .) там тоже большая битва.

[178] Хоту ити вместе с Каингой преследовали [Поие]. Каинга крикнул: «Стой, пусть [он] бежит, [прыгает], пусть повеселит нас».

[179] Воины вернулись в Реварева, в Ваи-Теа, в Ава-Рангаука-Атороке-Хау. [180] Воины Каинги убивали мужчин, женщин, детей. [181] Красивые женщины были распределены [в качестве] жен.

[182] Воины Каинги [дошли] до Апуи, Маунга-Опипи, Ахуа. [183] [Когда они] пришли, люди Хуа Кароа, Хуа Кангори [и] десять человек того же названия⁵¹ танцевали. [184] [Они] радовались победе. [185] Хоту ити и тупахоту погибли, хоту ити убиты ими. [186] Хуа Кангори увидел отряд [и] испугался.

[187] Каинга пришел вместе со своими людьми. [188] [Они] убили людей, [которые] праздновали свою победу; [они] не радовались тому, что Каинга снова убивал.

[189] Воины из пещеры Ана-те-Ава-Нуи присоединились к Каинге. [190] Соединились вместе два отряда — [люди] из пе-

щеры [и люди] с острова, [они] убивали мужчин, женщин, детей. [191] Истреблены были [все] люди, кроме [жителей] Анакены [и] территории Ваиху. [192] Хоту ити истребили таким образом [и жителей] Ханга-о-Хону.

[193] [Они] прибыли в Махатуа. [194] Войны снова вернулись в Ана-те-Ава-Нуи. [195] [Они] схватили одного человека, [которого звали] Паоа а Уре Вера⁵², [вместе] с его лангустами, рыбой [и] сахарным тростником. [196] [Они] схватили свою жертву, Паоа а Уре Вера, потащили [его], вернулись в пещеру Ана-те-Ава-Нуи. [197] [Они] развели очаг [и] сварили [свою] жертву [по имени] Паоа а Уре Вера; третья жертва была сварена.

[198] [Они] сварили [и] съели. [199] [Они] высекли изображения этих трех жертв в тех пещерах, где [они] находились. [200] Воины Каинги съели [их и] вернулись в Ана-Хавеа. [201] [Они] сварили также своих [погибших], [чтобы] съесть [их]. [202] Люди ушли из пещеры Ана-те-Ава-Нуи. [203] [Они] остановились в Махатуа. [204] Люди отправились, взяв себе жен, каждый юноша; все юноши [взяли себе жен]. [205] Отправились дальше люди Каинги. [206]. [Они] остановились в Поту-те-Ранги. [207] У людей того и другого отряда было по десять жен.

[208] Сильными воинами пещеры [были] Токи Хеу, Токи Пунипуни, Токи Ренгоренго⁵³. [209] Храбрые войны с острова Маротири — Уи, Катуну, Мохани, Хихи о Пирато [и] Векевеке о Пирато⁵⁴.

[210] [Они] породили детей, тот и другой отряд. [211] Дети родились. [212] Их воспитали; выросли дети в двух отрядах — [в том, что] находился в пещере, [и в том, что] на острове. [213] Дети выросли, их учили; их обучили приемам войны. [214] Они научились тому, как вести себя во время войны.

[215] Время наступило. [216] Отряд воинов двинулся против Поие, [который] спасся в первой войне. [217] Воины отправились утром. [218] [Они] пришли в Туутату.

[219] [Они] заглянули, нет ли Поие в доме, но [дома его] не было. [Он] ловил в море рыбу. [220] В доме оставалось двое: тесть⁵⁵ Поие со своей дочерью. [221] Отец жены Поие Нуинуи а Туки по имени Майкуку был плохим человеком.

[222] Майкуку сказал воинам тупахоту: «Если моя голова будет [за порогом], значит Поие в море. Если я не высуну льющую голову наружу, то знайте, что [он] дома».

[223] Дочь Майкуку пошла [и] крикнула: «Поие Нуинуи а Туки, твои враги здесь! Много, много людей пришло из [деревни] Матанги-а-Туу-Тапу. [224] Твой враг, злой Майкуку, твой тесть Поие, большая рыба (жертва) из Хакатаха».

[225] Пришли воины, встретили Поие. [226] [Они] преследовали Поие вплоть до Ханга-Роа, Апина-Ити, Апина-Нуи, Ханга-Пико, Матавери.

[227] Все братья Поие бросились в море и вплавь добрались до островка, враги последовали за ними. [228] Поие достиг островка вместе со своими братьями. Воины тоже добрались до островка.

[229] Поие снова бросился в воду, враги за ним. [Они] приплыли к Атапу. [30] [Он] побежал, взобрался наверх, враги следовали за ним. [231] [Они] схватили первого брата, схватили второго, схватили третьего, схватили четвертого. [232] Убежал один Таку Хау Ури.

[233] [Они] схватили Поие; [они] держат его, [они] пошли. [234] Поие кричал: «Смешалось много крови, братья!» [235] Поднялись на Оронго все враги.

[236] К врагам присоединился еще один [человек]. [237] Подошел [к ним] мальчик [и сказал]: «Дайте мне этого старика». [238] Каинга взял Поие [и] отдал [его] этому мальчику.

[239] Мальчик взял [Поие]; звали его Кири Рева. [240] [Он] принес листья сахарного тростника, [а затем] поставил тело Поие. [241] Листья сахарного тростника [он] положил на тело [Поие]. [242] Мальчик Кири Рева развел огонь [и] живо сжег Поие. [243] Тело [Поие] вздрагивало в огне, [который] бушевал, в сильном огне.

[244] [Каинга] взял мальчика [с собой]. [245] [Они] пошли, поели, потом воины вернулись из Оронго в Матавери в поисках оставшихся в живых мужчин, женщин, детей. [246] В Ханга-Роа, в Вака-Пико, в Ана-о-Хока жил Охо Така Торе со своими детьми. [247] [Они] не убили его людей.

[248] [Они] отправились в Аху-те-Пеу, в Охау, Маитаки-те-Моа, Ваи-Мата, Ру-Моту, Ханга-Тавари, Ханготео, Моту-Раунуку, Ему, Папа-Те-Кена, Моту-Кау, Ава, Ханга-о-Хиро. [249] [Они] убивали людей в Хира-Моко, в Харе-Титаа. [Они] взяли [все], [они] ушли.

11.2. [Война между туу и хоту ити]

[1] Каинга, вождь хоту ити, был потомком шестого сына первого арики [острова]. Он был храбрым воином и увеличил свои владения вторжениями на земли соседей. [2] После смерти стал править его сын Хури Аваи; вступление в свои права он отметил трехдневным сражением, во время которого были убиты вожди соседних родов. [3] Тогда различные роды объединились; после отчаянной борьбы народ хоту ити был разбит; часть хоту ити укрылась в пещере на склоне скалы на северо-востоке острова⁵⁶, остальные — на островке Маротири. [4] Враги днем и ночью следили за побежденными, которые были доведены до состояния крайнего голода.

[5] Вождь по имени Поиа только что закончил в Ханга-Роа

строительство большой двойной лодки, которую он назвал Туа-пой⁵⁷. [6] Ее перетащили через остров [волоком] и спустили на воду в Ана-Хава. [7] Каждый день воины совершали в этой лодке рейсы вокруг островка Маротири и при удобном случае нападали на побежденных хоту ити. [8] Так как люди были доведены до нищеты, число пленников росло с каждым днем. [9] Пленников доставляли к месту Ханга-Ви-Аихи-Рау⁵⁸, раздавали различным родам, варили и поедали их.

[10] Однажды случилось так, что один из вождей, по имени Охо Така Торе, почему-то отсутствовал [при раздаче тел]; придя, он увидел, что все тела уже распределены, а его требования ми пренебрегли. [11] Он потребовал свою долю добычи, но ему ответили: «Человек, который поздно встает по утрам, не увидит восхода солнца». [12] Оскорбленный пренебрежением, Охо Така Торе повернул свой головной убор из перьев назад, давая понять этим, что союз нарушен, и ушел со своими людьми.

[13] По пути он остановился в Ваи-а-Пико, в доме своей невестки⁵⁹, чтобы узнать о своем сыне. [14] Женщина приняла его и из уважения к нему стала искать у него в голове вшей. [15] Когда вернулся домой ее муж, Моа, женщина рассказала о посещении его отца.

[16] Моа ничего не сказал, на рассвете он поднялся, выкопал несколько бататов и клубней ямса и сварил их в земляной печи. [17] Вечером он взял свою рыболовную сеть, приладив поплавки и грузило. [18] Когда стемнело, он завернул в листья сахарный тростник, бататы и ямс, взвалил сеть на плечи и ушел, сказав жене, что пошел ловить рыбу. [19] В скалах Кахихереа он спрятал свою сеть и пошел к Моунга-Театеа, где росла пальма, с которой он срезал восемь больших ветвей.

[20] В Нгана Моа встретил людей, которые следили за пещерой, где находились пленные хоту ити, и, повернув обратно, спустился по берегу моря. [21] Здесь стражи спали, и Моа ухитрился незаметно, с большой осторожностью пройти мимо них. [22] Когда он подошел ближе к пещере, его окликнули; он ответил: «Я Моа, помогая вам, я мщу врагам». [23] Один из побежденных, по имени Токихаи, вышел из пещеры, и Моа обнял его в знак дружбы. [24] Моа спустился со своей добычей в пещеру и роздал ее тридцати голодным и совершенно измученным людям, которые еще оставались в живых.

[25] Пока большая лодка совершала свои грабительские походы на островок, враги не оставляли в покое и людей, которые скрывались в пещере. [26] Каждый день большая сеть с людьми спускалась с вершины скалы, из сети в пещеру летели камни, которые убивали и калечили беззащитных людей. [27] Моа отдал своим друзьям пальмовые ветки и научил их, как сделать из кусочков человеческих костей крючки. Колья с такими крючками можно использовать в качестве абордажных крюков.

[28] На рассвете все было готово и, когда сеть появилась на уровне входа в пещеру, пленники захватили ее крючками и втащили в пещеру; люди, находившиеся в ней, были убиты. [29] Пленники забрались в сеть и были подняты наверх, где в неожиданной и жестокой битве враги были разбиты и обратились в бегство.

[30] Случилось так, что в ту ночь, когда Моа спустился в пещеру, Хури Арай и человек по имени Ваха, который был среди тех, кто находился на острове Маротири, пришли в отчаяние от голода и попытались схватить на морском берегу одного из стражей. [31] Часовой увидел человека, который плыл к нему. [32] Это был вождь Хури Арай; он был настолько истощен, что его, не оказавшего ни малейшего сопротивления, до смерти забили дубинками⁶⁰.

[33] Ваха, однако, вышел на берег на некотором расстоянии [от часового] и, подкравшись к нему, убил его в тот момент, когда тот склонился над жертвой. [34] Ваха поспешно похоронил своего вождя среди скал и, взяв тело убитого им [часового], поплыл обратно на островок к своим товарищам. [35] Людям нечем было развести огонь, и они съели мясо жертвы сырым.

[36] Наутро, увидя что отряд их товарищей, выбравшихся из пещеры, начал жестокую битву на утесе, все они поплыли к берегу и присоединились к своим.

11.3. [Война между туу и хоту ити]

I

[1] Каинга был знатным человеком; жил он около Тонгарики. [2] У него было трое сыновей, с ним жили двое: Хуриавай и Рау Хива Аринга Еруа⁶¹, названный так, оттого что родился с двумя лицами, одно из которых смотрело вперед, а другое — назад. [3] Третьего сына Каинги звали Маханга Ракераке а Каинга⁶²; дома к нему относились плохо, и его усыновила одна женщина, которая жила недалеко. Ему давали есть много рыбы.

[4] Однажды в дом Каинги пришли двое из марама⁶³ из Ханга Роа и переночевали у него. Их звали Макита и Роке Ава. [5] [Утром] Каинга убил двух цыплят, сварил их и принес гостям. [6] Роке Ава еще спал, а Макита спросил: «Что это?» — «Цыпльята», — ответил Каинга. «Я не люблю это, я хочу чело-вечины», — сказал Макита. [7] Каинга не хотел отказать (гостю), он вышел из дома и сказал своим мальчикам: «Пойдите и позовите сюда Махангу».

[8] Ребята пошли и передали это. Услыша это, Маханга заплакал; перестав плакать, он пошел с братьями. [9] Каинга сказал ему: «Ложись и спи!», а сам взял дубинку, ударил маль-

чика по голове и убил его. [10] Потом он сварил часть его тела и подал его Маките, а сам вышел из дома, сказав: «Вот еда». [11] Макита увидел, что это человечина, разбудил Роке и рассказал ему об этом. [12] Роке испугался и сказал: «Я не люблю это». Он убежал из дома Каинги и поспешил прочь. Макита тоже быстро ушел.

[13] Каинга был очень разъярен и сказал им: «Почему вы отбросили мое угощение?» [14] Он взял тело своего ребенка, завернул его в тростник и положил на аху. [15] Каинга сказал: «Принесите мне много дерева, много досок, чтобы сделать лодку».

[16] Все стали делать лодку для Каинги, и он давал людям много еды — цыплят, бататы, бананы, сахарный тростник, кур, рыбу и угрей⁶⁴, — но они не смогли сделать ее хорошо. [17] Тогда Каинга послал за Туу ко Иху⁶⁵ — вождем, жившим на Аху-Тепеу, на западном побережье [острова]. Он сказал: «Сделай мне лодку». [18] Туу ко Иху пришел и построил хорошую лодку в двадцать морских саженей длиной⁶⁶. Когда строительство было закончено, лодку спустили на воду, и в нее село тридцать гребцов.

[19] Макита и Роке вместе с людьми из Ханга-Роа и всей той части острова укрылись на Моту-Нуи и других островках у берега близ Рано-Као. [20] Каинга подошел на лодке к Моту-Нуи, объехал его вокруг и крикнул людям на острове: «Выходите ко мне!» [21] Все они (люди на острове) очень боялись Каинги, потому что он был могущественным человеком, и стали выходить один за другим, чтобы он мог их видеть. [22] «Никто не остался?» — спросил Каинга. Люди посмотрели и увидели еще двоих, которые скрывались. Их привели. [23] Это были Макита и Роке. Каинга убил Макиту, а Роке отпустил⁶⁷.

II

[1] Одна часть острова воевала с другой. [2] Коро оронго⁶⁸, тупахоту, уреохей⁶⁹, нгауре⁷⁰ сражались с хаумоана⁷¹, миру, марама, хамеа⁷² и раа⁷³. [3] Каинга дрался с копьем в руке против одного из миру по имени Тоари⁷⁴ и был очень расдосадован из-за того, что не смог его убить.

[4] Он пошел домой, убил белого петуха⁷⁵ и дал съесть его Хури Аваи. [5] Затем он взял пять матаа и привязал их к дереву. [6] Вечером Хури Аваи лег спать и увидел во сне белого петуха, который шел на него; он кинул в птицу камнем и убил ее. Он в ужасе проснулся. [7] «Что с тобой, мальчик?» — спросил Каинга. «Это белый петух, он убит», — ответил мальчик. [8] Каинга был доволен сыном и радостно сказал: «Он мертв! Завтра, рано утром, в пять часов, мы пойдем сражаться».

[9] Итак, утром [Каинга] взял в руку матаа, а Хури Аваи посадил себе на спину. [10] Люди хоту ити сражались с людь-

ми из Анакены и Ханга-Роа. [11] Каинга не ввязался в битву: он стоял со своим сыном поодаль и видел, что никто не может убить Тоари. [12] Тогда он сказал Хури Аваи: «Иди, мальчик, бери два копья!» [13] Хури Аваи испугался, но взял два копья и пошел к месту битвы. [14] Люди из Анакена подошли, чтобы убить мальчика, но он не побежал. [15] Они бросили свои копья, но промахнулись. [16] Тогда вышли вперед люди Каинги и бросили свои копья в Тоари. Хури Аваи [тоже] бросил в него свое копьё и убил его.

[17] Видя, что враг убит, Каинга посадил на спину сына и быстро ушел. [18] Когда Каинга ушел, люди хоту ити бросились бежать. [19] Люди из Анакены стали преследовать их и убили всех хоту ити, тысячи, тысячи и тысячи⁷⁶ их — женщин и детей, маленьких и больших, молодых и старых, которые не могли быстро бежать. [20] Некоторые из тех, кому удалось спастись, скрылись в пещере Ана-те-Ава-Нуи, другие побежали к острову Маротири. [21] Каинга направился к Маротири, а Хури Аваи спрятался в пещере на противоположном берегу острова.

[22] Брат Хури Аваи, у которого было два лица, был убит человеком по имени Пау а Уре Вера. [23] [Это случилось так]. Лицо позади говорило: «Я вижу Пау а Уре Вера, он подходит, держа копьё в руке. Посмотри и ты». Но лицо, что впереди, отвечало: «Я не хочу смотреть, смотри сам». Лицо позади рассердилось и сказало: «Ты смотри тоже». [24] Пока оба лица говорили, Пау нанес мальчику удар копьём в шею, и тот упал замертво. [25] Каинга видел с острова, что его сын сражен.

[26] Через день после битвы, в которой хоту ити потерпели поражение, Поие, знатный человек из хаумоана, отправился к Ана Хавае (пещера недалеко от Тонга-Рири). [27] На большой лодке, в которой было тридцать воинов, он поплыл к островку Маротири.

[28] На острове было много тысяч людей хоту ити; среди них был один по имени Ваха, отец которого был из хоту ити, а мать — родом из Анакены⁷⁷ [29] Он был отцом Тоари, которого убил Хури Аваи. [30] Он ненавидел людей хоту ити, но никто не отваживался его убить.

[31] Когда Поие подошел к своей лодке, он сказал Вахе: «Дай мне людей, чтобы сварить их». [32] Ваха дал ему тысячу людей; Поиа вернулся к берегу и отдал их на съедение людям из Анакены. [33] Детей Поие хватал за ноги и бросал на камни. [34] Каждый день он продельвал то же самое, привозя снова и снова множество людей с Маротири.

[35] Однажды, когда лодка вернулась обратно, один из миру, по имени Охо Така Тори, оказался в Ана-Хавае и увидел, как Поие бросает пленников на берег. [36] Среди них был один по имени Ханга Май Ихе те Керау. [37] Охо Така Тори сказал Поие: «Дай мне этого человека с таким красивым именем».

[38] Поие сказал: «Тебе, начинающему работать в девять часов утра, я не дам рыбы⁷⁸ с таким красивым именем».

[39] Охо рассердился на Поие. Он носил головной убор, украшенный спереди перьями петуха. Теперь он надел его задом наперед и пошел к дому своей дочери, которая была замужем за Моа, одним из хоту ити, и жила около Тонга-Рики.

[40] Он сказал ей: «Не позволяй своему мужу оплакивать людей хоту ити». [41] Дочь ответила: «Он ничего не говорит мне, но я думаю, что он сильно горюет». [42] Она дала своему отцу поесть, и он вернулся к себе домой, на другую часть острова.

[43] Когда пришел Моа с бататами, которые он выкопал, жена сказала: «Твой тесть был здесь и сказал, чтобы ты не оплакивал хоту ити». [44] Моа ответил: «Я должен оплакивать их, ты ведь из Ханга-роа (а я из хоту ити)». [45] Он не стал есть бататы, а заплакал.

[46] Те, кто не смог укрыться на Маротири, находились, как было сказано, в пещере Ана-те-Ава-Нуи. [47] Люди из Анакены вырыли на крутом обрыве двадцать ям и, стоя в них друг за другом, опускали сверху сеть с двумя вооруженными копьями людьми. [48] Люди в ямах держали веревки и опускали вниз сеть, а люди в сети кричали им: «Подтягивай!» или «Спускай!», пока они не оказывались против пещеры. [49] Тогда они начинали убивать копьями людей в пещере. [50] С ними были и три брата Охо⁷⁹.

[51] В пять часов вечера, чтобы жена не знала, Моа собрал разной еды и схоронил это так, чтобы никто не видел. [52] В семь часов вечера он сказал жене: «Принеси мне большую сеть». «Ты пойдешь ловить рыбу?» — спросила она. «Да», — сказал он, но солгал; он пошел по направлению к Ава-Нуи. [53] Он взял сеть и еду. Вскоре сеть он оставил, захватил с собой только еду и пошел к Маунга-Театеа. [54] Там и всюду на Поике было много людей Поие, но они спали. [55] Он сломал с пальмы восемь веток, но оставил их там, а сам пошел к пещере. [56] Люди на обрыве спали, и Моа спустился вниз по тропинке и вошел в пещеру.

[57] Люди в пещере не спали. Они спросили: «Ты кто?» — «Тише, я Моа», — сказал он. Там осталось в живых только тридцать человек. [58] Два с половиной месяца они сидели в пещере без еды, и выжили из них только самые сильные. [59] Моа дал людям вместо воды сока сахарного тростника и немного бататов. [60] Потом он спросил: «Где кости воина Пери Рокироки?» Они ответили: «Там внизу». [61] Тогда Моа сказал: «Принесите их мне» — и сделал из них рыболовные крючки, а потом прикрепил их к пальмовой ветке. [62] Затем он сказал им: «Я сделал вам один багор, сделайте сами еще семь» — и вернулся домой.

[63] Когда утром снова спустили сеть, люди из пещеры захватили ее крючками. [64] Люди, которые были в сети, кри-

кнули своим наверху, чтобы они тащили, но сеть опускалась ниже. [65] Люди из пещеры убили тех, кто был в сети, а затем, поднявшись по веревке, убили всех, кто был наверху, за исключением братьев Охо.

[66] За три дня до этого люди на Маротири избавились от Вахи; произошло это так. [67] Мальчик Хури Аваи, который находился в пещере на острове (Рапа-Нуи), был очень голоден: он не был еще достаточно большим, чтобы ловить рыбу, и ел только морские водоросли. [68] На островке напротив Ваха расколлот ствол банана так, чтобы он был похож на ямс, и положил его там, где мальчик мог его увидеть. [69] Хури Аваи сказал: «У моего отца много еды!» [70] Он поплыл на ту сторону, и Ваха убил его. [71] Затем Ваха взял тело [мальчика] и поплыл с ним к острову (Рапа-Нуи).

[72] Было темно, но Каинга прислушался и услышал, что кто-то плывет. [73] Он вошел в воду и поплыл за человеком. Выйдя на берег, он спрятался за большим камнем. [74] Когда он увидел Ваху, который нес на спине тело его сына, он заплакал. [75] Каинга сказал: «Ты кто?» — «Я Ваха», — ответил тот. «Я Каинга, убийца Вахи», — сказал Каинга. [76] И он убил его. Тело Хури Аваи он положил на аху; потом он вернулся, взял тело Вахи, отнес его на Маротири и роздал по кусочку всем людям.

[77] В живых там осталось тридцать человек; огня у них не было, и они согрели мясо у себя под мышками. [78] Через три дня после этого люди из пещеры Ава-Нуи вышли и крикнули (в сторону островка): «Мы перебили людей в сети». [79] С Маротири раздалось: «Мы тоже убили человека». Они ликovali. [80] Люди с островка переплыли к берегу и убили всех людей в Ана-Хавеа. [81] Люди с Маротири отправились в одну сторону, а люди из пещеры Ава-Нуи в другую, убивая всякого, кто им встречался.

[82] Каинга, однако, не пошел с ними, так как он хотел отыскать Поие. [83] Он отправился к Ана-Хавеа, но враг его бежал; Каинга следовал за ним вдоль южного берега, пока они не оказались недалеко от Ваиху. [84] Поие был сильным человеком, а Каинга слабым и голодным. [85] Он сказал Поие: «У тебя есть еда, а у меня нет; я не убью тебя, я вернусь назад и убью тебя в другой раз».

[86] Оба отряда хоту ити соединились, и Каинга пошел с ними. [87] Они убивали мужчин, стариков, старух и детей, а красивых женщин забирали себе. [88] Шестдесят человек поделили между собой женщин. [89] Мужчина спрашивал обычно женщину: «Ты любишь меня?» — и если она отвечала «нет», то он ее убивал. [90] Каинга сказал, чтобы люди из Ава-Нуи поселились в одном месте, а люди с Маротири в другом, чтобы они жили там со своими женами и породили бы детей. Так они и сделали.

[91] Поие отправился в Ханга-Роа. [92] Каинга сказал одному из тупахоту, по имени Маикуку, чтобы тот отдал свою дочь замуж за Поие. [93] Она ушла к нему и родила ему много детей.

[94] Однажды, спустя годы, Каинга собрал своих людей и ночью отправился на другую сторону острова. [95] Маикуку был в доме дочери, и Каинга сказал ему: «Если Поие не будет дома, то ты спи, положив голову наружу». [96] Каинга пришел и увидел, что голова Маикуку снаружи, и сказал ему: «Поие здесь нет». — «Он пошел к морю», — ответил тот. [97] Внучка Маикуку слышала это и огорчилась за отца. Она дошла до холма и громко крикнула (Поие): «Пришел твой враг, а твой тесть злой человек, хотя ему дают есть много бананов и рыбы».

[98] Поие услышал, что сказала девочка; он и его пятеро братьев спрятали свои сети и рыбу и побежали вдоль берега к Рану-Као. [99] Каинга тоже отправился туда, и тогда они поплыли к Моту-Нуи. [100] Каинга последовал за ними, и тогда они перебрались на Моту-Ити, а затем поплыли обратно к острову [Рапа-Нуи] и вышли на берег у подножия скалы, что около Оронго. [101] Братья Поие попытались подняться на холм, но люди Каинги схватили их и четверых убили. [102] Когда подошел Поие, он увидел кровь братьев, которая стекала вниз, и заплакал. [103] Они не убили Поие, потому что он был женат на дочери Маикуку, они боялись убить его.

[104] На Оронго был мальчик из хоту ити, отца которого когда-то убил Поие. [105] Мальчик спросил: «Разве вы не убьете Поие?», а старый человек ответил ему: «Нет, мы уже убили четверых». [106] Тогда Кири Рева сбрил свои волосы и брови, раскрасил тело краской и сказал Поие, чтобы тот встал⁸⁰. [107] Он трижды пробежал между его ног, и на третий раз Поие упал. [108] Мальчик, мстя за смерть своего отца, убил его своей дубинкой. [109] Поие был убит, туу разбиты, и хоту ити победили, согласно пророческим словам Хоту Матуа.

11.4. [Война между туу и хоту ити]

[1] Двое людей, Макита и Роке Ауа, жили около Ханга-Роа; однажды они пришли к хоту ити, в дом Каинги. [2] Он приготовил земляную печь с цыплятами, чтобы угостить гостей. [3] Один из сыновей Каинги подал им самое лакомое блюдо — куриные потроха, поджаренные на огне. [4] Но Роке Ауа сказал: «Мы не едим потроха кур; человеческие внутренности — вот, что мы любим». [5] Чтобы удовлетворить вкусы гостей, Каинга вышел и убил своего приемного сына, которого звали Маанга Ракераке а Каинга, и приготовил для гостей его вну-

тренности и кусочки мяса. [6] Макита и Роке Ауа, поняв, что случилось, отказались есть мясо ребенка и убежали. [7] Каинга, очень оскорбленный, взял тело ребенка и отнес его к аху.

[8] Затем Каинга собрал людей, чтобы построить большую лодку. [9] Так как люди не умели хорошо строить, он позвал арики Туу ко Ихо, чтобы помогать им и руководить работой. [10] Лодка вышла большой и хорошей.

[11] Макита и Роке Ауа убежали вместе со всеми людьми, жившими в Ханга-Роа, на островок Моту-Нуи. [12] Каинга подошел на лодке к островку и потребовал, чтобы люди выдали ему Макиту и Роке Ауа. [13] Из-за страха [перед Каингой] люди выдали их. [14] Каинга убил одного из них и приказал приготовить его мясо в земляной печи, но второму была дарована жизнь.

II

[1] Началась война между племенами, жившими на северо-западе острова [ими предводительствовал Поие] и юго-восточными племенами, во главе которых был Каинга.

[2] У Каинги был верный друг по имени Ваха. [3] Он был родом из хоту ити, а в жены взял женщину из Ханга-Роа. [4] Его сын Хото Ари жил со своей матерью в Ханга-Роа⁸¹. [5] Сначала Хото Ари не хотел участвовать в войне против хоту ити, потому что его отец был другом их вождя Каинги. [6] Но так как жители Ханга-Роа терпели одно поражение за другим, он решил идти на войну и отличился впоследствии своей доблестью и умением владеть копьями с обсидиановыми наконечниками.

[7] У Каинги был сын Хури Аваи, еще очень юный, но который тоже хотел идти на войну. [8] Ночью накануне битвы [Каинга] сварил белого петуха и дал его съесть сыну. [9] Этой же ночью Хури Аваи увидел во сне, что он убивает камнем белого петуха. [10] Каинга подумал, что этот сон является хорошим предзнаменованием.

[11] Хури Аваи вышел утром в сопровождении отца и дошел до ровного места у подножия холма Пуи. [12] Враги были уже там, и среди них — непобедимый Хото Ари, сын Вахи. [13] Когда тот увидел Хури Аваи, он сделал презрительный и угрожающий жест, высунув язык и двигая им из стороны в сторону (хакапарера и те ареро). [14] Но Хури Аваи ответил ему ударом своего обсидиана и сбил его на землю.

[15] Люди из Ханга-Роа, увидя, что Хото Ари упал замертво, пришли в ярость и бросились, жажда мщения, против воинов хоту ити. [16] Каинга, который был недалеко, испугался за жизнь своего сына и, крепко схватив его, обратился в бегство. [17] Враги уничтожали все на своем пути, поджигая дома, разрушая плантации, убивая тех, кто не смог спастись

бегством. [18] Люди бежали от врагов. Одни спрятались в большой пещере Ана-те-Ава-Нуи в овраге за Поике. [19] Другие вместе с Каингой бежали на остров Маротири, скалу, которая возвышается над океаном напротив Поике. [20] Хури Аваи остался в маленькой пещере, Ока-Кава, на крутом берегу напротив Маротири, почти на уровне моря. [21] Каинга посоветовал ему не выходить оттуда и питаться морскими водорослями и улитками.

[22] Второй сын Каинги встретил смерть во время преследования. [23] Его звали Нга Раухива Аринга Еруа. У него было два лица, спереди и сзади. [24] Один человек, по имени Пау а Уре Вера, подошел к нему сзади, чтобы убить его. [25] Лицо спереди сказал об этом лицу сзади, но оно не придало этому никакого значения. [26] Пока они говорили, Пау а Уре Вера наступил его и убил. [27] Каинга увидел это издали и крикнул: «Ка вивире ааку раухива е» («Ты умрешь, мой удивительный сын!»).

[28] Поие завладел областью хоту ити и засел в пещере Ана-Хавеа, около Аху-Тонга-Рики. [29] Он приказал перетащить (сюда) большую лодку, которая находилась в бухте Ханга-Роа. [30] Каждый день в этой лодке его люди отправлялись на Маротири, чтобы схватить там тысячи людей — детей, женщин и мужчин. [31] Их привозили на побережье, где жили хоту ити, убивали и варили в очаге⁸².

[32] Однажды, в час, когда к берегу пристало судно с пленниками с Маротири, на берег Ана-Хавеа пришел человек по имени Охо Така Торе. [33] Одного уже сбросили на землю и сказали: «Этого зовут Ханга Маики Токерау». [34] Услышав это имя, Охо Така Торе сказал Поие: «Дай мне этого человека с красивым именем». [35] Но Поие, презрительно глядя, ответил, что не отдаст ему этого человека, так как сам он ленив и приходит поздно.

[36] Охо Така Торе в знак обиды надел свой головной убор, украшенный длинными перьями, задом наперед и ушел. [37] Он был из Роихо; но вместо того, чтобы идти прямо домой, пошел к дому своей дочери, которая была замужем за неким Моа. [38] Он [Моа] был из народа Каинги, а она — из народа Поие. [39] Моа не было дома, когда пришел Охо Така Торе. [40] Когда тот ночью вернулся домой, жена рассказала ему о том, что приходил ее отец и интересовался, помнит ли Моа о бедствиях своего народа. [41] [Моа] задумался, ничего не сказал и составил план спасения своих людей.

[42] Как уже говорилось, одна группа людей Каинги скрылась в Ана-те-Ава-Нуи. Некоторые из них умерли с голоду, другие были уничтожены врагами, которые спускались в сети до уровня входа в пещеру и убивали людей.

[43] Однажды, когда стемнело, Моа вышел из дома в поле и принес оттуда бананы и сахарный тростник, а в очаге сварил

ямс, бататы и таро. [44] Затем он взял большую сеть и сказал жене, что идет ловить рыбу. [45] Он положил в сеть еду и отправился в Ваи-Пу. [46] Он спрятал там свою сеть и, захватив еду, пошел на Поике. Здесь он срезал восемь пальмовых веток. [47] Была уже ночь, и люди этого местечка спали. [48] Незамеченным спустился он с обрыва и добрался до входа в пещеру. [49] В живых осталось только тридцать беглецов; они очень обрадовались его приходу. [50] Сначала Моа дал им выпить сок сахарного тростника, а потом роздал еду. [51] Он спросил их: «Кто у вас умер первым?» — «Пере Рокироки», — ответили они. [52] Тогда он сказал им, чтобы они принесли его кости и при помощи острого обсидиана сделали крючки и прикрепили их затем к концам пальмовых веток. [53] Они должны были это сделать для того, чтобы поймать крючками сеть, когда она спустится снова, и убить сидящих в ней людей. [54] Еще до рассвета Моа поднялся на Поике; отсюда он спустился к морю за морскими водорослями, вернулся в Ваи-Пу, положил их в сеть и, вернувшись домой, сказал жене, что не смог наловить ничего, кроме водорослей.

[55] Ваха, который вместе с Каингой был на Маротири, не забыл о смерти своего сына Хото Ари и горел желанием отомстить за него. [56] Больше всего он хотел убить Хури Аваи, сына Каинги. [57] Хури Аваи, который жил в маленькой пещере Ока-Кава, напротив Маротири, очень голодал. [58] Ваха, который находился около подножия скалы [Маротири], разрезал однажды ветку банана на несколько кусочков. Они были похожи на ямс. [59] Хури Аваи увидел эти куски и сказал: «У моего отца много еды». [60] Он тайком переплыл на остров, чтобы взять то, что ему показалось ямсом. [61] Но как только он достиг берега, Ваха убил его своим острым обсидианом какау⁸³, сказав: «Хури Аваи убил Хото Ари, Ваха убил Хури Аваи». [62] Он взвалил тело Хури Аваи на плечи, поплыл к острову и поднялся на обрыв.

[63] Каинга все видел и тоже отправился на остров, в Хакарава, и стал поджидать Ваху, спрятавшись за большой скалой. [64] Когда тот подошел, Каинга воскликнул: «Хури Аваи убил Хото Ари, Ваха убил Хури Аваи, Каинга убил Ваху!» — и насмерть поразил его ударом своей дубинки паоа. [65] Тело своего сына он спрятал в пещере, чтобы перенести его затем на аху, которое носит имя Аху-Хури-Аваи. [66] Тело Вахи он доставил на Маротири и роздал, разрезав его на кусочки, тем немногим, кто остался еще в живых. [67] Беглецы в пещере Ана-те-Ава-Нуи последовали совету Моа.

[68] Они сделали крючки из человеческой кости, прикрепили их к концам пальмовых веток и, когда к ним спустились врагов, схватили сеть за веревки и убили людей. [69] Затем они поднялись при помощи веревки наверх и перебили всех врагов, которые там находились. [70] Так они поменялись ролями.

[71] Тридцать человек, которые бежали из Ана-те-Ава-Нуи, воодушевили тех, кто был на Маротири (их было тоже тридцать человек), призывая вернуться на остров [Рапа-Нуи]. [72] Шестьдесят человек объединились и яростно атаковали [врагов], сея ужас среди людей Поие. [73] Они убили многих, в живых оставляли только самых красивых женщин, которых распределили между собой.

[74] Во время бегства ко туу аро⁸⁴ один из знатных воинов, выбравшись из Ана-те-Ава-Нуи, настиг Поие и хотел его убить.

[75] Но Каинга сказал ему, чтобы тот оставил его в живых: он сам потом отомстит Поие. [76] Поие бежал в Туутапу, что за холмом Танга-Роа. [77] Каинга сказал одному из тупахоту, Маикуку, чтобы тот отдал свою дочь в жены Поие. У них было много детей.

[78] Шли годы, и вот однажды Каинга решил отомстить Поие. [79] Каинга заранее сказал об этом Маикуку, чтобы тот помог ему. [80] Они условились, что когда Поие пойдет на рыбную ловлю, Маикуку ляжет спать, положив голову за порог дома. [81] Когда Каинга и его люди пришли, они увидели, как лежит Маикуку: это значило, что Поие ловит рыбу. [82] Один из сыновей [Поие] предупредил отца, что враги преследуют его. [83] Поие побегал со своими пятью братьями к Рано-Кау; Каинга и его люди последовали за ними. [84] Поие и братья бросились в море и поплыли к Моту-Нуи. [85] Преследователи гнались за ними до Моту-Ити.

[86] Тогда все повернули обратно и добрались до крутого берега у подножия Оронго. [87] Братья Поие хотели взобраться выше, но люди Каинги схватили четверых из них и убили их. [88] Один, по имени Такаура, скрылся, и его больше не стали преследовать. [89] Когда Поие поднялся наверх, он заплакал, потому что кровь его братьев текла, образуя целую лужу. [90] Враги настигли Поие, но никто не хотел вступать в бой.

[91] Тогда один мальчик по имени Кири Рева попросил разрешения убить его, потому что его отец был убит Поие. [92] [Согласно наиболее распространенной версии], Кири Рева приказал Поие, который уже приготовился к смерти, чтобы тот встал, расставив ноги, на краю пропасти. [93] Он (Кири Рева) тотчас же побегал к нему, как будто для того, чтобы проскочить у него между ног, но, подбежав, он сильно толкнул его и сбросил его в пропасть. (Другая версия рассказывает о смерти Кири Рева)⁸⁵:

[94] Такаура, которого больше не преследовали, спокойно жил в Ханга-Роа; женился, у него было двое сыновей. [95] Прошло много лет, и Такаура умер. [96] Его сыновья пришли однажды на склон Рано-Рараку и встретили там старика. [97] Он спросил их, не сыновья⁸⁶ ли они Поие. Они ответили утвердительно. [98] Он сказал им: «Я Кири Рева, который убил вашего отца». [99] Чувствуя приближение смерти, он добро-

вольно отдался им в руки, чтобы они отомстили ему. [100] Он попросил у них только дать ему время выстирать его хаами и нуа⁸⁷, чтобы надеть их чистыми.

[101] Мальчики привели Кири Рева в Ханга-Роа, чтобы показать его своей матери. [102] Она посоветовала им отпустить его, чтобы не запятнать свои руки кровью, так как после смерти Поие прошло много времени, а мечь их могла привести к новому кровопролитию. [104] Юноши не обратили на это внимание. Но они не пролили кровь Кири Рева, а, повесив его в большой яме, наполненной сухими листьями и тростником, сожгли его заживо.

11.5. Священное гостеприимство

[1] Двое молодых людей, Роке Ауа и Макита, жившие в Мана-Ваи-Марири на лесистом склоне холма Туу-Тапу, отправились однажды в Ханга-Роа. [2] В своем селении они были уважаемыми людьми, их ценили за честность и воздержанность. [3] Направляясь в Ханга-Роа, они прошли через холм Пуна-Пау, мимо известных разработок красного камня ханихани, или хити рау, который древние скульпторы использовали при изготовлении шапок для моаи.

[4] Так как день был жарким, а от быстрой ходьбы путники устали, они решили отдохнуть в ближайшей хижине. [5] Вскоре в банановой рощице около хижины они увидели человека по имени Каинга. Путники подошли к дому и сели в тени бананов. [6] У Каинги, хозяина дома, было двое сыновей: старший Уре Аваи, красавец, которого отец очень любил, и младший Маанга, юноша добрый, но уродливый и горбатый. [7] Каинга стыдился его и уже в течение многих лет держал вдали от дома.

[8] Среди отвесных скал вулкана Рано-Кау, которые теряются в постоянно играющих волнах Тихого океана, на морском берегу находилась пещера. Подойти к ней можно было по тропинке, казавшейся почти непроходимой. [9] Маанга, покинутый всеми, жил здесь в уединении, питаясь только сырой рыбой и морскими водорослями.

[10] Как только путники пришли к дому, появился старший сын Каинги и спросил их, согласно древнему обычаю, не может ли его отец оказать им какую-либо услугу. [11] Роке Ауа дружелюбно ответил ему, что им хотелось бы жареных человеческих внутренностей. [12] Ничего не ответив, юноша вошел в дом и сказал отцу о желании одного из путников. [13] Каинга пришел в ужас и спросил сына, не ослышался ли он, так как гости наверняка просили жареных куриных потрохов. [14] Но юноша уверял, что он расслышал правильно: они действительно просили жареных человеческих внутренностей.

[15] Каинга был в ужасе, не знал, что делать, и попросил Уре Аваи пойти за младшим сыном. [16] Тот поднялся на утес

и крикнул оттуда: «Ка еа кое, ка ири маи Маанга ракераке а Каинга е!» («Поднимайся, иди, противный цыпленок Каинги!»). [17] Когда тот, покинутый всеми, услышал голос брата, он почувствовал смутение и подумал, что впервые его зовет отец. [18] Плача от радости, он поднялся наверх, чтобы идти вместе с братом в дом отца.

[19] Тем временем Каинга с тяжелыми думами готовил для гостей еду. [20] Когда появился Маанга, он подозвал его поближе и, свалив его вдруг на землю, взял камень. Не обращая внимания на просьбы и отчаянные попытки юноши вырваться, он убил его, а затем вынул внутренности, чтобы удовлетворить желание своих гостей. Как только кушанье было готово, он подал его (гостям), сказав: «Вот то, что вы желали, я угощаю вас жареными человеческими внутренностями».

[21] Роке Ауа пришел в ужас, когда понял, к каким последствиям привела его шутка, и вместе с товарищем со всех ног бросился бежать, чтобы избавиться от такого страшного угощения. [22] Каинга, видя, что его гости бегут, отказавшись от блюда, которое сами просили приготовить, в гневе воскликнул: «Ка охо е туу ро ату ау мо ати ите копека о Маанга!» («Бегут, но ничего, я найду их и отомщу за себя и за сына!»).

[23] Роке Ауа и Макита добежали до земли [другого мата], где и спрятались. [24] Каинга в тот же день отправился в погоню и в течение многих дней повсюду искал их. [25] Наконец он прибыл на Моту-Ити, островок, находящийся около Оронго. [26] С разрешения вождя племени он обыскал острова [Моту-Нуи и Моту-Ити], но и здесь не нашел никаких следов беглецов. [27] «Это и все жители Моту-Ити?» — падая духом, спросил он вождя. Тот ответил, что все, кроме двоих, которые работают в пещерах.

[28] Каинга попросил позвать их и, когда они подошли, тотчас же узнал сбежавших гостей. [29] С помощью жителей Моту-Ити, которым он рассказал свою историю, он связал им руки и ноги и бросил в свою лодку, чтобы с победой вернуться на Рапа-Нуи и там отомстить за нанесенное ему оскорбление. [30] Роке Ауа и Макита, видя, что спасения нет, попросили Каингу разрешить им перед смертью посетить свой дом в Мана-Вай-Марири, где они родились и выросли. [31] Каинга исполнил их последнее желание, а затем убил их, мстя за свою честь и честь своего сына.

11.6. Война между миром и тупахоту

[1] Много лет назад в Ханга-Роа правил Поио, вождь мира, человек храбрый, но миролюбивый. Во время правления Поио его племя, занимавшееся главным образом земледелием, достигло своей славы: оно было самым уважаемым матом на острове. Будучи сторонником мира, Поио, великий этот человек, ока-

зался втянутым против своей воли в одну из самых жестоких войн, какую помнят жители.

[2] В Хоту-Ити жили тупахоту; вождем их был Каинга, человек сильный, смелый и опытный мореход, который большую часть своего времени проводил в лодке. На побережье острова не было ни одной пещеры, ни одного грота, которых бы он не знал. Лодки, которые строило мата во время его правления, были самыми большими на Рапа-Нуи; на них тупахоту ходили до Моту-Матиро-Хива, откуда возвращались с большим количеством рыбы и яиц морских птиц. [3] Самым преданным советником и доверенным лицом Каинги был Ваха, его лучший воин. Он же возглавлял племя, когда вождь отправлялся в плавание. [4] В молодости Ваха любил самую красивую девушку мата миру, сестру Поио. От этой любви родился сын, которого звали Хото Ари. [5] Но так как Ваха не захотел покинуть арики (Каингу) и жить в Ханга-Роа, а находиться в Хоту-Ити сестре не разрешал Поио, то встречи их прекратились. По приказу Поио Хото Ари воспитывался в Ханга-Роа, и сам арики взял его под свое покровительство.

[6] В те времена в обычаях знатных рапануйцев было посылать своих сыновей в школу под названием Таутанга⁸⁸, где известные воины обучали юношей военному искусству. На первых уроках их учили метать камни на определенное расстояние, хорошо расщипывая удары, и избегать их, затем им показывали, как обращаться с копьями. Сначала они пользовались стеблями тао хива⁸⁹, который в большом количестве растет в этом месте на берегу моря. Сначала расстояние между учениками и целью было три метра, но постепенно оно увеличивалось, и упражнение повторялось до тех пор пока юноши не достигали большой ловкости. Позднее около цели ставили несколько мальчиков, приучая их увертываться от копий, которые в них бросали остальные. Когда они достигали ловкости, то упражнялись с копьями, которые они делали из сахарного тростника, оставляя на конце два листа. Наконец, они учились обращаться с настоящими копьями с обсидиановыми наконечниками матаа. Место, где они занимались, называлось Кауханга-о-Вару.

[7] [Возвращаясь к нашей истории, легенда рассказывает], что у Каинги было двое сыновей: старшего, гордость отца, юношу сильного и ловкого, звали Уре⁹⁰; младший был очень хорошим, но, к несчастью, уродом. Звали его Нга Раухива Аринга е Руа. У него было два лица: одно смотрело вперед, а другое — назад. Каинга очень любил обоих сыновей и послал их в Таутанга, чтобы они овладели там военным искусством и приумножили тем самым славу, которой он достиг в своем мата.

[8] Хото Ари, племянник Поио, тоже был в Таутанга и вскоре стал известен своей приветливостью и отвагой. Учителя выделяли его как лучшего ученика, распространяя славу о нем по

всем мата острова. Поио, который был очень счастлив, имея такого способного племянника, хотел, чтобы тот изучил и познал как можно больше. Ни одно состязание между племенами, будь то плавание или метание копий, не проходило без того, чтобы не победил Хото Ари. Ваха, его отец, не мог скрыть своей большой гордости и удовлетворения от того, что у него такой знающий сын, однако не выказывал ни малейшего к нему интереса из-за того, что Поио вынудил его жить отдельно от семьи. [9] Уре, Нга Раухива Аринга е Руа и Хото Ари были в школе Таутанга вместе. Хото Ари ненавидел сыновей Каинги, так как считал, что тот был причиной отчужденности его отца, которым он восхищался. Он приставал к ним где и как только мог, постоянно оскорблял их в присутствии остальных товарищей. Однажды он спрятался за скалой, чтобы напугать их в тот момент, когда они спокойно выходили из своего дома. Частенько в присутствии остальных [учеников] он смеялся над физическим недостатком Нга Раухива Аринга е Руа. Сначала [братья] молча сносили насмешки, но постепенно отношение Хото Ари начало злить Уре, и однажды он рассказал отцу об этом и спросил, что можно сделать, чтобы покончить с таким неприятным положением. [10] Оскорбленный Каинга видел в Хоту Ари представителя миру, но забыл, что он сын Вахи, его лучшего воина. Он приказал Уре убить белого петуха, выпотрошить его, поджарил внутренности на горячем камне, дал их съесть своему сыну, сказав, чтобы тот лег затем спать. Юноше приснился очень странный сон. Он увидел семь банановых растений, посаженных на расстоянии трех метров, которые он срезал одним ударом копья с обсидиановым наконечником. Была уже ночь, когда он проснулся и увидел сидящего рядом отца, который, ни о чем не спрашивая, дал сыну съесть остатки жареного петуха. Когда Уре кончил есть, Каинга спросил его, видел ли он какой-либо сон, и тогда юноша рассказал о своем сне. Каинга тотчас же расположил семь побегов банана так, как Уре видел во сне, и сказал: «Возьми обсидиан и попробуй срубить растения». Уре взял копье и одним ударом срубил три побега. Видя такую победу сына, Каинга воскликнул: «Ты победишь своего врага!» Затем они легли спать.

[11] На следующий день сыновья Каинги поднялись, как обычно, чтобы идти в школу. Отец дал Уре маленькое копье с обсидиановым наконечником, который он ночью приготовил и заострил; юноша спрятал его под плащом из тапы. Весь день они занимались, не обращая внимания на товарищей. После занятий они решили идти домой. Когда они проходили мимо одной скалы, к ним прыгнул Хото Ари, чтобы напугать их, показывая им язык под смех других юношей, которые шли вместе с ним. [12] Рассерженный Уре схватил обсидиан, который он хранил втайне, и бросил его в Хото Ари. Копье настигло юношу совсем врасплох с такой силой, что распороло ему живот. Об-

ливаясь кровью, Хоту Ари упал на землю, товарищи в ужасе тотчас же подбежали к нему, чтобы помочь, но всякая помощь была напрасной: Хоту Ари, корчась на песке от боли, через некоторое время умер. [13] Каинга незаметно последовал за своими сыновьями в школу и наблюдал из-за камня за страшным зрелищем. Воспользовавшись переполохом среди юношей на поле для занятий, он посадил старшего сына себе на плечи и побежал домой в Хоту-Ити.

[14] Поио [тем временем] собрал своих воинов, чтобы отомстить за смерть племянника в битве, которая закончилась полным поражением людей Каинги. Чтобы помешать уничтожению племени, Каинга приказал части мата бежать к островку Моту-Маротири. Этот утес башней нависает над морем, отсюда можно было легко защищаться. Другой части мата он приказал спрятаться в многочисленных пещерах, на холме Поикке, обнаружить которые было трудно. Своего сына Уре Каинга отправил в маленькую пещеру Ана-Хока-Кава, вход в которую был известен только ему, так что была полная уверенность, что никто не найдет ее. Оставляя сына там, он посоветовал ему не выходить из своего убежища: «В окрестностях ты сможешь найти много морских водорослей ауке и моллюсков мама, так что еды тебе хватит. Не выходи из пещеры; Поио и его люди попытаются взять тебя обманом».

[15] Убедившись, что все его люди в безопасности, Каинга бросился в воду, чтобы вплавь добраться до островка Моту-Маротири. Когда Поио и его товарищи, преследуя врага, вышли на берег, они увидели Каингу, плывущего далеко в море по направлению к островку. Он легко достиг цели и засел вместе со своими людьми в огромной пещере. С островка Каинга видел, как его младший сын Нга Раухива Аринга е Руа бежал от одной из пещер по направлению к Тонгарики с тем, чтобы переплыть море и присоединиться к людям, находившимся на Моту-Маротири. Но воины Поио узнали его и стали преследовать его, бегущего со всех ног к морю. Лицом, обращенным назад, Нга Раухива Аринга е Руа видел, что нужно торопиться, так как противники настигают его. Он остановился, чтобы посмотреть лицом, смотревшим вперед, но, к несчастью, из-за этого потерял время, и Паоа а Уре, воин Поио, настиг его и пронзил ему грудь копьем. Каинга увидел с островка Моту-Маротири эту драму, но, не имея возможности помочь сыну, в отчаянии воскликнул: «Вивире аку Раухива!» («Умер мой удивительный сын!»)

[16] Тем временем Поио вторгся в область хоту ити и его воины поджигали жилища тупахоту, разоряли поля. Детей и старух, которым не удалось вовремя скрыться, они убивали, а встречая на своем пути женщин, распределяли между собой. Но несмотря ни на что, ненависть победителей не была удовлетворена. Совет воинов, созданный Поио, решил вести войну до

тех пор, пока побежденное мата не будет истреблено. Поэтому он расположился в пещере Ана-Хавеа-Нуи, которая находится на берегу моря около Тонгарики. [17] Чтобы покончить с защитниками островка, Поио воспользовался помощью Вахи, советника Каинги. Ваха, хотя и прикидывался верным подданным своего вождя, горел желанием отомстить за смерть сына Хоте Ари. Он с легкостью согласился выдать своего арики вместе с остальной частью мата. Ваха сел в большую лодку, отправился на островок и предложил Каинге перевезти его и всех остальных людей в надежное место, где можно было бы спокойно переждать, пока Поио и его воины не успокоятся.

[18] Каинга, который полностью доверял Вахе, согласился на его предложение, и после долгих переговоров было решено, что сначала будут вывезены дети и женщины, затем — мужчины и наконец, последним, сам арики. Той же ночью Ваха перевез первую группу детей и женщин в Тонгарики, где их ждали Поио и воины. Когда лодка с живым грузом прибыла, они вытащили из нее женщин и распределили их между собой, а всех детей (их было более ста) безжалостно убили. До сих пор это место известно под названием Папа-Тата-Поки («Место убийства детей»). Та же участь постигла позднее и остальных людей, которых Ваха по ночам привозил в Тонгарики. Каинга же не подозревал о его измене. По прибытии лодок Поио делал отметку черточкой на скале недалеко от той пещеры, где он жил; число черточек дошло до сорока. [19] Чтобы покончить с людьми Каинги, которые скрылись в пещерах на холме Поике, Поио приказал сделать большие сети. В этих сетях воины спускались до самого входа в пещеры, расположенные на обрывистых склонах холма, в которых прятались люди тупахоту. Многие из них, главным образом женщины и дети, из любопытства выглядывали из своих укрытий, а враги убивали их.

[20] Эта кровавая борьба продолжалась три месяца, и количество убитых увеличивалось день ото дня. Лучшим союзником Поио был голод, который вынуждал людей Каинги выходить из своих убежищ. В конце концов в живых осталось лишь тридцать человек, самых сильных и смелых, укрывшихся в пещерах на Поике; выходили они только ночью, питаясь морскими водорослями, собранными на берегу, ели также мясо товарищей, убитых воинами Поио. [21] На островке Моту-Маротире продолжались убийства, и не было ночи, чтобы не прибывал живой груз. Таким образом в Хоту-Ити человеческое мясо было в изобилии, каждый день излишки его отправляли в Ханга-Роа, чтобы кормить жившие там семьи воинов.

[22] Однажды на рассвете Поио, как обычно, ожидал прибытия жертв, преданных Вахой. Когда лодка приблизилась к берегу, он увидел высокого и тучного человека по имени Ханга Маихи Токерау. Он заинтересовался им: Ханга Маихи Токерау

мог стать вкусным блюдом. Здесь же, около Поио, стоял один из его сторонников, пользовавшийся большим авторитетом среди людей Поио. Звали его Охо Така Торе и командовал он людьми из Ро-Ихо, местечка около Тепеу. Он тоже заинтересовался Ханга Маихи Токерау, подошел к Поио и попросил уступить пленника себе: он хотел преподнести его своей семье по случаю праздника. Поио решительно отказал Охо Така Торе в просьбе под тем предлогом, что тот недостаточно хорошо бился накануне и не заслуживал такой вкусной еды. Ничего не ответив, он вернулся в свою пещеру; головной убор из перьев он надел задом наперед в знак ссоры. Поио, видя, что он ушел к себе, сказал смеясь тем, кто стоял рядом: «Рассердился!»

[23] В этот день Охо Така Торе не принимал участия в битве; он пошел к дочери в Хоту-Ити (она была замужем за одним из тупахоту по имени Моа). Влияние и авторитет Охо Така Торе были настолько велики, что никто не трогал его зятя Моа, хотя тот и принадлежал к побежденному мату; ему оставили дом и плантации. [24] Дочь очень обрадовалась, увидев своего отца, который навестил ее впервые после свадьбы. Он с неудовольствием дал согласие на этот брак, так как это означало, что дочь уходит от него и будет жить у тупахоту. Дочь ласково пригласила его отдохнуть и что-нибудь поесть. Поев, Охо Така Торе попросил ее поискать у него вещей, которые очень беспокоили его. Поговорив с ней, выспросив, как обращается с ней муж, он внезапно спросил: «А что говорит Моа о войне между нашими мата?» На это она ответила, что муж никогда не говорит с ней о войне, зная, что она принадлежит к племени победителей. Уходя он рассказал ей о ссоре с Поио.

[25] Когда Моа вернулся, жена рассказала ему о том, что приходил отец и о чем он расспрашивал ее. Моа, который знал уже о ссоре своего тестя с Поио, не поддержал разговора, а после короткого отдыха снова ушел из дома, чтобы закончить, как он сказал, свою работу на поле. Придя на плантацию, он собрал все бананы, сладкий картофель, таро, сахарный тростник, убил несколько кур и приготовил пищу в земляной печи. Когда все было готово, он положил еду на банановые листья и завернул ее в большой пакет.

[26] Начало темнеть, он вернулся домой и велел жене ложиться спать, сказав, что сам пойдет на всю ночь удить рыбу. Уже совсем стемнело, когда Моа поднялся по склону Рано-Рараку. Он быстро спрятал свою сеть за деревом и зашагал по направлению к холму Поике, где безуспешно боролись остатки его мата. Так как уже наступила ночь, то никто не обратил на него внимания. Вблизи холма Поике росла пальма, с которой Моа срезал восемь веток. К середине ночи с этими ветками и пакетом он подошел к входу в пещеру; никто его не заметил. На вопрос стражи он назвал свое имя и прошел. Он тотчас же

отдал товарищам то, что приготовил в очаге, и они съели все это с большим аппетитом, так как их очень мучил голод. [27] Затем Моа стал говорить с оставшимися в живых воинами (их было тридцать человек) и предложил им свой план, как решить исход войны. До сих пор учитывалась лишь тактика врага. Моа показал своим, как сделать из костей погибших товарищей крючки и как прикрепить их к концам веток, которые он срезал с пальмы. Он посоветовал им на следующий же день, когда воины Пою спустятся в сетке ко входу в пещеру, предпринять контратаку. Затащить сеть при помощи крючков в глубь пещеры. Люди, находящиеся в сетке, не смогут двигаться, поэтому их можно будет легко атаковать и всех перебить. Затем они сами должны залезть в сеть и дать сигнал поднимать ее наверх. Таким образом, можно будет легко напасть на врагов, ничего не подозревающих об обмане, тем более, что они, занятые своим делом, будут без оружия. Внезапная атака обеспечит быструю победу над противником. Чтобы еще больше воодушевить своих товарищей, Моа рассказал им о ссоре своего тестя и Пою. [28] Все тридцать человек приняли план Моа, не обсуждая его, и согласились выполнить все его указания. Моа же, лелея надежду на то, что выход найден и люди будут спасены, распрощался с товарищами и отправился домой, куда пришел перед восходом солнца. На обратном пути он снова прошел мимо вулкана Рано-Параку и, взяв сеть из потайного места, опустил ее в море, чтобы смочить. На ней он оставил несколько морских водорослей, чтобы жена не сомневалась в том, что ночью он рыбачил.

[29] Людей, которые находились на островке Моту-Маротири, Ваха каждую ночь переправлял на своей лодке в Тонгарики, где их убивали. Каинга и не подозревал, что спасение, обещанное его советчиком, обернулось смертью для его людей. Наконец на островке в живых осталось лишь пятьдесят самых сильных воинов, арики и его сын Уре, скрывавшийся в одной из пещер. [30] Но несмотря на пролитую кровь, Ваха не успокаивался и хотел собственными руками убить Уре, сына арики Каинпи, и этим отомстить за смерть своего сына Хото Ари. Уре, однако, точно выполнял указания отца и не выходил из пещеры. Чтобы выманить его из убежища, Ваха устроил ловушку и однажды ночью положил на скале сердцевину банана (*médula de una mata de plátanos*). Увидя сердцевину банана, Уре с возмущением подумал, что в то время как он питается одними водорослями, его отцу приносят ямс. Желая раздобыть лакомый кусочек, он, забыв о предостережениях отца, вышел из пещеры и поплыл к скале, на которой лежал, как ему казалось, ямс. Ваха, уверенный в том, что отмщение близко, следил из своего тайника, как Уре подплывал к скале. Ликуя, он ждал, когда юноша выйдет из воды; его оружие было наготове. Но Каинга заметил появление сына. Видя, что Ваха спрятался,

держа копьё, он догадался о его намерениях и быстро вылез из пещеры. Но, чтобы добраться до Вахи, ему нужно было вплавь пересечь часть пути. [31] Как только Уре вышел на берег, Ваха выскочил из своего укрытия и воскликнул: «Уре убил Хото Ари, Ваха убьёт Уре!» Он метнул копьё, и юноша тотчас же упал замертво. Взяв тело, Ваха намеревался вернуться в Тонгарики, чтобы показать людям свой трофей. Но в это время Каинга уже поднялся на скалу и увидел, что сын его мертв. [32] Разъяренный Каинга побежал с копьём к Вахе, крича: «Уре убил Хото Ари, Ваха убил Уре, но Каинга убьёт Ваху!» Обсидиановым копьём он проломил изменнику голову и, плача, поднял тело несчастного сына. Вплавь он направился к Поике и ночью похоронил своего сына в аху, которое и сегодня носит имя Каинги. Похоронив сына, он вернулся на островок, отнес тело Вахи в пещеру и роздал мясо своим товарищам.

[33] Люди, скрывавшиеся в пещере, сделали крючки, как им посоветовал Моа, и укрепили их на концах пальмовых ветвей. На следующий день, как обычно, войны Поио спустились в сетке, но на этот раз произошло такое, чего они и представить себе не могли. Несчастные жертвы не скрывались, как всегда в таких случаях, а втянули сеть крючками ко входу в пещеру и атаковали врагов. Бой был коротким: все воины, сидевшие в сетке, были убиты. Затем беглецы заняли место убитых в сетке и дали сигнал к подъёму. Оказавшись на скалистом уступе, они, собрав все свое мужество и ярость, напали на людей Поио и уничтожили всех их, даже не вникая воплям и просьбам безоружных людей. Они даровали жизнь лишь людям Охо Така Торе, зятя Моа. Когда тот увидел, что его люди пострадали и с ними обращаются, как с друзьями, он дал приказ присоединиться к победителям. [34] Под командованием Токе Хеу, самого знатного воина, который был избран их вождем еще во время пребывания в пещере, они заняли вершину Поике. Оттуда они позвали Каингу и остальных людей, находившихся на Моту-Маротири, чтобы те присоединились к ним. Увидя сигнал, они пересекли море вплавь, поднялись на вершину холма и, посоветовавшись, решили напасть на Поио и его воинов, пока те отдыхали и спали в пещерах Тонгарики. Напад со всех сторон, восемьдесят тупахоту вместе с отрядом Охо Така Торе начали борьбу с невиданным мужеством; многие люди Поио были убиты, а те, кто был застигнут врасплох и без оружия, схвачены разъяренными врагами. Поио, удивленный и напуганный, побежал по направлению к Ваиху. Здесь его схватил Токе Хеу, но Каинга, который был рядом, приказал отпустить его, так как он сам хотел сразиться с ним и отомстить за смерть своих близких. Поио воспользовался этим и побежал дальше, к Ханга-Роа, своему родному селению.

[35] Когда сражение закончилось, победители распределили между собой схваченных женщин. Одна из них рассказала

Каинге, что жители Ханга-Роа готовятся к празднику, чтобы отметить истребление племени тупахоту. Каинга снова пришел в ярость; не колеблясь, он приказал своим воинам собраться, повел их на Ханга-Роа и занял прилегающие к ней холмы. Они предприняли атаку и в тяжелой борьбе уничтожили воинов миру; мужчины были убиты, а женщин воины взяли себе. Однако, несмотря на то что все тайники были обысканы, Поию и его братьев найти не удалось. Затем без потерь они вернулись в Хоту-Ити. Они распределили между собой только что завоеванные земли; Каинга взял себе земли от Ханга-Нуи до Хоту-Ити, Охо Така Торе — внутренние районы острова, а Токе Хеу — холм Поике. Захватив земли, они начали обрабатывать поля и постепенно депи восьмидесяти побежденных мужчин и женщин заселили эти районы. В последующие годы бывало много праздников, так как юноши хоту-ити женились на девушках с холма Поике, а юноши, жившие на Поике, женились, в свою очередь, на девушках из Хоту-Ити. Каинга и Токе Хеу строго следили за тем, чтобы их люди не женились внутри мата.

[36] Хотя счастье и успех царили на этих землях, Каинга только и думал о том, как бы встретить Поию и отомстить ему. В то время, когда Поию правил в Хоту-Ити (после временной победы над Каингой), он жил с красивой девушкой Май Куку⁹¹, из побежденного мата тупахоту. После того как он бежал в Ханга-Роа, девушка искала его повсюду, чтобы снова соединить свою жизнь с ним; спустя много времени она нашла Поию в его убежище. От этого брака родился сын, названный Поию Поки⁹², но миру, оставшиеся в живых после кровопролитной войны, ненавидели этого мальчика, потомка тупахоту. Мать очень страдала, видя их презрение к сыну, и даже Поию предпочитал ему других своих детей; постепенно у нее зрела мысль отомстить за себя. Однажды она попросила у мужа разрешения пойти в Хоту-Ити и повидать там своих родственников. Воспользовавшись удобным случаем, она зашла к Каинге, чтобы поговорить с ним, и предложила ему свою помощь, чтобы Каинга смог отомстить Поию за все. Она открыла ему место, где скрывались ее муж и его братья, и обещала дать сигнал, когда Поию пойдет удить рыбу. Они условились так: если Май Куку будет спать, положив голову за порог дома, это будет подходящий момент для нападения: без вождя жители Ханга-Роа не окажут большого сопротивления.

[37] Выслушав планы женщины, Каинга с радостью принял их, так как почувствовал, что настало время отмщения. Воины Каинги и Токе Хеу вновь соединили свои отряды и засели в окрестностях Ханга-Роа. Спустя пять ночей лазутчики, которые следили за хижинной Май Куку, увидели, что она легла спать, высунув голову наружу. Когда сын спросил ее, почему она легла так странно, Май Куку ответила ему, что у нее очень болит голова.

[38] Как только Каинга узнал, что Маи Куку подала сигнал, как условились, он напал и убил всех жителей Ханга-Роа, которые не смогли убежать, поджег их дома, а затем скрылся. На рассвете следующего дня Поио со своими братьями возвратился с рыбной ловли. Каинга, который подкараулил его на дороге, предложил ему оразиться, но утомленный работой Поио отклонил вызов и со всех ног побежал вместе со своими к Ханга-Пико. Каинга со своими воинами опередили его, перерезав ему путь к этому месту. Собрав последние силы, преследуемые бросились в воду, чтобы уйти вплавь, но Каинга и его люди сделали то же самое. И те и другие безуспешно пытались первыми добраться до пещеры Ана-Кай-Тангата: арики Поио и его братья, арики паки, хотели там скрыться. Каинга разгадал их намерения и снова преградил им путь. Преследуемые изменили свои планы и вышли из воды, чтобы подняться на Раню-Кау и спрятаться в одном из многочисленных домов Оронго, в котором можно было легко защищаться. Но на вершине вулкана их ждала смерть. Каинга, поднявшись первым по крутому склону, вдруг выскочил им навстречу. Поио побежал по склону вниз, к берегу моря, но Каинга убил своим копьем четверых его братьев; только пятому брату, самому младшему, удалось скрыться, спустившись по отвесному склону вулкана к морю.

[39] Между тем воины Токе Хеу настигали Поио, который был утомлен поисками убежища. Они свалили его на землю и потащили в Оронго, чтобы передать его своему вождю. Увидев трупы своих братьев, кровь которых лилась потоком, Поио плача воскликнул: «Пири нуи тутаки нуи те мото енга хоае!» («Смешалась и бежит кровь моих братьев!»). Каинга и Токе Хеу решили, что Поио должен умереть, и, чтобы показать свое презрение к нему, они предложили воинам взять его (на растерзание), но никто из них не хотел убивать его. Честью было убить врага в открытом бою, а не безоружного пленника. Наконец один четырнадцатилетний мальчик согласился убить Поио и таким образом отомстить за своих отцов и дедов, убитых во время войны. Вырвав у Поио брови и ресницы, он приказал ему лечь на краю обрыва, головой в сторону моря. Юноша нанес внезапно удар, и тело арики Поио полетело вниз и разбилось о скалы. Со смертью Поио закончилась одна из самых кровавых войн, какие только помнили жители, но небольшие войны еще случались.

[40] Пятый брат арики Поио, по имени Така а Уре⁹³, которому удалось бежать, улиткой прополз между скалами Раню-Кау и спрятался в пещере на морском берегу. Спустя некоторое время, полагая, что души тупахоту успокоились и гнев их прошел, он вернулся в Ханга-Роа. Противники не беспокоили его, он женился на одной из немногих оставшихся в живых девушек его мата, прожил с ней несколько лет, а потом умер. От этого

брака родилось двое сыновей. Однажды оба мальчика предприняли путешествие с целью познакомиться с островом. Проходя около вулкана Рано-Параку, они увидели старичка, который сидел около пещеры. Тот в ужасе спросил их, не сыновья ли они Така а Уре и племянники Поио. Те утвердительно ответили на вопрос старика, и он сказал им: «Я, Кири Рева, и убил вашего дядю Поио, когда был молодым; я принадлежу вам, согласно нашим древним обычаям; вы можете сделать со мной все, что хотите, только разрешите мне умыться». Он тщательно умылся, надел свою лучшую одежду из тапы и последовал за ними.

Все трое пришли в Ханга-Роа. Братья позвали мать, рассказали ей о том, что произошло, и спросили разрешения убить старика и зажарить его в очаге. Мать помешала сыновьям исполнить их намерения. Она рассказала им о том, сколько лет прошло со смерти их дяди Поио, и сказала, что не стоит больше проливать кровь, тем более что родственники старика рано или поздно наверняка отомстят за его смерть. Тем не менее они решили перерезать ему горло, но, видя твердое решение матери не проливать больше крови, они бросили старика в яму, накрыли сухими банановыми листьями и подожгли их. Так погиб Кири Рева, последний оставшийся в живых участник войны. Ветер разнес пепел по всем районам острова.

12.1. [A Hetereki]

[1] I Puku-Ature te nohoga o te mata o miru. [2] To raua tagata honui ko Rau Nui, etoru aana ga poki.

[3] Taana poki hagarahi ko Hetereki, poki maitaki, hagu nui-nui. [4] O toona reo karakara oira takoa i hāga ai e toona mahigo. [5] Mee hakake mo te taua, hagarahi e maere rahi toona mata e tetahi mata o te Pito-o-te-Henua. [6] Toona ga taina haka-rogo rahi kia ia.

[7] Te manau mau o Hetereki mo ite tahi i te te Pito-o-te-Henua. [8] Etahi mahana he oho ko ia, ko toona ga taina ananake ko te paoa etoru te rau.

[9] I tuu era ki Anakena he ite i te tagata peneie e tautaga roa a Hiti Uira i ruga i te mauga o Pui. [10] A Hiti Uira he poki o te Arika ko Uira o te Tupahotu. [11] O te rahi o te vanaga i te hakake o Hiti Uira, he pohe Hetereki mo ui ananake ko toona tagata he iri ki ruga ia Pui.

[12] I tuu era ki ira he ui i te rahi o te kori. [13] He ki etahi taina o Hetereki: «Ina a etahi kori tau pahe kori nei». [14] Peira a Hetereki hagarahi ki te kori. [15] He hakatakataka i toona nuu, he vanaga: [16] «Mo ui kia Hiti Uira ana tano mo kori takoa o raua».

[17] He piri kia Hiti Uira he vanaga mo kori o raua. [18] He ki Hiti Uira kia Hetereki: «Ku mao a». [19] He haau ararua penei

eko raua mo huki ki te potu o te patia hai kaha o haoa te tagata. [20] Te tagata o te miru, o te tupahotu koa rahi i hakarahi ai te aati. [21] Ku haga atu te miru mo re e kahaga mai te tupa-hetu.

[22] I kehu era te raa he haaki Hiti Uira penei, ku rohirohi ana toona tagata. [23] Te haga o Hiti Uira mo kori hakaou i te rua raa. [24] He ki Hetereki: «Ku mao a i te rua raa he kori hakaou». [25] A Hiti Uira ananake ko toona tagata koa rahi o te kori ananake ko te nuu hakake.

[26] He ui Hetereki ku rere a te tupahotu ki toona tagata. [27] E re era ki te miru he hakameeme, he hakakakata. [28] He hu Hetereki i te hakameeme ko ia ko kata i toona puai. [29] I te toru raa he ki Hetereki ki toona taina mo mau i te mataa i te potu o te miro. [30] He ki ki toona taina mo naa i te mataa hahine atu kia Pui. [31] He ki ki te tagata oona mo tae kori puai i te otea. [32] He ki ana haaki mai Hiti Uira peneie ku oti a te kori, ka too mai te mataa ka taua ki te tupahotu. [33] Te haga mo ati i tou hakakakata meeme era kia raua e te tupahotu.

[34] I kehu era te raa he haaki Hiti Uira kia Hetereki peneie ku oti a te kori. [35] He tari mai te miru i too mataa naanaa era. [36] Mataa rae a Hetereki i tau. [37] He kokoti ia Hiti Uira, he haera.

[38] I haere era to raua matatoa he huruke te tagata o te tupahotu. [39] He manau peneie i haoa taue no. [40] He oti a, he agiagi mau ia peneie, he taua mau tou mea era i te putuputu o te mataa i tau atu ai ki ruga ia raua.

[41] O te mataa kore e toraua tagata nui ku haere a, e o te pau o raua he opo mai mai ia Pui mai tou kona era o raua. [42] He too e te miru ia Pui koia ko te koa. [43] He aa a roto i te ava mo kokoti tahi i te tupahotu.

[44] E tahi raua tahutahu ko Nua Hine Pike Uri e noho roa i ruga i te pureva mataitai i te tautaga i tou raa era. [45] I ui era i te taua rakerake o te miru he ki koia ko te riri: [46] «Ku haga a au mo hanonaho o te mahigo o Hiti Uira mo rivariva o te kuhane i te taua. [47] Ka oho mai ko Eho raua ko Mahu ka pua te rima ki te tupahotu. [48] A au he toa o te miru. [49] Ku haga a au mo taua o te tagata o Hiti Uira».

[50] E tuu mai a Ko Eho raua ko Mahu mai roto i te vai kava pahe Kena, he hakariro pahe paoa, he pua te rima ki te tupahotu i te taua.

[51] I topa era te vanaga ia Nua Hine Pike Uri, he kai hakaou te taua i te mahigo o te tupahotu. [52] He kai hakaou, he hoki mai toraua kona pakoo era. [53] I ui era Nui Hine Pike Uri ku kai a te tupahotu he hoahoa mai hai reo: [54] «A au e ui atu ena ku kai a te tupahotu. [55] Ku haga a au mo ata keru e mo tae riarua».

[56] I te rua raa he oo Nua Hine Pike Uri aana i hakatari te taua o te tupahotu. [57] He tau etahi mataa ki te horeko o Hete-

reki, he more. [58] Toona mahigo i ui era ki haoa a te horeko o Hetereki he reherehe tahi.

[59] He ragi te tupahotu: «Ku oti o he kokoti tahi korua e matou kua Nua Hine Pike Uri».

[60] I ui era Hetereki peneie tana taua ku huruke a he ki ki te ga taina oona erua. [61] «Ku uga tataou tagata ki Motu-Nui, ki Motu-Iti, ka hakatakataka te paoa motu rivariva mo hakanoho mai i te taua!» [62] He ki ki toona tagata etahi mo oho mo hakauga i toona matua tane ki mo roou i Motu-Nui. [63] A Hetereki hagarahi ki toona matua tane.

[64] I te ai o te haoa ku manau a mo horo a te tika ke raua ko Pupuhi Tonu. [65] E manu era Hetereki peneie e hakatika ro atu ki te nukunuku o toona, nuu te tupahotu. [66] Oira ia i hipa ke era mo ora.

[67] Peira mau a i mee ai pahe manau era ona. [68] Hakagau pepeti te tupahotu, he kio te miru ki toraua kaiga. [69] Ku oho a te rogo hakaite ki te Miru o Tepeu mo kio ki Motu-Nui, Motu-iti. [70] I tuu atu era te tupahotu te Miru ku hiohio a.

[71] Ko Rau Nui matua tane o Hetereki te mee toe mo tuu ki te motu era o Motu-Nui. [72] E kau roa i takea ai e te nuu o te tupahotu etahi he ragi peneie: [73] «Ku kokoti taa poki a Hetereki e au. [74] Ku kai a e au. [75] Ai te horeko toe oona ai!» [76] I te mata keva o Rau Nui he hakatikea atu hai tutuma miro.

[77] He manau mau Rau Nui peneie ku oti a Hetereki he hoki tua mai mo ati i te kopeka a taana kope hangarahi. [78] He huru ke Rau Nui o te kokoti ia Hetereki. [79] I ui mai era te tupahotu peneie ku tano a te reoreo o raua he piko i tua i te maea.

[80] I ea atu era Rau Nui mai roto i te vai he tau hai maea etahi. [81] He more ino Rau Nui i te maea e he ruru he higa ki raro. [82] I higa era he manau tou tupahotu era peneie ku mate a he hoa ro atu ai. [83] He oho he piri i ki tetahi nuu era mo taua ki Motu-Nui.

[84] A Haga-o-teo i horo ai a Hetereki pe Rano Kau. [85] He hakakau e te hoa ki Motu-Nui. [86] He hakatakataka i toona mahigo mo hakanoho i te taua i Motu-Nui. [87] I tuu atu era te taua a te tupahotu mo eke ki Motu-Nui, he kokoti mai e te nuu o Hetereki ina he hihihii. [88] Peira a te rua nuu.

[89] Mo ui i te hopea o te taua he vae Rapu i te tagata ririva o te tupahotu. [90] Hakakau i te nuinui mau o te tupahotu ki Motu-Nui. [91] He hakanoho hakaou mai e Hetereki tae ko iti i mate.

[92] I ui era te miru ki to raua aito he vanaga mo hakagau mai i te taua ki te taua ki te tupahotu ku huruke ana. [93] He hakaau mo tomo mai ki uta mo taua i ruga i te henua ki te tupahotu. [94] I te ponui he kau mai ki Mataveri ma te tae takea e te tupahotu. [95] Kai maeha ia i ravaa ro ai te kona rivariva mo te taua.

[96] I tuu era Hetereki ki ruga i te henua, he ui ku haoa a te matua oone. [97] E ora noa ia. [98] I ui era peneie haoa tae nui-nui e tae ino, he taua hakaou.

[99] Erua nuu taina kakega ko Tuu Ihi, he nuu o Hiti Uira, i ui hakaou era i te oti o te tupahotu he ite peneie ku huri a te huru o te taua. [100] He neke ke mai mai muri i te tupahotu he hakapoa kia Hetereki. [101] He ki kia ia mo hakauga a tua o te nuu tupahotu. [102] He ki Hetereki: «Ku tano a».

[103] He pua te taua o te miru raua ko te tupahotu, he oti tahi te nuu o te tupahotu. [104] Eha no tagata i ora. [105] Ko toa ga taina era o Hiti Uira. [106] He oti o te taua a Hetereki, he toe i tou nuu era eha mo hakaite i te pau ki to rau matua tane.

[107] I oti era te taua he hoki mai raua ko toona taina erua, koia ko te nuu paoa ki toona matua tane. [108] He takea he mate haga. [109] He oho etahi taina he hakahahine ki te matua tane.

[110] Mo hakanoho e te matua tane pahe matatoo o te miru he reoreo kia ia. [111] He ki a raro o te reo o garoa e tetahi nuu: [112] «Ka au nei ko taa poki ko Hetereki ka ki ki te paoa ouu ko au tou mono». [113] He ki Rau Nui: [114] «Ka hakapoa mai koe mo haha atu i tou kiko. [115] I poa era ki te kiko Rau Nui he ki: [116] Tae koe ko Hetereki tou kiko mee ariari». [117] Peira a te rua poki manau mo reoreo pe tou mee a i oho ai.

[118] Te tagata takea o te reoreo nei he oho haaki kia Hetereki. [119] He hakauga ia Hetereki ki muri i toona matua tane. [120] I hakapoa era ki te kiko o taana poki hagarahi, he agiagi ro ai.

[121] E a ia ku reherehe a te reo i vanaga ai kia Hetereki: [122] «Ko koe e Hetereki e te tagata nuinui o te miru. I te taua koe ana mate. [123] Mee hopea o te nuinui, e pohe rahi o te tagata. [124] Ka hakarogo mai tooku haga: [125] E haputu te puoko o te tupahotu heare i te taua. [126] E vaai ki to raua hae-hae mo muraki i roto i to raua ahu. [127] E kimi te rivariva ki te tupahotu».

[128] He ki Hetereki peneie e hakatono ro te haga o te matua tane. [129] He mate Rau Nui i ruga i te rima o taana poki.

[130] I hoki mai era te ga taina o Hiti Uira ki te kona o te tupahotu he vanaga ki to raua matua tane i tou ga mee piri era. [131] He rakerake a Uira he ui pehe Hetereki i taua ai kai vanaga. [132] He hakatakataka i te tupahotu he ki kia raua: [133] «Taaku ga poki he rauhiva. [134] Ina au kai haga hakaou mo ui mata».

[135] Ku rahi a te tau e ko ruhiruhi a Uira i kore iho ai te rakerake mo taana ga poki. [136] A Uira te manau tumu mo ati i te kopeka o te ika ko taana poki ko Hiti Uira. [137] Oiraa te raa he hakamaa i te taua ki te mahigo o te tupahotu. [138] He vaai tahi i toona tagata ki te tagata hakake ko Tuu Hare.

[139] I ui era penei e ku rivariva a te tagata mo te taua, he ki Tuu Hare kia Uira mo hakatumu ki te miru. [140] Ku haga takoo

a Tuu Hare mo ati i te kopeka o Hiti Uira. [141] I te manau o Uira peneie ku puai a toona tagata he ki mo rae i te taua ki te miru.

[142] He veveri te miru i te tae ite, he pau ite tupahotu.

[143] He agiagi e Hetereki peneie ina ko hiohio mo hakanoho i te tupahotu. [144] He ki hakaou mo kio o toona tagata i Motu-Nui, Motu-Iti, Motu-Kaukau. [145] Aana a i hakatano i te tagata mo hakanoho mai i te taua. [146] I roa era te taua he kore he hagu o te mahigo. [147] To raua hagu i te kona kio he ika no. [148] Ina he ika he rite ki te taatoa.

[149] He ati te kopeka e Kakega raua ko Tuu Ihi o te taua matamua oho a tua kai haaki ia ki to raua tagata. [150] I te riarua o te tagata he hio a ananake ko te miru ki Motu-Nui.

[151] E rua taina, ko Mahute, ko Tekona. [152] Ararua he vie o te tupahotu. [153] He ga vie nei erua, ku ite a peneie tou ga taina era o raua i Motu-Nui ina he oo te hagu. [154] He ki ararua mo pua i te rima. [155] He ki ararua mo mau ki Motu-Nui hai hagu ki te ga taina era o raua. [156] I oho era etahi raa ki Mataveri, he ui ina he tagata tiaki o te tupahotu i te tahataha vai kava.

[157] Taha era te raa o te rua raa he puhi i te umu e Mahute raua ko Tekona. [158] I po era he ki Mahute a Tekona ki to raua kenu mo oho mo hakaraga i tai. [159] He ki: «Ku mao a» e to raua kenu a Mahute raua ko te kona.

[160] He oho ararua vie ki Mataveri ki te kona i ira i naa ai i te umu. [161] Ina kai hakaraga mee ke i aga, he pora. [162] He hakaake ki ruga i te umu.

[163] He kau ki ruga ia Motu-Nui, a Mahute raua ko Tekona. [164] He hakakau e tou ga vie era i te pora. [165] He pori i Motu-Nui ki to raua taina e kio ro a i roto i te ana. [166] Te matahiapo ko Kakega e hauru roa. [167] A Tuu Ihi e taaki roa i te haha.

[168] Tekona ku ite a i te patautau, he mee kia Tuu Ihi a ka hauru ro. [169] He hakahahine tou ga taina era ki tou nuu hauru era, he hakarivariva i mua ia raua i te kai mau era. [170] I oti era he hakaera i tou ga taina era e Mahute raua ko Tekona. [171] Kakega raua ko Tuu Ihi, he aara mate matakau. [172] He ui pehe i take ai to raua kona kio.

[173] I aroha era ki to raua taina he vanaga Mahute raua ko Tekona i te ohoga, he aroha tagi i to raua rakerake hagu. [174] He hakatika ki tou ga taina era i te kai mau era mo hagu.

[175] I kai era Kakega raua ko Tuu Ihi i te kai mau era e tou ga taina era he ki ki te ga taina erua mo hoki ki uta mai Motu-Nui. [176] He ki e te ga taina mo kau a Mataveri, mai kore a te nuu tupahotu tiaki o ira. [177] He ki ki toraua taina tane, mo oho ki Rano-Kau kio i roto. [178] He ki ki tou ga taina tane e ai roa te hagu o raro o Rano-Kau. [179] He ki ki te ga taina tane era kona riva mo raua mo mau hakaou i te kai a Rano-Kau.

[180] Kakega raua ko Tuu Ihi he hakarongo ki te ga taina he ki mo ohoro ai ananake. [181] E haga a mo ite ana tae ai he reoreo tou ga vie era erua. [182] I oti era te hakaora itiiti he kau mai a haha ki Mataveri. [183] I te ohohaga mai ananake i vanaga ai e tou ga taina vie era kia Kakega raua ko Tuu Ihi peneie i to raua hare mauga Tuu-Tapu e noho era te ariki ko Uira.

[184] I tuu era ki Mataveri ina kai hakaveveri he oho ke tou ga taina vie era mai muri i te tagata. [185] He kio ararua i roto i te ana etahi o Rano-Kau. [186] Ina he veveri e mau era te kumara, te taro te maika. [187] A Mahute raua ko Tekona e mau roa i te moa, i te ika taatoa te raa ina he ite e te kenu. [188] I te rivariva o te kai o Kakega raua ko Tuu Ihi, he puai hakaou te hagu kai hini ia.

[189] Etahi mahana i tuu era Tekona, he vanaga peneie he tao umu o te ariki ko Uira to raua tupuna vie era. [190] He vanaga ki toona taina peneie ariki Uira ku huri a te nohoga ki Kai Heke. [191] I tou po a te oho ararua tagata ina he mee i ite, ki te hare o to raua tupuna vie.

[192] Koa nui te tupuna vie o Kakega raua Ko Tuu Ihi mo tou gagata era. [193] Ku mate a te hihī i te ariki ko Uira o te vara hakataika o te rave ino. [194] He ki ki too nuu era erua peneie e pua ro te rima. [195] He ki ki hakaumu au i te kai ki te ariki, he momoko atu korua. [196] He ki ki tou nuu era erua mo mimi ro kavarikavari i te aro o te ariki. [197] He ki he hakatupuaki atu koroiiti koroiiti. [198] E teka takoa ro a Uira korohua mo ui ki te mimi ro haga. [199] He ninā a Uira e ko hape. [200] Peira ana tigai maitaki.

[201] Pahe me ki tahi era e te tupuna vie i mee ai Kakega raua ko Tuu Ihi. [202] Tano rahi te vanaga o tou nuahine era. [203] I higa era i te ruru a Uira, he hore mai te heruheru. [204] He pari te toto o Uira he mate.

[205] Poara tou ga taina era erua he hakamau i tou ga heru era ki tou tupuna vie era ki Motu-Nui. [206] Ku hahaga ana mo hakatikea kia Hetereki i te matatoa. [207] I vanaga era e tou nuahine era, he manau Hetereki peneie he reoreo, ku haau a ananake ko te tupahotu. [208] He ki ki te tao umu peneie: ana ai ku tigai a tou nuu taina era i te ariki ka ki mo mau mai i te puoko. [209] He ki ki te tao umu e tiaki ro atu au kia raua i te manavai o Ana-o-Koka.

[210] I hoki era tou nuahine era ki te hare he ki ki tou ga taina era i te haga era o Hetereki. [211] Tou ga taina era i po era he mau ko te puoko, ko te hakari o te ariki ko Uira, ki tou kona ki era e Hetereki. [212] I ui era Hetereki i tou hakari era o Uira he manau, he agi maua, he too mai, he topetope ki te tagata oona.

[213] He hakarivariva i toona tagata mo taua ki te tupahotu. [214] Te tupahotu i ui mai era ki te puoko o Uira i ruga i te miro e huki roa e te miru he heheu ro ai. [215] Te tupahotu mataka,

he kio, he kau keke tahi ro ai. [216] Varavara no te nuu i noho i taua o te miru nuu puai era a. [217] I roto ia raua a Tuu Hare, he ui vanaga, manau o te ariki ko Uira. [218] He hore tahi e te miru ia raua. [219] He kai tahi te hakari e te miru mo gogoro o te re.

[220] I oti era te taua nei kai taua hakaou te Miru raua ko te tupahotu i rahi ro te tau.

12.1. Хетереки

[1] Около Пуку-Атуре местожительство мата миру. [2] Рау Нуи — тангата хонуи [миру], у него трое сыновей.

[3] Любимым его сыном [был] Хетереки, красивый юноша, [отличавшийся] большой силой. [4] Своим хорошим (?) характером он завоевал также любовь своих подданных. [5] [Он] был смелым воином, и его любили люди его мата [и] все мата Пито-о-те-Хенуа. [6] Братья его повиновались ему.

[7] Мечтой Хетереки было узнать весь [остров] Пито-о-те-Хенуа. [8] Однажды утром [он] отправился в путь со своими братьями [и] тридцатью воинами.

[9] [Когда он] прибыл в Анакену, [то] узнал от людей, что на холме Пуи проходят состязания между воинами Хити Уиры. [10] Хити Уира [был] сыном Уиры, вождя тупахоту. [11] Хорошо зная, [что] говорят о ловкости Хити Уиры, Хетереки хотел посмотреть [на него]. Со всеми своими людьми [он] поднялся на Пуи.

[12] [Они] поднялись [на холм и] увидели поразительные состязания. [13] Сказал один из братьев Хетереки: «Никогда я не видел таких состязаний». [14] Хетереки тоже залюбовался состязаниями. [15] [Он] собрал своих воинов [и] сказал: [16] «[Давайте] спросим у Хити Уиры, можем ли мы принять участие в состязаниях».

[17] [Они] подошли к Хити Уире [и] спросили [у него разрешения] принять участие в упражнениях. [18] Сказал Хити Уира, [обращаясь] к Хетереки: «Согласен». [19] Оба [вождя] решили применять лишь копья с тыквенными наконечниками, чтобы уберечь воинов от ран. [20] Люди миру [и люди] тупахоту с радостью начали игру. [21] [Как] миру, [так и] тупахоту стремились победить.

[22] [Когда] солнце село, Хити Уира сообщил, [что] его люди устали. [23] Решение Хити Уиры было возобновить игры на следующий день. [24] Хетереки сказал: «Я согласен возобновить игру завтра». [25] Хити Уира [и] его люди были рады состязаться с храбрыми воинами.

[26] Хетереки заметил, [что] тупахоту побеждали его люди. [27] Тесня миру, [они] насмехались над ними [и] смеялись. [28] Эти насмешки [и] оскорбления обидели Хетереки.

[29] На третий день Хетереки сказал своим братьям, чтобы [они] взяли копьа с обсидиановыми наконечниками. [30] [Он] сказал своим братьям, чтобы [они] спрятали копьа около Пуи. [31] [Он] сказал своим людям, чтобы [они] днем [берегли силы] во время состязания. [32] [Он] приказал им, [как только] Хити Уира скажет, что состязание заканчивается, взять копьа [и] напасть на тупахоту. [33] Желанием его было отомстить тупахоту за насмешки [и] обиды.

[34] Солнце село, [и] Хити Уира сказал Хетереки, что состязания закончены. [35] Миру схватили спрятанные копьа. [36] Первое копье бросил Хетереки. [37] [Он] ранил Хити Уиру, [тот] умер.

[38] Вождь их погиб, [и] тупахоту растерялись. [39] [Они] думали, что рана была случайной. [40] Наконец они поняли, что на них напали: на них летел [град] копий.

[41] Не имея копий, потеряв вождя, терпя потери в своих рядах, [они] отступили с холма Пуи, [который] входил в их владения. [42] Миру с радостью овладели Пуи. [43] [Они] погналы тупахоту в ущелье, чтобы там перебить их.

[44] Одна старуха-колдунья, по имени Нуа Хине Пике Ури⁹⁴, сидела на камне⁹⁵ [и] наблюдала за состязаниями этого дня. [45] Когда [она] увидела предательское нападение миру, [она] в гнев воскликнула: [46] «Я желаю, чтобы войны Хити Уиры вновь обрели свой боевой дух. [47] Пусть Ехо [и] Маху⁹⁶ придут на помощь тупахоту! [48] Я враг миру. [49] Я хочу, чтобы победили люди Хити Уиры».

[50] Из моря вышли, как кена, Ехо [и] Маху, они приняли вид стражей [и] помогли тупахоту в битве.

[51] [Как только] произнесла Нуа Хине Пике Ури эти слова, боевой дух (?) снова вернулся к воинам тупахоту. [52] [Она] сказала эти слова снова, и тупахоту вернулись в покинутые места. [53] [Когда] Нуа Хине Пике Ури увидела, что тупахоту победили, она закричала: [54] «Я видела, [что] тупахоту победят. [55] Я хочу, чтобы [и] дальше они наступали [и] побеждали».

[56] На другой день Нуа Хине Пике Ури пошла во главе войска тупахоту. [57] [Она] бросила одно копье в икру [ноги] Хетереки [и] ранила его. [58] Подданные увидели, что Хетереки ранен в икру, [и] боевой дух их пропал.

[59] Тупахоту крикнули: «Кончайте или [мы] изрубим вас, мы вместе с Нуа Хине Пике Ури!»

[60] Хетереки увидел, что сражение не удалось, [и] сказал двум своим братьям: [61] «Ведите своих людей на Моту-Нуи, на Моту-Ити, найдите там стражей; острова хороши: там легко защищаться во время войны». [62] [Он] сказал одному из своих людей, чтобы [тот] пошел, отыскал его отца и позаботился бы о нем на Моту-Нуи. [63] Хетереки любил своего отца.

[64] Будучи раненым, [он] думал о том, чтобы готовить людей [к битве] вместе с [братом] Пупухи Тону. [65] Хетереки думал, что тупахоту будут преследовать его войско. [66] Поэтому он пошел стороной [в обход], чтобы спасти свою жизнь.

[67] [Случилось] так, как [он] думал. [68] Разъяренные тупахоту теснили, миру побежали на свою территорию. [69] Послали вестника к миру, [жившим] в Тепеу, чтобы те бежали на Моту-Нуи [и] на Моту-Ити. [70] [Когда] тупахоту пришли, миру уже укрепились.

[71] Рау Нуи, отец Хетереки, не добрался еще до острова Моту-Нуи. [72] Подплыл один из войска тупахоту, увидел его [и] крикнул: [73] «Я убил твоего сына, Хетереки. [74] Я съел его. [75] Вот у меня одна его нога!» [76] [Он] показал слепому Рау Нуи обломок дерева.

[77] Рау Нуи решил, что Хетереки погиб, [и] повернул назад, чтобы отомстить за своего любимого сына. [78] Рау Нуи был в отчаянии [от того, что] Хетереки убит. [79] [Когда] тупахоту увидел, [что] злой умысел его удался, [он] спрятался за скалой.

[80] [Когда] Рау Нуи вышел из воды, тот бросил [в него] камень. [81] Камень ранил Рау Нуи настолько сильно, [что он] задрожал [и] упал на землю. [82] [Когда] он упал, тупахоту решил, [что он] умер, [и] оставил его [лежать]. [83] [Он] отправился, присоединился к одному [своему] отряду, чтобы напасть на Моту-Нуи.

[84] Хетереки пробрался через Ханга-о-Тео до [вулкана] Ра-но-Кау. [85] [Он] вместе с братом поплыл к Моту-Нуи. [86] [Он] собрал своих подданных, чтобы отстоять Моту-Нуи. [87] [Когда] подошел первый отряд тупахоту, чтобы овладеть Моту-Нуи, отряд Хетереки легко разбил [его]. [88] То же произошло [и] со вторым отрядом.

[89] Чтобы завершить битву победой, Рапу выбрал лучших воинов тупахоту. [90] [Он] послал большой отряд тупахоту к Моту-Нуи. [91] Хетереки снова устоял и многих (?) убил.

[92] Видя победу своих воинов, миру решили напасть на воинов тупахоту, приведенных в замешательство. [93] [Они] решили (?) добраться до берега [и] на суше обрушиться на тупахоту. [94] Ночью, чтобы их не заметили тупахоту, [они] поплыли к Матавери. [95] [Едва] рассвело, [они] выбрали хорошую позицию для битвы.

[96] Хетереки вышел на берег [и] увидел, [что] его отец ранен [и] лежит на песке. [97] Тот был еще жив. [98] [Он] увидел, что рана небольшая [и] нетяжелая (?), [и] снова отправился сражаться.

[99] Двое братьев, Какенга [и] Туу Ихти, сторонники Хити Уиры, увидели, [что] тупахоту терпят поражение. [100] [Они] отошли от тупахоту [и] присоединились к Хетереки. [101] [Они]

сказали ему, чтобы он повел [своих воинов] в тыл к тупахоту. [102] Хетереки сказал: «Хорошо».

[103] Началась битва между миру [и] тупахоту, закончилась [она] поражением тупахоту. [104] В живых осталось четыре человека. [105] [Это] были братья Хити Уиры. [106] Хетереки перестал преследовать [их], чтобы [они] принесли вести, [знак] своему отцу.

[107] Прекратив сражение, [он] вернулся со своими двумя братьями [и] с отрядом стражей к своему отцу. [108] [Он] увидел, [что тот] умирает. [109] Пришел один из братьев, приблизился к отцу.

[110] Чтобы стать, подобно отцу, воином — [предводителем] миру, [он] обманул его (отца)⁹⁷. [111] Тихим голосом сказал [он], чтобы никто не слышал: [112] «Здесь твой сын Хетереки, скажи своим стражам, [что] я твой наследник (?)». [113] Сказал Рау Нуи: [114] «Подойди ко мне, чтобы я потрогал твои мускулы». [115] Потрогав мышцы (сына), Рау Нуи сказал: [116] «Ты не Хетереки, твои мышцы слабы». [117] [И] второй сын, подойдя [к отцу], решил также обмануть [его].

[118] Люди видели обман [и] пошли сказать [об этом] Хетереки. [119] [Они] привели Хетереки к его отцу. [120] [Он] пощупал мускулы своего любимого сына [и] узнал его.

[121] Слабым голосом сказал [он, обращаясь] к Хетереки: [122] «Ты — Хетереки, вождь миру. Ты умрешь в битве. [123] Большое счастье ждет тебя, [о каком только] может мечтать человек. [124] Выслушай мою просьбу: [125] собери головы [тех] тупахоту, [которые] погибли во время сражения. [126] Раздай их родственникам, чтобы [они] похоронили их в своих аху. [127] Помиришься с тупахоту».

[128] Хетереки сказал, [что он] выполнит желание отца. [129] Рау Нуи умер на руках своего сына.

[130] Братья Хити Уиры возвратились на земли тупахоту, [они] рассказали своему отцу о поражении (?) [131] Рассердился Уира [и] спросил, как случилось, [что] Хетереки победил их. [132] [Он] собрал тупахоту [и] сказал им: [133] «Мои сыновья слабосильны. [134] Я не хочу больше их видеть».

[135] Много лет [прошло, и] Уира состарился [и] не сердился больше на своих детей. [136] Уира думал беспрестанно [о том,] чтобы отомстить за смерть своего сына Хити Уиры. [137] Ради этого [он] начал обучать военному искусству воинов тупахоту. [138] [Он] поручил [обучать] своих людей искусному Туу Харе.

[139] [Когда] Туу Харе увидел, [что] люди хорошо подготовлены к войне, [он] сказал, [обращаясь к] Уире, чтобы [тот] напал на миру. [140] [Он] также стремился отомстить за Хити Уиру. [141] Уира верил в силу своих людей [и] приказал начинать войну с миру.

[142] Миру пришли в замешательство, [и] тупахоту разби-

ли их. [143] Хетереки узнал, [что] нет сил удержать [натиск] тупахоту. [144] [Он] снова приказал своим людям скрыться на островах Моту-Нуи, Моту-Ити, Моту-Каукау. [145] [Он] сам приказал воинам удерживать [натиск] врагов. [146] Борьба была долгой; у воинов не было больше сил. [147] В [этих] местах [они] могли питаться только рыбой. [148] [Но и] рыбы не хватало на всех.

[149] Какенга [и] Туу Ихти, два брата, предавшие своих во время предыдущей битвы, боялись мести своих людей. [150] [Когда] среди людей [началась] паника, [они] вместе со всеми миру бежали на Моту-Нуи.

[151] У них было две сестры — [по имени] Махуте и Текона. [152] Обе [они] были замужем за тупахоту. [153] Обе женщины знали, [что] их братья на Моту-Нуи [и что им] нечем утолить голод. [154] [Они] решили им помочь. [155] [Они] решили плыть к Моту-Нуи, [захватив] еду для братьев. [156] [Они] отправились однажды в Матавери [и] увидели, [что] на берегу моря у тупахоту нет стражи.

[157] На следующий день, [когда] солнце стало садиться, Махуте и Такона разожгли уму. [158] [Когда] ночью стемнело, Махуте [и] Текона сказали своим мужьям, [что они] пойдут удить на море. [159] Мужья Махуте [и] Теконы сказали: «Согласны».

[160] Обе женщины отправились в Матавери, к тому месту, где [они] спрятали [еду из] уму. [161] [Они] не стали ловить рыбу, [а сделали] плот пора. [162] На него [они] положили [еду из] уму.

[163] Махуте [и] Текона поплыли к Моту-Нуи. [164] Перед собой женщины толкали пора. [165]. [Они] нашли на Моту-Нуи пещеру, где скрывались их братья. [166] Какенга крепко спал. [167] Туу Ихти охранял вход.

[168] Текона, знаящая колдовство, усыпила Туу Ихти. [169] [Они] приблизились к спящим братьям [и] разложили перед ними еду. [170] Кончив, Махуте и Текона разбудили [своих] братьев. [171] Какенга и Туу Ихти в ужасе проснулись. [172] [Они] спросили, как те нашли их убежище.

[173] Махуте [и] Текона приветствовали братьев [и] рассказали [о том, как] добрались сюда, [они] приветствовали братьев, плача над их тяжелой долей. [174] [Они] показали братьям еду, которой можно было утолить голод.

[175] Пока оба брата, Какенга [и] Туу Ихти, ели, сестры сказали им, чтобы [они] возвращались с Моту-Нуи на берег [Рапа-Нуи]. [176] [Они] сказали братьям, чтобы теплыли к Матавере, там у тупахоту нет часовых. [177] [Они] сказали братьям, чтобы те направились на Рано-Кау [и] спрятались там. [178] [Они] сказали братьям, что на Рано-Кау много еды. [179] [Они] сказали своим братьям, [что] Рано-Кау для них удобнее тем, что туда легко доставлять еду.

[180] Какенга и Туу ИхИ прислушались к совету сестер [и] сказали, [что они] возвратятся вместе. [181] [Они] хотели убедить [в том, что] женщины не обманывают [их]. [182] Немного отдохнув, [они] вчетвером поплыли к Матавери. [183] По пути [они] разговаривали, [и] женщины рассказали Какенге [и] Туу ИхИ, [что] арики Уира живет на горе Туу-Тапу⁹⁸.

[184] [Они] приплыли без происшествий к Матавери, [там] сестры расстались с ними. [185] [Они] оба спрятались в одной из пещер Рано-Рау. [186] [Там они] ничего не боялись, [у них] было много кумары, таро [и] бананов. [187] Махуте [и] Текона доставляли им много кур [и] рыбы всякий день, когда этого не замечали мужа. [188]. Благодаря хорошей пище Какенга [и] Туу ИхИ вновь обрели силы.

[189] Однажды пришла Текона [и] рассказала, [что] их бабушка — стряпуха арики Уиры. [190] [Она] рассказала братьям, что арики Уира переселился в Каи-Хеке. [191] Той же ночью [они] оба незамеченными побывали в доме бабки.

[192] Бабушка очень обрадовалась [приходу] Какенги [и] Туу ИхИ. [193] [Она] очень сердилась на арики Уира за [его] требования [и] плохое обращение (?). [194] [Она] обещала им помочь. [195] [Она] сказала, чтобы [они] спрятались, [когда она] подает обед. [196] [Она] сказала им, чтобы [они] бегали вокруг арики. [197] [Она] посоветовала медленно приближаться [к нему]. [198] Старый Уира начнет тоже кружиться, чтобы следить за [их] движениями. [199] Уира измучается [и] отстанет. [200] Так [его] легко будет убить.

[201] Какенга [и] Туу ИхИ сделали [так, как] сказала бабка. [202] Совет старухи оказался хорошим. [203] [Когда] Уира, оглушенный, упал, ему отрезали ногу. [204] Полилась кровь, [и] Уира умер.

[205] Братья послали свою бабушку на Моту-Нуи, дав ей одну ногу. [206] [Они] хотели показать [ее] Хетереки [и] воинам. [207] [Когда] старуха рассказала [обо всем], Хетереки подумал, [что это] обман [и что] тупахоту устроили засаду (?). [208] [Он] сказал стряпухе: «Раз твои внуки (?) убили арики, [то] скажи [им], чтобы [они] принесли [его] голову». [209] [Он] сказал стряпухе: «Я буду их ждать около колодца Ана-о-Кока».

[210] Старуха вернулась к дому [и] рассказала парням о желании Хетереки. [211] Ночью братья принесли Хетереки [не только] голову, [но и все] тело арики Уиры. [212] Хетереки увидел тело Уиры [и] понял, [что это правда]; [он] взял [и] раздал мясо своим людям.

[213] [Он] напал со своими людьми на [войско] тупахоту. [214] Тупахоту увидели голову Уиры, насаженную на большую палку, [и] побежали. [215] Тупахоту испугались [и] побежали. [216] Самые храбрые удерживали [натиск] миру. [217]

Среди них был Туу Харе, советник арики Уиры. [218] Миру по одному разбили их. [219] Миру съели тела [их], чтобы отпраздновать победу⁹⁹.

[220] Закончилась война, больше не было войн между миру [и] тупахоту.

12.2 Битва между Хетереки и Таерекой¹⁰⁰

[1] Тридцать братьев и еще тридцать¹⁰¹ человек миру каждый день сражались копьями с тыквенными наконечниками. [2] Было также шестьдесят человек тупахоту под предводительством Таереки. [3] Учителями во время этих игрिश были Таерека (у одной стороны) и Хетереки, сын Рау Нуи (у другой стороны).

[4] Однажды Таерека преследовал Хетереки и его людей.

[5] Те достигли Маунга-Пуи, но люди Таереки выследили их.

[6] Хетереки Рау Нуи пришел в Омохи и вместе со своими молодыми братьями (или двоюродными братьями) поплыл к острову Моту-Таутара. [7] Они оставались там, а враги заняли противоположный берег. [8]. Таерека приказал своим бросать на берег объедки бананов (тоготаика), чтобы противники подумали, что это ямс¹⁰². [9] Их цель была соблазнить этим миром, с тем чтобы они оставили остров и поплыли бы к берегу.

[10] Но те не поплыли к берегу.

[11] Среди них был Рау Нуи, отец Хетереки. [12] Он подошел к скале на берегу, но тут в него бросили камнем. [13] Хетереки вошел в воду около Пора и высадился на островке Моту-Таутара. [14] За ним шло трое из отряда Таереки, затем еще четыре его человека. [15] Люди Хетереки, которые были на острове, закричали ему: «Скорее, твои преследователи уже взбираются на скалу; мы все станем их жертвами (таау ика)!» [16] Хетереки снял свой пояс, который намок, и выжал его. [17] В тот момент, когда он кончал отжимать пояс, люди, которые следовали за ним, появились на острове. [18] У него хватило времени только на то, чтобы надеть свой пояс. [19] Он напал на первых трех мужчин и убил их: [20] Четверо других стали взбираться на скалу и тоже были убиты; такая же участь постигла и остальных. [21] Хетереки спустился со скалы и, продолжая убивать людей, вернулся на берег. [22] Отца он нашел еще живым.

[23] Шестьдесят человек Таереки были убиты, но и тридцать человек Хетереки тоже погибли. [24] Он (Хетереки) покинул местечко Ана-о-Хока, около Аху-те-Поу, и вернулся на скалу. [25] Они (братья Хетереки) пошли повидать своего отца Рау Нуи.

[26] Рау Нуи спросил их: «Кто вы?» — «Мы твои сыновья». [27] Тогда старик спросил: «Где Хетереки?» Они сказали: «Почему ты спрашиваешь? Мы здесь». — «Я хочу видеть моего пер-

венца и пощупать его ногу». [28] Один из молодых людей поднял ногу. Рау Нуи схватил ее, но, ощупав ее руками, заметил, что она слабая.

[29] Он снова спросил: «Где Хетереки?» — «Хетереки пошел в Ана-о-Нахо». [30] Другие братья сказали, что Хетереки ближе. [31] Под ногами у него трещало, когда он шел. Другие дети сказали отцу: «Прислушайся к треску под ногами Хетереки».

[32] Рау Нуи спросил: «Ты кто?» — «Я Хетереки, сын Рау Нуи». [33] Рау Нуи поднял руки, чтобы смерить его ноги, но он не смог обхватить ногу Хетереки. [34] Рау Нуи крикнул: «Ни в одной битве ты, Хетереки Приплюснутый нос (Ko te gatu a ihu), не потерпишь поражения, о Хетереки, сын Рау Нуи!» [35] Рау Нуи умер.

[36] Хетереки стал причитать над телом отца. [37] Потом он сказал своим братьям: «Пойдите и скажите Таереке, чтобы он взял шестьдесят трупов своих воинов и похоронил бы их. А вы заройте тридцать наших погибших воинов». [38] Молодые люди пошли, и [один] сказал Таереке: «Возьмите своих людей и заройте их, а я похороню своих». [39] Люди Таереки взяли трупы и похоронили их в аху (he muraiki i ruga i te ahu). [40] Люди Хетерски похоронили людей, убитых Таерекой. [41] Тупахоту спросили Таереку: «Сколько наших было убито [воином] Хетереки?» — «Шестьдесят человек погибло». — [42] «А сколько ты убил?» — «Тридцать». [43] Один из тупахоту сказал: «Очень много воинов погибло из-за тебя, не так, как у Хетереки, который потерял немного людей».

[44] Спустя некоторое время Хетереки снова собрал шестьдесят миру. [45] Они начали борьбу с людьми Таереки. [46] Однажды люди миру присоединились к Хетереки и напали на тупахоту, нгауре, марама и уреоупаеа¹⁰³. [47]. Воины тупахоту пришли в Хипу. [48] Они должны были вот-вот потерпеть окончательное поражение, как вдруг появилась какая-то ста- руха.

[49] Она встала на кучу камней и крикнула:

Ka hoki te taua
E rega mitimiti
Avai e mai varavara
Mai takitaki
Mai takaure
Tua te ahu (Tua te Huka).
He hopu mai koe
Kope a Reitaga
He nana ia mai koe
Taku rima horo pia
Kope a Reitaga.
Te horo, kai tagata
Porohaga.
Ka iri, ka oho
Ka hakaheheu i toona vae.
Haamore na ananaa

Снова битва¹⁰⁴.
Быстрые воины.
[Они] бросились врассыпную;
[они] толпятся,
как мухи,
за аху.
Ты моешься,
на мою руку,
юноша Рейтанга,
смотри сюда,
юноша Рейтанга.
Чтобы проглотить, чтобы съесть
человека утром.
[Он] идет, [он] приходит,
нога его дрожит.
[Они] ранены, [но

Ia mora i tua mora.
Ka iri, ka gau
Toona vae haamore.
Aana i tupa ra, i hoa
Roa ki roto ki te pakahera.
i toona toto.
Mae tae hakainu hia mai.
Opo toto gao varivari
Oone Anakena.

они будут] вылечены.
Идет, кусает
свою раненую ногу.
Его кровь слита
в большую калебасу,
его кровь.
Но не пей [ее].
Кровь из горла делает мягким
лесок Анакены.

[50] Воины Таереки вернулись на поле битвы и напали на миру. [51] Им удалось загнать их в море. [52] Люди Хетереки укрылись на островках и прибрежных скалах от Моту-Тапу до Моту-Таутара. [53] Они укрепились на Моту-Каокао, Моту-Ити и Моту-Нуи, Арахоренга, и Иху. [54] Все скалы и островки были заняты людьми Хетереки.

[55] А тем временем тупахоту, нгауре, марама и уре охеи убивали мужчин, женщин и детей миру. [56] Тупахоту обособились в Туу, а затем заняли Матавери, Оронго, Ханга-Пико, Ханга-Роа и Тахаи. [57] Люди на островках, которых не успели взять в плен, убивали тупахоту, отваживавшихся выходить в море.

[58] Прошел год. Один жрец из Туу-Туа, по имени Уру а Реи, поднялся на холм и стал там ходить по кругу, произнося заклинания с тем, чтобы помочь тупахоту уничтожить миру. [59] Он продолжал ходить вокруг, совершая обряды.

[60] Однажды двое из миру, Тема и Пау а Вака, приплыли с Моту-Нуи и поселились в Пу. [61] Они поднялись на Оронго, а затем спустились в кратер вулкана. [62] Они увидели спелые плоды попоро и стали есть их. [63] Когда они наелись, они поднялись по склону к краю кратера и зашагали к Ханга-Роа. [64] В Пурева-Нунуи они остановились. [65] Там, на холме Туу-Тапу, жрец Уру а Реи ходил по кругу в надежде, что миру будут уничтожены. [66] Вечером жрец спустился в Пурева-Нунуи, где спрятались Тема и Пау а Вака. [67] Он пришел к своему дому, продолжая ходить по кругу то перед домом, то позади него. [68] [Вдруг] он почувствовал головокружение и упал. [69] Тема и Пау а Вака поразили его палкой-копалкой. [70] Уру а Реи, жрец тупахоту, умер¹⁰⁵.

[71] Тема отрезал его ногу и дал ее одной старой женщине из миру, которая была стряпухой Уру а Реи. Ее звали Ваи ко те Кухане¹⁰⁶. [72] Они приказали ейнести ногу. [73] Она взвалила ее себе на спину и пошла в Винапу, где крикнула, обращаясь к людям, которые были на скалах: «Я несу ногу Ури а Реи, которого убили Тема и Пау а Вака!» [74] Люди на островках ответили: «Как эти кривоногие (люди с изуродованными ногами) смогли приплыть сюда?» [75] Женщина прокричала эти же слова людям на всех островках. [76] На островках люди ели только морские водоросли ауке. Они не придали значения (словам) старухи. [77] Старуха Ваи ко те Кухане достиг-

ла Ханга-Роа, где снова крикнула (свои слова), обращаясь к миру. [78] Наконец она оказалась напротив Моту-Таугара и сказала: «Я Ваи ко те Кухане, я несу на плече ногу Уру а Реи, убитого Темой и Пау а Вака». Так она крикнула. [79] Люди, которые были на острове, поплыли к берегу, чтобы встретить старуху. [80] Она показала им ногу жреца. [81] Они вышли на берег и остались там.

[82] Тупахоту атаковали их, но они побежали, потому что жрец Уру а Реи умер. [83] Миру объявили о своей победе всем людям на скалах: «Победа за миру» (Ао کیا тігу). [84] Тема и Пау а Вака остались в Туу-Тапу. [85] Все миру высадились на берег напротив своих островков. [86] Они были очень рады, что снова оказались на своей земле.

12.3. Хетереки

[1] Миру жили в районе Пуку-Атуре; во главе мата стоял Рау Нуи, пожилой человек, у которого было трое сыновей. [2] Любимцем его был Хетереки, высокий худощавый юноша, наделенный необыкновенной силой, завоевавший приветливостью своей симпатии всего мата. [3] Как всякий хороший воин, он полагал также поразить и остальные мата острова своей удалью. [4] Братья уважали его и слепо повиновались ему. [5] Хетереки очень хотелось узнать все места острова, и с этой целью он предпринял как-то путешествие вместе со своими братьями и тридцатью воинами.

[6] Придя в Анакену, он узнал от жителей, что Хити Уира, сын арики Уиры, вождя тупахоту, устроил военные игры на холме Пуи, который находится в центре острова. [7] Влекомый любопытством, Хетереки, который повсюду слышал много хорошего об этих учениях, решил побывать там и принять в них участие. [8] Он поднялся со своими спутниками на холм Пуи. Придя туда, они были поражены тем, насколько серьезные упражнения выполняли юноши, и один из братьев Хетереки воскликнул: «Никогда в жизни я не видел более величественного праздника!» [9] Хетереки, также зачарованный зрелищем, собрал своих братьев и сказал им: «Давайте поговорим с Хити Уирой, нельзя ли и нам принять участие в столь интересных состязаниях?»

[10] Они предстали перед Хити Уирой и попросили его разрешить им принять участие в играх, выступив в роли противника. [11] Хити Уира с удовольствием принял предложение Хетереки; вожди обоих мата решили воспользоваться копьями с тыквенными наконечниками, чтобы не ранить кого-либо из воинов. [12] Люди миру и тупахоту с азартом начали состязание, пытаясь одержать верх.

[13] Вечером Хити Уира уведомил Хетереки, что воины тупахоту изнурены упражнениями и хотят продолжать праздне-

ство на следующий день. [14] Хетереки согласился, и игры возобновились на следующий день. [15] Хити Уира и его воины были очень довольны, встретив достойных противников. [16] Хетереки же замечал, что тупахоту постоянно побеждают его воинов и смеются над их неудачами. Эти насмешки и шутки ранили гордость и самые любимые арики.

[17] Настал третий день состязаний. Хетереки позвал своих братьев и приказал им взять копья с обсидиановыми наконечниками и засесть близ холма Пуи. [18] Своим же воинам он одновременно посоветовал не слишком расходовать силы в течение дня, предупредив их о следующем: «Когда Хити Уира сообщит вечером, что тупахоту утомлены, они (миру) возьмут настоящие копья и, внезапно напав на противника, отомстят ему за все насмешки». [19] Когда наступил вечер, Хити Уира сказал воинам Хетереки, что его люди обессилели и хотят отдохнуть.

[20] Настал долгожданный момент: люди Хетереки схватили свое оружие, и тут же первое копье полетело в воздух и сразило Хити Уиру, который тотчас же упал замертво. [21] Смерть вождя вызвала смятение среди тупахоту, которые подумали сначала, что удар этот был результатом случайности. [22] Но вскоре они поняли, что их предательски атаковали. Не имея под рукой военного оружия, потеряв вождя, терпя ежеминутно потери, они вынуждены были отступить. [23] Воинам Хетереки удалось быстро занять холм Пуи и оттеснить противника к ущелью, чтобы уничтожить его там.

[24] Старуха-колдунья по имени Нуа Хине Пике Ури, сидя на скале, следила за столь оживленными в этот вечер играми. [25] Увидя измену, она в негодовании воскликнула; «Я хочу, чтобы люди Уиры вновь обрели свой боевой дух. Ехо и Маху, придите на помощь воинам тупахоту! Я враг миру и хочу, чтобы люди Хити Уиры снова пошли бы в атаку!» [26] Сразу же, благодаря призывам колдуньи, тупахоту укрепили свои позиции и начали отвоевывать участок за участком. [27] Видя успех воинов тупахоту, колдунья продолжала кричать: «Я вижу, что воины тупахоту наступают, я хочу, чтобы они бились лучше и лучше и показали бы свою силу!»

[28] На следующий день колдунья взяла на себя командование отрядами Хити Уиры и стала успешно наступать. [29] Она бросила копье в ногу Хетереки и нанесла ему рану. [30] Воины, увидя, что Хетереки ранен, растерялись, пыл их остыл, желание продолжать битву пропало. [31] «Отступайте, или мы всех вас перебьем!» — закричали люди, ведомые колдуньей.

[32] Хетереки, увидя, что его атака окончилась неудачей, позвал своих братьев и приказал им: «Ведите людей на острова Моту-Нуи и Моту-Ити, присоединяйтесь там к нашим воинам. В тех скалах легко защищаться». [33] Одного из своих братьев он попросил найти отца, которого очень любил, и укрыть его

на Моту-Нуи. [34] Раненый Хетереки решил идти со своим братом Пупухи-Тоуу другим путем, так как полагал, что войны тупахоту будут преследовать главный отряд и у него будет возможность скрыться. [35] Произошло все именно так, как он думал. Преследуемые воинами тупахоту, остатки его людей бежали к себе, успевая лишь вовремя предупредить миру, чтобы те укрылись на островах.

[36] Когда тупахоту пришли, все миру были уже в безопасности. [37] Только Рау Нуи, старый отец Хетереки, не смог еще добраться до острова. [38] Один из братьев Хити Уиры, видя, что старик плывет еле-еле, крикнул ему: «Я убил твоего сына Хетереки и съел его. Вот я держу одну его ногу!» — и он показал почти слепому беспомощному старику кусок дерева. [39] Рау Нуи, поверив в то, что он услышал, в отчаянии повернул назад, чтобы отомстить за смерть любимого сына. [40] Воин, заметив, что план его удался, спрятался на берегу за скалой. [41] Когда же Рау Нуи вышел из воды, он бросил в него камень и ранил его, так что тот без чувств упал на землю. [42] Думая, что старик убит, тот присоединился к своим товарищам, чтобы напасть на миру, засевших на острове.

[43] Тем временем Хетереки пересек Ханга-Отео, с помощью брата приплыл к Моту-Нуи и присоединился к миру, чтобы организовать защиту острова. [44] Когда первая группа людей Хити Уиры подошла к утесу и попыталась взобраться на скалы, Хетереки удалось легко отбить нападение; то же произошло и со второй группой. [45] Чтобы добиться победы в войне, Рапу, лучший воин тупахоту, поплыл с группой воинов к Моту-Нуи, но и эта атака не удалась: Хетереки и его воины убили много врагов.

[46] Миру, воодушевленные успехом, решили покинуть скалы и атаковать приведенные в замешательство отряды Хити Уиры на твердой земле. [47] Они незаметно переплыли море и заняли выгодные позиции. [48] Ступив на землю, Хетереки нашел своего раненого отца и очень обрадовался, видя, что он жив и что рана его неопасна. И снова в битву.

[49] Два брата, Какенга и Туу Йхи, союзники Хити Уиры, видя разгром отрядов, поняли, что исход войны уж предрешен. [50] Бросив своих, они перешли под покровительство Хетереки и предложили ему повести его отряды по следам врагов. [51] Хетереки согласился на это. [52] Начавшаяся вслед за тем битва закончилась ужасной резней тупахоту. [53] Только четверо воинов, [братья] Хити Уиры, смогли спастись. [54] Хетереки не стал их преследовать, с тем чтобы они рассказали людям своего мата о поражении.

[55] После битвы два брата Хетереки и несколько воинов отправились на поиски отца. Они нашли его умирающим. [56] Подойдя к отцу, один из братьев, желая стать вождем мата, попытался обмануть старика. [57] Чтобы не слышали окружаю-

щие его войны, он тихо сказал отцу: «Я твой сын Хетереки, благослови меня и скажи своим воинам, что я твой наследник». [58] Тогда старик, уже совсем слепой, собрав последние силы, ответил ему, еле шевеля губами: «Подойди ко мне, чтобы я мог потрогать твои мускулы». [59] Рау Нуи в крайнем напряжении поднял руки и, тронув мускулы сына, сказал: «Ты не Хетереки, мускулы твои слабы». [60] Он отказал и второму сыну, который также попытался обмануть отца.

[61] Несколько самых преданных Хетереки людей, которые были с обманщиками, уведомили его о том, что произошло, и тотчас же привели его к отцу. [62] Тот, потрогав мускулы любимого сына, сразу же узнал его и тихим голосом благословил: «Хетереки, ты будешь вождем моего мата. Умри в битве: только о такой судьбе может мечтать человек. Выслушай лишь мою последнюю просьбу: найди всех воинов тупахоту, павших во время битвы, и отдай их близким, чтобы те похоронили их в аху. Помиришься с тупахоту». [63] Хетереки обещал исполнить все желания отца; спустя некоторое время Рау Нуи умер на руках сына.

[64] Четверо братьев Хити Уиры, которым удалось бежать, вернулись на землю тупахоту, разыскали своего отца и рассказали ему о том, что произошло. [65] Уира в бешенстве спросил их, как могло случиться, что атаковавший их Хетереки не встретил отпора, тем более, что миру должны были вплавь добираться до твердой земли. [66] Собрав всех людей мата, он сказал: «Трусые лишь мои сыновья, и отныне я отказываюсь от них и больше не хочу их видеть».

[67] Прошли годы, и Уира, уже старый, простил своих сыновей, разрешив им вернуться домой. [68] Постепенно мата тупахоту выросло, воинов стало больше. [69] Уира все время был одержим одной лишь мыслью — отомстить за смерть сына Хити Уиры. [70] Ради этой цели юноши мата обучались военному искусству под руководством самого лучшего воина — Туу Харе. [71] Довольный тем, как его отряды выполняют военные упражнения, тот посоветовал однажды вождю Уире объявить войну миру, чтобы отомстить за смерть Хити Уиры. [72] Вождь, убежденный в непобедимости своих воинов, приказал внезапно начать атаку, чтобы уничтожить миру.

[73] Под натиском обученных отрядов Туу Харе Хетереки, не подготовленный к отпору, понял, что долго защищаться он не сможет, и приказал миру снова бежать к островам Моту-Нуи, Моту-Ити и Моту-Каукау. [74] Со временем миру стали страдать от голода, так как питались они одной рыбой, а рыбная ловля не всегда бывала удачной.

[75] Какенга и Туу Ихи, два брата, предавшие свой народ во время первой войны, боялись теперь мести тупахоту и бежали со всеми миру на Моту-Нуи. [76] У них было две сестры, Махуте и Теконо, которые были замужем за тупахоту. [77] Сес-

тры знали, что их братья на Моту-Нуи страдают от голода, и решили помочь им, доставив на остров еду.

[78] Однажды, проходя по берегу моря, они увидели, что около Матавери тупахоту не поставили стражу. [79] Вечером следующего дня они приготовили земляную печь, а когда стемнело, попросили у мужей разрешения пойти поудить рыбу. [80] Получив разрешение, они отправились в Матавери, где успели спрятать еду. [81] Вместо того чтобы удить рыбу, они сделали плот из тростника тотора, положили на него еду и поплыли к Моту-Нуи, толкая перед собой плот. [82] На острове они нашли пещеру, где спрятались беглецы. [83] Какенга, старший, крепко спал, а Туу Ихти сторожил вход в пещеру.

[84] Теконо, хорошо знакомая с колдовством, усыпила и Туу Ихти; затем женщины тихонько подошли и разложили еду перед спящими братьями. [85] Приготовив все, они позвали их, назвав по имени; те сразу же проснулись и с удивлением спросили сестер, как им удалось обнаружить их убежище. [86] Когда их удивление прошло, Махуте и Теконо рассказали о своих огорчениях и о сочувствии к их страданиям и показали еду, которую принесли, чтобы поддержать их силы.

[87] Когда братья утолили голод, сестры посоветовали им покинуть свое убежище и плыть к Матавери, предупредив, что эта часть берега не охраняется тупахоту. [88] Оттуда они смогут подняться на Рано-Кау, чтобы спрятаться в кратере вулкана, где в большом количестве можно найти фрукты. [89] Кроме того, туда сестрам легче будет приносить им еду.

[90] Мужчины, не очень поверив советам и обещаниям сестер, предложили идти с ними, чтобы убедиться в том, что сестры их не обманывают. [91] Немного отдохнув, все четверо поплыли в сторону Матавери. [92] По пути женщины рассказали своим братьям, что арики Уира живет в хижине на вершине холма Туу-Тапу.

[93] Добравшись до Матавери, братья покинули женщин и спрятались в кратере вулкана Рано-Кау; деревья, которые росли там, надежно защищали их. [94] Без особого труда они раздобыли бататы, бананы, сахарный тростник. [95] Махуте и Теконо всякий раз, когда они могли незаметно уйти из дома, приносили им птиц и рыбу. [96] Благодаря такому хорошему питанию, Какенга и Туу Ихти вскоре восстановили свои силы.

[97] Однажды пришла Теконо и рассказала им, что их бабушка — стряпуха арики Уиры, который живет в Каи-Хеке. [98] Не теряя времени, оба брата отправились той же ночью в хижину бабки, которая приняла их с большой радостью. [99] Так как она устала от требований арики, который плохо обращался с ней, то она обещала им свою помощь. [100] Она посоветовала им поступить так: когда она будет подавать арики еду, они появятся вдруг и будут медленно приближаться, бегая

вокруг него. Уира, уже дряхлый старик, тоже станет бегать, чтобы разглядеть их, и наверняка у него закружится голова.

[101] Какенга и Туу Ихти поступили так, как им посоветовала старуха, и результат был отличным. [102] Когда Уира упал на землю, они отрезали ему ноги, и он умер от потери крови. [103] Они послали старуху на Моту-Нуи, чтобы она показала одну ногу арики Хетереки как доказательство их победы.

[104] Хетереки подумал, однако, что тупахоту подготовили засаду, и сказал старухе, что если братья действительно убили Уиру, то должны принести голову арики к роднику Ана-о-Кока.

[105] Вернувшись домой, старуха рассказала братьям о желании Хетереки; на следующую ночь они пришли в указанное место, принеся с собой не только голову, но и все, что осталось от тела арики. [106] Хетереки, убедившись в том, что братья действительно убили арики, раздал мясо воинам, а затем быстро собрал их и повел в атаку на тупахоту.

[107] Увидя голову своего арики, привязанную к палке, тупахоту, не оказав сопротивления, бросились в бегство. [108] Только немногие воины и среди них Туу Харе, советник и друг арики Уиры, попытались дать отпор врагу, но были легко разбиты миру. [109] Праздную победу, миру съели их тела. [110] После этой войны миру и тупахоту долго жили в мире.

13.1. [Te Kauaha]

[1] I a te Kauaha te ao. [2] He ea te paoa ki te tagata kai, he piko, he kio, ananake te mata. [3] He noho etahi mata o te Kauaha, i a ia te ao.

[4] He moe a te Kauaha ki te uka a te Kauaha era a. [5] A te Kauaha he hunoga o te Kahu Mea, a te Kahu Mea he hugavai o te Kauaha. [6] Etahi kope a te Kahu Mea, ko Tori te igoa, mo taokete o te Kauaha. [7] Etahi maaga hagai a te Kahu Mea.

[8] He kio raua atotoru. [9] He tere, he piko atotoru i roto i te ana «Ko te Tahito-o-te-Ragi». [10] Etoru te kauatu matoru mata i roto i te ana. [11] O te Kahu Mea te ana ko te Tahito-o-te-Ragi. [12] He uru ki roto ki te ana, he noho ananake te mata.

[13] He hatu i te vanaga rivariva e te Kahu Mea raua to taana kope ko Tori ki te kio o piki ki ruga ki te opata, o tikera ro e te paoa, o kai ro e te paoa. [14] He ki e Tori: «Maaku a e ea ki te manu, e poko i te po i ruga i te opata, e turu ki tai ki te auke ruku mo hao o te manu; maaku a e iri ki ruga, e turu kiraro ki te rano, ki haho ki te paka, ki te vai uutu mai hai kaha, hai para, e rara te rito hai ahi mo kokohu o te para o gaaha te vai; maaku a e iri ki ruga ki Vai-Atare ki te kumara keru mai; maaku a e ui ki paka te tai he turu au, he here mai i te koreha mo tatou mo kai».

[15] He noho atotoru te agahuru matoru mata; etahi mata he ea mai roto mai te ana i te po ki te manu poko, ko Tori a te

Kahu Mea. [16] I a ia te uutu mai te vai mai raro mai te rano, te kerī mai i te kumara, mai ruga mai Vai-Atare, i te marama rae.

[17] He ki, he ui A Te Kauaha ki taana vie: «He koro, he toou ure?» [18] Ku ki ro ai taana vie: «Ku kio a pehe toou hugavai, i a koe te ao». [19] Ku ki hakaou ro ai a te Kauaha ki taana vie: «E iri koro, e hakauga mai raua ko toou ure ki te koreha here o te ao».

[20] He iri tou vovo era a te Kahu Mea, vie era a te Kauaha, he iri he kimi i ruga i Vai Atare, koia ko kaha kumara ko moa koia. [21] He tuu ki Vai-Atare, he kimi tou vovo era i ruga i Vai-Atare i mua i te hare. [22] Ku iri a te poporo kiruga era ko hikikioe koia, ka vari ka pauro te hare.

[23] He too mai, he hakarere i te kaha kumara ko moa koia i mua i te hare mo tikea, mo agiagi te tooga i te kaha kumara mai mua mai te hare, ki agiagi mai, ai nara koro, toona matua.

[24] Te raa, te raa, te raa. [25] Ina kai tikera mai e tou vovo era a te Kahu Mea. [26] Ko te ono o te marama i te tikera ai i a Tori i raro i te rano, i haho i te paka, e huhuti ana i te gaatu mo te moega, mo heriki, mo pua o te kio. [27] I tikera era e tou vie era a te Kauaha, he turu, he oho ki raro ki te rano, ki te tahataha o te rano ko kaha kumara koia.

[28] Ko te tapa o te gaatu i turu ai te eve, he noho e tou vie era, he aroha atu tou vovo taina era o Tori, vie era a te Kauaha: «E Tori e, ana po noho ki koe Tori era. I he ra koro?»

[29] He veveri te kuhane o Tori, he tere, he iri mai ki ruga ki te hihi, ki Rae-Kopuku. [30] I herui hakaoru atu ai, i ui atu ai: «Hokohia koe?» [31] «Hokotahi no au, e kimi a au ki a korua ko koro. O te aha koe e hakapiro nei i taaku kai, te raa te raa au e hakarere nei? Ki puku era, ki puku era, ki ara era, ki ara era, au, ana — hakarere i taaku kai. Ina koe he tuu mai, he too». [32] He ki Tori: «Ina eko ana tikea mai e au taau kaha kai».

[33] He ui tou vovo era, taina era o Tori: «He ra koro?» [34] He ki: «Kai maa mai ku kai a peaha i a koro e te paoa». [35] «Ki a koe au e kimi mai nei korua ko koro, e ki mai nei tou taokete mo turu o tatou, mo oho korua ko koro ki te koreha here o te ao. Oira au e kimi-mai nei». [36] He aroha, he tatagi ararua.

[37] Kioti te tagi, he ki tou vovo taina era: «Kia ki harai atu au i a koe». [38] I te haraiga i vanaga ai tou uka taina era o Tori: «Ku uga a au i tou taokete ki a Uka a Ratoka mo vie maau». [39] He ki Tori: «Ku mao a».

[40] He iri mai raro mai te rano, he tuu ki Vai-Atare. [41] He noho atu a Tori, he ui atu ki tou vovo taina era ki oo ki roto ki te hare.

[42] Ki a oo too vovo taina era kiroto ki te hare, he hapai mai te vae o Tori, he hoki mai ki Rae-Kopuku. [43] He too i te gaatu ko kaha kai koia, he rere te vae, he turu ki roto ki te

ana, ki te Tahito-o-te-Ragi. [44] Kai haaki Tori i tou tagata matua era ki tou vovo taina era. [45] Ina no, e ui era.

[46] He tuu Tori, he hakarere i te kaha kai ko gaatu koia, he tahaga i te moa ko kumara koia ki te kio, ka iku tahi ro te kio. [47] He ki Tori ki tou tagata matua era: «Ku piri mai a tou vovo era aau, ku ki mai a ki au mo oho kotaua ki te koreha here o te ao, o tou hunoga». [48] He ki a te Kahu Mea ki a Tori: «Ku maoa, e oho ro taua ki te koreha here o te ao, o toou taokete».

[49] He ki Tori ki te kio, he haaki «He oho mua ko te Kahu Mea ki te koreha here o te ao, o te Kauaha. Anira in te po, he ea au ki te manu poko». [50] He ea Tori i te po ki te manu poko, ka piere, -ka piere te manu, mo taana kio. [51] He turu ki tai ki te auke ruru mo hoa o te manu, mo haka-paka takoa, ki te kumara takoa mo too mai mai ruga mai Vai-Atare mo te kio.

[52] He hatu Tori ki te kio: «E ata kahara korua o ea ro ki te manu poko i te po, o viri mai mai ruga mai te opata. Maaku a au e hoki mai i tooku raa».

[53] He iri mai Tori i te tahi po ki Vinapu ki te hare o Uka a Ratoka. [54] He uru kiroto ki te hare, he haha. [55] He ui mai a Uka a Ratoka: «Koai koe». [56] He ki atu Tori: «He ra au, a Repa a te Kahu Mea».

[57] Etahi tagata honui tiaki i a Uka a Ratoka, o oo te paoa, o koria i a Uka a Ratoka. [58] Kai tikera a Repa a te Kahu Mea i oo ro ai ki roto ki te hare e tou tagata tiaki era.

[59] He hakarogo mai a Tori mai te rua tara o te hare ko te po, he ui atu te paoa ki tou tagata tiaki era i a Uka a Ratoka: «He koe?» He o mai. [60] «Ai ka too atu». He hakauru i te tuku-ga tagata tao, he uhi te inaki.

[61] He oho mai te rima o tou korohua era, he mataki i tou tukuga. [62] He ui atu he tagata tao. [63] He guha tou korohua era «Koai taau tagata maa kai i te korua mee?» [64] He hoki ki raro ki te tara, he moe.

[65] Ko hakarogo no mai a Tori raua ko Uka a Ratoka ki te guhaga a tou korohua era. [66] He ki Tori ki a Uka a Ratoka «Kia kiva koe i a au». [67] He ea mai a Tori mai te rua tara o te hare. [68] He ea atu, he viri, he here, he totoi i te tukuga kihaho; he amo ki te gao, he iri, he topa ki roto ki te ana ki te Tahito-o-te-Ragi, he tahuga ki te kio, he kai.

[69] I te tahi po he iri hakahoou mai a Tori ki a Uka a Ratoka. [70] He turu, he oho ki roto ki te hare i te po. [71] He eke, he tuki i tau Uka era a Ratoka.

[72] He oti te tuki, he ui mai a Tori mai raro mai te tara, he uru atu ki roto ki te hare. [73] He pua hai taura i tou uka era a Ratoka e te paoa, he totoi ki ruga ki te umu. [74] He puapua hai paoa he mate, he tao e te paoa ki raro ki te umu. [75] E ui atu era a Tori mai roto mai te hare; ko te po te uiga atu nei o Tori, e tao no a te paoa i a Uka a Ratoka.

[76] He ea mai a Tori mai roto mai te hare, he rere te vae,

he oho ki te hare o toona uka taina he rogo o Uka a Ratoka. [77] He haaki e Tori ki toona uka taina, he ui atu mai haho a Tori: «He koe e vovo e». [78] He o mai: «I au». [79] He ki atu a Tori: «Ku mate ana a Uka a Ratoka, ku tigai a e te paoa, ku tao a; ki tao, au i oho mai nei i te rogo ki a koe, mo hakamaa atu kia koe». [80] He hoki a Tori, he turu ki raro ki te opata ki toraua kona noho, he tuu, vanaga ki korohua matua. [81] He ki: «Ku mate a toou hunoga, ku tigai a e te paoa, ku tao a».

[82] He ara te uka taina o Tori, he ara i te popohaga, he ki ki taana kenu: «He koe?» [83] He o mai: «I au». [84] He ki: Ku mate a a Uka a Ratoka, ku tao ana e te paoa i agapo». [85] He ki mai a te Kauaha: I aai koe i maa ai?» [86] He ki atu taana vie: «I toou taokete au i maa ai, i agapo i tuu mai nei tou taokete i te rogo ki a au, i haaki mai ai».

[87] I oti era te vanaga e te vie, he ea te Kauaha, he ragi ki toona tagata: «Ka oho mai korua, karau, karau te paoa, mo too mai i te paoa matatoo o Uka Ratoka». [88] He uga te rogo e te Kauaha ki te paoa tao i a Uka a Ratoka. [89] He oho mai te paoa, he tuu ki te hare o te Kauaha. [90] He ki te Kauaha: «E roa te umu o Uka a Ratoka i a korua, e roa takoa tokorua o te umu i a au».

[91] He too mai a te Kauaha, he tiagiagi i te paoa tao i a Uka a Ratoka. [92] He ragi ko te tagata: «Ka puhi te umu». [93] He puhi i te umu, te tao.

[94] He oho te rogo e te Kauaha, he tuu ki te hare o Ratoka, he ki: «Amua, ki oho ki tooku hare». [95] He oho mai ararua, he tuu ki te hare o te Kauaha; he tuhi i te umu, he ki: «Ku mate a taau Uka era, ku tigai ana e te paoa, ku kai a; oira au i oho atu ena i te rogo ki a koe, e roa te umu o Uka a Ratoka, e roa takoa toraua o te umu i a au; na te umu, ka maoa, ka tari, ka hagai ki toou tagata». [96] I oti era te ki e te Kauaha, he tagi a Ratoka mo taana vovo.

[97] He ki a te Kauaha: «Ina au kai maa, i te po i oho nei e te paoa, he pua hai taura, he toto mai, he puopuo, he mate, he too mai, he too, he kai». [98] Ku agiagi ana e Ratoka, ku ati a te kopeka o taana vovo e te Kauaha; ina eko ati hakaou e ia i te kopeka o taana vovo.

[99] He iri mai Tori raua ko toona matua ko te Kahu Mea mai te ana, mai te pikoga. [100] He oho, he tuu ki te hare o te Kauaha, he aroha ki taana vovo, he tatagi. [101] Kiote te tagi, he ki tau uka era ki toona matua: «Ki te koreha here korua ko Tori o te ao, o toou hunoga». [102] He ki a te Kahu Mea: «Ku mao a».

[103] Ko te rua o te raa i oho nei a te Kahu Mea raua ko Tori ki te koreha i Kikiri-Roa here ruku. [104] He rere a te Kahu Mea raua ko Tori ki haho ki te tai, he kau, he tuu ki toraua pu migo. [105] He here mai i te koreha, he titi te taropa, he oho mai he tomo kiuta, he amo i te taropa, he oho mai, he tomo kiuta, he amo i te taropa koreha, he iri ki te hare o Te Kauaha.

13.1. [Кауаха]

[1] Власть принадлежала Кауахе¹⁰⁷. [2] Стражи паоа вышли, чтобы есть человеческое мясо; побежденные скрылись, все мата. [3] Осталось одно мата, [мата] Кауахи, которому принадлежала власть.

[4] Кауаха был уже женат на дочери Каху Меа. [5] Кауаха — зять Каху Меа, Каху Меа — тесть Кауахи. [6] Сын Каху Меа по имени Тори [приходится] шурином¹⁰⁸ Кауахе. [7] [Была] у Каху Меа воспитанница.

[8] Все трое стали кио¹⁰⁹. [9] [Они] побежали [и] спрятались втроем в пещере Тахито-о-те-Ранги. [10] Тридцать три человека [различных] мата были в пещере. [11] Каху Меа [принадлежала] пещера Тахито-о-те-Ранги. [12] Пришли в пещеру [и] остались [здесь] побежденные всех мата.

[13] Каху Меа [и] его сын Тори дали хороший совет беглецам: не подниматься на обрыв, чтобы стражи не заметили их [и] не съели. [14] Сказал Тори: «Я сам пойду [туда, где водятся] птицы, [и] наловлю их на обрыве, [потом] спущусь к морю за [водорослями] ауке¹¹⁰, чтобы завернуть птиц; я сам поднимусь наверх [и] спущусь к озеру по сухому месту, чтобы набрать воды калebasой [и] пара. Я обожгу зеленые листья платана, чтобы положить на них пара и сохранить воду, я сам пойду в Ваи-Атаре [и] накопаю [там] кумары, сам я спущусь осторожно к заводи [и] наловлю угрей, чтобы мы могли поесть».

[15] Остальные тридцать три человека мата остались в пещере, только один, Тори а те Каху Меа, вышел ночью из пещеры, чтобы наловить птиц. [16] [Это] он должен набрать воды в кратере вулкана [и] на рассвете накопать на Ваи-Атаре кумары.

[17] Сказал, спросил Кауаха свою жену: «Где твой отец, где твой брат?» [18] Сказала его жена: «Скрылся твой тесть, так как власть принадлежит тебе». [19] Снова сказал Кауаха своей жене: «Пусть твой отец [и] твой брат — я приказываю им — пойдут ловить угрей для правителя».

[20] Поднялась дочь Каху Меа, жена Кауахи, поднялась на Ваи-Атаре, чтобы поискать [его, взяв] калebasу с кумарой и кур. [21] Пришла в Ваи-Атаре, стала искать [она] на Ваи-Атаре перед домом. [22] Растения попооро и хикикиое¹¹¹ росли около дома.

[23] [Она] взяла и поставила калebasу с кумарой [и] курицу перед хижиной, чтобы посмотреть, не возьмут ли калebasу [с] кумарой, стоящую около дома, чтобы удостовериться, [что] отец [и] брат ее здесь.

[24] [Прошел] день, другой, третий. [25] Ничего не заметила дочь Каху Меа. [26] Только на шестой день [она] увидела в кратере вулкана Тори на сухом месте; [он] рвал тростник¹¹²,

[который] служил постелью, циновками для кио. [27] Заметила жена Те Кауаха, [как он] спустился, пошел к кратеру вулкана, к краю вулкана [с ее] калebasой, наполненной кумарой.

[28] Присела около тростника, подождала [его и так] приветствовала младшая сестра Тори, жена Кауахи: «Эй, Тори, приветствую тебя. Где отец?»

[29] Испугалась душа Тори, [и] побежал наверх [он] по склону кратера к месту, [которое] называется Рае-Копуку. [30] [Затем он] вернулся [и] спросил: «Ты одна?» — [31] «Я одна, я ищу вас с отцом. Почему ты [оставляешь] портиться еду, [которую] я [все] дни тебе оставляю? На этом утесе [и] на том, на этой дороге [и] на той я оставляла тебе еду. Ты не приходил, чтобы взять [ее]». [32] Сказал Тори: «Я не видел твоей калebasы с едой».

[33] Спросила младшая сестра Тори, спросила: «Где отец?»

[34] [Он] сказал: «Я не знаю, возможно, что паоа уже съели отца». — [35] «Я ищу вас с отцом: твой тесть сказал, чтобы ты вместе с отцом спустился к морю ловить угрей для правителя. Вот поэтому я [и] ищу тебя». [36] Им стало грустно, [и] они оба заплакали.

[37] Поплакав, сестра сказала: «Пойдем я провожу тебя».

[38] По пути сестра Тори рассказала [следующее]: «Твой тесть послал меня к Уке¹¹³ а Ратока сказать, чтобы [она] стала твоей женой». [39] Тори сказал: «Я согласен».

[40] [Они] спустились [по склону] вулкана [и] пришли в Ваи-Атаре. [41] Тори остался [там] [и] видел, [как] его сестра вошла в дом.

[42] [После того как] младшая сестра вошла в дом, Тори помчался со всех ног [и] снова вернулся в Рае-Копуку. [43] [Он] взял тростник, калebasу с едой, побежал [и] спустился в пещеру Тахито-о-те-Ранги. [44] Ничего не сказал, [когда она] спрашивала.

[46] Тори пришел, поставил калebasу с едой и тростник, [затем] разделил кумару [и] куриное мясо между беглецами; каждый получил свою долю. [47] Сказал Тори своему отцу: «Я встретил твою дочь, [она] сказала, чтобы мы пошли ловить угрей для правителя, для твоего зятя (мужа твоей дочери)». [48] Сказал Каху Меа: «Согласен, пойдем с тобой ловить угрей для правителя, для мужа твоей сестры».

[49] Сказал Тори беглецам: «Мы, Каху Меа и я, пойдем ловить угрей для правителя, для Кауахи. Потом, ночью, я пойду ловить птиц». [50] Ночью Тори отправился ловить птиц, много-много птиц для своих беглецов кио. [51] [Он] спустился к морю за ауке, чтобы завернуть птиц, [перед тем как] зажарить [их], а также чтобы принести беглецам бататы с Ваи-Атаре.

[52] Тори дал совет кио: «Будьте осторожны, чтобы никто не ходил на обрыв ловить птиц, чтобы никто не скатился вниз с обрыва. Я же вернусь завтра».

[53] Тори поднялся ночью в Винапу, к дому дочери Ратоки. [54] [Он] на цыпочках вошел в дом. [55] Спросила дочь Ратоки: «Кто ты?» [56] Ответил Тори: «[Это] я здесь, сын Каху Меа».

[57] Один почтенный человек присматривал за дочерью Ратоки, чтобы не вошли стражи, чтобы не причинили ей зла. [58] Сторож не заметил, [как] сын Каху Меа вошел в дом.

[59] Ночью из другого угла дома Тори услышал, [как] паоа спрашивали стража дочери Ратоки: «Ты здесь?» Тот ответил: «О да!» [60] «На, возьми!» [Они] просунули [ему] циновку с жареным человеческим мясом [и] ямсом на приправу.

[61] Старик протянул руку [и] открыл (развернул) циновку. [62] [Он] увидел [на ней] жареное человеческое мясо. [63] Старик в ужасе отказался: «Кто из людей может есть ваше подношение?» [64] [Он] вернулся в угол [и] лег.

[65] Тори [и] дочь Ратоки слышали, [как] старик отказался [от мяса]. [66] Тори сказал дочери Ратоки: «Не говори мне ничего». [67] Из другого угла дома вышел Тори. [68] [Он] вышел, вернулся [за циновкой], связал ее [и] вынес [из дома], взвалил ее на плечо, поднялся [на вулкан и] спустился в пещеру Тахито-о-те-Ранги. [Там он] разделил [мясо] между пленниками, [они] съели его.

[69] Следующей ночью Тори снова поднялся к дочери Ратоки. [70] [Он] спустился вниз [и] ночью вошел в дом. [71] [Он] соединился с дочерью Ратоки.

[72] Затем Тори из угла увидел, [что] паоа вошли в дом. [73] Стражи связали дочь Ратоки веревками [и] потащили к уму. [74] Стражи избili ее дубинкой паоа¹¹⁴, [она] умерла, [они] положили ее в уму. [75] Тори следил из дома; Тори видел, [как] ночью стражи сварили дочь Ратоки.

[76] Тори вышел из дома, побежал [и] пришел к дому своей младшей сестры вестником [смерти] дочери Ратоки. [77] Тори извещил свою сестру [и] спросил ее: «Где ты, девочка?» [78] Она ответила: «Я здесь». [79] Сказал Тори: «Умерла дочь Ратоки, убили [ее] стражи [и] сварили [в уму]. После того как [они] сварили [ее], я побежал к тебе с [этой] вестью, рассказать тебе». [80] Тори вернулся обратно, спустился по обрыву к своим, пришел [и] рассказал [об этом] своему старому отцу. [81] [Он] сказал: «Умерла твоя невестка¹¹⁵, стражи убили [ее и] сварили».

[82] Утром проснулась сестра Тори [и] спросила своего мужа: «Где ты?» [83] [Он] ответил: «Я здесь». [84] [Она] сказала: «Умерла дочь Ратоки, съели [ее] вчера стражи». [85] Спросил Кауаха: «От кого ты узнала?» [86] Сказала жена: «От твоего зятя (таокете) я узнала, ночью пришел твой зять (таокете) ко мне с вестью, [он] мне сообщил об этом».

[87] Кончив разговор с женой, Кауаха вышел [и] крикнул: «Идите вы, много-много стражей, чтобы съесть тех (стражей),

[которые] убили дочь Ратоки!» [88] Кауаха послал за стражами, [которые] убили дочь Ратоки. [89] Прибыли стражи, пришли к дому Кауахи. [90] Сказал Кауаха: «Я приготовлю для вас уму такой же величины, какой вы приготовили для дочери Ратоки».

[91] Кауаха схватил [и] убил стражей, которые съели дочь Ратоки. [92] [Он] крикнул людям: «Зажгите уму!» [93] Разожгли уму, сварили [стражей].

[94] Кауаха отправился с вестью к дому Ратоки [и] сказал: «Пошли ко мне домой». [95] [Они] отправились вдвоем [и] пришли к дому Кауахи, [он] показал очаг [и] сказал: «Умерла твоя дочь, убили [ее] стражи, съели [ее]; поэтому я пришел с вестью к тебе. Такой же величины теперь уму для них, какой была уму дочери [Ратоки]; открой ее, возьми еду [и] накорми своих людей». [96] Кончил говорить Кауаха, [а] Ратока заплакал по своей дочери.

[97] Сказал Кауаха: «Я не знал [ничего], вечером пришли стражи, связали [ее] веревкой, потащили [ее], [она] умерла, [они] взяли [ее и] сварили, [а затем] съели». [98] Узнал Ратока, [что] Кауаха отомстил за его дочь; ему не нужно было мстить за свою дочь.

[99] Тори со своим отцом вышел из пещеры, из своего укрытия. [100] Пошел [Каху Меа], пришел к дому Кауахи, приветствовал [он] свою дочь [и] заплакал. [101] Когда [он] перестал плакать, дочь сказала своему отцу: «[Идите] вместе с Тори ловить угрей для правителя». [102] Сказал Каху Меа: «Согласен».

[103] На другой день Каху Меа вместе с Тори отправился ловить угрей в Кикири-Роа. [104] Каху Меа [и] Тори бросились в воду [и] поплыли, [они] приплыли к яме, [где водились угри] минго¹¹⁶. [105] [Они] наловили угрей с помощью ловушки, наполнили [ими] корзину, вышли на берег, поставили [ее] на плечо [и] поднялись к дому Кауахи.

13.2. [A Kahu Mea]

[1] Ia Ure a Raruga te ao. [2] Ku tere ro ai, ku piko ro ai te kio i te Oo-Araki ko te Kahu Mea. [3] Ku oho ro ai koe e Ure a Reka e ki te Ohiro ki te ika ko te Kahu Mea. [4] Ku piki ro ai koe i Ure a Reka ki roto i te ana ki te ika.

[5] Ku too ro maia e te Kapu Mea ku hore ro ai i te ika ko Ure a Reka, ko tonono ro atu ai kiraro he mate atu.

[6] He noho a te Kapu mea, ko paoa topa tahi te kio i muri ia paoa a hei. [7] He taina a paoa a hei o Ure a Reka. [8] Ko te Kapu mea te taina o paoa topa tahi. [9] Ko paoa topa tahi te kio i muri i a paoa a hei.

[10] Ko te tahi o te raa i ki nei koe e paoa a hei e ki a paoa

topa tahi: «Ka too mai totaua a te tagata, ka tunu». [11] Ku too ro maia, ku tunu ro ia, ia pua tunu he ootu, he kai, he kava te haha ki te vai.

[12] He ki koe e paoa a hei: «E hero koe e repa e amua taua ki turu hai vai, i Patu-ki-Ao».

[13] Ku turu ro ai, ku turu ro ai ki Pu-Nuanua. [14] Ku ugu ro ai ia pao topa tahi «Ka oho tau vai, ka ui, ka ui tau vai o unua; koe o haere koe ia au». [15] Ku oho ro ai, ku ui ro ai, ku unu ro ai, ku puhi ro ai i te maria o te vai. [16] Ku oho ro maia, ku ki ro ai ai: «Anara te vai». [17] Ku ea ro ai, ku oho ro ai, ku tuu ro ai, ku unu ro ai a paoa a hei. [18] Ku ki ro ai «Ka unu taa i o te vai».

[19] Ku hoki ro ai, ku iri ro ai ki Ahu-a-Tugu. [20] Ku ki ro ai koe e paoa, e ki a paoa topa tahi: «Ka turu koe ki te hare o te Puoko Teal»

[21] Ku oo ro ai, ku noho ro ai, ku tuu ro ai, koe e te taua e. [22] He tuu koe e te taua e, he noho ki te ika ko paoa topa tahi mo tigai.

[23] He oho koe paoa a hei e he ka i te ugu he oho, he too mai i te maika, ku ootu ro a i te ugu. [24] Ku tao ro ai, ku noho ro ai, ku hinihini ro ai, ku maoa ro ai, ku kokohu ro ai, ki roto i te nua, ku mau ro ai ki te paoa.

[25] Ku ki ro ai: «I taau o te maika etahi ka ea tou eve ki ruga ki tootoo atu te oraora». [26] Ku ea ro ai te eve kiruga he marere te paoa he noho a paoa topa tahi ararua ko paoa a hei. [27] He keukeu a paoa topa tahi a paoa a hei.

[28] Ku tuu ro ai ki te tahi o te raa, ku ea ro ai koe e paoa topa tahi e i te po. [29] Ku iri ro ai ki Tuu-Tapu ki roto i te maika, ku momore ro ai i te maika. [30] Etahi maika i te kahui a te pito erua popo o te maika. [31] Ku amo ro ai, ku oho ro ai ki Ana-Magaro ki te kio ko te tagata matua i Ana-Magaro.

[32] Ku tuu ai ki te haho o te ana, ku ui ro ai: «He ro koe e korohua e ai ka too atu?» [33] Ku too ro ai he uru ki roto i te ana he piri, he tatagi.

[34] He ara koe e paoa ahei e he ui ka kore koe e paoa topa tahi. [35] He ea koe e paoa a hei e, he oho, he ui i te ana mo ai te maika i roto i te hatu i Tuu-Tapu ki te kori i te maika. Kai kori te houu a paoa topa tahi.

[36] Ku hoki ro maia ku noho ro ai i te rua po. [37] I ke nei: «He ro koe e korohua e ka ui mai tau kahu [i] etahi mo te houu». [38] Ku avai ro ai, ku ea ro, ku oho ro maia, he oo kiroti i te hare, he moe. [39] Ku raro ai koe e paoa e, ku ki ro ai, ku ki ro ai koe e paoa e: «E ui koe e te mee i te puoko, ku ui ro ai ko te kahu[i]».

[40] Ko te rua o te marama i oho nei te paoa ki Ana-Magaro ki te ika ko te Kahumea. [41] He too mai, he oho mai, he tuu ki te hare o Ure a Raruga. [42] He too mai, he viri hai rau toa, he tutu hai ahi. [43] He mate te ika ko te Kahumea.

13.2. [Каху Меа¹¹⁷]

[1] Власть принадлежала Уре в Рарунге¹¹⁸. [2] Бежал, спрятался в Оо-Араки данник Каху Меа. [3] Отправился Уре а Река в Охиро к жертве Каху Меа. [4] Поднялся Уре а Река в пещеру к жертве.

[5] Схватил Капу Меа (Каху Меа), зарезал [свою] жертву, Уре а Река, сбросил его вниз, тот умер.

[6] Остались Капу Меа (Каху Меа) [и] страж топа тахи; беглец рядом со стражем а хей¹¹⁹. [7] Страж а хей — брат Уре а Река. [8] Капу Меа (Каху Меа) — брат стража топа тахи. [9] Страж топа тахи, беглец рядом со стражем а хей.

[10]. Сказал однажды страж а хей стражу топа тахи: «Давай возьмем нашего человека, сварим [его]». [11] Схватили, нагрели [камни], положили [на горячие камни], сварили, съели, захотели попить воды.

[12] Сказал страж а хей: «Давай, парень, спустимся туда, чтобы набрать воды, в Пату-ки-Ао (?)»¹²⁰.

[13] Спустились, пошли вниз в Пу-Нуануа. [14] Послал [он] стража топа тахи: «Пойди за хорошей водой, найди воду, пригодную для питья; пойди [и найди] для меня». [15] Пошел, увидел, напился воды, наловил лангуст на берегу около воды. [16] Пошел, сказал: «Там вода». [17] Поднялся, пошел, пришел, напился страж а хей. [18] Сказал: «Пей сам (?) воду».

[19] Вернулся, поднялся на Аху-а-Тунгу. [20] Сказал страж а хей стражу топа тахи: «Спустись к дому Пуоко Теа!»

[21] Вошел, остался, пришел воин. [22] Вошел воин, остался с жертвой страж топа тахи, чтобы убить.

[23] Отправился страж а хей, сварил краба¹²¹, пошел, взял банан, сварил краба. [24] Сварил, остался, задержался, [пока] сварится, открыл очаг, завернул еду (в листья), в кору (?), понес стражу.

[25] Сказал: «Тебе первые бананы, поднимись наверх [. . . . .]». [26] Поднялся наверх, поспешил страж, остался страж топа тахи вместе со стражем а хей. [27] Принялись за работу (?) страж топа тахи [и] страж а хей.

[28] Пришел однажды вечером, поднялся наверх страж топа тахи¹²². [29] Поднялся в Туу-Тапу, [залез] на банановое дерево, сорвал бананы. [30] [Взял] одну ветку банана за кончик, [взял] две ветки банана. [31] Понес [бананы], пошел в Ана-Мангаро к беглецу-отцу, в Ана-Мангаро.

[32] Подошел к пещере, спросил: «Ты здесь, старик? Бери это». [33] Взял [бананы], вошел в пещеру, встретились [отец и сын], заплакали.

[34] Проснулся страж а хей, увидел, что нет стража топа тахи. [35] Поднялся страж а хей, пошел, посмотрел в пещере, если бананы на земле, в Туу-Тапу, срезанные (?) бананы. Не взял (?) молодые [плоды] страж топа тахи.

[36] Вернулся снова, остался на другую ночь. [37] Сказал: «Ты здесь, старик? Смотри, снова ветка банана». [38] Взял [ветку банана], поднялся, пошел, вошел в дом, лег спать. [39] Спустился страж, сказал, сказал, страж: «Видел я тебя [и понял] твои мысли, я видел тебя с веткой банана».

[40] На следующий день¹²³ пришли стражи в Ана-Мангаро к жертве Каху Меа. [41] [Они] схватили [его], пошли, пришли к дому Уре а Парунги. [42] [Они] схватили [его], завернули в листья сахарного тростника [и] зажарили. [43] Так умер пленник Каху Меа¹²⁴.

14.1 [A Mataka Poa]

[1] He tuu ki te tahi o te marama, ku noho ro ai koe e paoa e i te hare Toketakapau koia ko taana kio e toru ahuru. [2] He tuu ki te tahi o te raa he ea koe e paoa a hei e. [3] He oho ki te aro era ki Toga-Riki ku tuu ro ai ki te Kanapu.

[4] Ku ui ro ai koe e paoa e ka reka te kohu, ka topa era pe te Kope Roa a Haga. [5] He turu te Kope Roa a Haga ki te Uhiga, he hura ku i ro ai te ika.

[6] Ku iri ro maia, ku tikea ro ai e paoa a hei. [7] Ku rahi ro ai kia Mataka Roa. [8] Ku oho ro maia, ku ki ro ai kia Mataka Roa hoki. [9] Ku ravaa tau ika ee, ka tunu tau ika, ka tunu ro ai. [10] Ku ootu ro ai, ku too ro maia, ku kai ro ai.

[11] Ku ki ro ai a nua taua ki iri ki tou hugavai era. [12] Ku iri ro ai ki raro i te rano, ki Rano-Raraku. [13] Ku tuu ro ai, ku noho ro ai.

[14] I te tahi o te raa ku ki ro ai koe e Mataka Roa e ki a tagata: «Ka ea korua ka kerī i te kumara!»

[15] Ku kerī ro ai he iti te too mai he nui te hakarere i te tagata hugavai i te koro.

[16] I te tetahi o te raa ku ki ro ai koe e Ahu e Ataga e: «Ka ea korua, ka kerī i te kumara!» [17] Ku ea ro ai, ku kerī ro ai, i ravaa era, he vou te ka raga, he hakarere atu. [18] He ea koe e te paoa e, he oho ki raro ki Haga-o-Teo, he tuu, he noho, he kai i te tagata. [19] He ravaa te ika ko Mataka Poa, he too mai, he here i roto i te hare i Haga-Kuakua. [20] He ea, he kai te ugu a ruga a Haga-o-Teo te au o te ugu.

[21] Ku tuu ro ai te Takaure, ku tagi ro ai mai puoko ki te vae. [22] He matara te vae, he ihi i te hare. [23] He ea, he tere, he tuu ki te hare o te ruou, tupuna i teo he ki e ui ko eo haaki ro ia au no atu tou mate maaku a ati tou kopeka.

[24] He ea, he tere, he tuu ki te rano, he noho i te hare o te hugavai te vie a Mataka Roa. [25] I te Haga-Tetega te nohoga. [26] Ku kai a te poki e te vie e taina e Uka Papa i Hare-Taotao-Poki.

[27] Ku ea ro ai te vie a Mataka Roa, ku oho ro ai ki raro i te rano i oho era, he tikea e te tagata o niu vaero mea.

[28] He iri mai ki te vie mo aaru, mo tao, mo kai. [29] Ku tuu ro ai ki te rano ki Rua Haua, ku piki ro ai te rima mo aaru. [30] Ku rahi ro maia koe e te varua e: «He aha?» [31] He oho te vie ki raro ki te rano, noho.

[32] Oira ka tuu era koe e paoa e he ea mai. [33] Koe e paoa e he oho mai ananake korua Mataka Roa, he oho mai ki Haga-Hoonu, i ira te papaku. [34] Ku tuu ro ai, ku teretere ro ai i toona ao, iaia te ao. [35] He ravaa, he tuitui, he avai ki a Mataka Roa. [36] He oho mai ananake ki te hare Toketakepau, i avai era tau moa era ki a Mataka Roa. [37] He hakatere mai mai ahu aa i hakatere ro mai ai.

[38] Ka tuu ro mai ki Haga-o-Teo i Papa-o-pea, i noho ai koe e Mataka Roa e. [39] Ku roaroa mai ana koe e paoa e, i harui atu ena. [40] Ka kore koe e Mataka Roa. [41] Ku ki ro ai koe e paoa e ki taana poki: «Ka hoki tau Mataka Roa, ka ui». [42] Ku hoki ro ai te poki, ku tuu ro ai, ku ki ro ai kia Mataka Roa. [43] Ku ki ro mai ai koe e Mataka Roa e ki a ia: «Peaha au e noho nei». [44] Ku hoki ro ai koe e te poki e, ku tuu ro ai, ku ki ro ai: «Peaha au e noho nei». [45] Ku ki ro ai ki te poki: «Ka hoki, ka ki, ka hakauga mai».

[46] Ku hoki ro ai koe e te poki e ku tuu ro ai, ku ki ro ai penei i ki mai ai: «Ka hakauga mai!» [47] He ea koe e Mataka Roa e, he turu ki roto i te ana ki Ana Po Uri, he ui mai te tagata Ko Regagia mai roto i te ana i ui mai nei ka reka te kohu, ka topa nei pe te Kope Roa a Haga.

14.1. [Матака Роа ¹²⁵]

[1] Пришел однажды страж, остался в доме Токетакапау со своими кио, [которых было] тридцать человек. [2] Пошел однажды, поднялся наверх страж а хей. [3] Отправился по той дороге к Тонгарики, пришел в Каналу.

[4] Увидел страж [. . . . .] спускается Копе Роа а Ханга. [5] Спустился Копе Роа а Ханга в Ухинга (?) ловить рыбу.

[6] Поднялся наверх, увидел страж а хей. [7] Крикнул тот, (обращаясь к) Матаке Роа. [8] Пошел, сказал [снова], Матаке Роа. [9] Схватил рыбу, сварил свою рыбу, сварил. [10] Сварил взял, съел.

[11] Сказал своей жене [Матака Роа]: «Иди к своему свекру». [12] Поднялась [она] наверх, спустилась к вулкану Ранопараку. [13] Пришла, осталась.

[14] Однажды сказал Матака Роа [своим] людям: «Пойдите накопайте кумары!»

[15] [Они] накопили кумары, маленькие [клубни] взял [он] себе, большие — оставил свекру для праздника коро.

[16] Однажды сказал Аху Атанга: «Пойдите накопайте ку-

мары!» [17] Пошли, накопили, схватили [. . .], отпустили. [18] Поднялся страж наверх, спустился вниз к Ханга-о-Тео, пошел дальше, остановился, съел человека. [19] Схватил [свою] жертву Матака Роа, взял ее, связал ее в доме, в Ханга-Куакуа. [20] Поднялся наверх, съел краба, в Ханга-о-Тео [съел] жир краба¹²⁶.

[21] Пришел Такауре, обливается слезами с головы до ног¹²⁷. [22] Освободил ноги (?), вошел в дом. [23] Поднялся, пошел, пришел к дому старика деда. [. . .] я сам отомщу за твою смерть.

[24] Поднялась, поспешила, пришла к вулкану, поселилась в доме свекра жена Матаки Роа. [25] В Ханга-Тетенга местожиительство [его]. [26] Съела ребенка сестра Ука Папа¹²⁸ в доме, который называется «Дом, где сварен ребенок».

[27] Поднялась наверх жена Матаки Роа, пошла вниз к озеру, пошла, увидела людей с жезлами (?) из красных перьев.

[28] [Они] пошли навстречу женщине, чтобы схватить ее, сварить [и] съесть. [29] [Они] пошли к вулкану [туда, где жил дух] Руа Хауа¹²⁹, [и] протянули руки, чтобы схватить [ее]. [30] Закричал дух: «Что такое?» [31] Пошла женщина вниз к озеру, осталась там.

[32] Тем временем стражи поднялись наверх. [33] Стражи пошли все вместе с Матакой Роа, отправились к Ханга-о-Хоону, там [лежит] труп. [34] Пришли, побежали [люди]: его власть, ему [принадлежит] власть. [35] Схватили, связали, дали, отдали Матаке Роа. [36] Пошли в дом Токетокапау; [жена Матаки Роа] оставила сына¹³⁰ с Матакой Роа. [37] Отпустил [. . .], отпустил [ее].

[38] Пришел в Ханга-о-Тео, в Папа-о-Пеа, остался там Матака Роа. [39] Увеличилось число стражей, вернулись [они]. [40] Не было [только] Матаки Роа. [41] Сказали стражи его сыну: «Пусть вернется Матака Роа, пусть посмотрит». [42] Вернулся сын, пришел, сказал [это], [обращаясь к] Матаке Роа. [43] Сказал Матака Роа ему: «Возможно, я останусь». [44] Вернулся сын, пришел, сказал то, что тот сказал ему: «Возможно, я останусь» [45] Сказали [те] сыну [Матаки Роа]: «Вернись, скажи, приведи».

[46] Вернулся сын, пришел сюда, пришел, сказал, как [ему] сказали: «Приведи его». [47] Пошел Матака Роа, спустился в пещеру, в пещеру По-Ури, увидел человека Ренгангиа, [увидел] из пещеры [. . .] спускается Копе Роа а Ханга.

14.2. Матака Роа

[1] Матака Роа из рода миру жил со своей женой и двумя детьми в Анакене. [2] Одна из сестер его жены была замужем за человеком из тупахоту, который жил около Рано-Параку.

[3] Тупахоту и марама начали войну против миру и убили многих из них. [4] Те, кто спасся, скрылись в пещерах, но воины марама и тупахоту искали их. [5] Матака Роа один спасся и пришел на Рано-Параку к дому своей сестры.

[6] Затем и жена Матаки Роа пришла к дому этой же женщины и сказала: «Оставь у себя мою дочь; я пойду с сыном, а ты позаботишься о моей дочери». [7] Увидев мужчин с диадемами из перьев на голове, она поспешила к месту, которое называется Кумаеангароа около Рано-Параку. [8] Преследователи все приближались и уже собирались схватить ее, когда дух Руа Хауа крикнул им: «Люди, что вы делаете? Что с вами?» [9] Воины остановились, а женщина поспешно ушла со своим мальчиком.

[10] Женщина спустилась к озеру в кратере вулкана, где она встретила своего мужа. [11] Он спросил: «Где сын?» — «Он здесь». [12] Она оставила мальчика с отцом и пошла за дочерью, которую она оставила со своей сестрой. [13] Но сестра убила девочку вскоре после ухода Матаки Роа (вернее, жены Матаки Роа). [14] Мать пришла и спросила: «Где моя дочь?» [15] Муж сестры крикнул: «Эта отвратительная женщина убила ее!» [16] Жена Матаки Роа взяла мертвое дитя и вернулась к вулкану.

[17] Год спустя миру, раа и хамеа под предводительством Матаки Роа напали на марама, тупахоту и нгауре. [18] Марама и тупахоту искали спасения в пещерах, но миру находили их и истребили всех, кого нашли.

14.3. Победа туу

[1] Один человек из тупахоту пришел в Ана-о-Хока и попросил бревен, чтобы сделать стропила для дома. [2] Люди из Ана-о-Хока дали ему бревен. [3] Взвалив длинные бревна на спину, он пошел обратно через Кауханга-о-Вару.

[4] Его увидел бог и крикнул ему: «О человек, несущий бревна, победа будет на стороне туу. Я бог Хику Нене ко мо Тои Пу»¹³¹. [5] Когда человек пришел к Винапу, бог крикнул ему то же самое. [6] Человек пришел домой и рассказал людям, что ему сказал бог.

[7] Миру победили тупахоту, убив и съев многих из них. Другие спрятались в пещерах. [8] Спустя десять лет победили тупахоту, они напали и съели миру. [9] Около десяти лет власть принадлежала им.

14.4. [О хамеа и раа ¹³²]

[1] Между тупахоту и миру вспыхнула война. Така и Парапуна, двое молодых людей, и одна женщина из миру скрылись в пещере, которая находится ниже Ваи-Мата. [2] Женщина зачала от старшего брата Така. Спустя девять месяцев, когда она была на сносях, она поплыла с Такой и Парапуной из этой пещеры в Махатуа, куда они добрались уже ночью.

[3] Там жила сестра Таки и Парапуны, которая была замужем за тупахоту, и они направились прямо к ее дому. Сестра спросила: «Кто вы?» — «Мы Така и Парапуна, мы привели с собой твою невестку, которая вот-вот должна родить. Поэтому мы и пришли к тебе». [4] Сестра вышла, и они вместе заплакали. Затем она послала их в пещеру Ана-Ому, чтобы они смогли там спрятаться. [5] Беременная женщина почувствовала предродовые муки, и сестра помогла ей во время родов. Родился мальчик. Перекусил ему пуповину старик по имени Хуму Аве, убитый позднее тупахоту.

[6] Старший брат передал свою жену младшему, чтобы он мог иметь своего сына. Спустя девять месяцев родился мальчик. [7] Женщина вернулась к Таке и зачала от него. Родился опять мальчик. [8] Затем она снова была отдана младшему брату и родила ему сына. [9] Третий раз женщина забеременела от Таки. Затем она родила третьего сына для Парапуны. [10] Женщина родила каждому из братьев по четвертому сыну. Дети выросли.

[11] Люди хамеа и раа были уничтожены тупахоту, но врагам не удалось схватить Таку и Парапуна, которые стали прародителями Хамеа и раа. Население увеличилось. [12] Войны больше не было, так что они вернулись к себе в местечко Пепенга близ бухты Ханга-Тео.

14.5. Туу ко Иху и плащ из тапы

[1] Отряд воинов тупахоту, марама и хоту ити выступил против миру из Аху-те-Пеу и Ваи-Мата. [2] Они пришли в Кахуреи, где и произошла битва.

[3] Появился один человек, завернувшийся в яркий плащ из тапы. [4] Воины миру заметили плащ и захотели иметь такую же пышную одежду. [5] Ночью тупахоту вернулись к себе, а миру — в Аху-те-Пеу. [6] Целый вечер они говорили о красивом плаще из тапы.

[7] Их разговор подслушал слуга Туу ко Иху и передал его своему господину. [8] Туу ко Иху сказал: «Эта вещь придет ко мне».

[9] Когда рассвело, воины миру пошли против тупахоту и уреохей. Началось новое сражение. [10] Владелец плаща, окрашенного куркумой, тоже сражался. [11] Вдруг его плащ сорвал-

ся с плеч и перелетел через голову. [12] Он сказал: «Плащ, лети прямо вперед!» [13] Воины увидели, как полетел плащ, и закричали: «Плащ летит, он улетел, улетел!» [14] Хозяин повторил: «Плащ, лети прямо вперед!»

[15] Плащ пролетел по воздуху и долетел до Аху-те-Пеу. [16] Он упал на маленьком и длинном аху около дома Туу ко Иху. [17] Туу ко Иху крикнул из дома своему слуге: «Сходи за моим плащом, который лежит на маленьком и длинном аху!» [18] Слуга нашел плащ и принес его Туу ко Иху.

15.1. [A Tuu ko Ihu]

[1] He manau Tuu ko Ihu mo (o)ho ki Hare-Koka i Haha-Nahave. [2] He noho Tuu ko Ihu, he moe i Ahu-te-Peu. [3] He otea i te poa, he ae, he oho ki Vaitaka-Tiki, ki Puku-Takaure, ki Ahu-Ava-a-Atea, ki te Henua-Kava. [4] He iri, he oho, he tuu ki Punapau.

[5] I ka tuu atu ki mua ki te hitirau, ko te varua e momoe roa i te aro o te hitirau. [6] He kavakava no, he ivi no, ina he hakari. [7] Te igoa ga varua era ko Hitirau, ko Nuku te Mago.

[8] He oho Tuu ko Ihu. [9] He rahi mai etahi varua ko Hau-riuri te igoa: «Ka ara korua, ku tikea ana te korua kavakava e te ariki!» [10] He veve vereri, he ara, he ui atu ko te tagata.

[11] He oho ro ana, he ea ki ruga, he oho ararua, he pu mai amua, he ui ki te ariki: «Pehe taau mea maa?» [12] He ki te ariki: «Ina». [13] He ki hakahou: «A tikea te mee aau i ui?» [14] He ki te ariki: «Ina». [15] He garo hakahou tau ga varua era.

[16] He oho Tuu ko Ihu. [17] He piri hakahou ki a Tuu ko Ihu i Mataego. [18] He ui hakahou: «Pehe taau mee maa, e te ariki e». [19] He eki Tuu ko Ihu: «Ina».

[20] He oho hakahou Tuu ko Ihu, he piri hakahou i Puku-Rautea. [21] He ui hakahou ki a Tuu ko Ihu «Pehe taau mee maa e te ariki e?» — «Ina». [22] Ana i haaki Tuu ko Ihu ku tigai ana o te ui i te raua kavakava oira ana tigai. [23] He garo hakahou.

[24] He turu, he oho Tuu ko Ihu, he tuu ki Hare-Koka. [25] I ka tuu atu Tuu ko Ihu ki Hare-Koka ko te tagata, e uru ana i te umu ava, he hoahoa i te tutuma o te toro-miro. [26] He oho atu Tuu ko Ihu, he too mai te tutuma, he mau ki roto ki te hare.

[27] He tarai i te moai e rua etoru raa. [28] He oti te moai rae, he too mai i te rua tutumu he tarai hakaou. [29] He oti te rua moai ko Hitirau, ko Nuku te mago.

[30] He moe mata hakahou Tuu ko Ihu i te po, e hauru no a Tuu ko Ihu he ui atu te mata o te varua o Tuu ko Ihu ki te ga vie erua ko Paapa Ahira ko Paapa Akiragi. [31] He ui atu te mata o te kuhane o Tuu ko Ihu. He kokomo ro ana i te rima.

[32] He vereri te kuhane o Tuu ko Ihu. [33] He ara, he otea, he too mai, he tarai hakahou erua hoki moai paapaa. [34] He oti te tarai ararua moai, he too mai ahaha moai.

[35] He amo, he oho ki Ahu-te-Peu, he tuu ki Ahu-te-Peu ki roto ki te hare. [36] He hakarere, he hakamaromaro a i roto i te hare.

[37] He tanu mai te moai o te tagata ki a Tuu ko Ihu mo aga tagata. [38] I puhi i te umu i tau, i te moa, i tao i te ika, i te uhi, i te kumara, he mau mai ki a Tuu ko Ihu o te aga i te moai. [39] He noho Tuu ko Ihu he tarai, he oti te moai nei. [40] He oti te moai nei, te raa ananake aga era Tuu ko Ihu i te moai. [41] O kope era o kope era e ku tata mai a te moai hoou he tarai haka-hou. [42] He moai umu ana ka vaai ki te hoa moai.

[43] He moai umu kore ana ka hakarere i ai ananake te moai e aga era.

[44] He tuu ki toona raa, he oho mai te tagata ananake moai tae vaai. [45] He ki ki te ariki ki a Tuu ko Ihu: «E te ariki e, e Tuu ko Ihu e, eka vaai mai koe i tamatou moai». [46] «Ka noho mai». [47] He too mai Tuu ko Ihu, he hakahaere i te moai i roto i te Hare-Hakahaere-Moai. [48] He nape iho te igoa o te hare ko te Hare-Hakahaere-Moai.

[49] He haere te moai kavarikavari i roto i te hare. [50] He ui te mata o te hoa moai e haere mai era. [51] He ki te tagata: «Kareka te moai ku haere ana i roto i te hare». [52] Ai ka ui no te mata ai ka maharo no: «Kareka te moai e haere mai era».

[53] He tuu ki te ahiahi, he hohoki te tagata ki toraua hare ina kai vaai Tuu ko Ihu i te moai i hohoki ro ai.

15.1. [Туу ко Иху]

[1] Туу ко Иху¹³³ решил отправиться в Харе-Коко, что в Ханга-Хахаве. [2] Жил Туу ко Иху в Аху-те-Пеу. [3] Вышел на рассвете, поднялся наверх, пошел в Ваитака-Тики, [затем] в Пуку-Такаура, в Аху-Ава-а-Атеа, в Хенуа-Кава. [4] [Он] поднялся, пошел [дальше], спустился в Пунапау.

[5] Когда он подошел к красным камням хитирау, [увидел], [что] около хитирау спят демоны. [6] [У них были] только ребра, только кости, без плоти. [7] Звали их Хитирау [и] Нуку те Манго¹³⁴.

[8] Туу ко Иху пошел дальше. [9] Один дух, по имени Хау-риури¹³⁵, крикнул: «Проснитесь, арики увидел ваши ребра!» [10] [Они] быстро проснулись [и] увидели человека.

[11] [Они] пошли, поднялись наверх, пошли вместе, подошли к арики [и] спросили: «Что ты знаешь?» [12] Арики ответил: «Ничего». [13] [Они] снова спросили: «Не заметил ли ты чего-нибудь?» [14] Ответил арики: «Нет». [15] Оба духа снова пропали.

[16] Туу ко Иху пошел дальше. [17] Духи встретили [снова] Туу ко Иху в Матаенго. [18] [Они] снова спросили: «Не видел ли ты чего, арики?» [19] Туу ко Иху ответил: «Нет».

[20] Туу ко Иху пошел дальше [и] снова встретил духов в Пуки-Рау Теа. [21] [Те] опять спросили Туу ко Иху: «Ты знаешь что-нибудь, арики?» — «Нет». [22] Если бы Туу ко Иху ответил, что видел их ребра, [они] его за это убили бы. [23] [Духи] снова исчезли.

[24] Туу ко Иху спустился, пошел [и] пришел к Харе-Кока. [25] [Когда] Туу ко Иху пришел к Харе-Кока, люди вынимали из уму, большой уму, [камни], выбрасывали головешки — обугленные куски торомиро. [26] Туу ко Иху подошел, взял головню [и] отнес [ее] домой.

[27] Три дня вырезал он две фигурки. [28] Закончив первую фигурку, [он] взял вторую головню [и] стал снова вырезать¹³⁶. [29] [Он] закончил две фигурки, [изображающие духов] Хитирау [и] Нуку те Манго.

[30] Туу ко Иху лег снова спать, [когда он] заснул, то глаза его души увидели двух женщин, по имени Паапа Ахиро [и] Паапа Акиранги¹³⁷. [31] Увидели глаза души Туу ко Иху, [что они] прикрывались руками.

[32] Проснулся Туу ко Иху. [33] [Он] поднялся, [когда] уже рассвело, взял [дерево и] вырезал еще две фигурки — [фигурки] моаи паапаа¹³⁸. [34] [Он] кончил вырезать эти две фигурки [и] взял все четыре с собой.

[35] [Он] взвалил [их] на спину [и] пошел к Аху-те-Пеу, к своему дому. [36] [Он] поставил их в доме.

[37] Люди принесли Туу ко Иху [дерево], чтобы [он] сделал фигурки людей-моаи. [38] [Они] развели уму [и] сварили кур, рыбу, ямс, кумару, [чтобы] отнести [все это] Туу ко Иху [в качестве платы] за моаи. [39] Туу ко Иху остался, [стал] вырезать [и] сделал эти моаи. [40] Кончил Туу ко Иху эти моаи; все дни напролет работал [он] над ними. [41] Люди и люди (молодые люди) приходили, [чтобы он] сделал новые фигурки моаи. [42] [Они] получали свои фигурки, если устраивали уму в честь хозяина моаи.

[43] [Если они не устраивали] уму, [то] сделанные фигурки [он] оставлял у себя.

[44] Пришли однажды все люди, [которые] не получили моаи. [45] Сказали [они] арики Туу ко Иху: «Отдай нам, арики Туу ко Иху, наши фигурки». — [46] «Подождите!» [47] Туу ко Иху заставил моаи ходить вокруг дома Харе-Хакахаере-Моаи. [48] Дом [он так и] назвал: «Харе-Хакахаере-Моаи»¹³⁹.

[49] Фигурки двигались вокруг дома. [50] Хозяева моаи следили [за тем, как] моаи двигались. [51] [Они] сказали: «Как забавно моаи ходят вокруг дома». [52] [Они] смотрели, [и] глаза [их были полны] восхищения: «Как забавно ходят моаи».

[53] Вечером пошли все к себе домой, вернулись к себе домой, не получив от Туу ко Иху своих моаи.

15.2. [Туу ко Иху и первые моаи миро]

[1] Туу ко Иху, арики и один из первых переселенцев, был ученым человеком, или тангата маори¹⁴⁰; у него было два дома — один около Аху-Тепеу, на западном побережье, другой в Ханга-Хахаве, на южном берегу (фундаменты этих домов можно видеть и сейчас). [2] Однажды, когда он спал в доме, что в Ханга-Хахаве, ему явились два женских духа по имени Папа Ахиро и Папа Акиранги. [3] Проснувшись, он взял кусок дерева торомиро и вырезал две фигурки, у которых были лица, руки и ноги такие же, как и у акауку. [4] Кончив свою работу, он пошел в Ханга-Роа удить рыбу.

[5] Там он заночевал и возвращался домой уже на рассвете мимо карьера, где высекали каменные шляпы для моаи. [6] Там спали два мужских духа по имени ко Хитирау и ко Нуку те Мангоа; при приближении арики они были разбужены двумя другими духами, которые сказали им, что человек может заметить их отвратительные ребра. [7] Те проснулись и, увидя Туу ко Иху, спросили его: «Видел ли ты что-нибудь?» Он убедительно ответил: «Нет», и они исчезли.

[8] Затем они повстречали его на дороге и снова задали тот же вопрос, на который он ответил так же. [9] Придя домой, он сделал две фигурки с выступающими ребрами, изображающие духов. [10] С наступлением темноты духи бродили около дома, прислушиваясь, приложив руку к уху, не разболтает ли арики то, что он видел; они решили его в таком случае убить.

[11] Арики, однако, держал язык за зубами. Позднее он отправился в другой свой дом, там он заставил ходить свои моаи, как мужские, так и женские фигурки. [12] Этот дом носит длинное название: «Домдвигающихся моаи арики Туу ко Иху».

[13] Однажды Туу ко Иху одолжил моаи миро одному человеку, но пока моаи был у него, загорелся его дом. [14] Узнав о несчастье, арики приказал фигурке лететь прочь оттуда, что она и сделала; фигурку нашли затем поблизости, не тронутую огнем.

15.3. [Туу ко Иху и первые моаи миро]

[1] Туу ко Иху, выйдя однажды утром из своего дома в Торе-Тахуна, пошел по дороге и пришел в Пунапау. [2] Там он увидел спящих Хитирау и Нуку те Манго. [3] Арики остановился: он увидел, что у них нет ни плоти, ни печени, ни внутренностей — одни кости. [4] Хитирау лежал, положив голову справа у ног Нуку те Манго; Нуку те Манго лежал слева, ноги около головы Хитирау. Арики смотрел на них.

[5] В этот момент акауку с вершины горы Тангароа крикнул [им]: «Проснитесь, арики увидел ваши бедные тела!» Услышав

это, арики быстро ушел. [6] Акуаку закричал еще раз: «Проснитесь, сонни!» Они проснулись и спросили: «Что случилось?» — «Туу ко Ихо видел ваши бедные тела». [7] Проснувшись, они снова покрыли свои кости мясом и встали уже как живые люди.

[8] Они пошли и, сделав круг, вышли навстречу Туу ко Ихо. Арики увидел, что двое молодых людей приближаются к нему. Они приветствовали его: «О арики, будь счастливи!» Арики ответил: «Приветствую и вас, тебя и твоего спутника!» Акуаку спросили: «Не встретил ли ты кого, когда шел сюда?» Арики ответил: «Нет, никого не встретил». Они ушли, а Туу ко Ихо продолжал свой путь. [9] Навстречу арики вышло еще четверо юношей и воскликнули: «О арики, будь счастливи!» — «И вы тоже, юноши!» Акуаку спросили: «Ай-ай-ай-ай, что ты знаешь?» — «Ничего, не знаю ничего». — «Ты ничего не встретил на дороге?» — снова спросили акуаку. «Ничего», — ответил арики.

[10] Арики продолжал свой путь. Они еще раз вышли ему навстречу. Арики увидел теперь десять человек. Они приветствовали его: «Будь счастлив, арики!» Он ответил: «И вы тоже». Они спросили: «Не попались ли тебе парни, когда ты шел сюда, о арики?» Он ответил: «Нет». Акуаку сказали тогда друг другу: «Нет, не видел он наших бедных тел». И ушли.

[11] Арики пошел по дороге и, когда подошел к дому, что в Ханга-Поукура (между Ванху и Винапу), [к нему] подошло много акуаку, целая сотня их. Они кричали: «Приветствуем тебя, о арики Туу ко Ихо, идущий из своей земли, из Торе-Тухунга». — «Приветствую и вас», — ответил арики. «Не встретил ли ты кого?» — «Никого». Акуаку захихикали от удовольствия, закричали и исчезли.

[12] Арики пришел в свой дом, что в Ханга-Поукура; вошел и лег. Снова пришли акуаку и расположились около дома. Они пытались подслушать, что будет говорить Туу ко Ихо, но тот ничего не говорил. Они долго оставались [около дома]. Солнце клонилось к горизонту. Арики молчал. Тогда акуаку сказали: «Он не видел бедных тел Хитирау и Нуко те Манго, пойдем!» Туу ко Ихо слышал это. Акуаку ушли, разошлись. Арики лег спать.

[13] Наступил следующий день. Стало вечереть. Слуга арики увидел, что яркая одежда арики лежит на земле, а дверца дома (циновка из тростника) откинута. Значит, арики еще в доме, спит. То был слуга, который должен был разводить огонь в очаге и варить ямс и бататы¹⁴¹. Вечером он открыл очаг и внес еду в дом, говоря: «Арики, бери это и ешь». Арики сел, поел, а затем снова заснул.

[14] На рассвете следующего дня он поднялся. Слуга снова приготовил печь и, когда солнце было уже очень высоко, внес еду в дом. Арики съел. Наступил вечер, солнце излучало розовый свет. Арики вышел из дома и сел подышать воздухом; [вдруг] он увидел трех хорошеньких девочек. Они вышли из-

за аху Ханга-Пуюкура. Арики увидел, что на них нет одежды. Когда они подошли к нему, он приветствовал их: «Будьте счастливы, вы, девушки. Вы очень красивы». Хорошенькие девушки отвечали: «Будь счастлив, арики». — «Куда вы идете?» — спросил арики. «Мы идем к тебе», — ответили они. «Как вас зовут?», — спросил он. «Я Паапаа Хиро», — ответила старшая. «Я Паапаа ки Ранги», — ответила вторая. «Я Тоотахе Туу май те Ранги», — ответила третья; они исчезли, скрылись за холмами.

[15] Наступила ночь, арики лег спать. Рассвело. Арики увидел, что в Акаханга развели огонь для очага. Он отправился в путь и пришел в Акаханга. [16] Камни были уже горячими; он вытащил их, вынул головни дерева торомиро и положил их рядом. [Затем] позвал людей и сказал им: «Эти головешки идут со мной, побрызгайте на них водой». [17] Огонь потух, арики взял головни, которые горели в очаге, взвалил себе на плечо и отправился в Ханга-Пуюкура. Ночью из Ханга-Пуюкура он вернулся в Торе-Тахуна. [18] Вошел в свой дом и лег. Утром он взял тесло, вытащил головни торомиро и вырезал глаза, нос, уши, шею, грудь, руки, живот, мышцы, ягодицы, плечи, колени, щиколотки и ступни ног. [19] Арики увидел, что этот моаи с ребрами (без плоти) — изображение Хитирау. Он стал работать снова и сделал фигурку. Нуко те Манго, еще один моаи с ребрами. Стал снова вырезать, и сделал фигурку Паапаа Хиро; снова за работу — [и получилась] фигурка Паапаа ки Ранги; снова за работу — [и получилась] фигурка Тоотахе Туу май те Ранги.

[20] Арики взял веревку, сделанную из волокон дерева махуте, сплел ее и пропустил ее с той и другой стороны под мышками моаи. Так, на веревочках, он и подвесил их. [Затем] он взял еще [две] другие веревки и соединил одной из них шею моаи, а другой — ноги. Они висели вертикально, в ряд; дергая рукой за кончик веревок, он заставлял моаи ходить. [21] Своему дому он дал название: «Дом моаи-марионеток». Люди посещали дом арики Туу ко Иху и, увидев как моаи двигаются, рассказывали другим эту новость.

15.4. Первые моаи миро арики Туу ко Иху

[1] Около бухты Винапу, где спокойные воды Тихого океана омывают берега Рапа-Нуи, находится маленький пляж, покрытый чудесным белым песком, называемый Ханга-Хакаве. [2] Много лет назад правил здесь арики Туу ко Иху, человек мужественный, умный и миролюбивый. [3] Неизвестно почему, но дом арики находился не на земле его владений, а в центре острова, в селении, которое называлось Моту-Пеу, или Харе-Кока.

[4] Однажды арики отправился в путь, чтобы посетить свой

дом. [5] По дороге, около Пуна-Пау он встретил двух злых духов, Хити Рау и Нуко те Манго, которые спокойно спали в тени огромного камня в стороне от дороги. [6]. Так как было очень жарко, духи сбросили одежду, и Туу ко Иху с большим удивлением увидел, что тело их не покрыто мясом и можно пересчитать все ребра. [7] Арики Туу ко Иху испугался, но тем не менее любопытство взяло верх и он остановился еще ненадолго, смущенно глядя на эти странные тела. Затем он снова зашагал в сторону своего дома.

[8] Пройдя несколько шагов, он увидел, что старая колдунья О Керекере¹⁴² наблюдает за ним из-за большой скалы, поняв, что арики задержался как раз для того, чтобы посмотреть на тела ее товарищей. [9] Затем колдунья подняла страшный крик, придя в бешенство от того, что арики раскрыл секрет злых духов. [10] Злые духи проснулись от ее крика, и О Керекере рассказала им, что Туу ко Иху видел их нагими, пока они спали. [11] Они пришли в ужас от того, что теперь все население острова (если Туу ко Иху расскажет об их странных телах) узнает их секрет, будет смеяться над ними. [12] Они быстро оделись и поспешили за арики, чтобы, нагнав его, спросить, правду ли сказала О Керекере; если так, то они намеревались убить его. [13] Они догнали арики недалеко от Моту-Пеу и, приветствуя его, спросили, правда ли, что он видел их голыми. [14] Хитрый Туу ко Иху сразу же понял, какой опасности он подвергается, и заверил духов, что он ничего не видел.

[15] Духи ушли, а затем снова, переменив облик, подошли к арики, чтобы спросить его, не видел ли он чего-нибудь странного по дороге. [16] Арики не сомневался в том, что это были его новые знакомцы, и со всей откровенностью заверил, будто бы ничего особенного он не видел. Он убедил тем самым духов, что они оказались жертвами насмешек злой колдуньи О Керекере. [17] Зная, однако, что люди умеют лгать, они решили следовать за арики до дома, чтобы посмотреть, не разболтает ли он чего-нибудь об их смешных телах. [18] Два дня оставались они в селении, где у арики был дом, проведя ночь около дверей его спальни, чтобы слышать каждое слово, произносимое хитрым арики. [19] Так как арики заметил, что за ним следят, он никому не рассказал о случившемся, и через два дня духи, убедившись, что никто не знает их секрета, удалились из его дома.

[20] Когда Туу ко Иху увидел, что духи ушли, он сразу же начал вырезать из дерева торомиро голые тела Хити Рау и Нуко те Манго. [21] Это были первые [деревянные фигурки], сделанные на острове. [22] Не успокоившись на этом, Туу ко Иху вырезал много разных фигурок и разместил их полумесяцем около дома. [23] Чтобы развлекать людей, он прикрепил к спине фигурок веревки из махуте и с помощью их заставлял двигаться руки и ноги фигурок. [24] С тех пор народ назвал

дом арики Харе хакахаере моаи манго (дом двигающихся моаи манго)¹⁴³.

[25] Духи Хити Рау и Нуко те Манго покинули остров, обиженные тем, что все население Рапа-Нуи (как они увидели) смеется над ними. [26] Больше никто ничего о них не узнал.

15.5. [Туу ко Иху и моаи миро]

[1] В Риу-о-Хату жил один молодой человек. Он решил устроить праздник коро в честь своего отца. Для этого он вырастил цыплят и построил дом. Все люди [его мата] работали там. Когда строительство было окончено, он отпустил своих людей и отправился в Аху-те-Пеу, чтобы пригласить [на коро] Туу ко Иху и одолжить у него фигурку. [2] Он пришел туда, где жил Туу ко Иху, и попросил: «Дай мне фигурку, арики, для праздника коро в честь отца». Арики сказал: «Хорошо!» — и дал ему фигурку.

[3] Молодой человек взял фигурку и вернулся с ней в дом коро. Он наложил сахарного тростника, накопал ямса и батата, положил бананы в яму. [Затем] он приготовил земляную печь и положил туда цыплят, ямс и батат. [4] Одни пели песни риу, другие — песни эи, третьи — а те атуа¹⁴⁴. Они принесли еду — бананы, сахарный тростник, кур в дом коро. Фигурку они поставили около дверей и люди приходили, чтобы полюбоваться на нее. Дом был хороший, люди ели много сахарного тростника и бананов.

[5] Когда праздник коро закончился, молодой человек поселился в этом доме. На третий день дом коро загорелся: мужчины, женщины и дети закричали: «Дом коро горит, дом коро горит!» Крики эти были слышны и в Ханга-Роа, и в Моту-Таутара, и в Аху-те-Пеу. [6] Туу ко Иху прослышал об этом и сказал: «О брат мой, прыгающая птичка, прыгни!»

[7] В Риу-Хату был послан слуга Туу ко Иху. Когда молодой человек увидел его, он сказал: «Ваша фигурка сгорела». Слуга ответил: «Нет, она не сгорела». Он поискал и нашел ее лежащей далеко [от этого места]. Слуга позвал хозяина коро и сказал: «Вот твоя фигурка». Тот вернул ее Туу ко Иху.

16.1. [Te mana o te ariki mau]

[1] He tuki te ariki ko Gaara etoru vie i Ahu-te-Peu. [2] He tupu te ga vie atotoru.

[3] Vie he poreko te poki rae e Gaara o te ariki. [4] He tehe mai te mukomuko, te huhu ki te ariki poki a Gaara. [5] He poreko te poki atotoru vie, ko Pokoroko he Tau te igoa o tau poki era. [6] Tau ga poki rae era a Gaara mee tae mana, etahi no ariki mana ko Rokoroko he Tau.

[7] Ana he tomo te niuhi ki uta, he tute i te tagata. [8] He tomo te pakia ki uta, he tutute, he kai i tagata. [9] He matakū te tagata. [10] He topa te moa tea ritorito o Rokoroko he Tau. [11] He toru mee mana o tau ariki era ko Rokoroko he Tau.

[12] He matakū te ariki a Gaara o te tagata ku pae ana i te niuhi pakia te kai. [13] He too mai tau poki era i toke no mai i te po, he oho mai, he naā i Rano-Aroi i ruga i te mauga iti. [14] I roto i te ana i naa i tau ariki mana era bona te hau teatea.

[15] He ui a Gaara o te mukomuko kore, etahi no ariki i tehe o te mukomuko ko Rokoroko he Tau ana. [16] He hoki hakaou mai te ariki a Gaara, he tigai i a Rokoroko he Tau. [17] He tigai, mate i mate era.

[18] Kai hoki hakaou mai te niuhi, te pakia ki te tagata kai. [19] He goro takoa tau moa tea era ina Rokoroko he Tau te ariki. [20] He ora te tagata, te vie, te poki.

[21] He oti te aamu o te pakia o te niuhi.

16.1. [Мана верховного арики]

[1] Арики Нгаара соединился в Аху-те-Пеу с тремя женщинами. [2] Все женщины забеременели.

[3] У Нгаары родился первый ребенок от одной женщины.

[4] Люди принесли новорожденному арики — сыну Нгаары венки и штандарты. [5] Родился ребенок [и] у третьей женщины, имя этого ребенка Рокороко хе Тау¹⁴⁵. [6] Первый ребенок Нгаары не имел маны; только один [ребенок] арики обладал маной — Рокороко хе Тау.

[7] Пришли акулы в страну [и] прогнали людей. [8] Поднялись на сушу тюлени, погнали [и] съели людей. [9] Испугались люди. [10] Опустились на землю красивые белые петухи, птицы Рокороко хе Тау. [11] [Это] были три чуда, [говорящих] о мане арики Рокороко хе Тау.

[12] Испугался арики Нгаара, [что] акулы [и] тюлени изведут его людей, съедят [их всех]. [13] [Он] взял ребенка, похитил его ночью, пошел [и] спрятал его на Рано-Арои, на невысокой горе. [14] [Нгаара] спрятал в пещере этого арики, мана которого была в его диадеме из белых перьев.

[15] Увидел Нгаара, что нет больше диадемы, один только арики Рокороко хе Тау. [16] Арики Нгаара вернулся обратно, [чтобы] убить Рокороко хе Тау. [17] [Он] убил его, [тот] умер.

[18] Акулы [и] тюлени не приходили больше пожирать людей. [19] Исчезли также белые петухи арики Рокороко хе Тау. [20] Мужчины, женщины, дети были спасены.

[21] Кончился рассказ о тюленях [и] акулах.

16.2. [T, tuura o te ariki mau]

[1] He noho ararua ko te tuura ko te hakapaapa.

[2] He hakapaapa mo noho i te hare o Tuu ko Ihu.

[3] He tuura mo turu ki te ika, mo hura. [4] He kotea, he titi te ika kotea, he mau mai mo tao e te tuura mo hakauru kia Tuu ko Ihu mo kai o te ariki mo inaki o te kumara o te uhi ananake te ra.

[5] O te hakapaapa ana vaai i te kai kia Tuu ko Ihu.

[6] Peira te tuura o Hotu Matua hakapaapa o Hotu Matua mo vaai i te kai kia Hotu Matua.

16.2. [О слугах верховного вождя]

[1] Было двое [слуг]: туура и хакапаапа ¹⁴⁶.

[2] Хакапаапа должен был находиться в доме Туу ко Иху.

[3] Туура должен был спускаться [к морю] ловить рыбу.

[4] [Он] ловил рыбу котеа; туура ловил [ее], чтобы сварить [и] подать Туу ко Иху, чтобы у арики каждый день была бы рыба с кумарой [и] ямсом.

[5] Хакапаапа подавал еду Туу ко Иху.

[6] Такие же [обязанности были] у туура [и] хакапаапа Хоту Матуа; [они должны были] подавать Хоту Матуа еду.

V

17.1. Ko Korou o Rogo

[1] He tuki, he topa ko Pukupuku a Korou o Rogo, ko Itiiti a Korou o Rogo, ko Rogo Tiko. [2] He noho koe e Korou o Rogo e [3] Ko tetahi o te tau ku mate ro ai koe e Korou o Rogo e. [4] He noho he ga poki.

[5] Ku tuu ro ai ki te tahi o te marama i a hora, ku turu ro ai ki te Garu hakaeke i Apea i ruga i te Papa.

[6] Te raa, te raa. [7] Ku tuu ro ai ki tetahi o te raa, ku rahi ro mai ai koe e tetahi ga poki e: «A mua tatou ki tau rikiriki». [8] Ku rahi ro mai ai koe e Pukupuku e: «Hai aha tatoua na tau?» [9] Ku rahi ro atu ai te tahi ga poki: «Hai pakahera tatoua matau!» [10] Ku tau ro ai.

[11] Te raa, te raa. [12] Ku tuu ro ai ki tetahi o te marama ku tau ro ai i tau era, he oti te pakahera, he tau hai mea. [13] He tutute, he iri ki te Kioe-Uri, i te Manavai.

[14] E hakarere era te raa te raa. [15] Ku tuu ro ai ki te tahi o te raa he tau, he tuute, he iri, i tuu era ki te Manavai. [16] I hakarere era he motu te vae o Rogo Tiko. [17] Ku rahi ro ai koe e Rogo Tiko e: «Ka hoki mai korua koau tau ika».

[18] He hoki mai, koe e Itiiti e. [19] I ka tuu atu, ku motu ana koe e Rogo Tiko e. [20] Ku ui ro ai: «I te aha te ika ko koe i motu ai?» — «I te maea ena». [21] Ku too ro mai, ku titiga ro ai, ku ui ro ai, ku ki ro ai: «Ka amo ki iri».

[22] Ku amo ro ai, ku iri ro ai ki te hare i tuu era. [23] He titigi, he hahau ki ruga i te kohou. [24] I ara era he naa mai mai te kona era.

[25] E hakarere era mai i raa i naa ro mai ai ka tuu ro mai ki Moko-a-Moe i tau era i tau mai era. [26] He tetere, he iri, ka tuu ro ki te Manavai i hakarere era he noi, he too mai i te mata. [27] I vero era he mate. [28] Ku tetere ro mai i tetere mai era, he tutute, he turu mai.

[29] He mate kataki, he mate karua, ai iva a mate ai, etahi hakaora. [30] He ki a Pukupuku: «Ka hakarere te hagupotu». [31] He hoki, he iri ki te hare, he ui atu te tagata mo matua o Pukupuku i ui era koe e te tagata mo matua o Pukupuku.

[32] Ku mamate ana taana ga poki. [33] He ea, he too mai i te uha. [34] He oho ki Anakena i ira i tarotaro ai e Pukupuku e Korou o Rogo e, e Rogo Tiko e.

[35] Ko Rogo Tiko te maori o te mata, a Rogo Tiko te taua rae. [36] I hakarae i te tahi o te tau. [37] I oho nei koe e Pukupuku e atotoru, he tuu, he piri, he aroha, he tatagi ki tau kope hagupotu era hakarere era, he oti, he hakarere.

17.1. Короу о Ронго¹

[1] Сочетался [Короу о Ронго], родились Пукупуку а Короу о Ронго, Итиити а Короу о Ронго [и] Ронго Тико. [2] Жил [с ними] Короу о Ронго. [3] [Затем] в один год умер Короу о Ронго. [4] Дети остались [одни].

[5] Отправились [они как-то] летом, спустились в Нгару, поднялись в Апеа, [поднялись наверх] в Папа.

[6] [Шли] дни. [7] Пришли [они] однажды, крикнул один из ребят: «Вперед, давайте сразимся!»². [8] Крикнул Пукупуку: «Чем мы будем биться?» [9] Крикнул один из парней: «Мы будем сражаться копьями с тыквенными наконечниками!» [10] [Они] стали биться.

[11] [Шли] дни. [12] Пришли они однажды, [стали] сражаться [копьями с тыквенными наконечниками]; затем перестали сражаться копьями с тыквенными наконечниками, [стали] сражаться камнями. [13] [Потом они] поспешили дальше, поднялись в Кюе-Ури, [затем] в Манаваи.

[14] Шли дни. [15] Пришли [они] однажды, [стали] сражаться, поспешили [дальше], поднялись, прибыли в Манаваи. [16] Побежал Ронго Тико [и] поранил ногу о камень. [17] Крикнул Ронго Тико: «Вернитесь, я поранил [ногу]».

[18] Вернулся Итиити. [19] Пришел [и увидел, что] Ронго Тико поранил [ногу]. [20] Спросил [его]: «Чем ты поранил [ногу]?» — «Этим камнем»³. [21] [Он] взял камень, разбил [его], посмотрел [и] и сказал: «Отнесем [домой]!»

[22] Взяли [камень], поднялись к дому, пришли [домой]. [23] Разбил камень [на несколько кусочков Итиити], привязал [их] к палкам. [24] [Затем] пошел [и] спрятал их там, [где они сражались].

[25] [Через] несколько дней [после того, как он] спрятал копьё, [братья] пришли в Моко-а-Мое [и стали] сражаться, биться. [26] Побежали, поднялись, пришли в Манаваи, побежали, наклонились, схватили спрятанные копьё с наконечниками [из обсидиана]. [27] [Они] бросали копьё, [противники] погибали. [28] [Они] побежали, побежали [дальше], пошли, спустились вниз.

[29] Умер один, умер второй [человек], погубило девять, остался в живых один. [30] Сказал Пукупуку: «Отпустите

младшего!» [31] [Он] вернулся, поднялся к дому, увидел приемного отца [юноши] Пукупуку, увидел приемного отца Пукупуку.

[32] Умерли его сыновья. [33] [Он] ушел, взяв с собой жену. [34] [Он] ушел в Анакену [и] там проклял Пукупуку Коро Ронго [и] Ронго Тико.

[35] Ронго Тико маори (знаток) мата, Ронго Тико — первый воин. [36] [Он] отличился в одном из сражений. Отправился Пукупуку [с двумя братьями] втроем, пришли, встретили последнего сына [приемного отца], поздоровались [с ним], отпустили, кончили [разговор], отпустили.

17.2. [О происхождении обсидиановых наконечников]

[1] Оружия, привезенного на остров (вождем) Хоту Матуа и его сторонниками, было мало; со временем и оно сломалось, многое было потеряно. [2] Клань вели между собой постоянную борьбу, но из-за нехватки оружия даже самые ожесточенные столкновения не были кровопролитными. [3] Копья были снабжены наконечниками из заостренных кусков кожуры тыквы; такое оружие не было действенным, а наносимый урон был незначительным.

[4] Во время правления Атуранги⁴, шестого короля, около Рану-Кау жил один человек. Возвращаясь однажды после захода солнца домой из Теменеваи, где он и его товарищи были заняты бессмысленной битвой, он наступил в потемках на острый камень, о который поранил ногу. [5] Он принес камень домой, а утром обнаружил, что это черное вулканическое стекло, дающее острые стекловидные сколы. [6] Понимая, что он обнаружил отличный материал для наконечников, он сменил тыквенный наконечник на обсидиан и вышел с ним навстречу врагам.

[7] Новое оружие оказалось более действенным, чем он ожидал: в рядах противника началось смятение. [8] Вооруженные копьями с наконечниками из обсидиана, найденного на горе Орито⁵, изобретатель и его клан сметали все на своем пути до тех пор, пока новый материал не стал известен остальным людям. [9] Из-за этого открытия стычки на острове стали более кровопролитными.

17.3. [О происхождении наконечников матаа]

[1] Отец трех братьев, Пукупуку, Ниванива и Итнити а Коро Уа Ронга⁶, умер. [2] Мальчиков воспитала мать около Рану-Као. [3] Когда они выросли, их мать умерла. [4] У маль-

чиков был дядя, брат их отца, который, однако, мало заботился о них: у него самого было двадцать человек детей.

[5] Пукупуку, Ниванива и младший (брат) спустились с вулкана к Пуа-те-Охеохе, где они стали плавать в волнах прибоя. [6] Их двоюродные братья плавали вместе с ними; затем они все вместе вышли на берег и стали греться на солнце. [7] Когда они согрелись, братья сказали Пукупуку: «Давайте играть в войну копьями с тыквенными наконечниками».

[8] Они привязали к древкам тыквенные наконечники, как если бы они были из обсидиана. [9] По одну сторону были три брата, а по другую их двадцать двоюродных братьев. [10] Двоюродные братья пришли в азарт и стали бросать [в противника] камнями. [11] Трое парней бросились бежать в Манаваив и к ночи вернулись домой.

[12] На следующий день было то же самое, а на третий день Итиити а Коро Уа Ронга споткнулся на бегу и поранил себе ногу обсидиановым осколком. [13] Пукупуку схватил кусок обсидиана и поранил руку острым краем. [14] «Завтра, — сказал он, — мы перебьем их». [15] Он взял кусок обсидиана и пошел домой. [16] Он расщепил его на двадцать кусочков, которые привязал к древкам.

[17] На следующее утро он взял копьё и спрятал их там, где они дрались каждый день. [18] Три брата плавали в волнах прибоя вместе с двоюродными братьями, а затем затеяли игру в войну. [19] Они медленно отступали, преследуемые двоюродными братьями. [20] Когда они проходили мимо того места, где было спрятано первое копьё, они бросили его в одного парня, и тот умер. [21] Они убили всех своих двоюродных братьев, кроме одного.

[22] Отец похоронил девятнадцать своих сыновей; затем он взял с собой свою жену, оставшегося в живых сына, а также цыплят и переселился к хоту ити, так как он боялся этих трех парней. [23] Там он произнес заклинание, чтобы убить своих племянников. [24] Но братья пришли к нему в дом: Пукупуку вошел и убил своего дядю. [25] Он сказал мальчику: «Не заботься о нем. Твой отец умер. Мы твои братья».

17.4. Матаа

[1] Войны между различными племенами случались на этой маленькой земле часто и иногда без особой причины. [2] Более сильные мата искали какой-либо предлог, чтобы подчинить себе слабых.

[3] Ета⁷, вождь одного из враждующих мата, почувствовал себя утомленным; уже четыре дня шла битва между его людьми и сильным племенем туу, напавшим под предлогом, что люди его племени опустошили плантации и унесли урожай бананов и ямса. [4] Он и его товарищи храбро и отчаянно защи-

ящали свою жизнь и свободу, так как победитель безжалостно убивал побежденных или, в лучшем случае, делал их рабами и заставлял до конца жизни работать на своих полях. [5] Кроме того, в руки победителя попадали жены, дети и все добро. [6] Из-за несовершенства своего военного оружия люди Еты не могли нанести большого урона неприятелю: камни, которые они бросали во врагов, нападавших на них, ранили многих, но обычно не настолько, чтобы вывести их из строя. [7] К моменту нашей истории ни тот, ни другой отряд не смог одержать верх. В момент короткого отдыха Ета думал о своей красавице жене, которая была украшением острова [. . . . .].

[8] Быстро, как обычно бывает в тропических странах, начало темнеть, а с наступлением темноты прекратилась битва. [9] На Рапа-Нуи был обычай приостанавливать битву с наступлением сумерек, чтобы возобновить ее на рассвете следующего дня. На ночь воины возвращались к своим очагам.

[10] Уставший Ета спустился по мягким склонам Орито, исполненный ужасных мыслей. [11] Он хорошо знал, что долгое время выдерживать неравный бой будет трудно: противник превосходил числом. [2] Проходя у подножия холма, он вдруг почувствовал сильную боль в ступне и увидел затем глубокую рану в ноге. [13] Ета сел, чтобы осмотреть рану, и увидел, что причиной беды был острый черный камень. [14] Не раздумывая, он взял его и принес в свою хижину, которая находилась в Мата-Верн-О-Таи, около Рапо-Кау, на берегу моря.

[15] Когда он пришел домой, жена, увидев, что нога у него в крови, подошла, думая, что он ранен в битве. [16] Он успокоил ее добрыми словами, затем разделся, чтобы умыться в теплых прибрежных водах. [17] Вернувшись, он посмотрел на жену, которая готовила земляную печь, и ему стало грустно при мысли, что вдруг он потеряет ее, такую молодую и красивую, ту, что он любил больше жизни.

[18] После еды он лег спать и все время думал, как сделать, чтобы его мата одержало верх в этой битве. [19] Вдруг ему пришла на ум мысль. Он быстро поднялся с постели и вставил [черный] камень в древко копья вместо тыквенного наконечника, затем вынул его и несколькими ударами придавал камню более острую форму и снова вставил его в древко. [20] Той же ночью он разбудил своих товарищей и показал им свое изобретение. Они увидели, что новое оружие будет более действенным, и приготовили себе такие же наконечники.

[21] На рассвете следующего дня Ета и его товарищи поднялись на вершину Орито, чтобы дожидаться там противника и продолжать битву. [22] Когда те появились и бросились в атаку, надменно крича, Ета и его люди отбили нападение, [бросив во врага] новые копья. [23] Исход битвы испугал их: новое оружие оказалось страшнее, чем они думали. Глубокие раны, нанесенные копьями воинов Еты, оставили лужи крови.

[24] Люди туу, преследуемые его войнами, в страхе бежали вниз по склону холма; многие из них были уничтожены.

[25] С этого времени войны на Рапа-Нуи стали более кровавыми.

18.1. [О происхождении костяных крючков]

[1] Во времена Атуа Уре Ранги⁸, семнадцатого короля, резчики статуй были освобождены от всякой другой работы, тогда как рыболовы облагались налогом в пользу вождя. [2] Рыболовные крючки вытачивали из такого крепкого камня, что требовалось много месяцев работы, чтобы обточить, отшлифовать крючок и сделать его пригодным для ловли рыбы. [3] Но даже хорошо сделанный крючок в руках опытных рыболовов давал малый улов: рыба соскакивала с крючка.

[4] Один юноша, по имени Уревайаус⁹, из семьи рыболовов, живший в Ханга-Пико, был известен как самый искусный рыболов на острове. [5] Он пользовался крючками, которые достались ему по наследству, но был озадачен тем, что успех его незначителен, хотя он тратит много времени на ловлю. Об этом он думал все время. [6] Однажды, после того как у него сорвалось сколько-то отборной рыбы, он решил провести ночь в молитвах богу Меа Кахи¹⁰.

[7] Около полуночи, когда он молился в тишине, появился дух одного старого рыболова, по имени Тиракока, и сказал, что неудачи его вызваны тем, что крючки несовершенны. [8] Дух посоветовал ему пойти в пещеру, где погребены останки его отца, и взять кусок берцовой кости, из которой можно сделать подходящий крючок. [9] Уревайаус был так напуган разговором, что даже не запомнил всех указаний, которые дал ему дух, но на следующий день он пошел к пещере и взял берцовую кость своего отца. [10] В течение многих дней он регулярно выходил на своей лодке в море, но рыбу не ловил, а все свои усилия направлял на изготовление усовершенствованного крючка. [11] Все это время лодка его приходила по вечерам пустой, и неудачи его вызывали насмешки спутников и беспокойство друзей. Он продолжал, однако, потихоньку работать, пока не изготовил костяной крючок с заостренным зубцом.

[12] Когда настало время испробовать крючок, [юноша] выбрал место для ловли рыбы поодаль от своих товарищей; лодка быстро наполнилась хорошей рыбой.

[13] Успех молодого рыболова вызвал со временем зависть его товарищей, а то, что он постоянно отказывался поделиться секретом с другими, привело к серьезной ссоре и вражде между ними. [14] На Уревайауса задумали напасть в море во время лова рыбы. Не желая расстаться со своим открытием, юноша расстался с жизнью. Новые крючки, однако, были найдены в его лодке, и о его изобретении стало известно всем.

18.2. [Происхождение костяных крючков]

[1] Прежде люди удили рыбу при помощи каменных крючков. Но рыба не хотела клевать, и они не могли поймать ни тунцов, ни рыбы пен, ни какой-либо другой рыбы. [2] Ни с чем выходили люди на берег и давали своим детям только рыбу атуре, которую они ловили сетями.

[3] Однажды ночью Уре увидел во сне, что его душа отправилась к дому Тира Кока. Она вошла и увидела висящий там составной крючок¹¹. [4] Душа Уре а Ваи а Нухе внимательно рассмотрела крючок. Она увидела также (еще) очень маленький крючок и каменный крючок, которые висели в доме. [5] Душа вернулась к телу [Уре]. Когда настал день, Уре взял человеческие кости и вырезал из них тонкий крючок. [6] Затем он попросил у одного человека каменный крючок. [7] Уре сказал людям: «Пойдем завтра ловить рыбу и я наловлю тунцов, если пойду с вами». [8] Люди сказали: «Будет очень хорошо, если ты поймаешь тунца».

[9] Уре кончил свой крючок и на следующий день, придя на берег, принес его в корзине. [10] Он пошел в Ханга-Пико. Нашел для своей удочки камень и намотал на него леску. [11] Уре и тот человек, [который дал ему каменный крючок], приплыли на своих лодках к месту, которое называется Хаканоннга¹². [12] Уре потянул водоросли, чтобы сбросить моллюсков, которые служили приманкой для атуре. [13] Затем он подплыл к месту, которое называется Хакакаинга¹³. [14] Потом он и его помощник наловили сетями атуре. [15] Когда лодка была полна рыб атуре, они вернулись к месту под названием Хаканоннга.

[16] Пока владелец лодки греб, Уре закинул удочку [с костяным] крючком. [17] Тунец клюнул и Уре вытянул ее. [18] Человек, который был с ним, спросил: «Чем ты поймал эту рыбу?» Уре ответил: «Каменным крючком». Человек промолчал.

[19] Подошла другая лодка, так как люди видели, как он вытащил тунца. [20] Они подошли, чтобы спросить: «Чем ты поймал тунца?» — «Каменным крючком», — ответил Уре. [21] Тунец клюнул во второй раз, и Уре вытащил его. [22] Рыболовы увидели это и вернулись, чтобы спросить еще раз: «Что ты прикрепил на удочку?» [23] Уре солгал в третий раз: «Каменный крючок». [24] На самом же деле он удил с помощью костяного крючка. Снова клюнул тунец.

[25] Тогда подошли все лодки. [Люди] схватили удочку Уре и вытащили ее. [26] Они сняли крючок и осмотрели его: оказалось, что это крючок из человеческой кости. [27] Одна лодка подошла ближе к лодке Уре, и люди стали бить его веслами по голове. [28] Они проломили ему голову, и Уре долго болел.

18.3. Крючки, сделанные древними рапануйцами из человеческих костей

[1] Во времена Атуа Уреа¹⁴, восьмого арики, на Рапа-Нуи процветало искусство и рапануйская культура достигла больших высот. [2] Особенно больших успехов достигли рапануйские ваятели, создавшие гигантские моаи (каменные идолы), которые пользуются большой славой.

[3] Причиной было то, что арики, который способствовал развитию искусства, освободил скульпторов от всякой другой работы, которая не имела отношения к ваянию. [4] Жители [острова] должны были приносить этим замечательным мастерам часть плодов со своих полей, часть своего улова, чтобы те не думали о пропитании. Лишенные всех забот, скульпторы могли свободно ваять своих идолов, которыми и поныне восхищается весь цивилизованный мир.

[5] Рыболовы должны были снабжать скульпторов рыбой, а улов не всегда был удачным. [6] Примитивные рыболовные крючки, которые употребляли жители острова в те времена, были сделаны из камня. [7] Они не были приспособлены для рыбной ловли: большие крючки были издали видны. [8] Чтобы изготовить и отшлифовать такой крючок (а его делали из очень твердого камня), требовались месяцы работы. [9] Рыба уходила обычно с приманкой, самые опытные рыболовы могли поймать лишь несколько рыб.

[10] На каменистом берегу Ханга-Пико, расположенной южнее Ханга-Роа, где к водам Тихого океана спускаются зеленые склоны Рано-Кау, жил в те времена смуглый юноша высокого роста, веселый Уре Аваи. Он был из древней рыбацкой семьи и одним из самых опытных рыболовов. [11] Несмотря на то что он имел изрядное количество крючков (наследство предков), юноша не мог достичь во время ловли столь желаемого успеха. [12] Понемногу молодой рыболов пришел в отчаяние из-за своих постоянных неудач и в короткие часы отдыха беспрестанно думал об этом, пытаясь найти их причину.

[13] Однажды Уре Аваи вернулся домой грустный; он был в отчаянии от того, что видел во время лова, как огромные хорошие рыбы срывались с каменных крючков. [14] За день тяжелого труда ему удалось добыть лишь трех рыб и немного морских ракушек. [15] Всю эту ночь парень настойчиво просил помощи у Меа Кахи, бога — покровителя рыболовов.

[16] Заснув, он увидел страшный сон: душа старого рыболова по имени Тира Кока объяснила ему причины его неудачного лова. Старик приказал ему пойти в пещеру, где захоронены останки его отца, и взять одну из косточек ноги, чтобы сделать из нее крючок. Он объяснил ему, как сделать его. [17] Уре Аваи проснулся в таком испуге, что не было никаких сил идти на могилу отца.

[18] В этот день, как обычно, он вышел на своей лодке в море, но не думал на этот раз о клеве: отъехав от своих товарищей, он откинулся в лодке: укачиваемый легкими волнами и вечной песнью Тихого океана, Уре Аваи испытывал большую радость, поняв, что старый Тира Кока сказал ему правду. [Старик] раскрыл тайну, узнать которую юноша мечтал все это время.

[19] Однажды ночью, когда луна освещала своими серебристыми лучами старую могилу отца, юноша нашел в себе мужество пойти туда и взять косточку от ноги скелета. [20] Все дни юноша удалялся в море от остальных рыболовов, чтобы тайком сделать крючок с острием на кончике. [21] Он так был поглощен своей работой, что у него не оставалось времени наудить рыбы. [22] Возвращаясь вечером домой, юноша подвергался насмешкам товарищей, которые вскоре стали презирать его.

[23] Однако Уре не бросил своей работы, пока не кончил свой первый крючок, придав ему ту форму, о которой говорила ему душа старого Тира Кока. [24] Изготовив крючок, Уре Аваи отплыл подальше от своих товарищей, чтобы они не узнали о крючке.

[25] Каждый вечер он возвращался в лодке, наполненной хорошей рыбой, что вызывало страх остальных рыболовов; затем появилась зависть. [26] Товарищи, которые не осмеливались смеяться над ним, подплыли к нему, чтобы он раскрыл им свой секрет. [27] Юноша не захотел рассказать о своем крючке, и остальные рыболовы сговорились раскрыть его секрет и одновременно объявили ему вражду.

[28] Однажды, когда Уре Аваи ловил рыбу в море на свой новый крючок, он вдруг увидел, что товарищи окружили его. [29] Они напали на него. За крючок, о котором он умолчал, юноша поплатился жизнью. [30] Напавшие быстро стащили его с лодки и утопили в море; после этого они тщательно осмотрели всю лодку, пока не нашли костяного крючка с острием в виде гарпуна.

[31] Так был раскрыт секрет Уре Аваи, и новым крючком стали удить все рыболовы Рапа-Нуи.

19.1. [О краске ренга ¹⁵]

[1] Женщина жила одиноко вдали от склона Рану-Арои и была известна на острове своими красивыми и изящными плетениями. [2] Ей очень хотелось получить прочный желтый цвет; для этого она готовила различные смеси, но все ее попытки были тщетными.

[3] Однажды она сидела у входа в дом и думала о своей неудаче, как вдруг она увидела на небе две большие тени;

сначала она решила, что это макохе, летящие с Моту-Мотири-Хива на южный берег острова. [4] Но вот тени стали больше, и она увидела, что это крылатые люди¹⁶. [5] Они ступили на землю напротив нее, и она предложила им немного отдохнуть. [6] Эти люди рассказали ей, что они красильщики с далеких островов; однажды во сне они увидели женщину-красильщицу, бьющуюся над разгадкой секрета желтой краски, которая попросила их прийти к ней на остров. [7] Они знали секрет этой краски и обещали раскрыть его ей при условии, если она сохранит его. Она поклялась, что сохранит тайну.

[8] Тогда они взяли камень, растолкли его в ступе, которую захватили с собой, а затем провеяли [полученную массу] с помощью веток, срезанных с соседнего дерева. [9] Они показали ей, как она может получить краску из [земли] Рано [Арои], добавляя к ней красный сок клубней пау и сок сахарного тростника.

[10] Они все смешали, и, когда [в краске] смочили материю, она приняла золотисто-желтый цвет.

[11] Ее радостные крики привлекли кое-кого из мастериц-соперниц, которые тоже хотели придумать краску. Увидя яркую циновку и троих, занятых работой, они набросились на них, чтобы узнать секрет [краски]. [12] Один из незнакомцев полетел в сторону моря, а другой [задержался], пытаясь скрыть секрет; его схватили и до смерти забили камнями.

[13] Таким образом на остров [Пасхи] попала желтая краска ренга, ставшая достоянием всех [жителей острова].

19.2. Происхождение куркумы

[1] Пахучий ветер дул с вулкана Рано-Параку, душистой горы¹⁷. [2] Однажды два духа женщин, привлеченные этим запахом, пришли сюда. [3] Старшая сказала младшей: «Пойдем посмотрим, откуда исходит такое благоухание». [4] «Давай пойдем на запах», — ответила младшая.

[5] Они прибыли на остров и, идя на запах, поднялись на Рано-Арои. [6] Там они встретили двух молодых людей, Хину и Караму¹⁸, которые работали. [7] Молодые люди сказали: «Прелестные девушки, идите к нам». [8] Девушки ответили: «Вы тоже красивы». [9] Затем они спросили: «Откуда идет запах, который дошел до нашей стороны?» [10] Молодые люди сказали: «Он исходит от нас». [11] Они остались там, разговаривая, и девушки влюбились [в юношей].

[12] Молодые люди сказали: «Возвращайтесь завтра». [13] Они простились, и девушки-духи вернулись к себе на родину. [14] Хина и Караму пошли в свой дом и легли спать.

[15] На следующий день девушки вернулись и позвали их. [16] Некоторое время они жили с ними и заметили, наконец,

что запах исходит от горы, которую называют душистой, от Рапу-Параку. [17] Они сказали: «Вот откуда идет запах. Молодые люди обманули нас».

[18] Позднее девушки покинули своих возлюбленных из-за их мастурбации с камнями. [19] Им (девушкам) это не понравилось, и они ушли.

20.1. Рапу-огородник

[1] Великий огородник по имени Рапу выращивал на своем огороде в Те Кохе на Поике все, что росло на острове Пасхи, за исключением ямса. Он получал, говорят, даже новые сорта.

[2] Он очень хотел иметь то растение, которого у него не было, и предлагал любое вознаграждение единственным владельцам ямса в Ханга-Роа. Но те не соглашались ни на что; чтобы Рапу не смог ничего раздобыть, они, очистив клубень, срезали и сжигали ботву и кожуру.

[3] Но однажды ночью Рапу увидел макохе, парящего над его огородом, когда он работал там; он бросил ему хорошие кусочки растения, которое он сажал, и только что пойманную рыбу. [4] Макохе спустился вниз, и Рапу рассказал, что ему очень хочется иметь кусочек ямса. [5] Макохе полетел на запад и долго парил над Ханга-Роа до тех пор, пока не увидел, как старик несет ботву ямса. Он устремился вниз и, схватив один стебель, унес его в своем клюве на Поике. [6] Он сбросил его в огород Рапу, на тот участок, который только что был разрушен палкой ока; растение сбросило листья, но когда на следующее утро Рапу вышел в огород, он увидел, что ямс дал ростки; он повернул его и засыпал землей.

[7] Целый день ждал Рапу птицу-помощницу; когда он увидел, наконец, что она летит с утеса без добычи, он взял самую хорошую рыбину и позвал ее. [8] Когда та принялась за рыбу, Рапу сказал ей: «Моя дорогая птица Хааронго¹⁹, ты настолько умна, что можешь быть не простым воздушным хищником, а огородником. Смотри, как растет твой ямс!» [9] И птица, совершая полеты к Маротири и обратно, никогда не забывала посетить Рапу. Когда ямс стал большим, Рапу разрезал клубень на маленькие кусочки, и макохе забросал их по всему острову.

20.2. Происхождение ямса онаку о те такаторе²⁰

[1] Около аху Рикирики жил человек по имени Итуа Орунга Кавакава Киое. [2] Он посадил батат и сделал грядки, чтобы посадить ямс. [3] Он посадил также бананы и сахарный тростник. [4] На следующий год он стал выкапывать ямс.

[5] Мимо летела птица Хааронго. [6] Человек, который работал на поле, позвал птицу: «Ты та птица, которая смогла бы принести мне ямс онаку о те такаторе».

[7] Он снова пошел работать на поле. [8] Он сделал грядки и посадил черенки. [9] Он кончил посадки и стал ждать следующего месяца.

[10] Птица Хааронго увидела человека из Тахаи, который выкапывал ямс онаку о те такаторе. [11] Птица заметила, что владелец отвернулся от ямса. [12] Она спустилась вниз, схватила ямс и насадила его себе на клюв. [13] Владелец ямса услышал шум крыльев. [14] Он повернул голову и увидел птицу, улетающую с ямоом. [15] Он закричал: «Лети прямо вперед! Лети прямо вперед!»

[16] Птица полетела дальше и прилетела на Поике, к дому первого человека. [17] Она бросила ямс около дома, а сама вернулась в свою страну. [18] Ямс взошел, стебель покрылся листьями и вырос большим. [19] Вдруг человек заметил на ямсе след от клюва птицы. Он сказал: «Это птица Хааронго принесла мне его».

21.1. [О происхождении красной рыбки]

[1] Жили некогда на Поике муж с женой; у них родился сын, которого они называли именем Червь-с-Белыми-Волосами. Ребенку было лишь две недели, когда отец покинул дом, чтобы идти на войну. Заботиться о хозяйстве должна была теперь жена. [2] Однажды в светлую лунную ночь жители этого местечка пошли на берег моря собирать дары моря, которые были неисчерпаемы. Среди них была и эта женщина; она спустилась со склона Поике, чтобы поискать моллюсков. [3] Своего ребенка она положила тем временем на берег, завернув его в плащ. Это место до сих пор называется «Ко те копо акатере поки» («Берег, где остался ребенок»).

[4] Улов был богатым. Она набрала моллюсков и морских ежей и наполнила корзину съедобными водорослями хауке. Вдруг она услышала тихий плач на берегу в том месте, где оставила ребенка. [5] Она прислушалась и услышала тихую грустную песенку: «E pua e! I oti au rite rima. Ohite kapura, Ougara na te mahina!» («О мама! Я в руках Охите Капуры и Оуары на те Махина!»)²¹. То были имена злых духов, которые обитали близ Поике.

[6] Когда женщина услышала грустное пение своего ребенка, все выпало из ее рук, и она поспешила туда, где оставила его. Каков же был ее ужас, когда она увидела на песке лишь плащ нуа, ребенок же бесследно исчез. В отчаянии обыскала она все окрестности, ласково зовя сына, заглянула во все пещеры, которые были на берегу. И вот снова услышала она слабое пение, которое доносилось теперь с моря: «E pua...» («О, ма-

ма...») [7] Когда она посмотрела в ту сторону, она увидела, что малыш плывет, сидя на воде, поет и зовет мать, делая знаки своими маленькими ручонками. Не помня себя от радости, мать бросилась в море. Несколько движений руками — и она прижала его к своей груди. Она вернулась на берег со своей бесценной ношей. Но счастье ее было недолгим: едва она достигла берега, как с болью увидела, что сын ее похолодел и умер.

[8] Она снова залилась слезами, громко жалуясь на свою потерю. Ребенок оставался мертвым. Горе лишило ее рассудка, и она бросила ребенка на песок. Прежде чем она поняла, что сделала, налетела большая волна, подхватила труп и унесла его в море, оставив безутешную мать одну на берегу; в безысходном горе она рвала на себе волосы. [9] Вдруг к ее радостному удивлению, жалоба ее была прервана тихим голосом ребенка, который печально звал: «Мама!» Она посмотрела на море и увидела, что сын сидит на воде и делает руками знаки, прося ее подойти. Снова бросилась она в воду, притянула его к себе, погладила его, но как только она достигла берега, ребенок был мертв. Она бросила его на песок, как в первый раз, и снова волна увлекла его за собой и возвратила ему жизнь. Ребенок умирал всякий раз, как оказывался на земле, и оживал, когда его принимало море.

[10] Так продолжалось до рассвета. Когда поднялось солнце, ребенок тихо поплыл по воде и запел свою грустную песню. Вдруг он под действием какой-то силы ушел под воду и тотчас же появился в образе красивой красной рыбки, какой до того никто не видывал. Она плавала в спокойной и чистой воде и посылала приветы матери, которая в ужасе наблюдала за этим превращением.

[11] Рыбка поплыла на юг, а мать, которой хотелось еще раз спасти маленького сына, побежала вдоль берега по песку и острым камням мимо Тонга-Рики, Анга-Нуи, О-Мама и других маленьких поселений на берегу. Не останавливаясь, она рассказывала людям, которых встречала, о редком чуде, и те шли за ней и вместе с ней следили за маленькой красной рыбкой. Красивыми движениями отвечала рыбка на удивленные взгляды людей. Она то всплывала на поверхность, то уходила под воду, а число любопытных все росло.

[12] Они пришли к Ваиху, прошли мимо Винету, добрались до Оронго. Отсюда рыбка бросила последний взгляд на свою мать и повернула к Моту-Нуи. Многие бросились за ней в воду, но рыбка больше не показывалась. Лишь много позже вернулась рыбка, но не одна, а в сопровождении многих таких же рыбок. Они попадали в сети рыбаков, но так как те знали об их происхождении, то не убивали их, а снова бросали в море. Только когда жители острова стали людоедами, они начали ловить этих рыбок, так как находили их мясо очень вкусным.

21.2. [Ребенок, превратившийся в нануе]

[1] Две женщины пошли ночью ловить рыбу туаинго²². [2] Одна из них взяла с собой маленького сына по имени Ахина Оиои. [3] Мать положила ребенка спать, а сама пошла ловить туаинго и крабов.

[4] Когда она ушла, пришел дух по имени Хити Капура и взял ребенка. [5] Он бросил его в заводь. Ребенок стал кричать:

E nua e, i oti au
I te rima o te varua
o Hiti Kapura,
o Urauraga te Mahina.

О мать, пришел
мой конец,
я в руках духов
Хити Капура [и]
Урауранги те Махина.

[6] Две женщины услышали голос и сказали: «Слушай! Там кричит твой ребенок». [7] Они побежали к ребенку. Мать взяла ребенка на руки, но он потерял сознание. [8] Она испугалась и положила его обратно в лужу. [9] Ребенок снова пришел в себя. [10] Мать стала оплакивать своего сына. Ребенок снова заплакал и запел свою [песню]. [11] Начался прилив и затопил место, где стояли две женщины.

[12] Набежала волна и унесла ребенка. [13] Ребенок превратился в красную рыбу. Он поплыл к Маротири. [14] Две женщины пошли за ним вдоль берега. [15] Женщины пришли в Оронго, а рыба — к Моту-Каокао. [16] Она обогнула скалу. [17] Женщины плакали, а рыба все еще плавала вокруг. [18] Наконец рыба исчезла, нырнув около островка Моту-Каокао. [19] Название этой рыбы, очень хорошей на вкус, — нануе ахи-на оиои²³.

21.3. [О ребенке, превратившемся в рыбку]

[1] На северо-востоке Рапа-Нуи, на Поике, жили когда-то муж с женой. Спустя много лет [после свадьбы] жена родила сына. [2] Когда сыну исполнилось две недели, отец отправился на войну с соседним племенем тупахоту. Жена его вынуждена была заботиться обо всем сама.

[3] Однажды ночью, в полнолуние, жители деревни решили пойти рыбачить, а мать ребенка отправилась на поиски моллюсков. Она завернула младенца в плащ из тапы и положила его на скалистый берег. [4] Лов был удачным, и вскоре ее корзина оказалась наполненной морскими ежами, раковинами и съедобными водорослями ауке.

[5] Вдруг она услышала на берегу крик. Это ее малыш жалобно призывал: «E nua e! I oti au rite rima. Ohite kapura, Ouraga pa te mahina!» («О мама! Я в руках Охите Капуры и

Оурары на те Махина!») Это имена двух ужасных духов, которые обычно посещали окрестности Поике.

[6] Мать в замешательстве бросила корзинку и кинулась к тому месту на скалистом берегу, где она оставила своего ребенка. Там, однако, ничего не было, кроме плаща нуа, лежащего на камнях. [7] В отчаянии мать обыскала все вокруг, пытаясь звать ребенка самыми нежными именами. Вдруг, когда она искала в пещерах на берегу, она услышала, как кто-то тихо поет на море: «Е нуа е!» («О мама!») Она посмотрела туда, откуда доносилось пение, и вдруг увидела своего сына, который сидел на волнах и делал ей знаки подойти к нему. Как можно быстрее она сняла одежду и бросилась в море.

[8] Быстро доплыв, она схватила его, прижала к груди и поплыла с ним к берегу. Но счастье, однако, обмануло ее: как только она достигла берега, ребенок ее был уже мертв. Горе ее было огромно, но мертвый ребенок оставался холодным. [9] Горе свело ее с ума, и она, обезумев от отчаяния, бросила своего ребенка на землю. Не успела она это сделать, как огромная волна унесла тело далеко в море. [10] Мать в отчаянии громко кричала и била себя в набухшие молоком груди. И снова с моря раздалось тихое пение: «Е нуа е!» («О мама!»)

[11] Мать вздрогнула, и, взглянув [на море], увидела, что волны ласково баюкают на своих гребнях ее ребенка, который машет ей ручонками. [12] Мать снова вошла в море и, схватив малыша, поплыла, толкая его перед собой, но как только они достигли суши, ребенок вновь похолодел и умер.

[13] Снова бросила она его на песок, и снова он, подхваченный волной, вернулся к жизни. Это повторялось много раз: ребенок умирал, как только достигал суши, и оживал, возвращаясь в море.

[14] Это необычное явление продолжалось в течение многих часов, до тех пор пока ночная тьма не начала уступать расвету.

[15] Когда солнце поднялось, маленький мальчик покачивался на воде, нежно и тихо напевая: «Е нуа е!» («О мама!») Затем он исчез и снова появился спустя некоторое время в виде маленькой рыбки нежно-розового цвета, какой никто раньше не видывал. [16] Маленькая рыбка весело плавала в тихих прозрачных водах, прощаясь со своей матерью, которая с ужасом наблюдала за превращением; затем она резко повернула и поплыла в сторону северо-запада.

[17] Мать же не могла расстаться со своим сыном и ходила в беспрестанных поисках вдоль берега по песку, грязи, гальке и скалам. Она обошла все побережье от Тонга-Рике до Ханга-Маихике и даже дальше. [18] Не останавливаясь, она рассказывала всякому, кого встречала, об этом неправдоподобном превращении. Многие следовали за ней просто из любопытства и вместе с матерью видели маленькую розовую рыбку,

которая, казалось, вознаграждала любопытство сопровождающих движениями плавников.

[19] Число любопытных постоянно росло, и все они следили за этим маленьким чудом, которое плыло то под [водой], то на гребне волн. [20] Они прошли Ваиху, Ханга-Паукуру и Винапу и, наконец, дошли до Оронго, деревни на юго-западном побережье острова. [21] Здесь маленькая рыбка посмотрела на свою мать еще раз и затем исчезла в направлении скалистого острова Моту-Нуи. [22] Многие бросились в воду, чтобы плыть за маленькой рыбкой, но она исчезла из виду.

[23] Много лет спустя она снова появилась, но не одна: ее сопровождало бесчисленное множество таких же рыбок. Очень часто они сами заходили в сети рыбаков, но так как рыбаки знали историю происхождения этих рыбок, они никогда не убивали их, а отпускали обратно в океан.

21.4. Девочка из бухточки

[1] Жила одна старая женщина, которую звали Хина Оиои. Каждый день она спускалась туда, к тому местечку, которое называется Рото-Хакатере-Поки. Бухточка (рото) очень красива; каждый день эта сеньора спускается сюда, чтобы купаться.

[2] Однажды она спускается и моет [здесь] свою девочку; в тот момент, когда она берет ее, чтобы вымыть и одеть перед тем, как идти домой, девочка умирает. Старуха пугается и снова опускает девочку в воду. Как только девочка входит в воду, она оживает, смеется, разговаривает. Старуха очень напугана, так как не знает, почему это происходит.

[3] Затем, спустя какое-то время, она снова берет девочку, чтобы одеть ее и идти домой готовить еду, но та снова умирает. Тогда старуха оставляет ее в рото и возвращается домой одна. Она готовит еду и каждый день приходит посмотреть на девочку, которая растет в бухточке рото.

[4] Однажды мать приходит, чтобы дать ей поесть; [в тот момент] набежала очень высокая волна, и она, видите ли, упала в море. Большая волна те ваве нуинуи входит в рото и уносит девочку в открытое море. И девочка превращается в рыбку, которая называется нануе пара. [5] Тогда старуха плачет, а нануе пара ей кричит:

Nua e,
I oti au i te rima o te atua
O Hiti Kapura, o Urauranga
a te Mahina.
Kohu rakerake, kohu rakerake,
raa rivariva raa rivariva.

Мама,
Я погибла, я в руках духов
Хити Капуры и Урауранги а те Ма-
хина.
Тень — плохо, тень — плохо,
Солнце — хорошо, солнце — хорошо.

[6] Она не видит больше своей дочери, превратившейся в рыбку нануе пара. Ее унесли духи Хити Капура и Урауранга.

22.1. [О татуировке]

[1] Две чрезвычайно красивые женщины Поике покоряли всех мужей в округе: они были известны своим колдовством.

[2] [Однажды] они прослышали о том, что жители других островов умеют делать себя еще красивее, и о том, что на Оронго живет старуха, владеющая их секретом.

[3] Они отправились в путь и наконец набрали на ее хижину; та пригласила их отдохнуть и поесть. [4] Вдруг они увидели дымок над Моту-Нуи и узнали двух молодых людей, Херу и Пату, которые недавно прибыли туда. [5] Подстрекаемые любопытством, они поплыли туда, узнав от старухи секрет и получив от нее необходимое снадобье.

[6] Молодые люди ловили рыбу, вскоре они подружились и вступили в брак. [7] Но рыболовы устали от красоты [своих жен] и их лесен и отправились в путешествие по главному острову. [8] Когда они ушли, каждая из женщин родила мальчика, их назвали Херу-младший и Пату-младший.

[9] Мужья не возвращались. Мальчишки на острове выросли красивыми, ловкими рыболовами и пловцами. [10] Матери долго верили правде, [что мужья их вернутся], пока наконец двое умных друзей не указали им во сне на их мужей и их новые дома. [11] [Тогда] они позвали своих сыновей и рассказали им их историю и открыли секрет, как стать красивыми навсегда, а также показали тайник, где хранилось снадобье, необходимое для этого.

[12] Затем они поднялись на вершину островка и исчезли.

[13] Оставшись одни, мальчишки сделали себе татуировку²⁴ и отправились на главный остров на поиски своих отцов в то место, которое было указано их матерями. [14] С гребня Рано-Као они увидели на берегу около Тонгарики большую толпу и направились туда.

[15] Они увидели, что идут соревнования по плаванию на волнах и тоже присоединились к участникам. На своих пора они заплыли дальше других и поднялись на большую волну.

[16] Когда состязания закончились, они подошли к источнику со свежей водой, вымылись там и легли отдыхать.

[17] Какие-то молодые люди с калексами подошли к источнику, но когда они погрузили их в воду, калексы разлетелись на кусочки. [18] Те испугались колдовства чужеземцев, побежали к своим отцам, которыми были как раз Херу и Пату, и все им рассказали. [19] Старики послали их за чужеземцами и, когда тех привели, узнали их: они были красивы и похожи на своих матерей.

[20] Выпроводив других сыновей, отцы пригласили их в семью (в дом) и спросили, как они стали такими красивыми.

[21] Молодые люди поведали свою историю и научили всех соседей, а потом и всех жителей острова, как стать красивыми.

22.2. Женщина-ящерица и женщина-баклан

[1] Женщина-ящерица и женщина-баклан вышли из своего дома в Хакарава и отправились к бухте Ханга-Такаура. [2] Женщина-ящерица спросила: как называется это аху? [3] «Название этого места Ханга-Такаура», — ответила женщина-баклан. [4] «А что мне до Ханга-Такаура или нам, двум красивым женщинам, женщине-ящерице и женщине-баклану?»

[5] Женщина-ящерица снова спросила: «Как называется это аху?» — [6] «Ханга-Нуи название этого места». [7] Сказала женщина-ящерица: «А что мне до Ханга-Нуи или нам, двум красивым женщинам, женщине-ящерице и женщине-баклану?» [8] Они прошли через Ваи-Такихо, Ханга-Туухата, Тама, Хаангаи, Ханга-Маихики, Кири, Хана-те-Тенга, Рунгавае, Аху-Махина, Орон, Опири, Акаханга, Еу, Моту-о-Папа, Ана-Онеро, Хуарева, Коекое, Пукуауке, Пакеие, Румоту, Ханга-Тее, Таракиу, Таху, Моту-Роа, Ханга-Паукура, Папа-Танга-Роа-Хиро, Ханга-Хахаве, Моаи-а-Уму, Аху-Меаеа, Винапу, Ваи-а-Таре, Аху-Рикирики, Оронго²⁵.

[9] Две сестры вошли в воду и поплыли к Моту-Нуи. [10] Они остались там и соединились с молодыми людьми Херу и Пату. [11] Они забеременели и родили детей; они воспитывали их, пока те не выросли. [12] У женщин была татуировка на бедрах, скулах; на ягодицах у них были круги. [13] Мужья отправились на Поике (что на главном острове) и там соединились с двумя другими женщинами, которые забеременели и произвели на свет детей. [14] Мужья вернулись в Моту-Нуи.

[15] У детей женщины-ящерицы и женщины-баклана на ногах и скулах была татуировка. [16] Они (дети) достигли главного острова и прибыли в Оронго. [17] Старший прыгнул на камень обычной величины и закричал: «Смотри на меня, брат, как красный молодой месяц!» [18] Младший прыгнул на маленький камень и сказал: «Смотри на меня, брат, как полная луна!» [19] Они пришли в Винапу, Махеренга, и Папа-Танга-Роа-Хиро в поисках пловцов.

[20] Наконец в Отуу они увидели мужчин, женщин и детей, наблюдавших за пловцами в бурунах и разбивающихся волнах. [21] Молодые люди просили дать им доски и пошли туда, где волны разбивались о скалы. [22] Большая волна достигла своей высшей точки, потом набежала небольшая волна. Волны несли молодых людей; они приплыли к берегу. [23] Люди кричали: «Пловцы приплыли!» Молодые люди вернули доски хозяевам.

[24] Они пошли дальше и выкупались в свежей воде, затем сели у скалы. [25] Два мальчика пришли к колодцу и набрали воды. [26] Парни, сыновья женщины-ящерицы и женщины-баклана, произнесли заклинание и разбили их калесасы. [27] «Почему вы разбили наши калесасы?» — спросили мальчики.

[28] «Не знаем. А вы кто?» — спросил молодой человек. [29] «Мы сыновья Херу и Пату», — ответил молодой человек. — [30] «Разве вы можете быть сыновьями Херу и Пату? Вы же крабы, лангусты, осьминоги». [31] Двое молодых людей рассказали своему отцу о том, что сказали им парни; отец сказал: «Пойдите и приведите их!»

[32] Двое безобразных людей пошли за парнями, все вместе они отправились к дому отца. [33] Они пошли в другой дом, где были две девушки. Они расположились там, и отец накормил их цыплятами, бататом и рыбой. [34] Они притащили девушек, чтобы спать с ними, но те не захотели. [35] Утром девушки увидели, как красивы двое молодых людей, и полюбили их. [36] Они схватили их и стали таскать туда и сюда, но молодые люди не хотели этого.

[37] Молодые люди покинули тогда их и ушли к Ханга-Нуи. [38] Девушки последовали за ними в Орохие, Маю, Папа-Хака-Херуру. [39] Молодые люди пришли к Вай-Каранта и вошли в длинный дом празднеств для девушек и юношей. [40] Там были безобразные девушки по имени Ангу, которые воспылали ревностью, увидев красивых девушек по имени Хангу Араи, и решили их извести.

[41] Все девушки пошли купаться на берег моря. [42] Безобразная Ангу сказала: «Пошли на скалы и будем прыгать оттуда». [43] Девушки Хангу Араи ответили: «Ты прыгай первой, а мы будем прыгать следом за тобой». [44] Одна из Ангу прыгнула. [45] «Может быть, она спит на скалах», — сказали Хангу Араи. [46] Вторая безобразная Ангу сказала: «Она умерла». — [47] «Нет, она как будто спит», — сказали Хангу Араи. [48] «Ты прыгнешь и все будет кончено». [49] Вторая Ангу прыгнула и умерла.

[50] Тогда Хангу Араи вернулись к своим мужьям Херу и Пату. [51] Обе матери жили на острове. [52] Однажды старшая отправилась к скалистому месту Ранги-Ману и крикнула в сторону моря: «О вы, Вививи и Ваовао²⁶, придите и разорвите меня на части». [53] Они пришли, разорвали ее на части и она умерла. [54] Затем той же смертью умерла и младшая сестра. [55] Легенда закончена.

23.1. [Битва островов]

[1] Четыре острова — Маротири, Моту-Нуи, Моту-Ити и Моту-Каокао — находились около деревни Оронго. [2] Моту-Нуи, Моту-Ити и Моту-Каокао начали борьбу с Маротири и заставили его отступить. [3] Это была жестокая битва, и Маротири был настолько утомлен, что обратился в бегство и утвердился в Пуи, где остался один. Три других острова прекратили преследование и вернулись туда, где они находятся сейчас.

24.1. [О возникновении Пляд] ²⁷

[1] Одна женщина отправилась к месту, где проходил праздник. Узнав, что празднество [началось], она пошла за своими детьми. [2] Муж увидел, что ее нет дома, и стал поджидать ее возвращения. Когда жена пришла, он спросил: «Откуда ты идешь?» — «Я иду с детьми с праздника». — «Кто сказал тебе, чтобы ты шла на праздник?» Она ответила: «Я сама пошла».

[3] Муж стал бить жену и толкнул ее так, что она полетела со своими детьми на небо и осталась там. Муж кричал ей: «E ririgi ma ²⁸». — «Возвратись!» — «Нет, мы не хотим возвращаться, мы останемся отныне здесь!»

25.1. Ратока

[1] У великана Ратоки из племени тупахоту было тридцать воинов. [2] Каждый год он вел войны с миром и туу, брал людей этих мест в плен, чтобы есть человеческое мясо. [3] Однажды Ратока сказал себе: «Я ем миром, а они не мстят мне».

[4] Кто-то подслушал, однако, его слова и рассказал об этом миру: «Этот Ратока хвастал, что он ест людей туу, потому что те не мстят».

[5] Когда миру услышали об этом, они приготовились к битве. [6] Они пошли в сторону внутренних областей и пришли в Ханга-о-Хону. [7] Они напали на Ратоку и тридцать его воинов и убили их.

[8] Они положили тело Ратоки на скалу Оранги-Тахуахуа, сделав отметку около головы и у ног. [9] Миром вернулись и съели Ратоку.

26.1. [О тау]

[1] Один человек по имени Марама спустился с мальчиком Нгунгурей, сыном Уре а Реки, к морю половить рыбы около Ана-Моа-Таху (Ваи-Мата). [2] На обратном пути, когда они поднимались вверх по крутому склону ущелья, Марама столкнулся ногой мальчика вниз. Мальчик умер.

[3] Уре а Река увидел, что Марама возвращается один, без товарища. Он спросил его: «Где мальчик?» — «Не знаю; он поднялся раньше». [4] Уре а Река послал за мальчиком. Наконец, какие-то женщины, которые ходили ночью собирать раковины в Ана-Моа-Таху, натолкнулись на труп и сказали об этом Уре а Реке. Мальчика похоронили.

[5] Прошло десять лет. Марама почувствовал, что он тяжело заболел. Он позвал одного из своих братьев, признался ему

в своей вине и попросил, чтобы тот сделал тау кохау ронгоронго с [таким] текстом: «Ka tupu ka viti a kigaro ki Ana-Moa-Tahu a Ure a Reka, te tau ko te pihī» («Как камень, скатывающийся с высоты Ана-Мoa-Таху, [так упал и сын] Уре а Реки; десять лет назад»). [6] Это тау читали в разных местах [острова]. Узнал о нем и Уре а Река. Он пошел в дом Марамы, и тот искренне признался ему в своем преступлении. Они оба заплакали.

[7] Чтобы отомстить за смерть Нгунгурей, Уре а Река послал за братьями Марамы, чтобы убить их в присутствии [самого] Марамы, за исключением младшего брата.

VI

27.1. Моаи Тауто

[1] Хоту Матуа обосновался в своих новых владениях; он поселился в построенной для него резиденции в Анакене (фундамент которой еще сегодня островитяне показывают с чувством гордости).

[2] Радостно собрав первый урожай с полей, которые недавно были обработаны, король вспомнил, что забыл привезти с родной земли, Маори, статую Тауто.

[3] Так как он очень дорожил этой статуей, то послал на Маори шестерых самых верных из своих слуг, чтобы они привезли ее на одной из лодок. Он сказал им: «Возвращайтесь на родину и привезите каменный моаи Тауто. Он остался на берегу бухты близ моего прежнего дворца. Погружая в лодку, будьте осторожны, чтобы не разбить его».

[4] Услышав приказания короля, шесть человек, привыкшие подчиняться ему беспрекословно, отправились в ладье на поиски статуи. Море было спокойным, а плавание — благополучным; больших волн не было, и легкий ветерок благоприятствовал им, и ладья подошла к Маори раньше, чем того ожидали мореходы.

[5] Прибыв, они поспешно стали снимать моаи с пьедестала, но уныние этой земли, которая медленно опускалась в бездну вод, приводило их в беспокойство.

[6] Видя, что волны заливают во время прилива большую часть земли, они торопились закончить работу и отплыть в Анакене как можно скорее. Забыв о наставлениях Хоту Матуа, они не были достаточно осторожны в своей работе.

[7] Когда они опускали моаи к лодке, он вырвался у них из рук и разбился так, что голова отделилась от туловища.

[8] Как только случилось это несчастье, небо покрылось черными тучами, подул ветер, молнии осветили пространство, море разбушевалось и полил сильный дождь, который долетел с Маори до Пито-те-Хенуа.

[9] Увидев это на своей новой земле, Хоту Матуа догадался

о том, что произошло, и воскликнул: «Они разбили шею моаи Тауто, короля, они обращались с ним неосторожно!»

[10] Король созвал своих советников и приказал им ожидать на берегу прибытия лодки, которая должна была привезти моаи, но лодка не показывалась.

[11] Однажды, проходя случайно по берегу Хира-Моко, около Анакены, советники увидели на песке моаи, только без туловища, — голову и шею. Они подняли его с большой осторожностью и принесли во дворец Хоту Матуа.

[12] Когда король увидел моаи, туловище и руки которого остались на земле Маори, он заплакал. Плача он говорил: «Тауто, разбитым ты прибыл с моей земли, земли хороших урожаев, но бесчестных и лживых речей».

[13] Никто никогда больше не видел тех шестерых, которые отправились на поиски моаи Тауто и которые так плохо исполнили указания своего короля.

[14] Об их судьбе ничего не известно.

27.2 [О первом моаи рапануйцев]

[1] Это, говорят, первая статуя, сделанная на острове; она называется Таи Харе Атуа (согласно легенде, это имя резчика)²⁹. [2] Он не сумел сделать ее хорошо и отправился на другой конец острова посоветоваться с человеком по имени Рауваи Ика, который жил около Ханга-Роа. [3] Он пробыл там всю ночь, но мастер молчал, и утром он ушел ни с чем. [4] Хозяин пошел за ним и позвал его обратно. «Делай свою статую с меня» (т. е. в форме человека), — сказал он.

27.3. О каменных моаи

[1] Резчик статуй Таи Харе Атуа жил в Хоту-Ити, там он и создал свою статую. [2] Когда статуя была уже закончена, он увидел, что она получилась совсем некрасивой: у нее не было шеи. [3] [Тогда] он сказал двум мужчинам: «Пойдите в Апина-Нуи и спросите, как там вырезают шею моаи. Когда они расскажут вам об этом, возвращайтесь обратно».

[4] Эти двое отправились в Апина-Нуи. Они поздоровались с человеком (резчиком), а тот приветствовал их. [5] Молодые люди вошли в дом и остались там. Хозяин дома развел огонь в [земляной] печи и положил туда дыплят и батат. Вечером он открыл печь и пригласил молодых людей есть. Хозяин сел по одну сторону, а молодые люди — по другую. [6] Они легли спать. Один из молодых людей сказал: «Этот человек ни о чем не спрашивает».

[7] На следующий день молодые люди собрались уходить. Хозяин дома спросил: «Куда вы идете?» — «Мы пришли к тебе, чтобы узнать, как ты делаешь шею статуи». Он ответил:

«Тогда идите дальше, шея статуй с вами». [8] Молодые люди пошли обратно и пришли к аху Аху-а-Пара. Они почувствовали потребность помочиться. Один из них отошел в сторону и помогился. Он посмотрел на свой фаллос и сказал другому: «Послушай, а ведь верно, что шея статуй с нами, здесь, внизу». [9] Они вернулись и рассказали об этом резчику статуй. Они принялись делать другие статуи. Теперь статуи получались хорошими. Отныне они всегда вырезали хорошие статуи.

27.4. О каменных моаи

[1] Двое хану момоко, Миру а Хоту и Танги Теако а Хоту, сделали в [каменоломне] Рано Рараку моаи, но она оказалась неудачной. [2] Они знали, что у марама есть скульптор, некий Каве Хеке, и послали шесть юношей к нему, чтобы спросить, как делать моаи.

[3] Юноши пришли и спросили его [о том, как делать моаи]. Он принял их очень хорошо, устроил в их честь земляную печь, но не ответил на их вопрос, так как из ложной стыдливости не хотел сказать им, что для того, чтобы фигура была хорошей, необходимо передать признак пола. [4] Когда спустя несколько дней они пошли обратно к Рано-Рараку и были уже на некотором расстоянии от дома Каве Хеке, тот крикнул им: «Скажите Миру а Хоту и Танги Теако а Хоту: „Моаи у вас внизу“». Это означало: секрет хорошего моаи в том, чтобы вырезать половые органы. [5] Один из юношей в этот момент отошел в сторону, чтобы помочиться, и понял смысл слов Каве Хеке.

[6] Юноши передали своим учителям, то что им сказали, и отныне моаи получались хорошими, мужского и женского пола³⁰.

27.5. Когда моаи двигались

[1] Некогда скульпторы работали в каменоломнях на склоне вулкана Рано-Рараку, создавая свои статуи. Чтобы скульпторы не теряли время зря, у них были помощники, которые вели хозяйство.

[2] Двое помощников, которым наскучила повседневная работа, мечтали о славе скульпторов, они решили освободиться от зависимости и разузнать, как мастера высекают свои монументы с тем, чтобы самим сделать моаи. [3] Как-то вечером, подавая мастерам еду, один из помощников спросил: «Как следует высекать головы статуй?» Один из мастеров с улыбкой ответил: «Посмотри на свою голову и будешь знать, как мы их высекаем». Затем они спросили, как высекать тело статуй, и получили такой же ответ. [4] Не довольствуясь такими ответами, помощники вернулись вечером домой; они были огорчены тем,

что мастера лишь посмеялись над ними, но не раскрыли секрета, как делают моаи. По пути домой оба они думали над словами резчиков.

[5] Время было позднее, дул теплый ветерок, и они решили выкупаться. Они вошли в воду, посмотрели друг на друга и поняли, что мастера были правы: они увидели, что их тело и голова имеют значительное сходство с моаи, с той лишь разницей, что они меньше размерами. Они поняли тогда, что в качестве модели они должны взять свои тела, чтобы создавать памятники, подобные тем, какие создают мастера.

[6] Спустя некоторое время они попробовали сделать свою первую статую моаи, но она получилась настолько уродливой, что люди прозвали ее Моаи Таи Харе Атуа, ее показывают до сих пор. Затем они сделали статую получше; ныне она называется Пиропиро. Наконец, третья получилась столь же совершенной, как творения мастеров. Все три моаи умели двигаться и сами подниматься по приказу их создателей.

[7] Достигнув совершенства в этой работе, помощники посвятили себя другому делу: они изучили тела умерших и создали деревянные фигурки, похожие на трупы с выступающими ребрами и без глаз. И наконец эти два ремесленника стали вырезать из дерева фигурки женщин. [8] Чтобы избежать соперничества, они не брали помощников, только одна женщина приглядывала за их хозяйством. Она была колдуньей, но работающей и хорошей стряпухой. Новые мастера держали ее и не знали, что имеют дело со старой колдуньей.

[9] Однажды оба ремесленника решили пойти на рыбную ловлю, но, к их огорчению, они за весь день не поймали ни одной рыбки. [10] Когда уже стемнело, один из них, уже совсем упав духом, закинул сеть в последний раз. Вытащив ее, он с удивлением увидел, что в сеть попала черепаха Ура Рапае Нуи³¹. Люди всегда стремились поймать ее, так как верили, что съев ее, человек приобретает удивительно острый ум, долголетие и большую силу. [11] Ремесленники быстро убили черепаху, разделили мясо на две равные части, приготовили в земляной печи и съели, не оставив никому ни кусочка.

[12] Когда наутро пришла женщина, она увидела панцирь выловленной черепахи и стала лихорадочно искать кусочек мяса. Ничего не найдя, она в ярости закричала: «Где моя доля?» — «Тебе ничего не осталось», — ответили мастера. [13] Со злостью и обидой женщина медленно направилась к своей пещере, а вечером прокляла работу новых мастеров. Своим ужасным голосом она крикнула в темноту, чтобы моаи потеряли способность двигаться. И статуи стали неподвижны. «Пусть они упадут со своих оснований!» — крикнула она, и многие моаи упали.

[14] О наших двух мастерах больше ничего не известно. Никто никогда не узнал о том, что с ними случилось.

27.6. Голодная колдунья и моаи

[1] На южном склоне горы жила старуха, которая выполняла обязанности стряпухи и варила еду резчикам моаи. Она была важной особой в хозяйстве и передвигала статуи благодаря своей сверхъестественной силе (мана), диктуя им свою волю.

[2] Однажды, когда она отсутствовала, резчики раздобыли вкусного лангуста, который был пойман на западном берегу, и съели его, ничего не оставив для нее; к несчастью, они забыли спрятать остатки. [3] Когда стряпуха вернулась, она увидела, как с ней обошлись. [4] Она пришла в ярость и приказала статуям упасть.

[5] Так был положен конец всем работам.

27.7. Голодный старик и моаи

[1] В окрестности Тонга-Рики пришел один старик; так как он не мог говорить, то дал понять знаками, что ему хочется поесть куриных головок; но ему ничего не дали. [2] Он, однако, остался там на ночь в одном из домов, и ночью хозяева были разбужены сильным шумом: это старик бил ногой по каменному основанию дома.

[3] Наутро обнаружили, что статуи с большого аху упали. Такова была месть старика.

27.8. Голодный жрец и моаи

[1] Из Виривово пришел жрец (иви атуа)³². Он вошел в дом около Ваи-Махо.

[2] Мужчина и женщина, которые жили в этом доме, съели всю рыбу, всех лангустов и морских угрей, ничего не оставив для жреца. [3] Войдя в дом, он спросил: «Где рыба, лангусты и морские угри, оставленные для меня?» Они сказали: «Ничего нет». Он ответил: «Хорошо». [4] Он лег спать в доме. Ногой он толкнул столб (ока-рон), [поддерживающий крышу] дома. Жители дома услышали грохот статуй, падающих с аху Тонга-Рики.

[5] На рассвете люди из этого дома сказали: «Когда мы спали, жрец ударил ногой по столбу и заставил статую упасть. Это из-за того, что мы не дали ему рыбы, угрей и лангустов».

27.9. [Голодная колдунья и моаи]

[1] Резчики больших статуй посылали людей за рыбой и лангустами³³. [2] Люди пришли в Кикири-Мариу. Они нырнули за лангустами и попали в пещеру, где скрывался огромный лангуст. [3] Ныряльщики поднялись на поверхность и сказали

людям, которые оставались наверху, что лангуст настолько велик, что поймать его невозможно. Те нырнули и умерли.

[4] Люди, которые нашли лангуста, сделали большую сеть. И хотя из-за этого огромного лангуста с длинным хвостом погибло уже шесть человек, они, под крики толпы, пошли ловить его. [5] Они вошли в воду и поплыли к пещере. Один молодой человек нырнул и растянул над лангустом сеть. Двое других загнали его в нее. [6] Когда лангуст оказался в сети, двое молодых людей потянули за веревку и вытащили сеть на поверхность. Они направились с лангустом к берегу. [7] Люди кричали: «Эй, эй! Пойман огромный лангуст с длинным хвостом!» Все восхищались лангустом, пока молодые люди тащили его в Оиохне.

[8] Они преподнесли лангуста резчикам статуей; те крикнули старухе-колдунье: «Зажги огонь в земляной печи, чтобы сварить огромного лангуста с длинным хвостом — Те Ту Ко те Ура Рарапе Нуи!» [9] Старуха разожгла земляную печь, положила туда лангуста и батат и сказала резчикам: «Когда еда будет готова, выньте ее из печи и [ешьте], только оставьте мне кусочек лангуста». Камнерезы сказали: «Хорошо».

[10] Старуха отправилась к дому своих братьев поговорить с ними.

[11] Когда лангуст был готов, резчики открыли печь и все съели, ничего не оставив старухе. [12] Затем они снова принялись за статую Токанга. Они уже вырезали лицо, шею, руки и были заняты теперь тем, что отделяли ее [от каменного лоба], чтобы затем передвинуть ее и установить на аху Винапу и на аху Магаитаи.

[13] [Тем временем] старуха вернулась и увидела, что печь открыта и лангуст съеден: остался лишь его панцирь. [14] Она зло сказала: «Где же моя доля?» Они сказали: «Больше ничего нет. Мы забыли про тебя и поэтому ничего не оставили». [15] Тогда колдунья крикнула: «Люди, сбѣгающие здесь, падайте вниз! Это за то, что вы, резчики, не оставили ни кусочка от большого лангуста с длинным хвостом. Я научу вас впредь не брать то, что принадлежит мне». [16] Все статуи упали, так как сердце колдуньи было полно гнева.

27.10. [Голодная старуха и моаи]

[1] Три человека отправились удить рыбу. Вернувшись с моря, они притащили огромного лангуста. [2] Трое рыбаков развели земляную печь и сварили лангуста. Они варили его в отсутствие старухи, которая была у них за стряпуху. Затем они открыли печь и съели всего лангуста.

[3] Старуха пришла позже и увидела, что люди ничего ей не оставили. Она заплакала от злости и крикнула слова проклятия, обращаясь к моаи: «Мальчики, падайте на землю!» Так упали моаи.

VII

28.1. [E te magamaga foto]

[1] Hahine ki Anakena te nohohaga o Tuu Hereveri tagata hoou. [2] Te aga a Tuu Hereveri he aga i te vaka mo te mahigo. [3] Rootui o te ite rahi i te aga a ana. [4] Pauro e mahigo he oho he hakahahine kia ia ana aga hai vaka. [5] He haki ki te taatoa kona ana haga hai vaka e tahi.

[6] Toona hare uriuri, tuu pahe vaka aro, huri a raro, ana ui atu mai te roa. [7] Hare topa hokotahi, hahine ki te tapa o te vai kava. [8] I ira nohohaga o Tuu Hereveri, raua ko taana vie, ko Uka, ko ia ko taana poki ko Ratoka.

[9] Etahi ahiahi i ea era Tuu Hereveri mai toona hare ki te aga i Togariki, he pu a Ruko hahine ki toona hare. [10] A Ruko he paoa maori rahi etahi o te Miru. [11] Te hagarahi o te ariki ko Miru o Hata kia Ruko o te puai mo te tamai. [12] A Ruko e maruaki roa he uru ki roto i te hare o Tuu Hereveri.

[13] He piri kia Uka, vie a Tuu Hereveri, hokotahi no, he nonoi kia Uka hai kai. [14] He kata Uka mo ona, he tute ki haho mai roto i toona hare. [15] He rahi Uka kia Ruko: [16] «Ina aaku mee ma au. [17] Ana ai taaku kai he avai au ki taaku kenu, ki te poki». [18] Te riri Ruko, he rahi kia Uka: «Ku maruaki a au, ka vaai mai te kai». [19] He pahono hakaou te vie «Ina a aku mee», he riarua i te riri o Ruko. [20] Ku garo a te mataku e Uka he haga mo rahi kia Ratika. [21] A Ratoka e kori ro ana i te tapa o te vai kava hahine mai. [22] He moko a Ruko ki ruga ia Uka, he aaru a te puoko, he hakahiga ki raro. [23] He tipatipa a Uka. [24] He haoo a Uka i te mataa a Ruko.

[25] He gau e Uka i te magamaga tumu o Ruko. [26] I ui era peneie ina o ona ora he rahi peneie: [27] «Noatu tooku mate mo taaku poki ko Ratoka koe e tiagi. [28] Tooku kopeka e ati ma Ratoka a hati tou magamaga a ira tou hagu ana hakamao. [29] E ko tuu kuhane, e ko tuu ki Hava Iki, he kau tahaga tou kuhane».

[30] He kata Ruko ki te vanaga a Uka, he gatu i te gao. [31] He hakatee i te kokoma he hatui, he kai, he kore te maruaki. [32] He hore etoru morega o te hakari mo mau mo taana mahigo. [33] Ku haga a mo o mau mo. [34] He rae a i kimi ai i te poki era o otou vie era te tahataha tai, ina kai takea, ina o te kona taatoa.

[35] Ku roa te tau kai takea, he haamata Ruko, he riarua. [36] Te po te otea e garoa, era te reo o tou vie era i te tavake. [37] He ite Ruko te reo o te tavake, o Uka. [38] Ko riro a he manu mo tute nui. [39] He piri ki te tahi paoa mo hakarehu o te ati. [40] Ina he rehu e topa no a te manau o Uka. [41] Te vanaga a Uka peneie: «E oti ino ro koe rakerake».

[42] E oho a Ratoka kimi mo kokoti. [43] A Ruko e haga a mo garo o te tarotaro ia ia. [44] Ina Ratoka o ira. [45] He ki Uka kia Ratoka ihe ia ana noho o rovaa ro e te ino. [46] He tere te hakari o Ratoka, o te kuhane a o toona nua te hakatikea te kona kai, e rivariva.

[47] He takea e Ruko tou kope era. [48] He maru i te mataa e Ratoka mo kokoti. [49] He pu tou tavake era, he kikiu i mua i te ariga. [50] Hakatuu tahaga a Ruko.

[51] Ina he hauru, ku reherehe a he horo ki te [...] o te Miru. [52] He manau peneie e hakakore tou tohu era ia ia. [53] Kai pee te nuu aro atua mo hakaora i tou ati era. [54] Peira i ora hihihii ai. [55] Ku ite a peneie te mate e ko hakarehe ia ia. [56] Te kuhane hoi o Uka e tiaki no mai a mo ati i te kopeka.

[57] Ina Ruko he hahāhaho ku roa te tau. [58] Ki kona era tou tavake era e tute era. [59] He kio Ruko i roto i te Ana-o-Orogo. [60] He mau Ruko ku rivariva a. [61] Ana goigoi, pohaha, maeha tae rahi. [62] E heruheru atu era te vave, he garoa te reo o tou vie tigai era ia. [63] Te po te otea e garoa era.

[64] He tuu te mahigo o Ruko vanaga mo hoki ki te hare. [65] Kai haga Ruko. [66] He tuu takoa te hoa o Ruko mo ea mai, mai roto te ana. [67] Kai hakarogo Ruko. [68] He tuu te ariki Miru o Hata koia ko te paoa. [69] Ina Ruko kai rogo.

[70] He hakauga e te ariki ki Ratoka, poki a Uka, mo oho mai. [71] He tuu Ratoka, he rāgi kia Ruko mo ea mai. [72] Kai āgi o te hagu aha a Ruko i haka ea mai mai roto i te ana. [73] He moko kia Ratoka mo tiagi. [74] Ka haga mo hakagaro i te ino.

[75] He moto ararua tagata. [76] He re, he oho Ruko i te hamata haga. [77] Ku reherehe a Ratoka i te hagu rahi. [78] I pua era e Ruko a te turi o Ratoka he higa ki raro. [79] He koa Ruko. [80] I oho era mo kokoti hai mata(a) Ruko, ia Ratoka, he pu mai etahi tavake, he pao i te mate o Ruko. [81] He moko ia e Ratoka he gau i te magamaga tumu o Ruko.

[82] I pao era tou e manu era, i gau era te magamaga he topa te manau ia Ruko ki tou tohu era e Uka. [83] He noho kai makuenu hakaou. [84] I ui era Ratoka ku higa a Ruko he moko ki te mata he kokoti ia Ruka. [85] E ui no atu a te ariki, ko ia ko toona paoa. [86] Ina kai pua te rima o te ariki raua ko toona tagata, he ite peneie peira maua toona hopea raa.

[87] I haere era Ruko, he hakatari ia Ratoka ki toona kaiga. [88] He ai te gogoro nunui mo te aito tiagi ia Ruko. [89] He tano, he oti te tohu a Uka ki taana poki kia Ratoka. [90] Ina kai moe varua hakaou, i te po, Ratoka ia Uka.

28.1. Окровавленный палец

[1] Около Анакены место, где живет Туу Херевери, молодой человек. [2] Занятие Туу Херевери — строить лодки для жителей острова. [3] Он снискал себе большую славу [благодаря] этой работе. [4] Все жители приходили к нему [просить], чтобы он сделал лодку. [5] Его звали во все места [острова] строить лодки.

[6] Его черный дом, похожий на лодку, перевернутую [вверх дном], был виден издалека. [7] Дом стоял недалеко от берега моря. [8] Там жил Туу Херевери вместе со своей женой Укой и со своим сыном Ратокой.

[9] Однажды вечером Туу Херевери ушел из дома [и отправился] в Тонга-Рики строить [лодку, а в это время] мимо дома шел Руко. [10] Руко — известный страж миру. [11] Вождь Миру о Хата¹ очень любил Руко за храбрость, [проявленную] в стычках. [12] Руко очень хотел есть и вошел в дом Туу Херевери.

[13] [Он] нашел Уку, жену Туу Херевери, одну [и] попросил у Уки поесть. [14] Ука посмеялась над ним и выгнала из своего дома. [15] Ука крикнула, [обращаясь] к Руко: [16] «Нет у меня ничего для тебя. [17] Если бы и была у меня еда, [то] я дала бы ее своему мужу и сыну». [18] Руко рассердился [и] крикнул, [обращаясь к] Уке: «Я хочу есть, дай мне [какой-нибудь] еды». [19] Ответила снова женщина: «Нет у меня ничего». [Она] пришла в ужас от гнева Руко. [20] Ука почувствовала страх [и] хотела крикнуть Ратоку. [21] Ратока [в это время] играл на берегу моря. [22] Руко бросился на Уку, схватил ее за волосы и швырнул оземь. [23] Ука затряслась [от боли и отчаяния]. [24] [А] Руко ранил Уку своим копьём.

[25] [Тогда] Ука укусила Руко за большой палец [на ноге]. [26] Не видя спасения, [она] так крикнула ему: [27] «Хотя пришла моя смерть, мой сын Ратока убьет тебя! [28] Отомстит за меня Ратока; я сломала тебе палец; из-за этого оборвется твоя жизнь. [29] Никогда твоя душа не доберется до Хава-Ики², твоя душа одиноко будет бродить [по земле]».

[30] Посмеялся Руко над словами Уки [и] задушил ее. [31] [Он] очистил [ее] внутренности, приготовил еду [и] утолил голод. [32] [Он] разрезал на три части [ее] тело, чтобы отнести [еду] своим. [33] [Он] хотел отнести это [своим]. [34] Прежде чем уйти, [он] искал на берегу моря сына этой женщины, [но] нигде не нашел его. [35] Прошел год [после того, как он ушел, не найдя мальчика]; Руко начал забывать [о страшных словах, сказанных женщиной]. [36] [Но] днем [и] ночью слышал [он] голос этой женщины, превратившейся в птицу таваке³. [37] В крике таваке Руко различал [голос] Уки. [38] [Она] превратилась в птицу, чтобы преследовать

[его]. [39] [Он] присоединился к одному [отряду] стражей, чтобы забыть о мести. [40] [Слышал он] слова Уки: «Умрешь ты страшной [смертью!]>

[42] [Тем временем] Ратока искал [его], чтобы убить. [43] Руко решил скрыться от его гнева. [44] Ратока нигде [не мог найти его]. [45] Ука сказала Ратоке, [явившись ему во сне], где [он] может укрыться, чтобы убийца не схватил его. [46] Ратока скрылся, душа его матери указывала ему места, [где можно было найти еду], спокойные места.

[47] [Однажды] Руко увидел юношу. [48] Ратока бросил свое копье, чтобы убить [его]. [49] [Вдруг] вылетела навстречу птица таваке, прокричала над самым лицом [убийцы]. [50] Остолбенел Руко.

[51] [Он] не мог спать и решил прибегнуть к помощи [бога] миру. [52] [Он] хотел таким образом лишиться силы ее пророчество. [53] [Но] бог не стал на его защиту, чтобы спасти от гнева. [54] Так жизнь его [совсем] осложнилась. [55] [Он] знал, что смерть не оставит его в покое. [56] Душа Уки следит за ним издалека, чтобы отомстить ему.

[57] Годы шли, но Руко не находил себе покоя. [58] Куда бы [он ни шел], птица таваке преследовала [его]. [59] Руко спрятался в пещере Ана-о-Оронго. [60] Руко думал, что здесь [он] найдет покой. [61] Пещера была маленькая, темная, света в ней было немного. [62] Разбивались волны [о скалы], а ему слышался голос той женщины, [которую] он убил. [63] [И] днем, [и] ночью слышал [он ее голос].

[64] Родные Руко пришли позвать его домой. [65] Руко не захотел [вернуться домой]. [66] Пришли также друзья Руко, чтобы [убедить его] выйти из пещеры. [67] Руко не послушал [их]. [68] Пришел арики Миру о Хата вместе со стражами. [69] Руко не послушал [и его].

[70] Вождь послал [тогда] за Ратокой, сыном Уки, [чтобы тот пришел]. [71] Ратока пришел [и] крикнул Руко, чтобы [тот] вышел [из пещеры]. [72] Собрав свои силы, [о которых он и] не ведал, Руко выбежал из пещеры. [73] [Он] набросился на Ратоку, чтобы убить его. [74] Он хотел излить свой гнев.

[75] Между ними завязалась [драка]. [76] Руко [стал] побеждать. [77] Меньше стало сил у Ратоки. [78] Руко ударил Ратоку в колено, упал [Ратока]. [79] Обрадовался Руко. [80] [Схватив] копье, Руко направился, чтобы убить Ратоку, [но в этот момент] навстречу ему вылетела таваке [и] клюнула Руко в глаз. [81] Ратока бросился на Руко и укусил ему большой палец на ноге.

[82] Появление птицы [и] укушенный палец напомнили Руко о проклятии Уки. [83] [Он] снова остолбенел (букв.: остался без движения). [84] Ратока увидел [это], свалил [он] Руко, ударил копьем и убил его. [85] Вождь [и] его стражи на-

блюдали [за борьбой]. [86] [Но] вождь со своими людьми не вмешался [в борьбу], так как [он] знал заранее (?) [ее] исход.

[87] Руко умер (букв.: ушел), а Ратока вернулся туда, где жил. [88] [Там] устроили большое празднество по случаю убийства Руко. [89] Исполнилось наконец пророчество Уки. [90] Никогда больше во сне не видел Ратока духа [своей матери, духа] Уки.

28.2. [Мечь сына]

[1] Плотника, строителя лодок, не было в Анакене: он строил лодку. [2] К нему в дом пришел гость и попросил поесть. [3] Жена плотника сказала, что она одна (ее маленький сын ушел на берег) и не может выполнить его просьбу.

[4] Он угрожал ей смертью, а она, защищаясь, сказала ему, что ее сын, когда вырастет, погубит его, поранив ему большой палец правой руки. [5] Он убил ее, часть сварил, а остатки отнес своим родичам. [6] Когда все мясо было съедено, он вспомнил о словах, сказанных перед смертью женщиной, и решил присовокупить к запасам своей кладовой и сына с тем, чтобы сделать угрозу невыполнимой.

[7] Но дух матери юноши всегда появлялся в нужный момент и мешал ему выполнить свое намерение. [8] Убийца был так напуган духом, что сам забился в пещеру, чтобы избежать мести. [9] Друзья пытались вызволить его оттуда, но он не выходил, а все время выкрикивал имя этого юноши.

[10] Друзья решили избавить его от мании и привести к нему мальчика. [11] Найти его было трудно, так как он все время был занят рыбной ловлей. [12] Наконец они нашли его и привели к пещере; назвав имя юноши, они сказали, что привели того, кто ему нужен.

[13] Тогда отшельник выскочил из пещеры и в припадке ярости схватил юношу за горло, чтобы убить его. Но мальчик, защищая свою жизнь, схватил зубами его палец и прокусил его. [14] Убийца побежал и упал; а мальчик взял камень и разможил им голову сумасшедшего, пока тот еще лежал на земле.

29.1. Мечь сына Аио

[1] В Анга-Оне, в Харе Паенга, жил один человек, по имени Аио⁴, который был не только воинственным, но и очень ревнивым; свою жену он часто поколачивал. [2] Жена его была очень работающей; так как Аио часто участвовал в военных стычках, она сама сажала батат и ходила на море собирать морских животных и ловить рыбу.

[3] Однажды лунной ночью, когда ее муж снова ушел воевать, женщина пошла на берег моря ловить каракатиц и

рыбу, чтобы назавтра, в случае если вернется муж, приготовить еду. Лов оказался удачным, и корзина ее была полна. [4] Кушанье из рыбы и каракатиц она приправила листьями батата, и когда, среди дня, муж возвратился, он был удивлен при виде такого изобилия и, еще не поздоровавшись, спросил: «Откуда ты взяла столько еды?» — «Да, я, вот, удила всю ночь до рассвета», — ответила жена. [5] Ничего не сказав, Аио сел на камень перед земляной печью и как следует наелся, так как он был очень голоден после долгого и тяжелого похода.

[6] Утолив голод, он заподозрил что-то неладное. Он схватил палку и сказал своей жене: «Не обманывай, ты не могла наловить столько рыбы», и палка его пошла гулять по всему ее телу, от головы до пяток, несмотря на то что она ужасно кричала от боли и утверждала, что невиновна. [7] Отколотив ее, он пошел в дом, лег на кучу сена и вскоре крепко уснул. Жена Аио, с которой муж обошелся так несправедливо, хотя она пыталась порадовать возвратившегося мужа праздничным угощением, увидела, что тот крепко спит и подумала, что наконец-то час мести настал, и она может раз и навсегда освободиться от его жестокости. [8] И она исполнила то, что задумала. Среди дровиков мужа она отыскала самый острый и убила его, перерезав ему глотку; вся хижина была залита кровью. [9] Женщина схватила своего трехлетнего ребенка, положила рядом с отцом и сказала: «Пей кровь того, кого я убила, и будь проклят ты, плоть от моей плоти. Ты похож на отца и потому должен пить его кровь. Я не хочу тебя больше кормить своим молоком». Она накинула на себя плащ и как безумная вышла из дома.

[10] Вблизи Харе Паенга жила одна добрая старушка; так как у нее в доме погас огонь, она пришла в дом Аио, чтобы взять у них огонька. Прошло уже два дня с момента убийства, и старуха, переступив порог дома, оцепенела от ужаса. [11] На сене лежал труп Аио, и в луже крови валялось маленькое существо и лизало ее, как того хотела мать. [12] Охваченная состраданием, старуха взяла ребенка, все тело которого было в крови, а живот распух оттого, что он нахватался густой крови. Она подняла ребенка, принесла его на берег и осторожно, как мать, вымыла его. Окунув его в колодец, она дала ему наглотаться соленой воды с тем, чтобы вместе со рвотой вышла кровь. Затем старуха нашла женщину, которая заменила ребенку мать и выкормила его своим молоком. Под заботливым призором мальчик вырос здоровым.

[13] Старуха все сделала для того, чтобы скрыть от мальчика прошлое, но люди рассказали ему об этом, так что у сына Аио постепенно возникли сомнения. Как же тяжело было старушке, когда однажды он подошел к ней и без обвиняков спросил ее: «Где мои родители?» Слова эти смутили ее, но, быстро овладев собой, она сказала ему: «Я твоя мать, а отец твой давно умер». [14] Юноша не был удовлетворен этим ответом.

Его расспросы были такими настойчивыми, что старуха наконец откровенно рассказала ему в нескольких словах его грустную историю. Больше он ее об этом не спрашивал.

[15] Юноша старался работать повсюду — на поле и в море. Он стал отличным огородником и рыболовом и отблагодарил старушку за ее заботы. Но одна мысль преследовала его, и в будущем он хотел ее осуществить. [16] Став взрослым, он искал однажды своей приемной матери: «Харе Паенга принадлежал моим родителям, сейчас там никто не живет; я думаю, что этот дом — мой и надеюсь, что ты переберешься туда со мной». Старуха согласилась с молодым человеком. [17] Сын Аио сообщил об этом соседям и пригласил их на празднество в тот день, когда он переберется в свой дом. В течение многих дней он с помощью своих друзей ловил рыбу кахи и других морских животных, вроде раков, морских ежей, нырял за лангустами. В своем саду он вырастил богатый урожай батата и бананов. Так как предстоял еще праздник сахарного тростника⁵, то он не срезал весь свой сахарный тростник, а попросил соседей дать ему взаймы часть своего урожая, так что запасы сахарного тростника оказались огромными.

[18] Мать сына Аио, насладившись мстью, ушла из Харе Паенга и вернулась в дом своих родителей. Здесь она вскоре соединилась с одним из своих друзей детства и забыла совершенно о своем несчастье. Вследствие этой связи родились двое мальчиков, которые выросли сильными парнями. Сын Аио все это знал и подружился (мать не узнала его) со своими сводными братьями. Они и его мать были первыми, кого он пригласил на праздник.

[19] В день праздника приглашенные пели хором недалеко от дома. Они поджидали, когда начнется трапеза. Сын Аио пригласил в дом своих сводных братьев. Когда они вошли, он завалил вход сухим сахарным тростником и поджег его. Огонь быстро охватил сахарный тростник, и оба его сводных брата умерли.

[20] Гости увидели клубы дыма и начали кричать, но сын Аио успокоил их, сказав, что дым идет от земляной печи, где жарится рыба и батат, и что в ожидании еды он даст сахарный тростник, чтобы освежиться.

[21] Матери первой дал он сахарного тростника. На плечо ей он положил веревку, которой можно было связать тростник, и наваливал на нее тростник до тех пор, пока она не свалилась под его тяжестью. Тогда он схватил тяжелую дубинку и нанес ей по голове такой сильный удар, что она лишилась чувств. Тогда он завалил ее сахарным тростником и сеном и поджег. Так свершилась мсть Аио.

Аио объяснил гостям свой поступок и пригласил их отведать угощение. Это был один из самых прекрасных праздников, которые когда-либо происходили на острове.

29.2. Месть Аио

[1] Жил когда-то ревнивый человек по имени Аио, который все время бил свою жену. [2] Однажды, когда Аио ушел на праздник коро, его жена пошла ловить рыбу и поймала патуки и туаминго. [3] Она приготовила земляную печь и сварила рыбу. [4] Когда Аио пришел обратно с праздника коро, она открыла печь и принесла своему мужу туаминго. [5] Он досыта наелся и потом крепко заснул.

[6] Тогда женщина нанесла ему удар в живот обсидиановым копьём; потекла кровь, внутренности вывалились. [7] Женщина взяла свои пожитки и отправилась в Ваиатаре, но забыла взять с собой своего младшего сына. [8] Ребенок остался в доме, крича от голода.

[9] Спустя четыре дня одна старуха увидела изуродованное тело и маленького ребенка, глотавшего кровь отца; ребенок кричал и лизал мертвое тело. [10] Старуха взяла ребенка и спустилась к берегу, чтобы умыть его. [11] Она бросила его в море, так что он наглотался соленой воды, вместе с которой во время рвоты вышла и кровь, наполнившая его желудок. [12] Он поправился, так как внутренности его не были больше наполнены кровью.

[13] Старуха взяла его к себе. [14] Он жил в ее доме и ел вкусную пищу. [15] Десять лет он прожил со старухой.

[16] Прошло десять лет, он стал взрослым. [17] Старуха дала ему имя Аио. [18] Мальчик спросил: «Где мой отец, старуха?» — «Я твой отец», — ответила старуха. «Нет, скажи мне, кто мой отец?» Старуха сказала: «Разве ты не хочешь, чтобы я была тебе отцом?» — «Нет, я хочу, чтобы у меня был мой отец». Старуха сказала тогда: «Твой отец убит твоей матерью. Она живет там, где темные тучи»⁶.

[19] Аио посадил бананы, сахарный тростник, бататы и сделал грядки для ямса. [20] Когда созрел урожай, он устроил праздник у горы, которая называется Гора Аио. [21] Он нарвал сахарного тростника, бананов и закопал их в ров, чтобы они дозрели. [22] Он выкопал ямс, батат и наловил тунцов, рыбы пей и угрей.

[23] Он послал вестника на гору, пригласил [свою] мать и своих братьев на коро. [24] Она пришла со своими тетушками, дядьями и двоюродными братьями. Не был забыт ни один из родственников, даже далеких. [25] Когда они пришли, была открыта земляная печь. [26] Аио сказал: «Я с матерью останусь на улице, а вы заходите в дом коро и ешьте».

[27] Дядья, тетки, братья, двоюродные братья, далекие родственники вошли в дом коро и начали есть. [28] Аио крикнул своим людям: «Несите туда бананы, батат, сахарный тростник!» [29] «У нас достаточно сахарного тростника, — сказали люди, которые были в доме. — Не приносите больше тростни-

ка, подождите, дом полон тростника». [30] Но Аио говорил своим людям: «Набивайте, жмите». [31] Они набили дом сахарным тростником. [32] Люди в доме с трудом могли дышать. [33] Тогда Аио сказал своим людям: «Поджигайте дом».

[34] После этого Аио сказал своей матери: «Теперь я позабочусь о тебе. Я приготовил связку тростника и взвалю тебе ее на спину» [35] Мать сказала: «Аио, положи немного». [36] Он наваливал все больше и больше сахарного тростника на [спину матери], пока женщина не упала под его тяжестью и не умерла.

[37] Такова была месть Аио.

30.1. Нуне и его сестры

[1] Нуне скрылся в Аху-Ханга-о-Хону. [2] Его сестры, Хиру Акиру, Ману Аеки и Топа Хокотахи, носили ему еду. [3] Каждый день одна из сестер носила ему ягоды попоро, а затем возвращалась к своим сестрам. [4] Однажды враги схватили Хиру Акиру в тот момент, когда она собирала ягоды. Они положили ее в земляную печь, сварили и съели.

[5] Нуне увидел, что его сестра не пришла. На следующий день пришла Ману Аеки. Он спросил: «Где моя сестра? Она не приходила». — «Она умерла, — сказала сестра, — они убили ее». [6] Ману Аеки ушла и стала собирать ягоды попоро для Нуне. Через три дня враги схватили и ее и спросили: «Где Нуне?» Она сказала: «Я не знаю». — «Если ты скажешь нам, [где он], мы оставим тебя в живых, если нет, то убьем тебя». Она сказала: «Я не знаю». Они убили ее.

[7] Нуне снова был удивлен тем, что она не пришла к нему с ягодами попоро. Он подумал, что она умерла. Он закричал: «Она умерла, она не придет! Увы, сестра моя, [которая приносит] так много ягод попоро!»

[8] Топа Хокотахи сказала про себя: «Ману Аеки не вернулась. Должно быть, она умерла, пришел и ей конец». Топа Хокотахи собрала попоро и отнесла его Нуне. [9] Он спросил: «Где моя сестра?» Топа Хокотахи ответила: «Она умерла». Она вернулась затем к тому месту, где она обычно пряталась.

[10] Дух спросил Нуне: «Нуне, хочешь пустить волчок нашей победы?» — «Как-нибудь потом», — сказал Нуне. [11] Самая младшая сестра пошла собирать для Нуне ягоды попоро. Враги схватили ее и спросили: «Где Нуне?» — «Я не знаю». — «Для кого ты собираешь все это? Для Нуне?» — «Нет, для себя, чтобы есть». — «Ты лжешь!» — «Нет». Они убили и ее.

[12] Нуне увидел, что его сестра не пришла. Он сказал про себя: «Она умерла». Он заплакал: «Увы, сестры, приносившие в изобилии ягоды попоро, Хиру Акиру, Ману Аеки и Топа Хокотахи умерли!»

[13] Дух сказал: «Нуне, пусти волчок нашей победы». Нуне кончил шивать одежду из коры⁸. Дух снова спросил: «Сшил ты свою одежду? Пусти волчок нашей победы». [14] Нуне в первый раз покинул аху, чтобы положить свою одежду сушиться на солнце. Дух снова сказал: «Нуне, пусти волчок нашей судьбы».

[15] Нуне разложил свою одежду и крикнул, взывая к своим сестрам Хиру Акиру, Ману Аеки и Топа Хокотахи: «Я одинок, увы, сестры мои, сестры мои, приносившие мне так много ягод попоро!» [16] Пришли воины, чтобы убить Нуне. Но Нуне подошел к ним и убил их.

[17] Он принес свою одежду к аху Ваи-а-ахаре и положил ее на солнце. Люди снова пришли. Нуне пошел им навстречу вместе со своим духом. Снова он напал на них и убил их. Нуне заплакал. [18] Он сложил свою одежду из тапы и принес ее в Хуа, где и разложил на солнце. Люди закричали: «Нуне здесь, Нуне здесь!» Они пришли убить его. [19] Нуне выступил против них вместе со своим духом. Взывая к сестрам, он убил своих врагов.

31.1. Моко

[1] Моко⁹ и его жена жили в Урероу, около Ханга-Роа. [2] Однажды жена Моко захотела позвать к себе своих родителей и братьев. [3] Она сказала Моко: «Я хочу позвать твоих тестя и тещу (моих родителей) и моих братьев».

[4] Она отправилась со своими маленькими девочками. [5] Она пришла к месту, которое называется Пуна-а-Купенга. [6] Начался ливень, и женщина с девочками отыскиали себе пристанище.

[7] Двое мужчин, которые плавали в волнах прибоя около Папа-Оио, проходили мимо и увидели женщину и детей около скалы Пуна-а-Купенга. [8] Они схватили их и убили. [9] Они подожгли тела на плоты папа и пошли домой в Хухатупу, что около Ваиху. [10] Они опалили тела, сняли кожу, вырвали ногти на пальцах рук и ног. [11] Они положили тела около огня, развели очаг и сварили их. [12] Дождь заставил двоих людей укрыться в доме.

[13] Одна старуха пришла взять немного угольков для своего очага, чтобы сварить батат. [14] Когда она увидела ногти детей и их матери, она схватила их и поспешно ушла, чтобы никто не видел, что она унесла немного огня. [15] Она пришла домой и разожгла огонь; ногти она положила в калебасу и спрятала.

[16] Моко ждал свою жену, но ни она, ни дети не возвращались. [17] Через три недели он пошел на поиски их и пришел к тому месту, где они были убиты.

[18] Он посмотрел около дома, не играют ли там его дети, но там никого не было. [19] Моко сказал про себя: «Здесь нет детей, раз они не играют около дома».

[20] Моко ушел из Пуна-Аку-Пенга-а-Поие и пришел к дому родителей своей жены. [21] Он поздоровался с ними и спросил: «Где мои дети?» Мать ответила: «Они еще не приходили».

[22] Моко продолжал: «Но они ушли из дома три недели назад». [23] Отец сказал: «Однако они не приходили».

[24] Вдруг Моко поймал крысу, схватил ее зубами и начал бегать. Он сошел с ума¹⁰. [25] В приступе ярости он трижды обежал остров. [26] Наконец он пришел к дому старухи, которая собрала ногти. [27] Она крикнула: «Стой, мой бедный сын, стой!» Моко сказал: «Я сошел с ума, я сошел с ума». [28] Женщина повторила: «Стой здесь! Невестка и внучки у меня». Он остановился и выплюнул крысу. [29] Старуха сказала: «Я позаботилась о моей невестке». Она взяла калебасу. [30] Моко открыл ее, увидел ногти и сказал: «Это правда».

[31] Он попрощался, ушел и вернулся к дому своего тестя.

[32] Он сказал ему: «Я нашел свою пропавшую жену и бедных девочек». [33] Моко и его тесть приготовили еду и пригласили людей помочь им. Они раздали рыбу, угрей и тунцов.

[34] Поие делал нижнюю часть большой сети. [35] Моко сказал Поие: «Когда ты будешь ловить рыбу своей сетью?» — «Завтра утром». [36] Моко сказал: «Я пойду с тобой. Подожди меня». [37] Моко вернулся и сказал тем, кому он раздал рыбу, угрей и тунцов: «Пошли со мной, но только не забудьте прихватить с собой свои копья». [38] Они все отправились вместе с ним в Ахеру. [39] Моко спрятал их вдоль дороги, ведущей от Ахеру до местечка около Винапу, где спрятался [последний из них] — Пико о Хау Токи. [40] Всю ночь эти люди просидели в засаде, а на рассвете ушли; осталось лишь трое из них.

[41] Пришел со своей сетью Поие. Они отправились на берег моря забросить сеть. [42] Люди, которые должны были забросить сеть, сняли свою одежду. [43] Поие сказал Моко: «Когда ты увидишь, что они тянут сеть, не мешай мне». Моко ответил: «Ты тоже не мешай мне». [44] Те вошли в воду и закинули сеть. Они поймали много рыбы матиро. [45] В тот момент, когда люди собирались вытянуть сеть, Моко схватил одежду тех, кто ловил рыбу.

[46] Люди заметили это и бросились на берег, чтобы остановить Моко, который бежал, унося с собой их одежду. [47] Моко крикнул людям, которых он оставил в засаде, но никому не ответил. [48] Он прибежал к тому месту, где спрятался последний — Пико о Хау Токи. [49] Моко спросил: «Ты здесь?» — «Здесь», — ответил человек. [50] Моко остановился и бросил одежду из тапы, сказав тому: «Молчи!»

[51] Люди, которые преследовали его, тоже добежали

[до того места]. [52] Моко и Пико о Хау Токи выступили вперед и убили их.

[53] Моко пришел в дом тех, кто убил его жену и детей.

[54] Убийцы строили в Ханга-Тее дом для коро, когда пришел Моко и убил их. [55] Потом он вернулся в дом своего тестя.

32.1. Месть за угрей

[1] Жена Моко родила ему сначала мальчика — сына, Моко-младшего, а затем дочь.

[2] Этот сын, первенец, пришел к месту, где один человек ловил ловушкой угрей. [3] Ребенок увидел большого угря. [4] Он крикнул: «Эй, человек, приходи сюда и поймай для меня этого большого угря!» [5] Человек не подошел; он ловил, пока не наловил много угрей. [6] Ребенок продолжал звать его: «Приди и поймай мне моего угря!»

[7] Наконец человек подошел и спросил: «Где твой угорь?» Мальчик сказал: «Вот здесь». Он показал пальцем. [8] Человек увидел угря, но он оттолкнул его своей палкой, так что угорь поплыл прочь; мальчик остался без угря. [9] Но мальчик не хотел отказываться от своего угря. Он спросил: «Почему ты отогнал моего угря?» [10] Человек ответил: «Он пропал, он не хочет быть пойманным. Смотри, угорь исчез».

[11] Мальчик пошел прочь, а человек спрятался на берегу.

[12] Потом он вернулся к воде и при помощи ловушки поймал угря. [13] Мальчик увидел его и вернулся обратно. «Отдай мне моего угря, ты убил его. Отдай мне его». [14] Человек отказался и пошел домой. Мальчик пошел следом.

[15] Человек пришел в дом коро. Малыш тоже вошел туда.

[16] Человек распределил угрей между людьми, которые были в доме коро. Они пошли варить их, и мальчик, радостный, узнал своего угря.

[17] Угрей сварили и внесли в дом, чтобы подать их. [18] Мальчик снова попросил дать ему хвостик того угря, которого он увидел. [19] Они дали ему самый кончик.

[20] Мальчик взял кусочек хвоста и вернулся домой. [21] Отец спросил его: «Ты откуда идешь?» [22] «Я иду из внутренних районов острова. Я был на празднике, где мне дали только кончик хвоста угря. Этот угорь был мой, я видел, как он появился. Я позвал человека, но он нарочно упустил его. Затем он спрятался и поймал моего угря. Я снова попросил его дать мне угря, но он не дал его мне. Мы вместе пошли к дому коро. Они сварили угрей; пока они варили их, я заметил своего угря. Они съели его, а мне дали только кончик хвоста».

[23] Отец взял дубинку и вышел. [24] Он пришел в дом коро, когда люди, съев всех угрей, крепко спали. [25] Он убил всех, кто съел угрей.

32.2. Месть Уре Аторо Хуму Кена

[1] Одна женщина, погостив в доме своих родителей, вернулась оттуда с корзиной, полной человеческого мяса, которое она получила в подарок. [2] С корзиной на спине она спешила к себе домой, где оставался ее сын Уре Аторо Хуму Кена.

[3] Но на нее неожиданно напал враг, который убил ее и взял себе мясо. [4] Умирая, женщина сказала: «Это обернется против тебя. Уре Аторо Хуму Кена отомстит за меня и откусит тебе руку». [5] Старая женщина умерла. Люди, которые взяли на себя заботы об Уре Аторо, говорили: «Почему не вернулась домой его мать?»

[6] Приемный отец Уре Аторо пошел ловить тунцов, а мальчик отправился с детьми копать батат. [7] Они спрятали собранный ими батат и вернулись домой; но Уре исчез.

[8] Убийца Хумухаве схватил его и бросил под тутовые деревья, связав ему руки и ноги. [9] Хумухаве отправился собирать хворост. [10] Набрав полную вязанку, он вернулся, бросил хворост через забор и пошел собрать еще немного.

[11] К Уре Аторо Хуму Кена подлетела муха. Она стала летать жужжа от головы к ногам Уре и обратно и распутала веревки. [12] Уре Аторо освободился таким образом от пут и перескочил через забор. [13] Он выкопал батат, который прятал, и спустился к берегу, где жил его приемный отец. [14] Приемный отец увидел его и спросил: «Откуда ты пришел?» — «С острова, — ответил мальчик. — Меня схватили. Хумухаве связал меня и бросил под тутовые деревья, а сам пошел за дровами. Прилетела муха и стала летать от головы к ногам и обратно. Она развязала веревки, так я снова оказался здесь».

[15] Приемный отец решил построить лодку, чтобы отправиться в Ханга-Пико и жить там, питаясь тунцами. [16] Его братья и друзья помогли ему. [17] Когда лодка была готова, он позвал людей, чтобы они помогли перетащить ее к Ханга-Пико. [18] Его братья и друзья спустили ее на воду. [19] Мальчик Уре Аторо сидел на носу лодки, обвешанный сетью и удочками. [20] Даже когда лодка подошла к берегу, он оставался в ней. [21] Убийца искал Уре Аторо и поэтому отец брал его с собой на рыбную ловлю и прятал под сетью и удочками.

[22] Однажды приемный отец оставил мальчика спать одного в доме, так как он был убежден, что враги не найдут его на аху Атаранга. [23] Уре Аторо ушел из дома, чтобы погулять. [24] Убийца увидел его и пошел следом, чтобы схватить его. [25] Уре спрятался, а затем побежал к дому. [26] Приемный отец заметил из лодки, что убийца преследует Уре, но не беспокоился и не боялся за него, так как он знал, что мальчик уже достаточно большой, чтобы позаботиться о себе.

[27] Мальчик вырос, и убийца стал бояться его настолько, что прятался от него в пещере. [28] Люди тупахоту (убийца

принадлежал к ним) были разбиты Уре Аторо и попрятались в пещерах. [29] Он ходил по острову, довольный своей победой. [30] Каждый день он дважды обходил их территорию. [31] Однажды он обнаружил вход в пещеры Ханга-те-Тенга и там нашел людей, которые убили его мать. [32] Среди них был Хумухаве. Уре Аторо откусил его руку и проглотил ее. [33] Затем он обратился (с мольбой) к своей убитой матери. [34] Он сказал своим воинам: «Убейте свои жертвы!»

33.1. Пепе и его жена

[1] Пепе, один из миру, был женат на женщине из хаумоана. [2] Он был воином и поедал [побежденных] тупахоту, хоту ити и марама. [3] Его жена забеременела и родила ему ребенка.

[4] Ребенок был уже довольно большим, когда вспыхнула война между миру и их врагами хоту ити, марама и нгауре. [5] Миру попрятались в пещерах. [6] Пепе сказал своей жене: «Смотри, жена, если ты узнаешь, где я спрятался, не открывай мой тайник; тогда я смогу отомстить за твою смерть и смерть твоего ребенка. Найди место, где бы ты могла спрятаться». [7] Женщина и мальчик поднялись на Рано-Као и спрятались там. [8] Пепе пошел в Тахаи поискать убежище.

[9] Враги преследовали [мать и сына] днем и ночью. [10] Однажды женщина захотела поесть рыбы туаминго. [11] На следующий день, рано утром, она оставила спящего ребенка у подножия вулкана, а сама спустилась к берегу. [12] Она стала удить рыбу на берегу за обрывом. [13] Тем временем мальчик проснулся и стал кричать. [14] Воины услышали крик и обнаружили его. [15] Они собрались и остались с ребенком, поджидая его мать.

[16] На рассвете женщина поднялась с берега к пещере. [17] Она вошла в пещеру и увидела воинов. [18] Воины спросили, где Пепе. [19] Она ответила: «Я не знаю». [20] Воины сказали: «Если ты покажешь, где он, мы не убьем тебя, если нет, то мы убьем тебя». [21] Женщина испугалась и сказала: «Он спрятался в тайнике пу».

[22] «Пошли, — сказали воины, — уже день». [23] Они спустились с вулкана и пошли к Тахаи. [24] Жена показала, под каким сандаловым деревом спрятался [Пепе]. [25] Воины пришли и схватили его. [26] Женщина осталась с ребенком.

[27] Пепе сказал: «Сначала вы должны убить эту женщину, а потом меня». [28] Воины ударили женщину дубинками, и она упала на спину. [29] «Вот лежит скверная женщина, которая выдала меня», — сказал Пепе. [30] «Теперь убейте ребенка», — сказал Пепе. [31] Они забили его до смерти.

[32] Затем они взяли кость меч-рыбы¹¹ и вонзили ее Пепе в горло. [33] Они слизали с меча кровь.

34.1. Убийство дочерей Рапаранги

[1] Жил [на острове] человек по имени Рапаранги; он женился на одной женщине, и она родила ему двух дочерей. [2] Когда девочки выросли, они вышли замуж за мужчин из ма-рама. [3] Они жили со своими мужьями в местечке Пуку-нга-Ахааха; обычно они приглашали отца к себе.

[4] Но однажды они сами отправились в Ваиатаре повидать-ся с родителями.

[5] После того как они обменялись приветствиями, отец сказал: «Ложитесь спать, а домой вернетесь завтра. А я пойду с вашей матерью удить туаинго. Они нужны мне для приманки». — [6] «Хорошо», — сказали дочери.

[7] Ночью, когда они спали, их родители наловили много лангуст, угрей и туаинго. [8] Они вернулись домой и отдали все это дочерям. [9] На рассвете мать зажгла очаг, а отец пошел за листьями банана и сахарного тростника. [10] Дочери помогали родителям: заворачивали рыбу и угрей в листья и клали их в печь. [11] Потом они открыли земляную печь и вы-тащили рыбу на циновку.

[12] В это время пришли Туа и Поике.

[13] Рапаранги и его дочери приняли их и угостили рыбой и бататом. [14] Дочери [Рапаранги] завернули то, что они не съели. [15] Старшая взяла еду и взвалила сверток себе на спину. [16] Они попрощались со своими родителями и братья-ми¹². [17] Они отправились в путь и пришли в Ваи-Теа.

[18] Когда они выходили из родительского дома, двое муж-чин еще ели; теперь старшая сестра заметила, что они нагоня-ют их. [19] Она сказала младшей сестре: «Когда они настиг-нут нас, не умирай. Я умру. Даже если они вырвут у тебя твою внутренности, сестра моя, это ничего. Держись, чтобы мы смогли отомстить и убить этих людей. Тогда можешь уми-рать».

[20] Двое мужчин, Туа и Поике, схватили старшую сестру; она царапала им лица, но они закололи ее. [21] Они напали затем на младшую сестру, ударили ее и рассекли ей живот, так что внутренности вывалились наружу. [22] Нападение на них произошло недалеко от дома их мужей в Пуку-нга-Ахааха. [23] Мужчины взяли еду Рапаранги, которую несли его дочери, и взвалили себе на спину. [24] У обоих на голове был убор из перьев киакна¹³.

[25] Когда младшая сестра увидела, что они ушли, она поднялась и вправила внутренности в живот. [26] Она зятя-нула живот плащом, а плащ туго стянула веревкой, которой была завязана еда. [27] Ползком она добралась до дома свое-го мужа. Она подняла вверх руку и сделала какие-то знаки.

[28] Один молодой человек увидел эти знаки и сказал ее мужу: «Она показывает знаками в ту сторону». [29] Другой

человек сказал: «Посмотри внимательно. Встань на холм и посмотри». [30] Он пошел и увидел упавшее тело.

[31] Его жена сказала ему: «Сделай носилки и подбери мою сестру. Позови людей, чтобы они отнесли носилки к моему отцу. [32] Муж сделал носилки. Он позвал много людей, которые отнесли старшую сестру и положили ее рядом с младшей. [33] Они отнесли их в Ваиатаре около Ханга-о-Хону. [34] Там они оставили носилки с мертвой сестрой и той, которая была еще жива.

[35] На рассвете они созвали людей с разных концов острова, чтобы младшая сестра могла опознать убийц. [36] Пришли мужчины, женщины и дети. [37] Младшая сестра посмотрела на них. Она спросила: «Сколько человек не пришло?» — [38] «Только двое остались в Аитуа». — [39] «Пойдите и приведите их сюда, — сказала она. — Быстрее, не мешкайте!»¹⁴. [40] Вестники пошли и сказали им: «Идите, пошли с нами, это вы, вероятно, убили девушек».

[41] Мужчины пришли в Ваиатаре. [42] Девушка сказала отцу: «Они убийцы». Сказав это, она испустила дух. [43] Люди убили этих мужчин.

35.1. Месть Херы Кекеу Нуи

[1] Хера Кекеу Нуи поймал черепаху и оставил ее в глубокой пещере. Один человек залюбовался черепахой: «О, какая большая черепаха. Хера! Тело ее раздулось от воды». Хера убил человека, который нанес ему такое оскорбление. [2] Он остался там и убивал всех, кто говорил, что тело черепахи полно воды. Черепаха была действительно огромна, и поэтому в течение многих дней и месяцев люди любовались ею, но Хера Кекеу Нуи убивал их (тех, кто так говорил).

[3] Наконец марама и уреохей нанесли поражение Хере Кекеу Нуи. Хера Кекеу Нуи и Хера Кара Кама, которые принадлежали к побежденным, скрылись в доме человека по имени Хопохопо. [4] Хера Кара Кама и дети Хопохопо отправились копать батат: [в то время] был голод. Хера Кекеу Нуи остался один с [их] отцом — Хопохопо. [5] Хера Кара Кама и дети Хопохопо пошли к тому месту, где они надеялись [найти] батат. Юные сыновья Хопохопо убили Херу Кару Каму и зарыли его в яме, где прежде был батат.

[6] Хера Кекеу Нуи, стоя на вершине горы Каху-Роа, искал своего родственника. [7] Юные сыновья Хопохопо вернулись к себе домой. Отец спросил: «Где ваш родственник Хера Кара Кама?» Молодые люди солгали, сказав, что тот вернулся к себе. [8] Хера Кекеу Нуи, услышав ложь, вернулся на следующий день к себе в Омохи. Он посадил бананы и отправился удить тунцов. Когда он подошел к берегу, люди сказали, что он поймал очень много тунцов. Хера Кекеу Нуи раздал их людям.

[9] Об этом услышали юные сыновья Хопохопо. Отец предостерег их: «Будьте осторожны, не скрывайте того, что вы слышали о тунцах Хера Кекеу Нуи». Но молодые люди не слушали его. Они отправились втроем в Омохи, где Хера раздал своих тунцов. [10] Хера убил двух парней и, взвалив на третьего тунцов, сказал ему: «Бери тунцов. Людей, которых я убил, мстя за Херу Кара Каму, больше нет. Поэтому я убил двух юных сыновей Хопохопо». [11] Отец Хопохопо отправился к горе Каху-Реа. Он искал молодых людей и увидел, что спускается лишь один. Он сказал про себя: «Они умерли, ведь только один идет».

36.1. Энго

[1] Воин по имени Энго постоянно наблюдал за бухтой Ханга-Роа, где жили муж и жена с двумя детьми. Однажды ночью, когда все спали, он с копьем в руках вошел в дом и перерезал детям горло. [2] Родители проснулись и увидели, что их дети мертвы. Женщина спросила своего мужа: «Кто убил наших детей?» Родители надеялись услышать что-нибудь об убийстве своих детей, но они ничего не узнали.

[3] Однажды женщина приготовила земляную печь, чтобы сварить бататы. Ночью муж сказал своей жене: «Пойди открой печь, еда, должно быть, готова. Уже поздно, ночь наступает». Женщина вышла, чтобы открыть печь. Как раз в этот момент подошел Энго и убил ее. Женщина умерла в своей земляной печи. [4] Муж, видя, что жена не несет батат, начал почему-то дрожать. Не в силах двинуться, он лег. На рассвете он пошел к очагу посмотреть, что произошло, и увидел, что его жена мертва. Он завернул ее и похоронил.

[5] Муж пошел на поиски убийцы. Он отправился из Ханга-Роа в Винапу и Ханга-Тее, все время прислушиваясь к разным толкам. Наконец он прибыл в Анакену, где жил Уре а Торо, воин, стороживший пленников.

[6] Тут же жил Энго, одна из дочерей которого родила ребенка. Дочь Энго жила со своими тремя детьми. [7] Дочь Энго ушла со своими детьми. Она пришла в Винапу через бухту под названием Ханга-те-Пау. Там она вырыла яму и поселилась со своими тремя детьми. Отверстие она прикрыла гравием. Люди, проходившие поверху, причиняли им страдания.

[8] Однажды двое мужчин отправились ловить лангустов и морских угрей в прибрежных водах у Моту-Топу. Набрав полную корзину, они вышли на берег в том месте, где спрятались женщина и трое детей. Они поставили корзину с лангустами и морскими угрями, а сами пошли напиться к месту Ите-Тахе-те-Вае. [9] Дочь схватила корзинку и спрятала ее под камнями. Хозяева искали ее повсюду, но не смогли най-

ти. Один из них сказал: «Нашу корзинку украли». Затем они ушли.

[10] Женщина взяла корзину и, забрав детей, покинула это место. Она пришла в Ханга-Парера. Там она спрятала детей в пещере и пошла в Апуха, где жила одна из ее теток. [11] Муж тетки спросил ее: «Где твои дети?» — «Они в пещере Ханга-Парера». — «Пойди за ними, пусть они живут здесь!» Женщина вернулась в пещеру и привела детей в дом тетки.

[12] Отец убитых детей увидел дочь Энго и пошел, чтобы убить ее. Но тетка закричала: «Ладно. Если ты убьешь людей, которым покровительствует великий человек¹⁵, мой муж убьет тебя!» Оскорбленный муж испугался и не отомстил за смерть жены и своих детей, убитых в Ханга-Роа.

37.1. Хева¹⁶

[1] После бурной зимней ночи наступил рассвет ясного, светлого дня; темные тучки остались лишь над скалистыми вершинами вулкана Ханга-о-Тео, расположенного на северо-востоке Рапа-Нуи. [2] Таинственно поднимаются его крутые склоны из глубоких вод Тихого океана. [3] Могучие подземные силы подняли остров Пасхи из морских глубин; благодаря тем же силам часть его исчезла, а половина вулкана Ханга-о-Тео погрузилась в пучину вод. [4] Другая же часть вулкана поднялась, величественная и живописная, над зелеными холмами, которые окаймляют его. [5] В кратере вулкана целое богатство тропических растений, многочисленные рощицы нгаохо и макон украшают ущелья, наполняя окрестности очарованием.

[6] В этих местах жил в те дни человек по имени Титеве. Он жил спокойно и счастливо со своей молодой красивой женой и двенадцатилетним сыном. [7] В то чудесное утро все трое проснулись радостные. «Дождь кончился, погода переменилась, — сказала жена Титеве. — Уже давно я хочу побывать с сыном у своего отца, которого не видела столько времени». [8] Муж, не очень довольный, ответил: «Дорога длинна, иногда опасна, недавно поблизости от Ваиху, где живет твой отец, исчезла женщина». [9] Однако жена настояла на своем. Добрый Титеве кончил тем, что уступил ее просьбам и разрешил ей с сыном отправиться в дальнюю дорогу.

[10] И вот они отправились в путь по трудной и извилистой дороге. Наши путешественники не чувствовали длинного пути, предвкушая встречу с родственниками. [11] Пройдя большую часть пути, мать с сыном пришли, когда уже начало вечереть, в окрестности Ваиху. [12] Вблизи побережья им нужно было пересечь глубокое ущелье. Оказавшись на дне ущелья, они поняли, что их преследуют двое.

[13] Они хотели быстро пересечь оставшуюся часть ущелья,

но было уже поздно: незнакомцы настигли их. [14] Несмотря на отчаянное сопротивление женщины, тоскливые крики мальчика, их бросили на землю; на глазах у сына они оскорбили его мать. [15] Затем их увели в пещеру и там убили, приготовив земляную печь. [16] Потом они пригласили одного из своих друзей и разделили с ним свою ужасную трапезу.

[17] Прошло пятнадцать дней, и Титеве начал волноваться, так как ни жена, ни сын не возвращались домой. [18] Прошло еще несколько дней, и он решил идти в Ваиху на поиски семьи. [19] С ужасом узнал он, придя туда, что дорогие его сердцу существа не добрались до дома тества. [20] Опечаленный и испуганный, вернулся он в Ханга-о-Тео, убежденный в том, что и жена, и сын стали жертвами преступления.

[21] Ночь прошла, как страшный сон; утром Титеве, исполненный мыслями отомстить убийцам, которые разрушили его счастье, раскрасил тело согласно обычаю черной краской. [22] Затем, взяв в рот крысу, он поклялся не успокаиваться до тех пор, пока не узнает о судьбе своих.

[23] Прошло два дня, но он так ничего и не узнал о них. В третий раз отправился он по той дороге, которой должны были пройти его жена и сын. [24] Около ущелья, где их постигла столь страшная участь, были пещеры. В одной из них жила старуха.

[25] Когда Титеве в третий раз прошел мимо ее пещеры, старуха сидела на земле у входа, греясь на солнце, и чистила ногти на руках. [26] Увидев этого человека, охваченного отчаянием, с крысой во рту и услышав его странные слова «хе хева», она спросила его: «Кого ты ищешь?» — [27] «Не знаешь ли чего-нибудь о моей жене и сыне?» — спросил в ответ Титеве. [28] Старуха тихо ответила ему: «Посмотри на тех двоих, что работают там вдали, на поле; это они убили твоих. Если войдешь в пещеру рядом с моей, то там найдешь останки дорогих тебе людей».

[29] Вскоре Титеве убедился в правдивости слов старухи; он увидел куски одежды, которые еще оставались в пещере, и узнал о страшном конце жены и сына. [30] Не теряя напрасно времени, он побежал к своим в Ханга-о-Тео и рассказал об участи, которая постигла его семью.

[31] Все мата решило готовиться к войне, чтобы отомстить за убитых. Между мата началась кровавая битва.

38.1. [Уре Поои]

[1] [Один] остроумный молодой человек из Ханга-Хоону, по имени Уре Поои, подшутил однажды над тщеславными девушками своего местечка.

[2] С вечера все они были готовы, чтобы пойти на следующий день, утром, на праздник в Винапу, которое находится да-

леко от них. Они приготовили и свои корзиночки с киеа. [3] В полночь Уре Поои поднялся, вышел из дома и подошел к деревьям, где на ночь устраивались птицы. Он стал бить по бедрам, подражая петухам, которые хлопают крыльями, когда просыпаются и начинают петь. [4] Услышав эти звуки, петухи во всей округе тотчас же начали встряхиваться и петь один за другим.

[5] Девушки проснулись в своих домах и, думая, что уже настало утро, покрасили лица и поспешно отправились к месту праздника. [6] Они пришли туда, когда еще никого не было. Ждать им пришлось долго, краска сошла, и они должны были красить лица заново.

39.1. [Кава Комари]

[1] Девушка Кава Комари выросла и стала взрослой. Она уединенно жила в своем доме, ежедневно красила лицо красной краской и натирала тело соком сахарного тростника.

[2] В какой-то год она пошла на праздник коро. Отец дал ей сверток, в котором были крысы¹⁷ и батат. Она развернула пакет и увидела крыс. [3] Другие девушки стали смеяться над ней. Она спросила: «Почему вы смеетесь?» Девушки ответили: «Мы смеемся оттого, что ты собралась есть крыс». [4] Девушка сказала: «Крысы — неплохая еда. Крысы хорошие. Мы вроде калebas с горлышком внизу. Снизу всегда есть что-нибудь неприятное нам. А крысы чистые. Когда опорожняются кишки, все падает вниз».

40.1. Ко Туарои

[1] He tagata etahi ko Tuaroi. He aga i te vaka i ira, he hoa ki haho ki te tai ananake ko tooma mahigo. [2] Te aga po he tomo, he toke mai i te vie, i te tagata, i te poki. [3] E hahaki ro a i te po, e puhi a i ruga i te Puhiga, e rama a i te ura, i te ika, e hakaпari a, he aruaru mai, he hakaеke ki ruga ki te vaka, he mau, he iri i haho i te tai. [4] Ana ka te umu i ruga i te vaka, he tao, he kai. [5] I te po he hoki, he tomo a te kona nei e ki n(e)i ko Ana-o-Nero. He tomo ki ira, i ira te nuu agiagi i tou vaka era.

[6] Ina he tikea e te tagata. Ai ka ui te tagata; ku garo a taana vie, garo a te poki. A ai te too? [7] I ka agiagi iho pen(e)ie i te vaka etahi ku aga a e te tagata ko Age, aana te toke te tagata nei o ruga o te henua e tae agiagi nei, he mau, he oho ki haho ki te tai, (he) ka i te umu i ruga i te vaka a, he kai atu e, he oti, he hoki, he oho e, he tomo i te po peira no, e too mai era.

[8] He ite e te tagata etahi ko Repa Honu. He tikea i te po, he agiagi. I have e te kope e te garuhoa, he oho, he hatu ki te tagata mo ara mai i te vaka nei mo aaru. [9] Hakauro atu te taua ki te aro era, ararua aro, he oho mai, he piko i te po nei. [10] I ui era a, i piko, i ui atu era ko te vaka nei ka, uri, ka oho mai mo tomo mai ki haho ki te tai. He rere mai ki haho ki te tai a Motu Opore.

[11] He rere atu te rua paega nei ki haho ki te tai a Huareva, he oho atu te tagata e, he hakauro ahaho, he kau, he oho atu e, he tikea te vaka nei, e pukou mai era mo tere mai, he aaru, he mau, he oho, he tigai, he oti ro ai. Ina kaikai hak(a)ou te tagata.

40.1. Туапси

[1] [Жил] человек по имени Туапси. [Он] построил там лодку [и] спустил [ее] на воду вместе со всей своей семьей¹⁸. [2] С наступлением ночи они приставали к берегу [и] хватали женщин, мужчин, детей. [3] Ночью [они] собирали моллюсков, ловили удочкой рыбу в месте Пухинга, ловили лангустов [и] рыбу при свете факелов, ловили осьминогов, поднимали [их] в лодку, клали там [и] уходили в море. [4] [Они] устраивали земляную печь в лодке, варили [и] ели. [5] Ночью [они] возвращались [и] подходили к берегу, к месту Ана-о-Неро.

[6] Там высадился отряд [тех, кто] знал о лодке. [Другие] люди ничего не видели, [они знали только], что исчезают их жены, исчезают их дети. Кто их хватает? [7] Никто не знал, что человек [по имени] Анге (?) построил лодку [и] что именно он хватает людей на земле (на острове), и никто не знал, что [он] хватает их, увозит [их] в море, устраивает в лодке земляную печь [и] съедает [их]; кончив, возвращается, плывет, высаживается ночью на берег [и снова] хватает [людей].

[8] Один человек, [по имени] Репа Хону, знал об этом. [Он] видел ночью [лодку и] узнал. Мальчик [и] друзья видели (?), [как тот] подошел, чтобы схватить людей прямо с лодки, чтобы схватить [их]. [9] Пробрались отряды с одной стороны, с двух сторон, пошли, спрятались. [10] Спрятались, стали смотреть [и] увидели лодку, [которая] приближалась в темноте, чтобы причалить. [Они] прыгнули в море около Мо-ту-Опоре.

[11] Прыгнули оба отряда в море у Хауревы, отправились люди, соединились [оба отряда], поплыли, увидели лодку: [те] бросились, [чтобы] скрыться, [но их] схватили, взяли, пошли, убили, покончили с ними [и] больше [на острове] [никто] не ел людей.

40.2. Таинственный пират

[1] Человек по имени Туапои построил лодку. [2] Когда лодка была готова, он попросил людей спустить ее. [3] «Давайте сядем в эту лодку», — сказали люди. Ночью они сели в лодку и отплыли. [4] Они взяли с собой камни, землю и большую калебасу с водой.

[5] Днем они плавали за горизонтом, а вечером тихо возвратились к берегу. [6] Они причалили к камню на берегу, а сами спрятались, выслеживая людей. [7] Этой ночью они убили несколько человек. [8] Они погрузили тела в лодку и уплыли далеко за горизонт, где сварили их и съели. [9] Насытившись человеческим мясом, они заснули, оставив лодку дрейфовать.

[1] Люди на острове заметили, что несколько человек пропало. Они спросили: «Кто это мог схватить их?» [11] Лодка Туапои подошла следующей ночью к Аху-а-Рева. [12] Люди с лодки погнались за несколькими женщинами, которые ловили там рыбу, и убили их. [13] Потом они схватили и убили людей, которые были в Пухинго. [14] Лодка ушла за горизонт; там тела сварили. [15] Люди снова были удивлены, почему исчезло так много мужчин и женщин.

[16] Другой ночью лодка подошла к Махатуа, и в этом месте были убиты люди. [17] Лодка снова отправилась за горизонт. [18] Следующей ночью она подошла к Ханга-о-Хону. [19] То же произошло в Анакене и в Папа-те-Кена.

[20] Люди на острове приходили все в больший ужас из-за того, что исчезало так много людей. [21] Они сказали: «Давайте караулить, чтобы узнать, почему исчезает так много людей». [22] Всю ночь они не спали и караулили вдоль всего берега.

[23] Лодка подошла к Ана-о-Неро. [24] Люди, которые были настороже, увидели очертания лодки и людей, высадившихся на берег. [25] Они напали на них и схватили их. [26] «Это из-за вас исчезло столько мужчин и женщин, — сказали люди. — Вы убили и съели их». [27] Они убили всех людей Туапои. [28] Они вытащили лодку на берег и закричали: «Мы поймали лодку, которая похищала людей. Нам больше нечего бояться!» [29] На рассвете они посмотрели, что в лодке. Они увидели там камни, землю и траву для очага и калебасу для воды.

41.1. Два людоеда

[1] Два человека пололи для одного человека траву вокруг бананов. [2] Хозяин поля пошел ловить акул, свой красный плащ он положил на скалу.

[3] Когда работники убедились в том, что хозяин ушел, они схватили ребенка в качестве платы за прополку вокруг бана-

нов, чтобы сварить его. [4] Хозяин стал искать потом свой красный плащ, который пропал. Наконец он нашел его в пещере: туда положил его этот ребенок. [5] Хозяин спросил: «Ты кто?» [6] Мальчик ответил: «Я пришел сюда за огнем. Эти двое схватили меня и посадили меня в эту пещеру, чтобы потом съесть».

[7] Хозяин крикнул этим двоим: «Уходите прочь с моей земли! Я не потерплю людоедов на моей земле. Уходите!» [8] Он развязал ребенка и сказал: «Иди к своим родителям».

42.1. [О людях Нга¹⁹ Руги Мата Кева]

[1] В пещере на холме Тоатоа, что на южном побережье, жили шесть человек из тупахоту по имени Нга Руги Мата Кева. [2] Они отправились однажды на лодке в Ханга-Пико и украли там рыбу, а затем быстро вернулись в свою пещеру.

[3] Сто человек из Ханга-Пико пришли сюда сушей, чтобы наказать их за кражу, и подожгли траву у входа в пещеру, где спрятались вору. [4] Нападающие предположили, что все враги умерли, задохнувшись в дыму, и вошли в пещеру.

[5] Но те, кто находился в пещере, зарылись лицом в выкопанные в земле ямы, а когда люди из Ханга-Пико вошли [в пещеру], они бросились на них и перебили все сто человек.

42.2. Братья Нга Руги

[1] Жили когда-то шестеро братьев по имени Нга Руги Матакева. [2] Они пошли в Матавери, а оттуда в Ханга-Пико, где стояла лодка с тунцами.

[3] Один из Нга Руги стал просить одного тунца, которого он увидел в лодке. [4] Он схватил наконец тунца и бросился бежать. [5] Хозяин рыбы крикнул: «Оставь здесь тунца!» [6] Вор крикнул: «Я оставляю ее там!» — и продолжал бежать.

[7] Он отдал рыбу другому брату, тот — третьему, третий — четвертому. [8] Другие стояли сзади, чтобы встретить преследователей. [9] Один из Нга Руги ударил какого-то мужчину, который был позади, а другие братья тоже ввязались в драку.

[10] Началась настоящая битва, однако на стороне Нга Руги было только пять человек, а на стороне их врагов — многие. [11] В местечке Пипи-Хереко преследователи отступили назад, а Нга Руги сварили и съели своего тунца.

[12] Однажды, вскоре после этой битвы, шестеро Нга Руги пришли к вулкану и спустились в кратер²⁰. [13] Они посмотрели вокруг и увидели человека по имени Сын Рано-Као. [14] Первый Нга Руги пошел ему навстречу, держа веревку, чтобы набросить ее на шею Сына Рано-Као. [15] Он шел медленно, однако не мог идти тихо, так как суставы его хрустели. [16]

«Он передал веревку другому, но с ним случилось то же. [17] С тремя другими случилось то же.

[18] Наконец они передали веревку младшему. [19] «Нет у вас силы, братья мои, — сказал он. — Я убью старика». [20] Он шел с веревкой в руке, а Сын Рано-Као сажал тем временем в кратере вулкана бананы. [21] Младший Нга Рути набросил ему на шею веревку. [22] Позвав затем братьев, он сказал: «Ташите тело нашего старика». [23] Братья поволокли Сына Рано-Као. [24] Они вырыли большую земляную печь, в которую положили тело, но были все время настороже, ожидая нападения. [25] Они завернули еду в несколько свертков.

[26] Когда они кончили, то были уже окружены врагами. [27] Они поднялись на вершину вулкана, но не нашли возможности скрыться. [28] Одного они оставили сторожить еду, а остальные пятеро стали очищать дорогу от камней. [29] Затем они взвалили на спины свертки с едой и спустились с вулкана. [30] Они вернулись домой со свертками, в которых были части тела старика.

[31] Большой военный отряд пришел убить Нга Рути. [32] Шестеро братьев вошли в пещеру. [33] Враги развели огонь с тем, чтобы те задохнулись в дыму. [34] Спустя некоторое время один из мужчин сказал: «Они все наверняка умерли из-за огня, который мы развели». Враги ушли. [35] Но Нга Рути не умерли. [36] Они выкопали в пещере ямы и всунули свои носы туда, так что они не задохнулись. [37] Они вышли из пещеры и убили своих врагов.

42.3. [Юноши Аамай]

[1] Шестеро молодых людей по имени Аамай и их дальний родственник Тока Нгугу пошли и сделали себе маски. [2] Они надели на себя маски²¹, покинули Ханга-Маихику²², где скрывались, и отправились в Ханга-о-Хону. [3] Они пришли туда ночью и ходили по домам, говоря: «Мы боги, мы — бог Макемаке». Они держали себя как боги, а голоса их походили на голоса духов. Они говорили: «Мы хотим, чтобы нам дали еды, деревянные изображения, танцевальные весла — все, что у вас есть». [4] Покончив с одним домом, они шли в другой, и там снова им давали еду и прочие предметы.

[5] Семеро мужчин ушли из Ханга-о-Хону, нагруженные добром, и вернулись в Ханга-Маихику, где провели несколько дней. [6] Ночью они меняли свои голоса, чтобы они были похожи на голоса богов. [7] Мужчины, женщины и дети были очень напуганы, верили, что это настоящие боги, и отдавали им еду, цыплят, деревянные изображения и все другие вещи.

[8] Юноши Аамай и их родственник пошли в другие местечки — в Ханга-Роа, Матавери, Винапу, Аху-Акапу, Тахаи, Ваи-Мата и Аху-те-Пеу²³. Они ходили по ночам, и им давали

лангустов, рыбу, тунцов и угрей. Люди были в ужасе, думая, что они настоящие боги. [9] Однажды они пришли к дому [человека по имени] Хипа и получили там еду. [10] Люди, которые несли еду для Аамаи, пришли в местечко Ваи-Хоата. Аамаи сказали: «Возвращайтесь домой». [11] Люди сделали вид, что ушли, а сами спрятались.

[12] Аамаи испугались в роднике, говоря своими обычными голосами, затем они взвалили добро, которое выпросили, на спины и ушли. [13] Люди, следившие за ними, сказали: «Они не боги: это — люди». [14] Когда Аамаи ушли, носильщики вернулись домой и рассказали о том, что видели. [15] Люди сказали: «Идите обратно и убейте этих молодых людей. Они не боги, а люди, которые говорят, как боги».

[16] Новость разнеслась повсюду. Этой ночью Аамаи не вернулись больше, на поиски еды отправился один Тока Нгуту, надев свою маску. Люди поджидали его. Когда он вошел в дом, люди схватили его и убили. [17] Люди, которые убили его, сказали: «Они действительно люди, они обманывали нас». [18] Но все остальные, кроме Тока Нгуту, бежали от них.

43.1. [Об инцесте]

[1] Человек по имени Таропа провел ночь со своей двоюродной сестрой²⁴. Девушка спросила его: «Ты кто?» Он ответил: «Я Таропа». — «Не тронь меня, — сказала девушка. — Ты мой двоюродный брат». [2] «Нет, — ответил Таропа, это не играет никакой роли, если только ты не будешь ничего рассказывать об этом».

[3] Девушка все время протестовала, говоря: «Нет, нет, я твоя сестра». Но Таропа не послушал ее. В конце концов она устала от борьбы и мужчина овладел ею. Он соединился с ней. После этого он покинул ее и скрылся. [4] Она собрала семья Таропы, завернув его в кусочек тапы, и сохранила его. Утром она отнесла это к отцу и сказала: «Вот сверток, принадлежащий Таропе. Он спал со мной». Отец взял пакетик и положил его в сторону (спрятал).

[5] Началась война между тупахоту и миру. Люди убежали и спрятались в пещере Ана-Тетехе-Тама. Там же скрылся и Таропа. Среди врагов был отец той девушки, которую изнасиловал Таропа. Он схватил и убил тупахоту. [6] Вышел Таропа, и отец девушки перерезал ему горло костью меч-рыбы. Он собрал его кровь и выпил ее, так как Таропа спал со своей двоюродной сестрой.

44.1. Ревнивые сестры

[1] Люди Ваи-Мата отмечали паина. [Сюда] пришли люди из Рано-Параку, Винапу, Матавери, Ханга-Пико, Ханга-Роа,

Тахаи, Махеренга, Риу-о-Хату. Не пришли лишь двое молодых людей из Ханга-Пико, которые были очень некрасивы. [2] Эти люди отправились в Ваи-а-Репа и там выкупались. Вымывшись, старший стал красивым. Он сказал младшему: «Нырять тоже!» Когда младший вылез из воды, старший крикнул: «Я стал выглядеть лучше в Ваи-а-Репа». Младший сказал: «Я хочу прокрасться на праздник паина в Ваи-Мата». [3] Они пришли в Пуку-Каинга-Меамеа, в Аинга-о-Уети. Начался дождь. Испугавшись дождя, они укрылись около скал. Капли падали им на лицо. Они назвали это место Ваи-Туру. [4] Дождь перестал, и двое молодых людей, Каха Роау из Ваи-а-Репа и Какониау, пошли в Ваи-Мата на праздник паина. Толпа залюбовалась ими и сказала: «Вот это мужчины, вот это мужчины!» Мужчины, женщины, хорошенькие девушки и мальчики не могли оторвать глаз от этих двух красавцев.

[5] Две девушки, Каиа Такаторе и Хаухау Парера, влюбились в них, и их отец пригласил молодых людей на паина. Вечером праздник паина кончился. Все пошли домой. Отец девушек взял двух молодых людей в свой дом, в Уре-Купенга. Девушки пошли тоже и провели ночь с молодыми людьми. [6] Старшая девушка сказала сестре: «Пошли на берег удить рыбу». Они спустились далеко по берегу. Младшая сестра сказала: «Я забыла свое копье, я вернусь за копьем, которое забыла». [7] Старшая предупредила ее: «Если ты идешь обратно, то остерегайся заигрывать со своим зятем (моим мужем)!» Младшая сказала: «Нет, я не буду заигрывать с ним».

[8] Вернувшись домой, младшая схватила мужа сестры. Она сбила его с ног, потянула к себе, но молодой человек не хотел этой девушки. Она, царапаясь, вцепилась ему в лицо, в тело, повсюду. [9] Наконец молодой человек вырвался и спрятался на крыше дома. Девушка ушла из дома и присоединилась к своей сестре.

[10] Они рыбачили до тех пор, пока не наловили для еды много рыбы. Затем они вернулись домой. Старшая увидела кровь и сказала: «Ты заигрывала со своим зятем (моим мужем). Здесь кровь!» Другая отрицала это.

[11] Старшая спросила: «Где ты?» С крыши послышался визг. Старшая женщина взяла листья банана, чтобы сделать из них сосуд и собрать туда кровь, которая текла на листья. Она влила кровь обратно в его тело. Затем она сделала повязку из тапы.

[12] Обе девушки вышли и стали драться. Ожесточенно дрались они. Старшая отступила к дому и увидела, что ее муж поправился. Она оставила его, и девушки снова стали драться. Они спустились и пришли к Ваи-Уру. Они спрыгнули с обрыва и упали в воду. Обе умерли.

45.1. [Любовь мужа]

[1] Человек из Тахаи женился на девушке из Ваи-Мата и вернулся с ней в Тахаи. Там они и жили. Каждый день муж уходил на лодке ловить рыбу пей и тунцов, которых он посылал отцу жене Ваи-Мата. Женщина забеременела и родила дочь. [2] Однажды случился голод, и отец жены пришел из Ваи-Мата и поселился в ее доме в Тахаи. Едой им служили лишь тунцы и другая рыба.

[3] На седьмой день отец спрашивает дочь: «Мы попрежнему будем есть рыбу?» Дочь ответила: «Да, больше есть нечего». Муж ее рыбачил в это время, и отец сказал: «Пойдем со мной». Дочь сказала: «Хорошо», и они вдвоем ушли.

[4] Много раз она пыталась вернуться к мужу, но отец удерживал ее до тех пор, пока они не пришли в Ваи-Туру, где было много батата. Отец сказал: «Вот почему я привел тебя сюда. Входи в мой дом, разводи очаг, копай батат и вари его!» Дочь заплакала по своей дочери, которую она покинула, но осталась с отцом.

[5] Муж увидел, что жена ушла с отцом. Он тотчас же вернулся на берег и пришел домой. «Где твоя мать?» — спросил он дочь. «Она ушла со своим отцом», — ответила девочка. Отец велел ей выйти из дома, чтобы он мог запереть его. Дочь вышла и закрыла дверь. Отец крикнул: «Смотри на дом, дочь моя, но не открывай его!» [6] Он лег в доме, страдая из-за того, что от него увели жену. Два дня и две ночи оставался он в доме без еды и умер, охваченный горем, оттого, что жена ушла от него.

45.2. Атаранга

[1] Пеа взял себе в жены одну женщину. У них родился ребенок, которому дали имя Пеа ко те Мотуха о те Коро.

[2] Однажды, когда он вырос, пришел человек по имени Атаранга, чтобы похитить жену Пеа. Он увел ее в Ханга-Пико; у них родилось пятеро детей.

[3] Сам же Пеа остался жить один со своим сыном. Жил он с ним в Ханга-Хоону (Бухта Лаперуза). [4] Однажды Пеа пришел домой с несколькими угрями, которых он только что поймал. Сын сказал отцу: «Ka avai mai i te katiga koreha riva-riva maaku, e koro e». — «Дай мне для еды этих красивых угрей, отец». Отец ответил: «Они для тебя, чтобы есть сырыми (mo te katiga takeo)».

[5] Сыну стало больно, когда он вспомнил о своей матери, и, ничего не сказав отцу, он отправился в Ханга-Пико искать ее. [6] Когда он подошел к этому месту, дочь его матери и Атаранги увидела его на Маеа-Харе-Репа и сказала матери: «Сю-

да идет красивый мальчик». Мать сказала: «Ах, это твой брат, сын Пеа».

[7] Она обрадовалась, увидев своего сына; они поздоровались, и она приготовила после этого земляную печь. [8] Атаранги дома не было: он ушел на лов тунцов. [9] Открыв земляную печь, мать завернула еду в листья платана и дала сверток сыну, говоря: «Отнеси это отцу и поешь с ним!»

[10] Сын не хотел идти один, и мать проводила его до Ваи-а-Репа. Там она сказала: «Иди, возвращайся домой, а мне нужно вернуться в Ханга-Пико». [11] Но сын просил проводить его дальше. Они пришли в Рае-Паоа. Мать хотела уже проститься, но тут сын рассказал ей о сказанных отцом словах — «katiga takeo». [12] Она разволновалась, дошла с ним до Ханга-Хоону и развела очаг, чтобы подогреть принесенную еду.

[13] Пеа был в это время на рыбной ловле и, возвращаясь домой, с испугом заметил дымок над очагом. Увидя жену, он обрадовался ей; все трое были рады встрече и стали снова жить вместе.

[14] Тем временем Атаранга тоже вернулся с рыбной ловли домой, в Ханга-Пико. Пятеро его малышей спустились к берегу моря и поджидали его. [15] Атаранга отдал им пойманного тунца и спросил, когда они поднимались к дому: «Не пиа?» (Где мать?) [16] Они рассказали ему, что пришел какой-то мальчик, что мама приготовила земляную печь, а потом ушла вместе с ним.

[17] Атаранга понял тогда, что произошло. Не говоря ни слова, он отнес тунца дяде. [18] Вернувшись, он вошел в дом, расстелил на полу циновку, лег на нее и сказал детям: «Заверните меня в циновку и завяжите, затем один камень положите мне на голову, а другой — под ноги!» [19] После того, как они завернули его наподобие покойника, он сказал им: «Закройте дом!»

[20] Дети ушли жить к дяде. На следующий день они вернулись и нашли своего отца мертвым. Он умер от горя («кого-таки»), от несчастной любви.

45.3. [Любовь и ревность мужа]

[1] Пока муж рыбачил, жена его полюбила сироту по имени Моа Уре Нуи²⁵ и спала с ним. [2] Когда муж вернулся с рыбной ловли и подплыл к Пуапау, жена вышла на берег за рыбой. [3] Но люди закричали: «Куда ты идешь за рыбой? Ты не имеешь права на нее. Где рыба Моа Уре Нуи?» Муж услышал это. Женщина взяла рыбу, вернулась домой и сварила ее. [4] Сын попросил у нее: «Дай мне рыбку с красным хвостом». Но женщина ответила: «Я дам рыбу с красным хвостом Моа Уре Нуи». Ребенок, пристыженный, больше не говорил.

[5] Поев рыбы, женщина взяла сверток для Моа Уре Нуи и стала жить с ним. [6] Муж нашел их; он убил Моа Уре Нуи, а тело его захоронил в аху. [7] Женщина взяла член Моа Уре Нуи, завернула его в кусочек тапы и стала оплакивать его.

[8] Она проплакала всю ночь; на следующий день муж нашел ее, плачущую, в тутовой роще. Он вырвал у нее сверток и уничтожил его. [9] Потом он сказал ей: «Иди, твой муж вернется». Жена пришла в свой дом, но больше не плакала, потому что муж уничтожил то, что она имела.

46.1. [Пере Ао]

[1] Женщина Пере Ао жила со своим мужем, но чувствовала, что ребенка у нее никогда не будет. Однажды она увидела беременную женщину и тоже прикинулась беременной.

[2] Когда беременная женщина почувствовала первые предродовые муки, Пере Ао сделала вид, что тоже страдает. Та женщина родила ребенка. Пере Ао сказала повивальным бабкам: «Оставьте здесь! Я должна выйти по нужде». Она пошла в дом к роженице и сказала: «Дай мне ребенка. Я хочу покормить его грудью». [3] Женщина протянула ей ребенка, и Пере Ао похитила его. Она спрятала его у себя на груди под одеждой из тапы. Затем она вернулась и сказала сидевшим там женщинам: «Скорее, держите моего ребенка!» Они бросились принимать ребенка...

[4] Настоящие родители повсюду искали своего ребенка, украденного Пере Ао. Они подошли к дому Пере Ао и сказали: «Это наш ребенок. Зачем ты украла его?» Затем они сказали людям: «Она только делала вид, что ждет ребенка, и поэтому взяла нашего. Пере Ао — похитительница ребенка». [5] Родители взяли своего ребенка, а люди с тех пор смеялись над Пере Ао и называли ее Пере Ао Токи Поки²⁶.

47.1. Счастливое бегство

[1] Молва о красоте одной девушки, которая провела всю свою жизнь в пещере Рано-Као, волновала всех юношей в округе. Один из них, по имени Лепао²⁷, был так увлечен рассказами о ней, что решил отыскать ее пещеру. [2] Дни и ночи бродил он по склонам и ущельям горы, пока друзья не сочли его сумасшедшим.

[3] Его отец Пунга, видя, что над сыном зло смеются, не раз пытался вернуть его к обычным мыслям и делам. [4] Видя, что попытки ни к чему не приводят, он решил нарушить данную им клятву, чтобы спасти сына: родители девушки, полагаясь на мудрость Пунги, поделились когда-то с ним своим секретом и рассказали, где находится их дочь.

[5] Он сказал об этом сыну; сын тотчас же бросился туда и нашел в пещере очень красивую девушку. [6]. Он был тоже красивым юношей и, встретившись, они сразу же полюбили друг друга. Они вместе побежали к дому его отца.

[7] Когда мать пришла с завтраком к пещере, там никого не было. [8] Вместе с мужем она искала свою дочь, не зная, что случилось с ней. [9] Нигде не найдя ее, они вспомнили о мудром своем друге Пунге и решили посоветоваться с ним.

[10] Придя к нему, они были поражены, найдя сына старика и свою дочь, сидящих вместе у входа в хижину. [11] Они узнали мужественного и красивого Лепоа; видя, что лучшего зятя им не выбрать, они, смеясь, выслушали о том, как все произошло.

47.2. Чудесное бегство

[1] Девушка Ренга Роити уединенно жила в своем доме. [2] Обычно мать каждый день мыла ее, расчесывала ей волосы и смазывала ее лицо соком куркумы.

[3] Однажды из Мата-Верн пришел молодой человек по имени Репа а Пунга. [4] Он увидел Ренгу Роити, которая была очень красивой, вошел к ней в дом и поговорил с ней. [5] Они влюбились друг в друга; молодой человек ушел уже после того, как они договорились о женитьбе.

[6] Ренга Роити позвала Репу а Пунга к себе, и он проводил ее до дома. [7] Мать ушла на поле выкапывать батат. [8] Молодые люди легли вместе спать. [9] Когда мать вернулась, она разожгла земляную печь и приготовила батат для своей дочери.

[10] Она крикнула своей дочери: «Иди, я тебя умою!» — «Я уже умыта». — Иди, я поищу у тебя вшей!» — «У меня уже искали вшей». — «Иди, я покрашу тебе лицо красной охрой!» — «Мне уже покрасили лицо красной охрой». [11] Мать положила батат в земляную печь, когда он был готов, вынула его и положила у входа в хижину Ренги Роити. Сама она пошла спать.

[12] Ночью Репа а Пунга вернулся в дом девушки. [13] Он сказал: «Пойдем ко мне в дом». [14] Девушка сказала: «Сначала принеси мне семь связок бананов». [15] Он принес связки бананов и девушка положила их к стене, что напротив дверей. [16] Она сказала им: «Если моя мать скажет вам: „Иди, я поищу вшей“, говорите: „У меня уже искали вшей“. Если она скажет вам: „Иди умываться“, говорите: „Я уже умывалась“. Если она скажет: „Иди, я смажу тебе лицо красной землей“, говорите: „Мое лицо уже смазано красной землей“». [17] Ренга Роити пошла со своим мужем в его дом; там они стали жить. Ренга Роити забеременела.

[18] А тем временем мать Ренги Роити позвала ее: «Ренга, иди умываться!» — «Нет, я уже умывалась», — ответили связки бананов. [19] Мать снова позвала: «Приди, чтобы я поискала у тебя вшей!» — «Нет, у меня уже искали вшей». [20] Мать снова сказала: «Иди красить лицо красной киеа». — «Нет, я уже покрасила себе лицо красной киеа». Все эти ответы давали связки бананов.

[21] На следующий день мать приготовила земляную печь и положила в нее еду. [22] Она положила батат в корзину и поставила ее около двери. [23] Она позвала дочь теми же словами, как накануне, и услышала в ответ то же. [24] На седьмой день она закричала: «Ренга Роити!» [25] Последняя связка бананов крикнула: «Ренга Роити ушла уже давно, ее нет здесь!»

[26] Мать вошла в дом и не увидела ничего, кроме связок бананов. [27] Она схватила каменную подушку²⁸ и бросила ее в связки бананов, которые, как люди, отлетели в угол дома. [28] Бананы были раздавлены и волокна обрисовывались, словно сети.

[29] Мать заметила, что батат, который она клала в дом, испортился. Она стала оплакивать свою дочь.

[30] Ренга Роити забеременела. На третий месяц ее беременности она и ее муж сделали первую земляную печь в честь ребенка. [31] Они сварили цыплят, ямс и батат. [32] Другая маленькая печь такапу была приготовлена для беременной женщины.

[33] Еду, сваренную в очаге, положили в большую корзину. [34] Они сказали слугам: «Возьмите эту корзину и отнесите ее матери девушки Ренги Роити; скажите ей, что эта первая печь такапу для ребенка Репы а Пунга и Ренги Роити. Скажите это матери».

[35] Слути взяли еду и отправились к дому матери Ренги Роити. Они повторили ей слова, сказанные отцом Репы а Пунга. [36] Старая женщина сказала: «Я думала, что твой муж, о дочь моя, плохой человек. Почему ты не сказала мне, что он хороший человек?» [37] Они съели цыплят и батат, приготовленные в земляной печи.

48.1. Два друга

[1] Один человек из марама пришел в Ханга-Тее. Там он встретил Ири а Хива а те Кена. [2] Вместе они развели огонь в земляной печи и поели то, что приготовили в ней.

[3] Когда началась война, молодой человек вернулся к себе домой, а Ири а Хива а те Кена присоединился к отряду воинов и принял участие в войне. [14] Когда война кончилась, они снова встретились. Они были хорошими друзьями и любили друг друга.

[5] Началась вторая война. Молодой человек из марама вернулся в Ханга-Тее и присоединился к отряду воинов. Военный отряд пришел в Ренга-Марере. [6] Ири а Хива а те Кена тоже принял участие в битве. [7] Молодой человек из марама бросил свое копьё и ранил Ири а Хива а те Кена. [8] Умирая, тот крикнул молодому человеку из марама: «Это я, Ири а Хива а те Кена по прозвищу Рапаранги а те Кена. Мы ели вместе из одной земляной печи в Ренга-Марере. Я Ири а Хива а те Кена».

49.1. О двух воинах

[1] На острове Моту-Нуи жили два воина; один был пленником другого; так они жили там дни и месяцы. [2] Однажды ночью, когда оба воина спали, захвативший в плен стал стонать, потом снова заснул, проснулся и опять застонал.

[3] Пленник услышал его стоны и спросил: «В чем дело?» Воин ответил: «Я хочу пить», — и снова уснул. [4] Пленник поднялся и, взяв плот из тростника, поплыл к острову [Пасхи]. [5] Он доплыл до Апукока и поднялся на вулкан. [6] Там он срезал лист банана и высушил его над огнем, чтобы он не был ломким. [7] Потом, подойдя по зеленому ковру к озеру, он набрал мха, очистил его от земли и, смочив водой, завернул его в лист банана и туго связал. [8] Он поднялся на Оронго, а затем спустился у Пукока. Взял плотик и поплыл обратно к Моту-Нуи.

[9] Он вошел в пещеру, где он спал вместе с воином, и положил мох около головы воина. [10] Сам он лег спать в другом конце пещеры.

[11] Он снова услышал, как воин стонет и просит воды. [12] «Чего ты хочешь?» — спросил пленник. — «Воды». — «Протяни руку, вода около твоей головы». [13] Воин протянул руку и нащупал сверток. Он взял его, пососал из мха воды и утолил жажду. [14] Пленник сказал: «Твоя жизнь была в опасности, но теперь ты спасен».

[15] Воин собирался убить своего пленника и выпить его кровь. Он снова уснул. [16] Пленник вышел, спустил на воду плот и поплыл к берегу. [17] Он скрылся на другом берегу острова, потому что боялся, что воин убьет его.

50.1. Безобразный человек с красивым голосом

[1] Несколько сестер жили вместе в доме в Туапае.

[2] Однажды ночью к дому, где жили сестры, пришел человек по имени Патеранги Хеикена. Там он начал петь. [3] У него был красивый голос, и сестры влюбились в него. [4] Пате-

ранги приходил каждую ночь, но днем никогда не появлялся. [5] Он пел обычно так, что звуки исходили из самой глубины горла, очень громко.

[6] Девушки крикнули ему из дома: «Входи в дом, чтобы ты мог петь нежнее!» [7] Человек вошел в дом и спел там вполголоса песню ате атуа. [8] Девушки полюбили его и провели с ним ночь. [9] Утром Патеранги встал и ушел из дома, так что никто не видел, что у него безобразное лицо.

[10] Он стал приходиться по ночам, а утром уходил, и весь день проводил в своем доме. [11] На следующий месяц девушки сказали: «Когда придет Патеранги Хеикена и ляжет спать, спрячем его одежду, чтобы он не торопился утром уходить. Спрячем его одежду».

[12] Ночью пришел Патеранги и запел своим красивым голосом песню, которая называется ате атуа, или коро хакао-по²⁹. [13] Затем он закрыл глаза и заснул. [14] Девушки сняли с него одежду и спрятали ее.

[15] На рассвете Патеранги стал искать одежду, но найти не смог. [16] Когда наступил день, девушки увидели его безобразное лицо. [17] Они сказали: «О девушки, человек, которого мы полюбили, некрасив». [18] Патеранги было стыдно, что девушки увидели его некрасивое лицо. [19] Девушки поссорились с безобразным Патеранги Хеикена, хотя голос у него был великолепным.

51.1. Хороший доктор

[1] Один человек был ранен во время битвы. [2] Прошел месяц, а рана, полученная им в живот, не заживала. [3] Об этом узнал хороший доктор³⁰. [4] Он вытянул из хвоста крысы сухожилия.

[5] Придя к раненому, он заметил, что сладкий картофель, который он ел, не мог дойти до ануса. [6] Тогда он отрезал и выбросил ту часть кишок, которая была в плохом состоянии. [7] Вместо отрезанной части кишок он положил хвост крысы. [8] Человек снова стал здоров.

52.1. О богатом Тупети

[1] Девушка Ваи Ира Ранга а Тино Нгеренгере известна была своей красотой. [2] Она жила около Ахаха-о-Ута.

[3] [Однажды] она пошла на праздник [коро] в Ори и увидела там плантацию сахарного тростника. [4] «Кому принадлежит эта плантация сахарного тростника?» — спросила она. — «Тупети». [5] «Кому принадлежит этот батат?» — снова спросила она. — «Тупети». [6] «Кому принадлежит этот

ямс?» — «Тупети». [7] «Кому принадлежат эти банановые деревья?» — «Тупети». [8] «Кому принадлежат эти цыплята?» — «Тупети». [9] «Кому принадлежит этот дом?» — «Тупети».

[10] Девушка сразу же полюбила этого человека, хотя он был и некрасивым. [11] Она вышла за него замуж из-за его богатства.

53.1. [Ko Pua Arahoa a Rapu]

[1] Ко Пуа Арахоа а Рапу и те мороки рае и топа ай и ко Тори а Папа Вай и те мороки рае и топа ай ей.

[2] Не охо май каруа мороки хе охо май ки те Ихо, хе охо май ки Авай Оро-Меа, хе охо май ки те Пакако, хе охо май ки те Пеи, хе охо май ки те Капа.

53.1. [Пуа Арахоа а Рапу]

[1] Пуа Арахоа Рапу³¹ сначала за [рыбкой] мороки спустился; Тори а Папа Вай сначала за [рыбкой] мороки спустился.

[2] [Они] вместе пошли за мороки, [они] отправились в Ихо, [они] отправились в Авай-Оро-Меа, [они] отправились в Пакако, [они] отправились в Пеи, [они] отправились в Капа.

54.1. Хака Хеке

[1] Уре а Махатуа и Уре а Ангаеху приготовили как-то лодку, чтобы отправиться на ловлю рыбы атуре. Закончив приготовления, они вернулись домой спать. [2] На следующий день они вышли очень рано и поплыли к месту Хакакаинга. Они наловили много атуре и отправились в Хаканохонга. [3] Вдруг клюнул очень большой тунец, но леска с тунцом, когда его хотели вытащить, запуталась среди подводных скал. Вытащить ее было невозможно. Они взяли весло, привязали к нему леску и пустили плавать на поверхности вроде буйка. [4] Сами же поплыли к берегу. Тогда Уре а Махатуа и говорит своему товарищу: «Иди в Апина и позови Хаку Хеке».

[5] Тот отправился, пришел в Апина, поздоровался с Хакой Хеке и сказал: «Я пришел за тобой». — «Почему?» — «Чтобы ты нырнул и вытащил бы тунца». [6] Вдвоем они отправились из Апина в Махатуа. Хака Хеке вдохнул воздух и не выдохнул его до [местечка] Кауханга-Овару (около 8 километров). В Кауханге-Овару он во второй раз набрал воздуха и удерживал дыхание, пока не доплыл до Махатуа (около 10 километ-

ров) ³². [7] Уре а Махатуа приготовил печь для Хаки Хеке и угостил его. Поев, Хака Хеке сказал: «Остригите мне волосы, оставив лишь одну прядь на макушке». Они так и сделали и отправились спать. [8] Утром поплыли к Хаканоннга, Хака Хеке спросил: «Где же буй?» Они сказали: «Вот он плавает». Хака Хеке сказал: «Когда я буду внизу, держите крепко. Когда я дерну, тяните леску вверх: значит, я распутал ее». Он спустился под воду и распутал леску. [9] Тунца вытащил наверх (он уже уснул); напротив Ваи Махаки (у подножия скалистого холма Маунга-Перехе) он попал в лодку.

[10] Хака Хеке не поднялся на поверхность, а поплыл под водой в сторону берега около Ваи Махаки. Когда он поднялся на поверхность, то те двое, схватив его за прядь волос, подняли в лодку. [11] Все трое вернулись на берег. Уре а Махатуа и Уре а Ангаеху приготовили для Хаки Хеке земляную печь, полную цыплят и батат. Помимо этого, они подарили ему живого белого петуха. [12] Хака Хеке принял угощение, завернутое в листья банана, и петуха и вернулся в Апина.

55.1. Приключения Рупе Хина

[1] Жители Тепеу были очень обеспокоены, видя каждое утро, что кто-то опустошает их поля, засаженные ямсом, таро и бататом. [2] Многие из них были убеждены, что какой-то злой дух уносит их урожай, но никак не могли обнаружить того, кто разоряет их огороды. [3] Ущерб, нанесенный этими опустошениями, был настолько велик, что жители решили дежурить по ночам, чтобы поймать воров и наказать их, если это люди. [4] Эта мера была необходима, чтобы покончить с постоянными кражами, которые (продолжайся они далее) означали бы для них голод.

[5] На вторую ночь после того, как было установлено дежурство, сторожа, которые собрались около поля, услышали шум со стороны одной из многочисленных пещер, которые располагались неподалеку и были очень длинными. [6] Затем они с ужасом увидели, что оттуда медленно выползли двое. [7] Посмотрев по сторонам, они удостоверились, что никто не следит за ними, и начали вырывать батат, бросая его в корзину, которую принесли с собой.

[8] Когда сторожа увидели, что воруют люди, они вышли из укрытия; борьба была короткой: воров удалось схватить и привести в селение. [9] Там их опознали: это были жители Ханга-Каокао, одного звали Рупе Хина, другого — Фати. [10] Посоветовавшись, старики племени решили запереть их в одной из хижин, крепко связав по рукам и ногам, пока не будет вынесено решение о наказании по заслугам. [11] Для большей безопасности у входа в дом решили поставить стражу.

[12] Прошло несколько часов, и Фати, смирившись со своей судьбой, заснул, сломленный усталостью. [13] А Рупе Хина в отчаянии метался из стороны в сторону. [14] Он представлял себе, какая участь ожидает их двоих завтра. Несомненно смерть. [15] А Рупе Хина был так молод, и ему так не хотелось умирать! [16] Надежда на то, что он сможет скрыться и избежать таким образом наказания, которое заслужил, не покидала его.

[17] Вдруг он почувствовал, что одна из веревок на руках подалась и ослабла; с большой осторожностью, чтобы не привлечь внимание стражей, он стал медленно освобождаться от пут. [18] Освободив руки, он развязал веревки на ногах и подошел к своему товарищу Фати, чтобы разбудить его. [19] Но тот спал крепко, и Рупе Хина, опасаясь, что у стражей, которые разговаривают у входа в его тюрьму, возникнет подозрение, не стал больше думать о спасении своего сообщника. [20] Быстро и осторожно, чтобы не шуметь, он проделал лаз в крыше своей тюрьмы, которая была покрыта тростником тотора и сухой травой, и скрылся в направлении Омоху, пользуясь ночной темнотой.

[21] Голодный и усталый, пришел Рупе Хина в Омоху в страхе, что люди Тепеу обнаружили его исчезновение и уже преследуют его. [22] Поблизости от того места он нашел пресную воду, что на острове случается не часто, а затем на берегу моря вытащил морские водоросли ауке и утолил ими голод. [23] Потом он побежал к Ханга-о-Тео и спрятался в одной из глубоких пещер на склоне этого вулкана.

[24] Печальная жизнь ожидала Рупе Хина, который всегда боялся, что жители Тепеу обнаружат его и приведут в селение, чтобы наказать по заслугам. [25] Спал он днем, а из пещеры отваживался выходить лишь ночью, чтобы добыть себе пропитание. [26] Так как обрабатывать поле около убежища он не мог, боясь, что его обнаружат жители окрестностей, у него был единственный выход — воровство. [27] Так жил он в течение трех лет, воруя батат, ямс и другие плоды, убивая время от времени крыс, нежное мясо которых в прежние времена очень ценилось.

[28] Однажды ночью Рупе Хина вновь был застигнут врасплох на одном поле в то время, когда он вырывал там батат. [29] В ужасе побежал он к своей пещере, но один из тех, кто обнаружил его, наступил его прежде, чем он успел добежать до своего убежища. [30] В ярости налетел тот на Рупе Хина и повалил на землю, чтобы перерезать ему горло обсидиановым наконечником матаа, но в этот момент он понял, кто стал его жертвой.

[31] «Не пугайся, — сказал он ему, — ты Рупе Хина, который исчез три года назад. Я твой родственник, я узнал тебя и не могу тебя убить». [32] Затем он помог ему бежать из пе-

щеры, чтобы не попасть в руки преследователей. [33] Ночью он вернулся и провел Рупе Хина в Анакёну, где жил один из его братьев по имени Хеанго Тете. [34] Там прожил Рупе Хина семь лет.

[35] Однажды Хеанго Тете и Рупе Хина приготовили по случаю праздника земляную печь на прекрасном берегу около Анакёны. [36] Это лучший пляж острова, не очень большой, но песок здесь такой белый, что темно-голубые волны Тихого океана удивительно красиво контрастируют с ним. [37] По обеим сторонам бухты находятся аху, великолепные постройки Анакёны, а напротив — фундамент резиденции (ее показывают жители Рапа-Нуи) Хоту Матуа, первого короля острова. Камни фундамента украшены красивой скульптурой.

[38] В защищенном от ветра местечке на побережье братья приготовили все необходимое, нагрели камни на огне, чтобы положить на них кур, рыбу, яйца, моллюсков, батат, таро, ямс. До сих пор рапануицы предпочитают еду, приготовленную в земляной печи; во многих местах острова можно и сейчас еще видеть камни, разложенные в форме квадрата, которые служили для приготовления излюбленной пищи.

[39] Хеанго Тете и Рупе Хина устали от этой работы, когда вдруг рядом с ними появились воины из отряда вождя острова. [40] Некоторые из них сразу же узнали Рупе Хина, беглеца, обвиненного когда-то в воровстве. [41] Хеанго Тете в ужасе бежал к дому, бросил своего брата. [42] Когда стражи узнали историю Рупе Хина, они решили бросить его живым в очаг, а затем съесть. [43] Безуспешно боролся Рупе Хина с многочисленными врагами; наконец они побороли его и стали медленно толкать к земляной печи, полной раскаленных камней.

[44] Из дома за борьбой на берегу наблюдала жена Хеанго Тете. Это была пожилая женщина, но мужественная и решительная. [45] «Почему же ты не поможешь своему брату? — спросила она, когда тот в страхе прибежал к дому. — Почему ты оставил его одного?». [46] «Я не осмелился драться с такими, — ответил он и крикнул: — Почему же ты не сразишься на его стороне, если ты такая храбрая и лучше меня знаешь, что нужно делать?» [47] «Если ты, мужчина, ничего не стоишь, — ответила жена, — то я покажу тебе, что я, женщина, сильнее тебя».

[48] Разъяренная, она схватила кусок тапы из дерева махуте, смочила тапу в крови, побежала навстречу стражам и начала хлестать их этой тряпкой по головам. [49] Не выдержав этой бешеной атаки, они побежали в разные стороны, думая, что какая-то колдунья пришла на помощь Рупе Хина. [50] Тот же, уже почти без сил, воспользовался паникой и снова убежал в Ханга-Отео, где спрятался в своей пещере.

[51] Там прожил он еще семь лет, пока его не встретили сыновья, которые, став взрослыми, искали своего отца. [52] Встретив его, они срезали ему волосы, которыми он совсем оброс, и привели домой, в Ханга-Каокао. Там он после семнадцати лет преследований получил покровительство своего мата и сыновей и смог мирно прожить остаток своей жизни.

56.1. Три легенды о Мате ко Иро

I

[1] В давние времена островитяне, собрав урожай, отмечали праздник паиенга³³. С вершины холмов барабаны созывали людей на праздник; дробь их рассыпалась по всему острову. Вестники обходили населенные районы острова, призывая людей торопиться на этот большой праздник. [2] Приходили люди из Ваиху, Ханга-о-Тео, Анакены и Поике и приносили свои дары: сахарный тростник, батат, таро, ямс, морские ракушки, разную рыбу, лангуст и кур. На платформе, сооруженной заранее, устанавливалась громадная фигура, к ногам которой островитяне клали свои дары.

[3] Несколько девушек в белых одеяниях из махуте, украсив волосы цветами, танцевали старинные танцы маори³⁴. Девушки эти — из числа тех, кто был посвящен богами и жил в пещере Ана-о-Кеке³⁵, — танцевали красиво и плавно. [4] Юноши сопровождали их танцы древними протяжными песнями на три голоса. [5] Медленные и плавные сначала, танцы становились все быстрее и заканчивались непристойными плясками. [6] Тем временем другие готовили в большой земляной печи угощение, в котором принимало участие все население острова. [7] Празднество завершалось ночью уничтожением идола.

[8] Герою нашей истории — Рапу, человеку весьма известному на острове, пришла как-то мысль отметить праздник паиенга, приготовив невиданное доселе угощение. [9] Так как для этого требовалось много съестного, особенно кур, он обратился за помощью к соседям. Все поделились с ним, кроме двух стариков, которые жили поблизости от него.

[10] Обиженный Рапу отправился прямо к пещере, где жил Мата ко Иро, и рассказал ему о скупости стариков. Самое неприятное, говорил Рапу, то, что их ана моа³⁶ полон кур. [11] «Мне нетрудно наказать их, — сказал Мата ко Иро. — Я украду у них всех кур, не оставив им ни одной».

[12] Вечером Рапу и Мата ко Иро, никем не замеченные, подошли к курятнику. [13] Они пробрались к двери, в которой было небольшое отверстие для кур. Вход же, которым пользовались хозяева, был замаскирован. [14] Мата ко Иро нашел, однако, без труда ход, которым пользовались старики, и, хотя

не знал, как поворачивается камень, закрывавший вход, он отодвинул его благодаря своей большой силе. [15] Мата ко Иро вошел в курятник с корзиной кете, загородил снова вход и стал спокойно ждать.

[16] Старики всегда сами пасли своих кур, не оставляя никогда их одних. Они с недоверием смотрели на людей, которые подходили близко. [17] Внимательно следя за курами и в этот раз, они не заметили, что произошло в курятнике.

[18] Когда наступил вечер, старики погнали кур к курятнику, чтобы закрыть их, и были очень удивлены, что те не хотели входить в курятник, как обычно. [19] Им удалось, наконец, с трудом загнать кур; они заметили, что каждая из них, влетая туда, начинала кудахтать. [20] Но так как потом ничего слышно не было, то у стариков не возникло никаких подозрений.

[21] А Мата ко Иро в курятнике тихо ждал, держа корзину, как ловушку, у самого входа: куры попадали туда одна за другой. [22] Для такого плута, как он, не представляло большого труда схватить их, убить и бросить в мешок. [23] «Что это сегодня с нашими курами?» — спросила старуха своего мужа. «Да их нужно было загонять в курятник, а обычно они заходят туда сами». Усталые и раздраженные, они легли спать.

[24] Мата ко Иро подождал еще пару часов в своем укрытии, потом вышел так же, как и вошел, и передал мешок с курами Рапу, ожидавшему за близлежащей скалой. [25] Тот отнес кур и их зажарили к празднику.

[26] Тем временем Мата ко Иро принес петуха, которого он не зарезал, туда, где спали старики, и заставил его несколько раз прокукарекать. [27] Услышав пение петуха, старики в замешательстве вскочили и быстро побежали к курятнику. [28] Там они пришли в отчаяние, увидев, что всех их кур украли, а им оставили одного лишь петуха. [29] «Это дело рук Маты ко Иро, он наказал нас за нашу жадность,— огорченно сказали они. — Если бы мы отдали нескольких кур для праздника, то не лишились бы сразу всех».

II

[1] Старик по имени Ману хотел устроить праздник по рапануйскому обычаю — с песнями, танцами и необходимым в таких случаях угощением, приготовленным в земляной печи. [2] Чтобы праздник прошел лучше, он обратился за помощью к своим соседям. [3] Те откликнулись на его просьбу и поделились с ним, чем могли. От пещеры к пещере ходил он, принимая подношения.

[4] Придя к старухе Туме Тека, он попросил и у нее несколько кур, но та, хотя и держала в курятнике много кур, оскорбила его и выгнала из хижины, говоря: «Я сама съем

своих кур. А если ты хочешь устроить праздник, то и разведи для этого кур». [5] Такой отказ был несовместим с древним обычаем, согласно которому жители острова всегда помогали друг другу устраивать празднества.

[6] Обиженный Ману ничего не ответил и отправился к Мате ко Иро. Он рассказал ему о том, что произошло, и попросил его наказать скупую женщину. [7] «Это мне не трудно сделать», — сказал плут и рассказал Ману, как он выкрадет у старухи всех ее кур.

[8] Спустя некоторое время они отправились к пещере, где жила старуха. По дороге они расстались, Ману пошел вперед.

[9] А Мата ко Иро разделся и раскрасил свое тело белыми и красными полосами, а голову украсил венком из перьев петуха. [10] Когда Ману пришел в пещеру, где жила старуха, та подозрительно посмотрела на него и спросила, что надо ему на этот раз. [11] В это время показался Мата ко Иро. Увидев эту фантастическую фигуру, Тума Тека закричала от ужаса. [12] А Ману, делая вид, что напуган, воскликнул: «О горе, это бог Атуа Хива³⁷. Он пришел за твоими курами. Они не будут больше тебе мешать».

[13] Застыв на месте от удивления, женщина не двигалась, а Мата ко Иро взял всех кур и спокойно унес их. [14] Вернувшись в пещеру, он разделил добычу на две части: одну половину отдал Ману, а другую взял себе.

[15] Тума Тека слишком поздно поняла, что ее обманули, и догадалась, кто был вором. [16] Она очень горевала, что ее скупость стала причиной того, что ее обворовали.

III

[1] Все шире распространялась по острову молва о Мате ко Иро, о его уме и ловких проделках. [2] Жители острова начали побаиваться его и стали принимать меры, чтобы оградить себя от его выходов. [3] Однажды люди марама ударили рыбу в водах бухты Анакена и поймали вместе с прочей рыбой огромного тунца; они решили приготовить его здесь же, на берегу, в земляной печи.

[4] Всем рыбакам очень понравилась эта мысль; они приступили к необходимым приготовлениям. [5] Быстро вырыли яму в песчаном берегу, нагрели камни, положили на них тунца и заполнили затем печь моллюсками и бататом. Сверху они положили морские водоросли и засыпали все это слоем песка. [6] Потом соорудили забор высотой в четыре метра и поставили сторожей, чтобы они следили за их любимой едой.

[7] Так как рыба должна была долго вариться, рыболовы, зная, что печь их охраняется, решили пока сходить за своими близкими. [8] Когда рыболовы кончили работу, к ним подошел человек из другого мата, но сторожа грубо прогнали его.

[9] Тот обиделся и пошел прямо к пещере Маты ко Иро, которому рассказал о том, что происходит на берегу.

[10] Знаменитый вор собрал тотчас же своих сообщников и сказал им: «Вот мы и съедем этого тунца; украсть его мне ничего не стоит». [11] После того как человек рассказал подробно, как охраняется земляная печь, Мата ко Иро сделал себе шест длиной в один метр. Но при помощи этого шеста он прыгнул лишь на высоту трех метров. [12] Тогда он сделал шест длиной в два метра и с ним легко прыгнул на высоту четырех метров. [13] Он взял шест и отправился со своими друзьями в Анакену.

[14] Сторожа, которые охраняли печь, устали, так как целый день рыбачили. [15] Ночью один из них стал засыпать. «Надо бы позвать наших товарищей, чтобы они открыли печь, — сказал второй. — Боюсь как бы Мата ко Иро не подшутил над нами». «Поспим немного, — с улыбкой ответил третий, — ведь ни один человек не сможет перепрыгнуть через такой забор». [16] Убедив друг друга в том, что ничего не случится, они легли и вскоре все трое крепко спали.

[17] В два часа утра на берег бухты Анакена пришел Мата ко Иро. Он бесшумно подошел к месту, где была устроена земляная печь, воткнул около забора шест и без труда перепрыгнул изгородь. [18] Оказавшись внутри, он открыл печь и связал тунца веревкой, а помощники его с трудом перетаскивали рыбу через забор. [19] Затем они снова бросили веревку за изгородь, чтобы вытащить на этот раз своего главаря. [20] Они перенесли тунца в тайник и пригласили своих друзей на трапезу, чтобы отметить удачную кражу.

[21] Проснувшись на рассвете, сторожа почувствовали запах жареной рыбы. «Это ты открывал печь?» — спрашивали они друг друга, видя, что печь открыта и тунца нет. [22] «Это проделки Маты ко Иро», — сказали они наконец. Грустные, опустив головы, они рассказали об этом людям своего мата. [23] Так слава вора Маты ко Иро росла на острове Рапа-Нуи день ото дня.

VIII

57.1. Ko Ruhi

[1] Ku mate ro ai, te papaku i Togariki. [2]. Ku oho ro ai te tagata ki Togariki, ki te kona kai hiko. [3] Ku tagi ro ai te vie hoa kenu ki te papaku ko taana kenu ku mate ana. [4]. He oho atu te tagata, he hakahitihiti atu i te ure.

[5] He ui atu koe e Ruhi e, ka kore te ure o te gagata. [6] He ea koe e Ruhi e, he oho ki Puaga-Uka. [7] Iira te vie i hopu a i te puhaga. [8] He tuu, he aaru, he tuki. [9] Kai hakaoti he ea mai, he iri mai ki ruga ki te moa (?).

[10] He hakahitihiti atu i te ure i para no te moai, hugamo a i te naahaga aha.

[11] Ku momomomo a he ki koe e te poki e ki te vie matua: «E nua e, ka ui koe, totahi no toe»; ka puru te mata e ui tou mata o ui ro atu hoki ina o koe. He ui i te nee (mee) o te hunoga, he mate te manava o te varua kia Ruhi.

[12] He oho mai koe e Ruhi e ki hare. [13] He oo ki roto i te hare. [14] I ka ui mai ko te vie. [15] «Ka oo mai, — he ki mai, — kihe koe, kia koe nei, ka uru kioto». [16] He uru te vie. He moe e Ruhi a Ure Gao i te varua. [17] I moe era he mate a Ruhi a Ure Gao.

57.1. Рухи

[1] Умер [человек], труп лежит [на аху] Тонга-Рики. [2] Пошли люди в Тонга-Рики, к этому месту, не сговариваясь. [3] Оплакивала жена [своего] друга, мужа, умершего, [который] умер. [4]. Ушел человек (муж), осталась она без сына.

[5] Увидел Рухи, нет сына у [этого] человека. [6] Поднялся наверх Рухи, отправился в Пуанга-Ука. [7] Там [эта] женщина мылась у источника. [8] [Он] пришел, схватил [ее], сочелся [с ней]. [9] [Затем] поднялся, пошел вверх по [дороге] к моа [и] (?)

[10] Осталась без потомства [. . .] [спрятался] бедняк в [своем] убежище.

[11] Вырос [мальчик], сказал своей матери: «О мама, посмотри, один я только остался». Она увидела плод (?) своего брака, полюбила она духа, Рухи.

[12] Отправился Рухи к хижине. [13] Вошел он в хижину. [14] Там он увидел женщину. [15] «Входи сюда, — сказал он, — входи в дом». [16] Женщина вошла. Сочетался [с ней] Рухи а Уре Нгао [в образе] духа. [17] После этого Рухи а Уре Нгао умер.

58.1. Ko Ure a Oho Vehi

[1] He repa erua; he oho mai; he noho i te kona ko Oho Vehi. He moe ki te uka etahi, he tupu te poki, he aga i te hare; he tano te avae o te poki, he poreko, he tamaroa. He nape te igoa ko Ure a Oho Vehi. He hagai, he nuinui. [2] He tikea e te tagata, e te mahigo. He ui, he ki: «A ai te repa?» He ki e te ga io maa. «Hera te repu a Oho Vehi» — «Ka reka ana avai, ka maitaki». [3] He noho, he nuinui. He ki matua: «Ka ui te vovo. ki hakahaaipupu». He mau hakanoho i roto i te hare etahi maitaki.

[4] He ite e te varua ko Kavaaro, ko Kavatua. He ki tu ga uka era: Keukeu ki oho ki ui. He oho mai i te po ki tuu mai ki haha o te hare. [5] He ki te nui ki te iti: «Ka oga, ka oga mai nei e moe ro a te repa i ruga i te moega». Ka hauru a. He mata ki te hare, he uru atu ararua, he viri i roto i te moega, ku pagahaa a. He amo ararua, he oho. He tuu ki roto ki te pu o te mauga era, ko mauga Parehe. He too mai; he hahao ki roto ki te pu; kai ara.

[6] He ea ararua, he oho ki Hiva ki te ioioragi. He mau mai i roto i te kete he tuu mai hakarere i te puoko. He ea kihaho ararua, he nonoho, he tiaki. I tano era te hora, he veveri, he ara te repa. I ka ui atu ena ko te uka erua, he rahi mai: «Ka ara, ka maitaki te kete, ka kai!» [7] He ara te repa, maitaki i te kete. He uru te rima, he haha ko te mee hiuhiu. Ina kai kai. He ea tau ga uka era, he oho.

[8] He ui mai te ruau etahi, ku oho a tau ga uka era. He iri mai I ka tuu mai nei, ko te repa etahi, e noho ro a. He ki: «Maihe koe ka tuu mai nei ki nei?» He ki tau repa era: «Kai ite mai; i kaara atu ena kona ke o». [9] He ki tau ruau era; «He varua te ga uka era; ko Kavaaro, ko Kavatua. Ina koe ko kai i te mee ena o roto o te kete ena. Mee rakerake. He ioioragi, he mate koe». He ki tau kope era: «Hai aha ra au ana kai?» He ki tau ruau era: «I au he turu, he tao mai i te moa i te kumara. He mau mai au mo kai aau. Mee ena o te ga uka ena, e mau mai ena, he ioioragi. Ka kai era koe, he mate. He too i toou kuhane, he mau ki Hiva mo kenu o raua. E hakaviviri atu e koe a te kona era i raro era ia au». He ki tau kope era: «Ku mao a».

[10] He turu tau ruau era, ku ootu a te umu, he maoa mai. He mau mai i te moa, i te kumara. He vaai, he ki: «Ka kai». He too e te repa nei, he kai. He naa i te toega.

[11] I tuu era ki te rua mahana. He tuu mai tou ga uka era. Mau mai hakaou. He vaai ki tou repa era. He too mai e tou repa era; kai tikea e tau ga uka era. He naa, he uru te rima, he more mai i tou moa era o tau ruau era, he kai. I kai era, he rao mai te rima o tau uka nui era. He gatu i tau uka era hai rima. Te auraa, ku kai a, he mate. He kakata. Te haaauraa ku kai a, he mate i te hore era. He ea ararua uka, he oho. [12] Popohaga o te erua raa, i hoki mai ai, i ka tuu mai nei, kai mate. Ku ea mai a e tau ruau era, ko Nuahine Pikera Uri, ku ki a ki te repa: «Ina ko kai, o mate ro koe». Oira i tae kai ai e tau repa era.

[13] Erua tagata te igoa ka Ure a Mahatua, ko Ure a Agaehu. Te mamana a ea era i ruga i te vaka ki te kahi hi. E ea era te vaka ki Vai-Mahaki ohaho. He tikea e tau kope era, ko Ure a Oho Vehi, tau vaka era o tau gagata era. E hoa mai te vehi:

Ka hao e, ka hao
hanuanuamea a vai to ua kura!
Ka rere A Ure a Oho Vehi iti
kihaho ena;
Oho Vehi nui na oti tooku matua,
e roa marego, e kai tagata
mo hatu ouu
e Ure e, te repa e!

[14] Pauro te mahana, he ea tou gagata era, he oho mai, he tuu mai ki Oho-Vehi. He ui mai te matua ko te gagata kai maku i te pipihoreko tapu. He mou tou tagata matua era. He agiagi e ai ro ana te vanaga.

[15] He oho atu tau gagata era, he oho ki roto ki te hare. He aroha: «Iorana koe e hoou e». He aroha mai tau tagata era: «Korua hoki ko toou kohorua! Ka uru te eve, ka noho. Pehe te parau api?» He ki a Ure a Agaehu ki a Ure a Mahatua: Ka hoa te vehi! Tera ka hoa te vehi:

Ka hao e, ka hao
hanuanuamea a vai to ua kura!
Ka rere A Ure a Oho Vehi iti...

[16] He mate tau korohua era i te tagi, he hogi, he teki mai i tou tagata era, he hai, i te koa penei e ai o taana repa e ora mai era. He momoe i te po. Otea he iri ki te rano. He tuu, he too mai te para mo komo o te vaka.

[17] He too mai, he turu mai atatoru. He ea, he oho. He tuu ku po a. He moe. I otea era, he ea atatoru i ruga i te vaka. I ka ui mai nei, tau repa era, ka ea tou vaka era. He ki a Ure a Mahatua ki a Oho Vehi: «Ka hakarogo tou tariga». He hakarogo a Oho Vehi. He hoa mai te vehi o te repa:

Ka hao e, ka hao
hanuanuamea a vai to ua kura
ka rere A Ure a Oho Vehi iti...

[18] He tagi te matua horuhoru ro. He huri mai te vaka, he hoki mai, he tomo ki uta. He ka i te umu, he tao i te uhi, i te moa, i te kahi. He too mai te gagata ko ga Ihu More a Pua Kati-ki, mo hihiri i ruga i te opato. He ui te gagata ararua, he tuu ki te kona mauga era, he hakaturu i te kupega. He rahi ki a Ure a Oho Vehi: «E Ure e! Ka hoa tou moega ki roto ki te kupega! tou nua ka hahao, ka uru koel!» He uru te repa, he haro mai te kupega kiruga, he too mai te repa e ga Ihu More, he vaai ki toona matua.

58.1. Уре а Охо Вехи¹

[1] Двое молодых людей пришли и поселились в местечке Охо-Вехи. [Один из них] женился на девушке; она зачала сына. [Молодой человек] построил дом. Прошли месяцы, родился ребенок, мальчик; ему дали имя Уре а Охо Вехи²; [его] воспитали, [он] вырос. [2] Люди, родственники увидели его, увидели [и] сказали: «Чей это сын?» Сказали юноши, [которые знали это]: «Здесь сын Охо Вехи». — «Какой красивый! Какой хороший!» [3] Мальчик остался там, вырос. Сказал ему отец: «Поищи девушку, чтобы жениться». Привели, осталась в доме одна красивая [девушка].

[4] Узнали [о нем] духи Кава Аро [и] Кава Атуа³. Сказали эти девушки: «Поспешим, чтобы пойти [и] посмотреть». [Они] отправились ночью [и] пришли ко входу в дом. [5] Старшая сказала младшей: «Смотри, смотри: парень лежит на циновке, [он] спит». [Они] заглянули в дом, вошли туда обе [и] завернули [его] в циновку. [Тот] продолжал спать. [Они] вдвоем потащили [его и] ушли. [Они] пришли к пещере (букв.: яме) в той горе, в горе Парехе⁴. Принесли, положили в пещере; [он даже] не проснулся.

[6] [Они] обе вышли, отправились на Хиву⁵ за ионоранги⁶. Принесли его в сумке, пришли [и] положили около головы [юноши]. Они обе вышли [из пещеры], остались [там и стали] смотреть. Настало время, [и] юноша внезапно проснулся. Увидя это, обе девушки закричали: «Просыпайся, открывай сумку [и] ешь». [7] Юноша проснулся, открыл сумку, сунул [туда] руку [и] нащупал что-то твердое. [Но] не съел. Вышли девушки, ушли.

[8] Одна старуха видела, [что] девушки ушли, [и] поднялась сюда. Когда [Она] пришла, юноша был один [в пещере]. [Она] спросила: «Откуда ты пришел сюда?» Сказал этот юноша: «Я не знаю, я проснулся в этом [неизвестном] месте». [9] Сказала старуха: «[Это два] духа, эти девушки, Кава Аро и

Кава Атуа. Не ешь [то, что] в сумке. [Это] плохая еда, иоиоранги, ты умрешь, [если съешь]». Сказал этот юноша: «Что же мне есть тогда?» Сказала эта старая женщина: «Я спущусь, зажарю курицу с бататом [и] принесу тебе, чтобы ты ел. [То, что] принесли девушки, [это] иоиоранги. Не ешь, а то умрешь. [Тогда] они возьмут твою душу [и] унесут на Хиву, чтобы сделать своим мужем. Сбрось это ко мне». Сказал юноша: «Согласен». [10] Спустилась вниз старуха, сварила ему в очаге, вынула [ее и] принесла [ему] курицу [и] батат. Дала [юноше], сказав: «Ешь!» Юноша взял, поел, остатки спрятал.

[11] На следующее утро пришли девушки [и снова] принесли [яд]. [Они] дали [его] этому юноше. [Он] взял [его, но] девушки не смотрели [на него и он] спрятал [яд]; затем он [сунул руку] под циновку [и отломил] кусочек курицы, [которую] принесла старуха [и] съел [его]. Когда [он] ел, старшая девушка вытянула руку [и] указала [на него другой] девушке: «[Он] съел яд [и] теперь умрет, теперь, [когда он] съел, [он] сразу же умрет». Обе вышли [и] ушли. [12] Наутро, на другой день, [они] вернулись [и] когда пришли, то увидели, что он не умер: [снова] приходила старуха Нуахине Пикае Ури [и] сказала юноше: «Не ешь [это], чтобы не умереть». Поэтому юноша [и] не съел [яд].

[13] Двое мужчин по имени Уре а Махатуа [и] Уре а Ангаеху⁷ каждый день выходили на лодке ловить тунцов. Лодка шла к Вай-Махаки. Юноша Уре а Охо Вехи заметил лодку этих людей и начал петь:

Поднимись, поднимись,
Радуга красного дождя!
Перелети, Уре а Охо Вехи-младший,
туда вниз;
Охо Вехи-старший умер,
мой лысый отец, который ест людей,
зажарил их в очаге,
о Уре, молодой человек!⁸

[14] Все дни люди выходили, отправлялись, подходили к Охо Вехи. Отец заметил, что люди не боялись пирамид, [которые указывали на] табу. Отец молчал: [он] знал, что они хотя-т [что-то] сказать.

[15] Пришли эти люди, вошли в дом, приветствовали: «Иорана». Отец приветствовал тоже: «Добро пожаловать [вам], тебе и твоему другу! Войдите и садитесь. Что нового?» Сказал Уре а Ангаеху, обращаясь к Уре а Махатуа: «Начинай петь!» Тогда он начал петь:

Поднимись, поднимись,
Радуга красного дождя!
Перелети, Уре а Охо Вехи-младший...

[16] Старик чуть не умер от слез, [он] бросился [к ним], деловал [их], обнимал от радости, [что] его сын жив. Ночью они спали. На рассвете [они] поднялись на вулкан. Пришли, набрали мха пара, чтобы законопатить лодку.

[17] Взяли, спустились все трое вниз, пошли дальше. [Когда] наступила ночь, легли спать. Утром втроем вышли в море на лодке. Юноша увидел, что лодка вышла [в море]. Сказал Уре а Махатуа, [обращаясь к] Охо Вехи: «Слушай». Прислушался Охо Вехи. Начал петь юноша:

Поднимись, поднимись,
Радуга красного дождя!
Перелети, Уре а Охо Вехи-младший...

[18] Отец разразился слезами. Лодка повернула, вернулась обратно, подошла к берегу. Развели уму, зажарили ямс, кур и тунцов. Привели двух мужчин [по имени] Нга Иху Море а Пуа Катики⁵, чтобы они поднялись по отвесной скале. Люди посмотрели [на скалу], подошли к этому гористому месту [и] спустили вниз сеть. Крикнули [они] Уре а Охо Вехи: «Эй, Уре! Бросай свою циновку в сеть! Надень свой плащ и прыгай!» Юноша вошел в сеть. Иху Море спустили юношу вниз [и] отдали отцу.

58.2. Сказка о молодом Уре о Овехи

[1] Отца звали о Овехи; у него был сын Уре о Овехи. [2] Они (отец и мать) кормили его, чтобы малыш рос; когда он вырос, то поселился в отдельной хижине, а отец с матерью остались жить в своем доме.

[3] Тогда к сыну пришли две женщины, но он не знал их. [4] Уре о Овехи трудился над изготовлением тапы, когда пришли эти две женщины. Юноша приветствовал женщин, которые пришли за палкой паво¹⁰. [5] Они спросили юношу, не хочет ли он, чтобы они поискали у него в голове вшей, на что он охотно согласился. [6] Тогда женщины вошли в дом и стали искать у него вшей; и юноша заснул. [7] Женщины накрыли юношу тапой, которую он сам сделал, и отнесли его в Анга-Пико близ Поике.

[8] Эти две женщины были злыми духами. Они отнесли юношу к последнему из трех холмов, с которых никто из людей не мог спуститься. [9] Он остался там, а женщины пошли за ядом.

[10] Пришла старуха, которая жила у подножия холма; она поднялась, чтобы открыть тапу [и посмотреть, что там], и увидела юношу. [11] Она сказала ему: «Вставай!». Юноша испугался, заметив, что он оказался в другом месте. [12] Старуха вошла в дом; она поймала совершенно белого петуха, вы-

рыла яму, чтобы быстро сварить петуха и дать его, хорошо зажаренного, юноше; старуха знала, что злые духи принесут яд, и сказала юноше, чтобы он не ел ничего из того, что ему принесут, а съел бы только петуха. [13] Раньше юноша не знал, что эти женщины злые духи. Он должен был бросить то, что принесут эти духи, к дому старухи, а она выбросила бы это в море.

[14] Затем старуха спустилась к себе в дом, и тотчас же пришли злые духи, открыли тапу и дали ему то, что принесли с собой. [15] Он потихоньку швырнул отравленное старухе. Он не умер. [16] Женщины знали, что здесь была старуха, и спросили ее, зачем она поднималась наверх; они очень рассердились на нее, спустились вниз, но старуха исчезла среди скал, приняв обличье маленького краба¹¹. И так как краб зарылся глубоко среди скал, они не смогли его убить.

[17] Женщины поднялись наверх, и старуха тоже; там наверху старуха сказала так: «Вы не люди, вы духи. Зачем вы притащили юношу на холм?» [18] Как только старуха произнесла слово «духи», те ушли прочь. [19] Старуха осталась с юношей и каждый день приносила ему еду.

[20] Юноша начал петь, как его научила старуха:

«Отвесно, как радуга,
мог бы я спрыгнуть отсюда,
где находится Уре о Овехи.
Мог бы спрыгнуть отсюда,
где о Овехи.
Но я не могу».

[21] Отец пришел к Поике, захватив [с собой еще одного рыболова, на] лодке, чтобы рыбачить все дни на море, и услышал, как тот поет. [22] Тогда лодка подошла к берегу, и отец Овехи пришел, чтобы спросить владельца лодки, не видел ли он его сына. [23] Сын увидел на голове у пришедшего луну (лысину)¹², и с радостью узнал отца. [24] Лодка ушла, а сын остался на горе, но в тот же день отец вернулся к Анга-Пико, созвал людей, наловил много рыбы, принес много кур, угрей, лангустов; собрались люди, чтобы помочь ему. [25] Тогда отец сказал людям, чтобы они принесли все это к Поике. [26] Они принесли все к последнему холму, где находился сын, и еда была распределена между людьми, которые были с ним.

[27] Среди них были две женщины, которые не могли правильно говорить, а только в нос, звали их Аухи Куморе и Апуа Кубик. [28] Обе женщины говорили, производя звуки в нос, что рыба плохо пахнет; они сказали отцу юноши, что поднимутся наверх и приведут его. [29] «Возьми большую сеть с длинной веревкой», — сказали они отцу; он тотчас же сделал ее, женщины легли в сеть, остальные люди закрепили веревки.

[30] Они спустились туда, где был юноша, и положили его в сеть, чтобы поднять наверх; и юноша оказался рядом с отцом.

[31] Отец плакал, так как он давно не видел своего сына. [32] Отец с помощью людей перенес его в Анга-Пико, отец о Овехи — своего сына Уре о Овехи, и сын рассказал ему все, что с ним произошло.

58.3. [Об Уре а Оховехи]

[1] Лысый Оховехи видел, что сын его, Уре, очень красив; чтобы никто не видел его, он держал его в пещере, даже когда тот достиг зрелого возраста: в восемнадцать лет Уре не видел никого, кроме своего отца. [2] Но о его красоте узнали на острове, и две колдуньи с Поике, Кава Арой и Кава Атуа, не смогли устоять перед тем, чтобы не посмотреть и не захватить себе красивого юношу.

[3] Они дождались, когда ушел отец, и вошли в его пещеру, сказав, что хотят знать его мнение о циновках, сплетенных ими: отец, чтобы занять сына, научил его плести сети и циновки, что было делом женщин и стариков. Они принесли свое плетение, чтобы сравнить свою работу с его. [4] Пока Уре объяснял одной из ведьм разницу между их работами и знакомил со своим искусством, вторая, тихо напевая, усыпила его монотонным пением. [5] Затем они завернули его в его же собственную циновку и потащили в свою пещеру, что на вершине Поике. [6] Они слышали о снадобьях из дальних стран, с помощью которых можно было бы его усыпить, а затем вечно наслаждаться его красотой.

[7] Но Нуахине Пикеа Ури, которая жила внизу в пещере, услышала кое-какие обрывки их разговора и заподозрила что-то неладное. Когда колдуньи, поднявшись по мосту радуги, ушли на поиски, она вскарабкалась вверх в их пещеру, развернула циновку и нашла в ней своего собственного внука, который крепко спал. [8] Она разбудила Уре и рассказала ему, что с ним случилось и какая опасность угрожает ему. Она сказала ему, чтобы он, когда колдуньи предложат ему поесть, сделал вид, что все съел, а сам вышвырнул бы еду вниз, прямо в ее пещеру; она же будет снабжать его едой в отсутствие ведьм.

[9] Колдуньи вернулись со снадобьем и день за днем примешивали его к еде, они очень удивлялись, что Уре не встал еще в глубокий сон. Они пошли к их белому колдуну¹³ и пожаловались ему; он дал им более сильное снадобье. Но они вернулись снова и сказали, что и это не действует. Тогда он дал им такую настойку, которая должна была убить Уре и сделать его еще более красивым, чем при жизни. Но и это также не удалось. [10] Тогда колдуньи решили оставить Уре в живых и разрешили ему плести сети и циновки, сколько ему вздумается. Но он вдали от отца тосковал по дому и стремился вернуться

в свою прежнюю пещеру; сидя за работой, он пел печальную песню, в припеве которой все время повторялось имя его отца.

[11] Два рыболова имели обыкновение приходить сюда каждый день и удить рыбу недалеко от пещеры; они постоянно слышали причитания Уре, но не могли понять, что это значит.

[12] Однажды они принесли свой улов на празднество, которое проходило вблизи того местечка, где раньше жил юноша, и его отец услышал, как они рассказывали эту историю.

[13] Наконец-то отец узнал, что случилось с его сыном, и поспешил на Поике к пещере бабушки. [14] Бабушка просила его быть осторожным, так как две колдуньи очень хитры. Она раздобыла две большие сети и научила внука, что нужно сделать, когда одна из сетей будет около пещеры ведьм. Другую сеть она взяла к себе в пещеру и укрепила ее так, чтобы она удержала Уре, когда он упадет в нее. [15] На следующий день, когда ведьмы, схватившие Уре, ушли, он увидел сеть, качающуюся перед ним и, следуя данным ему указаниям, уцепился за нее. Вскоре он снова был свободен и вместе с отцом вернулся в свою прежнюю пещеру.

[16] Ведьмы вернулись и, увидев парящую птицу, поняли, кто помог их пленнику бежать. Они начали мстить старухе, жившей внизу. Они преследовали ее и наверняка убили бы, если бы она не превратилась в черного краба и не спряталась в расщелине скалы: как все жители Поике, она знала колдовство. [17] Зная хитрость своих врагов, она была уверена, что они превратятся в каких-либо ползучих гадов, чтобы снова схватить своего Эндимиона¹⁴. Поэтому она предупредила Уре, чтобы тот убивал всякого гада, который пробирается в его пещеру, за исключением маленького черного краба. [18] Он следовал указаниям бабушки и убивал всех гадов, которые проползали в его убежище. Щадил он только маленького черного краба, пробиравшегося к нему. Так были убиты преследовательницы Уре; бабушка всегда защищала его от колдовства.

58.4. Уре а Охо Вехи и два духа

[1] Уре а Охо Вехи жил в Апина-Нуи со своей женой и своим сыном Уре, который был красивым молодым человеком.

[2] Однажды два духа женщин по имени Кавакава Аро и Кавакава Атуа¹⁵ пришли с Поике к дому Уре в Апина-Нуи.

[3] Оба духа вошли в дом и приветствовали молодого человека. Он поздоровался с ними. [4] Духи сказали: «Мы пришли искать у тебя вшей». Молодой человек сказал: «Хорошо!» [5] Духи стали искать вшей, и Уре заснул. Духи вышли и стали сильно шуметь, чтобы убедиться, крепко ли он спит.

[6] Один дух снова вошел в дом, покрыл Уре тапой и вернулся в циновку, на которой он спал. [7] Духи поспешили с

ним к горе Парехе и там положили его в пещеру. [8] Уре еще крепко спал и не проснулся. [9] Эти две женщины отправились в другое местечко, чтобы отыскать ядовитое снадобье под названием ионо ранги.

[10] [В это время] поднялся на гору черный краб и разбудил Уре: «Просыпайся. Ты в другом месте. Тебя убьют духи Кавакава Аро и Кавакава Атуа. Они принесли тебя сюда. Они пошли за плохим стеблем ионо ранги, чтобы дать его тебе съесть. Не ешь его, потому что ты умрешь. Когда они дадут тебе это снадобье, брось его мне. Я возьму его. Стой здесь, я вернусь с цыпленком, приготовленным в печи». [11] Черный краб ушел; это была старая женщина Пикеа Ури.

[12] Пикеа Ури пришла домой и приготовила земляную печь. [13] Она взяла цыпленка, ощипала его и сварила в земляной печи вместе с бататом. [14] Потом она поспешила с едой к пещере, так как духи должны были вернуться обратно. [15] Когда она пришла в пещеру со своей корзиной, она сказала: «Ешь вот это. Поешь, прежде чем эти злые существа вернуться обратно. Будь сытым, когда они придут. Оставь немного мяса цыпленка к тому моменту, когда они дадут тебе яд. Когда злые духи отвернутся, брось яд вниз, туда, где я спрячусь». [16] Старая женщина пошла домой.

[17] Мимо проходили духи и крикнули: «Эй, противная старуха, ты открывала нашу циновку?» [18] Духи пришли в пещеру Уре и развязали циновку. [19] Они дали ему яд, но Уре съел мясо цыпленка. [20] Духи сказали: «Он ест это». [21] «Эй, женщина, он съел это», — сказали они старухе. [22] Когда они отвернулись, Уре взял яд и бросил его старухе.

[23] Духи увидели, что он не умер, и сказали: «Старуха открывала циновку, поэтому Уре и не умер». [24] Духи крикнули старухе: «Мы убьем тебя!» [25] Духи спустились вниз, чтобы убить старуху. [26] Она же побежала и спряталась в яме под камнем.

[27] Духи стали копать палкой. Колая, они спрашивали: «Тебе больно?» — «Нет. Мне совсем не больно». [28] Духи снова сказали: «Мы отрезали тебе ноги». Старуха ответила: «Нет, вы не отрезали мои ноги». [29] Духи спросили: «Разве не отсечена у тебя голова?» Старуха ответила: «Нет». [30] Духи устали и вернулись в свою страну. [31] Старуха, черный краб, осталась, чтобы заботиться об Уре.

[32] Однажды в море вышла лодка, чтобы наловить рыбы атуре, которая служила наживкой для тунцов.

[33] Уре увидел лодку и запел:

[34] Ure a Oho Vehi nui,
Ana oti, tooku matua e goa marego;
e kai tagata mo
hatu oou.
E Ure e, te repa e.

Великий Уре а Охо Вехи,
кончено, мой отец с большой
лысиной;

[он] ест людей, [приготовив их]
в земляной печи.

Ka hau, e ka hau
Gaehe, ka hau
Te nukunuku Kavakava Aro
Kavakava Atua, kakokako
Ure a Oho Vehi hiki hahove.
Ure a Oho Vehi nui.
Ana oti, tooku matua e rao
marego.
E kai tagata mo hatu oou,
E Ure e, te repa e.

О Уре, о юноша!
Пусть дует, пусть дует
ветер, пусть дует Кавакава Аро [и]
Кавакава Атуа просят (?),
Уре а Охо Вехи
танцует вне [. . .]
Великий Уре а Охо Вехи,
кончено, мой отец с большой
лысиной.
[Он] ест людей,
[приготовив их]
в земляной печи.
О Уре, юноша! ¹⁶

[35] Уре пел эту песню каждый раз, когда лодка выходила в море. [36] Люди в лодке услышали его.

[37] Отец Уре наложил табу на страну из-за своего сына. Ни одна земляная печь не горела; не разводили огня; не было никого, и дети не играли в Апина-Нуи.

[38] Однажды те, что слышали песню Уре, вышли на своих лодках [в море]. [39] Они отправились на Рано-Као и спустились в кратер вулкана, чтобы набрать мха, который употреблялся для того, чтобы конопатить лодки. [40] Возвращаясь, они проходили через Апина.

[41] Одна женщина сказала Уре, отцу: «Вот идут двое». Он сказал: «Пусть придут». [42] Женщина заметила: «Но ведь на это место наложено табу из-за [твоего] сына» ¹⁷. [43] Отец сказал: «Ничего, пусть придут». [44] Двое мужчин подошли и поздоровались с Уре.

[45] Уре собрал дрова для земляной печи и сварил в ней кур и батат. [46] Затем он провел мужчин в дом. [47] Люди сказали: «Мы пришли сюда, чтобы сказать, что каждый день, отправляясь на лодках, слышим песню». И они повторили песню Уре, его сына. [48] Отец Уре заплакал.

[49] Двое людей сказали: «Завтра мы отправимся в Махатиа, так что ты увидишь [его]. Прикрой свою лысую голову, чтобы юноша не прыгнул». [50] Трое людей прибыли в Махатиа и стали собирать водоросли. Затем они легли спать. [51] Они остались еще на день. Они поплыли к месту под названием Хакакаинга. [52] Люди сказали отцу Уре: «Закрой свою лысую голову, чтобы твой сын не прыгнул».

[53] Уре увидел лодку. Он запел свою обычную песню. [54] Лодка вернулась обратно к Уре, отец распрощался с этими людьми. [55] Он вернулся обратно в Апина, где наловил рыбы, угрей и осьминогов. [56] Он приготовился к празднику, на который пригласил много народу.

[57] Они пришли, чтобы принять участие в трапезе и чтобы помочь ему потом. [58] Они притащили к горе Парехе свертки с едой и веревки для рыболовных сетей. [59] Затем Уре распределил рыбу, лангустов, угрей и осьминогов.

[60] Пришла отвратительная девушка Анга Иху Море Апу а Пуакатики и получила связку рыбы, угрей и тунцов. [61] Эта отвратительная девушка сказала: «Это грязное, поэтому мы не будем это есть»¹⁸. [62] Они все съели. Затем они сделали из веревок сеть. [63] Девушка Пуакатики влезла в сеть и люди спустили ее в пещеру, где был Уре.

[64] Люди кричали Уре: «Сверни свою циновку, сверни свою тапу, положи ее в сеть и сам сядь туда, чтобы мы могли поднять тебя». [65] Он свернул циновку и тапу, положил их в сеть, а затем вошел в нее сам.

[65] Девушка Пуакатики крикнула: «Поднимай!» [67] Люди, которые были под скалой, подняли сеть. [68] Они пришли на вершину. [69] Отец был очень рад, что его сын вернулся, и вместе они пошли обратно в Апина-Нуи.

58.5. Уре а Охо Вехи

[1] Охо-Вехи — это местечко, которое находится там, в Апина. Но это также и имя отца Уре а Охо Вехи. Это название места и имя отца. Уре — то же самое, что гера («молодой человек»). Охо-Вехи находится там, где дом губернатора, немного поближе к берегу...

[2] Есть два акиаку (духа), Кавааро и Каваатуа, которые приходят сюда, чтобы украсть его и поместить туда, где находятся три холма, они оставляют его в апа (пещере) на Поике; там есть пещера, и они его оставляют там, чтобы, когда он умрет, забрать себе его душу в качестве мужа, а тело потом выбросить. [3] Для этого нужно было дать отравленную пищу, от которой, если поесть ее два или три дня, умираешь; для этого они переносят и оставляют его здесь. А сами они отправляются на Хиву, чтобы принести еду, которая называется ioioagi, но я не знаю, как она выглядит. Иоиранги — название фрукта на Хиве, не в этой стране (te kopa nei). Это ядовитые фрукты духов (акиаку), но юноша не знает, что они ядовитые.

[4] Хорошо. В тот час приходят сюда, помещают гера (юношу) и оставляют его здесь. Ладно. Тогда там внизу, около этого холма живет старуха по имени Нуахине Пикеа Ури. Старуха живет там, все хорошо, согласно обычаям имеет земляную печь и еду для своих людей или для своей семьи, то, что может; и многочисленная родня живет здесь. [5] Но она понимает, что есть и другие вещи, которые совершаются ночью. После того, как все уснули, приходят (духи) акиаку и оставляют (юношу) гера; и потом уходят (букв.: «уходим») за едой на Хиву, чтобы принести ее и дать [ему] поесть; [думают:] «Как только он умрет, мы возьмем его душу». Хорошо. После того как гера заснул, две женщины, Кавааро и Каваатуа, отправились на Хиву за едой для (юноши) гера.

[6] Старуха готовит земляную печь ити, смотрит наверх [и] видит там (юношу), гера; он смотрит на нее и говорит: «Riua (старица) Нуахине Пикее Ури, дай мне немного поесть». Тогда она видит человека, который говорит эти слова. Хорошо, тогда старуха готовит для него еду и приносит батат. Приходит туда, но не может подняться, потому что в этом месте обрыв (orata). Тогда старуха достает батат и бросает (букв.: «бросаем») так, чтобы он упал у входа в пещеру (po te gutu o te ana), чтобы тот мог им воспользоваться. Затем, бросив батат, она вытаскивает курицу и бросает ее. Тогда гера ест, а старуха говорит ему: «Когда придут эти две сеньоры (так!) и дадут вам еду, вы бросайте ее мне; возьмите мой батат и съешьте его; ядовитые фрукты спрячьте, а утром сбросьте их незаметно вниз так, чтобы акиаки не увидели бы.

[7] Хорошо. Говорит (букв.: «говорим») с (юношей) гера, который живет там и ест [таким образом]. А старуха все время заботится [о нем]. Тогда приходят акиаки и еще три или четыре дня подряд приходят... Но почему он не умирает? Он же много уже съел! Они не знают, что есть секретарь (!), который разговаривает (букв.: разговариваем) с ним и который спас ему жизнь.

[8] Ладно. Есть двое мужчин в этом месте, у них есть лодка. Зовут их Уре а Махатуа и Уре а Ангаеху. Оба рыбакова выходят ловить рыбу в море, как раз около того места, где живет гера на обрыве (orata), но они выходят в море и не знают об этом. [9] Каждый день, на рассвете, когда они выходят сюда ловить тунцов (kahi), этот человек (Уре а Охо Вехи) всегда поет:

Ka hao e, ka hao
hanuanua mea a vai to ua kural
Ka rere A Ure a Oho Vehi iti
kihaho ena;
Oho Vehi nui na oti
tooku matua,
e roa marego, e kai tagata
mo hatu ouu,
e Ure e, te repa e!

Поднимись, поднимись,
Радуга красного дождя!
Перелети, Уре а Охо Вехи-младший,
туда, вниз;
Охо Вехи-старший умер,
мой лысый отец, который ест людей,
зажарив их в очаге,
о Уре, молодой человек!

[10] Тогда они понимают, что это гера, сын Охо Вехи. А почему он поет это? Почему песня раздается оттуда? Жаль отца, [который] ищет его, думая, что тот умер; он не знает, кто крадет его и оставляет здесь в тайнике. Ладно. Тогда эти кабальеры (так!), видя, что в лодку просачивается вода и затыкать щели нечем, говорят: «Оставим его! Пойдем на вулкан».

[11] Здесь находится вулкан, который называется Рано-Кау. Здесь есть растение, называемое рага. Когда вы делаете новую лодку, берите это растение и, смочив, как нити, в минеральном масле, затыкайте им щели, чтобы не проходила вода.

[12] Тогда они приходят туда, в местечко, которым владеет

Охо Вехи, местечко, мрачное, отмеченное трауром. И поняли они, что здесь траур, и спрашивают, почему траур. Тогда другой человек говорит, что у этого кабальеро умер сын, из-за этого и траур. «Я был там и не знаю, где мой сын, потому что прошло около месяца, — [говорит отец]. — Хорошо, ясно, я имею право наложить траур, чтобы никто не проходил по этому месту». Ладно, тогда рыболовы понимают, что это [сделано] согласно обычаям древних. «Ах, здесь отец, он думает, что сын его умер, но пойдем сообщим ему, товарищ, потому что этот кабальеро не знает, [что его сын жив]». [13] Тогда, не обращая внимания на траур, двое мужчин идут прямо к дому. Отец видит их: «А почему они не боятся [нарушить табу]? И почему идут сюда эти люди?» Тогда другой (один из них) говорит: «Мы должны сказать [кое-что], и поэтому мы идем, не обращая внимания на траур». И тогда отец узнал, что есть новости о его сыне. Они приходят, приветствуют (букв.: «мы приходим, приветствуем») его, и отец ведет их в дом, укладывает на ночь спать, дает еду, они едят. Хорошо; и теперь, в доме, два кабальеро говорят отцу: «Слушай внимательно песню! Вот песня». Отец не знает эту песню и говорит: «Очень хорошо, кабальеро, очень хорошо». Тогда ему поют:

Ka hao e, ka hao
hanuanua mea, a vai to ua kura...

[14] Тогда отец плачет, потому что узнал голос; здесь его сын, он живой. Он обнимает этих двух кабальеро, целует их и говорит, что утром поможет немного, и они пойдут туда, но в течение двух-трех дней никому нельзя говорить об этом. Тогда отец зовет свою семью и помогает этим двум кабальеро; те отправляются туда, к вулкану, в тот же день, на рассвете, и говорят отцу, чтобы еда была все время [в очаге]. Они идут прямо к вулкану [за мхом рага, чтобы привести в порядок лодку]. Потом они спускаются к дому, и отец и его семья угощают двух кабальеро; затем, взяв охапку мха рага для лодки, они втроем следуют потихоньку в сторону Поике. Подходят к месту, которое называется Махатуа; они ложатся спать до рассвета, так как лодка рыбаков выходит обычно в восемь часов. Лодка выходит в море и раздается песня, поэтому рыболовы и хотят придерживаться этого обычая.

[15] Отец приплыл и уснул. Наступает рассвет и оба рыболова отправляются в море вместе с отцом. Вот они оказались около этого места и говорят: «Слушай, чтобы ты хорошо понял». Лодка выплывает. Юноша (гера) видит ее, здесь лодка. Тогда он поет:

Ka hao e, ka hao
hanuanua mea a vai ua kura...

Отец тогда плачет. Тихонько возвращаются домой.

[16] На следующий день, на рассвете, семья собирает людей, и все приходят к этому месту с веревкой (taura) и с корзиночкой (kete)¹⁹. Здесь холм. Собирается тридцать человек. Берут длинную веревку и спускают вниз корзиночку. Отец говорит: «Уре а Охо Вехи! Ка hoa te moega kiroto! (Бросай сюда циновку!)». Циновка (моega) [сделана] из соломы; он говорит, чтобы бросил ее туда. Он бросает циновку (моega), а [отец] говорит: «Теперь бросай туда одежду! Входи туда сам!» Затем его поднимают, и отец обнимает и целует его, он приводит его сюда вниз, в это место, и говорит [спасителям]: «Миллион вам спасибо». Берет своего сына и возвращается туда в это место, [так все кончается].

[17] [А что случилось с Пикеа Ури?] Это потом. Эта старуха остается там; и вот на рассвете пришли акиаки и видят: исчез гера. Тогда они спускаются туда, вниз, так как поняли, что старуха знает это и лучше ее убить. Они спускаются туда. Ладно. Старуха, обладавшая таинственной силой (тапа), превратилась в краба (пикеа иги) и прячется в трещине скалы (i roto i te таеа). Вытащить ее оттуда никто не может. Акиаки преследуют ее, мучат, вырывают. Хорошо, тогда она приняла вид госпожи, старушки, и оставляет свои привычки. Хорошо; потом, видя, что теперь старуха нуждается в любви, юноши посылают [людей] спасти ее. Нужно спасать и жизнь этой старухи; он посылает отца [за ней] и приказывает людям привести старушку. Она приходит сюда и остается здесь жить, в местечке, которое называется Аваава-Пикеа-Ури; ее оставляют здесь в доме и все время заботятся о ней.

59.1. История Уре [а Ваи а Нухе]

[1] Уре ушел из дома отца на берег и влез на дерево миро. Он сидел на дереве и заснул там.

[2] Его отец Ваи а Нухе искал его. Найдя его на дереве, отец принес ему еды и вернулся к себе. [3] Всю ночь Уре провёл там, он пел:

Е Ure a Vai a Nuhe
Ku tikea te aha, te rakutia,
Maikuku, memea oou
Е Ure e, te гера e.

О Уре а Ваи а Нухе,
Они увидят [твой] рот и руки,
твои ногти, красные ногти,
О Уре, о юноша.

[4] Ночью пришли два духа женщин и задумали убить Уре. Духи сломали две ветки, на которых спал Уре а Ваи а Нухе. [5] Он влез повыше и продолжал петь свою песню. [6] На дереве было только восемь ветвей, на которых Уре а Ваи а Нухе мог спать. [7] Каждую ночь духи ломали по одной ветви.

[8] Люди слышали песню [Уре], и когда осталось только две ветви, они сказали Ваи а Нухе: «Иди туда, пока твоего сына не схватили духи. Осталось [обломать] только две ветки, и они схватят его». [9] Ваи а Нухе, отец, пошел к дереву с обломанными ветками. [10] Уре а Ваи а Нухе все еще пел. [11] Его отец привел его домой, где его не могли схватить духи.

[12] Некоторое время Уре жил с отцом, но вдруг снова исчез. Он спрятался в пещере у Ханга-Пико.

[13] Он сидел в пещере и пел:

Ua mata tahi
Uka Akoa.
Ua mata rua
Uka Akoa.
Ua mata toru
Uka Akoa.

Первая капля дождя —
девушка Аkoa.
Вторая капля дождя —
девушка Аkoa.
Третья капля дождя —
девушка Аkoa²⁰.

[14] Так он пел целыми днями.

[15] Люди сказали отцу: «Уре слишком сильно шумит». Отец ответил [им]: «Мой сын неизвестно почему сошел с ума».

[16] Уре ушел из пещеры и отправился к Ваи-Рапа. [17] Затем он поднялся на вулкан, посмотрел вокруг и увидел банановые деревья. [18] Он сорвал кисть бананов.

[19] Хозяин бананов увидел, что сорвана кисть бананов.

[20] Он спросил банановое дерево: «Кто поломал тебя?» Дерево ответило: «Красивый молодой человек поломал меня». [21] Хозяин банановых деревьев стал искать Уре и нашел его. [22] Он запер его в своей хижине.

[23] Сирота, воспитывавшийся у этого человека, увидел, что владелец бананов готовит земляную печь, чтобы сварить Уре. [24] Он сказал Уре: «Ты умрешь, они делают для тебя земляную печь». [25] Уре ответил: «Он не убьет меня, если хочет иметь в этом озере тростник». [26] Сирота пришел к владельцу бананов и рассказал ему об этом разговоре. [27] Человек спросил: «Как он сказал?» [28] Сирота сказал: «Я сказал ему, что он умрет и что земляная печь предназначена ему. Он ответил, что если он будет убит, ты не сможешь найти в кратере вулкана тростник».

[29] Человек сказал: «Ладно, принеси белую курицу». [30] Сирота взял белую курицу, разрезал ее, выпотрошил, опалил, а внутренности принес Уре. [31] Он приготовил еду в земляной печи и принес цыплят и батат Уре.

[32] Уре отправился спать, но среди ночи ушел в [бухту] Анакена. Там он сорвал тростник и разрезал его на три части.

[33] Верхний конец он посадил на Рано-Арои, стебель — на Рано-Параку, а нижний конец — на Рано-Као. [34] Так целую ночь он сажал тростник на озерах всех кратеров вулканов.

[35] Хозяин озера услышал ночью шум тростника. [36] Он сказал: «Наконец-то озеро зашумело». Наутро он увидел тростник и очень обрадовался.

[37] Уре отправился в Ван-Ро. Он сидел там в воде, приняв вид крючка²¹. [38] Одна старая женщина, которая пришла набрать воды, увидела этот крючок. [39] Она принесла его домой для своего мужа. [40] Им обоим крючок очень понравился, и они положили его в калебасу. [41] Когда же женщина пошла готовить земляную печь, Уре вышел из калебасы. [42] Когда муж и жена вернулись, они увидели его, и муж спросил: «Откуда пришел этот юноша?» Уре ушел.

[43] Он больше не был крючком, а снова стал человеком. Он пришел в Пака-а-Таи. [44] Там он превратился в высокое и красивое растение турмерик, которым каждый любовался. [45] Люди говорили: «Смотрите, Уре снова совершил чудо». [46] Однажды какие-то люди выкопали турмерик и срезали у него корень. [47] Растение закричало: «Ай, ай!» Они стали копать глубже и отрезали корень. Люди сказали: «Это волшебство Уре». [48] Уре ушел и вернулся в дом своего отца в Пака-а-Таи.

59.2. После смерти Уре Аваи

[1] Душа Уре Аваи, которого товарищи убили за создание [нового] крючка, не находила, однако, покоя; ей нельзя было отправиться в Ава-Ики, где обитали души добрых людей и царило веселье, где было много вкусной еды и красивых женщин. [2] Как злой дух, блуждала душа Уре Аваи по острову, а ночами, прячась в многочисленных пещерах и гротах, наводила ужас на виновников его смерти.

[3] Однажды ночью, когда луна освещала огромный вулкан Рано-Кау, а золотисто-голубые звезды сверкали на чистом небе, новый дух бродил по тропинкам вулкана. [4] Спустившись по внутреннему склону кратера Рано-Кау, дух Уре Аваи добрался до пресного озера на дне кратера. [5] Он был очень удивлен, когда на берегу озера увидел несколько банановых деревьев, на одном из которых зрели плоды. [6] Он подошел ближе, полюбовался на вкусные и душистые плоды, сорвал бананы и съел их. [7] Затем он спрятался в одной из соседних пещер, так как приближался рассвет.

[8] Рано утром, как обычно, Ана Оронго, хозяин земли на Рано-Кау, обходил свои плантации, решив поработать, пользуясь утренней прохладой. [9] Проходя берегом озера, где он посадил бананы, за которыми ухаживал особенно тщательно, так как земля здесь была плохой и каменистой, он с возмущением заметил, что исчезла единственная зрелая гроздь бананов. [10] Подойдя к растению, он в гневе спросил: «Кто съел твой плоды?» — и растение ответило: «Уре Аваи». [11] Разгневанный, возвратился он домой, позвал сына и рассказал ему то, что произошло, добавив: «Я убью этого злого духа».

[12] Сын Ана Оронго любил Уре Аваи, с которым он про-

вел годы своей юности. [13] Услылав о намерениях своего отца, он побегал к пещерам, где должен был, по его мнению, скрываться злой дух, крича о том, что того ожидает. [14] Обезжав многие пещеры и гроты, он услышал, как какой-то голос спросил его: «Неужели твой отец хочет убить меня из-за нескольких бананов, которые я съел? Я хочу дать ему больше того, что я взял. Весь кратер, покрытый ныне одними камнями, я заполню растениями и деревьями».

[15] Юноша вернулся домой, рассказал отцу об обещании Уре Аваи и попросил отца простить злого духа. «Хорошо», — ответил Ана Оронго. — Если Уре Аваи хочет оказать нам такую услугу, приготовь для него земляную печь». [16] Юноша убил белого петуха, самого лучшего, и вечером отнес еду к банановым деревьям.

[17] Темной и ветреной была ночь, холодный туман надвигался на Рано-Кау с моря. [18] Была полночь, когда странный шум потряс окрестности и разбудил Ана Оронго и его сына. [19] Они не решились выйти из дома и, дрожа от страха, ждали наступления утра.

[20] На рассвете они вышли из дома и с удивлением увидели, что Уре Аваи выполнил свое обещание. [21] Склоны Рано-Кау, покрытые ранее камнями, где росли лишь чахлые деревья, украшала богатая растительность, великолепие которой не смог бы представить себе человек с огромной фантазией. [22] Заросли бананов покрыли склоны; ананасы, сахарный тростник, хаухау, торомиро, махуте и нгахо росли здесь в изобилии, а часть озера была покрыта тростником тотора.

[23] Ана Оронго и его сын, ликуя, рассказали о чуде, совершенном духом. [24] Слух об Уре Аваи распространился по всему острову и дошел до Рару, его жены, с которой он до самой смерти жил спокойно и счастливо; у них была маленькая дочка, приветливая и красивая.

[25] Услылав об этом и убедившись, что муж ее злым духом бродит по острову, Рару почувствовала к нему сострадание и решила попытаться спасти его. [26] Вместе с дочерью она пошла вдоль берега, ища по всем пещерам и гротам спутника своей жизни, которого любила всей душой.

[27] Много времени спустя они пришли к вулкану Рано-Кау, в одном из гротов которого жила старая колдунья Вие Кена Теа²². [28] В отчаянии Рару попросила старуху помочь ей в поисках мужа. [29] Видя большую любовь Рару, колдунья согласилась помочь ей и сказала: «Пройди всюду, где сможешь, но будь внимательна. Если встретишь на своем пути крючок, возьми его и храни хорошо. Это твой муж».

[30] Рару и ее дочь снова отправились в путь, ища повсюду Уре Аваи, и пришли наконец в Ваи-То. [31] День был жаркий, мать и дочь захотели пить, и Рару стала искать источник, который, как ей помнилось, был здесь. [32] Подойдя к нему, она

встала на колени и зачерпнула руками чистую вкусную воду. И тут она с удивлением увидела на дне каменный крючок. [33] Вне себя от радости, она схватила его, вынула из воды и положила в корзинку, чтобы отнести к себе домой в Ханта-О-Хону.

[34] Мать и дочь быстро зашагали по зеленым полям, мечтая поскорее добраться до дома, но Рару на радостях решила набрать цветов, чтобы украсить им свое жилище. [35] В какой-то момент она отошла от дорожки, поручив корзину девочке. Девочка открыла корзину, чтобы посмотреть, там ли крючок. [36] Открыв ее, она увидела, что крючок выпрыгнул из корзины и исчез. Плача, она позвала свою мать, но все их усилия были тщетными. Найти крючок они не смогли.

[37] Потеряв всякую надежду, они снова пришли в пещеру к колдунье и рассказали, что произошло. [38] Колдунья ласково утешила Рару и спросила ее: «Не видела ли ты чего-нибудь в том самом месте, где исчез крючок? Чего-нибудь такого, чего ты раньше не замечала?» [39] Рару подумала и сказала: «Да, я видела красивое растение пау, которого раньше там не было». [40] «Вырви его и принеси осторожно домой; это — твой муж», — сказала колдунья.

[41] Довольные, они опять пошли туда, где росло пау. Рару вырвала его вместе с корнями и принесла домой, там она снова посадила его.

[42] Чтобы отметить этот день, она решила приготовить земляную печь. [43] Она оставила ненадолго дочь одну, и какова же была ее радость, когда она услышала, что растение разговаривает с девочкой! Но тут девочка в ужасе позвала мать, а когда та открыла дверь, растение исчезло!

[44] В третий раз они вернулись к колдунье и рассказали ей о своем горе. [45] Колдунья спросила снова: «Не видела ли чего-либо странного там, где исчезло растение пау?» [46] И тогда Рару вспомнила, что около камней, приготовленных для очага, она видела рыбку. Раньше она ее не приметила. [47] «Это — твой муж, храни его хорошо, — сказала старуха. — Если теперь он исчезнет, больше ты не увидишь его».

[48] Вернувшись сразу же домой, Рару взяла рыбку, принесла ее в хижину и стала заботиться о ней. [49] На третий день рыбка превратилась в ее мужа. [50] Так вернулся к жизни Уре Аваи: любовь и преданность жены избавили его от горькой участи злого духа.

59.3. [Уре а Ваи а Нухе]

[1] Уре а Ваи а Нухе был молодым человеком (гера). Ваи а Нухе — имя [его] отца. Жил он там, около бухты Лаперуза (Ханга-Хоону).

[2] Отец построил лодку с тремя реями — парусное судно. Здесь было судно, его он готовил. Если вы хотите посмотреть

на нее, я пойду с вами и приведу вас, и тогда у вас будет фотография лодки. Она засыпана землей, там, в Ханга-Хоону. [3] Прежде у нее было три мачты. Вы знаете, что на каждой парусной лодке две или три мачты, на этой — три. На каждой мачте три реи. Тогда на одной из этих реи отец поместил своего сына, которого очень любил. Поэтому он и поместил его на рею.

[4] Об этом знала колдунья, которая жила в пещере рядом с лодкой; пещера находилась примерно в тридцати брасах от этого места. Там жила эта старуха, одна из тех, которые [являются] колдуньями, как акуаку. Это был акуаку вие [или] акуаку тама-хахине (дух женщины). [5] Были еще два духа [женщин], которых звали Куха и Рати. Хорошо, эти две сеньоры (так!) каждый вечер приходили с Хивы. Они подходили к пещере и разговаривали со старухой. Обе они приходили всегда, каждую неделю или каждый месяц, как обычно приходят повидать своих знакомых, поговорить, как живет народ, что нового на острове, [узнать] все новости; хорошо, вы [это] знаете.

[6] [И] в этот день приходят две сеньоры и спрашивают старуху: «Кто этот человек, что в лодке?» Старуха сказала: «Здесь парень, которого зовут Уре а Ваи а Нухе». — «А его отец?» — «Его отец около Ханга-Хоону, а его он поместил там [в лодке], чтобы никто не причинил ему вреда, чтобы он был вне опасности». [7] Тогда акуаку говорят: «Мы, конечно, пойдем посмотрим, как он там». Тогда они пошли и посмотрели на тихого парня (гера). Тогда обе акуаку влюбились (he mate te manava) в юношу (гера). [8] И колдуньи сказали: «Хорошо. Схватим его?» — «Нет, оставим его [здесь] до утра, пока я не начишусь». А вы знаете, чтобы заставить кого-либо влюбиться в вас, нужно прежде всего начиститься, намыться, причесаться, сменить одежду. Тогда, пока еще не рассвело, они прощаются со старухой и говорят ей: «Завтра, почистившись, мы придем снова».

[9] Вот уже день, тогда они дожидаются момента захода солнца. Старухи приходят очень чистыми, на ногах крем (!) и на губах. Вы знаете, как будто покрашены [краской] красного цвета для губ (no te gutu). Тогда они говорят старухе: «Пошли, и если он влюбится в нас, пусть будет так; если он нас полюбит, мы перенесем его на Хиву». [10] Тогда они приближаются и хватают юношу (гера), чтобы [стащить его вниз], а гера прыгает на другую рею; тогда эта рея ломается.

[11] Хорошо, тогда они (две колдуньи) говорят, говорят здесь, а [одна] колдунья ему поет, чтобы поухаживать за ним:

E Kuha, e Rati,
te manu i hakaue
ka a eu, ku(a) tari ia
ko maua lou kuhane
ko au ko mahaki
ki Hiva, ki Ovaekeake.

О Куха, о Рати,
нужно торопиться,
мы готовы взять
с собой его душу
(со мной и моей подругой)
На Хиву, на Овакеваке.

[12] Тогда юноша отвечает так:

E Ure a Vai a Nuhe
Ku a aha? Ku (a)
tikea te rakutia
maikuku memea
E Ure e, te rera e!

О Уре а Вай а Нухе,
Что это? Я вижу скребки —
красные ногти.
О Уре, о юноша!

[13] Он им говорит, что нет, что он видел ногти и понимает, что это акауку, потому что он видел их острые ногти. [14] Хорошо, тут они борются, борются и говорят друг другу: «Завтра утром мы вернемся и стащим его силой». Хорошо, рассветает, и двое акауку, Куха и Рати, уходят.

[15] Затем, той же ночью, приходит отец, приносит ему еду и видит, что одна рея сломана. [16] Затем он спрашивает: «Сын, почему сломалась эта рея?» Тогда сын рассказывает ему [все], и отец говорит: «Как жаль, как жаль! Хорошо, вечером, скоро, я прихожу сюда с другими, мы спрячемся там, внизу, а когда придут акауку, чтобы стащить вас сверху, мы выйдем и поймаем их».

[17] Тогда [отец] делает яму ниже этого места, но для троих человек, вооруженных мата; затем он берет сухие листья батата, кладет их в яму и поджигает. [18] Знаете, зачем он поджигает их? Потому что, как вы знаете, нюх у духа, как у собаки, и он знает, где находится человек. Хорошо, из-за дыма он ничего не понимает, не чувствует никакого запаха. Поэтому этот человек, который знает повадки акауку, и делает так.

[19] Хорошо, когда солнце уже садится, сюда приходят три человека и остаются здесь. Затем приходят два акауку и начинают ему петь:

E Kuha, e Rati,
te manu i hakaau
ku a eu, ku (a) tari ia
Ko maua tou kuhane
ko au ko mahaki
ki Hiva, ki Ovakevake.

[20] Тогда отец понимает [смысл] стиха: «Нам нужно унести kuhane (душу) на Хиву, на Овакеваке, чтобы сохранить ее для нас».

[21] Тогда парень (рера) отвечает:

E Ure a Vai a Nuhe,
Ku a aha? Ku (a) tikea te rakutia
maikuku memea.
E Ure e, te rera e!

[22] Тогда отец говорит: «Очень хорош смысл [песни] юноши (рера)!» И когда две сеньоры приходят, чтобы схватить рею, тогда отец и те люди выходят с дубинками паоа и нападают на акауку; акауку убегают.

[23] Тогда отец берет юношу (рера) и уводит его с собой.

[24] Так заканчивается ссора.

59.4. [Уре а Вай а Нухе]

[1] В другой раз (другой рассказ) этот же самый человек, Уре, превращается в пау (куркуму). [2] Юноша превращается в пау и растет, как дерево, в том месте.

[3] Хорошо, отец приходит в то место, где он оставляет юношу, а его там нет. Тогда он плачет и ищет его, ищет.

[4] Тогда приходит другая колдунья и советует ему: «Посмотри на этом участке, где растет пау, здесь твой сын».

[5] Это место называется Пака-а-Тай, оно около большого холма, который находится в Пуи, там, рядом. Место это огорожено (раега), есть [там и] аиа раега (холм из камней); это место священо, табу. Это место, где испытывают силу мана (mote ana aga). [6] Здесь растет пау. Тогда приходит отец со многими людьми, вырывает пау, чтобы перенести его в то место, где он возвращает ему (сыну) человеческий облик.

[7] Но он не отрезает ему корень, потому что, когда он отрезал [корень], тому было больно. Слышалось «клик, клик, клик», ему было больно, как если бы ему отрезали тело (tipi tino). [8] Тогда отец вырывает его (растение) целиком, с ака, как у нас называется корень. Тогда он переносит его с помощью стольких людей, помещает его в доме и закрываем (!) его там; и [отец] ушел. [9] Когда рассветает, отец возвращается в то место, а он уже превратился в человека; молодой человек (гера) остается, беседа, в доме (i te hare).

60.1. Хаутере

[1] Хаутере была красивой девушкой и жила у подножия Рано-Као. [2] Один из двух дьяволов, Раераеху²³ и Матаматапеа, живших на склонах Рано-Као, влюбился в нее. [3] Когда он шел за ней, родители девушки и ее возлюбленный напали на дьявола и ранили его. Он пошел к себе домой, по пути он остановился, чтобы утолить жажду водой из чистого источника, что около Пещеры людоедов²⁴. [4] Пока он лежал и пил воду, из его раны текла кровь, и моллюск (блюдечко), приросший к скале, на которой лежал дьявол, всосал ее; Раераеху поклялся, что отомстит за свою рану.

[5] Шли годы, и однажды Хаутере спустилась со своей подругой Хенеру к Пещере людоедов, чтобы наловить моллюсков. [6] На скале у родника она увидела огромного моллюска и послала свою подругу за длинной палкой, чтобы сбить его: ее палка была недостаточно велика. [7] Когда Хенеру вернулась, Хаутере и блюдечко исчезли; она посмотрела на воду и увидела, что ока²⁵ ее подруги плавают на воде.

[8] Соседка поняла, что дьявол Рано-Као отомстил Хаутере с помощью блюдечка, выпившего его кровь. [9] С тех пор женщины стали бояться маленькой Пещеры людоедов и не ходили туда ловить моллюсков.

60.2. Злой дух Раерае Хоу и добрый дух Матамата Пеа

[1] Было два духа, Раерае Хоу и Матамата Пеа.

[2] Матамата Пеа отправился на Маротири и поселился в доме на острове. [3] Раерае Хоу отправился в Ханга-Пико, где к берегу подходили тунцы. [4] Он попросил дать ему атуре, ему дали одного, насадив на палку.

[5] На обратном пути он встретил девушку Тои, которая попросила его отдать ему рыбу. [6] Он сказал: «Я отдам тебе ее вон там». [7] Девушка думала, что он живой человек, и пошла с ним к тому месту, где он обещал дать ей рыбу. [8] Она снова сказала: «Дай мне рыбы». [9] Дух ответил: «Я собираюсь дать тебе ее вон там».

[10] Они вместе пошли дальше. [11] В Винапу Тои снова просит: «Эй, человек, отдай мне эту рыбу». [12] «Нет, я дам тебе ее там. Пойдем к тому месту, где я тебе ее дам».

[13] Они останавливались в Ханга-Хахаве, Ханга-Паукура, Ханга-Тее Хуарева, Акаханга, Рунгавае, Ханга-те-Тенга, Ханга-Маихику, Ханга-Туухата, Мата-Ури. [14] Каждый раз, когда девушка спрашивала о рыбе, она получала тот же ответ.

[15] Они пришли в Тонга-Рики, где дух сказал: «Место, где я отдам тебе рыбу, уже близко. Я хочу тебе дать ее на острове Маротири». [16] Они миновали Отуу, Руапу, Папата-Махакине, Воро, Пу. [17] Они вместе доплыли до Маротири и поднялись на вершину. Раерае Хоу сказал: «Заходи в дом, а я приготовлю земляную печь, чтобы приготовить рыбу». Девушка вошла в дом.

[18] Дух Матамата Пеа увидел ее и спросил: «Кто привел тебя сюда?» — «Какой-то человек», — ответила она. Матамата Пеа сказал: «Он не человек, а такой же дух, как и я». [19] Матамата Пеа увидел земляную печь, которая была приготовлена для девушки. Он спросил: «Это твоя земляная печь? Кто просил тебя придти сюда?» — «Я просила рыбы», — сказала девушка.

[20] Матамата Пеа повторил: «Это не человек, а дух, как и я. Если пойдет черный дым, не выходи, если поднимется белый дым, выходи. Я помогу тебе. На Рано-Рараку есть для тебя пещера. Когда ты будешь там, ляг ничком и спрячься вниз, чтобы тебя не увидели и не убили». [21] Девушка увидела белый дым, поднимающийся над земляной печью. Дух сказал ей: «Иди, иди». [22] Девушка ушла на запах дыма.

[23] Она добралась до Рано-Рараку и залезла в пещеру под названием Пумакари. [24] Ее увидела одна старая женщина и спросила: «Ты кто? Ела ты? Есть у тебя пояс²⁶?» — «Вот он», — сказала девушка. [25] «Брось мне один конец его, — приказала старуха, — я привяжу к нему батат, чтобы ты могла поесть». [26] Девушка отвязала свой пояс, и старуха привя-

зала к нему батат. Девушка вытянула поясок и обнаружила калебасу, полную батата. Девушка съела его, а калебасу вернула старухе. Затем она заснула.

[27] На рассвете следующего дня старуха снова попросила ее спустить поясок. Она опять привязала к нему батат, который девушка подняла наверх.

[28] А Раерае Хоу повсюду искал девушку — от Матавери до Ханга-Пико и дальше, до Винапу и Ваиху. Наконец он устал от поисков. [29] А девушка тем временем находилась в пещере, и старуха кормила ее. [30] Потом девушка покинула Пумакари и вернулась к себе.

[31] Она находилась в доме коро, что в Матавери. Раерае Хоу пришел в этот дом. [32] Девушка сказала людям: «Когда он войдет, пронзите его своими палками-копалками; убейте его». [33] Когда дух хотел войти в дом, люди пронзили его палками-копалками. Раерае Хоу бросился к другой двери, но снова его ударили палками-копалками.

[34] Он умер, кровь его забила струей, потекла по скале Ханга-Ваи-Рапа и превратилась в раковину. Люди сожгли его тело, превратив его в угли и пепел. [35] Девушка забыла о случившемся, так как от духа ничего не осталось.

[36] Как-то раз, на следующий год, ей захотелось крабов, моллюсков и морских ежей. Море было спокойным, и она пошла на берег. Там она увидела большую раковину. Она взяла палку и подняла раковину.

[37] Но набежала волна и унесла девушку. [38] В море она погибла, и ее больше не видели.

61.1. Моко Аранги Роа и дух-покровитель

[1] Отец взял с собой сыновей, свою жену, черенки батата, ямса, побеги банана, срезанный сахарный тростник, кур, петухов, одежду, тыквенную посуду и отправился в Матавери. [2] Тут его дети вспомнили о своем младшем брате и сказали: «Забыли взять одного брата». [3] Отец сказал: «Оставим его там; это его страна».

[4] Они поселились в Матавери. [5] Отец выпустил кур и петухов, посадил бананы, батат, сахарный тростник и ямс.

[6] Моко Аранги Роа²⁷ остался в Анакене. [7] Он посадил для себя бананы, сахарный тростник и ямс. [8] Он взял два яйца и закопал их в землю. [9] Он развел огонь и согрел кучу земли, как наседка, сидящая на яйцах: в Анакене не осталось ни одной курицы, а про эти два яйца забыли.

[10] Из двух яиц вылупились цыплята — петух и курица, которые соединились и произвели других цыплят. [11] Так Моко Аранги Роа и дух, который был с ним, развели очень много цыплят.

[12] Моко не мог видеть лица духа, который помогал ему, но только слышал его голос. [13] Спустя некоторое время сахарный тростник, бананы, ямс, батат и птица были в изобилии. [14] Несколько лет спустя две сестры Моко решили идти к бухте Анакена, чтобы поесть там рыбы патуки, крабов и рыбы туаминго. [15] Они пришли к бухте Анакена и стали удить рыбу. [16] Они увидели банановые деревья, сахарный тростник, ямс, кур, батат, и все, что выросло здесь. [17] Они пошли и нарвали бананов, а затем вернулись на берег ловить туаминго. [18] Они развели огонь и сварили бананы.

[19] Моко увидел огонь и пришел, взяв копье, чтобы убить незваных гостей. [20] Он спросил: «Кто вы?» [21] Они ответили: «Одна — Арутуруту и другая — Арутуруту». Все трое заплакали. [22] Моко приказал: «Тушите огонь». [23] Сестры спросили: «Ты кто?» [24] — «Я Моко Аранги Роа». [25] Они увидели на его щеке ящерицу. Они потушили огонь.

[26] Моко сказал: «Если сюда придет дух, он убьет вас. Вас спасло то, что я здесь». [27] Моко ушел, наломал сахарного тростника и бананов и дал их своим сестрам. [28] Они ввалили все это на спину и пошли к дому своих родителей в Матавери.

[29] После того как они пришли и сахарный тростник был съеден, они рассказали свою историю. [30] Отец спросил: «Кто дал вам сахарный тростник и бананы?» [31] Они сказали: «Моко Аранги Роа». [32] — «Вы действительно встретили своего брата?» — «Да, мы встретили его».

[33] Дух сказал Моко Аранги Роа: «Нарви бананов и положи их в землю!» [34] Он зарыл бананы в большую канаву, где они созрели. [35] Он выкопал ямс и батат, наломал сахарного тростника и связал кур.

[36] Они послали вестника пригласить отца на коро. [37] Вестник вернулся с отцом Моко Аранги Роа. [38] Моко взял бананы, ямс, сахарный тростник и птицу и отдал это своим братьям. Они все пришли к нему. [39] Когда они стали собираться обратно в Матавери, все они позвали его пойти с ними.

62.1. Рараку — истребитель духов

[1] Все люди отправились на берег ловить осьминогов.

[2] Рараку поймал осьминога и укусил его в голову. [3] Тотчас же он сошел с ума. [4] Он взял в рот крысу и стал бегать по острову с деревянной ящерицей (палицей в форме ящерицы) в руке.

[5] Дух Хуки Аверо Роа хотел его убить, но Рараку убил его своей палицей. [6] Затем Рараку пришел к Кео. Дух Кео вышел, чтобы убить его, но Рараку ударил его деревянной па-

лицей, и Кео умер. [7] Другой дух, Титеве, поднялся против Рараку, но был убит таким же образом. [8] На Рараку напали Моко и три других духа, но были убиты. [9] Ареро выступил против Рараку и высунул свой язык в его сторону²⁸, но был сбит деревянной палицей Рараку. [10] Другой дух, Эму, поднялся против Рараку, но он тоже был убит деревянной палицей Рараку.

[11] Все духи в этой стране были истреблены. [12] Другой дух окликнул Рараку: «Эта страна опустошена духами». [13] Рараку, все еще бегом, добрался до Пеперенга, затем Аху-Аттиве. [14] Наконец, он достиг Нга-Хева-Нуи. [15] Дух, носящий такое имя, расставил ноги так, чтобы Рараку мог бы пройти между ними. [16] Рараку не испугался, он прошел между ногами духа и поднял его. [17] Дух пытался задушить Рараку, сжав ноги, но свалился с шеи Рараку. [18] Так он скатился с шеи Рараку и был убит его деревянной палицей. [19] Вот такой была судьба Нга Хева Ити.

[20] Сумасшедший Рараку бежал, оборачиваясь то в одну, то в другую сторону. [21] Наконец, он пришел к дому своей матери. [22] Он пришел в дом своей матери и перестал кусать крысу.

[23] Прежде никто не ходил в места, занятые духами, но после того как Рараку убил духов, люди начали там селиться. [24] Именно ради этого Рараку и сошел с ума. [25] Люди не испытывали больше ужаса, так как они знали, что все духи были убиты Рараку.

63.1. О Таре и Рапаханго²⁹

[1] Однажды [Таре и Рапаханго] пришли к человеку, который жил около скалы Пуху-уи-Атуа («Скала привидений»). [2] Этот человек, живший без жены, попросил их доставить ему одну женщину, которая осталась на Хиве.

[3] Он обещал, что не будет ревнивым мужем и не будет обращаться с ней плохо, и [акуаку] исполнили его желание.

[4] Некоторое время супруги жили счастливо, но однажды женщина пошла в дом к другому мужчине, чтобы занять у него огня. Так как она вернулась не сразу, муж, у которого возникли подозрения, жестоко избил ее, когда она пришла.

[5] Она побежала как можно быстрее и в конце концов достигла маленького островка Моту-Такатака у берега Поике. Мужчина преследовал ее с тем, чтобы вернуть домой, но в тот момент, когда он [добежал до нее, на небе] появилась радуга. [7] Женщина ступила на радугу и вернулась на Хиву.

[8] Ревнивый муж навсегда потерял свою жену.

64.1. [Вака Туку Онге]

[1] Вака Туку Онге³⁰ жил около Махатуа; однажды вместе с товарищем он отправился ловить птиц макохе на землю, принадлежащую другой группе³¹. Охотились на птиц так: их ловили руками в тот момент, когда они устраивались на ночь. [2] Он поймал десять штук и отдал их своему товарищу. [3] Когда же он стал ловить еще одну птицу, в нее вселился акауаку, который ударил его крыльями и улетел. [4] Затем появились новые акауаку в облике человека и стали бить его. Они били его до тех пор, пока дух одного из его предков, по имени Моаха, не спас его и не отвел за руку к дому отца Театеа. [5] Там он провел месяц — [после таких ударов] из носа и рта его текла кровь.

[6] Отец объяснил ему его ошибку: он не должен был ловить птиц на чужой земле. Акауаку наказали его за то, что он нарушил табу.

65.1. Дерево на могиле

[1] Один старик прожил всю свою жизнь в пещере, так как не мог раздобыть достаточно дерева, чтобы построить себе дом. В этой пещере умирала его жена. Чувствуя, что силы стали оставлять его, он задумался о судьбе сына, который тоже умрет здесь. [2] Он позвал сына и, умирая, просил похоронить его на соседнем аху Тонгарики. Спустя неделю после похорон, сказал он, из его костей вырастет дерево, срубив которое, сын сможет построить себе дом.

[3] Соседи только посмеялись над [юношей], когда он сказал о предсказании [отца]. Но когда появился росток, превратившийся затем в высокое дерево, они созвали сход и постановили, что дерево принадлежит им. [4] Напрасно убеждал и протестовал юноша; тогда он обратился с мольбой к акауаку отца, чтобы тот перенес куда-либо дерево. [5] Общинники, уверенные в том, что дерево принадлежит им, увидели вдруг, что оно полетело через холмы, и попросили юношу вернуть его обратно, посулив долю и ему. [6] Но тот не поверил им; он пошел за деревом, летевшим через холмы; он видел, в каком направлении летит дерево, и, придя в деревню, куда оно прилетело, сказал людям, что пришел к ним [жить] и поделиться с ними тем, что он получит от дерева.

[7] Они увидели, как дерево пустило корни посреди деревни, и много поколений людей могло сидеть в его тени. Но самым замечательным было то, что юноша срезал с дерева все ветки и поделился ими с односельчанами, а дерево росло и росло. [8] И хотя он срубил его, чтобы сделать себе дом и лодку,

дерево продолжало давать побеги и росло; пока юноша жил, оно всегда приносило ему щедрые дары. [9] Прежние соседи, жившие около Тонгарики, были опечалены не тем, что ангел³² застал их врасплох, а тем, что они упустили из рук такой источник богатства.

65.2. Плывающее дерево

[1] Один старый человек по имени Рано, чувствуя приближение смерти, сказал своему сыну: «Через пять дней после моей смерти ты увидишь дерево с корнями и ветками». [2] После того как отец умер, сын отнес его в Тонга-Рики и там похоронил его. [3] Потом он поймал цыплят для поминок (папаку)³³. [4] Он вернулся к аху и приготовил земляную печь. [5] Еду он принес в хижину матери, и они вместе съели то, что было приготовлено в очаге.

[6] На восьмой день после смерти отца он отправился на рассвете в пещеру Ана-Хавеа. [7] Он увидел выброшенное на берег дерево, ветки которого лежали на аху Тонга-Рики. [8] На дерево уже взобрались люди.

[9] Молодой человек крикнул им: «Люди, оставьте мое дерево!» [10] Люди закричали: «Это твое дерево, малыш, берите дерево этого малыша!» [11] При этих словах каждый сделал непристойный жест, схватив свой член. [12] Когда мальчик стал протестовать дальше, люди сделали еще более непристойные жесты.

[13] Мальчик вернулся домой, взял белого цыпленка и вернулся обратно в Ана-Хавеа. [14] Люди еще не начали рубить дерево. [15] Мальчик стал делать знаки, [размахивая] белой птицей. [16] «Встань, старик», — крикнул он, обращаясь к дереву. [17] Дерево начало двигаться и подниматься вверх. Наконец оно остановилось.

[18] Люди сказали мальчику: «Не делай этого, оставь дерево». Но мальчик не слушал их. [19] Он снова крикнул: «Встань, старик, иди!» Дерево двинулось прочь и поплыло. Оно вскоре исчезло за горизонтом.

[20] Пришли родственники мальчика и сказали: «Позови обратно дерево для твоих родственников». [21] Мальчик сказал: «Хорошо». [22] Плывающее дерево вернулось обратно; его прибило к берегу. [23] Оно остановилось и родственники обрубали ветки, чтобы сделать статуи, танцевальные весла, ящериц, весла для лодок и палицы, чтобы убивать людей.

66.1. Черепаха Вери Пупура Вай а Пакиа

[1] Человек по имени Вини Аика Нохо Не Ананаке жил в доме со своим сыном. У них было двое друзей. [2] Однажды Вини сказал своему сыну: «Мальчик мой, когда я умру, ты хо-

рошо смотри [во все стороны]. На землю придет черепаха, которую зовут Вери Пупура Ваи а Пакиа».

[3] Человек умер, и сын положил его тело сначала на по-мост, а затем в аху Ханга-о-Хону.

[4] Двое друзей позаботились о мальчике и помогли ему сделать поминки по отцу. [5] Они сделали для него церемони-альную земляную печь (такапу)³⁴.

[6] Однажды ночью мальчик увидел во сне черепаху Вери Пупура Ваи а Пакиа. [7] Он рассказал о своем сне друзьям. [8] Один из них сказал: «Кому ты говоришь, парень? Ты лгун». Мальчик ответил: «Это правда. Моя черепаха подошла к бере-гу». [9] Другой человек приготовил земляную печь, в которой сварил цыпленка и батат. Он накормил мальчика.

[10] На следующий день мальчик ушел отсюда и отправил-ся в Махатуа, где он посадил бананы, ямс и батат. [11] Чере-паха действительно приплыла в Ханга-о-Хону. [12] Друг отца, который посмеялся над мальчиком, [тоже] пришел [сюда] и увидел черепаху. [13] Он стал плясать вокруг и произносить заклинания. Он крикнул: «Это моя черепаха Вери Пупура Ваи а Пакиа».

[14] Мальчик Вини а Ореоре узнал от людей о черепахе. [15] Он взял цыплят, собрал сахарный тростник, взвалил их на спину и отправился в Ханга-о-Хону. [16] Там он увидел, как человек, посмеявшийся над ним, поет, стоя перед черепахой. [17] «Эй ты, человек, ты умрешь! Не пой над черепахой. Ты умрешь!» — закричал мальчик, держа белых цыплят. Мужчина упал замертво. [18] Вини встал на черепаху и начал произно-сить над ней заклинания.

[19] Затем он отправился на поиски того человека, который приготовил земляную печь после того, как он видел сон. [20] Он услышал, что этот человек сделал вторую земляную печь. [21] Тот сварил цыплят и батат, завернув его в листья сахар-ного тростника. [22] Взяв все это с собой, он вместе со своими пятью сыновьями отправился к хоту ити и отдал еду Вини а Ореоре.

[23] Вини спросил их: «Что вы ищите?» [24] Человек отве-тил: «Я пришел посмотреть на черепаху». [25] Вини а Ореоре дал ему черепаху. [26] Человек оказал: «Твоя черепаха отпра-вится в Омохи». [27] Вини ответил: «Там ты поймашь ее».

[28] Вини а Ореоре сказал своей черепахе: «Отец мой, иди к Омохи». Черепаха поплыла. [29] Человек и его сыновья по-шли берегом, а черепаха плыла морем. [30] Черепаха подошла к берегу, и ее хозяин подарил ее своему зятю.

67.1. [Ure o Hei, e te varua]

[1] He tagata etahi ko Ure o Hei. He too mai e te Ure o Mahatua, he hakapiko i roto i te ana Ana-o-Mu. [2] I tuu era ki te mahana etahi, he poreko te poki o te tagata etahi. He uga mai te rogo mo ea atu o te tagata nei mo oho, mo hahau i te pito.

[3] I ea era te tagata nei, i oho era ki tou pito era o tu poki era o tu tagata era mo hahau, ka ui no mai te tagata etahi; i ka ui mai nei e tu tagata era ko Paoa a Ure Vera. Tera ka hoki, ka haaki atu ki te nuu matatoa o te huaai ena o te Paoa. [4] I oti era o te pito nei te hahau, i ea mai era te tagata nei ko Ure o Hei, hē teki e te paoa, he aaru, he tigai, he mau, he oho eee, he tuu ki Haga-Hoonu, he ka i tea umu, he tao.

[5] I tao era he ite e te varua ko Hiva Kara Rere, ko Paepae a Tari Vera, ko Mata Varavara a Huraai. He ki: «Ka hakapiri tatou ki oho ki te huaai era, ki tigai». He ki «Ku mao a». [6] He ea mai a Hiva Kara Pere, he oho mai, he tiaki mai, he ki ki a Paepae a Tari Vera: «Ka iri koe ki te paega uta nei o Haga-Tetega o te paega ruga, ka aga etahi paepae kotetu ki hakahoa atu au i te ua, ki tetere atu, te tagata kiroto; he hakapiti e koe, he mau mai e koe ki roto ki te ahui nei no mate ro atu avai, mo mono o te ika era, ko Ure o Hei». He ki: «Ku mao a». [7] He ea Paepae a Tari Vera, he oho, he haga etahi paepae — te mee nei hoi he paepae, he hare. Bueno: I taa tagata e noho atu ena i muri i te ahui nei o Haga-Tetega, e koa a i tou ika era ko Ure o Hei, ku mata a i a raua.

[8] He ki a Hiva Kara Rere ki a Mata Varavara a Huraai: «Ka iri koe, ka hoa, ka turu ki Ana-Marama. Mai i ira koe ana turu mai ki tetere te tagata ki roto ki te paepae era, ki hakapiri, ka mau, ka oho, ka tigai». [9] He oho mai koe, he rere koe, he oho mai, he tuu mai, he maitaki tatou; he too tatou, i te tino, he too tatou i te ivi, i te hakari o Ure o Hei, he mau, he hoki ki te kaiga, he oti a. [10] He ea mai a Mata Varavara, he noho atu i Ana-Marama. He turu Paepae a Tari Vera, he hakahahata i ira i Akahaga, mee, i Haga-Tetega oruga; he ea mai a Hiva Kara Rere, he oho mai, he noho i ruga i te ahui, he rere mai iruga, he noho, he ui mai.

[11] I hoa mai era te ua nei i turu mai era a Mata Varavara era ai te mata, he tetere te mahigo i roto i te hare, he ea mai a. I hoa mai era Mata Varavara a Huraai he turu mai ra ai te mata, tera ka opo te mahigo nei kiroto ki te paepae. [12] I opo era eee, i oti era kiroto, he ea mai a Paepae a Tari Vera he hakapiri, he amo, he oho, he tuu, ku nio mai era, era a te ahi. He tuu mai, he hahao i te varua taatoa nei, i te tagata taatoa nei kiroto, he mate ro atu ai. He ati kopeka o te ika era, ko Ure o Hei.

[13] He mataki mai te ivi o Ure o Hei e te tagata, he ragi mai e Hiva Kara Rere: «Ka oho mai, ka too mai, ka hakaekē mai ki ruga ki a au». He too mai, he hakaekē ki ruga ki a Hiva Kara

Rere, he mai e Hiva Kara Rere, he hoki eee, he tuu ki a Ana-o-Mu, he hakarere, ararua, i mau, i oho ai. [14] Erua tagata nei i too ai mai roto mai te ko(na) nei, he mau, he oho, he tuu, he hakarere ia a Ure o Hei i Mahatua, he hoki mai ki a mee ki te matua era o... o mee... he mau, he hoki eee, he tuu, he haka-noho i ruga i te mauga nei o te mauga Aio... i te papa era o mee o Aio. [15] He mau, he oho e, he hakanoho i ira. Popohaga i ara ai te vie: I ka ui atu ena io a Aio. He koa, he tagi te kara-ga, he rahi ki te huaai, ki te mahigo. He oho mai, he koa i taaku kenu ii ku ora hakaou mai a.

[16] He oti, he oti a te aama.

67.1. [Уре о Хеи и духи]

[1] [Жил] один человек [по имени] Уре о Хеи. Уре о Махатуа³⁵ схватил его и спрятал в пещере Ана-о-Му. [2] Он отправился однажды утром [в путь]; у одного человека родился ребенок, и он послал [за Уре о Хеи], чтобы тот перевязал пуповину.

[3] Когда этот человек (Уре о Хеи) вышел и пошел, чтобы перевязать пуповину у ребенка того человека, за ним следил один человек; за ним следил человек [по имени] Паоа а Уре Вера³⁶. Тогда он (Паоа а Уре Вера) вернулся [и] сказал [об этом] отряду воинов из его, Паоа, семьи. [4] Когда человек [по имени] Уре о Хеи перевязал пуповину [и] вышел, паоа напали [на него], схватили, убили, взяли [его], пошли в Ханга-Хоону, разожгли там земляную печь [и] зажарили его.

[5] О том, что [они] зажарили его, узнали духи Хива Кара Рере, Паепае а Тари Вера [и] Мата Варавара а Хурааи³⁷. [Один] сказал: «Пойдем вместе, чтобы убить эту семью». — «Согласны», — ответили остальные. [6] Вышел Хива Кара Рере, пошел, посмотрел, сказал, [обращаясь] к Паепае а Тари Вера: «Поднимись за камнями паенга туда, наверх, к Ханга-Тетенга, построй большой дом паепае, чтобы, когда пойдет дождь, загнать туда [всех этих] людей; ты соберешь их, перенесешь к аху, чтобы убить их и отомстить за жертву, за Уре о Хеи. Тот сказал: «Согласен». [7] Вышел Паепае а Тари Вера, пошел, сделал дом паепае — паепае означает «дом». Хорошо³⁸. Все эти люди собрались позади аху Ханга-Тетенга и веселились около жертвы, около Уре-о-Хеи, который был убит ими.

[8] Сказал Хива Кара Рере, [обращаясь] к Мате Варавара а Хурааи: «Пойди, пусть пойдет [дождь?], спустись в Ана-Марама. Когда эти спустятся туда, чтобы спрятаться в доме, собери [их], возьми [их], пойди [и] убей. [9] Ты пойдешь, полетишь, отправишься, вернешься; мы откроем [могилу], возьмем тело, кости [и] тело Уре о Хеи, возьмем его и отнесем его на его землю; все будет закончено. [10] Пошел Мата Варавара,

остался в Ана-Марама. Спустился Паепае а Тари Вера, сделал там яму, в Акаханга, значит, в Ханга-Тетенга, наверху; вышел Хива Кара Рере, отправился, остался на аху, наверху, полетел наверх, остался [там и] посмотрел.

[11] Когда начал капать дождь, [который] был вызван [духом по имени] Мата Варавара, вся семья побежала в дом, они ушли, [вошли в дом]. Когда Мата Варавара а Хурааи заставил дождь падать [крупными] каплями, вся семья побежала в паепае. [12] Когда все побежали [и] вошли в дом, вышел Паепае а Тари Вера, собрал всех, взвалил [их всех] на спину, отправился, пришел, а огонь уже горел. [Он] пришел [и] отдал всех этих людей этим духам, [и они] убили [их]. [Они] отомстили за жертву, за Уре о Хеи.

[13] Люди нашли кости Уре о Хеи, [и] Хива Кара Рере крикнул [им]: «Пойдите возьмите и положите наверх!» Они взяли и положили их наверх, [на спину духа] Хива Кара Рере; взял их Хива Кара Рере, вернулся, пришел в Ана-о-Му; [они] оба [вместе с Уре о Хеи] прыгнули (?), прибыли [туда]. [14] Двое людей из того местечка взяли [его], понесли [его], отправились, пришли перенесли Уре о Хеи в Махатуа, отдали его отцу... взяли, вернулись, пришли, положили на холм Аио... на скалу Аио. [15] Взяли, отправились; его оставили здесь. Утром проснулась жена Аио увидела Аио³⁹. [Она] обрадовалась, позвала семью, близких. [Они] пришли и порадовались, что мой (!) муж снова жив.

[16] Так кончается, так кончается рассказ.

67.2. Похищенная душа

[1] Дух с Хоту-Ити ненавидел воина, который жил в Ханга-о-Хону. [2] Он взял душу воина и поместил ее в аху Ханга-те-Тенга, чтобы убить его.

[3] Другой дух, Меху с Ханга-о-Хону, крикнул другим духам: «Эй, люди, что вы делаете? Все время сидите?» [4] Он позвал Ахиву Карарере, Мату Варавара Аху Рахаи и Паепае а Тари Вера. Три духа отправились в Пуи. [5] Шел сильный дождь, заливавший землю. [6] Паепае спустился вниз и широко открыл свой дом для Ахивы Карарере. [7] Злой дух, который следил за душой воина из Ханга-о-Хону, увидел крупные капли дождя. Он побежал так [быстро], чтобы дождь не промочил его насквозь.

[8] Пришел Паепае, и дух с Хоту-Ити вошел в дом. [9] Ни один дух не остался на Ханга-те-Тенга. [10] Ахива Карарере пошел на аху и выкопал душу воина из могилы, в которой она была заключена. [11] Душа села на пролетавшую мимо птицу.

[12] Мата Варавара увидел, что душа воина спасена и возвращается в Ханга-о-Хону. [13] Духи вернули душу телу воина. [14] Паепае и другие духи вернулись к себе.

IX

68.1. Nuahine rima roa

[1] Nuahine rima roa te igoa o te ruau ena. I mua i te haga e ra o Akahaga te nohoga oona. Ana ui mai ka pu te vaka he rao mai te rima, he tigai.

[2] Pauro te avae ka ui no mai etahi tagata. Tou tagata era e ai ro a toona mana. [3] He aroha i te vaka e tigai era e tau nuahine era ko Nuahine rima tika. [4] He ea tau tagata era. He too mai i te toromiro. He aga i te paoa.

[5] He turu, he oho, he piko i te haha o te hare o tau ruau era. [6] I te popohaga era i ka ui atu ena tou ruau era ki te vaka ka pu. He rao te rima mo tigai. [7] He too mai e tou tagata era i tau paoa era. He pua ki te rima. He hati.

68.1. Нуахине Рима Роа ⁴⁰

[1] Нуахине Рима Роа имя этой старухи. Напротив бухты Акаханга жила она. Когда она видела подходящую [к берегу] лодку, [она] протягивала руку [и] уничтожала [ее].

[2] Месяцами наблюдал [за ней] один человек. У этого человека была мана. [3] Ему жаль было лодок, [которые] уничтожала эта старуха Нуахине Рима Тика. [4] Вышел этот человек, взял [дерево] торомиро. Сделал [дубинку] паоа.

[5] Он спустился, пошел, спрятался у входа в дом этой старухи. [6] На рассвете старуха увидела приближающуюся лодку. [Она] вытянула руку, чтобы уничтожить [ее]. [7] Взял этот человек палицу. [Он] ударил [ею] по руке [и] сломал ее.

68.2. Старуха с длинной рукой

[1] Жила однажды одна старуха, у которой была такая длинная рука, что она могла протянуть ее через весь остров. [2] Она была злой и раз в месяц съедала ребенка, так что один человек решил положить конец ее силе.

[3] Однажды он взял ее в своей лодке на рыбную ловлю, наказав своему маленькому сыну набрать камней и, когда лодка будет далеко от берега, сложить их кучей около дома старухи и развести огонь так, чтобы шел дым. [4] Когда лодка была в море, отец посмотрел назад и увидел, что мальчик сделал то, что было ему сказано; сквозь дым мелькали кучи камней.

[5] Тогда он сказал старухе: «Смотри, в твой дом забрались люди!» [6] Она протянула свою длинную руку, чтобы схватить тех, кто, как ей показалось, пришел обворовывать ее хижину. [7] Тогда мужчина схватил весло и, ударив им, сломал старухе руку, затем он убил ее и бросил тело в море.

68.3. Женщина с длинной рукой

[1] Когда-то жила женщина с длинной рукой. [2] Она усыновила мальчика, которого ей отдал его отец. [3] Эта женщина имела обыкновение ловить своей длинной рукой детей и есть их. [4] Она съела всех детей в этом местечке, кроме одного.

[5] Приемный сын женщины с длинной рукой сказал этому мальчику: «Тебя убьют. Ты остался последним». [6] Тот сказал: «Почему она убьет меня? Я хожу ловить для нее тунцов». [7] Приемный сын сказал женщине с длинной рукой: «Не тронь этого мальчика. Он сказал: „Почему она убьет меня? Я хожу ловить для нее тунцов“». [8] Старуха сказала: «Верно. Он не хочет быть убитым. Завтра мы отправимся на лодке ловить тунцов». Мальчик сказал: «Хорошо».

[9] Он все приготовил. Ночью он сказал приемному сыну: «Мы отправляемся утром. Ты же сделай кучу из камней». [10] На рассвете мальчик погрузил корзину и веревки в лодку. [11] Старуха с длинной рукой пришла на берег, и они оба столкнули лодку в воду и поплыли. [12] Приемный сын сложил десять пирамид.

[13] Когда лодка была около местечка Хаканоннга, мальчик посмотрел в сторону берега и увидел пирамиды. [14] Он сказал старухе: «Смотри, старуха с длинной рукой, у твоего дома собралось много людей. Может твоя рука схватить их?». [15] Старуха с длинной рукой сказала: «С носа я дотянусь до них». [16] «Вытяни руку», — [сказал мальчик]. Старуха вытянула руку. Мальчик обрубил ее и бросил в море. [17] Он тотчас же направился к берегу. [18] Старуха с длинной рукой умерла.

69.1. Король и лангуст

[1] Многие рыболовы группами ныряли в морские глубины около северо-западного берега, так как там часто встречались лангусты. [2] Как-то двое самых храбрых спустились в бездну,

но только один из них поднялся наверх с добычей. [3] Он подождал, думая, что его товарищ сейчас выплывет с хорошей добычей. Минуты шли, но голова нырнувшего не показывалась на поверхности. Что-то случилось. Друзья на берегу стали звать его.

[4] Собравшись с духом, рыболов нырнул снова, но вскоре поднялся с лицом, перекошенным от ужаса; тут он вспомнил истории о том, как в этих местах пропадали рыболовы. [5] Собравшимся на берегу зрителям он рассказал о том, как из пещеры на него бросился гигантский лангуст, от которого он еле-еле спасся.

[6] Король слышал уже о частых исчезновениях рыболовов и созвал кое-кого из самых опытных рыболовов из разных мест острова. [7] Одному из них, самому искусному, он приказал нырнуть вниз, чтобы убедиться, что огромный лангуст не выдумка. [8] Тот выплыл и сказал, что лангуст действительно живет в большой пещере, в которой может поместиться двое-трое людей.

[9] Тогда король сделал веревки из волокон хаухау и сплел из них большую сеть. [10] Вместе с пловцом он спустился в море и укрепил сеть против входа в пещеру; затем он поднялся на сушу.

[11] Потом он снова спустился в море, уже один, взяв с собой веревку длиной в тридцать футов; там он привязал щупальца лангуста к ячейкам сети. [12] Держа другой конец веревки в руках, король поднялся на берег и приказал самому сильному рыболову тянуть за веревку. [13] Вскоре на поверхности воды появилась огромная голова лангуста. Издавна, вероятно, жил он там, пожирая рыб и людей.

[14] Его сварили в одной из самых больших земляных печей острова, и сотни людей пришли на праздник. [15] В этой части острова рыболовы больше не исчезали.

70.1. Ухо и черепаха

[1] Девушка по имени Ухо пошла на берег моря попрыскать водой свою одежду из коры. [2] Она развязала пояс, покрашенный куркумой⁴¹, и положила его в сторону.

[3] Вернувшись затем домой с калебасой, в которой была ее одежда из коры, она вспомнила про пояс и сказала: «Увы, я забыла там свой крашенный пояс». [4] Она вернулась, чтобы взять его, но черепаха уже похитила его и уплыла с ним. [5] Ухо крикнула: «Отдай мне мой крашенный пояс!» Черепаха крикнула: «Я отдам тебе пояс вон там».

[6] Ухо бросилась в воду и поплыла за черепахой. Она крикнула: «Черепашка с красным членом, отдай мне мой крашенный пояс!» [7] Она поплыла за черепахой и достигла другой

страны. [8] Черепаха и Ухо вышли на берег. [9] Там [Ухо] вышла замуж за человека, которого звали Махуна те Раа, и родила дочь.

[10] Ухо имела обыкновение так причитать:

O te henua mata pouri oou,
E Mahuna te Raa kenu aaku.
E tae pe uta oe tomatou.

Henua mata maeha i te uiga.
Aue, nua e, aue koro e
aue matua e,
aue ga kope.

Ваша страна мрачна,
о Махуна те Раа, мой муж.
[Она] не похожа на мою страну
в светлом краю.
Увы, (моя) мать, увы, (мой) отец,
Увы, (мои) родители,
Увы, мальчики.

[11] Махуна те Раа спросил: «Почему ты плачешь?» — «У меня заболели глаза от дыма старухи. Вот почему они распухли». [12] Муж сказал своей матери: «Пусть дым твоей печи будет поменьше, потому что он раздражает глаза твоей невестке».

[13] Она учила свою дочь петь так:

E nua, maea o ruga kirago
koe,
Maea o raro kiruga koe
E kara koe, e uko,
E huruhuru koe, e uko,
E gutut koe, e uko,
E vae koe, e uko.

О дитя, когда камни наверху, ты
спускаешься вниз;
когда камни внизу, ты поднимаешь-
ся наверх.
Ты [надеваешь] крылья [и] летишь,
ты [надеваешь] перья [и] летишь,
ты [надеваешь] клюв [и] летишь,
ты [надеваешь] ноги [и] летишь.

[14] На рассвете Ухо пошла на берег и попросила пролетающую птицу: «Приди возьми меня к себе на спину!» Птица ответила: «Ты слишком тяжела». [15] Ухо попросила черепаху: «Приди перевези меня на спине!» Черепаха ответила: «Ты очень тяжела». [16] Она снова попросила маленькую черепаху: «Черепашка с красным членом, приди и перевези меня на своей спине!» — [17] «А чем ты расплатишься со мной?» — «Я заплачусь с тобой моей моей комари (вувльвой)». Черепашка с красным членом сказала: «Хорошо».

[18] Она посадила Ухо и сказала ей: «Если я нырну, держись за меня крепко: я поднимусь на поверхность, и ты поднимайся; если я нырну, и ты ныряй». [19] Они приплыли в страну, где жили родители Ухо. [20] Отец увидел ее. Он крикнул: «Женщина, стой, табу!» [21] Ухо крикнула: «Я — Ухо!». [22] Отец сдался, он спросил: «Кто ты?» — «Я — Ухо». [23] Отец заплакал и привел ее домой к матери и братьям. Они все заплакали. Ухо осталась с ними.

[24] Спустя много времени в Винапу был праздник. [25] Ухо и ее родители пошли туда. [26] Дочь Ухо прилетела из страны Махуна те Раа, мужа Ухо. [27] Она прилетела в Винапу, где была ее мать.

[28] Люди закричали: «Вот птица, вот птица! Наверно, это птица Ухо!» [29] Они стали бросать в нее камни. [30] Когда

камни пролетали над ней, птица опускалась, когда камни лете-ли под ней, она поднималась вверх. [31] Мужчины и женщины крикнули Ухо: «Позови птицу, наверно, это твоя птица!»

[32] Ухо крикнула птице: «Сюда, сюда!» Птица села и сбросила свои перья. [33] Птица превратилась в человека, в дочь Ухо. [34] Мужчины и женщины закричали: «Наверно, это птица Ухо!» [35] Все мужчины, женщины и дети громко смеялись.

71.1. История осьминога Акавериио из Ханга-Тее

[1] Морской еж и раковина поженились. [2] Раковина забеременела [и] родила осьминога Акавериио. [3] Осьминог вырос, вскормленный своей матерью.

[4] Одна старая вдова с помощью своих сыновей пригото-вила земляную печь. [5] Приготовив печь, она положила туда еду. [6] С берега пришел осьминог, открыл печь и взял оттуда батат. [7] Когда старуха вернулась, она увидела, что земляная печь открыта.

[8] Она развела огонь в другой печи, положила туда батат, а сама спряталась неподалеку. [9] Осьминог пришел во второй раз и снова открыл земляную печь. [10] Старуха увидела его и сказала: «Так это ты открываешь мою земляную печь?» [11] Осьминог бросился бежать, но старуха побежала за ним и уда-рила его палкой, отрубив ему одно щупальце.

[12] Затем она зажгла третью печь, куда снова положила батат. [13] Осьминог снова пришел, открыл земляную печь и взял еду. [14] Когда старуха заметила, что еда исчезла, она пошла следом за осьминогом и отрубила ему еще одно щупаль-це. [15] Это повторилось семь раз. [16] Осьминог кричал ста-рухе: «В следующий раз, когда ты придешь на берег, я ударю тебя и убью».

[17] Однажды, когда море в Ханга-Тее было спокойным, старуха пошла с сыном на берег удить рыбу. [18] Она забыла про угрозы осьминога. [19] Она увидела большую раковину и жирного морского ежа. [20] Но в тот момент, когда она протянула руку, чтобы схватить их, появился осьминог Акавериио и столкнул ее в море. [21] Раковина и морской еж пришли и съели ее.

[22] Осьминог крикнул мальчику: «Иди на берег, но не рас-сказывай ничего плохого обо мне, иначе я тебя убью!» [23] Мальчик вернулся к себе домой, а осьминог остался жить в море.

X

72.1. Apai¹

[1] Timo² te kakaha piri [2] apai te roria ariki (5, 8) [3] e tangata Mohonakuta [4] mohoga matagi eiri [5] apai ia ra (2, 8) [6] Techo i te ika (13 [7] mahoi rua matangi (9) [8] apai tirori (2,5) [9] mahoi rua matagi (7) [10] tahoi te tha (14) [11] tahoi hakavirri ia [12] tapui rurega [13] tahri te ika (6) [14] tahoi te ata (10) [15] e tau ira (21) [16] tau na mimi [17] hara rau kina [18] ata rahi (23) [19] no no tupa [20] kan k maka reva atea [21] e tau ira (15) [22] matuku hara [23] atarugi (18) [24] no no tapairu [25] rega ava ki hoato [26] Houa kata kata hura [27] matini rau haga tamaru [28] kia tun ama tavake [29] toto tunmakeuka [30] tantan mea te kura [31] Ki hi hongā te kura [32] e aku tapaini [33] kari mao [34] aku hoahoa tae (39) [35] kote kura (40) [36] mata ki rei [37] aaku tapa iru [38] nei kairi mai [39] aku horahora tae (34-35) [40] kote kura (35) [41] Mata ki rei [42] mata ku haka iri (50-60) [43] marai matairi [44] maru matai [45] maru ka irira [46] tapui rei [47] tapui ranga [48] muku kiri mai [49] aku hoahoa tae [50] kote kura [51] Mata ki rei [52] mata ku haka iri [53] maru matai [54] maru matai (41-49) [55] rara ku uira [56] tapui rei [57] tapui rei [58] tapu raga [59] muku kairi mai [60] aku horahora (49) [61] kapaiga mai.

[62] E tagaroa³ te mare kura [63] hapai e haka ihi [64] mo tapa rei kura [65] taku tapo rei [66] hun atu arua [67] tae haath [68] rahi ura [69] rahi hara tua [70] oaku matua [71] oaku ma tega [72] otae ahiri noa [73] raga ki te rahi [74] no te munniri a rua [75] hiru te hetu [76] takiri ko mumu ana [77] kia kake maomao ake [78] Haka tau [79] Era a Nuku te atua⁴ [80] Atara kahiria [81] a uka hopua [82] Tun haka maua kura [83] Tun te ha hei kura [84] Tun te tieuituiri kura [85] Tun te matagi e ria a magaro [86] Tun tahake oi taura [87] te heruga taku [88] ohu tutuhiga tanku [89] mato ka pipiri (96-101) [90] te hetun tan araga [91] noi ruga vake [92] noi ruga [93] Maruaua ha heire [94] mana mahahine [95] manaira taake [96] Te heruga taku [97] ono te tuhiga ta ku (87-92) [98] matamata ka pipiri [99] te hetu tau avanga [100] no

iriga vakevake [101] No iri uga vake rei [102] manana hahinie E
 [103] te mai ran o tun [104] e ka tau ra [105] ka piapiri ra [106]
 e te maraioturi [107] e kakapura [108] e kahakpiri [109] e koho
 notake [110] mate aa tapu [111] onote ariiki [112] no Manana
 hahiue⁵ [113] no Mananatake⁶ [114] a niramai [115] te ragi kai
 [116] a ku ia umika uri [117] te hainu tokotokona [118] to rau
 e nui a tapu [119] te tai nate ariiki⁷ (112) [120] E hopu a ia e
 tapu⁸ [121] te tai no te tapa iru⁹ [123] e kore kaukau [124] a ia
 haharuatau [125] kapa tau kaigoh [126] i te an mata heuna
 (128-129) [127] mariuga te hou [128] i te an mataheune (125-127)
 [129] mariuga te houga (127) [30] ma tau arapeka [131] hoa mai
 ia keho iti [132] hiti aura [133] hiti apauoko [134] hue taka haa-
 haarua [135] tau kape [136] tau hai ugoto [137] piria tamu ara
 [138] te uaua na Heke (157)¹⁰ [139] i kai te hunue kura [140]
 te nahoapu [141] pue hatataka [142] i te an mata [143] mo tara
 haieka [144] i te peka akatau [145] o miruga te houga (127-129)
 [146] mo tara haieka. [147] Paga tierei nuku (151-152) [148]
 horo papa [149] tara naeaki [150] i te pou tuu [151] Paga te orei
 nuku (147-149) [152] horo papa [153] hoake mataue [154] Uake
 tahau [155] te nauai e oho¹¹ [156] te nauai e rai (164-166)¹² [157]
 te nauau nauai kino¹³ [158] noho avaava¹⁴ [159] tauake te kete
 irnuga (168)¹⁵ [160] te niu ei ia hoa [161] ko ni ni ei ia hoa [162]
 O Rionou tona [163] koake matone uake [164] te nakai e oho
 (155-157)¹⁶ [165] te nauai e rai¹⁷ [166] te nauai nauai kino¹⁸ [167] nohi
 avaava¹⁹ [168] taua kate kete iringa (159)²⁰ [169] te niu haamatua
 [170] nauai kino²¹ [171] katagi te mokomoko uri (174-175)²² [172]
 katagi te mokomoko tea (182-182, 192-192)²³ [173] kohao kopi-
 rieuta (171-172), [174] mokomoko uri ua (181-182)²⁴ [175] moko-
 moko tea (191-192)²⁵ [176] takaia ragi kakae [177] hoki i te atua
 [178] Mohao haruru vai [179] e kahihinga ma [180] te tougakapi-
 tia ragi [181] mokomoko uri (171-172)²⁶ [182] mokomoko tea
 (174-175, 191-192)²⁷ [183] kohao kopiri e atua [184] mamairi
 kauaha itu [185] atimo eae (195) [186] aruarua vori [187] kahihua
 mo te Toga²⁸ [188] kahuhiga ma te Toga nui²⁹ [189] kahuhiga i
 togarou³⁰ [190] kapitia ragi [191] mokomoko uri³¹ [192] moko-
 moko tea³² [193] pruhu kauaha uri [194] Korueiha Hagaroa [195]
 a Timeo eae (185) [196] e te Raki [197] e te rorae taua [198] erua
 aaku manu [199] Hakarogo noa³³ [200] i te reo o te moa³⁴ [201]
 e vaivai mahau [202] ia ure roroi rega [203] aha iho nei [204]
 e te ahiue ariikie³⁵ [205] ouku ika na kio [206] i varimariaria
 [207] hopue hara koe [208] e rara a eau [209] i te taura [210] hiku
 raverave [211] a hiro kai te teri [212] hepo e tao koe [213] hoki
 uapa te igoa [214] taua ika ko mumu [215] maraga ugaiatu [216]
 ko pephu ko pepetagi (217, 219) [217] ko pepetagi (216, 219) [218]
 taravi tavi (220) [219] ko pepetagi (216, 217) [220] tava taravi
 tava (218) [221] e hakanui koe [222] ki te ehua koe [223] ki
 te kapua. [224] Tun hitu hare [225] ko more koe [226] kapai
 tue.

[1] Мохонакута, вождь сильного племени, решил начать войну с тем, чтобы отомстить за смерть одного из своих родственников, убитого предателем. Он вызвал Тимо, строителя курятников, и приказал ему построить с наветренной стороны дома рыбака Техо курятник из ста столбов, в форме полумесяца ³⁷.

[2] Из захваченных во время войны кур было приказано сохранить только кур с длинными хвостовыми перьями, а также белых кур, и поместить их в курятник.

[3] Воины племени быстро собрались на совет, ярко раскрасив лица и надев ожерелья из раковин ³⁸.

[4] Торжественные церемонии по случаю объявления войны были совершены собравшимися на совет воинами в соответствии с древними обычаями, унаследованными от их предков. [5] Сначала было совершено поклонение небу и каждый воин повторил молитву «Да, будем мы все убиты, если не совершим поклонения Великому Духу!» ³⁹. [6] Каждый воин надел головной убор из перьев (племени отличались своими головными уборами), и церемонии завершились поклонением богу перьев Ера Нуку ⁴⁰, на голове и на шее которого надеты перья, которые должны развеяться на ветру. [7] Он (Ера Нуку) приносит счастье, если перья носят, привязав их веревочкой из человеческих волос. Он способствует росту ямса и батата, если перья привязаны к палке и воткнуты на поле. Он отгоняет злого духа, если перья положены на могилу ⁴¹.

[8] Манана была женой бога перьев. Манана Таке спустилась с неба. Она явилась на землю в виде рыбы, которую поймали и передали королю, потому что она была большой и красивой. Узнав о божественной природе рыбы, король с этого времени был лишен права плавать в море ⁴².

[9] Когда остров стал известен нашим предкам, страна была пересечена дорогами, хорошо вымощенными плоскими камнями. Камни были так плотно подогнаны друг к другу, что грубые края их не были видны. [10] Кофейные деревья росли вдоль дорог так близко друг от друга, что кроны их встречались, а ветви переплетались как мускулы.

[11] Хеке ⁴³ был строителем этих дорог; он сидел на почетном месте, там, откуда дороги расходились во все стороны. Эти дороги были придуманы так ловко, что напоминали паутину черно-серого паука, и поэтому начало или конец дорог никто не мог обнаружить.

[12] В этой счастливой стране жил прежде Ромаха со своей возлюбленной Хангароа; здесь Тураки слушал кудахтанье кур и кормил их жидкой пищей. [13] Этой прекрасной страной правили боги, которые жили на небе и в воде, если она была холодной. [14] Там паук, окрашенный в черный и белый цвет, стремился подняться на небо, но холод препятствовал этому.

[15] Где же наша древняя королева? Известно, что она превратилась в рыбу и была наконец поймана в тихих водах. Рыба, которую связали веревкой героев (героя) ⁴⁴, чтобы пленить. Прочь, прочь, если вы не можете назвать имя этой рыбы, той прекрасной рыбы, которая была принесена в пищу нашему великому королю на блюде (dish), которое легло скалой на этой дороге и на той дороге. Оно образовало потом угол той каменной тропы, что ведет к дому Великого Вождя.

73.1. [He timo]

He timo
te akoako,
he akoako tena,
e te tuu,
e te taha,
e te kuia,
e te kapakapa,
e te here hue,
e te manu vae punaka,
e te manu vae eha,
e aha ana,
e naho ana itua,
ataata,
marumaru,
kohukohu,
a gao a nivae,
kia hiva
te para atua ruga,
e para atua tohua,
uha ma te riu i ki
mo noho i roto i te Pu,
e para e,
ka rutu
i tapu o hea,
he timo rere,
makai makai
te timo hei ere,
ana koau a hoe,
puaka pavarava,
totoke tamahahine
o tapu ara taha.

73.1. [Хе Тимо] ⁴⁵

Вырезает ⁴⁶
ученик [знаки],
учит их,
направление их,
как поворачивать [дощечку],
[птица] глупыш,
[птица] капакапа,
тыква хуе,
свйнья,
овца,
[. . . . .]
[. . . . .]
заход солнца,
тень,
буря,
росток нивае,
[пригнутый] к земле (?),
[растение] пара атуа рунга,
[растение] пара атуа тохуа
[. . . . .],
чтобы остаться в те Пу
[. . . . .]

74.1. [Eaha to rau ariki]

- [1] Eaha to rau ariki
ki te mahua i uta nei!
- [2] He tupu, tomo
a Mata Mea i
ragi rau, he tuatea
to rau ariki
ki te mahua i uta nei
- [3] Anirato maniroto
ka rata te tuatea,
ka rata te ragiragi,
ka rata te tupuna
- [4] Eaha to rau ariki
ki te mahua i uta nei?
- [5] E ura, e poopoo, e koiro
e nohu to rau ariki
ki te mahua i uta nei
- [6] Anirato maniroto
ka rata te ura ki
kai ra te poopoo, e

- nehe, e riku e
kavakava atua
- [7] Eaha to rau ariki
ki te mahua i uta nei!
- [8] E nehe, e riku, e
kava atua to rau
ariki ki te mahua
i uta nei.
- [9] Anirato-maniroto
ka rata te nehe,
ka rata riku, ka
rata raina kava atua
- [10] Eaha to rau ariki
ki te mahua i uta nei?
- [11] He hahao nei a kahi,
e atu, e ature
- [12] Anirato maniroto
ka rata te kahi,
ka rata atu, ka
rata te ature anirato
- [13] Eaha to rau ariki
ki te mahua i uta nei?
- [14] E uhi, e taro, e kuma-
ra to rau ariki
i uta nei
- [15] Anirato ka rata te uhi,
kumara, toa e mahua
i uta nei ana i
roto maru
- [16] Eaha to rau ariki
ki te mahua i uta nei?
- [17] E honu, e keo, e pane
te to rau an(a) ariki
ki te mahua i uta nei
- [18] Anirato ka rata
te honu, te keo, te pane
- [19] Eaha to rau ariki
ki te mahua i uta nei?
- [20] E hetu, e ragi, e hana-
na, raa, he mahina
to raua ariki ki te
mahua i ruga nei
- [21] Anirato ka rata
te ragi, e hanana,
e raa, e mahina
- [22] Eaha to rau ariki
ki te mahua i uta nei?
- [23] Ea ruga nei ka

- rata te hehu ragi,
hanana, raa, mahina
- [24] Anirato ka rata
te hehu ragi, hanana,
raa, mahina
- [25] Eaha to rau ariki
ki te matua i uta nei?
- [26] E ariki, e tapairu
to rau ariki ki te
mahua i uta nei
- [27] Anirato ka rata
te ariki te tapairu
- [28] Eaha to rau ariki
ki te mahua i uta nei?
- [29] E oioi, e potupotu,
e garara, e hata
to ran(a) ariki ki
te mahua i uta nei
- [30] Anirato ka rata
maniroto e oioi,
e potupotu, e garara,
e hata to ran(a)
ki te mahua i uta nei.

74.1. О могуществе арики ⁴⁷

- [1] Какие плоды арики
процветают в этой стране?
- [2] Появляется, выходит
Марс на небо; белая
кумара — создание
арики в этой стране.
- [3] Будем теперь ⁴⁸
славить белую кумару ⁴⁹,
будем славить небеса,
будем славить предков.
- [4] Какие плоды арики
процветают в этой стране?
- [5] Лангуст, рыба поопоо,
угорь, рыба жоку ⁵⁰ — создание
арики в этой стране.
- [6] Теперь будем славить
лангушта, которого
можно есть, рыбу
поопоо, мох, папоротник
и растение кавакава атуа.
- [7] Какие плоды арики

- процветают в этой стране?
- [8] Мох, папоротник,
растение кавакава атуа,
плоды арики, которые
произрастают в этой стране.
- [9] Будем славить
теперь мох, папоротник
и корень растения
кавакава атуа.
- [10] Какие плоды арики
процветают в этой
стране?
- [11] [Он] ввел здесь
тунцов, рыбу ату
и атуре.
- [12] Будем теперь
славить тунцов, а также
рыбу атуре.
- [13] Какие плоды арики
процветают в этой
стране?
- [14] Ямс, таро и кумара —
создание арики.
в этой стране.
- [15] Будем славить теперь
ямс, кумару, сахарный
тростник в этой стране,
которые растут в тени.
- [16] Какие плоды арики
процветают в этой стране?
- [17] Черепаха, ее брюшной
панцирь, ее ноги —
создание арики в этой стране.
- [18] Будем теперь славить
черепаху, ее панцирь, ее ноги.
- [19] Какие плоды арики
процветают в этой стране?
- [20] Звезды, небо, жара,
солнце, луна — создание
арики там наверху.
- [21] Будем теперь
славить небо, тепло,
солнце и луну.
- [22] Какие плоды арики
процветают в этой стране?
- [23] Поднимаясь выше,
создает туман,
тепло, солнце и луну.

- [24] Теперь он делает благосклонным туман, тепло, солнце, луну.
- [25] Какие плоды арики процветают в этой стране?
- [26] Арики и принцесса⁵¹ — создание арики в этой стране.
- [27] Теперь арики делает благосклонными (укрощает) принцесс.
- [28] Какие плоды арики процветают в этой стране?
- [29] Гусеницы, уховертки. тараканы... создание арики в этой стране.
- [30] Теперь [он] делает благосклонными гусениц, уховерток, тараканов ...плоды [арики] в этой стране.

74.2. [О могуществе арики]⁵²

[1] На что мне король с неизвестным богатством здесь, на земле? Он заставляет расти все вещи и отбирает зрелые [из них].

Я объявляю тем, кто идет после меня, о белом цвете моего короля с неизвестным богатством здесь, на земле.

Сегодня мои руки ласкают угощения, чтобы те, кто придет после, знали бы обо мне и наполняли бы рот [угощением].

[2] На что мне король с несметным богатством здесь, на земле?

Лангуст, (рыбы) попоо, коиро, ноху [даны] королем из неизвестного богатства здесь, на земле.

Сегодня мои руки ласкают лангуста, ласкают попоо, ноху и растения, которые растут в море между камнями.

[3] На что мне король с неизвестным богатством здесь, на земле?

Запах рыбы, запах вещей, которые растут в море, запах всех остальных вещей созданы королем из неизвестного богатства здесь, на земле.

Сегодня мои руки ласкают запах (Ноху mis manos acarician el olor...) рыбы, запах вещей, которые растут в море, запах всех остальных вещей моря.

[4] На что мне король с неизвестным богатством здесь, на земле?

Он принес на празднество батат, тунца, а также [рыбу] атуре.

Сегодня, чтобы меня знали, мои руки ласкают тунца кахи, делают ласковым атуре.

[5] На что мне король с неизвестным богатством здесь, на земле?

Ямс, таро, батат даны королем из неизвестного богатства здесь, на земле.

Сегодня, чтобы обо мне не забыли, обе мои руки ласкают ямс, батат и сахарный тростник, которые растут на земле.

[6] На что мне король с неизвестным богатством здесь, на земле?

Черепаша, рыба, которая раздувается, и акулы даны королем из неизвестных богатств здесь, на земле.

Сегодня мои руки ласкают черепаху, рыбу, которая раздувается, и акулу.

[7] На что мне король с неизвестным богатством здесь, на земле?

Плод растет. Он сообщил тем, кто жаждет в этот день, тем, кто не знает, что это день короля, неизвестного на земле.

Сегодня, чтобы меня знали, мои руки ласкают тех, кому сообщили, тех, кто сегодня ищет фрукт, тех неизвестных.

[8] На что мне король с неизвестным богатством здесь, на земле?

Иди вперед! Бери меня, чтобы знал тот, кто приходит за мной, скажи мне, что ты хочешь сегодня, неизвестный.

Сегодня мои руки ласкают, чтобы меня знали, тех, кто раздражен?

[9] На что мне король с неизвестным богатством здесь, на земле?

Король, хорошее одеяние короля перед народом.

Сегодня мои руки ласкают [его], чтобы узнать его, хорошее одеяние короля.

[10] На что мне король с неизвестным богатством здесь, на земле?

Личинки мух оиои, черви потупоту, муравьи нгарара и тараканы хата даны королем из неизвестного богатства здесь, на земле.

Сегодня мои руки ласкают, чтобы меня знали, оиои, потупоту, нгарара и хата — дары короля здесь, на земле.

75.1. He hatu

[1] He hatu te kona o te
maika moke, e repa e.

[2] He hatu te kona mo
pohaha o te maika, e me hoou e.

[3] He hatu te kona o te maika
i kuni i kuni te kahui.

- [4] He oti te kona o te
maika mo te koro.
- [5] He hatu, he pukapuka
te maika mo te oge
mo oka i te vai nui
mo kai i te oge.
- [6] I a hora iti, hora nui
mo tao i te ogo mo kai
mo papaku ho ki mo
tanu ki raro ki
rua.
- [7] He hiva te maika he rio
he purou ino etoru
maika tomo
he hiva, he rio, he purou ino.

75.1. Хе хату

- [1] Рыхлим землю⁵³,
рыхлим землю для
бананов моке⁵⁴, парень.
- [2] Рыхлим землю,
чтобы посадить
бананы, друг.
- [3] Рыхлим землю
для бананов, большие пучки.
- [4] Кончили рыхлить землю, чтобы
посадить бананы для праздника
коро.
- [5] Разрыхлили землю,
посадили бананы
для голодного времени;
разрыхлили землю,
чтобы посадить в мокрую землю
бананы, чтобы есть их в голод.
- [6] Сейчас месяц хора ити, месяц
хора нуи⁵⁵,
чтобы варить и есть бананы, —
голодное время,
чтобы снова посадить бананы во
рву⁵⁶.
- [7] Бананы хива,
рио и пуруу ино —
это три новых сорта
(хива, рио, пуруу ино)⁵⁷.

76.1. [Ko Tarahai]

- [1] Ko Tarahai
te marama me vero
o te kumara
mo kai i te oge.
- [2] I a hora
hora iti, hora nui
te kumara o tarahao
o te hetuu pu.
- [3] Ana keri te kumara
o tarahao, o hetuu pu,
he vika, he veu marikuru.
he rari aika
te kumara rae.
- [4] Ana pakoo ki te
ariki mo te ariki e kai
te maika rae e kai
mo te ariki e kai
te toa rae ana
hahati ki te ariki.
- [5] Te uhi rae ana keri
ki te ariki ana mau ana
hakauru te hare hoo
mo te ariki e kai.
- [6] Te vaka hoo
e kai i te ika rae
mo te ariki.

76.1. [Ко Тарахаи]

- [1] Тарахаи⁵⁸ —
месяц
посадки кумары,
чтобы есть
в голодное время.
- [2] Сейчас в месяце
хора ити, в месяце
хору нуи растет
кумара, посаженная в месяце
тарахао, в месяце хетуу пу⁵⁹.
- [3] Собираем кумару
месяца тарахао.
месяца хетуу пу, кумару вика,
веу,
мариктуру и рари
аика — первые сорта кумары.

- [4] Срезаем для арики,
чтобы арики ел
первые бананы;
чтобы арики
ел первый сахарный
тростник,
срезаем сахарный тростник
для арики.
- [5] Первый ямс,
собираем первый ямс для арики,
несем, приносим в новый
дом, чтобы арики ел.
- [6] Новая лодка,
чтобы арики
отведал первой рыбы⁶⁰.

77.1. [He ua]

- [1] He ua ua ruga,
he ua he ehū,
he ua he verehiva,
he ua ua kiva,
he ua ua kura,
he kapua.
- [2] Ki hiti te ha,
uanua mea,
he hoa te ua kura,
ku ava a te ua,
ku tarai a te ua,
ku hakamitomito
a te ua.
- [3] Ku veuveu a te ua,
ku rakerake a te ua,
ku keukeu a te tokerau,
he hoa te ua;
ku oti a te ki o te ua.

77.1. [Xe ya]

- [1] Дождь, падающий сверху,
мелкий дождь,
мелкий дождь,
ровный дождь,
ливень,
туман.
- [2] Появилась радуга,

- кончился ливень,
начался дождь,
дождь льет как из ведра,
покрывается пузырями дождевая вода
- [3] Надоел нам дождь,
шумел дождь,
начался ветер,
дождь перестает;
кончился разговор о дожде.

78.1. [Ariki hopea]

- [1] Ariki hopea omua i
oho mai nei ko
Rukuga.
- [2] I ka noho ko tetahi tau
i tomo ai
koe e te matua e
ki te Pito o te Henua.
- [3] He noho he hakarata
te matua a Rute.
- [4] I ka tuu ki te tahi
tau i hoki nei koe
e te matua
e ki to ona kaiga
ki Maareva
anake anake ko
toona pukuraga.
- [5] He tuu he noho i
Maareva.
- [6] I ka tuu, ki te tahi
tau, he oho mau
te matua a Tepano
mai Tahiti ki Maareva.
- [7] He tuu, he noho,
he ui te matua a Tepano
ki a Rute:
«Pehe te ki o te
kaiga era a koe
i oho mai ena
hoki ku
magaro ana
teu mahigo».
- [8] He ki mai te matua
a Rute:
«Ku rata tahi ana
tooku mahigo aau,
i oho mai nei».

- [9] He ki te matua
a Tepano
ki te pukuruga
o Rute,
ko Agata hoki:
«Ina he ariki o tou
henua».
- [10] He ki a Agata e te
matua: «Ina he ariki roe
o to matou kaiga.
Ko Rukuga te ariki
hopea,
i haka mao,
i garo nei ki a Peru».
- [11] He ki te matua
a Tepano:
«Hoki ina he tagata
paari toe
o tou kaiga».
- [12] He ki koe e Agata e:
«Ina he tagata
paari toe.
Ku hakamao ana
te tagata paari
ko Gure».
- [13] He ki te matua
a Tepano
ki a Agata:
«He avai atu au
i te ariki kia koe».
- [14] He too mai i te
ariki,
he hakatuu i te ariki.
- [15] Ko Agate te
ariki o Rapa-Nui,
ariki vie.
- [16] He noho he tuu
ki te tahi marama,
he oho mai
koe e Agata e
ki Rapa-Nui.
- [17] He ui i te
tagata paari
mo avai i te
tapoa ariki.
- [18] He too mai, he avai
ki a Ure Vae Iku
a Vaka Hono.

- [19] Ko Ure Vae Iku
te ariki potahe,
he noho a Ure Vae Iku.
- [20] He tuu ki te tahi
tau, he hakahoki
i te ariki ki
Atamu a te Kena.
- [21] Ko Atamu te
ariki tumu
i hoa o te mukomuko.
- [22] E te tagata
ko Atamu, ko Riro,
ko Atamu a te Kena,
ko Riro a Gure,
ko Atamu, ko Riro
te ariki,
i oho o te mukomuko.
- [23] Ko Atamu hoki
ko Ika a Tuu Hati
ko Tuu a Hereveri.
- [24] Ko Ika a Tuu Hati
ko Tuu a Hereveri
te ariki patahe
kai oho te mukomuko.

78.1. [Арики хопеа]

- [1] Последним арики был
Рукунга⁶¹.
- [2] Прибыл однажды на
[остров]
Пито-о-те-Хенуа
патер (миссионер).
- [3] Патер Руссель⁶², поселился
[на острове] и стал учить
[новой вере].
- [4] Затем [он] вернулся на свой
остров, на Мангареву,
вместе со всеми своими
учениками⁶³.
- [5] Прибыл и остался
на Мангареве.
- [6] Патер Тепано⁶⁴
отправился однажды
с Таити на
Мангареву.

- [7] Патер Тепано прибыл,
поселился [и] спросил
Руссея: «Каковы новости о
стране, [откуда] ты
вернулся? Обратил
ли ты [в христианство]
своих подданных?»
- [8] Сказал патер
Руссель: «[Я] обратил
[в христианство]
своих подданных
[и] приехал сюда».
- [9] Спросил патер Тепано
ученицу Руссея
Ангату: ⁶⁵
«Нет разве [верховного]
арики в твоей стране?»
- [10] Сказала Ангата
патеру [Тепано]:
«Нет верховного
арики в моей стране.
Последним арики
[был] Рукунга,
[его] увезли, и [он]
погиб в Перу».
- [11] Спросил патер Тепано:
«Не вернулись старцы
твоей страны?»
- [12] Сказала Ангата:
«Нет старцев;
умер
старец Нгуре».
- [13] Сказал патер Тепано
Ангате:
«Тебе даю я
титул арики».
- [14] [Он] дал [ей титул]
арики, сделал ее арики.
- [15] Ангата — арики
Рапа-Нуи,
женщина — арики.
- [16] Некоторое время
спустя Ангата
отправилась на
Рапа-Нуи.
- [17] [Там] она увидела
старца, которому передала
титул арики.

- [18] [Она] передала
[титул арики]
Уре Вае Ику⁶⁶,
сыну Вака Хоно.
- [19] Уре Вае Ику —
незаконный арики,
стал Уре Вае Ику
[вождем].
- [20] Прибыл однажды
[патер Тепано] и сделал
арики [вождем] Атаму
а те Кена⁶⁷.
- [21] Қо Атаму —
законный арики,
у него не было
наследника.
- [22] Люди:
Атаму, Риро
Атаму а те Кена
Риро а Нгуре
Атаму, Риро⁶⁸ —
арики,
они остались без наследников
- [23] Атаму снова,
Ика а Туу Хати
Туу а Херевери⁶⁹
- [24] Ика а Туу Хати,
Туу а Херевери
[были] незаконными
арики, остались без
наследников⁷⁰.

НЕПЕРЕВОДИМЫЕ РАПАНУЙСКИЕ СЛОВА И ТЕРМИНЫ

- Ака** — корень растений.
Акауе — массивная палка, с помощью которой рапануйцы рыхлили землю.
Акуаку — добрые и злые духи.
Ана — пещера.
Арики — вождь, знатный.
Арики пака — жрец.
Ата — воплощение божества.
Атуре — название рыбы.
Аху — каменные погребальные площадки, на которых устанавливались статуи.
Иви атауа — души умерших.
Кавакава атауа — морское растение.
Калембаса — сосуд для хранения воды и пищи, сделанный из выдолбленной и высушенной тыквы.
Капе — растение аронник (*Alocasia macrorrhiza*).
Кахи — рыба тунец (*Thynnus Pellammys*).
Кена — птица глупыш (*Sula dactilatra* subsp.).
Кете — корзина; корзины у рапануйцев назывались по-разному, в зависимости от их величины и назначения, например кете раухири — маленькая корзина; кете турауа — большая корзина, которую приходилось тащить по земле; при сборе урожая пользовались корзинами таропа.
Конро — один из видов рыб.
Коро — празднество, посвященное родителям или какому-либо важному событию.
Кохау ронгоронго — дощечки с иероглифическими текстами; дощечки с вырезанными на них именами беглецов назывались кохау ранга; дощечки с именами умерших — кохау о те тангата мате; дощечки с религиозными текстами — кохау кири.
Кумара — корнеплодное растение батат (*Ipomoeas batatas*), широко распространенное по всей Океании и составляющее один из главных видов пищи населения. Размножают его отростками-черенками. Батат образует гнездо клубней различной формы и окраски (весом до 3 кг и более).
Купенга — сеть; сети плелись из очень хрупких волокон дерева хаухау; на острове насчитывалось около пятнадцати различных видов сетей, например купенга пухи — для ловли рыбы у берега, маленькие сети — купенга хакаторо, сети с двойным дном — купенга туку или тукутуку и др.
Макои — дерево (*Thespesia populnea*), на острове встречается редко; из его твердой и прочной древесины рапануйцы изготовляли орудия труда, палки-копалки, различные предметы.

- Макохе** — птица фрегата (*Fregata minor* subsp.).
- Мана** — сверхъестественная сила, которой обладали, по представлению рапануйцев, боги, верховные арики, жрецы и колдуньи.
- Манутара** — птица из семейства крачек (*Sterna lunata*, *Sterna fuscata*). С ее прилетом связывалась церемония избрания тангата ману (см.).
- Марикору** — дерево (*Sapindus saponaria*); рапануйцы делали из него ожерелья; кроме того, оно шло на дрова.
- Мата** — соседско-территориальные общины. В зарубежной литературе «мата» переводится как «племя», «клан».
- Матаа** — обсидиановый наконечник для копья.
- Мататоа** — воин, стоящий во главе отряда; иногда ему принадлежала власть в мата.
- Махуте** — бумажное дерево (*Broussonetia papyrifera*) из семейства тутовых; из его прочного луба рапануйцы изготовляли одежду (см. также тапа).
- Моан** — статуи, высеченные из вулканического туфа.
- Моаи кавакава** — мужские фигурки, вырезанные из дерева торомиро (см.).
- Моаи паапаа** — женские фигурки, вырезанные из дерева торомиро (см.).
- Мороки** — маленькая рыбка, служившая рыболовам живцом.
- Нануе** — один из видов рыбы; некогда ее часто ловили у берегов о-ва Пасхи; разновидности ее назывались нануе хату, нануе пара.
- Нау, науау** — сандаловое дерево (*Santalum*); в настоящее время на о-ве Пасхи не растет.
- Нгаохо** — кустарник с душистыми желтыми цветами, из его плодов рапануйцы делали ожерелья.
- Ниу** — кокосовая пальма (*Cocos nucifera* L.); она была завезена на о-в Пасхи во второй половине XIX в. миссионерами или рапануйцами, вернувшимися с Таити.
- Ноху** — один из видов рыбы, которую рапануйцы ловили сетями.
- Нуа** — мать (арх.).
- Нуахине** — старуха.
- Ока** — палка-копалка, которой делали лунки в разрыхленной заранее земле, а затем зарывали посаженные в них клубни и черенки растений.
- Паина** — празднество; для него рапануйцы делали из тростника фигуру человека, которая называлась так же.
- Паоа** — стражи мата, одержавшего победу на ежегодном празднестве тангата ману (см.) и пользовавшегося на острове в течение года особыми привилегиями.
- Пара** — мох (*Samolopus turficola*); губчатые корни этого мха содержали пригодную для питья воду; рапануйцы использовали их в качестве естественных резервуаров для пресной воды.
- Пен** — большая рыба наподобие тунца.
- Пиа** — тропическое растение (*Tacca pinnatifida*); в пищу рапануйцы употребляли его в вареном виде; сейчас на о-ве Пасхи вместо него едят маниоку.
- Пикеа** — краб; рапануйцам известны были различные виды крабов — пикеа ури, пикеа нахенахе, пикеа кай ооне и др.
- Попоро** — черный паслен (*Solanum forsteri*); в диком виде растет вблизи жилищ рапануйцев, главным образом на обработанной земле; дети и взрослые ели раньше ягоды попоро во время голода, а также употребляли для лечения ран.
- Пора** — плот из тростника тотора (*Scirpus riparius* var. *paschalis*).
- Пуа** — имбирь (*Zingiber longum*), или турмерик; из этого растения рапануйцы получали ярко-желтую краску; ее ценили и за приятный запах. Растет она главным образом у вулкана Рано-Као, а также, видимо, около Рано-Параку.
- Пукао** — высеченные из камня хитирау (см.) шапки-цилиндры на головах каменных статуй.

- Реи** — нагрудное украшение, которое носили обычно рапануйские вожди и женщины; чаще всего изготовлялось из дерева (реи миро), иногда из раковин (реи пурева), из кости кита (реи таорахат).
- Репа** — молодой человек.
- Таваке** — морская птица фазтон (Phaetontidae).
- Тангата ману** — букв.: человек-птица; ежегодно избираемый правитель о-ва Пасхи.
- Таораха** — кит.
- Тапа** — материя для одежды, изготовленная из луба дерева махуте (см.). Мужчины надрезали кору дерева обсидиановыми наконечниками, а затем сдирали ее руками. Верхний слой коры отделяли от нижнего — луба. Скрученные в кольца полосы луба в течение нескольких дней вымачивали сначала в соленой, а затем в пресной воде. Женщины приносили размягченные полосы луба на берег; одни били их деревянными колотушками ика, а другие поливали водой, пока не получались полосы тапы. Из них женщины шили плащи.
- Таро** — тропическое многолетнее растение (*Colocasia antiquorum* var. *esculenta*), дающее клубни весом до 4 кг. В Океании является одним из основных пищевых продуктов. На о-ве Пасхи таро лучше всего растет на каменистых участках: камни предохраняют почву от высыхания, а молодые побеги — от лучей солнца.
- Тау** — упрощенное иероглифическое письмо; на дощечках тау записывались деяния человека, в честь которого устраивались празднества коро (см.).
- Ти** — растение (*Cordyline fructosa*) из семейства лилейных; корневище его, приготовленное в печи уму, имеет приятный вкус.
- Тоа** — сахарный тростник (*Saccharum officinarum*); на о-ве Пасхи он выращивался в большом количестве. Ни одно празднество рапануцев не проходило без сахарного тростника в качестве угощения; его листьями жители острова покрывали свои хижины.
- Туму иви атуа** — колдун, прорицатель.
- Уму** — земляная печь, в которой до прихода европейцев рапануцы, как и остальные полинезийцы, готовили пищу. Она представляла собой яму глубиной 60 см, на дно которой клали раскаленные камни. Пищу — мясо, батат, ямс, таро заворачивали в банановые листья и клали сверху, прикрывая травой, а затем слоем дерна. Через два-три часа пища была готова. Земляную печь с обильным и вкусным угощением готовили некогда по случаю какого-либо праздника (уму пареханга), или в честь кого-либо из сородичей (уму такапу), или в память об умершем (уму папаку). Отец мужа готовил земляную печь (уму такапу кокома) в честь родителей жены сына. В честь будущего ребенка также устраивалась земляная печь. В настоящее время такие уму устраивают, находясь вдали от дома, или во время больших празднеств.
- Ура** — лангуст.
- Ухи** — см. ямс.
- Ханга** — бухта.
- Харе** — дом, хижина.
- Харе моа** — курятник.
- Харе паенга** — дом на фундаменте из обработанных камней паенга.
- Харе паепе** — дом с каменными стенами, крытый тростником. Такие дома были довольно высокими и светлыми; в них обычно собирались дети, чтобы учиться искусству читать и писать кохау ронгоронго.
- Хата** — таракан.
- Хаухау** — растение гибискус (*Triumfetta semitriloba*); волокнами хаухау рапануцы пользовались как нитками, сплетенные волокна служили веревками, из них рапануцы плели сети для рыбной ловли.
- Хеке** — осьминог.
- Хетуке** — морской еж.

Хитирау — красный пористый камень вулканического происхождения; добывали его близ Пунапуу. Рапануйцы делали из него красные шапки пукао (см.) для статуй.

Хону — черепаха.

Ямс — (*Dioscorea* Sp.) — в настоящее время на о-ве Пасхи не культивируется. В прошлом его сажали в большом количестве, делая насыпи-холмики, с тем чтобы клубни ямса были хорошо покрыты землей. Надземные клубни были твердыми и в пищу обычно не употреблялись.

ПРИМЕЧАНИЯ

I

1. «Атуа Мата Рири, или Сотворение мира».

«Сотворение мира» условно может быть назван текстом «кохау ронгонго»; тексты такого содержания могли записываться на иероглифических дощечках [Федорова, 1964]. Подобных памятников мало, поэтому текст сопровождается подробным текстологическим комментарием. Запись искажена настолько, что исследователи многое толкуют по-своему.

¹ Атуа Мата Рири — «Бог с гневным лицом» или «Бог с гневными глазами»; ср. рап. mata — «глаза, лицо»; riri — «гнев».

² Поро — «Глыба». Ср. маор. роо — «глыба»; рап. роо — «прорубать, прорезать».

³ Химахима Марао (?) — согласно Ф. Стимсону [1953, 43], «Маленький краб, собирающий листья».

⁴ Кихи Тупу Хенуа — «Мох, стелящийся по земле». Ср. рап. kihikihī — «мох, лишайник».

⁵ Кихихихи — «лишайник».

⁶ Ое Ваи — согласно Ф. Стимсону [1953, 44], «Сандал, растущий у воды».

⁷ Кава Кохекохе — возможно, олицетворение батата (кумары). Ср. рап. kava aka iroiro, маор. kawakawa — один из видов батата. По мнению Метро, kava kohekohe — разновидность папоротника.

⁸ Кохе — папоротник.

⁹ Матуа Ануа — имя этого «агента действия» напоминает легендарного героя Мангаревы Ануа-Мотуа, сына Тарахати, поселившегося на о-ве Матаки-те-Ранги.

¹⁰ Пипири Хан Тау представляет собой, возможно, олицетворение моллюска. Ср. рап. piriiri — моллюск типа голотурии.

¹¹ Нгинги Еаи (?) — согласно Ф. Стимсону [1953, 45], «Дерево нгингие, растущее около воды».

¹² Хуму Тоту — ср. рап. humu — «татуировка на икре (ноги)».

¹³ Та — «Татуировка».

¹⁴ Тура — ср. рап. tura — «барабан»; маор. tura — «злобный».

¹⁵ Теи — «Высота», ср. рап. teitei — «расти», «подниматься», маор. tei — «вершина».

¹⁶ Маука ута — трава, растущая на возвышенных местах во внутренних районах острова.

¹⁷ Хау — «Ветер».

¹⁸ Вава — представляет собой, возможно, олицетворение воды. Ср. таит. vava — «звук воды, дождя».

¹⁹ Туреме — трава для корма.

²⁰ Каи — «Острие», ср. рап. kai — «острый».

²¹ Пеуе — «Ширина» (?). Ср. таит. peue — «большой, широкий».

²² Обсидиан — вулканическое стекло темного цвета, из которого рапануицы изготовляли наконечники копий.

- ²³ Вири ке Уе (?) — по мнению Метро [1940, 323], речь идет о каком-то божете; Ф. Стимсон [1953, 48] переводит «Вири» словом «папданус».
- ²⁴ Аринга Рехе Уру Ареро — букв.: «Красивое лицо с высунутым языком».
- ²⁵ Рона — фигура птицы, человека-птицы, ящерицы, вырезанная из дерева, камня, или рисунок; сделанный на стене, потолке пещеры, хижины.
- ²⁶ Атуа Метуа (скорее, Атуа Матуа) — «Бог-отец». Ср. рап. matua — «отец, господин».
- ²⁷ Рири Туна Раи — речь идет об угре Туна, миф о котором (в различных вариантах и версиях) широко распространен по всей Полинезии [Те Ранги Жироа, 1959, 255; Рид, 1969, 20—21; Андерсен, 1969, 208]. Ср. маор. tupa — «угорь»; tupa riri — «темно-синий угорь»; маор. rai, rai — «полосатый».
- ²⁸ Согласно версиям этимологического мифа полинезийцев об угре Туна и Хине (Сине, Ине), первая кокосовая пальма выросла из головы убитого угря. Метро [1940, 321] полагает, что словом piu рапануицы обозначают другое растение — *Thespesia populnea*.
- ²⁹ Вухи Атуа — по мнению Метро [1940, 323], речь идет о каком-то рапануиском божете.
- ³⁰ Пухавао Атуа — по мнению Метро [1940, 323], речь идет о каком-то божете.
- ³¹ Ср. также маор. тоапа — «море, озеро».
- ³² Уру — «Голова» (?). Ср. маор. uhi — «голова».
- ³³ Туму — «Ствол».
- ³⁴ Речь идет, возможно, о божете, олицетворением которого была стрелкоза. Ср. рап. veveke — «стрелкоза».
- ³⁵ Поу Хутухуту Тере Ваи Мангаро — «Бурун (?), летящий через спокойные воды». Ср. маор. rohutu — «бурун».
- ³⁶ Хаха Меа (?) — «Красный рот» (речь идет, очевидно, о каком-то божете). Ср. рап. haha — «рот»; рап., таит. mea — «красный».
- ³⁷ Охио — «Вихрь». Ср. рап. ohioohio, ohioohio — «вихрь, водяной смерч».
- ³⁸ Укиа (?) — речь идет, вероятно, о чем-то остром. Ср. рап. uki — «палка-копалка, стрела, шило».
- ³⁹ Море Манга — букв.: «Резать ветки».
- ⁴⁰ В рапануиском тексте допущена, вероятно, ошибка; ср. рап. gaaga — «муравей»; маор. pgaaga — «насекомое».
- ⁴¹ Вие Моко — букв.: «Женщина-ящерица».
- ⁴² Вие Теа — букв.: «Белая женщина».
- ⁴³ Рехеуе — речь идет, видимо, о каком-то божете. Ср. Рехеуе — имя бога, брата Танае, у таитян.
- ⁴⁴ Вие Раупа — букв.: «Женщина-лист или женщина (хозяйка) листьев».
- ⁴⁵ Рое — «муравей».
- ⁴⁶ Уухи Пура (Нудхи Пура) — возможно, название сорта ямса. Ср. рап. uhi — ямс; tea puhi — вид ямса, рига — «светлый, яркий».
- ⁴⁷ Хату — «Глыба». Ср. рап. hatu — «какая-либо масса, ком, глыба земли, участок земли».
- ⁴⁸ Ср. рап., таит. ari — «покрывать, закрывать».
- ⁴⁹ В тексте, очевидно, должно быть toa — «сахарный тростник».
- ⁵⁰ Ира Пупуе — очевидно, вид лиан. Ср. рап. iга — «лиана» (для обозначения знака письма).
- ⁵¹ Ира Кака — очевидно, вид лиан. Ср. рап. iга — «лиана» (для обозначения знака письма); рап. kaka — «увядающие листья банана».
- ⁵² Мангеонгео — букв.: «Боль».
- ⁵³ Ражераке — букв.: «Уродство».
- ⁵⁴ Ср. маор. heu — «кустарник».
- ⁵⁵ Ср. маорийское растение *Cardamine heterophylla*.
- ⁵⁶ Хина — общеполинезийская богиня света и луны.
- ⁵⁷ Руи Хакамаруи — «Тихая ночь». Ср. таит. ru'i — «темный, ночь»; ha'amaruhi — «умеренный, смягчать».

⁵⁸ Уру Ау (?) — букв.: «Перья для венка». Ср. маор. hūgi — «перья», рап. hau — «головной убор, венок, шляпа».

⁵⁹ Хина Оиои — речь идет, возможно, о Хине (с разными эпитетами), упоминаемой в версиях широко распространенного в Полинезии мифа о Тики.

⁶⁰ Хикуа — «Хвостатое существо» (?). Ср. рап. hīku — «хвост» (-а — суффикс прилагательных и причастий).

⁶¹ Ср. рап. ika — «рак».

⁶² Возможно, что это имя связано этимологически с рап. gaaha — «разбивать (ся), ломать (ся), раздавить, замучить». Ф. Стимсон [1958, 37] приводит туамот. gahaе — вид черепах.

⁶³ Парара (Парарара, Парата) Хику Теа (?) — «Чудовище с белым хвостом». Ср. маор. pāka — «морское чудовище».

⁶⁴ В рапануйском тексте piuhi — «акула» (общеполинезийское tago).

⁶⁵ Киты иногда появлялись около берегов о-ва Пасхи.

⁶⁶ Тики те Хату — «Тики-господин» (ср. рап. hau — «глыба»). Речь идет о Тики — первом человеке или создателе первых людей.

⁶⁷ Хихохики ки те Туру (?) — букв.: «Идти ловить рыбу сетью». «Хихохики» связано этимологически с рап. hīho — «приходить»; «туру» — с рап. tuгу — «ловить рыбу сетью».

⁶⁸ Пароко — название какой-то рыбы (имеется в списке рыб, записанном С. Энглертом).

⁶⁹ Хина Попоа — речь идет о жене Тики, которую он, согласно разным фольклорным версиям полинезийцев, создал из земли.

⁷⁰ Хина Каухара — имя это упоминается в одной из легенд (2.14; 2.15) рапануйцев наряду с именем их верховного бога Макемаке. В полинезийском фольклоре Хина Каухара — дочь Тики, с которой он вступает в брак.

⁷¹ Херахера ки то Меа. Ср. рап. hera ki te mea — «судьба, случай». В записи Томсона допущена, очевидно, перестановка: Херахера ки то Меа, скорее всего, «агент действия».

⁷² Руру а Тики те Хату (?) — «Птица руру, [олицетворение] Тики те Хату». Ср. рап. ruru «морская птица» (Sula Sulaops); таит. ruru — «большая морская птица». По мнению А. Метро [1940, 323], Руру а Тики те Хату может быть дочерью Тики. На Туамоту Тики фигурирует под именем Руа Тики (эквивалентно Руруа а Тики те Хату).

⁷³ Рири ка Атеа — в генеалогии верховных вождей о-ва Пасхи фигурирует в качестве отца Хоту Матуа [Томсон, 1891, 534].

⁷⁴ Тимо — исполнитель различных обрядов.

⁷⁵ Такоу (?). Ср. маор. takou — «дерево».

⁷⁶ Тукоу (?). Ср. маор. tukuo — «дерево». Вероятно, идентично с такоу (см. примеч. 75).

⁷⁷ Поопоо — название рыбы (Caranx cheilio).

⁷⁸ Фрагмент перевода не поддается. Томсон [1891, 522] толкует его так: «Тото открыл вкусный ямс и сделал его главным продуктом питания для народа».

⁷⁹ Тупа Ити, Тупа Нуи — по мнению Метро [1940, 322], речь идет о верховных вождях. Вождь Тупа упоминается в одной из генеалогий [Томсон, 1891, 534].

⁸⁰ Ср. таит. uku — вид раков.

⁸¹ Ср. рап. gagi — «смачивать, пропитывать жидкостью; мокрый» (для рапануйского языка характерно чередование гласных о/а).

⁸² Значение неясно, возможно, это глагольная форма.

⁸³ См. примеч. 81.

⁸⁴ Рупе Роа — «Великий голубь». Очевидно, имеется в виду Рупе — голубь — спутник легендарного маорийского мореплавателя и первооткрывателя Новой Зеландии Купе. Ср. маор. rupe — «большой голубь» (Hemiphaea novaeseelandiae).

⁸⁵ Здесь и далее перевод дается по английскому тексту, опубликованному Метро [1940, 320—322].

⁸⁶ Kovare — плацента.

⁸⁷ Руануку — очевидно, чтение двух иероглифических знаков рапану́йского письма (переводится как «два войска»).

⁸⁸ Куиха, Кауха — имена двух духов. Мазьер ошибочно считает, что это «магическое слово».

⁸⁹ Речь идет не о первом человеке, а о его творце (ср. след. версии).

⁹⁰ Перевод этой версии, местами весьма курьезный, говорит о том, что рапану́йцы в наши дни плохо помнят свои мифы и легенды, однако перевод отдельных имен и слов подтверждает приводимые выше толкования.

II

¹ Макемаке — верховный бог рапану́йского пантеона, создатель земли, солнца, луны, звезд. Он считается создателем о-ва Пасхи и первых живых существ — прародителей рапану́йцев. На скалах Оронго Макемаке изображен в виде антропоморфных личин и морских птиц. Макемаке — локальное имя полинезийского бога-творца Тане.

² Ихойхо — вероятно, название рыбы красных пород (возможно, что в написании допущена неточность — *ihoiho* вместо *iheihe*). Ср. маор. *ihe* — морская рыба сарган из породы лососевых; сам. *iheihe* — название рыбы.

³ Ава — вероятно, название рыбы. Ср. таит. *ava* — рыба из породы белых лососевых.

⁴ Паропапароко — вероятно, название рыбы; в списке рыб, опубликованном Энглертом [1948, 254], приводится название рыбы пароко (см. 2,3,3).

⁵ Патуки — вероятно, название рыбы; приводится в списке рыб, опубликованном Энглертом [1948, 254].

⁶ Согласно версии 5.2, 23, Тыве — сын Тики. На многих островах Полинезии Тики, созданный богом Тане, считается прародителем людей.

⁷ Рараи — см. II, примеч. 10.

⁸ Хоа, см. II, примеч. 10.

⁹ Старица Аранги Котекоте — «Старица ясного неба», речь идет, видимо, о Хине — богине луны и света (рап. *kotekote* означает, очевидно, «белый, ясный»; ср. маор. *kotea* — «бледный», рап., маор. *tea* — «белый»; таит. *oteatea* — «беловатый»). Этому же образу рапану́йского фольклора посвящена и более поздняя версия (6).

¹⁰ В отличие от предыдущего текста (2.1), речь идет о божестве по имени Рараи а Хоа. В переводе «Рараи а Хоа» может, видимо, означать «ребро друга». Ср. маор. *gaга* — «ребро»; рап. *gaга* — «сторона»; рап. *hoa*, *hova* — «друг» (см. тексты 2.3, 2.4). Рараи а Хоа приводится А. Метро в списке духов акауку.

¹¹ Старица Унгу а Ранги Котекоте — «Старица — посланница ясного неба» — одно из имен богини Хины (см. текст 2.1, примеч. II, 9). Унгу — вероятно, искаженное Унга. Ср. рап. *uga* — «посылать».

¹² Речь идет, видимо, о красно-буром вулканическом туфе.

¹³ Смысл заклипания, сказанного Макемаке, — «*Vivina, Vivina hakarigo e ahi e*» остается неясным. Морфемы *vina* в восточнополинезийских языках вообще отсутствуют. Ср. сам. *vina*, *vinavina*, *tavinavina* — «настоячиво просить, упрашивать»; таит. *piго* — «грязный»; рап. *ahi* — «волдырь, могила».

¹⁴ Данная версия (как и версия 2.9) включает две легенды — легенду о сотворении богом Макемаке первого человека (2.1, 2.2, 2.3, 2.4) и легенду, объясняющую возникновение на о-ве Пасхи ежегодно праздника тангата ману (см. об этом 2.6, 2.7).

¹⁵ Куихи, Куаха те анга а Макемаке — «Куихи, Куаха — творение Макемаке». Куихи и Куаха — имена двух духов, или акауку.

¹⁶ Рап. *гера* — «юноша, молодой человек», слово это употребляется также в значении «сын».

¹⁷ Рап. *ика* — «девушка, молодая женщина»; слово это употребляется также в значении «дочь».

¹⁸ В рапану́йском тексте стоит слово *гоаи* (см. *гоаи* — 4.2,5 и *гуаи* — 6,1,52). Ср. таит. *гуаи* — «старый».

¹⁹ Пуна (рап. *pupa* — «источник, водоем») — дух, или акуаку, обитавший на аху Тонга-Рики.

²⁰ Моту-Матиро-Хива — так рапануйцы называли небольшой скалистый островок Сала-и-Гомес, лежащий в Тихом океане в 388,5 км на восток от о-ва Пасхи. На скалах островка гнездится много перелетных птиц. Рапануйцы, видимо, доплывали на своих лодках до Моту-Матиро-Хива и собирали там яйца, ловили птенцов.

²¹ Согласно всем версиям, хозяином островка был бог Хауа (это имя фигурирует и в мифологии маори Новой Зеландии). В фольклоре рапануйцев имя Хауа всегда употребляется вместе с именем Макемаке. Некоторые авторы считают его главным богом о-ва Пасхи [Раутледж, 1917].

²² По представлениям полинезийцев, божества их могли воплощаться в животных, рыб, растения, различные предметы. Одним из воплощений бога Макемаке был череп.

²³ Махоре — рыбка серебристого цвета, в огромном количестве водится у берегов о-ва Пасхи.

²⁴ Согласно мифологическим представлениям рапануйцев, Макемаке способствовал росту растений, увеличению количества морских животных, рыб, птиц. Приступая к посадке растений, рапануйцы клали на землю череп и произносили заклинание, начинавшееся словами: «*Ka too ma Naua, ma Makepaue*» — «Бери для Хауа, бери для Макемаке». После снятия урожая и улова рапануйцы устраивали богатые жертвоприношения богу и снова произносили слова заклинания. Сходные обычаи и церемонии были характерны для других групп полинезийцев.

²⁵ Рап. *kahi*.

²⁶ В рапануйском тексте стоит «*patugahaga mai*»; ср. рап. *patu* — «запирать в загоне; топать, бить ногами (о животных)»; маор. *patuga* — «дуть»; таит. *patu'a* — «шквал перед дождем, порыв ветра».

²⁷ Каждой весной на о-ве Пасхи проходило празднество, посвященное избранию человека-птицы (тангата ману) и связанное с культом крачки (манутара), которая в это время прилетала гнездиться на островках Моту-Нуи, Моту-Ити и Моту-Каокао. Эта крачка считалась священной птицей бога Макемаке. Найти первое яйцо этой крачки было главным стремлением всех участников празднества. Обладатель первого яйца крачки, манутара, становился тангата ману и считался, очевидно, воплощением (ата) бога Макемаке (одним из имен этого бога было некогда «Тангата на ману тара», что означало «человек (или хозяин) птиц».

Оспаривать честь быть названным тангата ману могли лишь знать и воины мата тоа, господствовавших в это время мата. Подвластные мата (мата кио) участия в поисках первого яйца не принимали.

Задолго до начала празднества воины победителей занимали свои позиции в местечке Матавери, на северном склоне Рано-Као. Там они жили вместе со своими женами и детьми, проводя время в праздности, развлечениях и пирах. Празднества не всегда обходились без каннибализма. Недаром вблизи Матавери находится знаменитая Пещера людоедов (Ана-каи-Тангата). Когда приближалась пора гнездования манутара, все поднимались на Оронго. Там жрецы иви атуа выбирали участников состязания, согласуя свой выбор с тем, кого из мата тоа они видели во сне в качестве победителя. Чтобы найти яйцо крачки, нужно было пересечь на тростниковом плоту пора двухкилометровый пролив, отделявший Моту-Нуи от о-ва Пасхи, борясь с высокими волнами и бурунами; многие смельчаки кончали жизнь в зубах акул. Мата тоа уклонялись от участия в состязании, связанном с большим риском и опасностями, посылая на поиски своих слуг. Вождь или мата тоа, слуге которого удавалось найти первое яйцо, объявлялся на этот год тангата ману. Он получал новое имя; этим именем назывался и год — год правления того мата, к которому принадлежал новый тангата ману. Затем начиналось триумфальное шествие: вновь избранный тангата ману в сопровождении ликующей толпы направлялся вдоль берега к вулкану Рано-Параку, где он обычно проводил год под строгим табу. Жил он под сенью каменных статуй в той части вулкана, которая носила название Орохье. Здесь же, ниже

дома, в котором жил тангата ману, находилось и аху, где его впоследствии хоронили. Название «Орохие» распространялось на дом, аху и статуи, которые здесь стояли.

По мнению Метро [1940, 333] и Энглерта [1948, 172—176], первоначально празднества носили чисто обрядовый характер. Впоследствии, в период острых столкновений между мата, эти соревнования приняли и социальную окраску: победа приносила власть и экономические привилегии победителю.

²⁸ В данной версии дух отсутствует, здесь действует лишь жрица Хиту — «Семерка» (ср. рап. hitu — «семь»). Число «семь» часто встречается в рапануйском фольклоре (рапануицы, правда, считают это число неприятным).

²⁹ Именем Хиту здесь назван демон (дух), жрица отсутствует.

³⁰ У рапануицев в старину существовал обычай раскрашивать лицо и тело яркой минеральной краской. «Лица островитян были расписаны красной, белой и черной краской [Коцебу, 1821, ч. 2, 49]. Для этого употреблялась земля различных цветов — желтоватая — туа оуа, пепельно-серая — марихуру. Красная краска киеа приготавливалась из встречающегося в разных частях острова минерального туфа, подвергнутого атмосферным влияниям. Особенно много туфа было на западном склоне полуострова Поинке. Чтобы получить красивую черную краску нгараху, жители о-ва Пасхи смешивали пепел листьев дерева ти (драконника) с соком сахарного тростника; использовался также красный сок растения пиа и желтый сок клубня куркумы пуа.

³¹ Т. е. Моту-Матиро-Хива.

³² Пито-те-Хенуа (Пито-о-те-Хенуа) — одно из названий о-ва Пасхи; букв.: «Пуп земли». Рапануицы называли его просто «Моту» (остров).

³³ Крачки манутара начинали гнездиться в сентябре (аустралийской весной). Собирать и есть яйца можно было лишь спустя несколько недель, когда начинали вылупляться первые птенцы. Птенцов ели безо всяких ограничений. Яйца ели лишь побежденные мата.

³⁴ Миру — правящее мата о-ва Пасхи, ожившее на юго-западе. Из числа миру избирались верховные вожди рапануицев.

³⁵ Аuke — съедобные морские водоросли.

³⁶ Рапу — букв.: «работа, работник».

³⁷ Главным орудием труда земледельцев о-ва Пасхи была массивная палка-копалка (акае, или акаве), при помощи которой поднимали и рыхлили пласты земли; сажая растения, пользовались другой палкой-копалкой (ока), которой сначала делали в разрыхленной земле лунки, а затем зарывали посаженные в них клубни и черенки.

³⁸ Умение сохранять в течение длительного времени питьевую воду, рыбу и другие продукты в условиях довольно жаркого субтропического климата острова имело большое значение.

³⁹ В рапануйском тексте записи часто употребляется слово репеie (в переводе его можно иногда опустить); ср. рап. репеi — «так, таким образом, поэтому».

⁴⁰ В рапануйском тексте ошибочно, видимо, дано «i te oa» вместо «i te ao»; ср. рап. ao roroaha — «рано утром, на рассвете»; таит., маор. ao — «день».

⁴¹ В рапануйском тексте «api», — «просить»; ср. рап. gagi — «кричать, звать»; маор. pgaie — «крики о помощи».

⁴² Имя Пеку Ангооху истолковать можно, видимо, так: «Крест за жадность» или «Наказанный за жадность» (А. Метро, записавший эту версию, толкования этого странного имени не дает). Ср. рап., маор. река — «крест», таит. реа — «крест» (чередование а/и в полинезийских языках зарегистрировано); рап. pgoiu — «есть жадно».

⁴³ Лошадей, коров, овец на о-ве Пасхи до появления европейцев не было.

⁴⁴ Красный цвет был, очевидно, символом Макемаке.

⁴⁵ Уоке (Увоке) — имя божества-разрушителя. Т. Бартель [1960а, 235]

полагает, что Уоке — это бог Маркизских о-вов Воке, который часто фигурирует в космогонической части генеалогии вождей Хива-Оа. Вполне возможно, однако, что Уоке (Увоке) — локальное имя полинезийского бога Ронго (подробнее см. об этом Предисловие, стр. 23).

⁴⁶ Рапа-Нуи — «Большая скала» — одно из названий о-ва Пасхи, в отличие от маленького островка Рапа (ср. таит. гара — «скала, утес»).

⁴⁷ Хива — этим словом рапануйцы называют всякий материк или континент; так называли они и свою легендарную прародину.

⁴⁸ Пуку-Пухупуху — топоним, неоднократно упоминаемый в фольклорных версиях; местонахождение неизвестно, этимология неясна. В версии 3.3, так назван континент.

⁴⁹ Нгата Ваке (Нга Таваке, Теавака, Ратаваке) — имя одного из первых (до прибытия Хоту Матуа) переселенцев о-ва Пасхи. Возможно, что в легендарных версиях о заселении нашли отражения воспоминания об известном полинезийском мореплавателе Рате.

⁵⁰ Охиро — имя одного из первых переселенцев (до Хоту Матуа) о-ва Пасхи. Речь идет, вероятно, о мореплавателе полинезийцев Хиро.

⁵¹ Рото-Меа («Красная лагуна») — топоним; местонахождение неизвестно.

⁵² Ван-Марама («Вода света») — топоним; местонахождение неизвестно.

⁵³ Варе — топоним, местонахождение неизвестно; в переводе означает, видимо, топкое место (ср. таит. vare — «ил, тина, липкая грязь»).

⁵⁴ Имеется в виду палка-копалка, атрибут бога Уоке.

⁵⁵ Танга Роа — «Большой парень» (ср. рап. taga — «подросток, молодой человек», гоа — «большой, длинный») — имя одного из главных богов рапануйского пантеона. Полное его имя Танга Роа Меа Кахи — «Красный Танга Роа — тунец». На о-ве Пасхи, как и на многих других островах, Танга Роа считался покровителем моря, морских животных и рыболовов. Рыба тунец (*Thunnus Pellammys*) была олицетворением этого бога.

⁵⁶ Рап. uha — означает также «самка, женщина».

⁵⁷ Туу-Тапу — местечко в центре о-ва Пасхи.

⁵⁸ Странное имя Туки Хакахе Вари можно, видимо, перевести так: «Зачатый свернувшимся в крови». Ср. рап. tuki — «совокупляться; зачатый»; таит. he — «кривой, сторбленный, свернувшийся»; таит., рап. vari — «кровь». А. Метро переводит это имя так: «Свернувшийся, как цыпленок в яйце».

⁵⁹ Туу — ср. Туу-Тапу (прим. II, 57).

⁶⁰ В записи Метро старухи названы Аара Пото или Аара Поту. В полинезийских семьях все дети часто получали одинаковые имена. Ср. рап. aga — «дорога», potu — «короткий».

⁶¹ Паре — топоним; местонахождение неизвестно.

⁶² Хоту ити — союз мата, населявших северо-восточные районы о-ва Пасхи.

⁶³ Повторение лексемы в рапануйском языке передает понятие множественности.

⁶⁴ Арики пришел к отцу Танга Роа и своим братьям, очевидно, младшим сыновьям Танга Роа (ниже они названы арики пака, потомками верховного вождя по боковой линии). В версии, записанной А. Метро, подобного эпизода нет.

⁶⁵ Катание на волнах (нгару) — любимый вид спорта рапануйцев, который сохранился до наших дней. В теплые дни дети и юноши с маленькими дощечками (папа) или связкой тростника (пора) заходят в воду и поджидают высокую волну. Когда волна достигает высшей точки, они ложатся на свой плотик, и волна подкатывает их к берегу. Скалистые берега о-ва Пасхи делают опасным подобное развлечение (возможно, этот вид спорта был распространен лишь в некоторых местах острова).

⁶⁶ Смысл этого заклинания неясен, некоторые слова с трудом поддаются переводу; ср. маор. goto — «начинать»; ракираки — «сухой»; ги — «трясти». Хиро, упоминаемый в заклинании, — общеполинезийский бог тьмы; на о-ве Пасхи он стал богом дождя.

Отрывок этот сходен с песней, которую когда-то пели во время состязаний нгару [ср. Метро, 1940, 352; Бартель, 19606, 845].

В работе Фельбермайера [1972, 270] она приводится, видимо, полностью. Энглерт [1948, 297], приводя начало этой песни, считает «риа» географическим названием:

E pua e.
E pua te oheohe.
E pua nanaia.
E tama te raa.
Hiro rahi pakupaku.
Ruahi e.
Hati mai ena hati pu.
E pua e.
E pua te oheohe.
Ka ketu te vave,
Te vave nuinui
Hati mai ena hati pu
Tomotomo Ki Haga-Riorio.
Ko Akuru, ko Akuru,
Tataki e roetiaroetia
Tu (a)Haga Roa,
Tu (a) Apina.
O hakamakau mai haho,
O tagi karaga mai uta,
Tomotomo ki Haga-Riorio.

Перевести его можно так:

О цветок,
О цветок бамбука,
О цветок, разбивающий волну,
О дитя солнца,
О Хиро, [бог] разорванных туч.
О Руахье,
разбивается волна.
О цветок,
О цветок бамбука,
Поднимается волна,
Большая волна.
Волна разбивается и исчезает,
Пока плывешь к Ханга-Риорио.
Акуру, Акуру,
[. . . . .]
К Ханга-Роа,
К Апина.
Плывешь к берегу,
Крики раздаются оттуда,
Когда плывешь к Ханга-Риорио.

⁶⁷ В рапануйском тексте дано таит. *hoa te ua* — «схватить за шею».

⁶⁸ Действие версии почти полностью переносится в реальный мир.

⁶⁹ Рапануйцы называют их тупа.

⁷⁰ Меа Кахи (правильнее, очевидно, Кахи Меа) — эпитет бога Танга Роа.

⁷¹ Рапануйцы ловили рыбу как днем, так и вечером или ночью при свете факелов.

⁷² Родник назван именем героя версии 4.1 и 4.2 (см. примеч. II, 58).

⁷³ Рапануйское *иге* означает фаллос, в переносном смысле «сын», «парень» (= гера); здесь А Уре означает имя отца женщины, как бы ее «отчество».

⁷⁴ Аувири — ср. au (hau) — «вождь», viri — «свернувшийся» (см. также примеч. II, 58).

⁷⁵ Ни Метро, ни Энглерт в своих работах празднества под таким названием не приводят.

⁷⁶ Ате атуа — «песня в честь бога». Празднества, на которых исполнялись песни ате атуа, назывались так же.

⁷⁷ Девушку звали Мата; в версии Фельбермайера она названа, правда, Кое Мата, но «Кое» — это искажение позднего артикля кое e.

⁷⁸ Это говорит о сильной имущественной дифференциации в рапануйском обществе во второй половине XIX в.

⁷⁹ Танга Роа Меа — «Красный Танга Роа» — одно из имен бога Танга Роа; под этим именем он известен и на Мангареве. На о-ве Пасхи ата (воплощением) бога Танга Роа был тюлень.

⁸⁰ Подразумевается, очевидно, бог грома и земледелия Ронго.

⁸¹ Теко Длинные Ноги — видимо, эпитет бога Ронго.

⁸² Конец текста переключается с версиями об Уоке (3.1—3.3).

⁸³ Хена Наку — этимология неясна. В переводе текста «Апаи» бог перьев назван Ера Нуку.

⁸⁴ Букв.: «от шеи до ног».

⁸⁵ В тексте reiga (a); ср. rap. rega — «итак, так, поэтому»; маор. rega — «так, таким образом».

⁸⁶ Ср. текст 72.2,7.

⁸⁷ В переводе «Апаи» жена бога перьев названа Манана (Манана Таке), на землю она явилась в виде рыбы (72.2,8).

⁸⁸ Ср. текст 72.1.

⁸⁹ Согласно Метро [1940, 318] и Энглерту [1948, 169], Хива Кара Рере — акауку, живший на Махатуа; судя по данной версии, он посылает на землю дождь. Когда засуха начинала угрожать посевам, рапануицы прибегали к помощи арики пака, которые обращались с заклинаниями к богу дождя и совершали различные магические обряды. Арики пака, участвовавшие в церемонии, красили свое тело в красный и черный цвета и поднимались на холм, держа в руках пучки морской травы мира тону и коралл каракама. Жрец обращался к богу с мольбой о дожде.

⁹⁰ Естественных источников питьевой воды на о-ве Пасхи было мало, поэтому рапануицы использовали для питья дождевую воду, которая скапливалась в углублениях скал, в расщелинах.

⁹¹ В тексте неоднократно употребляется таитянский глагол api — «просить, молить».

⁹² В тексте пиу аго атуа — букв.: «войско бога». Ср. rap. piuku — «сборище, толпа»; таит. piu — «войско»; маор. aго — «желание, желать, относиться благосклонно, оказывать внимание, быть расположенным к кому-либо».

⁹³ Ранги Таки, видимо, имя одного из арики паки.

⁹⁴ Таре — дух-покровитель (ср. таит. tare — «вялый, флегматичный»), упоминаемый обычно вместе с духом Рапаханго.

⁹⁵ См. тексты 2.1, 2.2.

⁹⁶ Тики в этой версии выступает в качестве отца Тиве и Таре (а не прародителя людей).

⁹⁷ Фрагмент 27 представляет собой короткий отрывок из древнего заклинания, с которым рапануицы во время засухи обращались к богу Хиро.

⁹⁸ Рента — букв.: «красивая», или «красавица».

⁹⁹ Нуахине — букв.: «старуха».

¹⁰⁰ Девушки и юноши, видимо, из знатных семей, в течение многих лет постоянно находились в хижинах или в пещерах с тем, чтобы кожа их была белой.

¹⁰¹ Женщины шили плащи из полос тапы.

¹⁰² Оторока — древнее приветствие рапануицев.

¹⁰³ Речь идет о Солнце — брате Луны.

¹⁰⁴ Rap. hipoga — «муж дочери» или «жена сына».

¹⁰⁵ Сказано так явно под впечатлением одного из чудес Иисуса Христа.

¹⁰⁶ Машина — букв.: «луна, месяц».

¹⁰⁷ См. тексты 5.2, 23; 2.1; 2.2.

¹⁰⁸ В тексте haehae — «дальний родственник».

¹⁰⁹ В тексте, видимо, пропущен глагол (he . . . e Nuahine).

¹¹⁰ Т. е. луч; по мнению полинезийцев, на небо можно подняться, идя по лунному лучу, как по лестнице.

¹¹¹ В тексте испанское слово hora — «час, время».

¹¹² Образ старухи, властительницы человеческих судеб, в фольклоре о-ва Пасхи возник, видимо, после школьного знакомства рапануйцев с античной мифологией (ср. мойры в древней Греции, паркы в древнем Риме).

III

¹ Легендарный вождь рапануйцев известен под именем Хоту Матуа — «Отец-прародитель» или «Вождь-прародитель» (= арики матуа в тексте 74). В версии 7.2 он назван просто Хоту. Ср. rap. hatu — «глыба, договор, советовать, давать совет»; rap. matua — «отец, мать»; таит. matua — «отец, сильный, мужественный»; таит. tua — «вождь, герой»; таит. hotu'a — «сила, мощь, смелость»; hotu — «гнев, разгневаться, производить плоды»; сам. hotu — «цвет, цветение, урожай».

Этимология позволяет нам сопоставить Хоту Матуа с Тики (-Тики те Хату: 1.1, 32—33), считавшимся у многих полинезийцев прародителем людей. Вождь рапануйцев явно впитал какие-то черты Тики. Все это показывает, как глубоко рапануйцы переосмыслили обрывки мифов и легенд, которые они сохранили с тех далеких времен, когда им пришлось покинуть свою прародину.

² Все остальные версии сообщают о том, что переселенцы плыли с запада на восток, т. е. в сторону Южной Америки. Полинезийцы, как показывают их фольклорные памятники, смело бороздили воды Тихого океана не только в случае поражения, спасаясь от врагов, но с разведывательными целями, в поисках новых, удобных для заселения земель; они, несомненно, доплывали до берегов Америки и возвращались обратно, пользуясь течением и попутными ветрами.

³ Марae-Тое-Хау — этимология неясна (ср. таит. тагае — «церемониальное место», маор. тагае — «огороженное место перед домом»). По мнению Томсона, это название означает «Место погребения».

⁴ Мачаа (Machaa) — по мнению Ю. В. Кнорозова, это, видимо, искаженное написание второй части имени (ка Атеа) брата Хоту Матуа в версии Раутледж (7.2, 2) — Ира ка Атеа (см. также примеч. III, 13).

⁵ Имя этой девушки ни здесь, ни в других версиях не упоминается. Возможно, что возлюбленная брата Хоту Матуа и приемная дочь верховного вождя — одно и то же лицо (см. 9.2, 4).

⁶ По версии 8 Орои — брат Хоту Матуа.

⁷ В дальние плаванья полинезийцы отправлялись в больших двойных лодках, длина которых у маорийцев, например, достигала 80 м. Согласно преданиям, такие лодки вмещали до ста — ста пятидесяти человек.

⁸ Имеется в виду бог Макемаке.

⁹ Число переселенцев, несомненно, несколько преувеличено.

¹⁰ Фут — около 30,5 см.

¹¹ Марae-Ренга — этимология неясна (ср. таит. тагае — «церемониальное место»; маор. тагае — «огороженное место перед домом»; rap. raga — «желтая краска, куркума»; таит. ге'а — «желтый, желток»). Только в версии Раутледж это местечко названо островом. Марae-Тохио — ср. Марae-Тое-Хау (примеч. III, 3); только здесь это местечко названо островом.

¹² Рири ка Атеа фигурирует в качестве отца Хоту Матуа и в генеалогии верховных арики о-ва Пасхи, реконструированной Метро [1940, 93] на основе записи Томсона:

Tuki-te-hatu-Rurua-tiki-te-hatu
Te Ri(ri)kitea
Hotu Matua.

¹³ Ира ка Атеа (ср. 7.7, 13—16), судя по имени, должен быть братом Рири ка Атеа, а не его сыном (у рапануйцев имя отца стоит после имени собственного); когда в семье рапануйца рождается ребенок, ему дают имя, к которому прибавляется имя отца, а к нему уже — имя деда, а иногда и прадеда.

¹⁴ Согласно версиям 7.1, 7.2, Хау Мака — арики, мудрец или жрец с прародины рапануйцев. По версии 7.5, он слуга Хоту Матуа.

¹⁵ Этот отрывок можно сопоставить с легендой «Король и langoust» (69.1), в которой рассказывается о том, как огромный langoust пожирал рыболовов.

¹⁶ Ср. с отрывком из перевода текста «Апаи», сделанного А. Салмоном (72.2, 9—11); в нем рассказывается о том, что остров был пересечен хорошо вымощенными дорогами, которые построил Хеке.

¹⁷ Таане Арай, Таане Арои (8.7.1) именем собственным быть не может; это словосочетание стоит в одной из генеалогий [Бугинов, Кнорозов, 1957, 42] после имени Хоту Матуа — *Hotu Matua a taana harai* — и означает «Хоту Матуа со своими спутниками». Ср. рап. *taana* — «его, ее»; *harai* — «сопровождать».

¹⁸ В версии (8.4,12) жена Хоту Матуа названа Вакаи а Хива (Вакаи с Хивы).

¹⁹ Согласно версии 8.1, 61, Аван Реи Пуа — дочь Туу ко Иху, спутника Хоту Матуа.

²⁰ Запись свидетельствует о том, что современным рапануйцам хорошо известна псевдонаучная гипотеза М. Брауна [1924] о затонувшем в Тихом океане континенте.

²¹ Вполне возможно, что речь идет об Ире ка Атеа (см. примеч. III, 13).

²² Имена пяти разведчиков приводятся дальше (8.1, 42).

²³ Ораора Миро — возможно, «Спасшиеся в ладье» или «Плывущие в ладье». Ср. рап. *oga* — «скрываться, опасаться бегством»; маор. *ogaoga* — «качаться, трясти(сь)»; рап. *tiro* — «судно, лодка». Перевод этого словосочетания А. Метро — «Живое дерево» — неточен: по нормам рапануйского языка определение всегда следует после определяемого слова.

²⁴ Ханга-Вака-о-Туапои — «Бухта лодки Туапои» (см. 40.1,1).

²⁵ Ср. 8.14,12; в совр. рап. слова «*tarakai*» нет.

²⁶ В тексте *matu* (в переводе опущено), которое тоже переводится «давайте, пошли».

²⁷ Видимо, имеется в виду главный из разведчиков, т. е. Ира (в списке разведчиков он назван первым, см. 8.1,42). Можно предложить, что Ира-разведчик (его имя приводится во всех без исключения версиях о заселении о-ва Пасхи) и Ира ка Атеа — одно и то же лицо. Если это так, то остров был открыт Хоту Матуа и братом его отца Ирой ка Атеа (или его братом, если верить версии 7.2,2).

²⁸ Т. е. Ира.

²⁹ Эпизод с черепахой имеется во всех версиях легенды о разведчиках, посланных на поиски необитаемого острова. Загадочный эпизод из рапануйского фольклора нашел свое отражение и в петроглифах о-ва Пасхи: на скале близ Анакены (место встречи с черепахой) рапануйцами высечена большая черепаха (высота 60 см, ширина — 50 см).

³⁰ Т. е. вместо черепахи они несли раненого.

³¹ Пирамиды шипихереко (шипихореко) устанавливались как пограничные столбы или в знак наложения табу.

³² Данная версия не сообщает имени шестого разведчика, смертельно раненого ударом плавника черепахи. Разведчик по имени Таватава Аху Атава в других версиях не фигурирует.

³³ Речь идет, очевидно, о Нга Таваке (Нгата Ваке, Ратаваке) или Охи-ро, которые, как явствует из других версий (3.2, 8.2), прибыли на о-в Пасхи до разведчиков Хоту Матуа.

³⁴ Смысл многих оборотов и выражений в фольклорных текстах непонятен современным жителям о-ва Пасхи. Хотя дословный перевод этих слов

тоже неясен, Тепано, информатор Метро, настаивал именно на таком толковании.

³⁵ Согласно рапануйскому фольклору (15.1—15.5), Туу ко Иху был искусным резчиком (создателем деревянных фигурок моаи миро) и строителем лодок.

³⁶ В тексте *uta* — «место, которое находится выше по отношению к тому месту, где находится горячий».

³⁷ Магические слова, приписываемые народной фантазией легендарному вождю Хоту Матуа: ведь он первым должен был высадиться на берег вновь открытого острова.

³⁸ Туу ма Хеке и в генеалогиях фигурирует в качестве сына Хоту Матуа (имена, правда, родственной связи между ними не обнаруживают); Бутинов [1960] считает его сыном строителя дорог Хеке (72.2,11). Согласно рапануйскому фольклору, Туу ма Хеке, наследник Хоту Матуа, впоследствии покинул о-в Пасхи и вернулся на родину, на Хиву [Энглерт, 1948, 73].

³⁹ Ср. примеч. III, 19.

⁴⁰ Рап. *ata* — «образ, изображение; красное облачко».

⁴¹ Обряд происходил следующим образом: вокруг головы младенца чертили ореол, затем молодой человек (копе нанги пито) или девушка (вие нанги пито) откусывали у новорожденного пуповину. Ее или бросали в океан, поместив в калобасу, или зарывали под камнем, произнося заклинание: «*Ka poho hiohio koe i tooo kaiga*» — «Живи сильным на своей земле!»

⁴² Кошек на о-ве Пасхи до появления европейцев не было.

⁴³ Не исключено, что предки рапануйцев, отправляясь в далекие путешествия, брали с собой черепах как живое мясо. Энглерт, однако, в своем словаре приводит слово *kekери, керикери*, которое, согласно его рапануйским информаторам, обозначает «животное, похожее на страуса». Некогда страусы водились не только в Африке, как теперь, но и во многих частях Азии.

⁴⁴ Собак на о-ве Пасхи до появления европейцев не было.

⁴⁵ Сорты бананов упоминаются и в дидактическом тексте из тетрадеи Хейердала [Хейердал, Фердон, 1965, фиг. 131]:

1. he maika he korotea,
2. he maika he pukapuka,
3. he maika he hihī,
4. he maika he pia,
5. he maika he nahoa,

maika korotea, maika pukapuka [...]
erima huru o te maika Rapa-Nui.

1. бананы коротеа,
2. бананы пукапука,
3. бананы хихи,
4. бананы пиа,
5. бананы нахоа,

бананы коротеа, бананы пукапука [. . . . .] — пять сортов бананов на [острове] Рапа-Нуи.

⁴⁶ Перевод А. Метро неточен. Речь идет, очевидно, о том, что на о-в Пасхи прибыло большое число переселенцев. Такие обороты, как *кагау кагау* и *кариге кариге*, означают соответственно «сотни сотен» и «тысячи тысяч», но употребляются не в буквальном смысле, а в значении «большое количество». Кюхе [19126,876] переводит *кагау кагау* как «двести».

⁴⁷ Видимо, Нга Таваке и Охиро (ср. примеч. III, 49).

⁴⁸ Имеются в виду разведчики, прибывшие на о-в Пасхи следом за Хау Макой. Марae-Ренга — название легендарной родины Хоту Матуа; на о-ве Пасхи такой топоним не отмечен.

⁴⁹ Речь идет, очевидно, о Хау Маке, Нга Таваке, Охиро и главном из разведчиков.

⁵⁰ В тексте него (см. также 8.3.2), которое в полинезийских языках не зарегистрировано; возможно, что так современные рапануйцы передают английское hello «Привет!». Не исключено, однако, что здесь пропущена какая-то значимая морфема (даны лишь глагольные частицы, см. 8.3.4).

⁵¹ Об этом своеобразном способе лова рыбы рассказывается и в версии Энглерта (8.5.11).

⁵² Имеется в виду Куукуу, раненный черепахой.

⁵³ Ср. примеч. II, 49.

⁵⁴ Фрагменты 4—6 представляют собой пересказ легенды об Уоке (3.1—3.4). Ко-те-томонга-о-Теавака — «Место высадки Теаваки».

⁵⁵ Перевод предположителен.

⁵⁶ Автор версии не согласен с распространившейся после христианизации острова библейской легендой о потопе.

⁵⁷ Согласно другим версиям, разведчики плыли вместе на плоту или в лодке.

⁵⁸ Куку-Куукуу.

⁵⁹ Хотя имя его неизвестно, речь идет, несомненно, о Нга Таваке, упоминаемом и в других версиях.

⁶⁰ Переселенцы прибыли на двойной лодке; название одной лодки «Отека» — «Вихрь» (ср. рап. teka — «крутить, вертеть, крутиться»), второй — «Оуа» — «Волна» (ср. рап. ua — «дождь, волна»). Высокий нос их лодок напоминал, как рассказывали рапануйцы [Метро, 1940, 61], гибкую шею лебедя, изогнутая корма высоко вздымалась над волнами.

⁶¹ Правильнее Хинериру; он упоминается пятым в генеалогии верховных вождей [Томсон, 1891, 534]; чередование г/л характерно для полинезийских языков, но в рапануйском l отсутствует.

⁶² Согласно версии Энглерта (7.3.4), Ава Реи Пуа — сестра Хоту Матуа, а по версии Метро (8.1, 60—69), она — дочь Туу ко Иху.

⁶³ Рапануйцы писали не на бумаге, а на листьях банана или на деревянных дощечках, обычно из дерева торомиро, значками-нероглифами, которые они вырезали острым обсидианом или акульим зубом. Рапануйское нероглифическое письмо кохау ронгронго не было привнесено на о-в Пасхи откуда-то извне, как полагают некоторые исследователи [см., например, Хейердал, Фердон, 1965, 368, 385]. Возникло оно на основе пиктографии, от которой до нас дошли лишь петроглифы; многие из них идентичны знакам рапануйского письма.

⁶⁴ Речь идет о Као, Матаява, Рауваи и Токо те Ранги — подразделениях (lineages) мата миру.

⁶⁵ Ср. Марae-Тое-Хау и Марae-Тохю.

⁶⁶ Ни одна из других версий не называет Хау Маку верховным вождем.

⁶⁷ Имена разведчиков здесь отличаются от имен в других версиях; Момона — ср. Ноюма; Паренга, видимо, топоним (ср. 8.1.42).

⁶⁸ Ораора Нгару — «Защищающая от волн» (см. примеч. III, 23) или «Плывущие в волнах»; ср. рап. gaqi — «волна».

⁶⁹ Так называется теперь бухта Ханга-о-Хону.

⁷⁰ Речь идет о великом путешественнике полинезийцев Рате (именно этим можно объяснить слова легенды о том, что его сразу же сломил сон).

⁷¹ Тяжелые венки хау хиехие были знаком высокого ранга; вожди носили их во время празднеств.

⁷² В версиях Энглерта (8.6), Фельбермайера (8.7) и Мазьера (8.8) рассказывается о прибытии на остров семи (а не шести) разведчиков (эпизод, повествующий о встрече с человеком, который прибыл ранее, опущен).

⁷³ Четверо разведчиков, судя по их именам, дети Хуатавы (ср. Таватава Аху Атава — 8.1.42).

⁷⁴ Отправляясь в океан, полинезийцы брали с собой дрова и разводили огонь в лодке на подстилке из дерна (ср. 40.1).

⁷⁵ На островах Таити черепаха считалась священным животным бога Оро. Рассказ о «духе», приплывшем в образе черепахи следом за разведчиками, появился в рапануйском фольклоре, видимо, как воспоминание о новых волнах переселенцев (после прибытия Хоту Матуа) и о возникшем культе бога Оро.

⁷⁶ Рухи, Пу, Пей — топонимы; Хина Риру — название статуи.

⁷⁷ Макои — сын Рингириги.

⁷⁸ Возможно, что разведчики были посланцами разных вождей: этим можно объяснить то, что Ира и Рапаренга пытаются доказать Хоту Матуа, что земля острова плохая.

⁷⁹ В одном из гротов островка Моту-Нуи изображены две полинезийские лодки, очертания которых близки описанию, приводимому в легендах. Нос одной лодки украшает лицо Макемаке, такое же лицо (но в предельно стилизованном виде) изображено и на второй лодке: ведь это Макемаке указал на существование в океане необитаемого острова.

⁸⁰ Хиро-Моко и Ханга-Охиро — две скалы, выступающие по краям бухты Анакена.

⁸¹ Маори-Нуинуи; ср. Маори (рап. *puipui* — «большой»).

⁸² См. III, 17.

⁸³ Хива-Марае-Ренга — сочетание двух топонимов.

⁸⁴ Ср. версии 8.1, 48—49; 8.4, 12; 8.6, 50.

⁸⁵ Нгаохо (*Caesalpinia bonduc*) на о-ве Пасхи в настоящее время не встречается. Волокна этого растения рапануйцы использовали прежде в качестве веревок для связывания досок, из которых они строили лодки, при возведении хижины. Некогда нгаохо употреблялось и как лекарственное средство.

⁸⁶ Согласно версии Томсона (7.1.4). Орои — вождь соседнего рода (на Хиве).

⁸⁷ Матакитеранги (Мата-ки-те-ранги) — «Глаза, [смотрящие] на небо», считается с недавнего времени названием о-ва Пасхи.

⁸⁸ Об обрядах инициации у рапануйцев сведений мало, и к тому же они весьма разноречивы. Мальчики и девочки, достигшие тринадцати лет, три месяца проводили на островке Моту-Нуи, живя в пещерах отдельно друг от друга. Родители на лодках доставляли им туда еду, тапу, разные украшения тахонга, красную и желтую минеральную краску (киеа и марикуру) для нанесения на теле определенного рисунка. Продолжение обряда проходило на Оронго в декабре (т. е. аустралийским летом), после избрания нового человека-птицы; оно носило название те ману ма те поки — «птица для ребенка». Мальчики и девочки с бритой головой шли к Оронго вместе со своими родственниками. У каждого ребенка был свой тангата тапаману («крестный отец»), которому преподносилось куриное яйцо или цыпленок. Те называли имена детей и включали их в число проходивших обряд. Посвящаемые танцевали перед хижиной Тау-ра-Ренга, где находилась каменная статуя, и среди скал Оронго, покрытых изображениями тангата ману. Затем все возвращались домой. Обряд завершался большим праздником коро [Раутледж, 1919; 267; Метро, 1940, 105—106; Энглерт, 1948, 176—177]. (Энглерт, правда, не считает этот обряд инициацией.)

⁸⁹ Если судить по всем остальным версиям, то разведчики не были сыновьями Хоту Матуа (правда, имя его нам неизвестно, см. примеч. III, 1); отца четверых из разведчиков звали Хуатава.

⁹⁰ Табак на о-ве Пасхи появился лишь с приходом европейцев, которые завезли сюда различные культивируемые ныне растения Европы и Америки: кукурузу, тыкву, кабачки, бобы, горох, лук, арбузы, дыни, лимоны, манго, персики, апельсины, кофейные деревья, веерные пальмы, бамбук и др. [Хейердал, Фердон, 1961, 31; Марков, 1959, 533].

⁹¹ Букв.: «Пуп земли». Томсон переводит его менее точно — «Центр земли».

⁹² Имеется в виду старший сын Хоту Матуа (далее он назван Туумасе Хеке).

⁹³ Скорее, наоборот: один из месяцев древнего рапануйского календаря

назван именем этой удобной для подхода судов бухты (правильное название бухты — Анакена).

⁹⁴ Власть верховного арики на о-ве Пасхи всегда наследовал старший сын после вступления в брак. «Коронация» нового верховного вождя проходила в Аху-Акапу, около Тахан, на западном побережье острова.

⁹⁵ Резиденция верховного вождя была в бухте Анакена.

⁹⁶ Ср. Миру (сын Хоту Матуа).

⁹⁷ Ср. Коро о Ронго (сын Хоту Матуа).

⁹⁸ Теке — «Умная голова» (ср. рап. teke — «затылок»).

⁹⁹ Маеха — «Глупый» (ср. рап. maeha — «слабый, хрупкий»).

¹⁰⁰ Метро [1940, 155] приводит среди сортов ямса такие названия: tuke iriakere, tuke taro kuga.

¹⁰¹ См. примеч. III, 100.

¹⁰² Легенде о Теке явно свойствен этиологический характер.

¹⁰³ Имя Таи Амахиро (согласно этой записи, отец Хоту Матуа) больше нигде не зарегистрировано.

¹⁰⁴ Имя матери Хоту Матуа приводится только в данной записи.

¹⁰⁵ Видимо, после ссоры с Вакаи (см. 8.11) Хоту Матуа передал власть старшему сыну и вернулся снова в бухту Анакена.

¹⁰⁶ Ниже в качестве сыновей Хоту Матуа здесь приводятся мата рапануйцев и их союзы.

¹⁰⁷ В дошедших до нас описках акауку этих имен нет; имена же Куихи и Куаха приводятся в тексте, посвященном сотворению мира (1.3).

¹⁰⁸ Слова Хоту Матуа, сказанные старшему и среднему сыну, означали, что потомков у них будет столько, сколько песчинок и насекомых на земле, сколько камешек и улиток.

¹⁰⁹ Согласно представлениям рапануйцев, акулы, с которыми Хоту Матуа сравнивает потомков Хоту Ити, — смелые, сильные морские хищницы. В ниухи, полулегендарных акул, вселялись акауку; в образе акул они нападали на людей и убивали их [Метро, 1940, 319].

¹¹⁰ В других версиях приемный сын Хоту Матуа не упоминается.

¹¹¹ Крик петуха Арианге — знак смерти арики Хоту Матуа.

¹¹² Значение слов неясно: истолковать их можно так (не исключено, однако, что это звукоподражание): «Воспеваю вождя потомков». Ср. рап. ooa — «петь (о петухе)», take — «основание»; маор. take — «вождь»; рап. heu — «дети, родители, которых принадлежат к разным мата».

¹¹³ Ср. текст 8.14,12; версии созданы в разных мата и в разное время, чтобы оправдать их главенствующее положение в рапануйском обществе во время войны между двумя союзами мата.

¹¹⁴ Согласно другим легендарным версиям и сведениям информаторов, потомки Хоту Матуа не возводили аху, а хоронили умерших в пещерах.

¹¹⁵ Череп верховного арики обладал особо сильной маной; согласно преданиям [Энглерт, 1940, 74], череп Хоту Матуа был священной реликвией верховного вождя (арики хенуа).

¹¹⁶ Фрагменты 9—11 представляют собой песню риу (их поют на о-ве Пасхи и в наши дни), в которой кратко излагается легендарная история заселения острова.

¹¹⁷ Орои — главный враг Хоту Матуа (по версии 9.3.9, он — брат его), убивающий всякого беззащитного человека. В рапануйском фольклоре Орои — олицетворение силы ханау епе, прибывших после первых переселенцев, ханау момоко, и захвативших власть на острове. Имя Орои распадается на две части: Ого (возможно, имя полинезийского бога Оро) и непродуктивный суффикс -i.

¹¹⁸ По более ранней записи (9.2), Орои убивает детей некоего Аорки (см. примеч. III, 124).

¹¹⁹ Дома коро — дома, где проходили празднества коро, организуемые в чью-либо честь. Праздник коро сопровождался играми, песнями, обильным угощением.

¹²⁰ Сущность этого празднества остается до сих пор неясной. Одни информаторы утверждали, что пайна устраивалась в память об умершем

[Метро, 1940, 349—345]; согласно версии 57, празднество это посвящалось сбору нового урожая.

¹²¹ На одних дощечках — кохау ика — записывались имена убитых во время битв, на кохау о те тангата мате — имена умерших, дощечки кохау тау (или тау) вырезались в честь какого-нибудь рапануйца и содержали сведения о его деяниях. На дощечках кохау кирн таку ки те атуа были записаны заклинания и гимны в честь бога Макемаке и других богов и духов рапануйцев; исполнялись они во время ежегодных празднеств, проходивших в Оронго.

¹²² Т. е. по всему острову.

¹²³ Согласно записи Томсона (7.1,25), Хоту Матуа поймал Орои сеткой.

¹²⁴ Это имя включает, вероятно, две морфемы — ао и гика (?) или гека (?): Ао Рика, Ао Река. Ср., например, Рика Теа, Тае Река. Можно предположить и другое толкование: имя Аорка представляет собой искаженное написание слова «арика».

¹²⁵ Судя по записи Энглерта (9.3,3), у Хоту Матуа была приемная дочь Театеа (здесь речь идет, видимо, о ней).

IV

¹ Хануа момоко, согласно преданиям, — потомки первых переселенцев, прибывших на о-в Пасхи вместе с Хоту Матуа; в переводе «хануа момоко» означает, видимо, «раса тонких» (ср. рап. hapau — «народ, раса; порождать, рождаться»; томоко — «тонкий, худой». В научной и популярной литературе они известны как «короткоухие» (перевод ошибочный). Хануа еепе, по преданиям, прибыли после Хоту Матуа и его спутников; в переводе «хануа еепе» может означать «раса тучных» (ср. рап. eere — «тучный, жирный»; в научной и популярной литературе известны как «длинноухие»).

Многие детали версий предания о войне между хануа момоко и хануа еепе убеждают в том, что хануа еепе могут быть ареоями (или их потомками), прибывшими на о-в Пасхи. Союзы ареоев, генетически восходящие к мужским союзам, существовали на многих островах Полинезии. Деятельность этого союза (в период европейской колонизации Полинезии ничеготайного в нем не было) особенно характерна для островов Таити. Бродячие комедианты, музыканты, танцоры переезжали на больших ладьях с острова на остров и развлекали народ. Вожди, зная с нетерпением ждали прибытия ареоев и их представлений, которые сопровождали празднествами и пиршествами, длившимися иногда несколько дней. Земледельцы, простые общинники, однако, страдали от «набегов» ареоев: после их отъезда оставались опустошенные огороды, поля, сломанные плодовые деревья.

Союз ареоев принимал участие и в междоусобных распрях. Верховным божеством ареоев на Таити был бог войны Оро [Федорова, 1966].

² Камни нужны были хануа еепе для возведения вдоль побережья погребальных платформ аху.

³ В тексте kai — «еда».

⁴ Требование хануа еепе вызвало возмущение хануа момоко, так как некоторые растения о-ва Пасхи лучше растут на каменистой почве, которая сохраняет больше влаги.

⁵ Народы, находившиеся на первобытнообщинной стадии развития, никогда не истребляли все племя.

⁶ Ароне Рапу в генеалогии длинноухих стоит шестым после Оророене.

⁷ Лепрозорий находится на северо-западном побережье о-ва Пасхи, недалеко от Моту-Туатара. Прокказа, как и многие другие болезни, занесена в Океанию европейцами.

⁸ По версии 10.3.1, короткоухие и длинноухие (хануа момоко и хануа еепе) прибыли вместе с Хоту Матуа.

⁹ Поеу Маренго переведено у В. Кюхе как «Лысая голова». Слово роеу (голова?) в других полинезийских языках не зарегистрировано; в рапануйском оно возникло в результате метатезы (ср. маркиз. e ipoo — «го-

лова»); так же возникло и рапануйское *puoko* — «голова». Речь, вероятно, идет о Хоту Матуа.

¹⁰ Возможно, что имя *Widie Widi* в версии В. Кюхе представляет собой искаженное написание рапануйского *mirimiri* — «курчавый, курчавая» или *mirimiga* — «беспорядок, дрожать, спутанный». В конце полинезийского зубного звука [g] иногда слышится шризык [d]. Звуки [m] и [v] в рапануйском языке являются губно-губными, и поэтому при записи легенды их могли спутать (ср. в версии 7.1: Вара-То-Хиу соответствует Марас-Тохиу или Марас-Тое-Хау). Ср. версии (27.6; 27.8; 27.10) о колдунье, обросившей статуи с их пьедесталов.

¹¹ Если верить легендам, в ранний период истории острова (до появления ханау еепе) каннибализма не было, но позднее и некоторые ханау момоко стали антропофагами. Появление каннибализма рапануйцы связывают с ханау еепе. В своей обычной, ритуальной, форме поедание трупов вратов — каннибализм — было распространено на о-ве Пасхи, как и повсюду в Полинезии. Однако убийство детей могло быть связано именно с появлением ханау еепе (члены союза ареоев обязаны были «по уставу» умерщвлять своих детей).

¹² Матаа — наконечники (разновидностей их было много), сделанные из обсидиана — темного вулканического стекла. Наконечник прикреплялся к деревянному древку длиной 180—280 см. В данном случае речь идет о копьях с таким наконечником.

¹³ Ороири (Оророне, Оро Роине) — имя этого длинноухого распадается на две части: ого (ого-го — неполное удвоение морфемы ого) и *ipe* (?). Морфема *ipe* в рапануйском языке отсутствует. В данном случае мы, видимо, сталкиваемся с неправильной записью какой-либо другой морфемы (например, *ipa* — «нет»). Одним из толкований этого имени будет «Оро поверженный» (Оро был, очевидно, верховным богом ханау еепе): так победители прозвали последнего оставшегося в живых ханау еепе, который «отрекся» от своего бога. Исходя из генеалогии этого длинноухого, исследователи относят уничтожение ханау еепе к концу XVII — началу XVIII в. [Энглерт, 1948, 125—126; Бугинов, 1960]. Шульце-Мезье [1931, 107] указывал на сходство имен Оророне и Орои (см. примеч. III, 117). По мнению Раутледж, значение этого слова неизвестно.

¹⁴ Согласно генеалогии, записанной Метро, Туу ко Ихо правил незадолго до арики Нгаары, т. е. в конце XVIII в. Судя по фольклорным версиям, Туу ко Ихо, прибывший с Хоту Матуа, был строителем лодок и изобретателем деревянных резных фигурок моан (15.1—15.4).

¹⁵ Обычай растягивания мочек ушей, свойственный меланезийцам и жителям Маркизских островов [Браун, 1924, 54], некогда существовал и на о-ве Пасхи. Я. Рогтевен отмечал, что рапануйцы с детства растягивали себе мочки ушей, вставляя в проделанные в них отверстия большие белые клубни. Если длинные мочки мешали при работе, то островитяне надевали их на верхние кончики ушей [Рогтевен, 1908, 14—15]. Участники второго кругосветного путешествия Кука сообщали, что уши островитян спускаются до плеч, а отверстия в мочках настолько велики, что туда можно просунуть четыре пальца [Кук, 1964, 211]. Этого древнего обычая многие островитяне придерживались еще, видимо, в начале XIX в. Вот что писал о рапануйцах иеромонах Геден, побывавший на о-ве Пасхи в 1804 г. вместе с Лисянским: «Жители наги и смуглы, но собой статны и дородны; волосы имеют черные, а у иных уши длинные; у других тело разрисовано; у третьих лицо намазано краской» [Геден, 1809]. Спустя же немногим более десятилетия А. Шамиссо, участник экспедиции О. Коцебу, увидел удлинненные уши только у стариков-рапануйцев: «Пробитые у некоторых старцев и растянутые мочки ушей скручены и опять протеты в дыру, а потому не так безобразны» [Коцебу, 1823, ч. 3, 286]. Считают, что этот обычай исчез в конце XIX в. [Метро, 1940, 229].

¹⁶ Моко Пингеи — букв.: «Ящерница с перьями».

¹⁷ Ров, вырытый ханау еепе, получил в рапануйском фольклоре различные названия, например, Ко те ава о Ико — «Ров Ико» (по имени их вождя).

Ико (ср. рап. iko — «хватать, требовать») или Ко те уму о те ханау еепе («Земляная печь ханау еепе»), а также Уму тао тангата («Земляная печь, чтобы варить людей»). Предания говорят о том, что ров (или несколько траншей) был проложен у подножия плато Поике. Эмори отмечал, однако, что ров на Поике вряд ли был оборонительным сооружением; скорее, он существовал издавна и предназначался для разведения бананов, таро, ямса и других растений [1939, 565—567]. На такое назначение древних глубоких рвов у полинезийцев указывал ранее и Те Ранги Хироа [1959, 244].

¹⁸ В полинезийских языках vai — «вода».

¹⁹ Имя третьего ханау еепе опущено.

²⁰ Последние ханау еепе зывали перед смертью, видимо, к своему верховному богу Оро (написание «Орро» в испанском тексте объясняется неправильной записью).

²¹ Согласно версии Метро (10.1, 50), Оророине поселился в Ханга-о-Хону.

²² Семья Хаоа входила в мата тупахоту.

²³ Позднее ханау момоко решили, что потомство Оророине слишком велико и, чтобы сократить число своих врагов, загнали тридцать ханау еепе в дом и подожгли крышу. Все ханау еепе задохнулись в дыму, спасся лишь Уре о Пеа, который был, очевидно, внуком Оророине [Энглерт, 1948, 125; 1970, 133—134].

²⁴ Речь идет, очевидно, об Уре о Пеа.

²⁵ Из домашней птицы до открытия о-ва Пасхи европейцами рапануйцы разводили лишь кур, о которых они очень заботились (56.1). Первые мореплаватели сообщали о большом количестве кур на острове. Куры ценились рапануйцами очень высоко [Коцебу, 1821, ч. 1, 50].

²⁶ Рапануйцы жили прежде в темных и сырых пещерах (ана, харе, ки-онга), в низких землянках. От дождя и непогоды укрывались среди скал, в расщелинах вулканов или возводили простые укрытия. Многие островитяне строили и «дома» в разных стилях: харе лухипухи, крытые соломой хижины (10.8.9), каменные харе паепае без дверей, тоже покрытые соломой; харе мауку — хижины без фундамента, крытые травой. Но наиболее характерной для о-ва Пасхи постройкой были большие дома — харе паенга — с каменным фундаментом. Фундамент дома складывался из больших прямоугольных базальтовых блоков. В цилиндрические отверстия, сделанные в блоках, вставлялись изогнутые шесты, составляющие обрешетку крыши. На обрешетку настилались циновки из тростника тотора, листья сахарного тростника или просто трава. Жилище напоминало перевернутую вверх килем лодку. Окон в нем не было, вход представлял собой лаз сбоку. В доме было темно, там только спали. Иногда такие дома делались без базальтового основания, а ветки для крыши втыкали прямо в землю.

В деревне Оронго (на юго-восточной стороне вулкана Рано-Као), которая некогда была центром праздника тангата ману, построены низкие каменные хижины без окон, с узким входом. Они сложены из длинных, узких каменных плит, а сверху покрыты толстым слоем дерна.

Первым о хижинах рапануйцев, представлявших остов из шестов, крытый тростником, сообщил Роггевен [1908, 17—18]; окон в них не было, свет проникал через низкий вход. Голландцы видели и внутреннее убранство хижины, состоявшее из циновок и камня, которым островитяне пользовались как подушкой. Лисьянский же [1947, 78] писал, что жилища островитян «довольно хороши» и похожи на перевернутые вверх дном лодки; одни дома стояли поодиночке, другие — по два и по три вместе.

²⁷ В разных частях о-ва Пасхи, главным образом на побережье, находятся аху, каменные платформы, в нишах которых рапануйцы хоронили покойников. Покойника заворачивали в тапу, перевязывали веревкой пурау, клали на деревянные носилки ранго и оставляли на берегу головой к морю. Затем тело относили на аху и оставляли там до полного разложения. Скелет захоранивали в специальной нише аху. Захоронения были одиночные и групповые. Существовали и иные способы захоронения — в земле, в пещерах, в расщелинах скал.

²⁸ Экспедиция Мазьера провела раскопки на о-ве Поике, чтобы проверить правильность сведений, приводимых в предании о войне между хану момоко и хану еепе. Однако никаких следов костра обнаружить там не удалось; в расщелине у подножия Поике нашли лишь скапливавшийся веками пепел сгоревших трав, листьев, обуглившиеся корневища трав.

²⁹ Морфема *toi* в рапануйском языке не зарегистрирована (ср. маор. *toi* — «конец, верхушка, вершина горы»).

³⁰ Хангу Неру — «Желающая стать неру» (ср. рап. *hagu* — «желание»; *pegi* — дети, которые проводили свое детство в пещере, чтобы их кожа была белой). Согласно другим версиям (10.5, 10.6), женщину звали Моко Пингеи (см. примеч. IV, 16).

³¹ Хотя уши у каменных статуй непропорционально велики, однако считать их длинноухими вряд ли правильно.

³² В записи генеалогии хану еепе, приводимой Энглертом [Энглерт, 1948, 127], последовательность имен иная:

Оророине,
Уре ко Пеа,
Ко Пеа ко те Мотуха о те Коро,
Инаки Ухи,
Ао Нгату,
Харе Каи Хива,
Атаму Тупатахи,
Хосе Абрахан Атан.

Согласно рапануйской традиции, Ко Пеа ко те Мотуха о те Коро («Пеа, который раздает угощение на празднестве коро») — сын того Уре о Пеа, который спасся из горящей хижины. В память об этом он устроил праздник коро.

³³ Туу — союз мата, живших на западе и северо-западе острова. Хоту ити — союз юго-восточных мата; согласно легендам, они были потомками любимого младшего сына Хоту Матуа.

³⁴ Каинга — один из вождей хоту ити; согласно данной версии (II, 46), он — тангата хонуи, т. е. знатный человек.

³⁵ Излюбленным блюдом рапануйцев были жареные цыплята, особенно их потроха (моа кокома), а также запеченная вместе с корнеплодами и бананами рыба (особенно тунец).

³⁶ Макита и Роке Ауа хотели, видимо, просто пошутить над хоту ити, якобы имевшими склонность к каннибализму.

³⁷ Рапануйцы подавали еду на циновках (тукунга); в тексте слово *tukuga* случайно опущено.

³⁸ Согласно другим версиям, у Каинги двое своих сыновей и один приемный.

³⁹ Т. е., кроме рыбы махоре, там ничего не было.

⁴⁰ Для конопачения швов лодок рапануйцы использовали зеленый мох пара (*Campilopus hydrophilus*, *Campilopus turficola*), который в большом количестве произрастал на Рано-Арои и Рано-Као.

⁴¹ Вождей перенесли на носилках ранго (см. версию 4.1.29).

⁴² Из-за нехватки дерева большие лодки, вака поепое, в период открытия острова европейцами не строились. В XVIII—XIX вв. рапануйцы строили лишь вака ама (лодки с балансиром), отличавшиеся, видимо, от вака поепое лишь своими небольшими размерами и наличием балансира. Днище лодки рапануйцы долбили из ствола торомиро или другого дерева, а борта делали из досок. Щели конопатили мхом. Вдоль линии соединения днища и бортов проделывали два ряда отверстий, через которые пропускали веревку из волокон хаухау: она скрепляла отдельные части лодки. Балансир, длинный кусок дерева хаухау, державшийся на поверхности на небольшом расстоянии от лодки, обычно справа, придавал ей большую остойчивость. С лодкой балансир соединялся при помощи поперечных перемычек, прикреплявшихся одним концом к балансиру, другим — к верхнему краю лодки.

⁴³ Манаваи-Марури — родина Макиты и Роке Ауа (11.4,11); они просили Каингу отпустить их на родину, обещая до старости (до седых волос) есть одни бананы.

⁴⁴ Тупахоту входили в союз хоту ити.

⁴⁵ Речь идет о войнах миру, которые хватали беглецов тупахоту.

⁴⁶ Обсидиан — темное, почти черное, вулканическое стекло; из него изготавливались острые наконечники и различные инструменты.

⁴⁷ Ханга Маихи Токерау (Ханга Май Ихе те Керау) — «Бухта, откуда дует ветер». Ср. рап. haga — «бухта», tokegau — «ветер», maihi (в тексте ошибочно maihi) — «откуда».

⁴⁸ Это было знаком того, что Охо Такаторе объявляет войну. Если рапануец хотел показать, что он рассержен на кого-либо или готовится к мести, он надевал свой головной убор задом наперед, так чтоб короткие перья оказывались спереди [Метро, 1940, 223].

⁴⁹ Полное имя Поие (или Поио, Поиа, по другим версиям).

⁵⁰ Один из тех, кто умер первым.

⁵¹ Речь идет о людях туу.

⁵² Паоа а Уре Вера убил сына Каинги Нга Раухива Аринга Эруа (11.3, II, 22; 11.4, II, 22—26); этим объясняется месть людей Каинги.

⁵³ Прозвища воинов можно перевести так: Топор-скребок (?); Тупой топор, Гладкий топор (ср. рап. toki — «топор»; маркиз. heu — «скоблить, скрести, чистить»; рап. pipipuni — «тупой», gegogego — «гладкий, толый, лысый»).

⁵⁴ Хихи Пират и Векевеке Пират (ср. рап. hihī — «бровь, крутой склон, врать», veveke — название знака ронгоронго «стрекоза»).

⁵⁵ Отца мужа или жены, а также мать мужа или жены рапануицы называют хунгавай (hugavai).

⁵⁶ Т. е. в Ана-те-Ава-нуи.

⁵⁷ Ср. 11.1, I, 37—43.

⁵⁸ Такого топонима нет; ср. имя пленника Поие — Ханга Маихи Токерау (примеч. IV, 47).

⁵⁹ Согласно записи Метро (11.1, 37—39), Раутледж (11.3, II, 39) и Фельдмайера (11.6, 23), Охо приходит к своей дочери, которая была замужем за хоту ити по имени Моа; по этой же версии, Охо принадлежал к хоту ити.

⁶⁰ Все остальные версии сообщают, что Хури Авай (имя это иногда записано как Хури Аран) был убит Вахой.

⁶¹ Рау Хива Аринга Эруа — букв.: «Близнецы с двумя лицами»; так звали одного из сыновей Каинги.

⁶² Маханга Ракераке а Каинга букв.: «Противный сирота Каинги».

⁶³ Марам — одно из мата, входивших в союз туу.

⁶⁴ За постройку лодок, домов рапануицы платили продуктами.

⁶⁵ Вряд ли можно согласиться с Метро, который полагал, что война между туу и хоту ити могла произойти в период заселения острова при Туу ко Иху, спутнице Хоту Матуа [Метро, 1940, 74]. Война эта произошла, скорее, во времена арики Туу ко Иху, который правил незадолго до Нгаары, но фольклор приписал ему «деяния» его талантливого предшественника.

⁶⁶ Одна морская сажень равна 182 см, следовательно, длина лодки достигала 36,4 м.

⁶⁷ По записи Метро, убит был не Макита, а его спутник.

⁶⁸ Коро оронго — мата, входящее в союз хоту ити.

⁶⁹ Уреохен — мата, входящее в союз хоту ити.

⁷⁰ Нгауре — мата, входящее в союз хоту ити.

⁷¹ Хаумоана — мата, входящее в союз туу.

⁷² Хамеа входили в союз туу.

⁷³ Раа входили в союз туу.

⁷⁴ Тоари — стяженная форма имени Хоту Ари (см. 11.4, 4).

⁷⁵ Белый петух символизировал силу человека. Накануне битвы отец варил белого петуха для своего юного сына-воина.

⁷⁶ Явный гиперболизм, свойственный этой легенде (как и многим другим).

⁷⁷ Т. е. родом из миру, входивших в союз туу.

⁷⁸ В рапануйском языке *ika* — «рыба» — фигурально означает также «жертва»; убитого рапануйцы называли тангата *ика*, т. е. «человек-рыба» [Метро, 1940, 148]; ср. 11.1, II, 224.

⁷⁹ Согласно другим версиям, у Охо не было братьев.

⁸⁰ В данной версии приведена любопытная деталь: Кири Рева, перед тем как осуществить свою месть, сбривает волосы, брови и раскрашивает свое тело. (ср. 11.6,39).

⁸¹ В Хапта-Роа, так же как и в Анакене, жили миру.

⁸² Около Аху-Тонга-Рики на скале Патататаку-Поки точками (их насчитывается 40) отмечали число убитых детей [Энглерт, 1948, 142].

⁸³ Какау — обсидиановый наконечник с одной заостренной стороной.

⁸⁴ Ко туу аро — букв.: «сторона, выходящая к морю» — полное название союза северо-западных мата. Обычно их называют туу.

⁸⁵ Ср. 11.6,40.

⁸⁶ Отца и дядю рапануйцы называли в древности одним термином — матуа.

⁸⁷ Хами — набедренная повязка (у женщин более длинная, чем у мужчин); она представляла собой пояс из тапы и прикрепленный к ней пучок травы; завязывалась хами веревочкой котаки, сплетенной из длинных женских волос; нуа — плащ из тапы.

⁸⁸ Записано, видимо, неверно; ср. рап. *tauhaga* — «военные упражнения, военные состязания».

⁸⁹ О каком растении идет речь, к сожалению, неясно.

⁹⁰ Уре переводится здесь, как «сын»; в предыдущих версиях (11.1, 11.2, 11.3) второй сын Канги назван Хури Аваи.

⁹¹ Согласно другим версиям, Поие был женат на дочери одного из тупахоту по имени Маикуку.

⁹² В переводе означает Поио-сын или Поио-младший (ср. рап. *roki* — «сын»).

⁹³ Имя брата Поие (Поио) Таку Хау Ури (11.1, II, 232) превращается в Такаура («Муха»), а затем переосмысливается в Така а Уре — «Така, сын Уре».

⁹⁴ Нуа Хине Пике Ури — «Старуха — черный краб» (ср. рап. *puahine* — «старуха», *rikea* — «краб», *uri* — «черный»); см. версии 58.3, 58.5, где она превращается в маленького краба.

⁹⁵ В тексте *puveva* (арх.) — «не очень большой камень, который человек смог поднять и бросить одной рукой». Сейчас, говоря о камнях — больших или маленьких, — рапануйцы употребляют одно слово — «таеа».

⁹⁶ Ехо, Маху — имена двух духов (ср. 12.3,25). Этимология неясна.

⁹⁷ Этот эпизод перекликается с легендой, рассказывающей о смерти Хоту Матуа (8.13 — 8.15).

⁹⁸ Согласно версии 4.1,14, гора Туу-Тапу — место, где жил бог Танга Роа.

⁹⁹ Записи о Хетереки показывают, что войны на о-ве Пасхи вспыхивали зачастую безо всякого повода и продолжались до тех пор, пока не гибли целые семьи. Два наиболее сильных мата — миру и тупахоту — вовлекали в войну других. Войны часто велись ради того, чтобы раздобыть человеческое мясо [Фельбермайер, 1965, 110]. Другой причиной было соперничество между этими двумя мата.

¹⁰⁰ Версия Фельбермайера (12.1,9—10) сообщает, что предводителем воинов тупахоту был юный Хити Уира, сын вождя Уиры. Таерека переводится, видимо, как «неприятный, злой» (ср. рап. *geka* — «неприятный, хороший, добрый, милый»; *tae* — «нет»).

¹⁰¹ Числа «тридцать» и «шестьдесят», как и «семь», характерны для рапануйского фольклора.

¹⁰² Сходный эпизод есть и в версиях, рассказывающих о войне между туу и хоту ити (ср. 11.3, II, 67—70; 11.4, II, 57—60).

¹⁰⁸ Уреоупаеа — искаженное название мата уре о хей.

¹⁰⁴ В текст этой версии информатор Метро включил старинную, возможно, военную песню. [Метро, 1940, 378]. Смысл песни сильно искажен; переводу она, как и многие другие древние песнопения рапануйцев, поддается с большим трудом.

¹⁰⁵ Ср. эпизод в версии 12.1, 189—205.

¹⁰⁶ Ср. рап. vai — «вода»; kuhane — «душа».

¹⁰⁷ Кауаха был, очевидно, вождем (или мата тоа, добившимся власти) одного из мата, живших на юго-западе острова. Каху Меа и Тори были из тупахоту.

¹⁰⁸ В тексте taokete — «брат жены и муж сестры».

¹⁰⁹ Люди побежденного в войне мата становились пленниками или подданными (кио) победителей. Их лишали всего — имущества, жен, детей. Побежденные вынуждены были обрабатывать землю мата, одержавшего победу; часто с кию обращались, как с рабами. Если кию с годами или из-за болезни надоедал хозяину, тот прогонял его и разрешал ему вести свое хозяйство. Часть урожая кию отдавал хозяину [Метро, 1940, 120, 139].

¹¹⁰ В старину морские водоросли ауке, маритону, маритону мама и рингаринга пеа входили в дневной рацион рапануйцев. В наши дни водорослями лакомятся лишь рапануйские ребятишки, собирая их около берега.

¹¹¹ Корни растения хикикое (*Surgasea vegetus*) употребляли в пищу, если другой еды не было.

¹¹² Тростник нгату (*Scirpus girarius* var. *paschalis*) в большом количестве произрастал в кратерах вулканов; тростник, росший в кратере Рано-Као, был особенно высоким и мощным; из него плели циновки, корзины, делали плоты, крыши домов.

¹¹³ В данной записи — «Ука» — имя собственное, букв.: «девушка, дочь».

¹¹⁴ Короткими тяжелыми дубинками паоа с рукояткой в виде головы человека или ящерицы были вооружены стражи паоа; ею пользовались в рукопашных схватках.

¹¹⁵ Рап. hipoga означает также и «жена сына».

¹¹⁶ Угри, которых рапануйцы ловили в тихих заводях недалеко от берега, в зависимости от их цвета и вкуса назывались кореха минго, кореха хаоко, кореха пухи, кореха тапатеа и кореха токотото ари.

¹¹⁷ Версия посвящена, очевидно, тому же Каху Меа, отцу Тори, который упоминается в предыдущем предании; многие места записи неясны и переводу пока не поддаются.

¹¹⁸ Имя этого арики в описках верховных вождей арики хенуа не зарегистрировано; возможно, что это один из тангата ману.

¹¹⁹ Стражи паоа различались, очевидно, по «рангам». Паоа топа тахи должен был, видимо, действовать самостоятельно, в одиночку (ср. рап. тора — «приходить», tahi — «один», тора okotahi — «одинокий») (см. также 14.1,7). Паоа а хей примвкал, вероятно, к какому-либо отряду стражей, знаком отличия которых был хей — головной убор из перьев (ср. рап., таит. hei — «гирлянда, венок»; ср. также 14.2,7). Венки хау куракура (главным образом из красных перьев) носили воины во время войны.

¹²⁰ Пату-ки-Ао — вероятно, географическое название.

¹²¹ Страж поймал, видимо, краба или langуста (ср. таит. u'a — «краб», u'i «краб, устрица»; маркиз. uka — «краб»; сам. uga — «краб»).

¹²² Речь идет, возможно, о сыне Каху Меа Тори.

¹²³ Рап. пагата — «месяц»; в данном случае оно имеет значение «день».

¹²⁴ Конец отличается от предыдущей версии; возможно, что действие этой версии происходит позднее.

¹²⁵ Сюжет записи в тетради X. Хаоа тот же, что и в следующей версии (14.2); текст записан, однако, с большими искажениями, некоторые места перевести не удается.

¹²⁶ Букв.: «желчь краба»; имеется в виду, очевидно, вкусный подпанцирный жир краба желтого цвета.

¹²⁷ С особой склонностью рапануйцев к слезам мы сталкиваемся, читая и другие предания и легенды (см., например, 13.1).

¹²⁸ Судя по версии 14.2, 12—15, сестра жены Матаки Роа убила их дочь.

¹²⁹ Дух Руа Хауа жил, видимо, на вулкане Рано-Параку; в числе акауку исследователи его не приводят (ср. Хауа — охранитель птиц).

¹³⁰ Рап. тоа — «курица» употребляется и фигурально, в смысле «сын» (ср. 14.2, 10—12).

¹³¹ Метро приводит его в числе акауку; обитал он в районе вулкана Рано-Арои [Метро, 1940, 318].

¹³² Хамеа и раа были, вероятно, подразделениями мата миру; жили они на территории миру. Версия о хамеа и раа имеет явно этиологический характер.

¹³³ Согласно традиции, арики Туу ко Иху, искусный резчик, строитель лодок, прибыл вместе с Хоту Матуа; ему рапануйцы приписывают честь создания первых деревянных фигурок моаи.

¹³⁴ Хитирау и Нуку те Манго — по представлениям островитян, акауку, обитавшие на холме Орито близ Пунапау (красный камень, из которого рапануйцы делали шапки пукао для статуй, назывался хитирау).

¹³⁵ Хаурнури — букв.: «Черныш» (ср. рап. ugiigi — «черный»).

¹³⁶ Фигурки из дерева торомиро, изображающие изможденного человека с выступающими ребрами, называются моаи кавакава (ср. рап. тоаi — «статуя, изображение», кавакава — «ребро, грудная клетка»); (ср. 15.2,9).

¹³⁷ По версии 15.3, 14, их было трое.

¹³⁸ Женские деревянные фигурки назывались моаи паапаа (ср. таит. ра'ара'а — «сухой»).

¹³⁹ Букв.: «Домдвигающихся моаи».

¹⁴⁰ Знатоки той или иной профессии на о-ве Пасхи назывались маори или тангата маори, например, маори харе — «строители домов», тангата маори ронгоронго — «знатоки текстов, записанных на дощечках».

¹⁴¹ У верховного вождя рапануйцев были слуги: туура обрабатывал землю, следил за посадками ямса, таро, сахарного тростника, ухаживал за курами, ловил для арики рыбу, моллюскообразных. Слуга хакапааа варил и падала арики еду.

¹⁴² Рап. kerekere — «черный, мрачный» (ср. персонаж в версии 15.1,9). Энглерт [1948, 169] в списке духов приводит ко ха Керекере; по представлениям островитян, он жил на западе, на территории будущего лепрозория.

¹⁴³ Фигурок под названием моаи манго нет (в данном случае Манго — часть имени акауку).

¹⁴⁴ Риу — песни, разнообразные по характеру и по содержанию; многие из песен риу рассказывали о каких-либо событиях, легендарной истории рапануйцев (ср. риу из текста 8.15); некоторые риу были любовными песнями; риу танги — грустные песни-воспоминания (об умершем отце, например). Эи — это песни, полные насмешек и оскорбительных слов; песни а те атуа посвящались божествам или знатым рапануйцам. В одной из таких песен рапануйцы воспевали бога дождя и радуги Хиву Кара Пере (ср. 5.2).

Mai koe e Hiva Kara Rere e.

Maururu atu matou e Hiva

Kara Pere e.

Atua o te ua.

He maururu a matou

O tou hakahoa mai i te ua.

Приходи, Хива Кара Пере.

Мы благодарим тебя, Хива Кара

Пере,

[тебя], бога дождя.

Мы благодарим [тебя] за то,

Что послал нам дождь.

Фельбермайер [1972, 268] насчитывает 14 различных песенных жанров в рапануйском фольклоре.

¹⁴⁵ Согласно генеалогиям, у Нгаары было два сына. Имя арики Роко-роко хе Тау, убитого, согласно фольклору, Нгаарой, в некоторых генеалогиях верховных вождей рапануйцев не приводится [см.: Кондратов, 1965, 415—416].

¹⁴⁶ В данном фрагменте говорится лишь о двух слугах верховного вождя (см. примеч. IV, 141); информатор Метро, со слов которого записан данный текст, утверждал, что у вождя было несколько туура и несколько хакапапа [Метро, 1940, 131].

В одном из древних песнопений, которое часами исполнялось во время празднеств, рапануицы обращались к слугам туура с такими, например, «распоряжениями»:

Ka mau te tekateka ki te Ariki,
E tuura eee.
Ka mau te maro ki te Ariki,
E tuura eee.
Ka mau te reimiro ki te Ariki,
E tuura eee.
Ka mau te rogorogo ki te Ariki,
E tuura eee.
Kamau te tahoga ki te Ariki,
E tuura eee.
Ka mau te uka riva ki te Ariki,
E tauura eee.

Принеси вождю венки такатака,
О туура.
Принеси вождю жезл маро,
О туура.
Принеси вождю нагрудное украше-
ние реимира,
О туура.
Принеси вождю дощечки ронгоронго,
О туура.
Принеси вождю украшение тахонга,
О туура.
Приведи вождю красивую девушку,
О туура.
[Фельбермайер, 1972, 276].

V—VI

¹ Кору о Ронго, согласно преданию, — пятый сын Хоту Матуа.

² По версии 17.3, они сражались с сыновьями своего дяди.

³ Речь идет об обсидиане, темном вулканическом стекле.

⁴ В генеалогии верховных вождей, записанной Томсоном [1891, 534], шестым стоит арики Атуранги. В других генеалогических списках он фигурирует, видимо, под другими именами: Атаранга, Атурака [Бартель, 19616, 140].

⁵ Холм Орито, частично образованный из обсидиана, лежит у подножия вулкана Рано-Као.

⁶ Имя их отца — Кору о Ронго — в тексте легенды искажено.

⁷ Ета (букв.: «Твердый, непреклонный») был из миру.

⁸ Атуа Уре Ранги в генеалогии, записанной Томсоном, стоит семнадцатым. В других генеалогических списках он фигурирует под именем Атуауранга или Атууранга [Бартель, 19616, 140].

⁹ Уреванаус — искаженное написание имени Уре а Ваи а Нухе.

¹⁰ Имеется в виду бог — покровитель рыболовов Танга Роа, полное имя которого звучало так: Танга Роа Меа Кахи — Танга Роа Красный Тюлень.

¹¹ Составные крючки были костяными и назывались мангаи иви.

¹² Хаканоонга — общее название для тех мест, где водятся тунцы.

¹³ Рыбу атуре ловили сетями в местах, которые назывались Хакакаинга.

¹⁴ В генеалогиях верховных вождей о-ва Пасхи такого имени нет.

¹⁵ Рап. rēnga — «красивый, красивая».

¹⁶ Образ летающих по воздуху людей с крыльями возник в рапануиском фольклоре явно под влиянием рассказов миссионеров об ангелах.

¹⁷ Вулкан Рано-Параку прежде назывался Маунга-Ео — «Душистая гора» [Бартель, 1962а, 100].

¹⁸ Хина — имя богини луны. Карам — видимо, искаженное Марам (ср. рап. marāma — «луна, месяц»).

¹⁹ Ср. рап. hakaŋo — «послушный, покорный».

²⁰ Среди известных нам сортов ямса на о-ве Пасхи такого названия нет.

²¹ В списках акауаку, составленных Метро [1940, 367] и Энглертом [1948, 174—175], эти имена не зарегистрированы.

²² Рыбу туаминго (латинское название ее неизвестно) ловили женщины ночью, при свете луны.

²³ Название науе ахина оиоу в описках рыб не зарегистрировано.

²⁴ По представлениям рапануйцев, татуировка была введена сыновьями двух акуаку, женщины-ящерицы и женщины-баклана. Татуировка воспроизводила, видимо, в сильно стилизованном виде тотемное животное той или иной семьи (ср. 22.2.30).

²⁵ Этот отрывок дан А. Метро* [1940, 367] на рапануйском языке в примечании к тексту. «He ui hakahou a vie Moko: «Ko ai te igoa o te ahu nei?» — «Ko Haga-Nui no na ko te kaiga». He ki a vie Moko: «A hara ka Haga-Nui no mai kia au, ki te uka maitaki ko vie Moko, ko vie Kena». He oho ki Vai-Takiho, Haga-Tuuhata, Tama, Te Haagai, Haga-Maihiku, Kiri, Hana-te-Tega, Rugavae, Ahu-Mahina, Oroi, Opiri, Akahaga, Eu, Motu-o-Papa, Ana-Onero, Huareva, Koe-koe, Pukuauke, Pakeie, Rumotu, Haga-Tee, Tarakiu, Tahu, Motu-Roa, Haga-Paukura, Papa-Taga-Roa-Hiro, Haga-Hahave, Moai-a-Umu, Ahu-Meamea, Vinapu, Vai-a-Tare, Ahu-Rikiriki, Orogo».

Приводимое в этом отрывке имя Кена Метро переводит как баклан.

²⁶ Вивививи и Ваовао — видимо, акуаку; теперь их имена забыты.

²⁷ Приводимая легенда явно таитянского происхождения. Раутледж [1919, 235] упоминает о рапануйской легенде, в которой рассказывалось о том, как одна женщина и двое ее детей превратились в Пояс Ориона.

²⁸ Ср. таит. pirihi — «две звезды вместе»; та — «яркий, светлый».

²⁹ Статуи, стоявшие на аху, изображали знатных, арики, членов богатых семей; их имена они и носили [Энглерт, 1948, 93]. В этой легенде речь идет о статуе № 216 на склоне Рану-Параку [см. Раутледж, 1919, рис. 60].

³⁰ Бартель [1958а] отмечал, что среди статуй есть моаи, изображавшие мужчин, и женские моаи.

³¹ Ура Рапане Нуи — «Лангуст с большим брюшком» (речь идет не о черепахе). Ср. рап. ike — «лангуст», гагаре — «брюшко лангуста»; nui — «большой».

³² Жрецы, а позднее колдуны назывались на о-ве Пасхи туму иви атуа (иви атуа — души умерших, духи).

³³ Резчики статуй были освобождены от всех работ. Островитяне обязаны были к тому же приносить им еду, ловить для них рыбу.

VII

¹ В списке верховных вождей (запись Жоссана) Миру о Хата стоит четвертым.

² Хава-Ики — название легендарной прародины полинезийцев Гаваики.

³ Согласно представлениям рапануйцев, души умерших могли вселяться в птиц.

⁴ Имя Аио означает «малыш, маленький» (ср. рап. ga io «мальчики») и вряд ли могло относиться к отцу мальчика.

⁵ О празднике сахарного тростника других сообщений нет.

⁶ Ср. версию о Танга Роа (4.1, 27—28, 4.2, 8—9).

⁷ Волчок (юлу) делали из плода дерева макои (Thespesia populnea); смысл этого места неясен.

⁸ Т. е. из тапы.

⁹ Моко — букв.: «Ящерица».

¹⁰ Человек, которому было нанесено оскорбление, доводил себя до состояния сумасшествия (хева): он красил тело черной краской, ел землю, кусал осьминога в голову, бегал по острову с крысой во рту, ища способ отомстить обидчику (ср. 37.1, 21—22).

¹¹ Удлиненная верхняя челюсть меч-рыбы (Xiphias gladius) служила островитянам оружием.

¹² Т. е. Туа и Поике.

¹³ Головной убор из перьев (киакиа) был, очевидно, атрибутом стражей.

¹⁴ Ср. 11.1.1.

¹⁵ Видимо, бог Макемаке.

¹⁶ Рап. heva означает «сумасшествие, сойти с ума».

¹⁷ Съедобная мясная крыса (вероятно, Rattus concolor или Mus Maori)

была единственным млекопитающим о-ва Пасхи до появления там европейцев.

¹⁸ Ср. отрывок 11.2.5, в котором говорится о том, что Поиа построил большую двойную лодку под названием Туапои. Во фрагменте 7 данной версии он ошибочно назван Анге.

¹⁹ Частица *нга* — показатель множественного числа. Имя их букв. значит: Руги Слепые Глаза.

²⁰ Видимо, на Рано-Као.

²¹ Маски из тапы, ману уру были характерны, по словам Тепано, для старой культуры о-ва Пасхи [Метро, 1940, 140; см. также Раутледж, 1919, 224].

²² Ханга-Маихику расположена на юго-востоке о-ва Пасхи, недалеко от о-ва Поике и вулкана Рано-Параку (на этой территории, согласно традиции, жили ханау еше).

²³ Эти районы ранее были заселены теми островитянами, которые считали себя ханау момоко.

²⁴ В английском тексте стоит слово «*сousin*»; кровосмесительная связь с двоюродной сестрой называлась «*паакеаке*» и каралась смертью. Кровосмешение у рапануицев всегда считалось тяжким преступлением.

²⁵ Букв.: «Иетух с большим фаллосом».

²⁶ Букв.: «Рере Ао — похитительница ребенка».

²⁷ Лепао — искаженное Репа о (гера о . . .), т. е. юноша, сын тако-го-то.

²⁸ Под голову рапануицы клали камень.

²⁹ Т. е. песня в честь бога (термин коро хакаопо исследователями не приводится).

³⁰ Тот, кто лечил раны, назывался на о-ве Пасхи тангата рара хаоа.

³¹ Имя это стоит в качестве заглавия на всех страницах рукописи, принадлежавшей Э. Пакарати. Пуа Арахоа А Рапу был избран тангата ману в тот год, когда родился Х. Тепано, информатор Метро, и получил новое имя Утупиро. [Хейердал, Фердон, 1965, 388]. Так называли и год его правления.

³² Некоторые островитяне могли, задержав дыхание, долгое время находиться под водой. Их называли харе хангу нуинуи — «семьи глубокого дыхания» [Энглерт, 1948, 265].

³³ Правильнее, видимо, паина.

³⁴ Т. е. жителей страны Маори, родины Хоту Матуа.

³⁵ В древние времена *неру* — дети знатных рапануицев жили в пещерах, чтобы кожа их сохраняла белизну.

³⁶ Т. е. «курятник»; в этом значении употребляется обычно «харе моа» — «дом кур».

³⁷ Атуа Хива — букв.: «бог с Хивы».

VIII—IX

¹ Текст об Уре а Охо Вехи на рапануиском языке (как и версии 40.1; 58.5; 67.1; 68.1) записан Блишеном во время его пребывания на о-ве Пасхи в июле — августе 1971 г. Солецизм, свойственный некоторым записям, объясняется не столько незнанием информатором испанского языка, сколько тем, что, рассказывая, он вновь переживает те события, о которых идет речь.

² Охо-Вехи — местечко около Алина, на северо-западном побережье о-ва Пасхи (ср. 58.5,1).

³ Кава Аро и Кава Атуа даны Энглертом [1948, 169] в числе акуаку, которые жили на Рааи; они упоминаются и в тетради Х. Хаоа [Хейердал, Фердон, 1965, фиг. 153]: «*Ko Kava Aroa ko Kava Tua te igoa o te akuaku e eua*» — «Кава Ароа и Кава Туа — имена двух акуаку» (ср. также 58.5,2).

⁴ На северном склоне Поике находились три холма, которые назывались Ван-Хева, Театеа и Парехе (см. 58.2,8). Духи перенесли Уре а Охо Вехи на холм Парехе, круто обрывающийся в море.

⁵ Легендарная Хива считалась также страной духов (акуаку).

⁶ В словаре Энглерта название яда дано, *ioio rari paeo* (что именно имеется в виду, неясно). В данном случае имеется в виду какой-то наркотик (ср. 58.3,9).

⁷ Ср. 54.1.1.

⁸ Песня эта известна в различных вариантах [ср., например, Бартель, 1960б, 871]. По представлениям рапануйцев, как и других полинезийцев, радуга связывала землю с небом (ср. 58.3,7; 63.1,6). Слово «*hatu*» в этой песне можно сопоставить с «*hatui*» «жарить».

⁹ Ср. рап. *ihu poge* — «приплюснутый нос, курносый». Пуа-Катики — холм недалеко от Поике (ср. рап. *риариа* — «вершина горы»). В записи 58.2,27 под этими именами действуют две женщины; имена сильно искажены.

¹⁰ Т. е. паоа.

¹¹ Нуахине Пикеа Ури (ср. 58.1) — букв.: «Старуха — Черный краб».

¹² По-рапануйски лысина — *mahina* — букв.: «луна».

¹³ Т. е. к миссионеру.

¹⁴ В греческой мифологии юноша, за красоту свою взятый на небо. Имя это, несомненно, привнесено в текст самим Брауном.

¹⁵ В этой версии имена духов ошибочно сопоставлены, видимо, с названием растения; ср. рап. *kavakava atua* — «папоротник» (по Метро); по Газте, так называется растение, растущее в море между камней.

¹⁶ В работе Бартеля [1960б, 846—847] также приводятся фрагменты других вариантов этой песни, однако многие слова (например, *pukipuku*, *kakokako*, *hatu*) остаются неясными и в его переводе.

¹⁷ Во время траура устанавливались пирамиды *пипихореко* в знак того, что на это место наложено табу.

¹⁸ Местоимение мн. ч. «мы» объясняется здесь тем, что девушек было все же две (ср. предыдущие версии).

¹⁹ Словом «*kete*» рапануйцы называют большие корзины, а не маленькие.

²⁰ Песня — заклинание дождя. Девушка Акао — олицетворение дождя.

²¹ Ср. с более поздней записью этой легенды (59.2), действие в которой происходит после смерти Уре а Ваи а Нухе; его акуаку делает добро бедным и хорошим людям.

²² В списке акуаку [Метро, 1940, 318] фигурирует, очевидно, под именем *Вице Кепа Теа*.

²³ Имеется в виду злой дух *Раерае Хоу* (ср. 60.2,1).

²⁴ Пещера людоедов — это известная *Ана-Кай-Тангата*, находящаяся на юго-востоке острова, близ *Матавери*, одного из центров ежегодной церемонии избрания человека-птицы.

²⁵ Ока — крепкая палка-копалка, которой не только обрабатывали землю, но выкапывали и передвигали камни.

²⁶ Женщины носили длинные набедренные повязки или пояса хаами.

²⁷ Букв.: «Ящерица с длинным лицом».

²⁸ Знак презрения.

²⁹ *Таре* и *Рапаханго* — духи, живущие на территории *тупахоту*.

³⁰ *Вака Туку Онге* был одним из маори *ронгоронго*.

³¹ Каждая семейная община имела свою территорию, якобы охраняемую акуаку, где она жила, имела огород, сад, свои тайные пещеры, зону для рыбной ловли, для охоты на птиц.

³² Т. е. акуаку.

³³ Точнее, для уму *папаку*, земляной печи, устраиваемой в память об умершем.

³⁴ Земляная печь в честь кого-либо называлась уму *такапу*.

³⁵ Ср. текст 58.5,8.

³⁶ Паоа а Уре Вера — участник войны между туу и хоту ити, убивший, согласно легенде, сына *Кайнги*.

³⁷ Хива *Кара Рере* фигурирует в качестве божества, посылающего дождь (ср. 5.2). Паепае а Тари Вера — дух, живущий в *Ханга-Тетенга*

[Энглерт, 1948, 169]; согласно Метро [1940, 375], является духом домов паэпае. Имя третьего акауку, жившего в Махатуа, у Энглерта [1948, 169] записано так: Мата Варавара в Хуа; по Метро, это дух капли дождя, а Хива Каре Рере — птица-дух. В бухте Лаперуза есть аху с петроглифами, изображающими, очевидно, птицу-духа и духа дождя [Метро, 1940, 375].

³⁸ В рапануйском тексте стоит испанское слово *виено* «хорошо».

³⁹ Вместо имени Уре о Хеи в конце версии стоит Аио, видимо, в значении «малыш, парень»; вряд ли Пакарати забыл имя героя.

⁴⁰ Букв.: «Старуха с длинной рукой». Ниже (68.1.2) она названа также *Nuahine gima tika*; ср. маор. *tika* «прямой»; таит. *tia* «прямой; иметь силу, способность (делать что-либо)»; рап. *gima* — «рука».

⁴¹ Речь идет о поясе таура фенга, окрашенном в желтый или какой-либо другой цвет; с помощью такого пояса женщины переносили на спине груз.

Х

¹ В публикуемой записи цифры в круглых скобках указывают на сходные словосочетания, помеченные соответствующими цифрами в квадратных скобках.

² *Tipo* — букв.: «исполнитель различных обрядов»; могло быть также и именем собственным (ср. 72.2.1).

³ Бог Танга Роа.

⁴ *ега пики* (вряд ли это имя бога) сходно с названием одвоенного знака 9 в «чтениях» Метро [Бартель, 19586].

⁵ Манана женщина (ср. 72.2.8).

⁶ Манана Таке (ср. 72.2.8).

⁷ море — табу для арики (ср. 5.1.29—30).

⁸ купаться — табу для него (ср. 5.1.29—30).

⁹ подходить к морю — табу (ср. 5.1.29—30).

¹⁰ паук Хеке.

¹¹ паук идет.

¹² большой паук.

¹³ отвратительный паук.

¹⁴ останавливается.

¹⁵ натягивает паутину на пальме.

¹⁶ идет паук.

¹⁷ большой паук.

¹⁸ отвратительный паук.

¹⁹ останавливается.

²⁰ натягивает паутину на пальме.

²¹ отвратительный паук.

²² зовет ящерицу черную.

²³ зовет ящерицу белую.

²⁴ ящерица черная.

²⁵ ящерица белая.

²⁶ зовет ящерицу черную.

²⁷ ящерицу белую.

²⁸ дошел до Тонга.

²⁹ дошел до Тонга-Нуи.

³⁰ дошел до Тонга-Роа.

³¹ ящерица черная.

³² ящерица белая.

³³ слушаем.

³⁴ крик кур.

³⁵ женщина-арики.

³⁶ Вольный перевод текста Апаи на английский язык был сделан информатором Томсона, полуангличанином-полутантанином А. Салмоном.

³⁷ Курятники были обычно прямоугольной формы.

³⁸ Ожерелья из раковин, нанизанных на веревочку, сплетенную из человеческих волос, назывались *реи пурева*.

³⁹ Подобные сведения другими исследователями не приводятся.

⁴⁰ См. примеч. X, 4. По представлениям рапануйцев, божеством перьев был Хена Наку.

⁴¹ Ср. 5.1,13—17.

⁴² Этот отрывок переключается с тем, что рассказывается в поздней версии рапануйцев о Хине Хаумара, жене Хена Наку (15.1,19).

⁴³ Ср. примеч. X, 10.

⁴⁴ В этом отрывке отразились, видимо, воспоминания рапануйцев о Мауи, вылавливавшем огромную рыбу-землю.

⁴⁵ Дидактический текст — песнопение «Хе тимо» представляет собой, видимо, своеобразный алфавит — чтение рапануйских иероглифических знаков. Сходный с ним по характеру и стилю отрывок (может быть, даже часть текста «Хе тимо») приводится и в самом конце рукописи X. Хаоа [Хейердал, Фердон, 1965, фиг. 170]. Переводу весь текст не поддается.

⁴⁶ Ср. маор. *timo* — «бить острым инструментом, прокалывать чем-либо острым»; гав. *kimo* — «бить камнем, мечом».

⁴⁷ Это песнопение также переведено на английский язык Салмоном; как и приведенный выше миф «Сотворение мира» (1.1), оно является, возможно, записью иероглифического текста.

⁴⁸ Перевод усвоен. В рапануйском тексте *anirato maniroto*.

⁴⁹ Сорты растений у полинезийцев различались по цвету, величине, форме клубней и т. д. Согласно представлениям рапануйцев, белая кумара была привезена на о-в Пасхи с Хивы.

⁵⁰ Маленькую рыбку ноу ловили сетями или ночью при свете факелов.

⁵¹ Ср. маор. *taraïru* — «девочка-первенец, рождающаяся в семье верховного арики».

⁵² Запись сделана Гаэте (см. примеч. 1,98); перевод на испанскийстами явно не соответствует содержанию текста.

⁵³ В рапануйском *hata* — «земля, подготовленная к посадкам», *he hata* — «возделывать землю, рыхлить».

⁵⁴ Маика моке — неизвестный ныне сорт бананов; в других фольклорных версиях это название также не встречается.

⁵⁵ Весенние месяцы хора ити и хора нуи соответствуют сентябрю и октябрю григорианского календаря.

⁵⁶ Рапануйцы сажали растения в больших трещинах в лаве — манаваи, чтобы предохранить их от резкого ветра.

⁵⁷ Эти сорта бананов завезены на о-в Пасхи с Таити.

⁵⁸ Тарахаи (тарахао, тарахау) — название первого весеннего месяца древнего рапануйского календаря (соответствует, очевидно, марту григорианского календаря).

⁵⁹ Месяц хетуу пу предшествовал месяцу тарахаи. Кумару сажали так, чтобы период ее созревания приходился на самое темное время года.

⁶⁰ Первые плоды нового урожая, первый улов рыбы рапануйцы должны были подносить верховному вождю; только после этого можно было собирать урожай или начинать лов рыбы. На о-ве Пасхи некогда существовал также обычай приглашать арики в новый дом на первую трапезу [Энглерт, 1948, 74].

⁶¹ Рукунга (Рокунга), согласно Раутледж [1919, 351], был избран тангата ману во время последнего «птичьего» праздника, проходившего в 1866 или в 1867 г. Так как в 1866 г. умер последний арики хенуа, то рапануйцы, видимо, считали Рукунгу своим вождем.

⁶² Патер И. Руссель прибыл на о-в Пасхи в 1864 г., т. е. до того как Рукунга стал тангата ману. Руссель — автор первого словаря рапануйского языка.

⁶³ Поссорившись с французским предпринимателем-авантюристом Дюру-Борнье, Руссель в 1871 г. переселился вместе с пятьюдесятью учениками на о-в Мангарева. В 1886 г. Руссель вернулся на о-в Пасхи и прожил там шесть месяцев.

⁶⁴ Речь идет о Тепано Жоссане, епископе Таити, известном в науке главным образом в качестве автора работы, посвященной рапануйскому иероглифическому письму [Жоссан, 1893]; Жоссан первым заинтересовался

дощечками кохау ронгоронго, положив тем самым начало изучению письма о-ва Пасхи.

⁶⁵ В 1914 г. старая женщина Ангата возглавила восстание рапануйцев против притеснений чилийцев, захвативших остров в 1888 г.

⁶⁶ Уре Вае Ику, сын Вака Хоно, был слугой арики-«мецената» Нгаары.

⁶⁷ Т. Жоссан сделал Атаму те Кена Маурата «королем», чтобы тот оказывал помощь миссионерам.

⁶⁸ Очевидно, имеется в виду Риророко, который в 1890 г. (после смерти Атаму) стал «королем».

⁶⁹ Из семьи Туу Херевери были информаторы Энглерта Матео и Габриель Веривери (Херевери). Со слов пораженного проказой умирающего Габриеля Веривери в 1963 г. записывала древние предания и жена Мазьера.

⁷⁰ Ика а Туу Хати и Туу а Херевери, очевидно, не пользовались даже привилегиями верховных вождей, чем, возможно, и объясняется отсутствие их имен в генеалогиях [Бартель, 1959, 67—89].

**ЛИТЕРАТУРА, УКАЗАННАЯ В РАБОТЕ,
И ИСТОЧНИКИ ФОЛЬКЛОРНЫХ ТЕКСТОВ**

- Андерсен, 1925. — Andersen J. C. Sina and Her Eel. — JPS. 34, 1925.
- Андерсен, 1969. — Andersen J. C. Myths and legends of the Polynesians. Rutland, Vermont and Tokyo, 1969.
- Бартель, 1957. — Barthel Th. Die Hauptgottheit der Osterinsulaner. — «Jahrbuch des Museum für Völkerkunde zu Leipzig». Bd 15. 1957 (1956).
- Бартель, 1958а. — Barthel Th. Female stone figures on Easter Island. — JPS. Vol. 67, 1958, № 3.
- Бартель, 1958б. — Barthel Th. Grundlagen zur Entzifferung der Osterinschrift. Hamburg, 1958.
- Бартель, 1959. — Barthel Th. S Häuptlingagenealogien von der Osterinsel. — «Tribus». № 8, 1959.
- Бартель, 1960а. — Barthel Th. S. Wer waren die ersten Siedler auf der Osterinsel? — «Ethnologica». N.F. Bd 2. 1960. Köln.
- Бартель, 1960б. Barthel Th. S. Rezitationen von der Osterinsel. — «Anthropos», Bd 55, 1960.
- Бартель, 1961а. — Barthel Th. S. Spiele der Osterinsulaner. — «Veröffentlichungen des Museums für Völkerkunde zu Leipzig». H. 2. 1961.
- Бартель, 1961б. — Barthel Th. Zwei weitere Häuptlinggenealogien von der Osterinsel. — «Tribus», № 10. 1961.
- Бартель, 1962а. — Barthel Th. Easter Island place-names. — «Journal de la Société des Océanistes». T. 18. № 18. 1962.
- Бартель, 1962б. — Barthel Th. S. Zahlweise und Zahlenglaube der Osterinsulaner. — «Abhandlungen und Berichte des Staatlichen Museum für Völkerkunde Dresden», Bd 21. 1962.
- Бартель, 1962в. — Barthel Th. Zum Federkopfputz der Osterinsulaner. — «Baessler Archiv». N. F. Bd 10. H. 1. 1962.
- Бартель, 1965. — Barthel Th. Native Documents from Easter Island. — Хейердал, Фердон, 1965.
- Бартель, 1974. — Barthel Th. Maui auf der Osterinsel. — «Anthropos». Bd 69, 1974.
- Беквит, 1940. — Beckwith M. Polynesian Mythology. — JPS. Vol. 49, № 1. 1940.
- Беквит, 1970. — Beckwith M. Hawaiian Mythology. Honolulu, 1970.
- Бест, 1924. — Best E. The Maori. Vol. 1—2. L., 1924.
- Блишцен, 1972. — Blixen O. Tradiciones pascuenses I. — «Moana». Vol. 1. 1972, № 4.
- Блишцен, 1973. — Blixen O. Tradiciones pascuenses II. — «Moana». Vol. 1. 1973, № 6. Montevideo.
- Блишцен, 1974. — Blixen O. Tradiciones pascuenses III. — «Moana», Vol. 1. 1974, № 7. Montevideo.
- Бормида, 1951. — Bormida M. Algunas luces sobre a penumbrosa historia de Pascua antes de 1722. — «Runa», Vol. 4. P. 1—2. 1951. Buenos Aires.
- Бутинов, 1960. — Бутинов Н. А. Короткоухие и длинноухие на острове Пасхи. — СЭ. 1960. № 1.

- Бутинов, Кнорозов, 1957. — Бутинов Н. А., Кнорозов Ю. В. Новые материалы об острове Пасхи. — СЭ. 1957. № 6.
- Вернье, 1959. — Vernier Ch. Introduction a la langue tahitienne. — Grammaire, vocabulaire usuel. P., 1959.
- Вильнев, 1878. — Villeneuve P. Mystère et dépopulation de l'île de Pâques. — «Le correspondant». Т. 76. 1878.
- Волков, 1972. — Волков В. О чем молчат великаны Рапа-Нуи. — «Комсомольская правда». 16.IX.1972.
- Гедеон, 1809. — О возвращении Гедеона из экспедиции. — ЦГИА, ф. 796, оп. 90, 1809 г., д. 273.
- Гейзелер, 1883. — Geiseler W. Die Oster-Insel. Eine Stätte prähistorischer Kultur in der Südsee. B., 1883.
- Гонсалес, 1908. — González y Haedo F. The voyage of captain don Felipe González to Easter Island in 1700—1; preceded by an extract from the official log of mynheer Jacob Roggeveen in 1722. Transcr., transl. and ed. by B.G. Corney. — «Hakluyt Society Publications». Ser. 2. Vol. 13. 1908. Cambridge.
- Гункель, 1968. — Gunckel H. Voces pascuenses que gardan relación con la ciencia botánica Chilena en las islas Juan Fernandez y Pascua. — «Boletín de la Universidad de Chile». № 87—88, 1968.
- Дордильон, 1931—1932. Dordillon R. I. Grammaire et Dictionnaire de la langue des Isles Marquises, Marquisien-Français, Français-Marquisien. P., 1931—1932.
- Дордильон, 1932. — Dordillon R. I. Dictionnaire de la langue des Iles Marquises. P., 1932.
- Дроз-Тихсен, 1966. — Draws-Tychsen. Three polynesian tales about the South Seas. — JAS. 1966. Vol. 2. P. 3.
- Дюмон-Дюрвиль, 1853. — Dumont d'Urville J. Voyage autour du monde. Nouv. ed. T. 2. P., 1853.
- Жоссан, 1893. — Jausen T. L'île le Pâques. Historique-écriture et répertoire des signes des tablettes ou bois d'Hibiscus Intellegents. P., 1893.
- Золотарев, 1964. — Золотарев А. М. Родовой строй и первобытная мифология. М., 1964.
- Кнорозов, 1963. — Кнорозов Ю. В. Легенды о заселении острова Пасхи. — СЭ. 1963. № 7.
- Кнорозов, 1965. — Knorozov Y. V. Manuscripts from Easter Island. — Хейердал, Фердон, 1965.
- Кнохе, 1912a. — Knoche W. Ein Märchen und zwei kleine Gesänge von der Osterinsel. — ZE. Bd 44. 1912.
- Кнохе, 1912b. — Knoche W. Verläufige Bemerkungen über die Entstehung der Standbilder auf der Osterinsel. — ZE. Bd 144. 1912.
- Кнохе, 1935. — Knoche W. Blutrache auf der Osterinsel. — «Zeitschrift für vergl. Rechts-Wissenschaft». Bd 50. 1935.
- Кнохе, 1939. — Knoche W. Einige Beziehungen eines Märchens der Osterinsulaner zur Fischverehrung und zu Fischmenschen in Ozeanien. — «Mitteilungen der anthropologischen Gesellschaft in Wien». Bd 69. 1939. H. 1.
- Кондратов, 1965. — Kondratov A. M. The hieroglyphic signs and different lists in the Manuscripts from Easter Island. — Хейердал, Фердон, 1965.
- Коскинен, 1963. — Koskinen A. A. A preliminary statistical study of Polynesian place names. — «Studia Misiologica Fennica II». Helsinki, 1963.
- Коцебу, 1821, 1822, 1823. — Коцебу О. Е. Путешествие в Южный Океан и в Берингов пролив в 1821—1823 гг. Ч. 1—3. СПб., 1821—1823.
- Кренделев, 1976. — Кренделев Ф. П. Остров Пасхи. Геология и проблемы. Новосибирск, 1976.
- Кук, 1964. — Кук Д. Плавание к южному полюсу и вокруг света в 1772—1775 гг. М., 1964.
- Лаваль, 1938. — Laval H. Mangareva. L'histoire ancienne d'un peuple polynésien. P., 1938.
- Лавашери, 1939. — Lavachery H. Les Pétroglyphes de l'île de Pâques. Т. 1. II. Antwerpen, 1939.

- Лапелец, 1872. Lapelin T. L'île de Pâques (Rapa-Nui). — Revue maritime et coloniale. Livr. 135, P., 1872.
- Лаперуз, 1797. — La Pérouse J. F. G. de. Voyage de La Pérouse autour du monde (1785—1788). Т. 2. P., 1797.
- Лисянский, 1947. — Лисянский Ю. Путешествие вокруг света на корабле «Нева» в 1803—1806 годах. М., 1947.
- Лоти, 1873. — Loti P. Expedition der Fregatte «La Flore nach der Osterinsel 1872. — «Globus». Bd 23. 1873.
- Мазьер, 1965. — Mazière F. Fantastique île de Pâques. (Des yeux regardent les étoiles). P., 1965.
- Мазьер, 1970. — Мазьер Ф. Загадочный остров Пасхи. 1970.
- Марков, 1959. — Марков К. К. День на о. Пасхи. — «Известия Государственного географического общества». Т. 91. Вып. 14. 1959.
- Мартинес, 1913. — Martínez E. Vocabulario de la lengua Rapanui, isla de Pascua. — «Sección impresiones del Instituto Meteorológico». Santiago de Chile, 1913.
- Мелетинский, 1970 — Мелетинский Е. М. Повествовательный фольклор народов Океании. — Сказки и мифы Океании. М., 1970.
- Метро, 1937. — Métraux A. The Kings of Easter Island. — JPS. Vol. 46. 1937.
- Метро, 1940. — Métraux A. Ethnology of Easter Island. Honolulu, 1940 («B.P. Bishop Museum Bull.», 160).
- Мильнер, 1966. — Milner G. B. Samoan dictionary. Samoan-English. English-Samoan. L., 1966.
- Монберг, 1956. — Monberg T. Taoroa in the creation Myths of the Society Island. — JPS. Vol. 65. № 3. 1956.
- Моренху, 1837. — Moerenhout J. A. Voyages aux îles du Grand Océan. Т. 1—2. P., 1837.
- Пукуи, Элберт, 1957. — Pukui M. K., Elbert S. H. Hawaiian-English dictionary. University of Hawaii press, 1957.
- Путилов, 1976. — Путилов Б. Н. Методология сравнительно-исторического изучения фольклора. Л., 1976.
- Раутледж, 1917. — Routledge C. S. The Bird Cult of Easter Island. — «Folk-Lore». Vol. 28, № 14. L., 1917.
- Раутледж, 1919. — Routledge C. S. The mystery of Easter Island. L., 1919.
- Рид, 1960. — Рид А. В. Мифы и легенды страны маори. М., 1960.
- Рид, 1963. — Reed A. W. Treasury of Maori Folklore. Wellington, 1963.
- Рид, 1969. — Reed A. W. Fairy Tales from the Pacific Islands. Wellington — Auckland — Sydney — Melbourne, 1969.
- Робертон, 1971. — Robertson J.B.W. The role of tribal tradition in New Zealand prehistory. — JPS. Vol. 66. № 3. 1971.
- Роггевен, 1908. — Roggeveen J. Extract from the official log of the voyage of Mynheer Jacob Roggeveen, in the ships Den Arend, Thienhove and De Afrikanische Galej, in 1721—1722, in so far as it relates to the discovery of Easter Island. — «Hakluyt Society Publication». Ser. 2. Vol. 13, 1908. Cambridge.
- Руссель, 1908. — Roussel H. Vocabulaire de la langue de l'île de Pâques ou Rapanui. — «La Muséon», 1926. № 2—3. Louvain.
- Саргс, 1961а. — Suggs R. Polynesia. Asian Perspectives. — «The Bulletin of the Far-Eastern Prehistory Association». 1960. Vol. 4.
- Саргс, 1961б. — Suggs R. The Archaeology of Nuku Niva. Marquesas Islands, French Polynesia. — «Anthropological Papers of the American Museum of Natural History». Vol. 49. P. 1. 1961.
- Стимсон, 1953. — Stimson J. F. Kiho in Easter Island a procreation formula. — JAS. 1953. Vol. 2. P. 1.
- Стимсон, 1958. — Stimson J. F. Kiho in Easter Island a procreation formula. — JAS, 1958. Vol. 1. P. 3.
- Те Ранги Хироа, 1935. — Te Rangi Hiroa. Material representatives of Tongan and Samoan gods. — JPS. Vol. 44. № 1—2, 1935.

- Те Ранги Хироа, 1959. — Те Ранги Хироа (П. Бак). Мореплаватели солнечного восхода. М., 1959.
- Томсон, 1891. — Thomson W. J. Te Pito te Henua, or Easter Island (Report of the U.S. National Museum for 1889). Wash., 1891.
- Треджир, 1891. — Tregear Ed. Maori-Polynesian. Comparative Dictionary. Wellington, 1891.
- Уильямс, 1957. — Williams H. W. A dictionary of the Maori language. New Zealand, 1957.
- Федорова, 1964. — Федорова И. К. О легендах, связанных с кохау ронгоронго. — Доклады VII Международного Конгресса антропологических и этнографических наук. М., 1964.
- Федорова, 1965. — Fedorova I. K. Versions of myths and legends in Manuscripts from Easter Island. — Хейердал, Фердон, 1965.
- Федорова, 1966. — Федорова И. К. Ареои на острове Пасхи (по материалам рапануйского фольклора). — СЭ. 1966. № 4.
- Федорова 1970а. — Федорова И. К. Космогонические мотивы в фольклоре о. Пасхи. — Австралия и Океания. М., 1970.
- Федорова, 1970б. — Федорова И. К. К вопросу о связи петроглифов о. Пасхи с рапануйским фольклором. — Фольклор и этнография. Л., 1970.
- Федорова, 1972. — Федорова И. К. Дидактические памятники рапануйцев. — Страны и народы бассейна Тихого Океана. Кн. 2. М., 1972 («Страны и народы Востока». Вып. 13).
- Фельбермайер, 1948. — Felbermayer F. Historia y leyendas de la Isla de Pascua. Valparaiso, 1948.
- Фельбермайер, 1960. — Felbermayer F. Hena Naku, der Gott der Federn (Aus der Folklore der Osterinsulaner). — ZE. Bd 85. H. 2. 1960.
- Фельбермайер, 1963. — Felbermayer F. Hiva Kara Rere, der Gott des Regens. — «Tribus». № 12. 1963.
- Фельбермайер, 1965. — Felbermayer F. Hetereki (Aus der Folklore der Osterinsulaner). — ZE. Bd 90. H. 1. 1965.
- Фельбермайер, 1967. — Felbermayer F. Make-Make, der Beschützer und Helfer. — «Baessler Archiv». N.F. Bd 15. H. 2, 1967.
- Фельбермайер, 1972. — Felbermayer F. Lieder und Verse der Oster-Insel. — ZE. Bd 97. H. 2. 1972.
- Фельбермайер, 1973. — Felbermayer F. Zwei Erzählungen der Osterinsulaner. — «Tribus». № 22. 1973.
- Фуэнтес, 1960. — Fuentes J. Diccionario y gramática de la lengua de la Isla la de Pascua (Dictionary and grammar of the Easter Island language). Santiago de Chile, 1960.
- Хейердал, Фердон, 1961. — Heyerdahl Th., Ferdon Ed. (Eds.) Archaeology of Easter Island. Reports of the Norwegian archaeological Expedition to Easter Island and the East Pacific. Vol. 1. Chicago—New York—San Francisco, 1961 (Monographs of the school of American Research and the Museum of New Mexico. № 24. P. 1).
- Хейердал, Фердон, 1965. — Heyerdahl Th., Ferdon Ed. (Eds.) Miscellaneous Papers. Reports of the Norwegian Archaeological Expedition to Easter Island and the American Research and the Kon-Tiki Museum. № 24. P. 2).
- Хейердал, 1966. — Heyerdahl Th. Prehistory culture of the Easter Island. Токуо, 1966.
- Хейердал, 1969. — Хейердал Т. Приключение одной теории. Л., 1969.
- Хейердал, 1976. — Heyerdahl Th. The Art of Easter Island. L., 1976.
- Хейне-Гельдерн, 1938. — Heine-Geldern R. Die Osterinselschrift. — «Anthropos». Bd 33. H. 5—6, 1938.
- Хейне-Гельдерн, 1960. — Heine-Geldern R. Politische Zweitteilung. Exogamie und Kriagsursachen der Osterinsel. — «Ethnologica». N.F. Bd 2. 1960. Köln.
- Хенди, 1927. — Handy E. S. C. Polynesian Religion. Honolulu, 1927 («B. P. Bishop Museum Bull.». 348).

- Хенди, 1968. — Handy E. S. C. Traces of Totemism in Polynesia. — JPS, Vol. 77. № 1, 1968.
- Хенри, 1928. — Henry T. Ancient Tahiti. Honolulu, 1928. («B. P. Bishop Museum Bull». 48).
- Херрингтон, 1971. — Harrington R. Easter Island: navel of the world. — «Canadian Geographical Journal». V. 83, № 5. 1971.
- Чернышев, 1972. — Чернышев В. Хочу быть коммунистом. — «Правда». 2.V.1972.
- Черчил, 1912. — Churchill W. Easter Island. The Rapanui speech and the peopling of southeast Polynesia. — «Carnegie Institution of Washington Publication». № 174, 1912.
- Черчуард, 1959. Churchward C. M. Tongan Dictionary. L., 1959.
- Шефран, 1965. — Scheffrahn W. Tagaroa. Ein Beitrag zur polynesischen Religionsgeschichte. Schwedt (Oder), 1965.
- Шове, 1935. — Chauvet St. L'île de Pâques et ses mysteres. P., 1935.
- Штейнен, 1934. — Steinen K. Marquesanische Mythen. — ZE. Bd 4—6, 1934.
- Шульце-Мезье, 1931. — Шульце-Мезье Ф. Остров Пасхи. Пер. с нем. М.—Л., 1931.
- Эллис, 1831—1834. — Ellis W. Polynesian Researches. Vol. 1—4. L., 1831—1834.
- Эмори, 1939. — Emory K. P. Tuamotuan concepts of creation. — JPS. Vol. 49. № 1. 1939.
- Энглерт, 1948. — Englert S. La Tierra de Hotu Matu'a historia, etnologia y lengua de la isla Pascua. Padre Las Casas (Chile), 1948.
- Энглерт, 1970. — Englert S. Island at the center of the world. New light on Easter Island. N.Y., 1970.
- Эндрюс, Эндрюс. 1944. — Andrews E., Andrews J. D. A comparative dictionary of the Tahitian language. Chicago, 1944.

Сокращения

- СА — «Советская археология». М.
 СЭ — «Советская этнография». М.—Л., М.
 JAS — «Journal of Austronesian Studies».
 JPS — «Journal of the Polynesian Society».
 ZE — «Zeitschrift für Ethnologie».

ИСТОЧНИКИ

I

- 1.1. Атуа Мата Рири или Сотворение мира, текст и пер. с рап. (Опубл.: Томсон, 1891, 520—522 на рап. и англ. яз.; Метро, 1940, 320—322, на рап. и англ. яз.); зап. со слов Уре Вае Ико.
- 1.2. Сотворение мира, пер. с франц. (Опубл.: Мазьер, 1965, 86, на франц. яз.). Версия создана под влиянием библейского сказания о сотворении мира.
- 1.3. Сотворение мира, пер. с исп. (рук. Е. Газте, на исп. и рап. яз.); зап. со слов Л. Пакарати. Версия записана в 1972 г. нотариусом с о-ва Пасхи Е. Газте. В 1973 г. (накануне фашистского путча в Чили) рукопись была прислана автором в Советский Союз для журнала «Советская этнография». Газте записал это древнее песнопение со слов старика Леонардо Пакарати, сына известного знатока письма и фольклора Николаса Пакарати (ум. в 1927 г.).

II

- 2.1. Макемаке, текст и пер. с рап. (Опубл.: Бартель, 1957, 3, на рап. яз.).
- 2.2. Макемаке, текст и пер. с рап. (Опубл.: Хейердал, Фердон, 1965, фиг. 147, факсимиле); зап. из тетради Х. Хаоа.
- 2.3. Макемаке, пер. с исп. (Опубл.: Энглерт, 1948, 162—163, на исп. яз.). Текст создан под влиянием библейской легенды о сотворении первой женщины на земле.
- 2.4. Макемаке, пер. с исп. (Опубл.: Фельбермайер, 1948, 18, на исп. яз.); зап. со слов А. Теао. Текст создан под влиянием библейской легенды о сотворении первой женщины.
- 2.5. Макемаке, пер. с франц. (Опубл.: Мазьер, 1965, 85—87, на франц. яз.).
- 2.6. Макемаке и возникновение культа человека-птицы, пер. с исп. (Опубл.: Энглерт, 1948, 162, на исп. яз.). Версия представляет собой контаминацию двух легенд: легенды о сотворении мира и легенды, объясняющей возникновение на о-ве Пасхи ежегодного праздника, посвященного избраннику тангатаману (человека-птицы).
- 2.7. Макемаке и возникновение культа человека-птицы, пер. с исп. (Опубл.: Фельбермайер, 1948, 17—19, на исп. яз.); зап. со слов А. Теао. Эта версия, как и предыдущая, представляет собой контаминацию двух легенд.
- 2.8. Макемаке, пер. с исп. (Опубл.: Энглерт, 1970, 65, на исп. яз.); зап. со слов А. Теао.
- 2.9. Макемаке и Хауа, текст и пер. с рап. (Опубл.: Бартель, 1957, 72, на рап. яз.).
- 2.10. Макемаке и Хауа, пер. с исп. (Опубл.: Энглерт, 1948, 172—173, на исп. яз.).
- 2.11. Макемаке и Хауа, пер. с исп. (Опубл.: Фельбермайер, 1948, 63—65, на исп. яз.); зап. со слов Т. Пакарати.

- 2.12. Макемаке, пер. с рап. (Опубл. Фельбермайер, 1967, 239—245, на рап. и нем. яз.); зап. со слов Т. Хаоа.
- 2.13. Макемаке и Пеку Ангооху, пер. с англ. (Опубл.: Метро, 1940, 329, на англ. яз.). Версия составлена в период христианизации острова и представляет собой пересказ предыдущей.
- 2.14. Хина Каухара, текст и пер. с рап. (Опубл.: Бартель, 1957, 66, на рап. яз.).
- 2.15. Хина Каухара, пер. с англ. (Опубл.: Метро, 1940, 315, на англ. яз.).
- 3.1. Об Уоке, пер. с исп. (Опубл.: Энглерт, 1948, 16, на исп. яз.); зап. со слов братьев Веривери.
- 3.2. Об Уоке, пер. с исп. (Опубл. Энглерт, 1948, 16, на исп. яз.); зап. со слов братьев Веривери.
- 3.3. Об Уоке, пер. с исп. (Опубл.: Фельбермайер, 1948, 18, на исп. яз.); зап. со слов М. Веривери.
- 3.4. Об Уоке, пер. с франц. (Опубл.: Мазьер, 1965, 39—40, на франц. яз.); зап. со слов А Уре Аувира Пороту.
- 4.1. Танга Роа и курица, текст и пер. с рап. (Опубл.: Метро, 1937, 46—47 на рап. и англ. яз.).
- 4.2. Танга Роа, пер. с рап. (Опубл.: Хейердал, Фердон, 1965, фиг. 168—169, факсимиле); зап. из тетради Х. Хаоа.
- 4.3. О человеке, рожденном курицей, пер. с исп. (Опубл.: Фельбермайер, 1948, 75—77, на исп. яз.); зап. со слов Т. Пакарати. Версия представляет собой позднюю запись (ср. 4.1).
- 4.4. Танга Роа — Тюлень, пер. с англ. (Опубл.: Метро, 1940, 310—311, на англ. яз.).
- 5.1. Хена Наку — божество перьев, текст и пер. с рап. (Опубл.: Фельбермайер, 1960, 208—210, на рап. и нем. яз.); зап. со слов Т. Хаоа.
- 5.2. Хива Каре Рере — бог дождя, текст и пер. с рап. (Опубл.: Фельбермайер, 1963, 215—218, на рап. и нем. яз.); зап. со слов Т. Хаоа.
- 6.1. Нуахине, старика на луне, текст и пер. с рап. (Опубл.: Фельбермайер, 1973, 79—84, на рап. и нем. яз.); зап. со слов К. Ики.

III

- 7.1. О родине Хоту Матуа, пер. с англ. (Опубл.: Томсон, 1891, 527—528, на англ. яз.).
- 7.2. О родине Хоту Матуа, пер. с англ. (Опубл.: Раутледж, 1919, 277—278, на англ. яз.).
- 7.3. Родина Хоту Матуа, пер. с исп. (Опубл.: Энглерт, 1948, 22, на исп. яз.).
- 7.4. Родина Хоту Матуа, пер. с франц. (Опубл.: Мазьер, 1965, 39, на франц. яз.).
- 7.5. Хау Мака, текст и пер. с рап. (Опубл.: Хейердал, Фердон, 1965, фиг. 192, факсимиле); зап. из тетради Э. Атана.
- 7.6. Хау Мака, текст и пер. с рап. (Опубл.: Энглерт, 1970, 47, на рап. и англ. яз.).
- 7.7. Хау Мака, пер. с исп. (Опубл.: Энглерт, 1948, 23, на исп. яз.).
- 8.1. Хоту Матуа, текст и пер. с рап. (Опубл.: Метро, 1940, 58—60, на рап. и англ. яз.); зап. со слов Х. Тепано.
- 8.2. Хау Мака, текст и пер. с рап. (Опубл.: Хейердал, Фердон, 1965, фиг. 129—130, факсимиле); зап. из тетради Э. Атана. Данная запись включает в себя различные легендарные версии — о Хау Мака, якобы оставшемся на острове, о первых переселенцах Нга Таваке и Охиро, о разведчиках Хоту Матуа. Перевод ее выполнен автором данной работы для издания Т. Хейердала.
- 8.3. Макемаке, текст и пер. с рап. (Опубл.: Хейердал, Фердон, 1965, фиг. 137—138, факсимиле); зап. из тетради Х. Хаоа.
- 8.4. Разведчики Хоту Матуа на острове Наски. Прибытие Хоту Матуа, пер. с англ. (Опубл.: Раутледж, 1919, 278—279, на англ. яз.).

- 8.5. Разведчики Хоту Матуа на острове Пасхи. Прибытие Хоту Матуа, пер. с англ. (Опубл.: Браун, 1924, 39—41, на англ. яз.).
- 8.6. Разведчики Хоту Матуа на острове Пасхи. Прибытие Хоту Матуа, пер. с исп. (Опубл.: Энглерт, 1948, 23—30, на исп. яз.).
- 8.7. Сон Хау Маки. Разведчики Хоту Матуа на острове Пасхи, пер. с исп. (Опубл.: Фельбермайер, 1948, 7—9, на исп. яз.).
- 8.8. Легенда о семи разведчиках, пер. с франц. (Опубл.: Мазьер, 1965, 45—48, на франц. яз.).
- 8.9. Прибытие Хоту Матуа на остров Пасхи, пер. с англ. (Опубл.: Томсон, 1891, 526—527, на англ. яз.).
- 8.10. Теке, пер. с исп. (Опубл.: Энглерт, 1948, 34—35, на исп. яз.).
- 8.11. Ссора с Вакаи, пер. с исп. (Опубл.: Энглерт, 1948, 69—70, на исп. яз.).
- 8.12. Хоту Матуа, текст и пер. с рап. (Опубл.: Хейердал, Фердон, 1965, фиг. 167, факсимиле); зап. из тетради Х. Хаоа.
- 8.13. Смерть Хоту Матуа, пер. с англ. (Опубл. Раутледж, 1919, 279—280, на англ. яз.).
- 8.14. Смерть Хоту Матуа, пер. с исп. (Опубл.: Энглерт, 1948, 71—72, на исп. яз.).
- 8.15. Смерть Хоту Матуа, пер. с рап. и исп. (Опубл.: Фельбермайер, 1948, 15—16, на исп. и рап. яз.); зап. со слов М. Веривери.
- 9.1. Орон, текст и пер. с рап. (Опубл.: Метро, 1940, 65—67, на рап. и англ. яз.).
- 9.2. Битва с Орон, пер. с англ. (Опубл.: Раутледж, 1919, 279—280, на англ. яз.).
- 9.3. Битва с Орон, пер. с исп. (Опубл.: Энглерт, 1948, 48—49, на исп. яз.).

IV

- 10.1. Ханау момоко и ханау еепе, текст и пер. с рап. (Опубл.: Метро, 1940, 69—70, на рап. и англ. яз.).
- 10.2. Война между ханау момоко и ханау еепе, пер. с англ. (Опубл.: Томсон, 1891, 528—529, на англ. яз.).
- 10.3. Длинноухие и короткоухие, пер. с нем. (Опубл.: Кнохе, 19126, 873, на нем. яз.).
- 10.4. Война между ханау момоко и ханау еепе, пер. с англ. (Опубл.: Раутледж, 1919, 280—281, на англ. яз.).
- 10.5. Война между ханау момоко и ханау еепе, пер. с исп. (Опубл.: Бормида, 1951, 13—15, на исп. яз.).
- 10.6. Война между ханау момоко и ханау еепе, пер. с исп. (Опубл.: Энглерт, 1948, 120—122, на исп. яз.).
- 10.7. Война между ханау момоко и ханау еепе, пер. с исп. (Опубл.: Фельбермайер, 1948, 90—92); зап. со слов Д. те Авес.
- 10.8. Война между ханау момоко и ханау еепе, пер. с исп. (Опубл.: Бормида, 1951, 17, на исп. яз.).
- 10.9. Война между ханау момоко и ханау еепе, пер. с исп. (Опубл.: Бормида, 1951, 18—19, на исп. яз.); зап. со слов М. Атан Пакомно.
- 10.10. Война между ханау момоко и ханау еепе, пер. с исп. (Опубл.: Бормида, 1951, 19—20); зап. со слов Т. Теао Хуки.
- 11.1. Туу и хоту ити, текст и пер. с рап. (Опубл.: Метро, 1940, 74—84, на рап. и англ. яз.).
- 11.2. Война между туу и хоту ити, пер. с англ. (Опубл.: Томсон, 1891, 529—531, на англ. яз.).
- 11.3. Война между туу и хоту ити, пер. с англ. (Опубл.: Раутледж, 1919, 282—288, на англ. яз.).
- 11.4. Война между туу и хоту ити, пер. с исп. (Опубл.: Энглерт, 1948, 140—146, на исп. яз.).
- 11.5. Священное гостеприимство, пер. с исп. (Опубл.: Фельбермайер, 1948, 55—57, на исп. яз.); зап. со слов Л. Хоту.

- 11.6. Война между миру и гупахоту, пер. с исп. (Опубл.: Фельбермайер, 1948, 23—36, на исп. яз.); со слов А. Хоту.
- 12.1. Хетереки, текст и пер. с рап. (Опубл.: Фельбермайер, 1965, 110—121, на рап. и нем. яз.); зап. со слов Х. Фати.
- 12.2. Битва между Хетереки и Таереккой, пер. с англ. (Опубл.: Метро, 1940, 378—380, на англ. яз.).
- 12.3. Хетереки, пер. с исп. (Опубл.: Фельбермайер, 1948, 67—73, на исп. яз.); зап. со слов Х. Фати.
- 13.1. Кауаха, текст и пер. с рап. (Опубл.: Энглерт, 1948, 378—385, на рап. и исп. яз.).
- 13.2. Каху Меа, текст и пер. с рап. (Опубл.: Хейердал, Фердон, 1965, фиг. 139—142, факсимиле); зап. из тетради Х. Хаоа.
- 14.1. Матака Роа, текст и пер. с рап. (Опубл.: Хейердал, Фердон, 1965, фиг. 143—146, факсимиле); зап. из тетради Х. Хаоа.
- 14.2. Матака Роа, пер. с англ. (Опубл.: Метро, 1940, 382—383, на англ. яз.).
- 14.3. Победа туу, пер. с англ. (Опубл.: Метро, 1940, 382, на англ. яз.).
- 14.4. О хамеа и раа, пер. с англ. (Опубл.: Метро, 1940, 121—122, на англ. яз.).
- 14.5. Туу ко Иху и плащ из тапы, пер. с англ. (Опубл.: Метро, 1940, 366—367, на англ. яз.).
- 15.1. Туу ко Иху, текст и пер. с рап. (Опубл.: Метро, 1940, 260—261, на рап. и англ. яз.).
- 15.2. Туу ко Иху и первые моаи миро, пер. с англ. (Опубл.: Раутледж, 1919, 269—270, на англ. яз.).
- 15.3. Туу ко Иху и первые моаи миро, пер. с исп. (Опубл.: Энглерт, 1948, 79—82, на исп. яз.).
- 15.4. Первые моаи миро арики Туу ко Иху, пер. с исп. (Опубл.: Фельбермайер, 1948, 37—38, на исп. яз.); зап. со слов М. Пате.
- 15.5. Туу ко Иху и моаи миро, пер. с англ. (Опубл.: Метро, 1940, 262, на англ. яз.).
- 16.1. Мана верховного арики, текст и пер. с рап. (Опубл.: Метро, 1937, 44—45, на рап. и англ. яз.).
- 16.2. О слугах верховного арики, текст и пер. с рап. (Опубл.: Метро, 1937, 49, на рап. и англ. яз.).

V

- 17.1. Короу о Ронго, текст и пер. с рап. (Опубл.: Хейердал, Фердон, 1965, фиг. 165—167, факсимиле).
- 17.2. О происхождении обсидиановых наконечников, пер. с англ. (Опубл.: Томсон, 1891, 532—533, на англ. яз.).
- 17.3. О происхождении наконечников матаа, пер. с англ. (Опубл.: Метро, 1940, 376, на англ. яз.).
- 17.4. Матаа, пер. с исп. (Опубл.: Фельбермайер, 1948, 47—49, на исп. яз.); зап. со слов М. Веривери.
- 18.1. О происхождении костяных крючков, пер. с англ. (Опубл.: Томсон, 1891, 533, на англ. яз.).
- 18.2. Происхождение костяных крючков, пер. с англ. (Опубл.: Метро, 1940, 363, на англ. яз.).
- 18.3. Крючки, сделанные древними рапануйцами из человеческих костей, пер. с исп. (Опубл.: Фельбермайер, 1948, 39—41, на исп. яз.).
- 19.1. О краске ренга, пер. с англ. (Опубл.: Браун, 1924, 168—169, на англ. яз.).
- 19.2. Происхождение куркумы, пер. с англ. (Опубл.: Метро, 1940, 359, на англ. яз.).
- 20.1. Рапу-огородник, пер. с англ. (Опубл.: Браун, 1924, 181, на англ. яз.).
- 20.2. Происхождение ямса онаку о те такаторе, пер. с англ. (Опубл.: Метро, 1940, 374, на англ. яз.).

- 21.1. О происхождении красной рыбки, пер. с нем. (Опубл.: Кнохе, 1939, 24—33, на нем. яз.).
- 21.2. Ребенок, превратившийся в нануе, пер. с англ. (Опубл.: Метро, 1940, 372, на англ. яз.).
- 21.3. О ребенке, превратившемся в рыбку, пер. с англ. (Опубл.: Дроз-Тиксен, 1966, 52—54, на англ. яз.).
- 21.4. Девочка из бухточки, пер. с исп. (Опубл.: Блишен, 1973, 10, на исп. яз.); зап. со слов С. Пакарати.
- 22.1. О татуировке, пер. с англ. (Опубл.: Браун, 1924, 173—174, на англ. яз.).
- 22.2. Женщина-ящерица и женщина-баклан, пер. с англ. (Опубл.: Метро, 1940, 367—368, на англ. яз.).
- 23.1. Битва островов, пер. с англ. (Опубл.: Метро, 1940, 389, на англ. яз.).
- 24.1. Возникновение Плеяд, пер. с англ. (Опубл.: Метро, 1940, 53, на англ. яз.).
- 25.1. Рагока, пер. с англ. (Опубл.: Метро, 1940, 372, на англ. яз.).
- 26.1. О тау, пер. с исп. (Опубл.: Энглерт, 1948, 321—322, на исп. яз.).

VI

- 27.1. Моаи Тауто, пер. с исп. (Опубл.: Фельбермайер, 1948, 11—12 на исп. яз.); зап. со слов Х. Фати.
- 27.2. О первом моаи рапануйцев, пер. с англ. (Опубл.: Раутледж, 1919, 184, на англ. яз.).
- 27.3. О каменных моаи, пер. с англ. (Опубл.: Метро, 1940, 296—297, на англ. яз.).
- 27.4. О каменных моаи, пер. с исп. (Опубл.: Энглерт, 1948, 90—91, на исп. яз.).
- 27.5. Когда моаи двигались, пер. с исп. (Опубл.: Фельбермайер, 1948, 59—62, на исп. яз.); зап. со слов Р. Хаоа; контаминация ряда версий.
- 27.6. Голодная колдунья и моаи, пер. с англ. (Опубл.: Раутледж, 1919, 182, на англ. яз.).
- 27.7. Голодный старик и моаи, пер. с англ. (Опубл.: Раутледж, 1919, 173, на англ. яз.).
- 27.8. Голодный жрец и моаи, пер. с англ. (Опубл.: Метро, 1940, 87, на англ. яз.).
- 27.9. Голодная колдунья и моаи, пер. с англ. (Опубл.: Метро, 1940, 88, на англ. яз.).
- 27.10. Голодная старуха и моаи, пер. с исп. (Опубл.: Энглерт, 1948, 135, на исп. яз.). Запись представляет собой явную контаминацию двух легенд — о свержении моаи обиженной колдуньей-стряпухой и о гигантском лангусте (см. далее версию 69).

VII

- 28.1. Окровавленный палец, текст и пер. с рап. (Опубл.: Фельбермайер, 1973, 84—90, на рап. и нем. яз.).
- 28.2. Мечь сына, пер. с англ. (Опубл.: Браун, 1924, 216—217, на англ. яз.).
- 29.1. Мечь сына Аио, пер. с нем. (Опубл.: Кнохе, 1935, 290—294, на нем. яз.).
- 29.2. Мечь Аио, пер. с англ. (Опубл.: Метро, 1940, 385—386, на англ. яз.).
- 30.1. Нуне и его сестры, пер. с англ. (Опубл.: Метро, 1940, 371, на англ. яз.).
- 31.1. Моко, пер. с англ. (Опубл.: Метро, 1940, 377—378, на англ. яз.).
- 32.1. Мечь за угрей, пер. с англ. (Опубл.: Метро, 1940, 378, на англ. яз.).
- 32.2. Мечь Уре Аторо Хуму Кена, пер. с англ. (Опубл.: Метро, 1940, 384—385, на англ. яз.).
- 33.1. Пепе и его жена, пер. с англ. (Опубл.: Метро, 1940, 381, на англ. яз.).
- 34.1. Убийство дочерей Рапаранги, пер. с англ. (Опубл.: Метро, 1940, 383, на англ. яз.).

- 35.1. Месть Хера Кекеу Нуи, пер. с англ. (Опубл.: Метро, 1940, 386, на англ. яз.).
- 36.1. Энго, пер. с англ. (Опубл.: Метро, 1940, 386—387, на англ. яз.).
- 37.1. Хева, пер. с исп. (Опубл.: Фельбермайер, 1948, 51—53, на исп. яз.); зап. со слов М. Пате.
- 38.1. Уре Поои, пер. с исп. (Опубл.: Энглерт, 1948, 210—211, на исп. яз.).
- 39.1. Кава Комари, пер. с англ. (Опубл.: Метро, 1940, 19, на англ. яз.).
- 40.1. Туапои, текст и пер. с рап. (Опубл.: Блишен, 1973, 7—8, на рап. и исп. яз.); зап. со слов С. Пакарати.
- 40.2. Тайственный пират, пер. с англ. (Опубл.: Метро, 1940, 382, на англ. яз.).
- 41.1. Два людоеда, пер. с англ. (Опубл.: Метро, 1940, 387, на англ. яз.).
- 42.1. О людях Нга Руги Мата Кева, пер. с англ. (Опубл.: Раутледж, 1919, 224, на англ. яз.).
- 42.2. Братья Нга Руги, пер. с англ. (Опубл.: Метро, 1940, 383, на англ. яз.).
- 42.3. Юноши Аамаи, пер. с англ. (Опубл.: Метро, 1940, 138—140, на англ. яз.).
- 43.1. Об иицесте, пер. с англ. (Опубл.: Метро, 1940, 109, на англ. яз.).
- 44.1. Ревнивые сестры, пер. с англ. (Опубл.: Метро, 1940, 338, на англ. яз.).
- 45.1. Любовь мужа, пер. с англ. (Опубл.: Метро, 1940, 112, на англ. яз.).
- 45.2. Атаранга, пер. с исп. (Опубл.: Энглерт, 1948, 201—202, на исп. яз.).
- 45.3. Любовь и ревность мужа, пер. с англ. (Опубл.: Метро, 1940, 114, на англ. яз.).
- 46.1. Рере Ао, пер. с англ. (Опубл.: Метро, 1940, 101, на англ. яз.).
- 47.1. Счастливое бегство, пер. с англ. (Опубл.: Браун, 1924, 222, на англ. яз.).
- 47.2. Чудесное бегство, пер. с англ. (Опубл.: Метро, 1940, 374—375, на англ. яз.).
- 48.1. Два друга, пер. с англ. (Опубл.: Метро, 1940, 387—388, на англ. яз.).
- 49.1. О двух войнах, пер. с англ. (Опубл.: Метро, 1940, 381, на англ. яз.).
- 50.1. Безобразный человек с красивым голосом, пер. с англ. (Опубл.: Метро, 1940, 388—289, на англ. яз.).
- 51.1. Хороший доктор, пер. с англ. (Опубл.: Метро, 1940, 389, на англ. яз.).
- 52.1. О богатом Тупети, пер. с англ. (Опубл.: Метро, 1940, 389, на англ. яз.).
- 53.1. Пуа Арохоа а Рапу, текст и пер. с рап. (Опубл.: Хейердал, Фердон, 1965, фиг. 133, факсимиле); зап. из тетради Э. Атана.
- 54.1. Хаха Хеке, пер. с исп. (Опубл.: Энглерт, 1948, 266—267, на исп. яз.).
- 55.1. Приключения Рупе Хина, пер. с исп. (Опубл.: Фельбермайер, 1948, 79—82, на исп. яз.); зап. со слов Х. Теао и К. Ики.
- 56.1. Три легенды о Мате ко Иро, пер. с исп. (Опубл.: Фельбермайер, 1948, 83—87, пер. с исп.); зап. со слов Т. Пакарати.

VIII

- 57.1. Рухи, текст и пер. с рап. (Опубл.: Хейердал, Фердон, 1965, фиг. 164, факсимиле); зап. из тетради Х. Хаоа.
- 58.1. Уре а Охо Вехи, текст и пер. с рап. (Опубл.: Блишен, 1974, 3—7, на рап. и исп. яз.); зап. со слов С. Пакарати.
- 58.2. Сказка о молодом Уре о Овехи, пер. с нем. (Опубл.: Кнохе, 1912а, 65—67, на нем. яз.).
- 58.3. Об Уре а Оховехи, пер. с англ. (Опубл.: Браун, 1924, 222—224, на англ. яз.).
- 58.4. Уре а Охо Вехи и два духа, пер. с англ. (Опубл.: Метро, 1940, 365—366, на англ. яз.).
- 58.5. Уре а Охо Вехи, пер. с исп. (Опубл.: Блишен, 1974, 7—12, на исп. яз.); зап. со слов С. Пакарати.
- 59.1. История Уре а Вай а Нухе, пер. с англ. (Опубл.: Метро, 1940, 364—365, на англ. яз.).

- 59.2. После смерти Уре Аваи, пер. с исп. (Опубл.: Фельбермайер, 1948, 43—46, на исп. яз.); зап. со слов Д. Теаве.
- 59.3. Уре а Ваи а Нухе, пер. с исп. (Опубл.: Блишен, 1972, 6—7, на исп. яз.); зап. со слов С. Пакарати.
- 59.4. Уре а Ваи а Нухе, пер. с исп. (Опубл.: Блишен, 1972, 10, на исп. яз.); зап. со слов С. Пакарати.
- 60.1. Хаутере, пер. с англ. (Опубл.: Браун, 1924, 187, на англ. яз.).
- 60.2. Злой дух Раерае Хоу и добрый дух Матамата Пеа, пер. с англ. (Опубл.: Метро, 1940, 368—369, на англ. яз.).
- 61.1. Моко Аранги Роа и дух-покровитель, пер. с англ. (Опубл.: Метро, 1940, 369—370, на англ. яз.).
- 62.1. Рараку — истребитель духов, пер. с англ. (Опубл.: Метро, 1940, 370, на англ. яз.).
- 63.1. О Таре и Рапаханго, пер. с англ. (Опубл.: Энглерт, 1970, 66, на англ. яз.).
- 64.1. Вака Туку Онге, пер. с англ. (Опубл.: Энглерт, 1970, 67, на англ. яз.).
- 65.1. Дерево на могиле, пер. с англ. (Опубл.: Браун, 1924, 153—154, на англ. яз.).
- 65.2. Пльвущее дерево, пер. с англ. (Опубл.: Метро, 1940, 376, на англ. яз.).
- 66.1. Черепаха Вери Пупура Ваи а Пакиа, пер. с англ. (Опубл.: Метро, 1940, 372, на англ. яз.).
- 67.1. Уре о Хеи и духи, текст и пер. с рап. (Опубл.: Блишен, 1973, 3—6, на рап. и исп. яз.); зап. со слов С. Пакарати.
- 67.2. Похищенная душа, пер. с англ. (Опубл.: Метро, 1940, 375, на англ. яз.).

IX

- 68.1. Нуахине Рима Роа, пер. с рап. (Опубл.: Блишен, 1973, 9, на рап. и исп. яз.); зап. со слов С. Пакарати.
- 68.2. Старуха с длинной рукой, пер. с англ. (Опубл.: Раутледж, 1919, 232—233).
- 68.3. Женщина с длинной рукой, пер. с англ. (Опубл.: Метро, 1940, 370—371, на англ. яз.).
- 69.1. Король и лангуст, пер. с англ. (Опубл.: Браун, 1924, 223, на англ. яз.).
- 70.1. Ухо и черепаха, пер. с англ. (Опубл.: Метро, 1940, 372—373, на англ. яз.).
- 71.1. История осьминога Акаверю из Ханга-Тее, пер. с англ. (Опубл.: Метро, 1940, 373, на англ. яз.).

X

- 72.1. Апаи (Опубл.: Томсон, 1891, 516—518). Текст записан на о-ве Пасхи в 1886 г. со слов старика Уре Вае Ико, который в молодости был слугой Нгааре и знал содержание многих древних мифов, а также заучил чтение отдельных знаков кохау ронгоронго. Текст носит фрагментарный характер и фольклорной записью кохау ронгоронго считаться не может [Федорова, 1964]. Переводу текст не поддается, тем не менее он представляет собой большой интерес: в нем представлены, очевидно, отрывки разных древних мифов и легенд. Попытка перевода отдельных словосочетаний сделана в комментариях.
- 72.2. Апаи, пер. с англ. (Опубл.: Томсон, 1891, 518—520, на англ. яз.); зап. со слов А. Салмона.
- 73.1. Хе Тимо, текст и пер. с рап. (Опубл.: Хейердал, Фердон, 1965, фиг. 127, факсимиле); зап. из тетради Э. Атана.
- 74.1. О могуществе арики, текст и пер. с рап. (Опубл.: Томсон, 1891, 523—

- 524, на рап. и англ. јаз.; Метро, 1940, 133—134, на рап. и англ. јаз.); зап. со слов Уре Вае Ико.
- 74.2. О могуществе арики, пер. с исп. (рук. Е. Гаэте на исп. јаз.); зап. со слов Л. Пакарати.
- 75.1. Хе хату, текст и пер. с рап. (Опубл.: Хейердал, Фердон, 1965, фиг. 131, факсимиле); зап. из тетради Э. Атана.
- 76.1. Ко Тарахан, текст и пер. с рап. (Опубл.: Хейердал, Фердон, 1965, фиг. 132—133, факсимиле); зап. из тетради Э. Атана.
- 77.1. Хе уа, текст и пер. с рап. (Опубл.: Хейердал, Фердон, 1965, фиг. 131, факсимиле); зап. из тетради Э. Атана.
- 78.1. Арики Холеа, текст и пер. с рап. (Опубл.: Хейердал, Фердон, 1965, фиг. 124—126, факсимиле); зап. из тетради Э. Атана.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>И. Федорова. Предисловие</i>	3
---	----------

МИФЫ, ПРЕДАНИЯ И ЛЕГЕНДЫ

I

1.1. [Te Atua Mata Riri]	43
1.1. [Атуа Мата Рирн, или Сотворение мира]	44
1.2. Сотворение мира	46
1.3. Сотворение мира	47

II

2.1. [A Makemake]	49
2.1 [Макемаке]	49
2.2. Ко Makemake	49
2.2. Макемаке	50
2.3. Макемаке	50
2.4. [Макемаке]	50
2.5. [Макемаке]	50
2.6. [Макемаке и возникновение культа человека-птицы]	51
2.7. [Макемаке и возникновение культа человека-птицы]	51
2.8. [Макемаке]	51
2.9. [A Makemake, a Naua]	52
2.9. [Макемаке и Хауа]	53
2.10. [Макемаке и Хауа]	55
2.11. [Макемаке и Хауа]	56
2.12. [A Makemake]	57
2.12. [Макемаке]	59
2.13. [Макемаке и Пеку Ангооху]	60
2.14. [A Hina Kauhara]	61
2.14. [Хина Каухара]	62

2.15. [Хина Каухара]	62
3.1. [Об Уоке]	63
3.2. [Об Уоке]	63
3.3. [Об Уоке]	63
3.4. [Уоке]	63
4.1. [А Тага Роа, е те уа]	64
4.1. [Танга Роа и курица]	65
4.2. Ко Тага Роа	66
4.2. Танга Роа	67
4.3. О человеке, рожденном курицей	68
4.4. Танга Роа — тюлень	70
5.1 [А Hena Naku he atua o te huruhuru]	71
5.1. Хена Наку — божество перьев	72
5.2. [А Hiva Kara Rere te atua o te ua]	73
5.2. Хива Кара Рефе — бог дождя	74
6.1. [Nuahine i roto i te Mahina]	75
6.1. Нуахине, старица на луне	76

III

7.1. [О родине Хоту Матуа]	79
7.2. [О родине Хоту Матуа]	80
7.3. [Родина Хоту Матуа]	81
7.4. [Родина Хоту Матуа]	81
7.5 [А Нау Мака]	81
7.5. [Хау Мака]	81
7.6. [А Нау Мака]	82
7.6. [Хау Мака]	82
7.7. [Хау Мака]	82
8.1. Hotu Matua	83
8.1. Хоту Матуа	85
8.2 Ко Нау Мака	87
8.2. Хау Мака	88
8.3. Ко Макемаке	88
8.3. Макемаке	89
8.4. [Разведчики Хоту Матуа на острове Пасхи. Прибытие Хоту Матуа]	89
8.5. [Разведчики Хоту Матуа на острове Пасхи. Прибытие Хоту Матуа]	90
8.6. [Разведчики на острове Пасхи. Прибытие Хоту Матуа]	92
8.7. [Сон Хау Маки. Разведчики на острове Пасхи. Прибытие Хоту Матуа]	94
8.8. [Легенда о семи разведчиках]	96
8.9. [Прибытие Хоту Матуа на остров Пасхи]	98
8.10. [Теке]	99
8.11. [Ссора с Вакан]	100
8.12 Ко Hotu Matua	101

8.12. Хоту Матуа	101
8.13. [Смерть Хоту Матуа]	101
8.14. [Смерть Хоту Матуа]	102
8.15. [Смерть Хоту Матуа]	103
9.1. [Ко Орои]	104
9.1. [Орои]	105
9.2. [Битва с Орои]	107
9.3. [Битва с Орои]	108

IV

10.1. [Te hanau momoko, te hanau eere]	109
10.1. [Ханау момоко и ханау еере]	110
10.2. [Война между ханау момоко и ханау еере]	112
10.3. [Длинноухие и короткоухие]	112
10.4. [Война между ханау момоко и ханау еере]	113
10.5. [Война между ханау момоко и ханау еере]	113
10.6. [Война между ханау момоко и ханау еере]	115
10.7. [Война между ханау момоко и ханау еере]	116
10.8. [Война между ханау момоко и ханау еере]	118
10.9. [Война между ханау момоко и ханау еере]	120
10.10. [Война между ханау момоко и ханау еере]	121
11.1 [Te, tuu, te hotu iti]	121
11.1. [Туу и хоту ити]	130
11.2. [Война между туу и хоту ити]	138
11.3. [Война между туу и хоту ити]	140
11.4. [Война между туу и хоту ити]	145
11.5. Священное гостеприимство	150
11.6. Война между миру и тупахоту	151
12.1. [A Hetereki]	161
12.1. Хетереки	167
12.2. Битва между Хетереки и Таереккой	173
12.3. Хетереки	176
13.1. [Te Kauaha]	181
13.1. [Кауаха]	185
13.2. [A Kahu Mea]	188
13.2. [Каху Меа]	190
14.1. [A Mataka Poa]	191
14.1. [Матака Поа]	192
14.2. Матака Поа	194
14.3. Победа туу	194
14.4. [О хамеа и раа]	195
14.5. Туу ко Иху и плащ из тапы	195
15.1. [A Tuu ko Ihu]	196
15.1. [Туу ко Иху]	197

15.2. [Туу ко Иху и первые моаи миро]	199
15.3. [Туу ко Иху и первые моаи миро]	199
15.4. Первые моаи миро арики Туу ко Иху	201
15.5. [Туу ко Иху и моаи миро]	203
16.1. [Te mana o te ariki mau]	203
16.1. [Мана верховного арики]	204
16.2. [Te tuua o te ariki mau]	205
16.2. [О слугах верховного вождя]	205

V

17.1. Ко Когоу о Рого	206
17.1. Кору о Ронго	207
17.2. [О происхождении обсидиановых наконечников]	208
17.3. [О происхождении наконечников матаа]	208
17.4. Матаа	209
18.1. [О происхождении костяных крючков]	211
18.2. [Происхождение костяных крючков]	212
18.3. Крючки, сделанные древними рапануицами из человеческих костей	213
19.1. [О краске ренга]	214
19.2. Происхождение куркумы	215
20.1. Рапу-огородник	216
20.2. Происхождение ямса онаку о те такаторе	216
21.1. [О происхождении красной рыбки]	217
21.2. [Ребенок, превратившийся в нануе]	219
21.3. [О ребенке, превратившемся в рыбку]	219
21.4. Девочка из бухточки	221
22.1. [О татуировке]	222
22.2. Женщина-ящерица и женщина-баклан	223
23.1. [Битва островов]	224
24.1. [О возникновении Плед]	225
25.1. Ратока	225
26.1. [О тау]	225

VI

27.1. Моаи Тауто	227
27.2. [О первом моаи рапануицев]	228
27.3. О каменных моаи	228
27.4. О каменных моаи	229
27.5. Когда моаи двигались	229
27.6. Голодная колдунья и моаи	231
27.7. Голодный старик и моаи	231
27.8. Голодный жрец и моаи	231
27.9. [Голодная колдунья и моаи]	231
27.10. [Голодная старуха и моаи]	232

VII

28.1. [E te magamaga toto]	233
28.1. Окровавленный палец	235
28.2. [Месть сына]	237
29.1. Месть сына Аио	237
29.2. Месть Аио	240
30.1. Нуне и его сестры	241
31.1. Моко	242
32.1. Месть за угрей	244
32.2. Месть Уре Аторо Хуму Кена	245
33.1. Пепе и его жена	246
34.1. Убийство дочерей Рапаранги	247
35.1. Месть Херы Кекеу Нуи	248
36.1. Энго	249
37.1. Хева	250
38.1. [Уре Поои]	251
39.1. [Кава Комари]	252
40.1. Ко Туароі	252
40.1. Туапои	253
40.2. Тайственный пират	254
41.1. Два людоеда	254
42.1. [О людях Нга Руги Мата Кева]	255
42.2. Братья Нга Руги	255
42.3. [Юноши Аамаи]	256
43.1. [Об инцесте]	257
44.1. Ревнивые сестры	257
45.1. [Любовь мужа]	259
45.2. Атаранга	259
45.3. [Любовь и ревность мужа]	260
46.1. [Рере Ао]	261
47.1. Счастливое бегство	261
47.2. Чудесное бегство	262
48.1. Два друга	263
49.1. О двух войнах	264
50.1. Безобразный человек с красивым голосом	264
51.1. Хороший доктор	265
52.1. О богатом Тупети	265
53.1. [Ко Риа Агаһоа а Рапу]	266
53.1. [Пуа Арахоа а Рапу]	266
54.1. Хака Хеке	266
55.1. Приключения Рупе Хина	267
56.1. Три легенды о Мате ко Иро	270

VIII

57.1. Ко Руһи	274
57.1. Руһи	274

58.1. Ко Уре а Охо Вехи	275
58.1. Уре а Охо Вехи	277
58.2. Сказка о молодом Уре о Овехи	279
58.3. [Об Уре а Оховехи]	281
58.4. Уре а Охо Вехи и два духа	282
58.5. Уре а Охо Вехи	285
59.1. История Уре [а Ваи а Нухе]	288
59.2. После смерти Уре Аваи	291
59.3. [Уре а Ваи а Нухе]	292
59.4. [Уре а Ваи а Нухе]	295
60.1. Хаутере	295
60.2. Злой дух Раерае Хоу и добрый дух Матамата Пеа	296
61.1. Моко Аранги Роа и дух-покровитель	297
62.1. Рараку — истребитель духов	298
63.1. О Таре и Рапаханго	299
64.1. [Вака Туку Онге]	300
65.1. Дерево на могиле	300
65.2. Пльвущее дерево	301
66.1. Черепаха Вери Пупура Ваи а Пакиа	301
67.1. [Уре о Неи, е те вауа]	303
67.1. [Уре о Хеи и духи]	304
67.2. Похищенная душа	305

IX

68.1. Nuahine rima roa	306
68.1. Нуахине Рима Роа	306
68.2. Старуха с длинной рукой	306
68.3. Женщина с длинной рукой	307
69.1. Король и лангуст	307
70.1. Ухо и черепаха	308
71.1. История осьминога Акаверно из Ханга-Тее	310

X

72.1. Arai	311
72.1. Апаи	313
73.1. [He timo]	314
73.1. [Хе Тимо]	315
74.1. [Eaha to rau ariki]	315
74.1. О могуществе арики	317
74.2. [О могуществе арики]	319
75.1. He hatu	320
75.1. Хе хату	321
76.1. [Ko Tarahai]	322
76.1. [Ко Тарахаи]	322

77.1 [He ua]	323
77.1. [Xe ya]	323
78.1. [Aiki hopea]	324
78.1. [Aiki hopea]	326
Непереводимые рапануйские слова и термины	329
Примечания	333
Литература, указанная в работе, и источники фольклорных текстов	363
Источники	368

**МИФЫ, ПРЕДАНИЯ И ЛЕГЕНДЫ
ОСТРОВА ПАСХИ**

*Утверждено к печати
Институтом этнографии
им. Н. Н. Миклухо-Маклая
Академии наук СССР*

Редактор *И. Л. Елевич*

Младший редактор *Р. Г. Канторович*

Художник *Л. С. Эрман*

Художественный редактор *И. Р. Бескин*

Технический редактор *М. В. Погоскина*

Корректор *Л. И. Письман*

ИБ № 13188

Сдано в набор 28/VI 1977 г. Подписано в печать
16/1 1978 г. Формат 60×90^{1/16}. Бумага № 1
Печ. л. 24. Уч.-изд. л. 26,16. Тираж 10 000 экз.
Изд. № 3927. Заказ 550. Цена 2 р. 30 к.

Главная редакция восточной литературы
издательства «Наука»

Москва К-45, ул. Жданова, 12/1

1-я типография Профиздата
Москва, Крутицкий вал, 18.